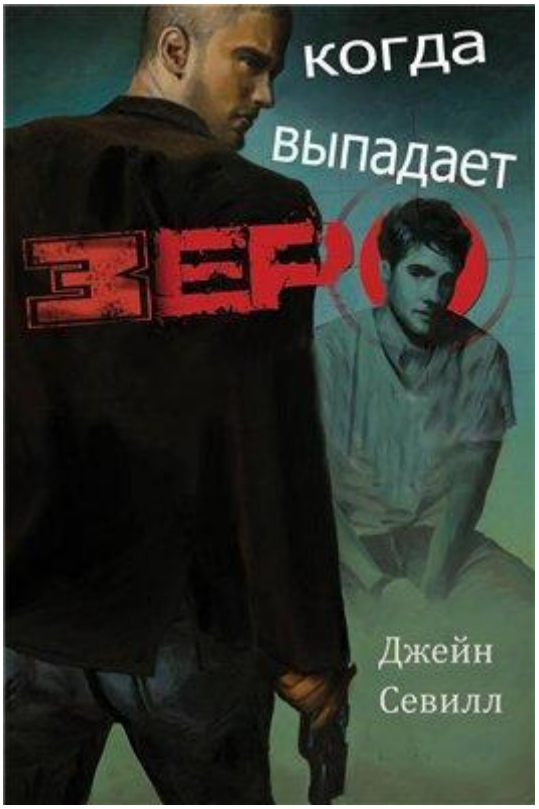
Джейн Севилл

Когда выпадает зеро



Переводчик: ***Лемниската***
Вычитка: ***VikyLya***
Русифицированная обложка: ***VikyLya***

Аннотация:

Сможет ли излишне щепетильный киллер выполнить контракт, если его цель - случайный свидетель преступления? Что героям противопоставить заказчикам, если тем требуется смерть и жертвы, и исполнителя? Ведь придется бороться не только за собственную жизнь, но и за будущее. Общее будущее.

Вот тонкий паренек мелькнет,
Промчится по траве.
Вы, может, видели его,
А, может быть, и нет.

Травинки дрогнут, склонятся, как под гребенкой,
Дорожку узкую открыв, которая у ног сомкнется
И дальше побежит во влажные низины,
В поля, где рожь не сеют.

Однажды в полдень,
Когда мальчишкой босоногим
Его увидел я,

Решил, что это кнут
Блестит на солнышке в траве.
И руку протянул, чтоб взять, но тут
свернулся он и вмиг исчез.

Знаком я с многими детьми
Лесов, полей и рек…
И с радостью встречая их,
Сердечный шлю привет.

Лишь вслед ему смотрю я
сердцем замирая,
Как ускользает он, травинками шурша.
А по спине моей холодный пот стекает.

*(Эмили Дикинсон, перевод **VikyLya**, **Москвичка**)*

Глава 1

Запах в номерах дешевых мотелей напоминал о привычной старой поношенной футболке. Лизол, немытые ноги и кислый привкус глубоко въевшегося отчаяния пытались пустить пыль в глаза, маскируясь застиранными простынями, жесткими синтетическими покрывалами, которые царапали задницу подобно наждачке, дешевыми картинками, заслоняющими жирные пятна на выцветших обоях, счетом в шершавом сером конверте. Тут никто даже не подозревал о существовании мыла.

Комната мотеля знавала множество безымянных постояльцев, но, вероятно, он первый, кто покидал ее по собственному желанию. Он изобразил бессмысленную закорючку в журнале регистрации и расплатился наличными. Ему давно по карману респектабельные и приличные гостиницы, но там при заселении приходилось пользоваться одним из внушительного набора фальшивых удостоверений, чего не стоило делать без особой необходимости – ведь этим самым он оставлял мелкий след на чистых и безликих песчаных дюнах собственного существования. Хотя он все равно выбрал бы для постоя грязные дыры. Они создавали иллюзию полной анонимности. Каждый раз, заселяясь в подобную берлогу, он чувствовал, как его швыряет жизнь, словно горох в жестяной банке. Здесь глаза мира могли искать его сколько угодно, он все равно исчезал бесследно, точно сквозь пальцы просачивался, и всевидящее око отворачивалось.

Куртка, пропахшая сигаретным дымом и прокисшим пивом, полетела в кресло – весь вечер он проторчал в местном баре. Оставалось загадкой, почему его туда по-прежнему влечет - бары, словно номера мотелей, все одинаковы. Он не посещал заведения с причудливой неоновой рекламой и претенциозной выпивкой. Предпочитал забегаловки с гравийными стоянками, провисшей крышей и вручную намалеванной вывеской, которая гласила, что это бар «у какого-то-там мужика». Народ захаживал сюда по двум причинам: чтобы напиться и

забыться или в поисках случайного партнера. Ни то, ни другое его не интересовало. Не то что бы ему не хотелось, но на свете еще не произвели такого алкоголя, который помог бы ему забыться, и уж точно он не собирался кого-нибудь подснять.

Иногда ему казалось, что вопреки отсутствию желания, все же следовало бы потрахаться, - просто потому что он представитель «хомо сапиенс». Шмары, что болтались в таких барах, обычно тут же делали стойку и прикидывали, можно ли его раскрутить на дармовую еду и выпивку или переспать с ним за оплату номера. Они дергались на танцполе как обезьяны в зоопарке и терлись об него, когда присаживались рядом, источая противную смесь парфюма «Лав бэйби софт» и застарелого пота.

Но даже придуманное бог весть кем утверждение, что негоже спать по ночам одному, не могло сподвигнуть его проявить инициативу. С тех пор, как он близко подпускал кого-то к себе, прошло черт знает сколько лет. С его образом жизни и профессией следовало проявлять осторожность. Он всякий раз подозревал, что какая-то цыпочка прижималась к нему, чтобы засадить припрятанную в кармане джинсовых шорт заточку. Вообще-то, он понимал, что это уже смахивает на паранойю, но ничего не мог поделать. Слишком поздно.

Он заходил в бар, выпивал пару кружек пива, молча глазел на людей и уходил. Чем дольше он сидел, тем больше глаз его могли увидеть. На него почему-то всегда смотрели искоса. Что окружающие могли знать о незнакомце из бара? Нихрена они не знали. Но всегда таращились, и даже не зависимо от того, догадывались они о чем-то или нет, он подхватывался и уходил – а вдруг?

Он растянулся поверх покрывала и закурил, глядя в потолок. Можно твердить Джози, что это элементарная безопасность, себе - что это паранойя, но здесь, на жестком дерюжном покрывале в компании уродливых репродукций на стене, в этих богом забытых номерах мотеля он коротал время в одиночестве, потому что сиськи и задницы на продажу его просто не интересовали. Не хотелось думать, как глубоко его поглотила бездна, если ему стала чужда даже элементарная человеческая похоть.

Ну, он, по крайней мере, все еще мог чувствовать холод и голод, и также тягу к никотину. Надолго ли? Может, в конце концов у него останутся только навыки, необходимые для выполнения заданий да полная голова нежелательных воспоминаний? Может, он даже перестанет потеть, мочиться, напевать про себя глупые навязчивые мотивчики? Когда-то он снова и снова твердил себе, что должен превратиться в машину, но не верил, что сможет это сделать. Теперь-то он лучше знал.

Он затушил бычок и выключил настольную лампу. Может, подрочить? Было бы здорово, если бы осталась тяга хотя бы к самоудовлетворению, но он не мог возбудиться и кончить уже очень давно. Месяцы? Годы? Даже этого он не помнил. Большинство дат и воспоминаний просто выветрило из памяти пустынным суховеем. Все стало горячим, расплавленным и покрытым хрустящей корочкой.

Он завел будильник. Не следовало опаздывать на завтрашнюю встречу с Джози, а до Невады пилить и пилить.

Джеку хотелось смыть кровь с рукавов. Она запеклась в складках между фалангами, в волосках на запястьях. Он почти каждый день был по локоть испачкан в крови, но никогда без перчаток, формы, стерильной комнаты, холодного разума… Джек не мог оторвать взгляда от темных пятен на рубашке и руках. Ему хотелось встать, выйти из допросной и вымыться. Или сменить одежду. Или пойти домой и поплакать.

Но шансы на это казались призрачными.

- Давайте-ка все повторим, доктор Франциско.

Он не стал поднимать глаза, чтобы узнать, кто из офицеров заговорил на этот раз. Разницы между ними никакой. Одноликие безымянные субъекты в темно-синих нейлоновых костюмах только и делали, что тыкали в него вопросами и не собирались отпускать домой.

- Я уже все вам рассказал.

- Расскажите снова.

- Я шел к машине.

- На крытой парковке.

- Да.

- На каком этаже?

- На десятом.

- Почему вы оставили машину именно там?

- Я сегодня припозднился. Это первое свободное место, которое мне попалось. – Его собственный голос казался ему монотонным и безучастным. Он скатился к механической декламации, рассказывая про один из самых кошмарных дней в своей жизни. – И увидел трех человек у автомобиля.

- Какой марки?

- Черный кадиллак «Эскалайд», не знаю, какого года. Последняя модель. Я не разглядел номер. Женщина привалилась к двери, я подошел посмотреть, не нужно ли ей помочь, а потом увидел нож. – В груди снова поднимался стыд, заглушая слова. – Я должен был ей помочь.

- Правильно сделали, что не сунулись, иначе бы вас тоже убили. Что дальше?

- Спрятался за машиной. Тот, что повыше, нанес ей удар. Она не закричала, а издала такой шипящий звук, словно просто шумно вдохнула. А потом я услышал, как она упала. Двое мужчин сели в эскалайд и уехали. – Он сглотнул. – Они меня не заметили.

- Вы хорошо их рассмотрели? – Джек кивнул. – Что потом?

- Подбежал к ней, чтобы посмотреть, можно ли что-то сделать. Я пытался передавить рану, пока набирал девять-один-один. – Он с силой потер глаза. – Она умерла до приезда скорой.

Молчание. Джек посмотрел наверх. Костюмы чего-то ждали. Он огляделся, но не стал интересоваться, чего именно.

Открылась дверь, и зашел еще один в костюме. В руках папка. Он не представился и не поприветствовал других, просто сел рядом с Джеком.

- Доктор Франциско, женщина, которую убили – Мария Домингес. Она выступала свидетельницей и давала показания против бывшего мужа в деле о наркотиках.

- Так эти люди…

- Да. – Новый костюм посмотрел ему в глаза. – Я не собираюсь вас дурачить, доктор Франциско. Вы – наш выигрышный лотерейный билет в этом деле. У нас еще ни разу не было свидетеля, который мог присягнуть, что видел кого-нибудь из клана Домингес на месте преступления.

- Вы имеете в виду, никто еще не дожил до суда?

Костюм вздохнул:

- Вы доживете. Обещаю.

Джози ждала его на стоянке открытого автомобильного кинотеатра. Место напоминало кадр из «Сумеречной зоны» - на высохшей белесой пустоши правильными рядами располагались ретрансляторы и залысины от мест для парковки; окаймленные чахлыми сорняками, они напоминали заброшенные могилы. Вполне возможно, некоторые таковыми и являлись. Хорошее место для кладбища. Никто не видит, кроме пустого потрепанного экрана.

Она сидела на капоте машины.

- Ты опоздал, Ди, - заметила Джози, когда он подъехал.

- Выбери место для встречи, которое находится не у черта на куличках, а потом разглагольствуй об опозданиях. Что там у тебя?

- Скорее, для тебя ничего интересного.

- Наверное, все же что-нибудь заинтересует, раз ты меня сюда вытащила.

- Клянусь, я понятия не имею, почему все еще с тобой валандаюсь. Ты слишком разборчив.

- Правила есть правила.

Она вздохнула и расстегнула портфель.

- Самый крупный клиент на сегодня. – Она протянула ему папку. Он пробежался глазами по файлам. Пяти минут оказалось достаточно, чтобы решить – это дело не про него.

- Ди, за нее дают уйму денег, - воскликнула она умоляюще, когда он передал документы обратно. Джози всегда старалась втюхать ему заказ, поставив перед фактом, но он не мог поверить, что после стольких лет она вдруг решит, что в этот раз он вляпается в подобное дерьмо.

- Я сроду не валил бабу за то, что мудаковатый муженек застукал, как она трахается с сопливым чистильщиком бассейна. Что там дальше?

- Вот, смотри.

Он пролистал две страницы и тут же вернул:

- Никаких копов.

- Ладно, чертов мистер чистоплюй. Что насчет этого?

Он начал читать. Ну, а это вполне возможно:

- Хм…

- О, ты на самом деле решил хоть что-то взять? Я от радости сейчас обделаюсь.

- Никогда не работал с подпольными арт-дилерами.

- Тут делов – как два пальца об асфальт. Парень решил, что он неприкосновенный.

- Сколько? - вздохнул он.

- Пятьдесят.

Он сунул папку за пазуху:

- Три дня. – И направился к машине.

- Ты же знаешь, что отвергнутые тобой заказы возьмет кто-то другой. Их в любом случае выполнят.

Ди остановился, но не обернулся:

- Неужели?

- И если их все равно выполнят, то почему это должен быть не ты?

- Ты захотела спросить, я не захотел отвечать.

Джек сидел в своей темной гостиной. Ну, строго говоря, конечно, не в своей. Она принадлежала Джеку Макинтошу, кто бы тот ни был. В кармане лежали водительские права на это имя, а в коридоре висел почтовый ящик Джека Макинтоша, где бы ни пропал хозяин. Кто он такой? Что сделал в этой жизни? Джек Макинтош находился в профессиональном ожидании. Он ждал, когда наступит время принести присягу и поведать жюри о том, что он видел. Сейчас же он щелкал кнопками на пульте, пытаясь найти какое-нибудь интересное телешоу. Доктор Франциско исчез, испарился. А у Джека Макинтоша появилось время, чтобы осмыслить события, которые привели его сюда, в этот безликий меблированный дом в Хендерсоне, штат Невада.

Как хочется печенья!

Вот прямо сейчас и здесь, за тысячи миль от привычной жизни.

Он шел из кабинета, когда медсестра его окликнула:

- Доктор Франциско, печенье!

Он колебался. Вполне возможно, это было последним маневром в наступательной кампании, которую вели коллеги и медсестры, стараясь соблазнить его сдобой.

А ведь он даже не проголодался, но – м-м-м – печенье! И решил сдаться. В конце концов, куда ему спешить? В пустую темную квартиру, чтобы скоротать вечерок, пялясь в телевизор и просматривая старые фильмы на канале TCM?

Если бы не роковое печенье, он бы пропустил убийство Марии Домингес и сидел бы сейчас в своей собственной темной квартире со своей собственной мебелью, среди собственных книг и смотрел, как Роберт Осборн представляет очередную картину с Бетт Дэвис или Джозефом Коттоном. Или, если повезет, с Джорджем Сандерсом.

«Ну, я все еще могу полюбоваться на Роберта», - подумал Джек, листая каналы. Единственная вещь, на которую можно рассчитывать в этой жизни – в любой момент Роберт Осборн расскажет вам о старом кино, сидя в фальшивой гостиной студии TCM.

Братья Домингесы знали, что у прокуратуры есть свидетель обвинения. Счастливчик Джек видел, как Томми Домингес и Карлос Альварес убивали Марию. И теперь он здесь, в Лас-Вегасе, и у него документы на чужое имя.

- В Лас-Вегасе у них никого нет, - заверили его синие пиджаки. – Там легко укрыться.

И вот он скрывается, пока не подойдет его очередь давать показания. А затем ему снова придется скрываться. Джек старался не думать о загубленной карьере. Мысль, что не работать ему больше хирургом, не делать то, к чему стремился и чему учился всю сознательную жизнь, казалась просто душераздирающей. Но выбора никто не предоставил. Долг гражданина – помочь осудить преступников. Теперь, скорее всего, придется отказаться от всего, к чему он привык, но, по крайней мере, он жив, чего нельзя сказать о Марии или десятках других людей, которых уже убили или еще убьют, если Джек не поможет остановить бандитов. Именно так он уговаривал самого себя. Иногда это даже срабатывало. Ему только и оставалось лежать посреди ночи без сна и исходиться жалостью к самому себе. Не велика забота, но что поделать?

Он положил пульт и откинулся на подушку. Начиналось «Все о Еве», Джек улыбнулся – хоть что-то незыблемое на сегодня.

Джози не ошиблась. Отработать арт-дилера не составило никакого труда.

Ди ждал его в спальне – последний гость, которого этот человек развлечет в своей жизни. Уселся на кровать, дыша спокойно и равномерно. Хорошая спальня. Интересно, трахался ли здесь арт-дилер с кем-нибудь или просто дрочил в одиночестве на картины и книги по искусству? Кого предпочитал – мужчин или женщин?

Стандартный контракт: получить доказательства преступления, затем – избавиться от клиента.

Ди уже нашел мастерскую и все документально зафиксировал. Этот человек занимался бескровным мелким жульничеством. Ди не стал вдаваться в подробности, но убедился, что парень подделывал сертификаты и свидетельства о собственности, в основном на полотна, конфискованные в свое время нацистами, так что покупатели и продавцы могли участвовать в аукционах, не опасаясь проблем и преследования со стороны законных наследников.

И это было чертовски неправильно. Именно этого оказалось достаточно, чтобы рука не дрогнула. Всего лишь…

Скрипнула входная дверь. Он ждал. Терпение для него – не проблема.

Коротышка заявился спустя час после его прихода. Едва тот открыл дверь, в шею ему вонзился дротик. Ди дотащил обмякшее тело до кровати:

- Ты не можешь двигаться, - сказал он, - но определенно в состоянии ворочать языком.

Достал айпод, подключил микрофон, и человек заговорил. Они всегда говорили. Им было невдомек, что Ди вовсе не волновало, что они там ноют в свое оправдание. Ной не ной – уже не поможет.

Он вспомнил глаза арт-дилера. А потом глаза оленя, которого не удалось снять с первого выстрела. И следовало добить. За спиной стоял отец:

- Закончи то, что начал. – Он поднес нож прямо к сердцу животного. – Но только чтобы больше никакой крови, сынок.

Он иногда спрашивал себя – не это ли предопределило выбор профессии? И соглашался.

Арт-дилер сначала пытался торговаться – ничего нового. Предложил вдвое больше, чем заказчики, потом заскулил и начал оправдываться. Ди так и подмывало послать того подальше, но он не потрудился ответить – много чести.

Два выстрела в сердце; он никогда не целился в голову – лишняя грязь ни к чему.

Ди зашел в «Старбакс» за углом, он ненавидел кофе, но ему нравился тамошний Wi-Fi. Отправил Джози пустой е-майл через анонимный аккаунт с темой «Увеличение груди. Быстро, недорого». Это означало, что заказ выполнен. «Увеличение члена» - отказ от контракта, «Горячие азиатки» - задержку. Скинул фотографии и MP-3 исповедь арт-дилера на флэшку, сунул ее в конверт с контрактом, который вручила ему Джози, почистил жесткий диск ноутбука. Конверт бросил в почтовый ящик на выходе, ноутбук – в проезжающий мусоровоз. Его собственные айпод и камера остались при Ди.

Как два пальца…

На следующую встречу Джози не явилась. Он прождал целый час. От беспокойства и дискомфорта болезненно подвело живот. Странно – довольно нетипичная реакция, но, видимо, где-то глубоко в душе еще теплились эмоции.

Они занимались довольно рискованным бизнесом, судьба могла настигнуть их в любой момент.

Дома его ждал е-майл от Джози: «Виагра. Недорого». Что-то пошло не так.

Он сел в машину и отправился на оперативную квартиру. Обычно, если возникали проблемы, Джози ждала его там.

Его встретили три мужика, похожих на модели «после» из каталога анаболиков и стероидов. Едва Ди вошел, его тут же скрутили. За долю секунды в голове даже успел промелькнуть вопрос – а как они тут оказались? Ему заломили руки и затащили внутрь. Ди резко откинул голову, ударив одного затылком, и с удовлетворением услышал приятный хруст переносицы. Оттолкнул другого, приложив коленом в челюсть… Очевидно, парни не ожидали, что он ввяжется в драку.

Увы, но ребята быстро очухались; через минуту Ди уже валялся в гостиной на диване, глядя в дула двум пистолетам, и кардинально пересматривал собственные намерения. Рядом вся в синяках и кровоподтеках сидела привязанная к стулу Джози.

- Ты в порядке? – спросил он.

Та кивнула:

- Прости, Ди. – Голос звучал скрипуче, вероятно, ее душили. – Понятия не имею, как они на меня вышли.

- Молчи, - напомнил он. Хотя, зачем? Даже связанная и избитая, она наверняка просчитала свои действия на три шага вперед.

К нему подошел самый субтильный из компании – наверняка мозговой центр:

- У нас для тебя есть работенка, - сообщил он.

- Я сам выбираю себе работу, придурок, - огрызнулся Ди.

Придурок бросил ему папку.

- Она сказала, что по собственной воле ты за это не возьмешься. Значит, тебя стоит очень сильно попросить. Бери. – Ди попытался пролистать файлы. – Без надобности. Все что тебе нужно знать – ты должен выполнить заказ.

- А если нет?

Да какая разница? Они могли угрожать ему чем угодно – его жизнью, деаноном, жизнью Джози. И можно поставить долгую мучительную агонию против мгновенной смерти – Ди еще поторгуется.

Оказывается, они хорошо подготовились. Придурок бросил ему еще одну папку, жестом велев изучить материалы. Ди зашелестел страницами.

- Мать твою! – прошептал он, пытаясь подавить липкий ужас, который поднимался в горле. В папке лежали фотографии. Очень много фотографий. Его фотографий. Во время выполнения заданий. Каждый клиент, которого он отработал за последние полгода. Все зафиксировано. Он глянул на Джози, мелькнула мысль – а не она его предварительно сдала? Но выражение ее лица развеяло подозрения.

- Ты возьмешь это дело. У нас на руках доказательства, которые свяжут тебя с полдюжиной заказных убийств только в этом году. Ты получишь полгода на электрическом стуле. – Когда придурок улыбнулся, Ди снова подумал об убитом олене. – У тебя неделя. В противном случае эта папка отправится прямехонько в ФБР.

- А что потом? Я не собираюсь плясать под вашу дудку до страшного суда.

- Ты не интересен моему работодателю. Вернешься к своему обычному… расписанию. Конечно, когда отработаешь клиента. – Он выгнул бровь. Вероятно, придурок - один из тех придурков, что воображают себя персонажами фильмов Тарантино. Ди знавал таких. Они любили помахать пистолетом, но на самом деле, ни разу из него не выстрелили.

Когда они ушли, Ди, наконец, развязал Джози.

- Прости, - повторила она. – Они заставили меня сюда приехать и отправить тебе тревожный вызов.

- Не важно.

Знакомясь с материалами, он заранее знал, что дело ему не понравится, и оно действительно не понравилось.

Джози пристально изучала его лицо.

- Я не собиралась тебе даже показывать этот заказ.

- Что б тебя! Свидетель! Здорово, я теперь убиваю случайных свидетелей по приказу наркобаронов. Докатился. – Он отбросил папку и провел рукой по коротко стриженым волосам. – Как они пронюхали, а?

- Не знаю, может, взломали мой компьютер?

- Думал, что это невозможно.

- Я тоже.

Он встал и подошел к окну, нутром ощущая, как та сверлит глазами его спину.

- Ты должен взять этот заказ.

- Знаю.

- Нет, я имею в виду, ты должен.

- Я, мать твою, сказал, что знаю.

- Ди, именно этим ты и занимаешься.

- Я знаю, чем я занимаюсь. Совсем другим.

- Ты убиваешь людей за деньги!

- Когда они этого заслуживают.

Молчание.

- Как зовут клиента?

Ему не нужно было снова заглядывать в бумаги. Достаточного одного раза, все отпечатывалось в голове.

- По программе защиты свидетелей ему присвоено имя Джек Макинтош. Настоящее имя – Джек Франциско. – Он покачал головой. – Доктор Джек Всемогущий-как-Господь-Вседержатель-мать-его-Франциско. Он притащил задницу куда не положено и увидел то, что не предназначалось для его глаз. И теперь я должен его за это убить.

Глава 2

Еще один длинный тяжелый день вынужденного безделья вымотал Джека окончательно.

Вместе с ответственностью и обязательствами его существование потеряло смысл. Он превратился в живой контейнер для клеток головного мозга, которые запомнили убийство Марии Домингес. После дачи показаний перед следователями, когда система правосудия зафиксировала его слова на пленку, записала на бумагу, выбила на камне, он мог уже и не отсвечивать. Джек пытался сосредоточиться на первых днях после выступления в полиции, но они превратились в нечто эфемерное, подобно миражу на горизонте пустыни или радужным нефтяным разводам, которые притягивают глаз, переливаясь на солнце. Ради чего ему дальше жить? Ведь он не сможет вернуться к своей работе. Только одна мысль мешала заснуть по ночам.

Последнее время он проводил в разъездах. Его не интересовали достопримечательности и казино Лас-Вегаса. Он раз за разом возвращался в окрестности города – бесконечные пустынные просторы вокруг оазиса из стекла и стали, грандиозные гримасы природы, которые люди старались мгновенно проскочить, чтобы добраться и посмотреть на печально знаменитое провальное шоу цирка «дю Солей». Он побывал на плотине Гувера, на озере Мид, объездил всю пустыню в округе Хендерсона.

Иногда парковал машину где-нибудь на обочине и бесцельно брел куда-то под палящими лучами, прислушиваясь к тишине.

Сегодня Джек проехался по кварталу развлечений и удивился, насколько странно его меняет неумолимый дневной свет. То, что ночью сверкало и переливалось неоновыми огнями, сейчас выглядело до безобразия безвкусно. Словно ночной клуб в полдень, когда блестящий дорогой гламур превращался в подобие грязной черной обувной полки для поношенных сапог.

В доме Джек с облегчением вдохнул холодный кондиционированный воздух – термостат всегда оставался в положении морозилки, - бросил ключи на журнальный столик в холле. Но облегчение не продлилось долго.

В гостиной сидел человек и смотрел на Джека в упор.

Он застыл с поднятой рукой, так и не успев поправить растрепавшиеся волосы. Во рту мгновенно пересохло.

Человек казался расслабленным, но Джек знал, что это обман. Джинсы, белая футболка, черная спортивная куртка. На голове короткий ежик, глаза скрыты под темными стеклами очков. А на коленях – серебристый пистолет с глушителем.

Человек встал, его долговязая фигура двигалась практически бесшумно, слышался только чуть различимый шорох одежды. *Интересно, как долго он ждал?*

Джек едва смог раскрыть рот, чтобы заговорить, лицо заиндевело, будто после расчистки заснеженной подъездной дорожки в январе.

- Кто ты?

Человек ничего не ответил. Плавной походкой он пересек комнату, схватил Джека за предплечье. Протащил вперед и швырнул в кресло. Отступил на шаг, навис над ним - все в

угрожающем молчании и с убийственным спокойствием. Джек ошалело на него таращился. В голове словно полетел какой-то предохранитель, остановив поток эмоций.

- Как ты меня нашел?

Вопрос сорвался скорее от любопытства, чем от растерянности.

Джек догадывался, что братья Домингес найдут способ до него добраться, но его так тщательно законспирировали, замаскировали, что просто не верилось, что у них получилось.

Хотя, что тут невероятного?

Все в нем застыло, даже дыхание. Мысль, что в любую секунду он может умереть, лишила воли. Однако факт неизбежной смерти почему-то не возмутил. Вопрос уже решен, нет смысла бояться. Даже как-то полегчало. Больше не надо бояться.

Человек, который пришел его убить, просто стоял и смотрел куда-то поверх головы Джека, направив на него пистолет. Затем свободной рукой потер лоб и принялся расхаживать из стороны в сторону. Глаза Джека как приклеенные следовали за ним, а тело словно приросло к креслу. Движения киллера, язык его тела послали тонкий лучик надежды.

Он не хочет этого делать.

Джек затаил дыхание, наблюдая, как колеблется его убийца. *Не будь идиотом. Он все равно выстрелит – независимо от собственного желания.*

Человек на него не смотрел. Он мерил шагами комнату. Эти темные, пустые стекла очков поворачивались вперед и назад, как бесчувственные объективы камеры наблюдения. В голове что-то щелкнуло, и сразу вспомнилась «Космическая Одиссея 2001»:

- Открой двери отсека, Хэл

Именно всевидящий циклопический взгляд Хэла напомнил ему этот человек.

- Боюсь, я не могу этого сделать, Дэйв.

Да не сиди ты тут как баран на заклании! Ради бога, сделай хоть что-нибудь! По крайней мере, что-нибудь скажи, если не можешь даже с места сдвинуться!

Джек с трудом сглотнул, издав гукающий звук.

- Не надо. – *Здорово, придурок. Как будто парня никто раньше не умолял не убивать.* Джек слегка расправил плечи. *Я не собираюсь умолять. Что бы ни случилось, я не собираюсь его умолять.* – Ты не должен этого делать.

Человек остановился и сел напротив на диван. Посмотрел на пистолет. Джек наблюдал, пытаясь прочитать хоть какое-то выражение – трудно, почти невозможно, – а сердце билось так сильно, что с трудом удавалось сфокусировать взгляд.

Предохранитель в голове включился в работу. Страх пробрался под кожу, разрушая все мужество, которое Джек смог собрать. *Господи, я не хочу умирать. Только не так, не так!*

Человек склонил голову, обхватив оружие обеими руками. Джек чувствовал, что тот на грани. Он почти бесконтрольно дрожал. *Господи, только бы не обмочиться. Знаю, что как только пуля пробьет голову, это все равно случится, но только не при жизни. Господи, хоть это позволь!*

Человек встал, сделал два шага к Джеку, сидящему в своем любимом кресле. Поднял пистолет, прицелился ему в голову. Джек закрыл глаза, втянул воздух, рот изогнулся мучительной лентой ужаса. Громкие выдохи прорывались сквозь стиснутые зубы, словно он пробежал милю. Ожидание. *Что я почувствую? Боль? В любую секунду… Сначала боль, потом смерть или просто смерть? Хоть бы не было больно. В любую секунду…*

Прошло пять секунд. Десять. Пятнадцать. Он осторожно приоткрыл один глаз. Убийца все еще стоял, сжимая пистолет, приставив его к голове Джека, но не стрелял. Джек отвел взгляд от ствола, который, казалось, заслонил весь остальной мир, и увидел напряженную челюсть, белые губы, плотно сжатые в тонкую линию.

Он не хочет этого делать. - Мысль в этот раз прозвучала в голове набатом. Джек посмотрел на дуло, на темную смертоносную окружность, и вдруг спокойно отвел взор.

Нужно с ним поговорить. Точно. Попробовать переиграть. Назвать свое имя, заставить увидеть человека, личность.

- Ты не сделаешь этого. – Он сам удивился, как спокойно звучал его голос, даже не дрожал.

Голова киллера, казалось, удивлено дернулась. Он все еще молчал. Джек покачал головой:

– Ты бы уже давно это сделал. – И протянул ладонь. *Все в порядке, я не угроза.* – Как тебя зовут? – *Здорово. Звучит так, словно какой-то пятилетка на детской площадке пытается подружиться с самым отъявленным хулиганом во дворе и надеется, что не нарвется на неприятности.*

Убийца никак не отреагировал. Вроде бы, он даже не услышал вопроса.

- Меня зовут Джек Франциско. Я э-э-э… думаю, они сказали тебе, кто я. Врач. Челюстно-лицевая хирургия. – Человек отступил. Трепет торжества пробежался по натянутым нервам. *Я его уболтаю.* – Я из Балтимора. – Человек потер лицо, все еще не выпуская пистолет. – Эй, это нормально. Тебе не нужно этого делать. Ты ведь знаешь, почему ты тут? Или почему я тут? Я видел, как убивают, и теперь…

- Знаю, - вдруг резко рявкнул киллер. Отдернул руки от лица и направил на Джека пустые темные стекла очков. Он почти почувствовал, как они, словно черные дыры, втягивают свет и тепло, вместо того, чтобы отражать. – Я, мать твою, прекрасно знаю, что ты видел.

Джек с трудом сглотнул. *Не останавливайся. Он уже с тобой разговаривает.*

- Слушай, я понятия не имею, что сказали тебе твои боссы…

- Они не мои боссы. – Губы киллера полунасмешливо скривились, а голос звучал, как рык загнанного в угол зверя. – Чертовы наркобароны. – Он покачал головой. – Я не беру заказы от таких, как они. – И снова заметался по комнате. – Они мне не хозяева. Ублюдки. Никогда не работал по их указке.

Джек смотрел на него не отрываясь. Похоже, что монолог убийцы предназначался не столько для аудитории, сколько для самого себя. Мысли в голове Джека вертелись слишком быстро и разлетались, как на карусели. Ему удалось ухватиться за одну железной хваткой. *Он не хочет этого делать. Воспользуйся этим. Попробуй втереться в доверие.* - Джек заерзал на стуле. - *Но только не зли его.*

Ну что ж.

- Ты работаешь на братьев Домингесов? Они хорошо тебе платят за грязную работу?

Убийца остановился и усмехнулся:

- Ты играешь со мной, доктор Франциско?

Услышав свое имя из уст человека, благодаря которому его закопают, Джек задрожал. «Дебил», - отругал он себя.

- Я просто хочу знать – ты собираешься убивать меня или как?

Киллер – Джек стал называть его про себя Хэл – поднял пистолет и опять прицелился в голову.

- Могу прямо сейчас. Что, неймется?

Джек отпрянул.

- Нет. – Хэл кивнул и продолжил расхаживать взад-вперед. *Поговори с ним. Чем дольше ты будешь говорить, тем труднее ему будет тебя убить. Тем меньше вероятность, что он спустит курок.* – Так значит, ты на них не работаешь.

- Черт, нет.

- Тогда почему ты здесь?

- Не твое собачье дело.

- Так ты собираешься меня убивать?

Хэл вздохнул:

- Я не знаю.

- Ты можешь просто уйти. Я… я никому про тебя не расскажу. Ни полиции, ни федеральным маршалам, никому, клянусь.

Он фыркнул:

- Думаешь, меня колышет, кому и что ты расскажешь?

- Эх! – воскликнул Джек. *Да, этот человек не боится закона.* – Может, Домингесам? Как они отреагируют, если узнают, что ты меня не убил?

Хэл покачал головой, опустился на диван и проворчал:

- Ты даже не представляешь, док.

Стоило признать, что парень оказался не тряпкой. Сидел там, в этом идиотском кресле и пытался его переиграть.

Плюнул, обозвав сучкой Домингесов, чтобы посмотреть на реакцию. А Ди думал, что парень – слюнтяй. Докторишка из мегаполиса, какой-то там специалист, как гласили материалы дела. Такой должен был обделаться, пуская сопли от страха. А он не обделался и даже не скулил. Хотя Ди тысячи раз видел этот взгляд – он говорил о том, что клиент понимает, что находится на грани смерти, и от этого кишки скручиваются в узел. Ди внутренне полыхнул гневом - оказывается, не все чувства еще атрофировались.

Да, клиент быстро оклемался. Даже попытался завязать гребаный разговор. Спросил, как зовут, назвал свое имя. Другие обычно проклинали, умоляли, ругались, торговались, но никогда не строили из себя дипломированных психологов.

И с чего Ди только решил, что у клиента кишка тонка? Только парень с крепкими яйцами согласится давать показания против Домингесов, зная, что по программе защиты свидетелей ему выпишут билет лишь в один конец, перечеркнув прежнюю отлаженную жизнь.

Просто сделай. Два дня он уговаривал самого себя выбросить из головы все мысли и отринуть глупые условности. *Просто загаси его. Если нужно, закрой глаза и выпусти пару пуль. Ты проделывал такое десятки, сотни раз. Никакой разницы.*

Но разница была, не стоило себя обманывать. Его использовали как вестника смерти для людей, которые ее заслужили. Ди даже считал свою работу общественно полезной. Человеческие отбросы. Его клиенты убивали, насиловали, издевались, грабили. Мерзавцы. Но доктор Франциско не мерзавец.

Ты знаешь, что случится, если его не убить.

Они даже не озаботятся послать кому-нибудь фотографии. Просто пристрелят за компанию с доктором и кирдык. Вероятно, уже сели на хвост, ведь знают, что ты не горишь желанием выполнить контракт.

Он постоянно задавался вопросом, почему братья подцепили на крючок именно его. Даже зашли так далеко, что почти полгода за ним следили. В профессии крутится полно специалистов, которые взяли бы заказ на Франциско не моргнув глазом. Но они выбрали именно его. Почему? Возможно, просто хотели исковеркать именно на этом контракте, чтобы в следующий раз было проще? Сломать через колено, как объезжают дикого мустанга?

Опять вернулись мысли об убийце-чистоплюе, как называла его Джози. Она никогда не скрывала, что разборчивость Ди при выборе клиента лежит на ней обузой. *Может, именно она хочет заставить взяться за это дело, потому что ей настохорошели мои выверты? Может, она знает…*

А дальше думать уже не хотелось. *Нет. Если бы она знала, я был бы уже мертв…*

И вот он здесь, с Франциско, который думает, что его раскусил. «Как братья отреагируют, если узнают, что ты меня не убил»? Он что, думает, отгадал самую великую загадку проклятой вселенной?

Идиот.

Братья потопают ногами, крикнут: «Черт, все сорвалось!», а потом в знак капитуляции поднимут руки. «Ах, нам так и не удалось остановить Франциско, он отправит нас прохлаждаться в кутузку!», сядут, сложив лапки, и будут ждать, когда их закроют.

Идиот. Он хоть догадывается, какое осиное гнездо разворотил? Безумный, как ураган. И эти его иллюзии… за ним же пришлют другого. Не за ***ним****, за* ***ними****. Если он решит не убивать Франциско, его нельзя оставлять здесь. Братья просто наймут кого-то другого.*

«Они всегда так поступают», - нашептывал ему тихий тоненький знакомый голосок. «Ты отказывался убивать невиновных, поэтому посылали других. И раньше тебя это не волновало».

Это не правда. Он просто не рисковал без надобности. Но сейчас все было по-другому. Ни разу до этого он не оставлял в живых никого, кому сунул в морду пистолет. Если он не убил Франциско, значит, его не убьет никто другой, зря он, что ли, пощадил докторишку!

Если не сделаешь его, придется удариться в бега. И прихватить его с собой. Потому что и двух дней не пройдет, как братья допетрят, что он еще дышит, а ты слинял.

Проклятый Франциско! Не мог оказаться мерзким сопливым придурковатым кретином, который втихаря душит котят и кого-то там еще, не мог бухнуться на колени и умолять, чтобы Ди пощадил его унылую задницу? Может, в этом случае, рука бы у него не дрогнула?

Да просто сделай, мать твою! Ты сможешь с этим жить, сможешь! Ты не сможешь жить с тем, что случится, если ты не сделаешь. И это даже не фигура речи. Какая-то секунда. Два выстрела. Закрой эти глаза, которые смотрят так, словно видят тебя насквозь. Сукин сын, почему ты так смотришь на меня? Другие обычно отворачивались. Пяться на пол, на потолок, на свои руки, куда угодно, только не на меня. Самые огромные проклятые глаза, которые я видел у человека. И голубые, как низкое небо над Брайс-Каньоном. Огромные пронзительные глаза, в них сосредоточилась вся жизнь, которую послали меня отнять, а они уставились и ждут, что я их отпущу. Убийственные клеймящие чертовы глаза.

Ди вздохнул. Его выворачивало на изнанку, но выхода не оставалось.

- Ты даже не представляешь, док, - проворчал Хэл и, к удивлению Джека, снял очки; зажмурился, наморщил лоб. Джек даже не успел разглядеть какого цвета у киллера глаза. Свободной рукой тот сжал себе переносицу, словно пытался справиться с головной болью. И замер так на несколько бесконечных секунд. Джек сосредоточился на пистолете, который Хэл все еще сжимал в правой ладони. На гудении кондиционера, холодной липкой коже спины, упирающейся в кресло, шелесте одежды Хэла о диванные подушки, далеким детским голосам и звукам проезжающих машин, доносящихся с улицы.

Снаружи живут люди. Как они могут? Я здесь в компании киллера с пистолетом, меня могут пристрелить в любой момент, а люди все так же ездят по магазинам, сношаются, готовят обед, смотрят чертову Опру.

Хэл убрал руку от лица и встал. Джек сдержался и не отшатнулся, впервые встретившись со своим убийцей глазами. Без очков тот больше не походил на бездушную машину, скорее… на человека. С резкими высокими скулами, карими глазами, которые можно было бы даже назвать теплыми, если бы не абсолютно пустое выражение.

Хэл вздохнул, как человек, взваливший на себя непомерный груз.

- Вставай, Франциско.

Джек отлип от спинки кресла и встал. Колени дрожали.

- Хочешь смотреть мне в глаза, когда будешь убивать?

Киллер повел головой, как бы говоря *с каким же идиотом я связался:*

- Сумку собери.

Джек моргнул:

- Сумку?
- Пойдешь со мной.
- Хрен тебе.

Хэл снова поднял пистолет:

- Ты забыл, кто тут главный?
- Послушай, если ты не собираешься стрелять, просто убирайся из моего дома и забудем все, что случилось.

Тот снова покачал головой, словно не мог поверить в такую откровенную тупость:

- Думаешь, братья от тебя отстанут? Не убью я, пришлют другого, который точно прихлопнет. И, вполне возможно, сделает это медленно и грязно.
- Меня перепрячут. Никто меня не найдет.
- Один раз уже нашли. Я здесь. Найдут и второй.
- Никуда я с тобой не пойду.
- Желаешь сдохнуть, придурок? – прошипел Хэл. – Если я тебя не убью, за мной следом придут ублюдки, у которых рука не дрогнет, и никто от них тебя не защитит. Слышишь, никто! Ни маршалы, ни полиция, ни гребаная национальная гвардия. У тебя один выход – идти со мной.

Джек моргнул, не веря, что он услышал то, что только что услышал.

- Ты что, хочешь сказать, что теперь будешь меня защищать?
- Если хочешь жить, то пойдешь со мной. Только так.
- Должно быть, ты сбрендил, если думаешь, что я тебе поверю! – крикнул Джек.

Хэл схватил его за грудки и рванул на себя – они оказались нос к носу. Джек застыл, сверля его глазами.

- Тебе и не надо мне доверять. Просто надо делать, что я приказываю, мать твою. Сейчас же. Собери. Сумку.

Ди мерил шагами гостиную Франциско и курил. Этот человек оказался чертовски осторожен. Хамил в ответ, когда он тут перед ним на одной ноге прыгал, стараясь вразумить. Верил, что проклятая программа защиты свидетелей спасет его лилейную задницу. Интересно, как он запоет, если узнает, что братья, скорее всего, узнали о его местонахождении, купив информацию у кого-то в службе маршалов?

Возьмем машину Франциско. Возможно, за домом следят. Я зашел через черный ход, поэтому понадеемся, что меня они не засекли. Смоемся на его машине, я пригнусь, и, возможно, они подумают, что Франциско просто решил проехаться за продуктами или еще куда. Кто не рискует, тот не живет.

Куда им податься? Ди понятия не имел. Ни одно из его «безопасных мест» ему самому не казалось действительно безопасным. Вероятно, братьям о них известно, если они за ним следили. Или же выбили информацию из Джози. Он перебирал в уме убежища, которые не использовал последние полгода, о которых преимущественно никто не знал.

Было слышно, как наверху колготился Франциско. Что-то упало и разбилось, послышались приглушенные проклятья.

Ты идиот, раз позволил ему самому собираться. У него же может быть нож или пистолет, или скальпель какой. Вот возьмет и прирежет тебя сонного. А ведь и правда. Ди даже в некотором смысле на это надеялся. По крайней мере, так сразу станет ясно, что из себя представляет докторишка. Того, кто подставит его яремную вену шестеркам братьев или того, кто вцепится в горло, чтобы бросить ему вызов?

Ошалевший Франциско почти кубарем скатился с лестницы, на плече на одной лямке болтался рюкзак.

- Ну, я собрал проклятую сумку. Доволен?

Ди затушил окурок о палас:

- Буду доволен, когда мы окажемся в пяти часах езды отсюда. Давай, поедем на твоей машине.

Джек вырулил на трассу:

- Ладно, куда мы направляемся?

Ди устроился на заднем сидении так, чтобы его не заметили снаружи.

- Езжай на север. Из города.

- Как скажешь…

Джек старался не выжимать газ, чтобы не превысить скорость или не проскочить на красный свет. Сначала подумалось, что действительно стоит нарушить правила, чтобы привлечь внимание полицейского… но для чего? Какую помощь ему сможет предложить полиция? И нужна ли ему эта помощь? Его же не похищают, в конце концов.

Я в бегах. Какая-то безумная мысль. *Пустился в бега с киллером, которого наняли, чтобы меня убить. Что положено дальше по сценарию? Фамм фаталь? Погоня? Финальная схватка на заброшенном складе, как в низкопробных боевиках, что крутят по TNT по субботам?*

Он в изумлении покачал головой. *Вообще-то, в кино именно ты выступал бы в роли красотки, и переспал бы с Хэлом уже во втором действии.*

- Убедись, что за тобой нет хвоста, - послышался голос с заднего сиденья.

- Как?

- Э-э-э… Посмотри в зеркало заднего вида.

Джеку надоело выставлять себя полным тупицей в глазах Хэла. И он уже устал, пытаясь залезть тому в голову.

Пристальный взгляд в зеркало.

- Никого.

- Уверен?

- Уверен.

Хел поднялся и глянул на приборную панель:

- Нужно остановиться и заправиться.

Джек заехал на ближайшую бензоколонку. Он уже собирался вставить свою дебетную карту в терминал оплаты, когда на плечо тяжело опустилась ладонь Хэла.

- Расплатись наличными. Не стоит оставлять за собой такой жирный след.

Тупица.

- У меня нет денег.

Хэл устало вздохнул:

- У меня есть.

Расплатившись за бензин, Джек купил две бутылки воды и сейчас возвращался к машине, разглядывая через стекло навязанного судьбой компаньона.

- Я поведу.

Джек с облегчением уступил место водителя. Уселся в пассажирское кресло, быстро отвинтил крышки на своей бутылке и бутылке Хэла, установил их в постаканники. Хэл наградил его озадаченным взглядом:

- Спасибо.

Джек удивился столь странному проявлению вежливости.

- Спасибо, что не застрелил.

Хэл фыркнул и вырулил на дорогу:

- Хотелось бы ответить, что никаких проблем, но на самом деле все это превратилось в огромную гребаную проблему.

Они проехали несколько миль в полной тишине, когда Джек решился спросить:
- Может, скажешь, как тебя зовут? Не называть же тебя на самом деле Хэл.
Тот нахмурился:
- С чего бы?
- Долгая история. Да брось, мое же имя тебе известно.
- Чем меньше ты про меня знаешь, тем тебе же лучше.
- Прекрасно, значит не возражаешь, если я буду обращаться к тебе *Эй, ты.*
Минутное колебание. Вздох.
- Называй меня Ди.
- Ди?
- Ты спросил, я ответил.
- Обычно после Ди в именах следуют другие буквы. Например, …лан или …лберт.
Тот смотрел на него несколько секунд, а затем, казалось, расслабился.
- Ди достаточно.
Джек кивнул:
- Приятно познакомиться, Ди.

Глава 3

Джек молча сидел в пассажирском кресле. Он подозревал, что Ди уже сам окончательно запутался, бесцельно и неторопливо нарезая круги по пригородам Лас-Вегаса, бессистемно поворачивая то налево, то направо. Но его глаза постоянно вглядывались в зеркало заднего вида – вероятно, в поисках гипотетических преследователей.

Наконец Ди заехал в проулок за торговым центром и заглушил мотор. Потянулся, достал с заднего сиденья ноутбук. Устроил его на коленях и загрузил. Джек старался напустить на себя равнодушный, даже скучающий вид, как будто он каждый божий день зависал на стоянке с наемными убийцами.

Заглянув в экран, увидел интерфейс гугл карты.

- Э-э-э… что ты делаешь? - наконец спросил он, окончательно убедившись, что Ди не собирается добровольно делиться планами.

- Нужно сменить номера на машине, - процедил тот неохотно, словно разжевывая очевидные вещи неразумному ребенку.

Джек нахмурился:
- И как? Не думаю, что их можно купить на Амазоне.
В ответ получил косой испепеляющий взгляд:
- Свинтить.
Тупица.
- Ох!

Вероятно, мысли о мелком воровстве должны были вызвать неловкость, но после того, как Джек стал свидетелем одного убийства и чуть не поучаствовал в роли жертвы в другом, он не чувствовал никакого неприятия кражи номерных знаков. В голове словно зажглась лампочка:
- Стой, я понял! Платная стоянка в аэропорту, верно?
Ди вздохнул:
- Фильмов насмотрелся?
- А что не так?
К нему повернулись солнцезащитные линзы Хэла.

- Чтобы выехать со стоянки, на КПП нужно расплатиться с парнем, который впоследствии запросто вспомнит, кто въезжал-выезжал. А мы не можем себе этого позволить. – Ди уткнулся в ноутбук.

- Так что ты ищешь? Госномера на еБэй?

Ди криво ухмыльнулся:

- Найдется кое-где получше.

- Да ты издеваешься! - Джек ошалело оглядывал парковку у дома престарелых. Ди остановил невзрачный форд «Таурус», который выдали Джеку федеральные маршалы, на задворках, подальше от досужих глаз, и вышел из машины. После минутного колебания – все же преступление как-никак – Джек последовал за ним. – Дом престарелых!

Ди проигнорировал его замечание, скользя цепким взглядом по веренице автомобилей. До Джека вдруг дошло, что все эти машины принадлежат обитателям богадельни. Большинство из неуклюжих старинных седанов уже давно позабыли свои лучшие времена. Стоянка выглядела заброшенно: сухие скрученные листья, рассыпавшаяся щебенка, лобовые стекла в пыльных дождевых потеках. Невидимое с улицы заднее крыло здания дома престарелых стояло изолировано, на площадке Ди и Джек оказались в полном одиночестве. Ди вдруг замер и повел подбородком, нацелившись, словно охотничий пес, натасканный на травлю лисицы.

- Вот этот, - пробормотал он, указывая на близстоящую «Тойоту».

- Почему? – прошептал Джек, словно боясь привлечь к себе внимание.

- Слой уличной пыли. Автомобилем уже давно не пользовались.

Джек потянул Ди за рукав:

- Нет, лучше вон тот. – И указал на «Бьюик» через две машины.

Ди колебался:

- Почему?

- Уже полгода как истек срок лицензии. Думаю, на нем вообще никто больше ездить не будет.

Направленные на него линзы Хэла на мгновение словно блеснули. А потом Ди кивнул.

- Ладно. – Это все, что тот сказал, но Джеку показалось, что в его голосе проскользнула нотка уважения. Ну, по крайней мере, ему очень этого хотелось. «Может, из меня тоже получится ниндзя-убийца», - подумал Джек.

Ди достал из кармана швейцарский армейский нож, присел перед бьюиком, несколькими быстрыми движениями скрутил передние номера, затем обошел автомобиль и повторил процедуру у заднего бампера.

Они заменили госномера, аккуратно переклеив на них стикер лицензии с форда, старые бросили в багажник.

- Может, лучше повесить их на бьюик? – спросил Джек.

Ди глянул на него как на умалишенного:

- С какого?

- Ну, никто не обратит внимания, что у автомобиля другие номера. А вот отсутствие номеров сразу вызовет подозрение.

- Оглянись – тут годами никто не появляется. К тому времени, как кто-нибудь заметит, нас уже и след простынет. Кроме того, если эту машину засекут, то поймут, что мы здесь были и какие у нас теперь номера на самом деле.

Джек кивнул, снова ощущая себя почетным тупицей.

- Да. Конечно.

Из пригорода они опять выезжали в полном молчании. Когда в зеркале заднего вида перестали проглядываться очертания Вегаса, уровень адреналина в крови Джека заметно упал.

Он привалился к двери, голова раскалывалась, мышцы мучительно сводило. Всего несколько часов назад он был защищенным, но унылым и бестолковым свидетелем обвинения, а сейчас ударился в бега с наемным киллером, который вроде как решил его не убивать, хотя упорно отказывался общаться. И это сбивало с толку. Будущее виделось не на много дальше автострады под колесами форда.

Джек не выдержал:

- Куда мы направляемся?

- В Кварцсайт.

Эта дыра располагалась в четырех часах езды посреди пустыни.

- Почему туда?

Вздох.

- Нужно кое-что забрать.

Видимо, Ди заколебался уже отвечать на дебильные, по его мнению, вопросы, и у Джека в горле застрял от обиды ком.

- Знаешь что, ослабь немного чертов поводок. – Ди мельком глянул на него, но потом опять уставился на дорогу. – Я застрял в машине с каким-то парнем, который намеревался меня прикончить. И во второй раз за последние полгода моя жизнь превращается в полное дерьмо. А я при этом должен сидеть и не задавать вопросов? Мне реально неудобно тебя отвлекать, но я под прицелом, словно у меня на лбу мишень нарисована. – Джек скрестил руки на груди и откинулся на спинку сиденья.

В ответ на столь гневную тираду у Ди дернулись губы. Краем глаза Джек заметил, как тот сжал челюсти. Вдруг он резко затормозил, съехал на обочину и остановился. Повернулся к Джеку, сняв эти проклятые солнцезащитные очки с линзами Хэла.

- Братья Домингесы спят и видят твой труп. Ну, не только спят, они еще меня для этого дела наняли. И не факт, что лишь меня одного. Может быть конкурент. Плюс служба федеральных маршалов сейчас все углы в округе обнюхивает, ведь ты упорхнул из-под их крылышка. Вот тебе три рыла, от которых следует как можно быстрей сделать ноги.

- А почему мы должны скрываться от маршалов? Если уж ты так озаботился моим благополучием, то…

Ди жестко перебил:

- Не хотелось бы тебя разочаровывать, но есть мнение, что стуканули именно из службы программы защиты свидетелей.

Джек моргнул, пытаясь переварить новость.

- Но как они могли?

Ди отмахнулся, точно от мухи.

- Подкупили, выкрали, запугали, шантажировали. Какая разница? Не стоит им доверять. А поскольку я тебя не отработал, мои наниматели - братья это или не братья - будут носом землю рыть. Ухватил суть?

Джек с трудом сглотнул:

- Более-менее.

- Места, где я отлеживался, сейчас небезопасны. Неподалеку от Кварцсайта у меня тайник с оружием и наличными. Еще нам нужны новые документы, а для этого надо ехать в Лос-Анджелес. Но деньги нужнее. – Говоря все это, Ди внимательным немигающим взглядом следил за Джеком, словно за амебой в микроскоп.

- Понятно, - кивнул он.

Ди вздохнул.

- И не заблуждайся, пожалуйста – я все это делаю не потому, что у тебя на лбу мишень нарисована. - Завел мотор и вырулил на шоссе.

Еще добрых полчаса прошло в напряженном молчании. Джек глазел через окно на открывающиеся окрестности, стараясь выбросить все мысли из головы. Но одна все же не давала покоя:

- Что ты имел в виду, когда упомянул, что, возможно, тебя наняли не братья Домингесы?

Ди так долго не отвечал, что Джек уже начал сомневаться, слушает ли тот его вообще.

- У меня нет никаких доказательств, что именно они мои наниматели.

- Им выгодно меня закопать. Разве этого доказательства не достаточно? Вряд ли я еще кого-то смертельно разозлил.

Ди заерзал и откашлялся.

- Возможно, на повестке дня не твой труп, а моя профпригодность.

- Не понимаю.

- Возможно, кое-кому просто хочется заставить меня выполнить этот контракт.

- А почему они решили, что ты не выполнишь?

- Не важно.

- Как скажешь.

Джек опять замолчал. Солнце садилось, и он начал клевать носом. Прищурившись на впечатляющий закат, который, к сожалению, не развеял мрачных мыслей, он задумался над полученной информацией. Пристроился на краешке кресла, повернул голову, изучая профиль Ди. Тот внимательно следил за дорогой, властно держа руль, демонстрируя картину железной решимости даже в такой малости, как вождение автомобиля.

Короткий ежик, щетина почти той же длины создавали впечатление, что его голову и лицо обработали из пескоструйной машины или над ними потрудились ветра с дождями. Всю свою профессиональную жизнь Джек оперировал человеческие лица, и на его наметанный глаз хирурга, скуловые кости Ди располагались немного выше, чем у среднестатистического пациента. Подбородок походил на выступающий скальный карниз, лоб - на горное плато, совсем как то, что тянулось вдоль линии горизонта. Такое ощущение, словно черты сформировались под воздействием геологических процессов. Только и оставалось представить сейсмические коллапсы и движение тектонических плит, которые образовали… все это.

Джек знал, что ему следует опасаться Ди, он и опасался, но, по сути, до сих пор не заметил со стороны того ни агрессии, ни злого умысла. Он просто казался плотно застегнутым на все пуговицы и таким безучастным, что Джек поневоле задумался – а не привиделись ли ему те эмоции и колебания Ди в гостиной, когда тот пытался заставить себя нажать на курок. Но с тех пор он выглядел таким же колючим, как торчащие там и сям гигантские кактусы цереусы.

А насколько близко может подпустить к себе другого человека наемный убийца? Джек попытался подавил дрожь. *Скольких он убил? Десятки, сотни? Сколько умоляли его о пощаде? У скольких были семьи – дети, родители, супруги? Сколько, подобно ему самому, оказались просто не в то время, не в том месте?* Он отвернулся, уняв-таки дрожь. *Этот парень может передумать в любой момент и пристрелить. То, что сегодня он оказался не в настроении вовсе не означает, что завтра он тоже не нажмет на курок, помни об этом, Джек.*

Он опять прикинул свои шансы на успешный побег. Наверное, они все же есть, ведь он все еще на ногах и не ранен. К тому же, один вполне реален. Получить доступ к телефону и позвонить своему маршалу. Заманчивая идея, но Ди говорил, что ему не стоит доверять. Только засветишься.

Джек потер глаза. Мысли ходили по кругу, вызывая жуткую головную боль. План Ди казался приемлемым или же просто Джек до того вымотался, что не мог придумать причины, которые бы помешали им скрываться вместе.

Франциско таращился на него всю дорогу. Ди не возражал, делая вид, что просто не замечает, и не спрашивал, чего тот уставился. Окажись он сам в такой ситуации, тоже постарался бы вникнуть в происходящее дерьмо.

Пустынная двухполосная бетонка – не самый быстрый путь до Кварцсайта, но на дороге почти не встречалось других автомобилей, именно этого Ди хотел. Легко засечь хвост, не нужно опасаться внезапного нападения. Он чувствовал, что игра пока складывается не в его пользу и хватался даже за призрачное преимущество. Он не мог избавиться от ощущения, что весь как на ладони, хотя не замечал никаких признаков слежки – ни до дома Франциско, ни после.

А Франциско его удивил, очень удивил. Дело в том, что он сам не обратил внимания на просроченную лицензию, а этот гляди ж ты, заметил. Но идея свинтить номера с машины на платной парковке аэропорта, почерпнутая из бульварных боевиков, и идея повесить номера с тауруса на бьюик опять отбросила того на уровень сопливого недоросля, решившего поиграть в догонялки.

У Франциско имелись какие-никакие знания и внутренний стержень, а в его глазах угадывалась глубокая убежденность, что все будет хорошо, которую нынче не часто встретишь.

Он все еще наблюдал, но уже исподтишка. Ему и невдомек, что Ди чувствует на себе любые взгляды, словно тяжелые капли тропического ливня, что ему ненавистно столь близкое присутствие другого человека. Просто человека, а не конкретно Франциско. Но его следовало держать как можно ближе, если Ди не хотел, чтобы того грохнули прямо не отходя от кассы.

Он заметил, как Франциско колотит мелкая дрожь. *Наверное, вспоминает, как я ему пару часов назад ствол в морду сунул. Может, немного сбавить обороты, по крайней мере намекнуть, что я не собираюсь палить по нему в ближайшее время? Хоть немного завоевать доверие, иначе он при первом же удобном случае даст деру. Нельзя, нельзя позволить ему сбежать, обратиться к копам и тем самым опять нагулять приключений на собственную задницу.*

Господи, как я это все ненавижу! Ди откашлялся:

- До Кварцсайта остался час.

Франциско дернулся от прерванной тишины:

- Ну, это, наверное, хорошо.

- На ночь остановимся в каком-нибудь мотеле.

- Ладно. – Тот выпрямился в кресле и открыто на него посмотрел. – Так значит, братья тебе не хозяева.

- У меня нет хозяев.

- Ты фрилансер?

Ди шумно втянул воздух:

- Можно и так выразиться.

Франциско задумчиво кивнул:

- Никогда не думал, что такие, как ты, реальны.

- Какие?

- Сам знаешь. Наемные убийцы.

От такого откровения Ди фыркнул:

- Наемные убийцы? Ты что, книжек начитался? Тома Клэнси, не иначе.

Франциско моргнул, а потом тоже тихонько усмехнулся:

- Звучит мелодраматично, согласен.

- Точно.

- Тогда ты дай определение.

Ди выудил из кармана пачку сигарет и прикурил, открыв окно.

- Я просто делаю то, что делаю.

- Все же это называется заказным убийством, так ведь?

Ди судорожно прикусил фильтр сигареты.

- Полагаю, так.

- А почему кто-то может решить, что ты меня не убил?

- В смысле?

- Ты говорил, что кому-то понадобится удостовериться, действительно ли ты меня убил. Почему?

- Ты не заслуживаешь смерти.

Франциско моргнул:

- Не понял.

- Ты не сделал ничего, что выводит в ту дверь. Лишь выступил свидетелем обвинения, помогая закрыть тех ублюдков. А для меня это не причина.

Франциско полностью развернулся и взирал на него с неподдельным интересом.

- Выходит, ты убиваешь лишь тех, кто заслуживает смерти?

- Таковы мои правила.

- И кто решает? Ты?

- А кто же еще, мать твою?

- И какие это люди, ну-ка просвети. - Франциско почему-то разволновался. А Ди надеялся, что этот разговор должен его хоть как-то успокоить. Но не успокаивал.

- Ну… некоторые из них сами убийцы. Я отработал нескольких педофилов, некоторых даже без оплаты. Многих мафиозных боссов. Парочку сутенеров. Дрянной народец.

- Дрянной народец, - повторил Франциско. – Типа тебя.

Ди вздохнул.

- Я всего лишь санитар леса. И не зли меня, убью.

- Прошу прощения за манеры, - огрызнулся тот. - Я раньше никогда не встречал киллера и не знаю правил общения. Хотя, разве мне судить? Твои принципы сохранили мне жизнь. Так ведь?

- Именно.

Несколько минут прошли в напряженной тишине, затем Франциско опустил плечи и горестно вздохнул:

- Я…

- Не бери в голову, - перебил его Ди. – Ты прав. Я ничем не лучше.

- Я так не думаю, - пробормотал Франциско после минутного молчания.

Джек проснулся от того, что ему тыкали пальцем в плечо.

- Что? – спросил он, поднимая голову. И увидел темный контур, склонившийся над ним в сумерках.

- Приехали, - сказал Ди. – Давай, мне понадобится дополнительная пара рук.

Джек вышел из машины в непроглядную ночь.

- Господи, тут тьма кромешная. Мы точно там, где нужно?

На лицо легли блики от тусклого зеленоватого светодиодного экрана. Ди протянул ему точечный фонарик.

- Навигатор.

Джек последовал за Ди, направляя луч под ноги. Когда глаза привыкли к темноте, он разглядел пустынную долину и очертания горной гряды поодаль. Ди шел медленно, тщательно обшаривая землю фонариком, пока не показалось высокое дерево Джошуа, окруженное зарослями череды.

- Как удачно, - пробормотал Джек.

Ди остановился у ствола дерева и стал шаркать ногой в пыли, пока не наткнулся на что-то металлическое. Наклонился, ухватился. Это оказалась крышка люка. Отбросил заскорузлую тряпку, показался сейфовый замок. Несколько оборотов влево, затем вправо, резкий толчок, и вот уже люк открыт, подобно голодному рту обнажая несколько ступеней лестницы, ведущей вниз.

Джек с некоторой опаской опустился следом за Ди. Похоже, это просто старый бункер или даже бомбоубежище. Ди дернул шнур, и пространство осветилось лампочкой без абажура. Кругом пыль и запустение. На полках вдоль стен рядами стояли алюминиевые ящики; когда Ди стал их снимать и открывать, выяснилось, что в них в основном оружие. Джек мало что знал о ружьях и пистолетах, но Ди, похоже, искал что-то целенаправленно.

- Вот, держи. – Тот протянул ему сумку и стал бросать в нее гранаты, пистолеты и коробки с патронами. Затем взял небольшой кожаный чемоданчик и открыл простую банку из-под кофе, в которой лежала толстая пачка банкнот, перехваченных резинкой. Сунул деньги в карман.

- Охренеть, - поразился Джек. – Мы идем воевать небольшую страну?

Ди фыркнул и нахмурился:

- Нужно быть ко всему готовым. А что?

Джек вздохнул, пожав плечами:

- Ну… У меня в голове крутятся слова «соучастник» и «сообщник».

- А как насчет «скончался, не приходя в сознание»? Лучше?

Джек дернулся и поджал губы:

- Бери больше патронов. Как можно больше.

После того как они закрыли дверь и накинули цепочку, Ди почувствовал себя намного лучше. Он задвинул шторы на окнах в неопрятной липкой комнате, словно отгораживаясь от всего мира. Теперь их никто не увидит.

Франциско плюхнулся на кровать у ванной и уставился в потолок. Ди уселся на другую койку и достал пистолеты. Один положил в прикроватную тумбочку, другой – в комод.

- Есть хочу, - сообщил Франциско. – Можно, я закажу пиццу?

- Пиццу так пиццу.

Тот нахмурился:

- И ты будешь?

- Я тоже голоден. – На лице Франциско застыло ошеломленное выражение. – Что?

Тот пожал плечами и отмахнулся:

- Не знаю. Просто странно, что ты… ну, знаешь… что ты ешь.

Ди приподнял бровь:

- Я разве не человек?

- Кажется, что ты какой-то непрошибаемый и неуязвимый.

Черт, хотелось бы.

- Нет. Я грибы люблю.

- И я.

Франциско отыскал телефонную книгу и заказал пиццу. Ди с изумлением прислушивался, как тот включил все свое обаяние, чтобы доставщик по дороге захватил еще упаковку пива. Когда он повесил трубку, в комнате на некоторое время воцарилось молчание. Один сидел на кровати, другой устроился в кресле у окна.

- Почему ты это сделал? – вдруг спросил Франциско.

- Что?

- Согласился меня убить. Ты говорил, что не убивал людей, которые, по-твоему, не заслуживают смерти, но согласился убить меня. Почему нарушил собственные правила?

Ди вздохнул и закурил. Неужели сукин сын никак не угомонится?

- Выбора не оставалось.

- Они твою кошку взяли в заложники или что-то в этом роде?

- Никаких кошек.

- Тогда почему?

- Люди, навязавшие мне контракт, показали мне фотографии. Там я отрабатываю других клиентов.

- Значит, шантаж.

- Да.

- А сейчас они тебя не сдадут?

Ди повернулся и посмотрел на Франциско. Он сидел на кровати сложив ноги по-турецки, как мальчишка, который слушает истории о призраках, и выглядел так наивно, что зубы сводило от одного только вида. Ди почти ненавидел себя, так не хотелось выступать в роли взрослого, который сообщает ребенку, что Санты на самом деле не существует. После десяти лет, в течение которых Ди занимался своим ремеслом, приятно было встретить такого человека, убежденного, что жизнь – штука хорошая и сладкая.

- В любой момент. Но не станут. Я взял контракт, но не выполнил, к тому же пытаюсь остановить коллег, которые подхватят это знамя. Наниматели не станут связываться, чтобы засадить в каталажку, они просто захотят убить.

- Нас обоих?

- Да.

- Так значит, мы… повязаны?

Ди хмыкнул:

- Звучит так, словно тебе до ужаса этого хочется.

- Сказать по правде, если уж меня заказали, то я предпочел бы ударится в бега с кем-то вроде тебя, чем в одиночку. Я могу с закрытыми глазами ушить волчью пасть или заячью губу, но абсолютно бесполезен против вооруженных убийц.

- Верю.

Франциско замолчал, но Ди готов был поспорить, что на короткое время. Так и оказалось.

- Ты долго служил в армии?

Ди дернулся:

- Откуда ты знаешь, что я служил?

Тот улыбнулся:

- Я и не знал. Просто угадал. И типаж подходящий. Прическа опять же, ты ведь не в погоне за модой так стрижешься.

Ди ссутулился. Беспокоило, что Франциско так легко его считал. А он еще гордился своей непроницаемостью. Как черная кошка в темной комнате. Или Ди теряет сноровку, или этот черт реально видит его насквозь. Затянувшись сигаретой, он попытался уйти от ответа:

- Да, я завербовался в восемнадцать.

- И сколько служил?

- Семь лет. До девяносто пятого.

Франциско выглядел удивленным:

- А сколько тебе лет?

- Тридцать шесть.

- И мне. Но ты не выглядишь на свой возраст.

- И что?

- Ничего. Я просто думал, ты старше.

Ди фыркнул:

- Мне стоит оскорбиться?

- А почему ты ушел из армии… или с флота?

- Из армии. Мы в «двадцать вопросов» играем? – выплюнул Ди, устав от допроса. К тому же его беспокоило то количество личной информации, которую он только что выдал. Даже Джози не знала его возраста, а Франциско, знакомый всего восемь часов, выудил из него почти полную биографию. А еще тревожило, что хотелось продолжить. И это нужно было срочно пресечь.

- Мы не друзья, Франциско. – прорычал он, надеясь, что сурово. – Мне нет дела до тебя, тебе нет дела до меня.

Тот опять пожал плечами:

- Ладно, как скажешь. Просто нам предстоит некоторое время провести вместе, не сидеть же, как в рот воды набрав.

- А почему, мать твою, нет?

Словно паруса обвисли без попутного ветра. Франциско поник, точно щенок, который подставил брюшко, а его не почесали. И теперь он лежал и изумлялся, как кто-то мог устоять перед ним, таким миленьким и хорошеньким обаяшкой.

- Ну, а ты не можешь, по крайней мере, звать меня Джек?

Ди опять вздохнул:

- Думаю, смогу. – *И знаешь что, Джек, ты можешь звать меня… звать меня…* Хотя этого никогда не случится. Теперь это не его имя. Оно принадлежало совсем другому человеку, которого больше не существовало.

Лицо Джека посветлело.

- Вот и хорошо. Хоть какой-то прогресс.

«Прогресс», - передразнил про себя Ди, прикуривая одну сигарету за другой. *Хочет добиться чертова прогресса. А потом ему вздумается поговорить о детских травмах, любимом цвете и глубоких сокровенных фантазиях.* Он ждал, когда его ужаснет эта мысль, но она не ужасала. Ди уставился в окно, стараясь подавить ощущение, что было бы действительно здорово сесть и рассказать все о себе Джеку Франциско, поведать о том, в чем никому никогда не признавался. Просто почувствовать, как этим пронзительным голубым глазам есть до него дело. И они смотрят, смотрят на него бесконечно.

Глава 4

Джек моргнул, стараясь сориентироваться. Еще не до конца проснувшийся мозг пытался разобраться в незнакомом месте. *Что, к чертям… Ах, да. Мотель. Кварцсайт. Почти убили. Попался.* Он повернулся на бок. Ди сидел в кресле, похоже, все в той же одежде, и курил. Казалось, что с тех пор, как Джек вчера вечером наконец уснул, тот не сдвинулся с места. Ди хоть ложился? Ему нужно спать? Может, он был одним из сверхсекретных генно-модифицированных универсальных солдат из программы МК Ультра с фотографической памятью, которые вовсе не спят? Но в программе произошел сбой, и вот он восстал против бесчеловечных экспериментов своих руководителей и решил сам исправить все ошибки…

Джек потер лицо. *Он прав, я действительно начитался романов Тома Клэнси.*

- Ты вообще спал? - Вопрос действительно прозвучал по-дурацки.

Ди хмыкнул:

- Немного.

- А ты знаешь, как пользоваться кроватью? – Похоже, второй кроватью как раз и не пользовались.

- Я спал поверх покрывала.

- Почему? Как бы это помогло, если бы на нас напали?

Ди просто посмотрел, слегка приподняв бровь.

- Нужно ехать. Ты не хочешь позавтракать?

- Давай отправимся в автокафе. Чувствую, что прямо сейчас ничего не смогу съесть. Как думаешь, у них будут булочки с беконом?

Продавцы в автоокошке Макдональдса на трассе до Лос-Анджелеса с радостью оказали им покровительство.

Джек счищал с зубов остатки гамбургера:

- Черт, какая гадость! Я не поклонник фастфуда.

- А сожрал все подчистую. – Для себя Ди заказал только большой апельсиновый сок.

- Проголодался. А ты?

- Не ем по утрам, - пробормотал Ди. – Не лезет.

- Ага, а эта кислятина лезет! Фруктовый сок – чистый сахар.

В ответ на отповедь Ди опять изогнул бровь, и Джеку пришлось заткнуться. Ненадолго. – А куда мы сейчас направляемся?

- За документами.

- Знаю, но куда? Ничего не говори, дай угадаю. Ты знаешь одного парня…

- Да, знаю одного.

- А ему можно доверять? Ты говорил…

- Можно, - категорично отрезал Ди.

- Сколько придется ждать?

- Не знаю, посмотрим. В LA легко затеряться. Все вокруг плевать на тебя хотели, если, конечно, ты не какая-нибудь голливудская звезда.

Дальше ехали в тишине. Джек нервничал. Он думал, что по мере удаления от Лас-Вегаса ему полегчает, но все оказалось наоборот. Идея, что они едут в скопище людей, расстраивала. Пустыня представлялась хоть каким-то подобием безопасности. А расползающиеся кварталы огромного города Джеку не нравились. Он бывал в LA лишь однажды и до сих пор сохранил убеждение, что там не спрятаться – в каждом встречном лице таилась угроза, которая подстерегала за каждый углом.

Казалось, Джека малость потряхивало. Не удивительно. LA всегда так действовал на людей, даже на него, но Ди ни за что не выкажет смятения. Он терпеть не мог этот город и приезжал сюда лишь в случае крайней необходимости. Любая незаконная деятельность западнее Миссисипи неизбежно приводит в конце концов в LA. Некоторые вещи, как новые документы, например, можно было достать лишь там.

Сказать по правде, Ди немного побаивался светиться в клубе, где Даппа обделывал свои делишки. Ведь у того отовариваются и другие клиенты, и немудрено налететь на кого-нибудь из коллег. Наверняка многие уже прослышали о цене, которую дают за их головы. Оставалось только надеяться, что слухи не распространились слишком уж быстро и им посчастливится обернуться туда-обратно незамеченными.

Ди колесил вокруг Сан-Бернардино, пока не нашелся вполне подходящий, на его взгляд, мотель. Не слишком претенциозный, чтобы привлечь грабителей, и не слишком потрепанный, чтобы служить пристанищем для подонков, с которых брали плату за неделю вперед. Тут проходила тонкая грань.

- Сначала снимем номер? – спросил Джек.

- Снимем. Не собираюсь разъезжать по городу с оружием, патронами и пачкой денег в багажнике.

Кивнув, Джек помог перенести все это в комнату. Джек запер пистолеты и деньги в алюминиевом кейсе и спрятал под кровать.

Они быстро освежились, Ди велел Джеку переодеться.

- Ты похож на придурка, сбежавшего с матча по софтболу. Надень брюки и куртку.

Полчаса спустя они вернулись в машину и отправились в город. Джек смотрел в окно с видом маленького мальчика из благополучного пригорода, впервые попавшего в гетто. Если он когда-нибудь и посещал LA, в чем Ди не сомневался, то наверняка не заезжал в эти кварталы.

Магазин Даппы располагался под ночным клубом. Ди иной раз задавался вопросом: с какого все эти мерзавцы так любили устраивать свои логова на задворках, в подвалах или на чердаках гребаных ночных клубов. И куда ни сунься – кругом охерененный гул сабвуфера пробирал до костей, а тебе всего-то и нужно – прикупить на черном рынке оружие или отмыть грязную наличность.

В данном дрянном ночном заведении под названием «Дель Муэрто», принадлежащем брату Даппы, кучковались в основном латиносы.

Ди с Джеком пробрались сквозь толпу у входа, затем через дверь и мимо вышибалы, которому Ди едва заметно подал тайный знак. Джек старался держаться как можно ближе. Ди даже удивился, что тот не вцепился ему в руку, как испуганный ребенок в парке аттракционов.

- Просто помолчи, - пробормотал Ди, когда они вошли. – Я без тебя разберусь.

Джек энергично закивал:

- Конечно-конечно. Без проблем.

Они спустились по заляпанной лестнице в подвал, похожий на узкую кладовку. В конце виднелась еще одна дверь. Когда Ди постучался, открыл здоровый мужик в берете, который всегда напоминал Ди шапочки-вертолеты из мультяшек пятидесятых годов.

- Кто стучал? – спросил мужик.

- Плохой и хороший, которые, полагаю, очень сильно тебя расстроят, Карлос. Дай пройти.

Карлос скользнул темными маленькими глазками мимо Ди и уставился на Джека.

- А это что за петушок?

- Мой кузен. Карлос, отвали, Даппа нас ждет.

Карлос крикнул через плечо:

- Босс, Ди приперся.

Ди вздохнул, когда тот произнес его имя вслух. Вот и попробуй не отсвечивать, когда этот придурок горланит что есть мочи.

- Пусть заходит! – прозвучал знакомый пронзительный голос.

- Он притащил с собой какого-то милашку.

- Я сказал, пусть заходит.

Карлос неохотно отступил:

- Пистолет отдай.

Ди сунул руку под куртку и вытащил оружие. Он чувствовал, как рядом заиндевел Джек, скорее всего, тот даже не догадывался, что Ди всегда вооружен. А стоило.

- Счастлив?

Карлос просто дернул головой, и они вошли в мастерскую.

Мастерская Даппы выглядела как обычный офис, по которому прошелся торнадо. Ди не понимал, как можно хоть что-то отыскать в этом бардаке.

- Он назвал меня петушком, - пробормотал Джек, пока они дожидались Даппу.

- Заткнись.

- Что это значит? Это хорошо или плохо?

- Означает, мать твою, что если ты не прекратишь кукарекать, тебе башку свернут.

- Получил твое сообщение, - сказал Даппа, суетливо поднимаясь. – Все готово, нужны только фотографии. Деньги принесли?

- Принесли. – Ди показал пачку, которую они достали в Кварцсайте, скрученную в рулон.

Когда Даппа вышел, Джек прошептал:

- Документы так дорого стоят?

- Нет. Даппа организует мне новый счет, чтобы не таскать с собой наличные. На имя, которое будет значиться в моих новых документах. Он возьмет эти деньги, вложит в подставную компанию, а потом переведет на мое новое имя. Как будто я какой-нибудь там инвестор или консультант, или что-то в этом роде.

- Хм. Это звучит так… скучно.

- А чего ты ожидал – мешки с золотыми слитками, как в пиратских фильмах?

Джек пожал плечами, очевидно, он находился не в своей тарелке и нервничал.

- Почему ты решил, что этому парню можно доверять? – спросил он, придвигаясь еще ближе.

Ди вздохнул. Кто бы мог подумать, что связавшись с Франциско, он приобрел суперценного советчика?

- Он мне, вроде как, жизнью обязан. Расслабься, я знаю, что делаю.

- Ладно, - прошептал Джек, напуская на себя вид *ну-если-ты-так-говоришь*.

Даппа сфотографировал их камерой, похожей на ту, что стояли в полицейском дорожном департаменте.

- Будут готовы где-то через полчаса. Поднимитесь наверх, выпейте чего-нибудь. Чувствуйте себя как дома.

Ди задумался. После того как Карлос громкоговорителем разнес по округе его имя, он слегка нервничал, но стаканчик-другой виски, возможно, позволит Джеку немного успокоиться. Да и ему самому тоже.

На самом деле Ди не улыбалось мельтешить здесь у старины Карлоса под носом. Коротко кивнув, Ди вышел из мастерской, Джек следовал за ним как приклеенный.

В баре они оглядели разношерстную толпу и прошли в темный угол. Никто не обратил на них внимания. До сих пор все складывалось удачно. Ди заказал виски, удивительно, но Джек для себя попросил то же самое.

- Частенько здесь зависаешь? – тот силился изобразить беззаботный тон, но у него не очень получалось.

- Ненавижу проклятый LA. – Ди развернулся спиной к бару и большинству посетителей.

- И я. Как-то приезжал сюда на медицинскую конференцию и не мог дождаться окончания. – Короткая тень омрачила лицо Джека.

- Скучаешь по Балтимору?

- Да. Наверное, у меня больше не будет возможности там жить.

- Скорее всего, нет. – Ди не посчитал нужным вводить того в заблуждение.

Они опрокинули бокалы и несколько минут молчали. Ди уже почти поверил, что приключений удастся избежать, когда заметил темную фигуру, приближающуюся с другого конца зала.

Джек, должно быть, почувствовал перемену в его настроении:

- Что случилось? – спросил он, неловко оглядываясь по сторонам.

- Остынь и пей.

- Кого-то высмотрел?

- Коллегу.

- Черт, - прошептал Джек. – Конкурент?

- Нет, типа приятель. Несколько заказов выполняли на пару.

- Ох, ну, тогда все нормально?

- Не поручусь. Если за мою голову назначили меньше двух миллионов, оскорблюсь к чертям. А если твоя шкура так высоко ценится, друзей лучше не заводить. – Он как ни в чем не бывало смотрел на приближающегося Синьора.

Син с обычным наглым видом подошел недопустимо близко.

- Ди.

Ди наклонил голову:

- Син.

- Это он? – Син кивнул в сторону Джека.

Вот дерьмо. Как ответить-то?

- Нет, конечно, какой-то тип, решивший меня угостить. Думает, что я довольно милый или что-то в этом роде.

- Разумеется, как скажешь. Но ты по уши в дерьме, Ди. Сегодня утром объявили контракт.

- Сколько дают?

- Три с половиной.

Ди присвистнул:

- Приму как комплимент.

- Шел бы ты отсюда, пока никто не засек.

- А ты не в счет?

- Я этот заказ не принял. Только не одного из братства.

Ди хмыкнул. Син все еще лелеял утопические идеи о мифической профессиональной чести и братстве среди их коллег. Сам Ди считал такие убеждения дерьмовой голливудской сказкой, но Син как будто в нее верил. Ди кивнул и улыбнулся – а вдруг поможет?

- Кто еще?

- Ну, Ролан Бартоз притащился с компашкой. Сидит тут за своим столиком как хрен с горы. Если он тебя увидит, то через пять минут каждая собака в Калифорнии будет знать, что ты здесь.

Ди допил виски. Плохая новость. Столик Бартоза располагался у выхода.

- Придется сваливать через черный ход.

- Тебе по-любому надо пройти мимо него, чтобы забрать бумаги у Даппы. Знаешь, что? Я сам спущусь и возьму твои документы. Выходи через служебную дверь. Буду ждать тебя у твоей машины. Ты же на верхней стоянке припарковался?

- Да.

- Вот и хорошо, а сейчас лучше проваливай.

Ди кивну, стукнул Сина по плечу и махнул Джеку, чтобы не отставал. Быстро прошел через сцену, мимо занавеса, визжащих полуодетых танцовщиц и вышел в узкий переулок за клубом. Захлопнув за собой дверь, повернулся к Джеку.

- Очень мило со стороны твоего друга помочь нам, - сказал тот.

- Он пришел, не для того, чтобы помочь. Он пришел нас грохнуть.

Джек удивленно моргнул:

- Но… он сказал…

- Я не хотел, чтобы Бартоз увидел, как я спускаюсь к Даппе. Син не хотел, чтобы я туда шел, потому что у Карлоса мой пистолет, и если бы я сам туда вернулся, тот бы мне его отдал.

- Значит, ты позволил ему…

- Позволил думать, что он меня одурачил. Когда он здесь появится, я о нем позабочусь. А ты не путайся под ногами, постой в сторонке, вон, хотя бы за тем мусорным контейнером. И не лезь, понял?

Джек кивнул. Даже в уличной темноте было заметно, как он побледнел.

- Боже, Ди, это же безумие, а если он тебя убьет? Что мне тогда делать? Давай убираться отсюда, пока он не пришел.

- Мне нужен кейс с документами Даппы.

- Ну а если он его не принесет? Или принесет пустой, ведь он все равно решил нас извести.

- Нет, ему тоже нужны эти бумаги. Ведь тогда он сможет снять деньги с моего нового счета.

- Ну а если Даппа не отдаст ему твои бумаги?

- Отдаст, он знает, что мы работали вместе. Теперь ты заткнешься? – шикнул на него Ди. – Мы должны выглядеть естественно, как будто ни о чем не догадываемся, когда он сюда выйдет.

- Тогда зачем ты мне все это рассказал?

Ди моргнул. *Хороший вопрос.*

- Просто встань там и будь готов пригнуться.

Джек подошел к контейнеру и стал примеряться в «естественных» позах. Привалился к стене, скрестил руки на груди, потом положил одну на мусорный бак. В менее напряженной ситуации это было бы смешно.

Из-за угла с кейсом в руках показался Син. Посмотрел налево, направо.

- Вот, пожалуйста. - Он протянул чемоданчик.

- Просто поставь на землю, - ответил Ди.

Син на мгновение замялся, потом наклонился и поставил на бордюр. Ди смотрел не отрываясь, и когда тот вытащил пистолет из кармана, оказался готов. Резкий удар ногой, и оружие полетело прочь. Син совсем не удивился. Он выставил вперед плечо и толкнул Ди в грудь так, что он врезался спиной в стену. Что-то закричал Джек – Ди не смог разобрать. Схватив Сина за плечи, он врезал тому коленом в солнечное сплетение и отшвырнул назад.

Син бледный и вспотевший сверлил его взглядом:

- Не лез бы ты в это дерьмо, Ди.

- Не пытался бы ты трахать мне мозг.

Несмотря на предупреждения Ди (о которых тот, видимо, тут же пожалел) Джек все же растерялся, когда другой киллер (он не расслышал его имя – Зинни, что ли?) выхватил пистолет. Ди не растерялся и отбросил его ногой в сторону, а затем Зинни шибанул Ди о стену. Джек услышал, как кто-то закричал, понял, что это он сам, и нырнул за мусорный бак, как ему велели.

- Не лез бы ты в это дерьмо, Ди, - сказал Зинни.

- Не пытался бы ты трахать мне мозг, - зарычал в ответ Ди так, что у Джека волосы встали дыбом.

Зинни отступил, подняв руки в какой-то замысловатой боевой позе. А Ди просто спокойно стоял, по виду вовсе не готовый оказывать сопротивление, но когда Зинни сунулся к нему с каким-то приемом, отбился сначала одной рукой, затем ударил ногой. Он действовал так быстро, что все движения размылись. Зинни выхватил из-за пряжки ремня небольшой нож и ткнул им в сторону Ди, который уже ждал нападения – шагнул вперед, схватил за запястье, вывернул руку за спину, заставляя выронить оружие, и быстро его отшвырнул, шаркнув ботинком по асфальту. Ладонь Зинни безвольно повисла. Тот сыпал проклятьями.

Джек смотрел на все это с ужасом, опасаясь за жизнь Ди, но какая-то его часть была очарована. Какую же подготовку прошел Ди? Зинни, казалось, собрал все силы для нападения, а Ди совсем не напрягался, производя минимум точных и молниеносных движений. Не похоже на карате, хотя все свои познания в единоборствах Джек почерпнул из «Матрицы».

Зинни не успокоился, несмотря на сломанное, по всей видимости, запястье. (Похоже, перелом или трещина в ладьевидной кости, возможный перелом локтевой и разрыв лучезапястной связки). Хотя Джек догадался, что за три с половиной миллиона можно приобрести позолоченную шину. Зинни снова попер, но уже потерял ориентацию. Ди сделал

подсечку, а затем схватил за горло. Резкое движение – Джек услышал хруст, - Зинни упал как подкошенный.

Джек даже еще не успел осознать, что Ди только что сломал этому парню шею, как он потянул его за руку.

- Ди… ты… он…

- Больше не проблема, - проворчал Ди, подхватив кейс и протащив Джека к началу проулка. – Да очнись же.

Джек кое-как сфокусировал взгляд и обнял себя за плечи – его все еще потряхивало. Он опять приклеился к Ди, следом за ним пересекая дорогу, минуя толпу, желающую попасть в «Дель Муэрто». Стоило посмеяться над красноречивым названием, если бы все чувства не окаменели. В тени гаража Ди быстро открыл кейс, проверяя содержимое – документы были на месте – достал и засунул в задний карман джинсов пистолет. Они направились к машине. Джек споткнулся. Тело его почти не слушалось. Вдруг на плечо легла тяжелая ладонь.

- Давай, соберись! - прошептал Ди ему на ухо.

Джек старался, действительно старался, но просто не мог вдохнуть, словно в нос ударило жуткое зловоние. Они поднимались по лестнице к верхнему этажу парковки, где оставили автомобиль.

- Вот дерьмо, - прошипел Джек, пытаясь преодолеть удушье. Бросился в угол, его тут же вырвало. Когда желудок полностью опустел, он обессилено привалился к стене, сгорбившись, кашляя. Перед закрытыми глазами плясали звезды.

Он почувствовал между лопаток руку Ди.

- Ты в порядке?

Голос показался удивительно мягким.

- Черт, - задушенно прохрипел Джек.

- Дыши глубже, попробуй расслабиться. – Ди растирал ему спину, почти как отец больному ребенку. *Наверное, именно так он меня и воспринимает – как мальчишку.* В любом случае ощущения казались приятными, и Джеку не хотелось, чтобы тот останавливался. Тепло от поглаживания просачивалось через рубашку, куртку к позвоночнику, пробиралось к шее, отогревало разум.

Джек отвернулся от лужи рвоты и попытался расслабиться, как советовал Ди. Тот удерживал его за плечо. На глаза навернулись слезы, в груди зарождались рыдания вдобавок к судорожной икоте.

- И-и-извини.

- Ладно-ладно, успокаивайся. – Ди подвел его к форду, открыл пассажирскую дверь, помогая устроиться, словно на свидании.

Джек уселся, стараясь унять икоту, Ди захлопнул дверь, занял водительское место, и через несколько минут они уже отъехали от клуба на несколько кварталов.

- Извини, - повторил Джек, когда немного оклемался. – Я никогда раньше не видел... подобного. Чтобы кому-то свернули шею прямо у меня на глазах.

- Ты же врач, неужели никогда?

- Я видел множество смертей. Просто… не таких. – Джек вздохнул и заставил себя посмотреть на Ди. *Он убийца. Именно этим он живет. Неужели ты надеялся, что это просто такое абстрактное выражение, а на самом деле Ди не убивает людей?* В голове опять прозвучал хруст, с которым он свернул шею тому парню.

- Он собирался убить тебя, так?

- Так.

- Но ведь тебе не обязательно было его убивать. Со сломанным запястьем он не мог сильно навредить.

- Нет, но он мог растрепаться о нас всем и каждому. А так можно надеяться, что меня больше никто не увидит.

Джек сидел, забившись в угол и пытался прогнать онемение в конечностях, сжимая-разжимая кулаки.

- Наверное… Просто я…

- Не оправдывайся, - сказал Ди спокойно. Они остановились на светофоре, и Ди повернулся к Джеку лицом. – Э-э-э… Извини, что тебе пришлось на это смотреть.

Джек кивнул:

- Проехали.

Ди чувствовал резкий озоновый запах страха и адреналина, исходивший от Джека, и удивлялся, что это так его озаботило. И взгляд, полный ужаса, после того как его стошнило… Выражение его глаз не сулило ничего хорошего. Как будто тот был разочарован даже больше, чем испуган. Этот парень еще не ожесточился, подобно ему самому. Но ведь Ди делал лишь то, что должен, чтобы оба они остались живы. Синьор представлял прямую угрозу, он напал, а Ди только оборонялся. Когда он увидел лицо Джека в том проулке, кишки затянулись в узел, а такого не случалось уже много лет. Сожаление, стыд… он почти не узнал эти эмоции, так давно они его посещали. *Ты свернул человеку голову у него на глазах, а теперь ждешь, что он станет тебе доверять? Наверняка Франциско считает тебя машиной для убийства.*

Поговори с ним, попробуй отвлечь. Не позволяй сидеть и томиться в тишине.

- Ты какой доктор, что лечишь? Ты, вроде, говорил, но я забыл.

- Челюстно-лицевая хирургия. – Голос Джека словно присыпали пылью. Как те дешевые мотели.

- Это как?

Джек медленно глубоко вдохнул прежде чем ответить.

- Челюстно-лицевые хирурги устраняют травмы и дефекты развития черепа, челюсти, шеи и лица.

- Как стоматологи?

- Я и есть стоматолог.

- Ты же говорил, что хирург.

- Стоматолог и хирург. Я сначала выучился на стоматолога в колледже, а потом поступил в медицинский университет. Так обычно всегда происходит в моей специализации.

- Так ты можешь выдрать у меня этот чертов зуб мудрости?

- Запросто. Только нужны плоскогубцы и молоток.

- А молоток зачем?

- Для анестезии. По голове – бац.

Ди осторожно посмотрел на Джека. Тень косой улыбки тронула бледное лицо. *Уже лучше.*

- И сколько ты для этого учился?

- Четырнадцать лет.

Ди чуть в кювет не вылетел.

- Мать твою! Четырнадцать проклятых лет?

- Четыре года в колледже, четыре в университете, шесть в ординатуре.

- Так ты недавно выпустился?

- Три года как ординатуру закончил. Теперь я лечащий врач.

- Охренеть. – Ди определенно удивился. Он подозревал, что Франциско парень решительный, но не до такой степени, чтобы спустить к чертям такие усилия. – А эти дефекты… ты когда-нибудь видел человека без мозгов?

Джек хмыкнул:

- Мне иной раз именно так и казалось, хотя я не занимаюсь мозгом, оставляю такую привилегию нейрохирургам. Вот они на самом деле чокнутые. Моя область - реконструктивная хирургия. Я работал с врожденными уродствами на лицевых костях или с ранениями в результате несчастного случая.

Ди задумался.

- Так ты чинишь разбитые лица людей.

- Да. – Джек отвернулся к окну. Вокруг простиралось ночное шоссе с темными джунглями зданий по обочинам, лентой автомобильных фар и придорожными фонарями. - Как раз перед этим дерьмом с Домингесами я оперировал девочку, которая родилась с действительно ужасной патологией черепа. У нее практически отсутствовал подбородок и лоб, нос вывернут чуть ли не наизнанку. Это была уже третья ее операция – реконструкция носовой полости. Мне предстояло буквально по косточкам собрать ей лицо. – Голос звучал удивительно проникновенно.

Ди моргнул:

- У нее не было лица?

- Да, я должен был расчистить ткани на лбу, чтобы добраться до синусовой полости. На каком-то этапе под лобовой пластиной показался ее мозг. И я подумал: «Черт, не часто увидишь такое у живого человека». Один из тех моментов, в которые сам с трудом веришь, понимаешь? Я дал этой девочке лицо, которого она была лишена.

- Да. Ты на офигенные вещи способен, Джек. Редко кому такое под силу.

Повисла тишина…

- Ди.

- Что?

- А ты делал что-нибудь, что тебя по-настоящему потрясало?

Ди смотрел перед собой на освещенную фарами трассу.

- Да каждый гребаный день.

Когда они подъехали к мотелю, Джек едва держался на ногах.

- Черт, как же я устал.

- Не расслабляйся. – Ди вставил ключ в замок. – Мы здесь не останемся.

- Нет? – В голосе отчетливо проскользнули плаксивые нотки, но Джек ничего не мог с собой поделать. – Разве мы не можем хоть немного поспать?

- Слишком рискованно, нужно ехать. Мы же брали эту комнату под хранилище для оружия и боеприпасов. Но можно принять душ, если хочешь.

- И на том спасибо, - проворчал Джек, роясь в рюкзаке. – Куда дальше подадимся?

- В Стоктон.

- Что там в Стоктоне?

- А нихрена. Именно поэтому мы туда и отправимся.

- И что потом?

- Потом… - Ди уселся на кровать с усталым вздохом. – Понятия не имею. Мне нужно зашхериться, чтобы собраться с мыслями.

- Ясно. Чур, я первый в душ.

Ди кивнул, и Джек закрылся в ванной.

Он пустил горячую воду, какую только смог вытерпеть и стоял под обжигающими струями с закрытыми глазами. Но шум воды не заглушал навязчивого звука, все еще звеневшего в ушах. Джек часто слышал, как трещали и ломались кости, иногда даже под его собственными руками, но этот промозглый крошащийся хруст, с которым отделялись позвонки и разрывался

спинной мозг, пробирал до судорог. Пришлось опять опустить голову, чтобы избавиться от вновь накатившей тошноты.

Когда он вышел из ванной в чистых джинсах, вытирая полотенцем волосы, Ди сидел на кровати без рубашки и рассматривал ссадины и синяки на груди. Пошевелил рукой и тихонько зашипел от боли.

- Дай взгляну.

- Пустяки, - возразил Ди.

- Да ладно. Давай на этот раз я выступлю в роли профессионала.

Ди вздохнул, опустил руку и, изогнув бровь, послал Джеку взгляд в стиле «ну-ну, давай».

Джек начал осмотр.

Ссадина и ранняя гематома с правой стороны грудины вплоть до подмышки.

- Рукой двигать можешь?

- Да, только немного побаливает.

Джек пальпировал синяк. Не обнаружив никаких признаков кровотечения, пожал плечами:

- Действительно – ничего страшного.

- Вот уж помог так помог, док. Теперь выставишь счет в двести баксов?

- Ага, получите-распишитесь, - улыбнулся Джек. – Примите две таблетки аспирина и позвоните мне утром.

Губы Ди невольно расплылись в улыбке, но она быстро растаяла, как облачко дыма. Ди отвернулся, что-то пробормотал и отправился в ванную.

Джек, нахмурившись, застегивал рубашку. *Вот уж действительно – человек-загадка.* Сначала сел, а потом растянулся на кровати. Закрыл глаза, прислушиваясь к льющейся в душевой воде.

Он обнаружил, что задремал, когда Ди хлопнул дверью.

- Пора, док.

Джек накинул на плечо рюкзак, взял один из алюминиевых кейсов. Ди подхватил другой, и уже через несколько минут они ехали в сторону Стоктона по пустой безлюдной дороге.

Глава 5

Ди знал, что если бы был обычным человеком, то с трудом удержал бы глаза открытыми. Уже за полночь, он на ногах вторые сутки, а за лобовым стеклом – самый монотонный участок калифорнийского шоссе. Кругом пустыня.

Он посмотрел на Джека, который спал, как ребенок сложив ладони под щекой и устроив голову на свернутом пиджаке у подголовника. Даже во сне высокий лоб прорезали морщины беспокойства, Джек время от времени ворочался, что-то бормотал и посапывал. Ди на несколько секунд задержал на нем взгляд, затем, сжав челюсти, вернулся к трассе.

Он всю дорогу спорил сам с собой.

Ты достал ему новые документы, так пусть теперь валит на все четыре стороны. Нет никакого смысла таскать его с собой. Он в конце концов попадет под перекрестный огонь. Твои попытки спасти доведут его до могилы.

Но ведь никто кроме меня его не спасет. Я знаю этих мудаков, знаю, как они работают, потому что я один из них. Ни полицейские, ни федеральные маршалы не смогут их остановить. Со мной ему безопаснее.

Но проблема-то на самом деле не в этом.

Ой, да заткнись уже, что ли.

Он тебя зацепил.

Заткнись-заткнись-заткнись.

Что, понравился, да? Ведь оказалось, что он вовсе не безвольная подстилка из закрытой частной школы, которая будет стенать, вспоминая о былой жизни и опасаясь запачкать свои фирменные шмотки? У него есть ум и мужество. Такого друга тебе и хотелось.

Да вы знакомы без году неделя, ты вообще когда-нибудь с кем-нибудь дружил?

Ты прекрасно знаешь, что пересек черту, когда тер ему спину, пока тот блевал. И тебе было хреново. Убил Сина у него на глазах. А ведь не хочешь, чтобы он думал о тебе плохо. Хочешь, чтобы доверился и не попытался дать деру.

Чушь собачья. Ты хочешь ему понравиться. Чтобы эти огромные прекрасные голубые глаза смотрели на тебя с восхищением, как на долбанного героя. А ты не герой, Энсон Дейн. Отнюдь не герой.

И теперь это не твое имя.

Ты отказался от своего имени, когда отказался от… всего. Думал, что больше ничего не чувствуешь, так? Думал, что обезопасил себя? А вот хрен. Отвали. Ничего не чувствовать гораздо лучше, чем чувствовать вот это. Видеть их лица, снова и снова слышать голос твоей маленькой девочки: «Папочка, папочка», – а тебя нет. Ничего не чувствовать намного лучше, чем чувствовать это!

Не знаю, о чем ты.

Да все ты знаешь. Эти чувства для девчонок. Только вот… может, нет?

Да заткнись, сколько раз повторять!

Ты не можешь приказать мне заткнуться, потому что ты – это я, идиот!

Ди вздохнул и попытался прекратить эту самодискуссию, как миллион раз до этого. Вечный спор умника с тупицей, и оба живут в его голове. И оба его мучают.

Слушай, а, может, грохнуть его, и дело с концом? Вполне возможно, тогда получится выпутаться из этого дерьма живым. Давай, быстренько, пока он спит. Он даже не проснется и никогда не узнает.

Ди крепче ухватился за руль.

Вот продолжишь в том же духе и точно сдохнешь.

Он снова посмотрела на Джека. Вероятно, прихлопнуть Франциско – самая разумная мысль, но она не отменяла того факта, что сейчас ему это не под силу.

Мелькнул указатель с сообщением, что до Стоктона осталось сто миль. Ди подумал о насущных проблемах. Во-первых, нужно найти место, чтобы укрыться на несколько дней. Вместе. Перевести дыхание. И дважды убедиться, что им не сели на хвост. Да и со службой маршалов Джеку не мешало бы связаться, если и дальше собирается давать показания. Если он просто исчезнет, слушания наверняка отложат. Хотя это будет очень сложно организовать. Они должны как-то извернуться, чтобы маршалы не перехватили Джека, и Ди смог бы и дальше его охранять.

Не стоило забывать и об опасности, которая угрожала самому Ди. Вероятно, братья Домингесы и желали голову Джека на блюде, но чем больше он рассуждал об этом, тем сильнее верил, что они-то как раз здесь и ни при чем. Если бы они искали киллера, то найти менее щепетильного без каких-либо принципов - не проблема. И нет никакого смысла связываться с многомесячной слежкой и шантажом – слишком хлопотная и замысловатая партия. Если, конечно, в центре многоходовой комбинации не стоял сам Ди.

Наверняка и маршалы уже обнаружили, что Джек исчез из-под их опеки. Так что на его задницу нацелились уже с трех сторон, а это уже почти толпа, которая дышит прямо в спину.

Сразу после четырех утра Ди заехал на богом забытую автозаправку. Он уже пользовался услугами этой станции, она устраивала его по двум причинам – изолированность и отсутствие камер наблюдения. Пустынное место – то что доктор прописал.

Джек открыл глаза и немного потянулся:

- Уже приехали?

- Нет, бензин кончается.

- Мне нужно в туалет. – Джек потер небритое лицо и стал подниматься с кресла.

Ди не удержался и хмыкнул, когда тот поплелся к магазинчику - Джек выглядел весьма комично со спутанными со сна волосами. Он нерешительно остановился и оглянулся:

- Тебе купить газировку или еще чего-нибудь?

Ди с трудом удержался от рефлекторного «нет»:

- Давай.

- Что именно?

- Имбирный эль. «Вернор», если у них есть.

- Ты пьешь имбирный эль?

- А что тут такого? Опять скажешь, что это жутко вредно?

Джек пожал плечами:

- Я думал, ты пьешь что-то более… крепкое.

- Газировку, что ли, крепкую? Это какую?

- Ну, "Маунтин дью", например.

Ди скривился:

- От этого дерьма могут яйца отвалиться.

- Нет медицинских данных, подтверждающих, что "Маунтин дью" плохо влияет на яички, - прыснул Джек. – Но ты прав - это действительно дерьмо.

Он развернулся и пошел к магазину, а Ди прислонился к машине, открыв в ожидании топливный бак, и стал озираться в поисках возможного хвоста. Вряд ли их еще кто-нибудь засек в LA, но осторожность не бывает излишней.

Он посмотрел через узкую витрину, как Джек в темном зале внимательно выбирает из скудного ассортимента напитков.

Ди потоптался на месте, удовлетворенно почувствовав в заднем кармане приятную тяжесть пистолета. Интересно, Джек когда-нибудь стрелял? Вероятнее всего, нет. Не выглядел он как поклонник стрелкового спорта.

Ди откашлялся, автоматически определяя линию огня и укрытие. От знакомого ощущения загнанного в угол зверя волосы на затылке встали дыбом. Запах бензина, холодный утренний ветер, гудение неоновой вывески навеяли мысли о засаде.

А потом он ее увидел. Едва заметный проблеск, отраженный от какой-то полированной поверхности за углом станции. Ди с безразличным видом отошел на несколько ярдов, якобы чтобы прикурить, и увидел автомобиль позади здания, где явно не место для парковки.

Джек вышел из магазина – шевелюра немного разгладилась, в руках несколько бутылок содовой.

- Слушай, там нет продавца. Ждал, звал – все бестолку. Просто оставил деньги на прилавке.

Ди кивнул и тихо скороговоркой приказал:

- Садись за руль.

- Что, моя очередь вести?

- Мы не одни. Не оглядывайся.

К чести Джека, он сохранил видимость спокойствия:

- Продавец?

- Уже мертв.

- Как они нас нашли? – Джек выглядел, как боксер в нокауте, над которым рефери открыл счет.

Хорошая маскировка, док.

- Понятия не имею, да и какая разница? – прошептал Ди, соображая, где в действительности он мог засветиться.

- Что мне делать? – Джек встретился испуганно распахнутыми глазами с Ди.

- Просто будь готов в любую минуту увезти нас отсюда. Ты поймешь, когда жать на газ.

Джек обошел машину и встал со стороны водителя. Ди вынул из бензобака пистолет, из которого все еще хлестало горючее, и отбросил подальше. Запутавшийся кольцами шлаг вовсю фонтанировал, разливая бензин вокруг постамента колонки.

Из-за кустов у стоянки вдруг материализовались два человека в темной одежде и так нагло на них поперли, что Ди просто глазам своим не поверил. Справа мелькнул ствол с глушителем.

- Джек, ложись! – Он выстрелил в лоб одному из нападавших, но буквально за секунду до этого Ди почувствовал, как пуля пробивает левое плечо. Джек выкрикнул его имя. Странно, но Ди не почувствовал никакой боли, только быстро распространяющееся онемение. Он просто снова нажал на курок и выстрелил в заходящего с другой стороны парня. Тот тоже рухнул на землю.

Боль, которая пришла только после этого, не поддавалась описанию. Ди, шатаясь, добрался до машины. Левая рука безвольно повисла. Тот, второй, не погиб; похоже, всего лишь ранен. Он лежал ногами в луже бензина. Ди прикурил сигарету и бросил тлеющий бычок на асфальт. С нарастающим гулом занялось пламя, которое раздувал ветер.

Джек запрыгнул на переднее сиденье и распахнул дверь для Ди:

- Быстрей!

Ди кое-как залез в машину и захлопнул дверь.

Едва форд, визжа покрышками, выехал на шоссе, в зеркале заднего вида отразилась, взлетающая на воздух заправка. Ди с облегчением взирал, как запылали магазин и автомобиль нападавших. А вот Джек не посмел отвлечься – он с остервенением жал на газ, стараясь не допустить катастрофы.

Ди в полуобморочном состоянии растянулся в кресле, свет почти померк перед глазами. Но тут Джек стал ощупывать правой рукой его плечо.

- Сильно болит?

- Ужасно.

Джек попытался осмотреть рану, но ему следовало следить за дорогой.

- Насколько все плохо? Есть кровотечение?

Ди склонил голову – пуля попала в верхнюю левую часть грудины, почти под ключицу. Кровь лишь пропитала рубашку, однако сильно не текла.

- По-моему, нет.

- Головокружение? Тошнота?

Джек говорил быстро, рублеными фразами в профессиональном стиле «ну-ка быстро отвечай», которым так часто пользуются врачи.

- Небольшое головокружение, - выдавил Ди.

- Дыхание затруднено?

Ди попробовал глубоко вдохнуть:

- Вроде, нет.

- Пневмоторакс можно исключить. Мне нужно тебя осмотреть. Где мы может укрыться хотя бы ненадолго?

Ди стиснул зубы, прижимая ладонь к плечу:

- Сверни с шоссе и проедь еще миль десять. Через несколько поворотов увидишь мотель. Нам бы еще жучок скинуть.

- Жучок?

- Мать твою! – крикнул Ди, когда форд подскочил на очередной ухабине проселка, и боль прошила грудь. *Вот дерьмо! Предполагалось, что я способен держать удар. Сам в себе разочаровался.*

- Закрой глаза и глубоко, размерено дыши! Прекрати ерзать. Тебя что, в первый раз подстрелили?

- Да! - рявкнул он.

- Ох, - Джек даже растерялся. – А я думал… ну, что тебе не впервой.

- Мне впервой потому что я профессионал. Меня из-за тебя зацепили.

- Наклонись. – Джек снова включил доктора.

Ага, тебе легко говорить. У меня тело словно из бетона. Но ему все же как-то удалось податься вперед. Теперь рука Джека шарила по спине. Ди стиснул зубы. – Выходного отверстия нет – пуля застряла внутри. – Когда Джек дернул его обратно, Ди приложился затылком об подголовник.

- Нужно найти маячок. Тормози.

Джек остановился, выключив фары:

- С чего ты решил, что машину пометили?

- А как иначе они напали на наш след?

- Не стыкуется. Они нас ждали на заправке. То есть приехали раньше.

Ди покачал головой, проклиная собственные привычки:

- Это я облажался - слишком предсказуем. Если кто-то следил за мной несколько месяцев, наверняка выяснил, что я частенько там останавливаюсь, потому что станция находится в глуши. Жучок сигнализировал наш маршрут, поэтому они предположили, что и в этот раз я туда сверну. А сейчас выйди и проверь замок с внутренней стороны багажника. Если там не найдешь, посмотри под колпаками на колесах и в бардачке.

Джек кивнул:

- Ты в порядке?

- Нет, меня подстрелили к чертям. А сейчас заткнись и делай что говорят!

Джек нажал на кнопку под приборной панелью и подошел к заднему бамперу. Ди прислушивался к смутным звукам, закрыв глаза. Через минуту Джек вернулся и протянул ему небольшое черное устройство.

- Было под крышкой багажника.

- Дерьмо. Проклятые федералы. Растопчи и выброси.

Джек бросил маячок на землю - из-под каблука раздался хруст – а затем зашвырнул как можно дальше в темноту. Вернувшись за руль, поинтересовался:

- Откуда ты знаешь, что это… м-м-м… федералы? Когда они повесили жучок на мою машину?

- Да они всегда устанавливают их именно под багажник. Думаешь, на этот раз отступили бы от собственных правил? Наверное, установили прежде, чем всучить тебе форд, чтобы в любой момент можно было тебя найти, если ты вдруг решишь соскочить, послав программу защиты свидетелей ко всем собакам. Как только до них вчера дошло, что ты слинял, они активизировали устройство слежения. Или кто-то взломал либо купил частоту и вышел на нас, потому что те ублюдки со стоянки – отнюдь не федералы.

Монолог окончательно вымотал. Когда это Ди уставал так сильно от разговора? – Нельзя спать, - пробормотал он.

Невероятно, но Джек усмехнулся:

- Ну, у тебя же не сотрясение мозга. И кровью ты не истечешь. Так что можешь откинуться и закрыть глаза, если хочешь. – Ди повернул голову и наткнулся на его изучающий взгляд. – Я позабочусь о тебе. В благодарность.

Последние десять лет я никому не доверял заботу о себе, Франциско. Я закрою глаза, а ты отвезешь меня прямиком в полицейский участок или выбросишь на дорогу под колеса встречной машины, или возьмешь пистолет и прострелишь мне башку. Я в состоянии сам о себе позаботиться.

Он вздохнул, посмотрел Джеку в глаза и кивнул:

- Ладно.

Опустив веки, Ди почувствовал не просто облегчение, а самое невероятное облегчение за последние несколько лет.

Джек следил за дорогой, форд только что выехал на двухполосную магистраль. На протяжении пяти километров ему не повстречался ни один автомобиль. Такое ощущение, что они – последние люди во вселенной. Рядом в отключке валялся Ди. Такой знакомый медный запах крови, витавший в салоне, почти успокаивал.

Когда Джек увидел, как Ди нетвердыми шагами приближается в машине, сразу понял, что его ранили. А собственная реакция удивила даже его самого. На него словно опустился ледяной щит спокойствия, а разум автоматически переключился на диагностику и методику лечения. Заработал инстинкт, полученный годами ночных дежурств в приемном покое больницы скорой и неотложной помощи, расположенной в центре города, где царит насилие. *Проверить дыхательные функции пациента, прощупать пульс, установить наличие кровотечения, тупой боли, предотвратить инфекцию. Посадить в машину, оценить повреждения, свалить, быстрей, быстрей, не высовываться, найти убежище.*

Теперь Ди - его пациент. Джек довольно давно работал в травматологии, но некоторые вещи забыть невозможно. Рана казалась несерьезной, но следовало как можно быстрей извлечь пулю, обработать поврежденные ткани и ввести антибиотик. В случае необходимости – наложить швы. Ди без сознания, поэтому ничего плохого не случится, если проехать как можно дальше от взрыва.

Следов они не оставили, а навигатор подсказал, что полицейским понадобится какое-то время, чтобы добраться до места происшествия.

Через полчаса Джек решил, что можно остановиться в придорожном мотеле. Сделав предварительно круг, он припарковался в дальнем углу на стоянке, чтобы автомобиль не заметили с улицы.

Скрепя сердце, решил оставить Ди в салоне, а сам убедился, что на одежде нет крови, еще раз обошел офис управляющего и толкнул дверь.

- Хочу снять номер, - сообщил он усталому дежурному. – На двенадцать часов.

- Да пожалуйста. Пятьдесят баксов.

Джек расплатился наличными, продемонстрировав свое новое удостоверение от Даппы, в котором он числился как Джон Темплтон, расписался в журнале регистрации и получил ключи. Оглядев коридор, открыл комнату, застелил кровать полотенцами из ванной. Затем вышел на улицу и открыл пассажирскую дверь. Ди по-прежнему не приходил в себя.

Джек достал свою медицинскую сумку из багажника, отыскал пузырек с нашатырем. Удерживая ладонью голову Ди, сунул ему под нос. Из раны по-прежнему сочилась кровь.

- Ч-ч-черт! – Ди дернулся, резко напрягая мышцы.

- Ш-ш-ш… Полегче. Мы в мотеле.

Ди вяло кивнул и подался вперед, чтобы выйти из машины. Джек наклонился, обнял за спину, помогая ему выбраться. Пинком захлопнул дверь, пошатываясь довел Ди до комнаты, опять же пинком закрыв дверь.

- Принеси чемоданы из багажника, - велел Ди, усевшись на край кровати.

- Ложись только на полотенца, а то придется объяснять, откуда кровь на постели.

- Вместо этого придется объяснять, откуда кровь на полотенцах.

Тупица. Но сейчас Джек знал, что никакой он не тупица.

- Полотенца можно выкинуть. Их в таком месте, должно быть, тащат все кому не лень, а от покрывала и белья так просто не избавишься.

Немного помолчав, Ди согласился:

- На этот раз дело говоришь.

- Я мигом. – Джек кинулся к выходу, надеясь, что Ди не заметил, как он покраснел от похвалы, словно мальчишка.

Взял рюкзак, оба кейса с бумагами, оружием, боеприпасами, деньгами, запер форд и вернулся в комнату.

- Ну, а теперь давай посмотрим, что у тебя.

Ди крепко прижимал руку к груди, чтобы как можно меньше тревожить плечо.

Джек помог ему снять куртку и рубашку, которую пришлось отдирать – кровь запеклась и прилипла к ране. Ди вздрогнул.

Не похоже, что пуля проникла глубоко. Джек уложил Ди на полотенца, он все больше бледнел, кожа покрылась холодным липким потом.

Джек сходил в ванную, намочил губку и, вернувшись, положил Ди на лоб.

- Расслабься. – Незаметно для самого себя он опять перешел на мягкий убедительный профессиональный тон.

В руках появился шприц и ампула.

- Что это? – спросил Ди с подозрением.

- Лидокаин. – Дежек показал маркировку. – Доверься. Ты же хочешь, чтобы я тебя обезболил, прежде чем стану доставать пулю?

Ди слабо кивнул, и Джек стал обкалывать входное отверстие небольшими дозами – следовало экономить препарат – еще понадобится. Мышцы почти сразу обмякли, руку удалось распрямить и убрать от груди, что позволило лучше рассмотреть и пальпировать рану. Судя по всему, пуля застряла, на две трети проникнув в плечо.

- Ты в порядке?

- Уже получше.

Джек с хлопком натянул перчатки, достал и протер стерилизующим раствором длинные хирургические щипцы – не автоклав, конечно, но сойдет. Наклонил лампу в изголовье, прижал пальцы к ране.

- Сейчас опять будет больно, постараюсь управиться побыстрей.

Ди кивнул с закрытыми глазами и сжал челюсти. Джек вдохнул, крепко ухватил щипцы, быстро погрузил их во входное отверстие. Мгновенно нащупал металлическую пулю и вытащил наружу:

- Ух!

Ди открыл один глаз, затем другой:

- Ну и как?

- А вот и ваша проблема, - пошутил Джек, демонстрируя пулю.

- Черт, едва почувствовал. Ты действительно быстрый, док.

- Все трюки исполняют профессионалы. Не пытайтесь повторить это дома. – Он швырнул пулю в пепельницу на тумбочке и пошел в ванную за новой губкой.

Усевшись на краешек кровати, стер остатки крови вокруг раны, достал из сумки еще одну ампулу.

- А это для чего?

- Ампициллин, антибиотик. Не хочу, чтобы пошло заражение. – Он ввел лекарство в руку. - В случае чего, примешь пару-тройку таблеток. Все, можешь садиться. – Джек помог Ди подняться, чтобы смыть кровь с груди и спины.

Воцарилась тишина.

Мускулы на спине Ди натянулись и подрагивали под прикосновениями. Не привиделись ли Джеку мелкая дрожь и трепет мышц под пальцами? Слава богу, Ди не видел его лица в этот момент.

- Зашивать надо?

- Незачем. Рана небольшая. Если ты, конечно, не беспокоишься, что шрам помешает твоей модельной карьере в «Плейгерл».

- Умник хренов! – фыркнул Ди.

Джек накрыл рану марлевым тампоном, закрепил по краям лейкопластырем.

- Удивительно – стреляли с довольно близкого расстояния, а пуля все же не причинила сильного вреда.

- У короткоствола низкая поражающая скорость, Джек. Хотя не скорость, а передача энергии. Когда попадают в кость или более плотную мышцу - сердце, например, - передача энергии затрудняется и получаются более обширные повреждения. Если в мягкие ткани – плечо, куда меня подстрелили, - пуля просто застревает и все.

- Хм, я всегда считал, что пистолет – это плохо.

- Плохо потому что можно запросто спрятать. И не знаешь, вооружен противник или нет. Но с точки зрения поражающей способности нужно опасаться винтовки. Они в три-четыре раза скорострельней пистолета. По счастью, винтовку не очень-то спрячешь.

- Я повидал много огнестрелов от пистолетов в скорой, но ни одного от винтовки. Пистолет тоже может сильно навредить.

- Да, некоторые довольно мощные. Дай-ка взглянуть на пулю. - Джек передал ему окровавленный снаряд. – Похоже, тридцать восьмой калибр. Ничего особенного.

Ди изменился в лице, рассматривая убийственный кусочек металла, который недавно сидел у него в теле. – Будь тот парень немного поудачливей, я был бы сейчас мертв.

- Давай порадуемся, что ему не повезло.

- Тебя не беспокоит, что я их уложил? – Ди пристально на него посмотрел.

Джек вздохнул, но глаз не отвел:

- На самом деле, нет. Ты сделал, что должен. Наверное, я просто начинаю привыкать.

- Бывает, - голос Ди звучал как-то грустно. Он осторожно согнул руку. – Э-э-э… спасибо, Джек. Со мной все в порядке.

- Посмотрим, как ты запоешь, когда анестезия пройдет. – Джек огляделся. – Что теперь? Останемся здесь или поедем дальше?

- Думаю, нужно двигать, но куда – понятия не имею. В Стоктон теперь соваться нет никакого смысла – слишком близко, обратно на юг – тоже не хочу.

- Вообще-то, я знаю одно место.

- Похоже, от меня на некоторое время не будет никакой пользы. – Ди с сожалением поглядел на плечо.

- Думаю, там безопасно. У отца моей бывшей жены дом в Тахо, который используется только в лыжный сезон.

Ди выглядел задумчиво:

- Соседей много?

- Нет. Коттедж в лесу в глухомани.

- Они могут вычислить тебя через бывшую.

- Вообще-то я о нем нигде не упоминал, да и оформлен он на имя его сестры.

- Хорошо. До Тахо всего три часа езды.

Джек поднялся и посмотрел на него сверху вниз:

- Как ваш лечащий врач, я бы порекомендовал немного отдохнуть.

Ди, покачиваясь, встал. Все еще бледный, но глаза уже не затуманены.

- Все нормально, док, отдохну, как только доберемся.

Глава 6

Подъезжая к коттеджу, Джек в очередной раз порадовался, что не забыл сюда дорогу, тем более, наверное, еще минута, и стемнеет. Скорей бы ночь, и можно будет отгородиться от реальности, забыться, желательно, без сновидений. Но увы, сейчас только три часа по полудни, хотя он чувствовал себя уже полностью вымотанным. Но ведь день выдался действительно непростой.

Ди в соседнем кресле находился в отключке – то ли спал, то ли опять потерял сознание. Час назад он принял последнюю имеющуюся у них таблетку ампициллина, и чертовски хотелось надеяться, что этого окажется достаточно. Джек дотронулся тыльной стороной ладони до лба Ди – похоже, горячий, но без термометра не определишь – жар или просто кожа нагрелась под солнечными лучами, бьющими в лобовое стекло.

- Эй! – Джек тихонько толкнул Ди в здоровое плечо. – Ди.

Тот мгновенно открыл затуманенные глаза:

- Что?

- Приехали в коттедж. Как ты себя чувствуешь?

Ди моргнул и выпрямился:

- Э-э-э… Вроде, нормально.

- Пошли, тебе нужно отдохнуть.

- Я в порядке, - отмахнулся Ди.

Джек внимательно наблюдал, как тот выходит из машины, придерживая руку, висящую на импровизированной перевязи из полотенца. Ди замер и посмотрел на дом:

- Хм. Милое местечко.

- Да, отец Кэролайн очень удачно вложил средства. Стоит только завести с ним об этом разговор, и он все уши прожужжит. – Подхватив рюкзак, Джек направился к входной двери. Ключ оказался под бутафорским камнем у крыльца. Сзади послышался смешок, которым Ди прокомментировал здешнюю систему безопасности. – Наркобароны редко сюда налетают, а для большинства людей фальшивый камень – самое то.

Ди зашел в коттедж следом за ним.

Действительно хороший дом. Две спальни с общей ванной, кухня с отдельным санузлом. Уютная гостиная, терраса с видом на озеро, раскинувшееся в паре миль на север.

- А, собственно, где мы?

- На полпути между Сердолик-Бэй и Тахо-Сити.

- Значит, все еще в Калифорнии.

- Да, но вокруг никого – ближайшие соседи – в двух милях на восток. За деревьями не видно даже света в окнах.

- Хорошо. – Ди тяжело опустился на диван, а Джек вышел к машине за кейсами.

- Так, а мы уверены, что за нами никто не проследил? – Джек закрыл за собой дверь и задвинул засов.

- Да, по крайней мере, если на машине нет еще одного проклятого жучка. – Ди вздрогнул и уронил голову на спинку.

Джек наклонился над ним, расстегнул верхние пуговицы рубашки и, оттянув в сторону повязку, осмотрел входное отверстие. Он старался не подавать вида, но рана ему не понравилась. Покрасневшие края - верный признак воспаления, а антибиотики закончились.

- Когда ты в последний раз делал прививку от столбняка?

- Прививку? Ну ты спросил!

- Не помнишь?

- Нет. В армии кололи регулярно, но сейчас…

- Выходит, более десяти лет назад.

- Это плохо?

- Плохо? Ди, тебя подстрелили, ты можешь подхватить столбняк!

- Думал, столбняк бывает только от ржавых гвоздей.

- Любой металл, включая пули, попавший в организм, может стать источником заразы. Вероятность небольшая, но всегда лучше перестраховаться. По-моему, тебя стоит вакцинировать.

- Я в порядке и не собираюсь болеть столбняком.

- Как знать. Когда появятся симптомы, прививаться будет уже поздно. По статистике смертность от столбняка – пятьдесят процентов. Тебе нравится такой расклад? Лично мне – не очень. Рана выглядит не слишком хорошо, и ты сам тоже не картинка.

- По-моему, меня немного знобит. И мне не просто не нравится расклад – мне он очень сильно не нравится. – Ди выглядел встревоженным, бледным. Кожу покрывал липкий пот.

- Ну-ка не дури, говори, как чувствуешь себя на самом деле. Я не смогу тебе помочь, если ты будешь прикидываться крутым парнем. И мне совсем не хочется, чтобы ты тут загнулся от сепсиса, столбняка или проклятого некротического фасциита, потому что молчал о том, что тебя лихорадило!

Ди только моргнул, удивленный подобной отповедью:

- Как скажешь, ты тут босс. Ну так поделись своими гребанными планами. Что ты сделаешь? Вспорхнешь, провальсируешь в какое-нибудь отделение скорой и свободно вернешься с полными карманами медикаментов? Не поверишь, но я слыхал, что в больницах такое не приветствуется.

- Что-нибудь придумаю. – Он уселся в углу дивана, не отрывая взгляда от Ди. – Но подождем до завтра. Я хочу понаблюдать динамику, узнать, понадобятся ли еще антибиотики. Симптомы столбняка развиваются обычно на второй-третий день. Так что потерпим несколько часиков.

- А куда ты пойдешь завтра в случае чего?

- Пока еще не решил. – Он слегка усмехнулся. – Да ладно, Ди. Доверься.

- Похоже, теперь я твой должник.

В кладовой нашлось достаточно консервов, так что Джек загрузил микроволновку под завязку.

Он сам не подозревал, насколько проголодался, пока не набросился на чили – эту гадость, напичканную глютаматом натрия. Они сидели на кухне за столом напротив друг друга. Пока Джек с жадностью глотал, Ди гонял еду по тарелке.

- Тебе нужно поесть, - сказал Джек.

- Я не слишком голоден.

- Нужно. Мы не ели весь день.

- Чувствую, что превращаюсь в желе. – Признание в слабости, казалось, смутило Ди.

- Как плечо?

- Болит охрененно.

- Охрененно – это как? Боль резкая, тупая, жгучая?

- Я должен выбрать что-то одно?

Джек встал и потрогал его лоб. Определенно жар. Подошел к сумке и достал термометр.

- Давай, под язык. – Ди послушно, но неохотно открыл рот. – Так, температура выше нормы всего на полтора градуса. Не слишком страшно, но все же. Давай, пересядь на диван и накройся одеялом. Я заварю тебе чай.

Ди встал со стула:

- Ты говоришь, как чертова бабушка.

- Бабушки еще до врачей умели лечить. Тебе нужно как можно больше пить.

Когда Джек с кружкой в руках вернулся в гостиную, Ди уже забрался на диван и укутался в плед.

- Спасибо, – поблагодарил он, принимая чай и оглядывая комнату. – Здесь безопасно?

Джек устроился в дальнем углу дивана.

- В смысле?

- Окна запираются? Есть еще один выход?

- Запираются. И есть дверь во внутренний двор. – Ди поперхнулся кипятком. – Похоже, ты нервничаешь.

Он пожал плечами:

- Пока я валяюсь, тебя некому защитить.

- Все будет в порядке.

- Остается надеяться, что нас здесь не найдут.

Джек кивнул, устраиваясь поудобнее и укрываясь другим пледом. Он изучал раскрасневшееся от горячего чая лицо Ди.

- Как ты попал в этот бизнес?

- Дерьмо случается.

- Человек не может стать наемным убийцей лишь потому, что «дерьмо случается».

- Ну, я же стал.

Джек попытался сменить тактику:

- Почему ты завербовался в армию?

Ди снова пожал плечами, словно эти вопросы не имели никакого значения.

- В восемнадцать я не видел для себя никаких перспектив, и нужно было что-то с этим делать.

- Тебе, наверное, там понравилось, раз ты так надолго задержался.

- Было неплохо. Мне нравилось. Офицеры говорили, что у меня правильный настрой, хотя хрен его знает, что они имели в виду.

- Ты участвовал в «Буре в пустыне»?

- Да, провел в Кувейте два года.

- Серьезно?

- Да.

- Ну и как?

- Не хочу больше говорить.

- Да ладно тебе, Ди. Про меня-то тебе все известно.

- Не думаю.

- Тогда спроси что-нибудь. Я отвечу на любой вопрос.

- А мне не интересно. Все что нужно, я знаю. Ты видел убийство той леди и должен был рассказать об этом в суде. И, по-моему, ты не заслуживаешь смерти. Вот и все, что меня волнует.

Джек промолчал, он и сам не ожидал, что его так заденет равнодушие Ди. Но долго молчать не в его привычках:

- Так как же это… работает?

- Что?

- Как тебя нанимают?

Ди устало вздохнул:

- Есть координатор. К ней приходят заказы, она показывает мне материалы, я выбираю контракт. Заказчик платит, она берет свой процент и передает деньги мне. Все просто. Хочу – работаю, не хочу – не работаю.

Джеку не хотелось спрашивать, но он себя пересилил. В конце концов, скорей всего, больше не представится удобного случая:

- Сколько?

Ди слегка повернулся к нему лицом, но глаза не поднял:

- Шестьдесят семь, - ответил он без колебаний спокойным тоном, от которого у Джека скрутило кишки в узел.

Господи!

- И скольких из них пока служил?

- Ни одного.

- Ни одного? - переспросил Джек недоверчиво.

- Ни разу не применил оружие. Армия подготовила из меня убийцу, но убивать не заставляла.

Джек решил не сворачивать с темы:

- Кем они были, эти шестьдесят семь?

- Ты не захочешь знать. – Ди уставился в кружку.

- Хочу. Скажи мне.

- Я не хочу, чтобы ты знал.

- Почему?

Ди вдруг прожег его взглядом:

- Потому что не хочу разрушать твой мирок, где существуют лишь добропорядочные граждане, которые готовы прийти друг другу на выручку, потому что ты помогал людям, собирал им лица после травм, потому что ты отказался от всего, когда решил свидетельствовать против ублюдков, потому что заботишься о придурке, которого послали тебя убить, и я не хочу, чтобы ты узнал, какое дерьмо на самом деле случается и заляпать тебя, потому что потом хрен отмоешься.

Джек завороженно слушал. Впервые Ди выдал столько слов подряд, да еще так эмоционально.

Тот отвернулся и поставил кружку на столик:

- Пойду вздремну.

Джек, все еще прикрытый пледом, смотрел, как Ди встал, прошел в одну из спален и закрыл за собой дверь.

Господи, во что же я ввязался!

Растянувшись на диване, Джек провел ладонью по глазам.

Ди с трудом стряхнул с себя оцепенение, продираясь через плотные слои тумана. И это тревожило. Как правило, он быстро просыпался в полной боевой готовности, приученный годами армейских побудок. И это частенько спасало его задницу.

Джек его тряс.

Нет, это не Джек тебя трясет, это ты сам трясешься, - сообразил Ди. Он, весь мокрый от пота, кутался в плед, но все равно дрожал. Плечо горело. Разум, тело казались опустошенными. Он и раньше несколько раз болел, но теперешние ощущения не шли ни в какое сравнение. Его словно заживо поджаривали, а он плавился и выливался через поры.

Пытаясь подняться, он опустил ноги с кровати, но запутался и свалился на пол. Послышались быстрые шаги, открылась дверь, его подхватили и подняли вверх.

- Что, черт побери, ты творишь?

Радость, которую он почувствовал, когда услышал голос Джека, наотмашь саданула по столь тщательно культивируемым независимости и равнодушию. Не стоило так хвататься за Франциско. Обычно такой сильный, здоровый, спокойный, Ди не привык чувствовать себя беззащитным и зависимым.

- Проснулся… а меня трясет, - пробормотал он.

- Боже, ты весь горишь. – Джек уложил его обратно в постель и включил лампу в изголовье. Оттянул рубашку, чтобы осмотреть рану. По его лицу Ди понял, что дела плохи. Джек сидел очень близко, гораздо ближе, чем Ди мог позволить, но он чувствовал себя до того паршиво, что даже не возмутился.

- Ди, мне нужны еще лекарства.

- Как?..

- Я поеду в Карсон-Сити и проникну в госпиталь.

Ди открыл глаза и уставился на Джека. Похоже, тот нихрена не шутил.

- Джек, я же тогда не всерьез…

- Куплю в медтехнике врачебную форму, возьму стетоскоп и войду как обычный работник. Кто обратит внимание на врача в больнице?

- Да, наверно… Но…

- Я смогу, у меня получится.

- Нет, слишком рискованно. Братья запросто тебя выследят.

Джек склонился еще ближе и пристально на него посмотрел:

- Ди, я не собираюсь сидеть сложа руки, пока ты умираешь от сепсиса или стафилококка. И знаю, что делаю. Не успеешь оглянуться, как я вернусь.

- Но ты ведь не уйдешь прямо сейчас?

- Нет. Ночью в отделениях только дежурные врачи, меня легко поймают. Поеду с утра. – Он прижал пальцы к запястью Ди, прощупывая пульс. – Хотя надо бы как можно скорее. Тебе становится хуже с каждой минутой.

- Я в порядке.

- Отбросил бы ты эти понты непробиваемого киллера. Когда ты в последний раз серьезно болел?

- Не думай, что никогда.

- С каждым может случится. И каждый чувствует себя уязвимым – и плаксивый маменькин сынок, и суровый вояка. Даже такой как ты не застрахован.

Ди хмыкнул и немного отстранился, стараясь отогнать панику, которая охватила его при мысли, что Джек от него уйдет.

- Оставь свои увещевания для других, док.

Джек усмехнулся:

- Это ты сейчас так говоришь.

Он вышел в гостиную и через несколько минут вернулся со своей сумкой и стаканом воды.

- Поднимись немного. – Ди с унижением обнаружил, что не в силах сесть самостоятельно. – Вот, возьми. – Джек протянул ладонь.

- Что это?

- Аспирин, тупица, - ответил Джек с загадочной улыбкой. – Помогает при лихорадке и ознобе. Выпей всю воду, не хочу, чтобы ко всему прочему добавилось обезвоживание. - Ди, проглотив таблетку, торопливо осушил стакан. – Ладно, а теперь давай раздевайся и укладывайся.

Ди обалдело на него глянул:

- Ты в своем уме?

- Ах, извиняюсь. Я тут в доктора решил поиграть и совсем забыл про девичью стыдливость. Опять схожу за водой, а ты пока разденешься и ляжешь.

Как только Джек вышел из комнаты, Ди судорожно попытаться скинуть с себя одежду. Учитывая боль в плече и неподвижную левую руку, у него получалось не очень. Но в конце концов ему все же удалось раздеться до белья и лечь в постель, которая показалась удивительно мягкой и удобной. Вздохнув, он откинулся на подушки. Самочувствие немного

улучшилось, но все равно казалось, что накануне он лично повстречался с бампером грузовика.

Джек вернулся с водой.

- Выпей. Тебе бы хоть немного поесть.

От одной только мысли о еде Ди почувствовал, как желудок сжался.

- Не получится.

- Тогда хотя бы все выпей.

Ди сделал несколько глотков. Джек забрал у него стакан и снова посмотрел на плечо.

- Нужно сменить повязку. Предупреждаю – будет больно.

- Ладно, - откликнулся Ди.

Господь всемогущий! Действительно больно!

Джек и сам выглядел измученным, когда избавился от старой марли. Он обтер Ди лицо влажной губкой.

- Извини.

- Ух… не… - Ди хотел что-то сказать, но вдруг словно оторвался и, невесомый, куда-то полетел, воспарив над комнатой, которая стала разваливаться на куски. Джек звал его по имени, но это же не его имя, а какая-то глупая буква, поэтому на нее не хотелось откликаться. *Хочу услышать, как ты называешь меня моим настоящим именем, Джек.* Какая-то мысль промелькнула в голове, но он не смог ее ухватить. *И, может быть, однажды я расскажу тебе, почему оно больше не мое.*

Ди метался в бреду. Джек опять измерил ему температуру. Тридцать восемь с половиной. И это учитывая, что тот уже принял аспирин. Как можно быстрее нужны мощные антибиотики, пока инфекция не распространилась. Джек ненавидел вынужденное бездействие и ожидание.

Он взял ноутбук Ди и отправился на кухню в надежде, что сможет поймать в этой глуши сеть. С радостью обнаружил, что Уоррен, видимо, подключился к местному провайдеру. По гугл карте определил расположение магазинов медтехники и госпиталя в Карсон-Тахо. На сайте одного из магазинов даже предлагалась вышивка имени доктора на халате. Наверное, это сможет придать его маскировке больше достоверности. Хотя какая тут маскировка. Он ведь на самом деле врач.

Ди прав в одном – он действительно не может зайти в отделение скорой и набить карманы лекарствами с противостолбнячной сывороткой. Приемные покои тщательно охранялись. Но если местный госпиталь хоть немного похож на те, где он работал раньше, то для сотрудника медучреждения проблем возникнуть не должно. Обычно медикаментами заведует дежурная медсестра. Останется лишь дождаться, когда она отлучится из кабинета на обед или еще куда. Джек нашел так же внутреннее расположение кабинетов госпиталя. Он сидел и изучал план здания, пока не запомнил наизусть. Недопустимо разгуливать по больнице с потерянным выражением на лице.

Знаешь, а ведь можно просто удрать. Ди не в состоянии броситься тебе вдогонку, у него даже машины не будет. Может, рвануть в Рино и позвонить маршалам? Попроситься обратно в программу защиты? А этот человек опасен. Он говорил, что дело, скорее всего, вовсе не во мне, а в нем. Что он – центральная фигура. Зачем мне такой попутчик, который делает меня еще более заманчивой целью? Беги от него. Как можно дальше.

Джек встал и прошел в спальню. Ди беспокойно метался по кровати. Джек присел на край, глядя на непредвиденного союзника, размышляя над вариантами. Во сне пропала вся настороженность и отчужденность Ди, которые он носил, словно вторую кожу. Он выглядел как любой человек – уязвимым и беззащитным. Джек снова дотронулся до его лба тыльной стороной ладони. Горячий.

Господи, да кого Джек пытается обмануть? Он не бросит Ди. Не сейчас. Тот уже как минимум трижды спасал ему жизнь. Вполне вероятно, он хладнокровный убийца, но Джек не мог себя заставить осудить его. Что-то толкнуло Ди на этот путь, ведь сколько Джек ни присматривался, все равно не заметил в нем жестокости и кровожадности. Он не поэтому выбрал ремесло отбирать чужие жизни.

Возможно, настал черед Джека спасти Ди, и во имя Господа он это сделает.

Ди тихонько застонал.

- Ди! – *Интересно, как на самом деле его зовут.* – Как ты?

Тому, вероятно, что-то приснилось. Судя по всему, что-то страшное и мучительное.

- Нет, нет! – прокричал Ди. – Джи… Джи… - Вдруг это его настоящее имя? – Джилл, - наконец вымолвил он.

Джилл? Кто такая эта Джилл? Жена? Ребенок? В голове не укладывалась мысль, что у Ди могла быть семья. Возможно, у него действительно где-то осталась семья – бывшая жена, которая забрала детей и сбежала. Конечно, у Джека нет никаких доказательств, но казалось логичным, что человек подобной профессии заплатил высокую цену, если близкие вдруг узнали, чем он занимается.

- Все в порядке. – Джек постарался, чтобы голос звучал успокаивающе. Немного поколебавшись, он потянулся и взял Ди за руку. Широкая сильная ладонь. Шершавые мозоли на указательном и большом пальцах. – Ш-ш-ш. Все будет хорошо, Ди. – Такие бессмысленные умиротворяющие звуки и слова.

- Джилл…

- Тихо-тихо, мы найдем ее. Попробуй расслабиться.

Ди кивнул.

- Да, нужно ее найти.

- Найдем, обещаю.

- Пусти, - Ди отдернул руку, перекатился подальше и успокоился.

Джек встал, а затем прошел в дальний угол и устроился в глубоком кресле. Он наблюдал за спящим Ди, пока сам не отключился.

Глава 7

Утром в десять часов в больницу Карсон–Тахо в белом халате поверх синей формы с вышитым именем «д-р Джон Темплтон» вошел несуществующий хирург. На шее стетоскоп, в руках папка с историей болезни – возможно, его вызвали на консультацию к пациенту, или он спешил на операцию, или на совещание.

Никто не обращал на него никакого внимания, только медсестра у стойки регистрации подняла глаза и на минуту отвлеклась на нового симпатичного доктора, но быстро забыла о нем, как только он скрылся из виду.

Джек опасался, что в любую минуту споткнется, что нервное напряжение сделает его неуклюжим и все будут на него пялится, но привычная обстановка странным образом успокоила и вернула уверенность. Все как всегда, просто еще один день в госпитале. Джек не притворялся доктором, он действительно врач. Миллион раз за последние пять лет он проходил по больничным коридорам, просматривал стенды с расписанием операций и делал все это не задумываясь, на автомате. Такая же больница, такие же медсестры, санитары, интерны, Джек чувствовал себя здесь как рыба в воде.

Вот в большой спешке провезли пациента на каталке. *Что с ним произошло? Могу ли я оказаться полезным? Интубировать травмы головы, оценить повреждения, наметить план оперативного вмешательства, просто наложить пару швов… хоть что-то.*

Джек очнулся и продолжил путь. *Возьми себя в руки. Ди нуждается в твоей помощи, а ты тут дерьмом каким-то озаботился. Сосредоточься. Сейчас у тебя только один пациент, который мечется в лихорадке в коттедже.*

Когда Джек уезжал, горячка у Ди усилилась, рана загноилась, он лишь временами выплывал из беспамятства. Если Джек хотел помочь, то следовало действовать как можно быстрее, а госпиталь – не единственное место, куда нужно было сегодня попасть.

Он зашел в приемное отделение. Все как в госпитале Джона Хопкинса – дежурный пост, два обычных смотровых стола, один – детский. Ему улыбнулась медсестра – женщина средних лет с пламенно-рыжей шевелюрой:

- Здравствуйте.

- Здравствуйте. Я доктор Темплтон.

- Вы новый доктор? По-моему, раньше я вас здесь не видела.

- Я из Рино, меня пригласили для консультации. Послушайте, вчера вечером я поужинал дрянными роллами. У вас есть компазин?

- Конечно. – Она, казалось, обрадовалась посетителю. – У вас были судороги, рвота, диарея?

- Не совсем. – Джек быстро перебирал в голове наименее запоминающиеся варианты ответов, которые не повлекли бы за собой вереницу вопросов. – Просто немного подташнивало.

Медсестра встала и подошла к смотровым столам, под которыми располагался небольшой холодильник. Похоже, он не запирался. Именно оттуда Джеку предстоит достать лекарства для Ди. Она вынула небольшой флакон и вернулась к стойке:

- Одного достаточно?

- Думаю, да. Благодарю. – Джек взял таблетки, улыбнулся и вышел из кабинета.

Он немного прошел по коридору и уселся на диване, делая вид, что читает историю болезни на планшете. *И что теперь? Сидеть и ждать? А что, если я пропущу, как она уходит на ланч?* Откинувшись на спинку, Джек внимательно и сосредоточенно изучал снующих туда-сюда врачей, медсестер, пациентов. Из схемы на стене стало понятно, что операционные располагались на третьем этаже. *Я мог бы подняться и ассистировать, если вдруг где-то идет ушивание заячьей губы.* Такая смехотворная, но соблазнительная мысль. Джек не оперировал с того памятного дня, когда стал свидетелем убийства Марии Домингес. Как же он скучал по своей работе! *Берем скальпель, делаем разрез, восстанавливаем повреждение, отмечаем, что может пойти не так…* Пьянящий опыт. Джек видел, как у хирургов развивается комплекс бога. Оставалось лишь надеяться, что его самого эта участь минует. Ощущение всемогущества и избранности отпечатывалось на манерах его наставников и руководителей и настолько раздражало, что они с однокашниками поклялись никогда не зазнаваться. Но в последнее время он стал подозревать, что незаметно для самого себя тоже ступил на эту скользкую дорожку.

Нужно смотреть на светлую сторону. *Может, моя полная беспомощность в борьбе с наркобаронами и бегство от маршалов – это своего рода искупление? Хотя угроза смерти… не слишком ли высокая цена для того, чтобы получить пожизненную прививку от ореола Творца?*

Он вытащил телефон. Один из дюжины одинаковых дешевок, которые они забрали из бункера в Кварцсайте. Джек оставил еще один Ди, если возникнет необходимость с ним связаться. Хотя понял ли тот, что он ему сказал? Ди лежал тогда с отрытыми, но затуманенными глазами.

Но, по крайней мере, телефон можно было использовать, чтобы занять руки. Джек консультировался с воображаемым коллегой, поглядывая одним глазом на приемное отделение, которое не слишком хорошо просматривалось с его наблюдательного пункта.

Он произнес несколько реплик, придумывая сложный случай. Допустим, пациент – ребенок четырех лет с тяжелой формой синдрома Тричера Коллинза. Джек полемизировал с воображаемым детским пластическим хирургом. Они обсуждали не костные трансплантаты, а предварительные процедуры и послеоперационную реабилитацию, которые потребуются девочке – пусть ее зовут Сьюзи.

Он до того озаботился придуманными проблемами придуманного пациента, что чуть не упустил момент, когда рыженькая медсестра вышла из приемной, повесив на дверь табличку «вернусь через час». Прекрасно. Он увидел удаляющуюся спину, прервал диалог с несуществующим оппонентом, поднялся и пошел к кабинету, тщательно изображая спокойствие и равнодушие.

Быстро огляделся, проскользнул внутрь, оставив висеть табличку, прошел к холодильнику. Первым делом следовало найти вакцину от столбняка, поначалу Джек даже испугался, что ее там нет, но через минуту нашел в углу. Двух ампул панцефа наверняка будет достаточно, чтобы выбить инфекцию из Ди. На всякий случай Джек прихватил и третью, доставая флаконы из дальнего ряда, чтобы недостаток медикаментов не бросался в глаза, и забрал несколько шприцев из шкафа. Все ограбление заняло не больше минуты.

Казалось, никто не обратил на него внимания. Покинув кабинет, он быстро, но спокойно присоединился к выходящим из здания, сел в машину и отъехал. Как только госпиталь исчез за поворотом, на Джека опустилось невероятное облегчение.

Ди метался в плену бушующей лихорадки – уже несколько часов он находился в каком-то подвешенном состоянии между беспамятством и явью. Его посещали странные туманные видения, словно галлюцинации после приема ЛСД.

Хотя ЛСД Ди ни разу не пробовал – слишком рискованно. Мало ли что можно сделать или выболтать под кайфом.

Тело покрылось липким потом, но Ди весь закоченел. От плеча по всему телу пульсирующими волнами распространялась боль, перетекая в желудок, который скручивало приступами тошноты. *Вроде бы Джек заставил принять аспирин и выпить воду, а потом… потом...*

Ди с трудом вернулся в сознание:

- Джек! – Тишина. – Джек!

Ушел. Забрал деньги, оружие, документы и оставил тебя здесь подыхать. Так тебе и надо. Наверное, от обезвоживания загнешься – просто заснешь и все. Ну что ж, неплохо. Намного лучше, чем можно ожидать от такого, как ты. Засранец бросил тебя. Взгляд задержался на тумбочке. Телефон. В голове мелькнули воспоминания – Джек наклоняется и говорит, что нужны медикаменты, но он скоро вернется. «Если возникнет необходимость, позвони – я забил в мобильник нужный номер». Ди взял телефон – мышцы практически не слушались, превратившись в разваренную лапшу. В разделе «контакты» высветился один единственный номер, отмеченный как «Джек». Палец завис над кнопкой вызова. *Позвони ему. Просто чтобы убедиться и успокоиться. Узнай, когда вернется. Нет, не звони. Ты что, какая-то сопливая девчонка, которая боится остаться одна на пару часов? Он решит, что ты – гребанный слабак. Положи трубку и откинься. Проснешься – а он уже здесь.*

Ди положил телефон, само существование которого успокаивало до поры до времени.

Джек старался удержаться от ненужного риска, чтобы не превышать скорость, спеша заехать еще в пару мест.

Во-первых, аптека. Бинты, перекись, тайленол, стерильная марля, поддерживающий слинг, физраствор, анастетик – все, что может понадобиться.

Во-вторых, продуктовый магазин. Нужны свежие продукты – хлеб, сок, колбаса, имбирный эль – нашелся «Вернор», - чай в пакетиках. Мясо для гриля, овощи, паста. Чтобы бороться с инфекцией, Ди потребуется много сил, несколько дней у него будет слабость. Пиво – но только потому, что Джек чувствовал, что ему самому необходимо выпить.

В коттедж он вернулся ближе к двум после четырехчасового отсутствия.

Пришлось три раза возвращаться к машине, чтобы перенести все вещи в дом. Он осторожно достал из бардачка драгоценные ампулы и сразу поместил в холодильник. Заперев входную дверь, поспешил в спальню к своему пациенту.

Ди лежал, распластавшись на кровати и откинув одеяло. Открытые участки тела блестели от пота, промокшая потемневшая футболка прилипла, очерчивая мускулатуру. В левой руке, прижатой к груди, – телефон.

Джек склонился и потрогал лоб. Температура, по-видимому, еще поднялась. Осмотрев рану, убедился, что не зря рисковал - вылазка в больницу за вакциной и антибиотиками была просто необходима. Он попытался вытащить телефон из руки Ди. Тот резко сжал пальцы, стараясь помешать, вскинулся как уж на сковородке:

- Ш-ш-ш… ух…

Джек присел на край кровати, старясь удержать, надавил на влажный лоб:

- Тихо, тихо. Все в порядке. Это я. Уже вернулся.

На нем сосредоточился мутный горячечный взгляд.

- Ох, ты вернулся…

- Естественно. Предполагаю, твое удивление отлично характеризует тот сброд, с которым ты привык общаться. Я бы никогда не оставил тебя умирать здесь одного как собаку.

- Как все прошло? – Голос Ди звучал чуть слышно. Словно и не его совсем.

- Нормально. Никаких проблем.

- Тебя кто-нибудь видел?

- Ну да, люди меня видели, но решили, что я просто еще один доктор в белом халате. Сейчас вернусь.

Джек зашел на кухню, вымыл руки, взял ампулы, шприцы, перевязочный материал.

- Так, а теперь приступим. По-моему, ты слишком долго тут валяешься и плюешь в потолок.

- Очень смешно, - прохрипел Ди.

- Давай, переворачивайся.

- Зачем?

- Затем, гений, что оба укола, извиняюсь, нужно всадить тебе в задницу.

Тот заворчал, но послушно лег на живот. Джек немного приспустил ему боксеры – достаточно, чтобы обнажить внешний верхний квадрант ягодичной мышцы для инъекции. Обработал спиртом, набрал противостолбнячную сыворотку в шприц и уколол. Ди поморщился:

- Ой!

- Прости. Знаю, больно. Большая доза, вводить нужно как можно глубже. Панцеф не такой болезненный.

- Пан… что?

- Панцеф. Цефалоспорин широкого спектра действия. Антибиотик. Убьет всю заразу, которая в тебе поселилась. – Он сделал еще один укол. – Все, готово.

Ди перевернулся:

- Сколько… ждать?

- Надеюсь, к вечеру лихорадка отпустит. Тогда точно узнаем, что ты пошел на поправку, но для полной уверенности понадобится еще пара инъекций. Я хорошо запасся. И вот еще. – Он

протянул таблетку аспирина и бутылку воды. – До дна. Сейчас еще сварю бульон, ты все съешь, и не спорь, а в награду получишь «Вернор».

- Ты привез мне «Вернор»?

- Ты же говорил, что тебе он нравится. Имбирный эль поддерживает микрофлору желудка, которую могут нарушить антибиотики.

- Спасибо, - удивленно пробормотал Ди. Видимо, раньше для него никто ничего подобного не делал. И такая мелочь, что Джек запомнил его любимый напиток, показалась ему шикарным жестом.

- Не за что. Если вдруг спасешь мою жизнь в четвертый раз, я, наверное, даже куплю тебе мороженое. А теперь нужно промыть рану и сменить повязку.

Черт, если я еще хотя бы раз снисходительно, пренебрежительно, грубо выскажусь по поводу работы младшего медперсонала, пусть меня немедленно поразит молния. Регулярный уход за больным, в отличии от врачебного осмотра – зашел, опросил, посмотрел, ушел – оказался на удивление хлопотным делом. Хотя, строго говоря, Ди не в таком уж критическом состоянии – инфекция не перешла в сепсис и можно рассчитывать на благоприятный исход. К тому же, тот – единственный пациент Джека. Так как же медсестры в отделении справлялись с целой оравой? Он дал Ди аспирин, обтер влажной губкой, ввел еще одну дозу панцефа, сварил и накормил бульоном, заставил выпить еще воды и имбирного эля. От помощи в туалете Ди наотрез отказался – сам, пошатываясь, прошел в ванную. Хотя Джек и заверял, что раньше уже видел пенисы, к тому же врача можно не стесняться. И кроме того, он не собирается, к чертям, возвращаться в город, чтобы похитить хирурга-ортопеда, если Ди свалится на задницу и переломает себе ноги.

В перерывах Джек сидел в кресле, смотрел телевизор, урывками дремал и благословлял собственное крепкое здоровье. Он бывал в нынешней шкуре Ди пару раз в жизни и до сих пор помнил, что это не просто неприятно, это заставляло ощущать себя уязвимым и беспомощным – а такие чувства, похоже, шли в разрез с самой сущностью Ди.

После полуночи он заглянул к нему в комнату, тот дышал глубоко и ровно. Включив лампу, Джек потрогал его лоб. Здорово. Температура спала. Он облегченно вздохнул и устроился в кресле. Просто посидеть несколько минут…

Он проснулся от толчка в плечо.

- Привет, Джек.

Джек моргнул – солнечный свет - *солнечный свет?* - резко ударил в глаза.

Над ним склонился Ди – на щеках небольшой румянец, на плечи накинуто одеяло.

- Вот дерьмо. Сколько времени?

- Девятый час. Ты просидел здесь всю ночь?

- Кажется, уснул. – Он внимательно посмотрел на Ди, вспоминая вчерашнюю ситуацию. – Как дела? Вижу, ты встал.

- Получше.

- Не выпендривайся особо и сядь. Тут я решаю.

Ди уселся на кровать, позволяя Джеку осмотреть себя: прослушать грудь, измерить температуру, снять повязку. Распространения нагноения удалось избежать, рана начала рубцеваться, хотя выглядела еще немного воспаленной.

- Ну что ж, благодаря невероятным талантам вашего врача, я надеюсь, что вы пойдете на поправку.

- У меня все еще слабость, боюсь, далеко не уйду.

- Ничего удивительного. Но давайте довольствоваться тем, что есть. Нужно сделать еще один укол.

- Еще один? Моя задница – не игольница.

- В качестве профилактики и защиты.

- Что? Для профилактики и защиты используют презервативы. Что у тебя на уме, док?

Джек усмехнулся:

- Профилактика – это просто профилактика, даже зубная нить – это профилактика заболеваний десен. Про презервативы говорят «профилактика и защита» потому что они защищают от оплодотворения. Антибиотики защитят тебя и окончательно добьют инфекцию.

- Вот, значит, как. – Ди покорно подставил задницу. – Если сейчас же не приму душ, то сдохну. И нет, мне не нужна помощь! – рявкнул он.

Джек с улыбкой наблюдал, как Ди проковылял в ванную. Действительно, ему намного лучше, раз опять стал огрызаться.

Ди каждые пять минут прислонялся в кафельной стене, чтоб собраться с силами, но горячая вода просто возрождала к жизни. Кожу покрывал липкий двухдневный лихорадочный пот, поэтому единственным желанием было схватить мочалку, которая висела на смесителе и тереть себя, тереть…

Его учили ненавидеть и отвергать слабость. Он никогда не мог себе позволить ее выказать, даже если и испытывал. И забавным оказалось то, что какие-то невидимые бактерии, занесенные пулей, смогли сделать то, что не удавалось здоровым мужикам – вывести его из строя. Но это еще не самое паршивое. Свидетелем его позора стал человек, в глазах которого Ди хотел выглядеть железным и непробиваемым защитником – сильнее преследователей, сильнее закона, сильнее собственных страхов.

А разве он сильный? Нет. Вот Джек на самом деле сильный. Джек не побоялся выйти один на один с наркобаронами и их криминальным миром, Джек прогнал монстров, которые охотились на Ди в темноте.

Когда он в последний раз кому-нибудь доверился? Ди не мог вспомнить. Наверное, в армии, но то далекое и туманное время, отделенное завесой гнева, предательства, ужаса, давно прошло. Хотя, нет. Одному человеку он все же доверял даже тогда, но его лица Ди ни разу не видел.

Он вытерся и достал из сумки свежую одежду, когда в комнату в задумчивым видом зашел Джек, впуская за собой потрясающий и манящий аромат еды. В желудке тут же заурчало. Ди готов был съесть лошадь. Дохлую лошадь с личинками.

Джек накрыл на стол и отошел к плите, на которой что-то готовилось. Похоже на жаренный сыр. Ди моргнул, наблюдая за пасторальной картинкой из семейной жизни.

- Чувствуешь себя лучше? – поинтересовался Джек.

- Чище, - хмыкнул Ди.

- Вот. – Джек оторвался от готовки и достал какую-то хитрую тряпку с ремнями и липучками. – Это для твоей руки. Если мы хотим, чтобы она зажила быстрее, нужно носить слинг для поддержки.

- Не нужен мне никакой гребаный слинг.

- Нет нужен, и ты будешь его носить.

Ди недовольно позволил Джеку нацепить на себя эту проклятую штуку, хотя стоило признать, что рана стала беспокоить гораздо меньше. – А теперь садись.

Ди повиновался:

- Ты ведь теперь от меня вообще не отвяжешься, док?

- Нет. Томатный суп и жареный сыр. – Джек поставил перед ним тарелку, и аппетит затмил разум. Когда Джек сел напротив, Ди уже дожевывал бутерброд. – Черт, похоже, ты действительно голоден.

- Я два дня ничего не ел.

- Да, тебе и правда намного лучше.

Ди кивнул – с набитым ртом не очень поговоришь.

- Ты починил меня, док, - ответил он, позволив себе метнуть мимолетный взгляд. Джек довольно улыбался.

Пока Ди дремал, Джек провел весь день, наводя порядок в коттедже. Кровать во второй спальне так и осталась нетронутой – Джек спал урывками то в кресле, то на диване в гостиной. Он вышел на улицу и отогнал машину на задний двор, чтобы с первого взгляда никто не догадался, что в доме кто-то поселился. Быстро проверил припасы, прикидывая, когда сделать следующую вылазку в Карсон Сити, посетить прачечную и продуктовый магазин. Неизвестно, насколько они здесь задержатся, но потребуется как минимум неделя - рана Ди должна как следует затянуться и только тогда он сможет действовать рукой. Хотя, чем дольше, тем лучше. Так же неизвестно, согласится ли Ди и дальше оставаться на месте, но ведь если их здесь до сих пор не нашли, значит, им удалось хорошо спрятаться. Ведь так?

Около пяти вечера к нему на террасу вышел Ди.

- Черт, - пробормотал он, глядя на завораживающий вид озерной глади. – Это что-то. Твой бывший тесть действительно очень богат.

- О да, - отозвался Джек. Ди устроился рядом с ним в шезлонге.

- Вы с Кэролайн развелись в девяносто восьмом?

- Откуда ты знаешь?

- Видел в контракте. Я многое знаю.

- Да, в тысяча девятьсот девяносто восьмом. После шести лет брака.

- Ты рано женился.

- Нам обоим было двадцать два. Я только начал обучение в стоматологическом колледже университета. Она изучала бизнес. У стоматологического и управленческого факультетов была общая парковка. Вероятно, наши занятия совпадали по времени, потому что мы частенько сталкивались на стоянке.

Ди фыркнул:

- Ну да, совпадали. Конечно.

Джек нахмурился:

- Ты о чем?

- Она обложила тебя, док.

- В смысле?

Ди вздохнул:

- Она на тебя нацелилась и подстрелила как птичку, тупица.

Джек моргнул. *Ну вот, теперь уже дважды почетный тупица.*

- Никогда об этом не думал.

- Это потому что у тебя мозги так устроены. А мои по-другому. Из Кэролайн получился бы отличный киллер. Женщины действительно хороши – их мало кто подозревает.

- Ты знаешь женщин-киллеров? Как их… киллерш?

- Как минимум двух. Мой координатор – женщина. Вернее, была.

- Она мертва?

- Нет, но теперь я вроде как соскочил и не уверен, что она по-прежнему мой координатор.

- Понятно, - пробормотал Джек неловко.

- Так почему вы расстались?

- К чему все эти вопросы? – ощетинился Джек. – Тебе же на самом деле не интересно.

- С чего ты взял?

- Ты сам говорил, что все, что тебе нужно, ты про меня знаешь, - свидетель преступления… бла-бла-бла… А остальное – дерьмо.

Теперь наступила очередь Ди выглядеть неловко.

- Ох, я действительно так говорил? – Тишина. – Ну, может, сейчас мне уже интересно.

- Ой, только не надо делать мне одолжений из жалости. Можно просто сидеть молча, мне все равно. – *Ну вот, надулся как мышь на крупу. Думаешь, теперь ты отомщен?* Ди не отвечал, просто сидел сиднем. Не имеет смысла обижаться на публику, когда зритель не реагирует. – Ладно, - наконец заговорил Джек. – Я заботился о тебе лишь потому, что это моя обязанность. Я врач. И не делай вид, что ты – это не ты.

- Я – это не я? А кто тогда?

- Сам знаешь. Приятный дружелюбный парень.

Ди ухмыльнулся:

- Ну и дела. Спасибо.

- Ты знаешь, о чем я. Ты такой, какой ты есть, и не надо пытаться меняться только для того, чтобы сделать мне приятное.

- Не поэтому. – Ди подергивал пальцами – видно, что ему очень хотелось закурить. – Просто… любопытно. Как живут нормальные люди, как расстаются. Вот вы с Кэролайн почему расстались?

Что-то в его манере говорить зацепило Джека:

- Ты ведь тоже был женат?

Ди пронзил его взглядом и тут же отвернулся:

- Был. Давным-давно.

Джек рассматривал его профиль, выпуклости лобных костей под кромкой волос. А затем подался вперед:

- Ди, кто такая Джилл?

Тот сжал челюсти, заерзал и скрестил ноги:

- Как ты узнал про Джилл? - спросил он тихо.

- Ты повторял это имя в бреду.

Ди сжал ладонью лоб, словно стараясь удержать мысли внутри:

- Джилл – моя дочь.

- Где она сейчас?

- Не надо, Джек.

- Но…

- Я сказал, не надо! – отрезал Ди, встретившись с ним глазами. – Некоторые вещи лучше не трогать. До поры, до времени.

Джек кивнул:

- Ладно. – Он упустил момент, хотя наступившая тишина больше не тяготила. С этим человеком действительно не соскучишься, как говаривала его мать. Только маленькими шажками с дальнего захода, изучи его охранную систему и выбери место, куда все же можно исподволь проникнуть и сейчас же беги обратно. А потом начинай все сначала и жди подходящего случая.

Джек сходил на кухню и вернулся с двумя банками пива.

- А мне можно мешать с лекарствами? – поинтересовался Ди.

- Ты же не на опиатах. Так что все в порядке. Разве что накроет побыстрей. – Он снова сел в шезлонг. – Так ты хочешь послушать, почему от меня ушла Кэролайн?

- Поэтому и спросил.

- Она наконец-то повстречалась с парнем, из-за которого вышла за меня замуж.

Ди нахмурился, на лице отобразилась отчаянная работа мысли.

- Что?

Джек рассмеялся:

- Ее отец, чьим гостеприимством мы в данный момент злоупотребляем, вбил себе в голову, что она должна выйти замуж за сына его делового партнера. Как у Шекспира – объединение семей, династий, капиталов. И всю сознательную жизнь она выслушивала: «Пит Макфарланд то, Пит Макфарланд сё. Он такой замечательный спортсмен, блестящий бизнесмен, из него получится отличный муж, он сделает ее самой счастливой, унаследует состояние, он такой фантастический, красивый…» - ну, ты понял идею. К восемнадцати годам Кэролайн ненавидела этого Пита всеми фибрами, хотя ни разу не встречала. Уоррен держал ее подальше, чтобы до свадьбы они не перегорели, не успели разругаться и расстаться. Поэтому она вцепилась в меня, и я очухался уже после того, как мы оказались женаты. А Уоррен впал в бешенство.

- Могу себе представить.

- Знаешь, что произошло, когда я учился в университете, а она работала в брокерской конторе? Она повстречалась с Питом. И знаешь, что еще? Он оказался веселым, красивым, фантастическим. Замечательным спортсменом и блестящим бизнесменом. Черт, будь я женщиной, я бы сам вышел за него замуж. Кэролайн чуть не померла, когда поняла, что папаша оказался прав. Хотя к тому времени стало ясно, что наш брак не задался. Мы ощущали себя, скорее, соседями, чем семьей. Развод прошел мирно, даже дружелюбно, детей у нас не было. А потом она с моего благословения вышла замуж за Пита Макфарленда. Уоррен так обрадовался, что даже забыл, как он меня ненавидит, в его глазах я стал своего рода героем, который пожертвовал неземной любовью, чтобы его дочь воссоединилась со своим суженым. Так ему казалось.

Ди в изумлении покачал головой:

- Так вот как нормальные люди коротают время?

- Не совсем. Иногда мы еще ходим в боулинг.

Их общий смех разнесся по округе, скатившись с холма в сторону озера. Джек почти поверил, что они – просто два приятеля, которые завалились сюда на выходные порыбачить вдали от городской суеты. Пить пиво, стрелять по банкам, курить сигары, смеяться над вещами, которые когда-то причиняли боль и не затрагивать вопросы, которые до сих пор ее причиняют.

Глава 8

За коттеджем располагался покатый двор над которым когда-то давно поработал ландшафтный дизайнер, и пара укромных уголков, откуда открывался просто божественный вид. В одном из них сейчас сидел Ди, глядя на невероятную синь озера и заснеженные скалистые горы, окружающие его, словно белые клочки бумаги.

Спустя два дня после вылазки Джека в Карсон Сити Ди потихоньку начал приходить в себя. К нему возвращались силы, боль в плече уменьшилась и напоминала теперь лишь тупую пульсацию. Джек постоянно осматривал рану на предмет вторичной инфекции, но кожа вокруг входного отверстия приобрела более здоровый оттенок и стала затягиваться. Чтобы она не открылась, Ди, по настоянию Джека, держал руку в слинге - бесился от беспомощности, но старался не срывать на нем зло и любезно принимал советы. Джек рисковал, добывая для него лекарства, поэтому повторно повредить плечо из-за собственного упрямства было бы форменным свинством.

Джек все еще не встал, по крайней мере, Ди на это надеялся. Теперь, когда за пациента можно не переживать, доктор перебрался в отдельную комнату и подолгу спал. Когда Ди в десять часов вышел из дома, тот не выказал никаких признаков жизни. Парень действительно нуждался в длительном отдыхе. И, слава богу, его получал.

Ди радовался нынешнему одиночеству – в любой момент телефон в кармане мог завибрировать, а придумывать объяснения совсем не хотелось.

Не забивать голову посторонними заботами, что, учитывая сложившуюся ситуацию, оказалось нелегко. А вот окружающий пейзаж очень хорошо этому способствовал – на много миль никаких признаков цивилизации. Никаких домов и зданий по соседству, как будто они с Джеком последние люди на земле.

Неожиданное ощущение свободы рассеялось, нарушенное вибрацией в кармане. Ди достал один из сотовых телефонов и открыл текстовое сообщение.

Ты ок?

Ди медленно вдохнул-выдохнул и стал набирать ответ – этой беседы он с нетерпением ждал все утро.

Да
Где?
Не м. сказ.
Безоп?
Да
ДФ?
Ок
Ты?
Ран но ок
Никто не знает
Хор
Куда дальше?
Хз
Помочь?
Не сейчас
Ок ты знаешь как связаться
Спс
Будь остр
Да
Не зевай
Всегда

Немного успокоившись, он положил телефон обратно в карман. В это время скрипнула задняя дверь.

- Ди!
- Я здесь.
- Завтракать будешь?

Он встал и направился к дому:

- Давай.

Когда Ди зашел на террасу, Джек поставил на стол тарелку овсянки. Выяснилось, что он неплохо готовит, но Ди всякий раз злился. Тот постоянно пичкал его кашей и читал нотации о холестерине и полиненасыщенных жирах. Нет, чтобы просто поджарить яичницу с беконом.

- Чем ты там занимался?

Ди бросил на него раздраженный взгляд:

- Тебе-то что за дело?

Джек пожал плечами:

- Просто любопытно.
- Воздухом дышал. Опять овсянка?
- Очень полезно – сложные углеводы.

- У нас есть яйца?

- Как ты себя чувствуешь? – Джек проигнорировал его вопрос.

Ди пожал плечами и молча принялся за кашу. Он все отдал бы за вредный холестериновый омлет с сыром, но пока готовкой занимается Джек, об этом не стоит и мечтать.

- Нормально.

- Как плечо?

- Побаливает, но не так, как вчера.

Джек тоже приступил к завтраку. Они молча съели овсянку, отставили тарелки и перешли к кофе. Почему-то такой правильный в других случаях доктор воздерживался от лекций о вреде кофеина.

Ди отчаянно хотелось курить, но Джек выбросил его сигареты, то есть назначил сам себя не только личным врачом, лечащим огнестрельную рану, но еще и добрым надсмотрщиком. Если бы у Ди спросили, он бы поведал, как ненавидит это бесцеремонное вторжение - его лишили жирного и мучного, никотина, - но в глубине души ему нравилось, что о нем беспокоятся и заботятся. Он уже и позабыл, что это такое, когда кому-то не плевать жив он или загнулся от эмфиземы. Но он ведь не ребенок, а Джек как привяжется… Хотя его тоже можно понять: Ди – единственная преграда между ним и наркобаронами.

Сегодня утром Джек казался немного расстроенным, Ди ему даже посочувствовал, он хотел знать, что же дальше, но будущее представлялось темным и неопределенным.

- Расскажи мне о тех шестидесяти семи. – Резкий голос Джека словно клинком рассёк тишину.

Ди вздохнул. Он собирался тут же это прекратить:

- Тебе не захочется слушать.

- Не говори, что мне захочется, а чего не захочется.

- Джек, некоторые вещи обо мне тебе лучше не знать. Для твоего же спокойствия.

- Пока мне известно про тебя только хорошее. – Он сверлил Ди взглядом. – Но ведь есть и плохое.

Ди выпил кофе и отвел взгляд, сосредоточившись на калитке, ведущей к берегу озера. Он редко рассказывал кому-нибудь о своей работе. И раньше это не являлось проблемой.

- Не думаю, что…

- Я имею право знать, - перебил Джек. – Речь сейчас не о спасении моей задницы. Мы ведь в этом оба увязли.

Ди вздохнул:

- Видимо, так.

- Ты мне доверяешь?

Слишком сложный вопрос. За последнее десятилетие Ди доверял лишь одному человеку, и доверие это было заработано кровью. Он еще сам не решил, доверяет ли Джеку. Понимал, что не должен. Доверие – дорогой товар, оно не появляется после шапочного знакомства и даже после лечения. Не теперь, когда Джек изо всех сил пытается перетянуть его на свою, светлую сторону, тем более, от него зависела и свобода, и жизнь Ди.

Но все это не отменяло того факта, что в глубине души он очень хотел доверять Джеку, надеялся, что мог, и это его пугало. От глупого желания довериться незнакомцу до ножа в спине – один шаг, а нож с именем Джека на рукоятке ударит очень больно, и не будет никаких сил, чтобы осознать, почему же так произошло.

Джек ждал ответа.

- Не больше, чем ты мне, - ответил Ди как можно неопределенней.

Но Джека не проведешь:

- Можешь не доверять, но ты мой должник.

- Да ничерта я тебе не должен! – отрезал Ди, злясь на самого себя. – Не думай, что если ты меня лечил, то я тебе должен. Я мог бы грохнуть тебя в один момент и не рисковать собственной башкой, а вместо этого валандаюсь тут с тобой.

Но завуалированная угроза не возымела на Джека никакого действия.

- Чего ты боишься? Что я не смогу с этим справиться? Что сбегу с воплями в лес? Знаю, ты считаешь меня слабаком, избалованным сопливым мальчишкой…

- Нет.

- Да ладно. – Джек ударил ладонью по столу. – Я в свое время поработал в больницах таких районов, куда даже ты побоялся бы сунуть нос. Я сталкивался с вещами, от которых бы ты блевал дальше, чем видишь. Поэтому не носись со мной как с кисейной барышней, которая не справится, услышав о твоих подвигах.

Ди вздохнул:

- Значит, ты у нас привычный.

- Давай, выкладывай.

Он встретился взором с пронзительными голубыми глазами и не смог придумать причину, почему бы не рассказать.

- Ладно, но я тебя предупредил. – Он налил себе еще кофе. – Про кого хочешь послушать?

- Про последнего.

- Арт-дилер. Хотя, на самом деле, вор. Торговал предметами искусства, реквизированными нацистами, подделывал документы, чтобы выжившие наследники не могли преследовать его по закону.

Джек моргнул:

- И за это он заслуживал смерти?

- Он был мерзавцем, и не я хотел, чтобы его убили.

Джек сидел, положив руки на стол. Похоже, он пытался переварить информацию.

- А что насчет остальных?

- Желаешь полный список? Тогда мне нужно проверить мой ежедневник.

И тут до него дошло. *Джек не хочет знать, кем они были. Он хочет узнать, как глубоко ты в это вляпался. Как близко подошёл к тому, чтобы и его…*

- Некоторые сами были убийцами. Если б ты знал, скольких они порешили не моргнув глазом и, главное, как, ты бы сам блеванул. Другие были насильниками и педофилами, перед которыми судебная система оказалась бессильной.

Джек кивнул.

- Но кто за это платил, кто заказывал? Как ты получал контракты? Ты же не в газетах объявления выискивал «требуется киллер».

Ди усмехнулся:

- Конечно нет. На самом деле… - Он колебался. - Я не должен тебе этого рассказывать. В основном мои услуги оплачивали родственники жертв. Иногда даже копы и законники. Но о таком не говорят. Обычно семьи получали анонимку с информацией, к кому следует обратиться.

Джек вытаращил глаза:

- Ты посылал анонимки?

- Ну, чаще все же Джози, мой куратор. По всей стране отслеживались наиболее громкие дела, в которых не удалось прижать виновных. Суд, телевидение, газеты. Бывало, убийцу или насильника оправдывали. Если дела обстояли совсем уж паршивым образом, адвокаты или полицейские подсказывали родственникам пострадавших…

- Серьезно?

- Естественно, анонимно. Им не улыбалось напрямую иметь дело с такими, как я. Но иногда злодеев не удается взять за яйца. И убивали их лишь потому, что судебная система

облажалась. И я даже понимаю почему. Лучше выпустить виновного, чем осудить невиновного. А если виновный оказывается на свободе, я тут как тут. – Он подлил кофе Джеку. – Большинство моих клиентов – то еще отребье, по-моему, они сами себе противны. Среди них есть такие, которые убеждены, что их никогда не поймают, и их действительно не поймают. У закона руки коротки.

- Так значит, кто-то связывается с твоим куратором…

- Да. Звонит Джози, называет имя. Она наводит справки и назначает цену. Если дело громкое или есть какие-либо сложности – телохранители у клиента, например, или ограниченные сроки, - то цена повышается. Определенную долю Джози забирает себе, остальное идет мне, если, конечно, я берусь за работу.

- Каких людей ты отказался убивать?

Джек покачал головой:

- Джек, люди желают смерти другим по абсолютно разным причинам, и некоторые для меня неприемлемы. Частенько заказывают таких же свидетелей, как ты. Некоторые – гулящих жен. Заказывают детей, чтобы побольнее наказать родителей; стукачей, деловых партнеров, конкурентов, просто соседей, которые чем-то разозлили.

- И ты просматриваешь заказы, а потом что? Просто говоришь: «Спасибо, нет»?

- Обычно так.

- Что дальше с этими заказами?

- Ну, Джози придерживает их до тех пор… - А дальше уже шла очень скользкая дорожка, и выражение лица Джека это подтверждало.

- Пока их не берет кто-нибудь другой, так?

- Вероятно. – Ди уткнулся взглядом в чашку.

- Ты видел эти заказы на невинных людей – детей, женщин, осведомителей, свидетелей и закрывал глаза, зная, что эти заказы все равно выполнит кто-то другой? И ничего не делал? Ничего?

- А что я мог?

- Может, хотя бы предупредить?

Ди снова покачал головой:

- Не мог. Единственно, что оставалось – просто не связываться с этим дерьмом.

Джек встал и отступил назад:

- Тогда почему сам не убивал? Чем по большому счету ты лучше тех, кто их убил? Ты знал и ничего не делал. Может, тебе даже за это платили? – заорал он.

- Джек, успокойся.

- Не проси меня успокоиться!

- Ты знал с самого начала, кто я.

- Но не знал подробностей. Ты же говорил, что убивал лишь тех, кто этого заслуживал.

- Да.

- Своим бездействием ты убивал и других. Ведь они не заслуживали, чтобы их убил кто-то другой.

Ди крепко обхватил чашку. *Он же не может знать! Не может, мать твою! Заманил тебя как лоха в ловушку, не важно, как много ты собрался ему рассказать.*

- Не моя забота их спасать.

Лицо Джека исказилось таким отвращением, что Ди пришлось отвести взор.

- Ты ничем не лучше тех, кто их убивал. Мне следовало оставить тебя подыхать! – Он повернулся и ринулся к себе в спальню, хлопнув дверью, заметался по комнате, что-то швырнул.

Ди сидел за столом, все еще стискивая кружку и, уставившись на столешницу, ждал, когда уймется головокружение.

В какую же дерьмовую ситуацию ты загнал себя, Джек. Застрял у черта на куличках на пару с киллером, а где-то в поисках тебя рыскают мерзавцы, чтобы прикончить.

Он уже битый час валялся на кровати, пылая праведным гневом… или стараясь пылать. Проклинать Ди, представляя несчастных безвинных, которые погибли по его вине, как тот стреляет в головы другим (он ведь в голову стрелял? Или еще куда?). Вот, допустим, он отмахивается от заказа на добрую, порядочную, богобоязненную, трудолюбивую мать пятерых детей, которую кто-то решил прикончить, не давая ей ни малейшего шанса, и идет по своим киллерским делам, ест всякую дрянь, дымит как паровоз и, вполне возможно, снимает проститутку развлечения ради.

Я хочу его возненавидеть. Почему же не могу?

Он спас меня, а ведь должен был убить. Но не смог. Он спасал меня снова и снова, сам подставился.

Но почему только меня? Что во мне такого особенного?

Раздался тихий стук.

- Джек.

- Что?

За дверью послышался неловкий кашель:

- Э-э-э… ты там весь день намерен просидеть?

- Может быть.

Пауза.

- Ну… я думаю, нам надо поговорить.

Джек сел.

- Ага, теперь ты решил поговорить.

- Ну ладно тебе, дай войти.

Он опять откинулся на подушку.

- Не заперто.

Дверь немного приоткрылась, и Ди сунул голову в проем, как бы стараясь не вторгаться в личное пространство Джека:

- Пошли на террасу, что ли.

- Зачем? Я задолбался сидеть у тебя в комнате в первые два дня.

- Но сегодня такой хороший день.

Джек рассмеялся:

- О да, просто прекрасный! Ты такой милый. Мы пойдем гулять, взявшись за руки, и птички нам споют песенку. Тра-ля-ля. Чирик-чик-чик.

Ди закатил глаза:

- Заканчивай! Ты мне таким не нравишься.

- Ах, скажите пожалуйста, я ему не нравлюсь. Какая досада.

- Ты такой сверкающий Д'Артаньян в своем белом плаще, - вдруг зарычал Ди. - Но ты не жил в моей реальности и тебе легко судить, тебе не приходилось выбирать, кому жить, а кому нет.

- Да неужели? – Джек встал с кровати и подошел к Ди. – А как насчет того, когда ты решаешь, кого первым оперировать – женщину с травмой головы или пьяного водителя, который ее сбил? Или позволить истечь кровью от огнестрела мудаку, первым выстрелившему в полицейского? А как насчет женщины, едва не скончавшейся от побоев и выходящей из отделения обратно к мужу, который ее измордовал, ведь, по ее словам, он сделал это нечаянно. Так что не рассказывай мне о чертовой реальности. Если я не носился по Кувейту с гранатометом наперевес и ни разу не пустил никому пулю промеж глаз, это не значит, что я

живу в солнечном мире единорогов и радуги. В моем мире я собирал по косточкам лицо четырехлетнего ребенка, которому папаша двинул в лоб шаром для боулинга. Ты думаешь, один сталкивался с дерьмом? Так вот отсоси, сволочь.

Он уставился на Ди яростным взглядом, стараясь не моргнуть. Тот поник, из него словно вышел весь воздух. Он как пришибленный опустился на кровать, в любой момент ожидая еще одного удара.

- Я не мог им помочь, - голос, полный муки, звучал чуть слышно. – Я хотел, я видел эти лица и знал, что их ждет, они до сих пор у меня перед глазами. Старался гнать от себя все мысли. Единственное, что мог сделать – просто пройти мимо. Заказы приходили сначала ко мне, потому что я лучший в своем ремесле, а я, не дрогнув, их отклонял. Единственное, что оставалось – надеяться, что эти контракты возьмет кто-то косорукий и у него ничего не получится. Знаю – попытайся я им помешать, спалился бы на раз, хотя, может, так было бы лучше для всех. Чего я так боялся? Зачем вообще живу?

Безжизненный и обреченный тон сразу охладил пыл Джека. Отбросив гнев, он присел рядом с Ди:

- Как же ты дошел до жизни такой? Что с тобой произошло?

Тот покачал головой. Даже показалось, что это рефлексивное движение, словно его слова ударили как молоток по коленке.

- Не важно.

Важно. Для меня важно. Ты для меня важен, и это даже страшнее всего, что ты о себе поведал.

- Если не важно, то почему бы тебе не рассказать?

Ди скользнул по нему взглядом и быстро отвел глаза:

- Не хочу.

Джек попытался сменить тактику:

- Кем ты хотел стать в детстве?

Тот тут же откликнулся:

- Ковбоем.

- Правда? – Джек, наверное, меньше удивился, если бы тот сказал, что хотел стать балериной.

- Да, - Ди грустно улыбнулся. – Знаю, глупо.

- Вовсе нет.

- По молодости я работал на ранчо.

- Так почему же…

- В восемнадцать пришлось завербоваться в армию.

- Почему?

Ди глубоко вздохнул и выдал:

- Когда у тебя совсем юная жена в положении, выбор не велик.

Джек смотрел на его профиль, каждая мышца напряжена до того, что даже волосы встали дыбом.

- Как ее зовут?

- Шарон. Конечно, она не была…

- Ты говорил, что твою дочь зовут Джилл.

Ди кивнул. Губы плотно сомкнулись в упрямую тонкую линию, стирая с лица всякое выражение.

- Ди, а где они сейчас? Ты видишься с дочерью?

Тот медленно встал, словно натягивая костюм и застегиваясь на все пуговицы, повернулся к Джеку, в глазах – чернота:

- А их больше нет, они мертвы, Джек. Ты это хотел услышать? Шарон и Джилл обе мертвы, и их смерть на моей совести. – Он подошел к двери. – Дай мне знать, когда решишь, что со мной делать, потому что нам еще кучу дерьма надо разгрести. Мы не можем оставаться здесь вечно. Я буду за домом.

Он закрыл за собой дверь, оставив Джека сидеть в одиночестве и расстроено рассматривать вмятину на кровати.

Глава 9

Джек битый час провалялся на кровати, по очереди проклиная то себя, то Ди.

И чего ты вообще к нему привязался? «Расскажи-расскажи»! Его обида на весь мир крепче железного моста. И зачем тебе понадобилось лезть с расспросами. Иди вот теперь, успокаивай, кретин.

Он вообще не должен был рассказывать. Он ничего не делает просто так.

Наверное, решил таким образом заткнуть мне рот. Стоило догадаться, что в прошлом с ним случилось что-то ужасное.

Я что, мысли читать умею?

Он же предупреждал, что не желает говорить, а ты давил, давил, пока он не сдался.

А он не сдался. Он никогда и ни за что не сдается.

Наконец Джек просто отринул все мысли и встал. Что сделано, то сделано.

Он нашел Ди на террасе – тот сидел в своем любимом шезлонге.

Он убийца. Он не заслуживает жалости, сочувствия, благодарности, ничего...

Джек мог продолжать твердить себе это и даже соглашался, но все равно испытывал именно жалость, сочувствие и благодарность, заслуживал ли их Ди или нет.

Тот никак не выказал, что заметил его присутствие в патио, даже когда Джек подошел и встал у него за спиной. *Тебе придется ждать чертовски долго.* Наконец он поднял руку и, ненадолго нерешительно замерев, опустил ее на здоровое плечо Ди. Тот едва заметно вздрогнул, но не отшатнулся. Через ладонь чувствовалось тепло тела.

- Когда это произошло? – спросил Джек.

Ди заерзал в кресле, повернулся, но посмотрел мимо Джека.

Он отступил, рука соскользнула, невольно погладив спину, и сел в шезлонг, который располагался справа от Ди.

- Больше не хочу никаких разговоров. Хватит. – Тот тряхнул головой.

Джек с трудом поборол любопытство:

- Ладно.

Ди все же перевел на него взор:

- Что, больше не собираешься орать и называть меня скотиной, позволившей убить сотни безвинных людей?

Джек прижал колено к груди.

- Безусловно. Это беспокоит меня, но тебя такие заявления не делают счастливее. Поэтому лучше помолчу.

- Не ври, что хочешь меня осчастливить.

- Мир полон людей, которые желают искупить собственные прегрешения.

- Так ты думаешь, я пытаюсь искупить свои грехи?

- Кто знает. А может, ты пытаешься искупить не только контракты, которые не принял.

Ди фыркнул:

- А не прилечь ли мне на кушетку, как на приеме у мозгоправа?

- Кривляйся сколько угодно, но что-то терзает тебя, Ди. Мы знакомы не больше недели, но я ясно вижу.

Ди глубоко вдохнул, а затем, выдохнув, кивнул:

- Если я и злюсь, то только лишь из-за голода, я постоянно есть хочу от твоей стряпни, ты же меня без нормальной еды оставил. – Его пальцы тряслись. – И еще все бы за сигарету отдал.

- Только через мой труп.

- А это запросто. – Но Джек заметил, что в его глазах мелькнул огонек, который доказывал, что тот не всерьез.

Несколько минут они сидели в тишине. Джек попытался выбросить мысли, что роились в голове. У него быстро получилось:

- Ты говорил, что нам надо что-то обсудить.

Ди как-то неопределенно хмыкнул:

- Нужно решить, что делать дальше.

- В смысле?

- Мы не можем сидеть тут вечно. Кто-нибудь нас обязательно отыщет.

- Но… мы здесь уже несколько дней, и никто до сих пор нас не нашел. Значит, в коттедже мы в безопасности.

Джек посмотрел на него своим фирменным взглядом, в котором читалось: тупица.

- Джек, это то же самое, что утверждать, что если до сорока лет не заболел раком, значит, пронесло. Чем дольше мы здесь прячемся, чем выше риск, что кто-то пороется в твоем прошлом и выйдет на это место. Кроме того, твой бывший тесть скоро догадается, что в коттедже гости.

- Я же говорил, он сюда только в сезон приезжает.

- Он наверняка заметит, что за последнюю неделю увеличился счет за электричество, и захочет узнать причину.

- Эх. – Джек опять почувствовал себя идиотом.

- И когда-то нужно известить маршалов, что ты жив-здоров и по-прежнему готов свидетельствовать. Ты же исчез без следов, и теперь суд или отложат, если прокурор подсуетится, или, что хуже, и вовсе продолжат без твоих показаний.

- У нас еще несколько месяцев до следующего заседания.

- Держу пари, прокурор все ногти сгрыз, пока тебя с собаками по округе разыскивают.

- Я знаю один номер по которому могу позвонить. Но что я скажу? Они захотят, чтобы я вернулся под их охрану.

- Скажешь, что не чувствовал себя в безопасности, кто-то пришел за тобой и собирался застрелить, но ты сумел вырваться и сбежать. Теперь скрываешься самостоятельно, но на суд в Балтиморе приедешь. Им это не понравится, но у них нет выбора. Про меня – ни слова.

- Кто поверит, что я смог уйти от профессионального киллера?

- Да и пусть не верят, кто им мешает. Все равно им до тебя не добраться, так что утрутся и промолчат.

Джек представил, как бы он смог отбиться от Ди, если бы тот действительно решился идти до конца. Ничего не получилось.

- Ди.

- Ну…

- Ты дрался с тем парнем в переулке…

- И?

- Что это было?

- Попытка испугать ежа голым задом. Ты про что?

- Ты же обучался боевым приемам?

- Да.

- Каким? Дзюдо или что-то в этом роде?

Ди рассмеялся:

- Вообще-то, нет. В армии это называют крав-мага. Она действительно… полезна. Максимум контроля над ситуацией при минимуме усилий.

Джек резко повернулся:

- Научи меня.

Ди только моргнул:

- Чему?

- Драться. Я хочу научиться защищаться.

- Джек, я не могу, научить тебя за пару дней, тем более, с чертовым прострелянным плечом. Чтобы хоть немного освоиться, нужно время, да и уверяю тебя, ты просто не способен на насилие.

Джек признал, что тот прав.

- Ну, тогда, может, научишь меня стрелять? Не думаю, что это слишком сложно.

Ди нахмурился, словно колеблясь, поджал губы:

- Это можно устроить. По-моему, неплохая идея.

Раньше Джек никогда не прикасался к оружию. Он даже подумать не смел, чтобы взять в руки пистолет. Клиническая смерть – вот верный способ отбить желание им пользоваться.

- Правда? – Он словно мальчишка, который просился в зоопарк.

У Ди на лице мелькнула слабая улыбка:

- Правда.

Они развесили мишени на заднем дворе, Ди нашел в одном из своих кейсов беруши. Джек притащил еще один на крыльцо, и Ди выбрал оружие.

- Что ты знаешь о пистолетах?

- Они стреляют пулями.

- Молодец. Первое, о чем следует помнить – техника безопасности. Всегда исходи из того, что он заряжен и никогда не направляй в того, кого не хочешь подстрелить – эта вещь создана для того, чтобы причинить вред. Уважай ее. Понятно? – Джек кивнул. – Это – револьвер. Револьверы старомодны, но у них простой механизм, поэтому они довольно надежны. – Ди взял следующий. – Это – полуавтоматический пистолет.

- А какая разница между полуавтоматическим и автоматическим? Я слышал только «автоматический».

- Это одно и то же. Говоря «автоматический», люди подразумевают «полуавтоматический». То есть патроны подаются из магазина в ствол автоматически, можно стрелять, не прерываясь на перезарядку. Если патроны подаются в ствол безостановочно, пока удерживаешь курок, то оружие полностью автоматическое. Пример – пулеметы и автоматы.

- А бывают полностью автоматические пистолеты?

Ди приподнял бровь:

- Бывают, но они чертовски тяжелые. Тебе не захочется с таким возиться. В любом случае, с собой у меня сейчас нет.

- А как они выглядят?

- Э-э-э… - Ди прищурился. – Смотрел «Матрицу»?

- Конечно.

- Там, где они целый этаж в пух и прах разнесли. Вот там эти спецназовцы-смиты стреляли из пистолетов-автоматов. Дерьмо, а не оружие, я в работе такое никогда не использую, предпочитаю простой пистолет или винтовку.

- Винтовку? – Джек оживился.

- Угомонись, ковбой. Это не для новичков. Одно дело – стрелять из пистолета, совсем другое – из винтовки. – Он убрал револьвер и протянул пистолет, который лежал в его ладони как влитой. Джек почувствовал в руке смертельную тяжесть. – Беретта девяносто второго калибра. Принят на вооружение в армии США, я несколько лет таскал такой в кобуре на портупее. Это – Глок-семнадать, им пользуются в основном полицейские. Девять миллиметров.

- Что это значит?

- Калибр патрона.

- А те пятьдесят седьмого или пятьдесят восьмого?

- Ты слишком много фильмов пересмотрел. Когда говорят тридцать седьмого, тоже имеют в виду калибр, но только в дюймах, потому что страна производитель – США. Глок – австрийский, там европейская метрическая система.

- А вот этот, самый здоровенный?

Ди усмехнулся и достал такой огромный, что два предыдущих показались карликами.

- Дезерт Игл. Пустынник. Не думаю, что ты хоть раз из него выстрелишь. Сказать по правде, не слишком полезный, больше понтов. Может пригодится, если решишь завалить лося, например. Лучше попробуй этот. – Он протянул один поменьше. – Вальтер ППК. Узнаешь?

Джек нахмурился, задумчиво рассматривая:

- А должен?

- Пистолет Джеймса Бонда. Мне нравится.

Джек моргнул и опустил руку:

- Ты всеми ими пользовался?

Ди сел:

- Да.

- Чтобы убивать людей?

- Для этого они и предназначены. – Ди вздохнул. – Для этого я и предназначен.

Джек посмотрел на его руку в слинге, а затем скользнул глазами по смертоносной коллекции на столе.

- Не только для этого.

- Ну, если ты так говоришь… Убей или будешь убит. – Ди взял обойму и быстрыми точными движениями стал набивать патронами. – А теперь перейдем непосредственно к делу, поэтому отбрось любую иронию. – Он зарядил глок. – Единственное, в чем я на самом деле хорош, - добавил Ди спокойно. Джек наблюдал как его лицо застыло. – Именно поэтому я подался в этот дерьмовый бизнес. – Он передал пистолет Джеку. – Давай, док, приступай.

Они прошли на окраину двора.

- Как… - начал Джек, но Ди уже встал рядом, показывая, какую позицию следует занять.

- Вот так. Расставь ноги. Обхвати рукоятку обеими руками… Ага, вот так. Плечи подтяни. И подготовься к отдаче.

Ди зашел ему за спину и замер так, что Джек мог почувствовать тепло его губ у уха.

- Так, расстояние где-то пятьдесят метров, проблем не возникнет. Прицельсь и задержи дыхание.

Джек попытался найти равновесие, внутри все трепетало не только от непривычного и опасного занятия, но и от близости Ди. Реакция неожиданная, но не сказать, что незнакомая.

- Теперь плавно жми на курок. Не дергайся.

Джек еще раз вдохнул-выдохнул, прицелился и нажал на спуск. Громыхнул выстрел, в плечо ударила отдача. Пуля попал в цель.

- Ух ты, попал!

- Н-да. Для первого раза неплохо. Еще.

Джек расстрелял полные магазины из всех полуавтоматических пистолетов в коллекции Ди и стал чувствовать себя более уверенно. Его опьяняло сознание, что он держит в руках итог инженерных изысканий и выпускает пули, которые запросто могут калечить и убивать, если долетят до цели.

После нескольких попыток Ди отошел и стал наблюдать за ним на расстоянии. Джек расстрелял всю обойму.

- А как называется, когда пистолет держат боком? – Он развернул кулак, поворачивая рукоятку в сторону, и ухмыльнулся.

Ди фыркнул:

- Дешевые понты. Это красиво выглядит в рэп-видео. Никто в здравом уме так с оружием не обращается. Такие ребята больше озабочены тем, как они выглядят с пистолетом в руках, а не что они с ним будут делать, ну кроме того, что возить в бардачке хаммера. – Он снова зарядил вальтер. – Сейчас постарайся сосредоточится. Ты слишком долго возишься. Точность у тебя хорошая, но четкость дерьмовая.

- Есть разница?

- Как это такой умник и не знает?

- Успел позабыть физику.

- Точность – это как близко ты попадаешь в центр мишени, четкость – как часто ты попадаешь в центр мишени. Если взять расстояние от твоих выстрелов, то разброс слишком широкий. Нечеткая стрельба.

- А что важнее?

- Зависит от ситуации.

- Например?

Ди улыбнулся и протянул Джеку пистолет.

- Например, от того, во что ты целишься и сколько шансов на повторный выстрел.

Джек посмотрел на пистолет, перевел взгляд на Ди:

- Спасибо.

- За что?

- За урок. За доверие. Ты учишь, как убивать людей, а значит, и тебя.

- Если бы ты захотел, мог без всякой мороки прикончить меня пару дней назад. Я бы умер от инфекции, если…

- Да, но ты знаешь, что я имею в виду.

- Давай продолжим, - отрезал тот.

Джек расставил ноги, прицелился, осторожно выдохнул и постарался положить пули как можно ближе к центру мишени. Ему казалось, что Ди на самом деле не особо к нему присматривается, но все же стал потихоньку двигаться вперед-назад. Он быстро опустошил магазин, опустил пистолет и усмехнулся:

- Черт побери, вот и я про то же. Посмотри, Ди, они все…

Джек быстро обернулся, размахивая вальтером. Он не осознавал, что Ди стоит слишком близко, пока не ткнул пистолетом ему прямо в раненное плечо.

Ди зашипел:

- Черт, - и отступил на шаг.

Джек отшвырнул оружие:

- Боже, Ди, я тебя не заметил.

Ди стиснул зубы, зажал плечо другой рукой и прорычал:

- Может, прямо сейчас и пристрелишь, раз уж начал?

- Я же извинился. Дай гляну, - Джек потянулся.

- Нет, все в порядке.

- Я сказал, дай гляну. – Он оттолкнул руку, которой Ди прикрывался. Тот немного посопротивлялся, но в конце концов подчинился. Джек сдвинул рубашку и осмотрел рану. – Похоже, действительно в порядке. Не кровоточит.

- Но чертовски больно, - прохрипел Ди с серым лицом.

- Пошли в дом. У меня есть демерол.

- Из-за таких препаратов у меня голова словно ватой набита. – Хотя он не упирался, когда Джек потащил его внутрь.

- Переживешь. – Он усадил Ди на кушетку, взял свою сумку и стакан воды. Вытряхнул на ладонь две таблетки демерола и достал ампулу с лидокаином.

- Собираешься опять меня колоть?

- Инъекция лидокаина поможет, пока таблетки не начнут действовать. – Он сделал укол рядом с раной, Ди тут же расслабился.

- Намного лучше. – Он откинул голову на спинку и закрыл глаза.

Джек отложил сумку и оперся коленом о кушетку, склонившись над Ди и вспоминая их разговор.

- Мне жаль.

Ди пожал плечами.

- Вот уж не думал, что ты меня ударишь.

- Нет. Мне жаль, - сказал Джек, подчеркивая каждое слово, - что так случилось с твоей семьей.

Ди поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза:

- Спасибо. – Он еще долго сверлил его взглядом, потом дернулся и снова смежил веки. Джек устроился рядом.

- Ну и как я тебе в роли начинающего стрелка? - Он попытался изобразить беззаботный тон.

Ди усмехнулся:

- Видел я и похуже.

- Мне бы хотелось пострелять из самого большого. Избитое клише. Вот уж не думал, что стану одним из тех парней, которым охота поиграть огромной пушкой. Такой явный символизм. Но мне все равно. Я хочу из большого.

- Тебе не стоит доверять пустынник. Он для тебя слишком...

- Ну ты же стрелял, и ты ненамного меня крупней.

- Я профессионал.

Джек задумался:

- В человека стрелять – совсем другое дело, так ведь?

- Надеюсь, ты никогда этого не узнаешь.

- Такое ощущение, что ты не очень-то хочешь, чтобы я стрелял. Почему, Ди?

Тот вяло пожал плечами:

- Не знаю. Ты просто не такой…

- Какой не такой?

- Как я. Ты… - Он горестно вздохнул. – Неиспорченный. Цельный. Мне бы не хотелось, чтобы ты вляпался в дерьмо.

Джек наблюдал за ним в косых лучах заходящего солнца.

- Я не невинный ребенок. Я…

- Ты как младенец в лесу, Джек, - оборвал его Ди. – Поверь парню, который повидал на своем веку мерзавцев и знает, на что они порой способны.

- И что? Ты решил спасти не только мою жизнь, но и мою душу? Не желаю, чтобы ты еще мою добродетель охранял.

- Я думал, что если оставлю тебя таким, какой ты есть… - Ди затих, разглядывая руку в слинге, потом посмотрел на другую, лежащую на кушетке рядом с бедром. Покачал головой,

закусил губу. – Сам я никогда не смогу стать прежним, но если бы у меня получилось оградить тебя… - он отвернулся и часто заморгал. – Понятия не имею, что я несу. Проклятый демерол, это он во мне говорит.

- Пусть говорит, если это важно.

- Да какая разница.

- Ди, может, это самое главное.

Тот поднял голову и посмотрел на колени, пожав губы.

- Вокруг меня только грязь и темнота. Иногда я вообще больше ничего не вижу.

Джек немного придвинулся и тихо произнес:

- Ты думал, что если удержишь эту темноту вдали от меня, то и от тебя она отступит?

Ди повернул голову, и Джек увидел, что наркотик полностью им завладел. Каменный взгляд смягчился и затуманился, наверное, именно так он смотрел на мир, когда был отцом и мужем. Молодой солдат, семьянин, полный надежд. Страшно было осознавать, что тот человек сейчас глубоко погребен под личиной убийцы, столь ненавистной Джеку. Блестящие глаза широко открыты.

- Не могу вспомнить, как выглядел мир без них, - сказал он хрипло и неуверенно.

Джек не знал, что сказать. Он не мог поставить себя на место Ди или даже представить все, что тот видел и делал. И жалел, что не смог предотвратить. Он опустил взор – его рука покоилась на волосок от ладони Ди. Джек вздохнул, медленно протянул мизинец и дотронулся. Совсем незаметный контакт. Ди не отдернул руку, напротив подвинул немного ближе. Ободренный Джек накрыл его ладонь своею. Ди перевернул запястье, переплёлся с ним пальцами. Небольшое движение, но такой огромный шаг.

Ди выдохнул, опять откинул голову и закрыл глаза. Джек просто сидел тихонько рядом, прислонившись плечом и сжимая руки, скрытые между ними как тайный проводник. Две стороны, разделенные толстыми деревянными стенами, а между ними незримый переключатель, ждущий лишь, когда его повернут, чтобы их соединить.

Глава 10

Джек переставил своего коня на q4. Ди нахмурился, уставившись на доску, и покачал головой:

- Хотел бы я знать, как играть в эту гребанную игру. - Он передвинул ладью.

- Ага, и я.

- В смысле, я знаком с правилами, но неплохо бы знать, как играть по-настоящему, со стратегией и прочей фигней. По-моему, у меня бы получилось.

- С чего бы? В подготовку киллеров включается изучение стратегии и тактики? – В голосе Джека прозвучал доселе не слышанный сарказм.

- О, ты удивишься… - Ди сделал ход королевским конем. – Шах. – Джек не двигался. Он встретился с Ди глазами, посмотрел на доску, затем опять поднял взгляд. Ди нахмурился, рассматривая клетки. - О, подожди… Мат.

Джек устало вздохнул:

- Побеждает тот, кто выигрывает три партии?

- Есть хочу. Давай что-нибудь приготовим. – Он, казалось, слишком поспешно отодвинул шахматную доску.

- Думаю, сегодня пожарю гамбургеры на гриле, – сказал Джек, направляясь к холодильнику.

- Бургеры – это хорошо. – Ди продолжал сидеть в кресле, надеясь, что выглядит отстраненно, он чувствовал, как с каждой минутой рушится с трудом налаженный контакт.

Вечер прошел затуманенный пеленой демерола. Ди помнил, как они сидели взявшись за руки и ему очень хотелось устроиться на плече Джека или даже положить голову ему на колени. Отбросить все условности, и пусть Джек о нем позаботится. Гребанный демерол. Просто какая-то идиотская сказка.

Джек искоса на него поглядывал и, вероятно, думал: «Какого хрена?». Ди самому хотелось знать, какого хрена. После того, как они почти полчаса просидели в тишине, Джек поднял его на ноги и повел в спальню. Затем уложил в постель. И все это не размыкая рук. Смешно, но Ди чуть не попросил его остаться. *Просто побудь со мной рядом. Хотя бы в кресле. Ничего не говори, ничего не делай, просто, пожалуйста, не отпускай меня.* Но Джек отпустил, и Ди не стал удерживать. А что он мог сделать? Ничего.

Ди закрыл глаза и представил свой персональный бункер. Крепкий свод, который был ему другом, он построил его камень за камнем, пока тот не стал непроницаемым и непробиваемым. Внутри хранилось все, чего он лишился, что у него отняли, от чего ему пришлось отказаться, чтобы выжить.

Все, что делало его человеком, но в последнее время толстая дверь покрылась трещинами, и он чувствовал, как прозрачные тени стали просачиваться наружу.

Следует и Джека запрятать в бункер, пока он не стал таким огромным, что не поместится. Чтобы его удержать, я должен возвести крепость.

Он встал и попробовал поработать плечом. Рана ныла, но острой боли не было. Он снял и отбросил слинг, сразу почувствовав себя свободнее. Хотя, может, это простое совпадение.

Прошел на кухню, где Джек резал мясо.

- Хочешь пива? – спросил Ди, открывая холодильник.

- Э-э-э… Нет, спасибо. Тебе тоже не желательно – ты еще под демеролом.

- Я принял таблетки четыре гребанных часа назад.

Джек пожал плечами:

- Ладно, пей.

Ди откашлялся:

- Думаю, лучше возьму лимонад. – Он вынул кувшин и налил в стакан, ожидая, что Джек рассмеётся и как-нибудь прокомментирует, но тот молча продолжил возится с гамбургерами.

- Пойду разожгу гриль. – Джек вышел во двор.

Ди смотрел ему вслед.

Он просто вымотался. Пули, несостоявшееся убийство, ранение его не волновали. А вот те минуты, когда они сидели и держались за руки, заставили трястись как осиновый лист.

Ты уверен, что есть, о чем говорить?

Ди снова закрыл глаза. *Ты ничего такого не сделал. Это не ты держал его за руку, а он тебя. Не ты первый начал. Ты был под кайфом и не понимал, что творишь.*

Да неужели? А тогда, в пустыне, ты не был одурманен демеролом. Но это все забыто и глубоко похоронено. Теперь все по-другому. Джек – моя обязанность. Он не… я не… Каждое предложение, которое он начинал, приводило его к плотно закрытой двери бункера. Лязг этой захлопывающейся двери заглушал все мысли.

Ди встряхнулся и вышел на улицу. Джек склонился над грилем, открывая газовый клапан. Он посмотрел на приближающего Ди, выпрямился и повернулся к нему лицом:

- Как плечо?

- Нормально. Больше не болит.

Джек кивнул:

- Хорошо-хорошо. Слушай, Ди, я действительно сожалею. Мне следовало быть более осторожным. Я просто не сообразил, что ты подошел так близко…

Ди поднял руку. *И лишь это его беспокоит?*

- Не извиняйся, ты же не специально.

- Ну, у врача первый принцип – не навреди, а я так увлекся стрельбой, словно одержимый насилием подросток, что ударил пациента… рана могла снова открыться.

- Эй. - Ди подошел ближе. – Не изводи себя.

- Ты, наверное, думаешь, что я клинический идиот, - пробормотал Джек на выдохе.

- Нет. – Ди старался не показывать, что его гложут сомнения. *Господи, он говорит так, будто я самый крутой парень в школе, и он боится, что я начну над ним издеваться. Он так обо мне думает? Надо бы сообщить ему, что все с точностью до наоборот*. – Не переживай, ничего страшного не случилось.

Джек встретился с ним глазами и на мгновение замер. Казалось, его успокоило то, что он увидел:

- Хорошо, тогда я начну жарить мясо.

Выпив лимонад, Ди подошел к столу и поставил пустой стакан. Глубоко вдохнул – не тревожит ли опять плечо? – затем посмотрел на озеро, вид которого уже начал действовать на нервы.

Из дома вышел Джек с тарелкой гамбургеров, положил на гриль и накрыл крышкой, затем вернулся к столу и встал близ-близко, намного ближе, чем позволял себе еще вчера.

- Хороший сегодня денек. – Ди надеялся, что голос звучит спокойно.

- Да.

Легкое прикосновение к пальцам. *Отойди. Просто сделай шаг в сторону. Не нарочито, но пусть он поймет*. Но секунды шли, а он так и стоял на месте. Неподвижно. Джек потянулся, взял его за руку. Ди метнул на него быстрый взгляд и увидел, что тот смотрит вдаль, как бы не замечая, что делает его рука и притворяясь, что не несет никакой ответственности за ее действия. Теплая, сухая и сильная ладонь. Такая может удержать и направить. Может привести туда, куда Ди поклялся себе никогда не возвращаться, в места, о которых он предпочитал забыть, словно и не знал никогда. Поначалу он никак не отреагировал - может, тогда Джек отпустит руку? Но тот не отпустил, и не осталось ничего иного, как сжать пальцы в ответ. Затем Ди высвободил ладонь и отошел. Взял стакан и сделал вид, что пьет, но тот оказался пустым и пришлось поставить его на стол. Джек как раз принялся переворачивать мясо, поэтому никак не прокомментировал его промах.

Нужно о чем-нибудь поговорить. Вот только о чем?

- Так, а твой маршал. Как его зовут?

- Черчилль.

- Это имя или фамилия?

Джек моргнул.

- Понятия не имею. Я не уточнял, мы говорили в основном о деле.

- Ты ему доверял?

Тот пожал плечами:

- Вроде того. Да и какой у меня был выбор? – Он положил щипцы и сел на подлокотник ближайшего дивана. – Ты думаешь, кто-то в службе маршалов продал мое местоположение?

- Не совсем. Вообще-то, программа работает чертовски эффективно. Но, думаю, базу данных могли взломать. Именно поэтому, если будешь звонить Черчиллю, не говори, где сейчас находишься. Даже если он заслуживает доверия. Но лично я никому не доверяю.

Джек кивнул:

- Они попробуют отследить звонок?

- С моего телефон не отследят.

- А что потом?

- Потом нужно найти место, которое с тобой никак не связано, где можно отсидеться до суда.

- Но следующее судебное заседание только через два месяца! Ты действительно собираешься… - Джек замолк. – Слишком долго. Я не могу просить тебя…

- Что просить? Чтобы я закончил то, что начал? Джек, я собираюсь довести тебя до процесса либо сдохнуть.

- Я не хочу, чтобы тебя в очередной раз подстрелили. – Глаза, которыми он смотрел на Ди, казались такими голубыми, что весь окружающий мир поблек.

Ди пожал плечами:

- Я лучше всех, никто еще до меня не добрался, не волнуйся.

- Куда же мы поедем?

- Есть у меня кое-какие идеи. – Он пошевелил перевязанной рукой. – Как скоро можно будет снять повязку?

Джек подошел ближе и с профессиональным видом сдвинул рубашку в сторону, чтобы осмотреть рану. Мягко пальпировал. – Еще денек. Но это не значит, что ты сможешь размахивать рукой.

- Понятно. Но все же стоит подождать, когда смогу.

- Два дня тебя устроят?

Ди кивнул.

- Ладно. – Джек подошел очень близко. Ди чувствовал его запах, когда тот вернул повязку на место, застегнул рубашку и погладил ткань у плеча, затем опустил глаза и словно нечаянно опять прикоснулся к ладони.

Ди встал и отошел:

- Сниму гамбургеры, а то сгорят.

Они ели молча. Казалось, за столом незримо присутствовал кто-то третий, который прилетел на волшебном ковре-демероле да так и остался.

Ди продолжал обдумывать утренний урок стрельбы. Джек оказался прав, когда утверждал, что он не хочет, чтобы тот учился стрелять, но Ди понимал, это - разумная необходимость. Еще один способ передать смертельную заразу и утянуть Джека все дальше от жизни, которую он начал терять в день, когда стал свидетелем убийства. *И так великолепно выглядел на стрельбище. Практически естественно. У него реально здорово получалось, намного лучше, чем ты ожидал, так ведь? Еще бы – у него сильные руки хирурга и чертовски наметанный глаз. Немного практики, и он сможет стать адским стрелком.*

- Не хочешь поведать мне о своих ночных кошмарах? – Джек словно обухом по голове ударил. Ди даже вздрогнул от неожиданного вопроса. Поднял голову и увидел в глазах Джека вызов.

- Что?

- Если поговорить, то, вероятно, поможет.

- Какие еще кошмары?

Джек проглотил кусочек гамбургера и покачал головой, словно его утомила непроходимая глупость Ди:

- Те, что преследуют тебя каждую ночь. Или даже днем, когда ты спишь.

- Как ты… что за хрень? – Ди почувствовал, как в животе сжался липкий ком страха. *Как он узнал? Как я вообще до такого докатился?*

Теперь взгляд Джека наполнился сочувствием:

- Господи, да ты даже не догадывался? Ты действительно не знаешь? Это не просто хрень.

- Если, мать твою, ты потрудишься объяснить, о чем ты сейчас, я, возможно, смогу тебе как-то ответить.

- Ди, все ночи, что тебя лихорадило, ты несколько раз будил меня криками. Орал, бился, стучал кулаком в стену. Я раньше хотел поговорить, всё боялся, что ты рану себе повредишь во сне, но… Не пойму, почему молчал.

Ди уставился в тарелку. Ему никогда не ничего не снилось. Все сны были заперты в хранилище так крепко, что даже подсознание не могло туда пробраться. Он не припоминал никаких кошмаров, но не мог ставить под сомнение слова Джека. *А чертов бункер-то оказался с протечкой. Бог весть, что оттуда могло выползти.*

- Не помню никаких кошмаров. Что я говорю?

- Ну, - начал Джек нерешительно. – Ты постоянно выкрикиваешь имя дочери. – Глянул ему в лицо и тут же отвел глаза.

Джилл. От имени, которое он сам себе запретил вспоминать, сделалось дурно. Он только и смог выдавить:

- Эх.

- Многое вообще не понятно, - продолжил Джек. – Я слышал, как ты несколько раз говорил *нет*, а иногда… словно умоляешь о чем-то.

Ди взял гамбургер и проворчал:

- Может, тебе прикупить беруши?

- Не отмахивайся. Говоришь, ничего такого не помнишь? Вообще-то, это ненормально.

Ди рассмеялся:

- Для меня – нормально. Если, конечно, это слово вообще ко мне применимо.

- Может, твое подсознание пытается тебе что-то сказать или куда-то направить?

- Так ты у нас теперь хирург-стоматолог-мозгоправ по совместительству? Сначала перекраиваешь рожу, а потом лезешь в башку? Два по цене одного?

Джек отшатнулся:

- Я просто пытаюсь помочь.

- Трахал я такую помощь! Тем более, и помогать-то нечему.

- Это по-твоему помогать нечему.

- Не хочу об этом говорить.

- Ну конечно же, нет. – Джек яростно тыкал вилкой в картофельный салат. – Ты просто пойдешь и сделаешь то, что и всегда. Сбежишь и закроешься. Вероятно, это твой способ борьбы со всем на свете.

- Для меня срабатывает.

- Точно. Так здорово срабатывает, что ты вопишь по ночам, не в силах справиться или хоть как-то эмоционально вложиться.

- Вложиться? Это как?

- Вот так. – Джек неопределенно повел руками. – Ты знаешь.

- Ничерта я не знаю.

- Знаешь, только не признаешься.

- Ты бы подумал дважды, прежде чем всякую хрень кидать мне в рожу.

- Ага, это следующий шаг. Отбежать подальше, пока огромный страшный киллер не разозлился. Я не боюсь тебя! – крикнул Джек. Его лицо покраснело, на шее пульсировала вена.

Ди обрадовался. Он привык к гневу, знал, как с ним работать. Злого Джека проще держать под контролем. Надежная, естественная реакция. Ди положил руки на колени и посмотрел на Джека непроницаемым взглядом.

- А следовало бы. – *Не делай этого. Не угрожай ему. Ты же не хочешь, чтобы он тебя боялся.*

Конечно нет. Но было бы проще, если бы он на самом деле испугался.

- Мне много чего следовало. Следовало жить в Балтиморе и ушивать маленьким девочкам волчью пасть, а по субботам смотреть двадцать четвертый сезон Симпсонов. И что? Вместо этого я здесь в коттедже… с тобой. – Он встал, с грохотом бросил тарелку в мойку. – Пойду к себе в комнату. Займусь своими делами. Ты ведь этого хочешь?

Громко топая, он прошел в дом и хлопнул дверью.

Ди посидел еще немного в тишине, затем встал и медленно вышел на улицу. Видимо, Джек снял мишени, пока он спал. Пистолеты тоже убрал. Обычный задний двор обычного загородного дома. Только уединенного. Одиночество для Ди – дело привычное. Ошибки прошлого не давали покоя. Он заразил Джека насилием, а теперь еще заражал собственными привычками, обусловленными преступным образом жизни.

Может, ты хочешь, чтобы он стал таким же, как ты? И у тебя появится компания.

Этого не случится. Как только опасность минует, он оставит тебя, и все станет как прежде.

Ди достал телефон и проверил сообщения. Ничего. Не удивительно – Экс редко выходил на связь первым. Но все же Ди почувствовал разочарование. Можно написать самому, но сказать пока нечего. Они никогда не беседовали, ограничиваясь короткими информативными смс-ками вот уже восемь лет. Так почему сегодня все должно быть по-другому? Нужно сделать звонок, который он все откладывал.

Вздохнув, он встал под деревом подальше от коттеджа, чтобы его не услышал Джек, и набрал номер, который помнил наизусть.

Послышались несколько щелчков, прозвучало несколько рингтонов перехода по линиям, наконец женский голос ответил:

- Коммутатор, девять-два-шесть.

Он закрыл глаза:

- Переключите на альфа-два-один-ноль.

Тук-тук-тук. На том конце стучали пальцы по клавиатуре.

- Код доступа.

- Семь-шесть-браво-четыре-пять-метка-восемь.

Тук-тук-тук.

- Ждите.

Клик-клик-клик. Гудок. Клик, дзинь.

Дзинькнуло три раза, прежде чем звонок прошел. Ди понятия не имел, где находился его собеседник. Всегда один и тот же. Стэн, так он себя называл.

- Коммутатор шесть-два-девять.

- Это я.

- Франциско с тобой? – спросил Стэн без всяких преамбул.

От вопроса перехватило горло. Хотя он ожидал, что придётся объясняться.

- Подтверждаю.

- Вы в безопасности?

- Насколько я могу судить.

- Не хотелось бы верить, но поговаривают, что ты принял заказ на него.

- Выбора не оставалось. Но я уже поплатился, не сомневайся.

- Как?

- Пулей в плечо. Если бы не подручный доктор, гарантированно отбросил бы коньки. И у меня плохая новость для вас, ребята, я ухожу из бизнеса.

- Ты уже и так достаточно сделал. Я рад, что ты уходишь.

- Не планируй, что я сдам его тепленького вам с рук на руки.

Низкий смешок.

- Каков твой план?

- Завтра заставлю его позвонить маршалу. Парня зовут Черчилль. Ты его знаешь?

- Да.

- Предупреди его о звонке, но пусть сделает вид, что удивлен. Не хочу, чтобы Франциско знал, чего ему не положено.

- Понял.

- Он скажет, что на него напали в Вегасе, он отбился и до суда будет скрываться самостоятельно. Пусть Черчилль соглашается. Франциско останется под моей защитой. Это ясно?

- Да, но Черчиллю это не понравится.

- У него нет выбора. – Ди колебался одну секунду. – Он хороший человек, этот Черчилль?

- Да. Вам бы поговорить, может, состыкуетесь.

- Может быть, позже. После того, как Джек с ним встретится, мы опять переедем. Пока не уверен, куда именно, но как только устроимся, позвоним и успокоим. Что там слышно про Домингесов? Они в курсе, что Франциско теперь не под программой защиты?

- Не знаю, трудно сказать. На нем свет клином не сошелся, у них есть другие свидетели, о которых стоит беспокоится. Думаешь, это братья тебя шантажировали?

- Не уверен. Если бы они узнали, что Джек в Вегасе, устранили бы без затей.

- Вот именно, без затей. Они вызвали Петроса.

У Ди дрогнули колени.

- Мать твою!

- Теперь держи нос по ветру.

- Мог бы и не говорить. Я лично видел, как работает этот тип.

На том конце линии замолчали.

- Ты какой-то странный.

- В смысле?

- Не знаю, ты так говоришь, будто тебе не все равно. Это из-за Франциско? Какой он?

Ди откинул голову на ствол.

- Не такой, как я ожидал. Упорный и сообразительный. Отнюдь не дурак.

- Он тебе нравится?

- Да. Достаточно для того, чтобы радоваться, что не подстрелил.

Еще одна пауза.

- Как близко ты подошел к тому, чтобы спустить курок? - Голос Стена звучал чуть слышно.

Ди закрыл глаза:

- Не хочу об этом говорить.

Слишком, мать твою, близко. Так близко, что я чуть пулю ему промеж глаз не пустил и чуть не отнял жизнь, которую сейчас сдохну, но сохраню. И никогда бы не узнал, кем он был или мог стать, и никогда бы не узнал, что потерял, и никогда бы не узнал, каково это, когда он сжимает руку своими горячими пальцами.

- Вот, значит, как.

- Плевать я хотел. На все.

- Как думаешь, если это не братья, то кто?

Он вздохнул.

- Я голову уже сломал. Нихрена не понимаю. Там видно будет, сейчас других проблем полно. Нужно заставить Джека связаться с Черчиллем, дождаться процесса, сдать с рук на руки и свалить. А потом уже разбираться.

- Рад, что ты позвонил.

- Не хочу, чтобы этот Черчилль повесил на Джека маячок, такой же, как мы сняли с тауруса. Иначе возникнут трудности с защитой.

- Ну…

- Что?

- Ты нервничаешь.

Ди опять вздохнул:

- Сильнее, чем следовало бы.

Он нажал отбой и прислонился к дереву.

Хочешь знать, как я нервничаю? Тогда спроси, как тяжело было сделать так, чтобы Джек на меня разозлился, молча смотреть, как он орет, а потом уходит, и знать, что лучше держать дверь бункера закрытой. Хотя так хотелось ее распахнуть и выпустить все страхи и воспоминания. Потому что Джек первый, кто заставил задуматься, что мне следует заглянуть внутрь без боязни спятить. И первый, кому мне захотелось все показать и рассказать. И я вдруг решил, что можно вернуть хотя бы часть того, что я прячу. И даже заслуживаю того, чего себя лишил.

Глава 11

Джек лежал на кровати, скрестив руки на груди, и пялился в потолок. Скрипнула дверь – наверное, Ди вышел на улицу.

Ладно. Не хочешь говорить о своих ужасных кошмарах, которые заставляют тебя кричать, так и не надо. Не моего ума дело. Плевать мне на то, как ты спишь по ночам.

Кого он хотел обмануть? Ему далеко не плевать. Он хотел знать, что беспокоит и страшит Ди.

Но почему, Джек? Почему это тебя так интересует? Хочешь знать, что случилось, чтобы все исправить? Стань героем – исцели раненого!

Может быть. Что в этом плохого? Почему он обиделся и не пожелал принимать помощь?

Ты просто хочешь, чтобы он впустил тебя в свой закрытый мир, куда для всех проход закрыт. А если он тебя пропустит, значит, ты особенный. Важный. Важный для человека, который не вкладывается эмоционально. И если он к тебе привяжется, значит, ты еще более важный и необыкновенный, чем сам думаешь.

Джек повернулся на бок и сложил ладони под щекой. *Все именно так? Это игры, чтобы проверить себя?*

Я просто хочу проверить, значу ли хоть что-то для него? Как он для меня.

Перекатился на живот и накрыл голову подушкой.

Точно, никаких проблем. Дашь показания против наркобаронов. Работы – на один день. Получишь новое имя, уедешь за тысячи километров. Все нормально. За тобой охотятся наемники? Получи. Честный киллер тебя похитил? Получи. Скрыться в отдаленном коттедже? Да, есть такой на примете. Получи. Что теперь? Потянуло на этого честного, но злобного киллера?

Джек вздохнул. *Я прямо как смертельно больной из самого популярного фильма недели.*

Ди стоял у двери спальни Джека уже минут пять и все пытался решить, что же ему делать. Постучать? Окликнуть? Зайти без предупреждения? *Ты чертов придурок, ты можешь придумать, как проникнуть не имея доступа в Федеральную резервную систему, но не знаешь, как разбудить твоего… твоего…*

А кто ему Джек? Клиент? Товарищ? Подзащитный? Друг? Ну просто какая-то лексическая загадка.

Он постучался:

- Джек! - Тишина. – Джек! – Послышалось смутное бормотание. – Давай вставай. Уже почти девять, нужно позвонить тому парню.

Джек бессвязно забурчал, потому послышался какой-то шум и наконец через дверь раздраженно прозвучало:

- Что, прям сию минуту?

- Ну, наверно, нет. Просто подумал… ну, что тебе уже пора вставать. – *Потому что ты вчера в восемь часов там заперся.*

Глухой удар. Шаги. Джек открыл дверь:

- Потому что ты волнуешься за меня.

Ди моргнул. *Черт, я что, сказал это вслух?*

- С чего ты взял?

- Ты заикаешься и тараторишь.

- Эх. – Ди смутился. – Тогда пошли завтракать.

- То есть, ты меня разбудил, чтобы я тебе завтрак приготовил?

- Нет-нет, я сам приготовлю. Это разве проблема? – Он протопал к холодильнику и достал молоко.

Джек сел за стол.

- Не знаю. – Он вздохнул. – Извини, наверное, я заснул злым и проснулся не в духе.

Ди поставил тарелки и овсяные хлопья. *Надеюсь, они съедобные.*

- Злым на меня и мои кошмары?

- Ну… да. – Казалось, во взгляде Джека скрывается что-то еще, но он не выпустил это наружу. А Ди не стал выпытывать.

- Я не всем могу делиться. А ты постоянно ломишься и прешь напролом. Знаю, ты хочешь, как лучше, но… - Он вздохнул. – Я прятал эти вещи всю свою жизнь, и петли на проклятой двери заржавели…

- Знаю. – Голос Джека смягчился. – Мне не следовало на тебя давить. Ты не должен передо мной исповедоваться. Просто я переживаю.

Ди налил молоко.

- Я не привык, чтобы за меня переживали.

- Привыкай. – Ди посмотрел ему в глаза и увидел улыбку. И почувствовал, как улыбается в ответ. Они молча продолжили завтрак.

Когда Джек долил себе кофе, то, немного волнуясь, сообщил:

- Не хочу звонить маршалу.

- Надо.

Джек покачал головой:

- Он не поверит, что я ушел от наемника.

- И что он сделает?

- Подумает, что я его дурачу.

- И что? Все равно не сможет ничего доказать.

Джек опять покачал головой.

Наверное, он собирается оспаривать каждое слово, которое от тебя услышит.

- А если он решит меня найти и вернуть?

- Как? Магическим рентгеновским зрением? Этот телефон нельзя отследить. Ты можешь находиться где угодно ниже сорок восьмой параллели, и я сомневаюсь, что у него есть заколдованные сани с упряжкой волшебных оленей. Расслабься.

- Ну, меня напрягает, что я буду вешать лапшу человеку из органов, который не сделал мне ничего плохого, только пытался защитить. Остается только надеяться, что у него не все в порядке с головой и он мне поверит.

- Все будет нормально. – Ди сунул ему телефон. – Самое время.

Джек широко распахнул глаза:

- Что, сейчас?

- Покончи с этим.

Посмотрев на трубку, словно это змея, которая в любой момент может укусить, Джек встал:

- Пойду на улицу.

- Не хочешь, чтобы я подслушивал? – Это немного огорчало, но Ди знал, что не имеет права обижаться.

- Просто… оставь мне немного личного пространства, - пробормотал он и вышел во двор.

Ди посмотрел ему вслед, а потом опять принялся за еду.

Джек автоматически набрал номер. Он постоянно напоминал себе, что должен говорить, а чего не должен.

- Офис федеральных маршалов. Черчилль.

- Э-э-э… это Джек Франциско.

- Джек, Джек! Это не шутка? – Такое ощущение, что тот вскочил с места и уже бежит за ним.

- Нет, не шутка.

- Ты где, черт побери? Мы искали тебя целую неделю!

- Знаю, извини. Со мной все в порядке.

- Что случилось, почему ты сбежал?

- Зачем вы повесили жучок на мою машину? – Прервал его Джек. *Господи, что я несу?*

Тишина.

- Это просто мера предосторожности, Джек. Ты, вероятно, обнаружил его, поэтому мы потеряли сигнал. Зачем ты уехал из Вегаса, там же было безопасно?

- Ага, до того безопасно, что до меня добрался киллер.

Опять тишина.

- Не смешно.

- Действительно не смешно.

- Ты не шутишь? На тебя напали?

- Да. Захожу в дом, а в гостиной сидит тип с пистолетом.

- Черт. Как он тебя отыскал?

- Мне тоже интересно, учитывая, что только служба маршалов располагала информацией.

- Тебя не маршалы сдали. Надеюсь, ты это понимаешь.

- Хотелось бы верить.

- Это могла быть простая случайность, на улице кто-то заметил.

Ага.

- Да какая разница. Главное – я смог от него уйти.

- Как у тебя получилось?

- Запустил ему в голову вазой и сбежал.

- Джек, мы не нашли никаких осколков в доме. Никаких признаков борьбы.

Вот дерьмо.

- Ваза не разбилась. Она такая, из прочной керамики. Он, наверное, взял ее с собой, когда уходил, чтобы не осталось следов крови. – *Звучит правдоподобно? Все равно, поздно уже новую версию придумывать.*

Черчилль вздохнул:

- Имеет смысл. Ты просто сбежал? А как жучок нашел?

- Мне показалось, что за мной следили. Не знаю, кто это был. Поэтому я остановился и обыскал машину.

- Где ты сейчас?

- Я не намерен этого говорить.

- Давай я за тобой приеду. Мы тебя перепрячем.

- Я уже один раз попробовал, и это не сработало. Теперь я сам о себе позабочусь. Не буду чувствовать себя в безопасности, если кто-то еще узнает, где я.

- Я не могу этого позволить, Джек.

- И что ты сделаешь? - Тишина. – Именно так я и думал. Послушай, я не собираюсь отказываться от показаний.

- Я не в силах тебя заставить, но прокурор звонит мне по шесть раз на дню, он в предынфарктном состоянии.

- Передай ему, что я приеду на процесс. Я буду звонить дважды в неделю, и ты скажешь, когда меня вызовут для дачи показаний. А пока я собираюсь спрятаться и затаиться.

- Мне это не нравится.

- Как будто мне это нравится. Я на такое не подписывался, но ничего уже не поделаешь. Остается только ждать суда.

- По-моему, тебе кто-то помогает.

- Я сам по себе, и все так и останется.

- Ты говоришь, как профессионал. А ты хирург, а не оперативник. Кто тебе помогает?

- Никто, и мне это нравится. Теперь мы друг друга поняли?

- Что с тобой случилось? Когда я в последний раз видел тебя в Вегасе, ты напоминал младенца в лесу.

- Когда за тобой приходит киллер, быстро учишься. – *И забирает с собой, и еще вы вместе живете.*

- Я не хотел для тебя такого, Джек.

- Знаю. Еще позвоню. – Он нажал отбой, прежде чем Черчилль успел хоть что-то добавить.

Джек встал и оглядел двор, стараясь отойти от разговора. Ему не нравилось врать Черчиллю, но куда деваться? Когда он вошел в дом, Ди по-прежнему сидел за столом над тарелкой с размокшими хлопьями.

- Сделано.

Ди посмотрел на него взглядом телохранителя:

- Что он сказал?

- То, что мы ожидали. Он не в восторге, но у него нет выбора, он думает, что мне кто-то помогает. Хотя, похоже, купился на нашу историю с киллером.

- Хорошо. – Ди опять стал ковыряться в тарелке.

Джек кивнул, прижав телефон к бедру.

- И это все? «Хорошо»? Я обманул федерального маршала. Это, вероятно, считается преступлением. В программе защиты мне обещали помочь, а я им нагло соврал, чтобы защитить человека, который пришел меня убивать.

Ди медленно встал и поднял на него глаза:

- Ты не для меня это сделал, док, а только для себя. Нихрена ты меня не защищал.

Джек бросил телефон на диван:

- Поверить не могу, что это все на самом деле. Что б меня. О чем я вообще думал? Нужно было рассказать Черчиллю где я нахожусь и спросить, когда он меня заберет.

- Так почему не рассказал?

- И ты позволил бы поведать ему всю эту дерьмовую историю? Ничего не сделал? Просто стоял и слушал?

- Нет. Ты можешь говорить ему, что захочешь. Но я чертовски уверен, что не стану дожидаться, когда он сюда приедет, чтобы тебя забрать. Поэтому предлагаю тебе уже решить, кого ты выбираешь – меня или федеральных маршалов. Я просто пытаюсь защитить тебя, Джек. И знаю, что у меня это получится лучше, чем у них. Если ты со мной не согласен, то скатертью дорога, передавай им привет.

- И ты меня отпустишь?

- Ага. - Ди прищурился. – Только у тебя на лице написано, что ты в растерянности. Ожидал, что я начну за тебя цепляться, так? Что разрыдаюсь, глядя тебе вслед? Только ты ошибся. Это

жестокий бизнес, где нет места для друзей и слез от разлуки с любовью горячей. Ты немедленно решишь, что тебе больше подходит, пока нас обоих не прихлопнули или не арестовали.

Джек посмотрел в его закалённое и обветренное лицо. *Что же Ди пережил?*

- Это самое печальное из всего, что я слышал.

- Это жизнь. – Ди пожал плечами.

Джек подошел к окну, не поднимая глаз:

- Может, для меня и нет места, но я все равно твой друг, Ди.

Тот вздохнул:

- Хотелось бы мне сказать, что и я твой.

Послышались шаги, и скрипнула дверь.

Ди сидел на скамейке, которую про себя стал называть «караульной». Солнце поднялось над головой, потом стало медленно клониться к закату. Он наблюдал за муравьями, которые ползали возле террасы, и сам не понимал, чего он ждет? Что придет Джек и станет пытаться опять его разговорить? Попросит вернуться? Ему хотелось узнать, как далеко тот намерен зайти?

Телефон, с которого Джек звонил Черчиллю, лежал в кармане. Ди стащил его, когда Джек отвернулся.

Сколько не откладывай, предстоящий разговор легче не станет. Ди встал, отошел к «своему» дереву, выбрал последний номер и нажал вызов.

После первого же гудка послышался ответ:

- Офис федеральных маршалов. Черчилль.

- Это Ди.

На том конце хмыкнули и откашлялись.

- Я ждал вашего звонка.

- Мы ведь друг друга понимаем?

- Назови хоть одну причину, по которой я не пойду, не найду тебя и не пристрелю как собаку.

- Назову две. Ты не можешь, и ты не должен.

- Ты принял контракт на Джека Франциско.

- Контракт не выполнен.

- Я должен тебе доверять, потому что у тебя в самый последний момент случился приступ совестливости?

Ди досчитал про себя до пяти и продолжил твердым уверенным голосом:

- С тобой связывались из Бюро?

- Да.

- Тогда ты знаешь, как давно у меня такие приступы.

- Мне плевать, что ты делал для Бюро. Меня на данный момент больше волнует Джек Франциско.

- Теперь это моя забота.

- И не единственная.

Ди вздохнул:

- Нет. Но я справлюсь. Кто-то шантажировал меня, чтобы я принял контракт, а теперь они пошли вразнос. Двоих я завалил по дороге в Стоктон. И выследили они нас по гребанному жучку, который вы нацепили на его машину. Так что не строй из себя такого чистенького и сверкающего. Нас из-за тебя чуть на тот свет не отправили.

- Это происшествие на заправке?

- Да. Что вы там нарыли?

- Ничего. Автомобиль взят на прокат на вымышленное имя. Два неопознанных тела. Ты знаешь, как это бывает.

- Ага, достаточно с вами связаться.

- Нам неизвестно, кто за вами охотится.

- Приятное дополнение к Домингесам, которые по-прежнему землю роют в поисках Джека, хотя им невдомек, куда я подевался. Знаешь, кого они наняли на этот раз?

- Да, слышал. Петроса.

- Послушай. Я знаю, что ты исходишь из профессиональных побуждений, но я лучше защищу Франциско.

- Я не могу оставить моего свидетеля в руках наемника.

- Ты можешь звонить мне в любое время. Пойми, я знаю этих людей, а ты нет.

- Послушай, Ди… или как там тебя на самом деле… Джек Франциско – хороший человек. Такие в нашем деле редкость, он действительно невинный свидетель. Большинство наших клиентов – такие же мерзавцы с длинным послужным списком, которые решили соскочить и дать показания против своих подельников, чтобы выторговать себе никчемную жизнь. Франциско – не такой.

- Не надо мне рассказывать, какой он. - *Я знаю о нем побольше твоего, долбаный законник*. – Я сам знаю, что он видел и как собирается поступить. Так что лучше уж поверь, когда я говорю, что тот, кто придет за ним, сначала будет иметь дело со мной. И если они до него доберутся, это будет означать лишь одно – где-то уже валяется мой хладный труп. Ты меня слышишь? Сидишь там в своем чертовом безопасном кабинете, где бы он ни был, и выстрелы издалека считаешь? Я здесь в дерьме вместе с ним, на меня объявили контракт в три с половиной миллиона, но я вынужден выслушивать твои песни про то, как ты мне не доверяешь. Я не налажаю. Так что дай мне сделать то, что я собираюсь – защитить его, – и ты получишь своего свидетеля в день судебного заседания. Я сдам его тебе с рук на руки и выйду из игры. Понял?

Долгая, долгая тишина.

- Понял. У меня только одна просьба.

- Что еще?

- Джек обещал мне звонить два раза в неделю. Ты будешь делать то же самое.

Ди вздохнул:

- Договорились.

- И защищай его! Ты меня слышишь?

- Всенепременно.

Ди отключил телефон и вернулся на скамейку. Солнце низко зависло над линией горизонта, и вот-вот утонет в озере.

Весь день Джек смотрел дурацкие ролики на ютубе на ноутбуке Ди и читал сообщения за последние три недели на своем любимом музыкальном форуме. И конечно не ждал, что вернется Ди и поинтересуется, чем он тут занимается. Или что он там мучается, размышляя, что же случилось и почему они с такой легкостью отгородились друг от друга.

Ты знаешь, почему, гений. Ты это чувствуешь, и он тоже.

Джек вздохнул перешел на сайт CNN. Но самообман и отрицание уже достигли критической массы, поэтому он резко закрыл и отодвинул ноутбук. Положил голову на руки, уставился на столешницу и все же вернулся к мыслям, которые так усердно от себя отгонял.

С трудом пришлось признать, что его тянет к Ди. Это не входило в его план, если, конечно можно назвать планом простое желание выжить. Ему понадобилось долгое время, чтобы

принять то, что он предпочитает мужчин. Он пытался забыть об этом во время недолгого брака, хотя постоянно задавался вопросом, насколько успешно, учитывая острый глаз Кэролайн. Впрочем, какая разница? Потом он раз от раза спал с мужчинами, но эмоционально это его не затрагивало – просто секс. Он никогда не чувствовал… Даже мысленно он опасался назвать это слово из шести букв. Никаких бурных и горячих эмоций. Никаких долгих страданий.

Хотя и сейчас все слишком спорно. Ди доступен, как Эверест. Джек постоянно вспоминал тот момент, когда они сидели на диване, взявшись за руки, и показался слабый лучик надежды. Но то была лишь пассивность Ди, вызванная демеролом. Когда на следующий день Джек захотел повторить попытку, тот вежливо, но решительно ее отклонил.

Все это неважно. Следует как можно скорее об этом забыть. Ему предстоит провести рядом с Ди не один день – недели, а может, даже месяцы, поэтому стоит пресечь такие мысли в зародыше, чтобы потом не остаться с разбитым сердцем.

Джек встал и подошел к бару над холодильником, где стояла почти полная бутылка виски. Подхватил ее, устроился на диване и сделал глоток прямо из горлышка, поморщившись от резкого вкуса.

Он приложился уже четыре раза, когда вернулся Ди, впуская в дом косые лучи заходящего солнца.

- Собираешься надраться, Франциско? – пробурчал тот.

- Тебе-то что за дело? – Джек огрызнулся заплетающимся языком. *Господи, да ты уже отлетел, Франциско. Всего пара глотков, а уже почти в лоскуты.*

Ди подошел, отобрал бутылку, но вместо того, чтобы спрятать, сам отхлебнул пару раз. Потом уселся рядом и вернул Джеку.

- Не охота слушать твое нытье по поводу утреннего похмелья.

- У нас поутру какие-то дела?

- В ближайшее время следует отсюда съехать. После того, как ты объявишь меня полностью здоровым. – Он указал на плечо. Слинг Ди перестал носить днем ранее.

- Не спеши. – Джек опять глотнул виски и протянул ему бутылку. Тот сделал то же самое.

- Не спешу.

Они сидели еще полчаса, передавая туда-сюда бутылку и глядя на пламя в камине.

Джек чувствовал себя потяжелевшим и расслабленным. Слова вылетали бесконтрольно, и ему все труднее было держать язык за зубами:

- Когда ты в последний раз трахался, Ди?

Тот невнятно хрюкнул:

- Тебе какая забота?

Джек пожал плечами:

- Не знаю. У меня что-то выдался совсем засушливый сезон. Тебе, вероятно, этого не понять. Такой таинственный черный вестник смерти, держу пари, у тебя от цыпочек отбоя нет.

Ди покачал головой:

- Уже напился?

- Это не ответ.

- Я вообще не занимаюсь этим. Доволен?

- Чем не занимаешься? В смысле, не трахаешься?

Джек наблюдал в профиль, как Ди сжал челюсти.

- Я не… не… - Он вздохнул и сделал еще один глоток. – Я просто не могу. – Его голос звучал спокойно.

Джек наморщил лоб:

- Что значит не можешь?

- Ничего не чувствую. Словно и не человек вовсе.

- Но… вообще ничего не чувствуешь?

- Слушай, заткнись, а.

- Не можешь возбудиться?

Ди повернул голову. Его глаза блестели во мраке:

- Закрой рот, Франциско. Никогда не поздно тебя прихлопнуть.

- О-о-о, я сейчас обделаюсь от страха! То есть, ты не шутишь? – Джек прижал одно колено к груди. – Ты хочешь сказать, что так глубоко зарыл себя в яму, что даже твое либидо подохло? – Тишина оказалась достаточным подтверждением. Джек покачал головой. – Ты безнадежен, Ди.

Дальше опять воцарилось долгое молчание, прерывающееся только плеском виски и звуками глотков. Наконец Ди произнес низким и свистящим голосом, словно разговаривал сам с собой:

- Я делаю… Сделал слишком много того, о чем следует забыть. Отбросить и забыть. – Его подбородок напрягся. – А ты пытаешься разворошить и вернуть, но уже слишком поздно. – Он резко встал и ушел в свою комнату, захлопнув дверь.

Джек допил бутылку в одиночестве. Свалившись на диван, он тупо смотрел на огонь, пока не закрылись глаза.

Он стоял на заднем дворе с Ди, целился из глока и жал на курок, но пули рикошетили от мишени, и ему раз за разом приходилось пригибаться.

Раздался грохот. Джек подскочил, дезориентированный и еще немного пьяный. Похоже, была глубокая ночь – он не мог разглядеть часы на каминной полке, - а голова казалась тяжелой и одуревшей. Что, мать твою, случилось? Как будто свалилось что-то громоздкое.

Звук повторился, и тут же послышался бессвязный приглушенный крик. Дерьмо. Это Ди, у него опять кошмар.

Раньше Джек не трогал его во время приступов, считал, что лучше вообще не будить, но сейчас, полусонный, он поднялся, подошел к спальне и стал тарабанить кулаком в дверь:

- Ди, проснись! – Еще один стук и сдавленный крик.

Джек заглянул в комнату. Голова Ди металась по подушке, руки сжимали простыню. На полу у тумбочки валялась настольная лампа, вероятно звук ее падения и разбудил Джека.

Он не думал, просто схватил Ди за плечо и затряс:

- Ди! Проснись к чертям собачим, у тебя кошмар!

Ди еще раз что-то бессвязно выкрикнул, а затем с силой схватил Джека и оттолкнул прочь. Он упал на пол возле кровати. Ди уселся, но Джек подозревал, что тот так и не проснулся. Поднявшись, погладил по плечам:

- Успокойся, это я, Джек.

Ди набросился, стряхивая его руки, и у Джека от удара по лицу из глаз посыпались искры. Джек поймал его за запястья, зажал между телами и прислонился лбом ко лбу Ди. Грудь резко вздымалась и опускалась.

- Дж… Джек, - пробормотал Ди.

- Да-да, это я… Все нормально, - прошептал Джек. – Ты просто… - Он замолчал, его пульс тоже участился. Пальцы Ди сжимали предплечья, и все вокруг вдруг затрещало и наэлектризовалось, словно перед грозой. Оба практически задыхались.

Джек немного отстранился и посмотрел Ди в лицо, вспыхнул, покрылся испариной и отвел глаза. Он чувствовал, что возбуждается. *О господи, беги. Просто беги отсюда. Он не может увидеть тебя в таком состоянии. Он, наверное, утром и не вспомнит. Просто не позволяй ему увидеть...*

Ди распахнул глаза – как никогда огромные и полные удивления, на шее быстро забилась жилка. Джек почувствовал резкий запах пота, мышцы напряглись и задрожали под горячими ладонями. Он пристально посмотрел на Ди и увидел в глубине его глаз, освещенных

отблеском тлеющего камина из гостиной, как что-то дикое, обнаженное, выветренное временем и одиночеством, пробивается к жизни и выползает из забвения.

Джек не представлял, что когда-нибудь сможет себе такое позволить, но, не опуская глаз, убрал руку с плеча Ди и прижал к его паху. Ди зашипел и вздрогнул, закрыв глаза. Джек почувствовал, как под ладонью наливается эрекция. Он снова прислонился ко лбу Ди.

- Ты чувствуешь, - шептал Джек, едва дыша. И это был не вопрос.

Ди замотал головой, но это действие отнюдь не означало отрицания. Джек чувствовал каменное возбуждение, он желал до одури, желал этого человека с его скверной и грязью, почившего в забвении, пьяного, надломленного и покрытого трещинами.

Пальцы сами собой коснулись и расстегнули пряжку ремня. Теперь руки Ди гладили и разминали влажную шею, он тяжело и громко дышал, а потом вдруг схватил Джека за плечи, завалил на кровать лицом вниз и поднял на колени. *Господи, это происходит на самом деле!* Влажный воздух спальни опалил обнаженную кожу – Ди сдернул с него джинсы. Скрипнула кровать, Ди приник сзади. Джек слышал его надсадный хрип, практически рычание, звуки глотков, слабое бормотание, теплые ладони удерживали бедра. Он наклонил голову и постарался расслабиться. Затем последовало давление, глубокая пульсация, и Ди уже в нем.

Джек застонал, вцепился в простыни, морщась от боли. Ди испустил сдавленный крик; Джек почувствовал, как тот плотно прижался бедрами к его заднице, нависнув над ним, задирая футболку и дотрагиваясь до кожи. Ди немного отстранился - дискомфорт исчез, - а затем стал толкаться снова и снова, грубо, нетерпеливо, агрессивно.

В голове Джека не осталось ни одной мысли, он отпустил себя, подчиняясь настойчивости Ди, прислушиваясь к низким скулящим звукам, вырывающимся у того из горла. А затем все исчезло, он закричал и кончил, даже не прикоснувшись к члену. Жадные руки, обхватив, удерживали спину. Ди засадил последним отчаянным толчком и кончил глубоко внутри, не издав ни звука, на минуту застыв и оцепенев. А затем упал на постель с тихим стоном, увлекая Джека за собой. Джек улегся на бок и отбросил ногой джинсы, оставшись в одной футболке. Сердцебиение потихоньку выравнивалось, головокружение отступало, сон сковывал веки. Правая рука осторожно легла на грудь Ди. Так они и заснули.

Глава 12

Ди медленно просыпался, его обволакивал влажный и застоялый воздух. Непривычно тепло.

Это потому что ты не один в постели, тупица. В комнате стоял сумрак – занавески не пропускали утренние солнечные лучи.

Ди повернул голову и увидел спящего Джека. Тот уткнулся лицом в подушку, сложив ладони под щекой. Ди опасался его разбудить. Пока Джек спит, не надо притворяться и следить за собой, чтобы скрыть следы своей тревоги, сожаления, смятения и даже нежности. А пока можно просто лежать и смотреть, стараясь не думать о будущем. Не задаваться вопросом, что же, черт возьми, произошло, как он до такого докатился, что это значит, и не поздно ли еще все открутить назад.

Ладонь невольно потянулась к лицу Джека, Ди словно очнулся, на секунду замер и отдернул руку. Джек как будто пошевелился, Ди потихоньку повернулся, медленно выскользнул из-под одеяла, встал с кровати и скрылся в ванной – общей на две спальни. Он пустил самую горячую воду, какую смог выдержать, и стал тереть себя смешной яркой мочалкой, закрыв глаза и отгородившись от окружающего мира плотной завесой обжигающего пара.

Прошлой ночью ты трахнул мужика. Ты собираешься об этом подумать? И что теперь делать? И даже не с тем, что ты впервые совершил, а с тем, что ты впервые захотел. Ди намылил голову, легко прошелся мочалкой по раненному плечу. Он уже весь помылся, но не хотел выходить из душевой с ее эфемерной защитой. Стоял под струями и не знал, что же будет дальше.

И все же он заставил себя завинтить кран. Джек, вероятно, тоже захочет принять душ и отнюдь не холодный, а израсходовать всю горячую воду просто потому, что боишься смотреть на жизнь за пределами ванной – форменное свинство.

Он вышел из кабинки и, вытираясь, уставился на дверь. Спит ли еще Джек? Ждет ли, сидя на кровати, когда Ди выйдет, чтобы все откровенно обсудить? Или, хуже того, вдруг он ждет Ди, чтобы повторить? Нормально, если он сейчас выйдет голым? Он не уверен, что хочет, чтобы Джек на него пялился.

Удивительное дело. Ночью ты в него долбился, а утром не хочешь, чтобы он увидел тебя в чем мать родила?

Да не можешь же ты просидеть в гребаной ванной весь день!

Ди приоткрыл дверь и высунул голову. Никого. Покрывало на кровати отброшено, из холла доносятся какие-то звуки, вероятно, Джек там. Глубоко вздохнул с облегчением, вышел и поспешно оделся.

Остановившись у двери спальни, он закрыл глаза, вдохнул и вышел как ни в чем не бывало. Словно это обычное утро, и они не занимались накануне сексом.

Джек в своих вчерашних джинсах стоял у кофе-машины и следил за таймером.

- Доброе утро. - Он бросил через плечо быстрый взгляд.

- М-м-м…

- Ты уже закончил все дела в ванной?

Ди моргнул. *Нет, мать твою. Решил прервать свой утренний ритуал наведения красоты на полдороге, чтобы выйти с тобой повидаться, потому что до смерти соскучился.* Но сдержался и просто кивнул:

- Да, закончил.

Не говоря ни слова, Джек ушел в свою спальню. Спустя несколько минут послышался шум льющейся воды.

Ди смотрел, как кофе капает через фильтр, и старался отогнать от себя образ голого Джека, принимающего душ.

Он почти вытравил запретные мысли из головы, когда появился полностью одетый и свежевыбритый Джек и все пошло насмарку.

- Это… последний кофе, – сказал Джек. – Мы скоро уезжаем? Я имею в виду, насовсем.

- Не знаю.

- Если задержимся, нужно кое-что прикупить.

Ди заставил себя развернуться и в первый раз за все утро посмотреть ему в лицо. Джек выглядел как обычно. *А что ты ожидал? Большой розовый треугольник на лбу? Гигантскую букву Q на груди? Конечно, он все тот же. И ты тот же*. Старина Джек. Не стоило отрицать. Джек выглядел так же, Ди выглядел так же, но они уже другие. Он чувствовал это в себе и видел в напряженных плечах Джека. Как тот суетливо старался засунуть руки в карманы. Но сильнее всего это отражалось у него в глазах. Непроницаемых, настороженных. Словно обороняющихся. Джек не знал, чего ждать и мобилизовался для защиты.

- Ты будешь завтракать? – спросил он, подходя к плите.

Джек вздохнул:

- Садись, я сам, а то еще ошпаришься.

Ди заметил легкую усмешку, казавшуюся почти нормальной. Губы растягивались в жёсткую линию, но Джек не смотрел в его сторону.

- Ты здесь босс. – Ди вернулся и сел за стол.

Джек приготовил яичницу и тосты, временно отменив эмбарго на холестерин. Ди сосредоточился на еде, не поднимая глаз от тарелки, словно яичница могла куда-то убежать.

Хотя кого они хотели одурачить молчанием? Оно совсем не походило на ту легкую приятельскую тишину, в которой они ели прежде. Напряжение висело в воздухе, вибрировало, проходило через стул, полы, стол и витало над Джеком.

Ди отодвинул тарелку, сложил руки на столе:

- Двинемся вечером, – просто так сказал, чтобы хоть с чего-то начать.

- Куда. – Казалось, Джек немного опасается того, что услышит в ответ.

- В Реддинг.

- А что там?

- Место, где мы, возможно, пересидим до суда.

Стоп. Похоже, это звучит так, словно я к нему клеюсь. Мол, приедем в такой тихий уютный уголок… Он же не думает, что я имею в виду… Черт, да я сам не знаю, что я имею в виду. Господи, куда ни кинь…

- А поконкретнее?

- Дом моего брата.

Тишина. Ди рискнул поднять глаза - Джек смотрел на него в изумлении:

- У тебя есть брат?

- Был. Он умер.

- У тебя был брат?

Ди пожал плечами:

- Что в этом такого?

Тот тряхнул головой:

- Не знаю… Просто трудно представить твоих родственников. Ну, как у нормальных людей: братьев, сестер, родителей.

- Само собой, у меня были родители. Ты же не думаешь, что я появился из песков пустыни.

Джек моргнул:

- Ну да.

- Мои родители умерли, когда я был еще ребенком, обо мне заботились брат и сестра. Но после увольнения из армии я их не видел. Брат погиб в аварии пять лет назад, его дом отошел мне по завещанию. Я оформил его на вымышленное имя, так что проследить нас не получится.

- Где твоя сестра?

- Не знаю.

- Что значит «не знаю»?

- Какая буква в этих двух словах тебе не понятна? Не. Знаю.

- Мог бы и узнать.

- С чего бы? Она тоже не горит желанием меня отыскать. В любом случае, она часть жизни того человека, которым я когда-то был. Теперь его нет. Поэтому нет ни дома, ни семьи.

Реакция Джека оказалась неожиданной. Кажется, всего несколько дней назад речь про ныне почившего и забытого вызывала в нем сочувствие с дрожанием губ и подбородка или покорное молчаливое смирение. Теперь же Джек смотрел на него с циничной усмешкой:

- Зря я спросил. – Слова звучали резко и отрывисто. - Знаешь, эти твои разглагольствования «всех-убил-один-остался-бойтесь-меня-бойтесь» уже устарели.

Джек стремительно поднялся, подошел к раковине, бросил тарелку. Замер, опустив голову.

- Устарели? – Довольно актуальный вопрос.

- Да, устарели. И будь добр, больше не пытайся впарить мне эту дерьмовую чушь после… после всего.

- Тебе нравится думать, что это чушь собачья? – Ди начал заводиться. – Ну так думай, кто не дает? У меня же была такая миленькая сладкая жизнь, которая в один прекрасный день мне просто наскучила, и я решил пойти поиграть в киллера. А теперь мне наскучило играть в киллера, и я могу запросто вернуться к прежней жизни. Так не бывает. Так что ничего я тебе не впариваю, док. – Он встал и прошел к патио. – Нам нужно кое-что прикупить в Карсон Сити прежде, чем уедем. Тронемся через десять минут.

- Как скажешь, – отозвался Джек, но Ди уже скрылся во дворе. Он шел к своей «караульной скамейке», она обещала если не покой, то хотя бы тишину.

Джек стоял в проходе и смотрел невидящим взглядом на ряды кофейных банок. *Нужен кофе. Взять большую банку? Там, на новом месте, можно будет его купить? Лучше взять большую банку. Какой любит Ди? Последний ему не понравился. Пожалуй, возьму вот этот, назло - он дорогой, поэтому у него не появится повода плеваться… Мы с Ди ночью трахались.*

И так все утро. Воспоминания о сексе выбивали из головы все обыденные мысли, на которых он пытался сосредоточиться, чтобы убежать, отгородиться от произошедшего.

Поездка в город проходила в мучительной тишине, хотя они оба притворялись, что в ней нет ничего необычного. Разговоры в магазине свелись к обсуждению, какие купить хлопья и сколько банок «Рэд Булла» брать на дорогу. Он даже не знал, зачем они вообще сюда приехали. *Что, в Реддинге нет продуктовых магазинов? Зачем что-то покупать, если вечером уезжаем? Бессмыслица какая-то. И почему нельзя уехать прямо сейчас?*

Может, он не хочет покидать коттедж и специально тянет? Кто знает?

Коттедж казался их секретным убежищем, спрятанным в заколдованном лесу. Словно они прошли через платяной шкаф, чтобы в него попасть. Закрытый мирок, где они проводили часы, предаваясь ничегонеделанью и болтая о всякой всячине. Оставить коттедж означало выйти во враждебный мир, где секс между мужчинами значил очень многое и не всегда приветствовался, где вокруг миллионы людей и некоторые желают им смерти.

Джеку хотелось выбежать из магазина, сесть в машину и поскорей вернуться в коттедж. Закрыть дверь, выключить свет, взять Ди за руку, отвести в спальню и вместе с ним спрятаться под одеялом. Трусливый порыв. Засунуть голову в песок. Если спрятаться, ничего плохого не случится. Если притвориться, что у Ди к нему есть чувства и он расскажет о них когда-нибудь или выкажет через миллион лет, что они двое могут спрятаться в доме и просидеть там вечность, любя и заботясь друг о друге, то, возможно, реальность оставит их еще на какое-то время. Но Ди прав – их в конце концов могут найти.

На мгновение утром Джек даже решил, что Ди не помнит, что произошло между ними ночью. Он же выпил, но не похоже, что опьянел. Хотя иной раз и не поймешь. Но как только Джек его увидел, сразу отмел подозрения. Естественно Ди все помнил, он же проснулся в одной постели с Джеком. И все было кончено, судя по тому, как Ди прятал глаза.

Он сожалеет, хочет забыть, не может поверить, что это случилось. И не хочет повторения. Едва словом может со мной перемолвиться.

- Джек.

Он вздрогнул и повернулся:

- Что?

- Ты выбрал кофе?

- Э-э-э… да. – Схватив и бросив в корзину ближайшую банку, он направился к кассе. Ди шел немного позади.

- Может, еще взять…

- Нам больше ничего не нужно. И вообще, зачем мы сюда приперлись, разве не лучше закупиться в Реддинге?

Ди покраснел:

- Ну… я подумал…

- Что?

Он пожал плечами:

- Мне не нравится там шариться по округе.

Джек посмотрел на него, тщетно пытаясь хоть что-то прочитать в непроницаемом взгляде:

- Тебя кто-то может узнать? Кто-то из твоего прошлого?

- Не совсем так. Кое-кто из местных знает меня как парня владельца дома, который раньше принадлежал моему брату. Поэтому могут вычислить.

- Это уже даже для тебя паранойя.

- Ну, я до сих пор не в могиле, поэтому и дальше намерен оставаться параноиком, если для тебя это одно и то же.

- А что, если не одно и то же? Если тут ничего общего? – Выдал Джек.

Ди посмотрел на него, догадываясь, что они говорят уже не о покупках.

- Давай-ка собирай все это дерьмо и валим отсюда. У меня нехорошее чувство.

- Какое?

- Как будто я тут торчу уже кучу времени и на меня начинают пялиться.

- Это твое воображение.

- Воображение выручало мою задницу уже забыл сколько раз.

- Но…

- Джек, оставь меня в покое хоть ненадолго. Дай мне гребаный перерыв. – Ди вышел из магазина, оставив Джека с корзиной между полок с «Эрл Греем» и «Кремороей».

Они вернулись в дом сразу после часа.

Ди перевел дух – он ненавидел находиться среди людей. Он смотрел на их лица, на их суету и не верил, что и сам когда-то был таким же. Они разъезжали на своих автомобилях, смотрели телевизор, трахали супругов, кормили детей, читали журналы и даже не подозревали, что парень, с которым они столкнулись в супермаркете, хладнокровно убил более шестидесяти человек. Это заставляло задуматься – а сами-то они кто? Те, с кем он столкнулся.

Джек на обратном пути вел машину молча, плотно сжав челюсти, не отрывая глаз от дороги. А Ди постоянно ловил себя на том, что оглядывает его сильные бедра и напряженные мускулы на руках, сжимающих руль так, словно кто-то вот-вот попытается его вырвать.

Ты хочешь его. Ты хотел его ночью, когда взял, и предыдущей, и предыдущей, и предыдущей. Ты захотел его в тот самый момент, когда он посмотрел на тебя своими голубыми глазами и увидел тебя настоящего. А ты целился в него из пистолета.

Ты хочешь его, но он не для тебя. Ты приносишь только смерть и несчастья, а он этого не заслужил. Просто подожди до суда, затем отпусти на все четыре стороны и думать о нем забудь.

Большую часть пакетов они оставили в машине – какой смысл выгружать, если через несколько часов они все равно уедут?

Занесли кое-какие продукты в гостиную, выложили на стол.

Ди по привычке отправился во двор:

- Пойду подышу свежим воздухом.

Он уже почти закрыл дверь, когда услышал слова Джека:

- Ты действительно не собираешься иметь с этим ничего общего?

- С чем?

В голосе Джека остро слышалось презрение:

- Это уже слишком, мать твою! С тем, что произошло пять часов назад.

- А что тогда произошло?

- Мы проснулись в одной постели, ты, хладнокровный ублюдок!

Ди заставил себя повернуться, сохраняя безразличный вид:

- И?

- И… я… - Джек красноречиво зажестикулировал, не находя слов. Потом пожал плечами и бессильно опустил руки. – Вероятно, это все, что мне нужно знать, да? – Он отвернулся и пошел к выходу.

- Ты куда?

- Пройдусь.

- Не уходи слишком… - Дверь захлопнулась. – Далеко, - закончил Ди, вздыхая.

Хороший ход, мерзавец.

Но лучше закончить все сейчас, потом будет больнее.

Ди вышел во двор. Смертельно хотелось курить. Черт бы побрал Джека с его манией здоровья. Ну хоть одну затяжку. Он засунул руки в карманы и поднял лицо, подставляясь под солнечные лучи – говорят, люди делают так, чтобы почувствовать благополучие и единение с природой. Но все, что ощутил – смутное тепло.

Он брел по газону, пинал мелкие камешки и убеждал себя, что ему все равно, что Джеку больно, и он разозлился. Не обязательно ладить, чтобы его защитить.

Он уже почти сам поверил, что лучше для всех, если они с Джеком будут поддерживать только деловые отношения, когда дошел до своей скамейки и мазнул взглядом по траве под деревом.

Вид четырех окурков и притоптанной земли заставил выбросить все мысли из головы. Утром перед поездкой в Карсон Сити этого здесь не было.

Ди обошёл дерево и встал на вытоптанную площадку – коттедж как на ладони. Мать твою! Он уже забыл, когда в последний раз его охватывала такая паника. Пригнувшись, он побежал к дому. Добравшись до входной двери, выпрямился.

- Джек! – Он озирался и старался притвориться, что ничего не заметил, на случай, если за ним наблюдали. – Эй, Джек!

Тишина.

Ди рванул вдоль фасада здания, приглядываясь к зарослям, не мелькнет ли синяя куртка Джека. *Господи, господи, господи!* – звучала в голове литания, пока он осматривал все места, где тот любил гулять.

Сделав круг, он вернулся на место с окурками.

- Джек! – Ди уже орал на всю округу, наплевав на осторожность.

Ничего, кроме птиц.

Когда Ди подбежал к крыльцу, сердце, которое до этого бешено колотилось, вдруг замерло. На деревянной двери висела синяя куртка, пришпиленная тесаком. *Нет, нет, нет!* Он даже не осознавал, что произносит это вслух. Взлетел по ступеням, выдернул нож и прижал куртку к груди. На землю упал клочок бумаги. Опустившись на колени, он подобрал мятую записку с корявыми печатными буквами: «Жди звонка».

Ди смял бумажку и отбросил с такой силой, словно этим жестом можно было что-то исправить.

- Джек, - он зарылся лицом в синюю ткань и глубоко вдохнул, повторяя и повторяя вслух имя, как заклинание.

Ди и сам не знал, сколько так простоял на коленях, но, очнувшись, понял, что нужно действовать. Он вошел в дом, явно ощущая, что на руках у него не все карты, и для него это стало откровением. А так же осознание того, что в одиночку он не справится. Впервые за десять лет.

Достал телефон, присел на стул и сделал несколько глубоких вдохов перед тем, как отправить сообщение.

Sos

Оставалось только ждать. Он сидел за столом и гипнотизировал телефон. Наконец трубка завибрировала.

?

Помоги.

Позвонить?

Да.

Минутная задержка, и раздался рингтон.

- Нужна помощь.

- Что случилось? – Экс, как обычно, говорил через звуковой фильтр, поэтому Ди не догадывался, мужчина на том конце или женщина.

- Его похитили.

- Кого?

- Джека, - заорал он и ударил кулаком по столу. *Господи, да послушай сам себя! Держи себя в руках!*

- Кто?

- Не знаю, жду звонка.

- Так, это точно не Домингесы.

Ди моргнул в замешательстве. Мозг, обычно рациональный и беспристрастный, размягчился, как желе.

- Почему нет?

- Они бы просто убили. Тот, кто собирается позвонить, наверняка что-то от тебя хочет. Вероятно, станет торговаться.

- Вероятно, именно они навязали мне контракт.

- Скорее всего. Они захотят обмен: тебя на него.

- Хорошо, они меня получат.

- Ты не можешь просто сдаться.

- Это решит проблему.

- Кто защитит Франциско, если тебя убьют? - Ди вздохнул. – Ага, именно так я и думаю. Дождись звонка, потом сразу сообщи мне все условия и место встречи.

- И что?

- И я позабочусь об этом.

Ди покачал головой:

- Мне не нравится.

- Что именно?

- Но… - он колебался. – Зачем так сложно? Почему они не взяли меня? Почему его?

Экс замешкался:

- Я не знаю, Ди. А ты?

- Может… проверить, пойду ли я на сделку?

- Они, должно быть, думают, что не пойдешь.

- Тогда они ошибаются. Я готов умереть, чтобы его спасти.

Глава 13

Не паникуй, не паникуй.

Ага, хороший совет - легче сказать, чем сделать. Джек продолжал твердить про себя как мантру, но ничего не помогало. Паника поднималась, как океанская волна, и он знал, что скоро не успокоится.

Ему завязали глаза, заткнули уши. И мир вокруг стал темным и беззвучным. Джек понимал лишь, что сидит в закрытом помещении, привязанный к стулу. Один ли он в комнате? Может, кто-то рядом о чем-то говорит? День сейчас или ночь? Судя по болезненной пульсации в затылке, его вырубили ударом по голове. И вот он очнулся здесь. Где бы это «здесь» ни находилось.

Темнота и тишина неимоверно выматывали. Если его надумают пытать, загоняя иголки под ногти, он не узнает об этом, пока не почувствует боли. Его, возможно, вот-вот убьют без предупреждения.

Сиди и не дергайся. Я за тобой приду.

Голос Ди раздавался к голове как колокол. Если бы только это могло быть правдой! Если бы он только смог убедить себя, что Ди его спасет. Джека даже не волновало, что он превратился в девицу, которая ждет рыцаря. Конечно, он не девица, но определенно находится в беде, и если Ди прилетит и спасет, он с радостью переживет удар по мужской гордости.

Но Ди даже не в курсе, что его похитили. Джек сам понятия не имел, как давно его приложили по голове. А даже если Ди и догадался, он не знает, куда его увезли и как его теперь найти.

Возможно, он просто плюнул, сказал «скатертью дорога» и отправился по своим делам.

На самом деле, Джек конечно же так не думал, но очень этого боялся.

Соберись. Соображай.

Поначалу мелькнула мысль, что до него добрались Домингесы, но тогда происходящее теряло всякий смысл. Они бы просто его убили. Зачем его держать здесь, да еще так, чтобы он ничего не видел и не слышал? Братья бы таким не озаботились.

Единственное объяснение – это ребята типа Ди.

Джека все еще смущал слишком замысловатый способ, который привел его от Ди к темным фигурам похитителей, но ведь тот сам подозревал, что отнюдь не братья заставили его принять контракт.

Может, кто-то решил, убив Джека, подставить Ди?

Но тогда этот кто-то должен быть уверен, что тому не все равно, что случится с Джеком. И с чего они так решили? Если только не наблюдали за ними в коттедже… Дальше думать вовсе не хотелось, слишком уж испугался.

Знают ли они, что у нас с Ди была своего рода… связь, или просто ни с того ни с сего решили, что Ди бросится меня спасать? Почему они уверены, что киллеру не все равно, умру я или останусь в живых? Они должны…

И тут его ударили по лицу. Сильно. Хлестко. Неожиданно. Выбив из легких воздух. Голова мотнулась в сторону. Ему послышалось, будто кто-то что-то говорит, но он не мог разобрать ни слова.

Господи, пожалуйста, забери меня отсюда, мне все равно, кто меня захватил, что они хотят, за чем или кем они охотятся, что знают, я просто не хочу сейчас умирать. Пожалуйста!

Если чего-то ждешь с нетерпением, время тянется бесконечно. Когда неотрывно смотришь на телефон в ожидании звонка, тот все время молчит.

Ди уже час сидел на диване и сжимал в руках трубку. Переговорив с Эксом, он поступил, как тот и советовал – просто ждал, когда с ним свяжутся.

Ди не знал, что делать. Не знал, что чувствует. Не знал, что думать. Он просто хотел дождаться, когда сможет спасти Джека, отдав похитителям все, что они потребуют. Ведь что-то же им нужно, иначе его бы просто убили.

По крайней мере, Ди на это надеялся.

Как только он закрыл глаза, тут же мысленно увидел то, о чем старался не думать. В который уже раз. Вздохнул, откинул голову на диванные подушки, воскрешая в памяти каково это – прикасаться к коже Джека, к его телу. Словно высокий прибой омывал скалистый мыс, сглаживая жесткие каменистые зазубрины и рваные края.

Господи, Джек, не делай этого со мной! Не заставляй откапывать все то дерьмо, что я держу взаперти.

Ди встал и прошелся по комнате. Действие бессмысленное, но оно позволяло чувствовать, что он еще не рехнулся окончательно. Что еще не все потеряно. И он был спокоен и уверен, что все еще без проблем вернется на круги своя. Но Джек Франциско, словно вековой ливень, размыл овраги, каналы, пещеры и вскрыл темные глубины, которые не должны были увидеть свет снова. Сейчас многолетняя твердыня превратилась в швейцарский сыр.

Они не должны об этом знать, когда позвонят. Тебе следует быть холодным, как чертов айсберг. Стоит им догадаться, и у них на руках появятся дополнительные козыри.

Зазвонил телефон. Ди дернулся и проклял то, что осталось от нервов. Он сделал несколько глубоких вдохов, нажал прием:

- Ди. Слушаю.

- Десять миль к западу по шоссе двести шестьдесят семь, далее старый гравийный проселок вдоль Харлан Крик Роуд. Жду через час на восточной оконечности плотины Траки Джордж Дам.

Ди откашлялся:

- И что там произойдет?

- Хочешь вернуть Франциско живым?

- Ты думаешь, мне не плевать?

- Именно. Иначе ты бы уже находился в ста милях отсюда.

Ди вздохнул. Конечно, он поедет.

- Что тебе нужно?

- Только тебя.

- Я за Франциско?

- Точно.

Ди закусил губу:

- А от меня-то что тебе нужно?

- Это имеет значение?

- Как я узнаю, что он еще жив?

- Он жив.

- Дай ему трубку.

- Думаю, в этом нет необходимости.

- Пальцем не пошевелю, пока не узнаю, что он жив.

- Он в порядке, а даже если и не в порядке, ты все равно приедешь.

Мать твою. А я-то думал, что у меня в венах ледяная водица.

- Думаешь, схватил меня за яйца?

- Я знаю не больше того, что ты мне потрудился сказать. Слышал, ты когда-то был умен и осторожен. Мой информатор, наверное, говорил про кого-то другого.

Ди плотно сомкнул челюсти, чтобы не пуститься в перепалку.

- Буду через час.

Нажав отбой, он тут же набрал номер Экса.

Вероятно, он – или она? – ждал звонка, потому что тут же ответил:

- Что они сказали?

Ди повторил инструкции.

- Все предельно ясно.

- Нет. Возможно, Джек уже мертв, и они планируют застрелить тебя, как только ты покажешься.

- Слишком уж много они наворотили, чтобы просто меня убить.

- Соглашусь. Следует ожидать, что они начнут торговаться, а для этого Джек нужен им живым, в сознании как минимум, чтобы вы смогли поменяться местами. Они же знают, что ты сначала захочешь его увидеть.

- Ну и что нам делать?

- Все, что тебе велели. И не опаздывай. Остальное предоставь мне.

Ди моргнул:

- Я не могу все повесить на тебя.

- Тогда зачем ты ко мне обратился?

- Я не тот парень.

- А какой?

- Я всегда планирую и контролирую ситуацию.

- Хорошо, давай послушаем твой план. – Ди открыл рот, но не произнес ни звука. – Да, именно так я и думал. Кроме того, сейчас ты небеспристрастен. Поэтому твое мнение даже не рассматривается.

Ди вспылил:

- Это еще почему, черт побери? Раньше мое мнение тебя интересовало!

- Сейчас ты слишком эмоционален и не можешь принимать взвешенные решения.

- Ты моим решениям жизнью обязан. Ты сам миллион раз твердил, что когда-то я спас твою задницу, или уже забыл?

Повисла долгая пауза. Неужели он пересек черту?

- Нет, я помню. – В тихом электронном голосе Экса послышалась грусть. – Именно поэтому я сейчас так и поступаю.

- Извини, - пробормотал Ди.

- Не извиняйся. И делай то, что я говорю.

- Ладно. – Ди словно сам себя уговаривал. – Ладно.

- На встрече начни торговаться, потяни время. Об остальном я позабочусь. И не зевай, держи ухо востро.

- Как обычно. – Он на секунду нахмурился. – Ты где-то рядом, если уверен, что успеешь туда добраться за час?

- В Тахо. Уже неделю.

- Ты следишь за мной? – изумился Ди.

- Не напрямую. Просто хочу убедиться, что у тебя все получится. Я долго ждал, когда же ты решишь завязать. – Через электронный преобразователь послышался вздох. – Однако кое-что тебе следует знать.

- Что?

- Я бы не позволил тебе убить Франциско.

Связь оборвалась. Ди уставился на телефон, безуспешно пытаясь понять, что же имел в виду таинственный человек на том конце провода.

Когда машина тронулась, ему освободили глаза и уши. Джек зашипел - сетчатку обжег солнечный свет. Все казалось слишком ярким и громким. Прищурившись, он постарался разглядеть пейзаж за окном, но местность была незнакомая.

- Куда вы меня везете? – Он надеялся, что голос звучит уверенно и в нем не слышно ужаса.

- Сейчас мы тебя отпустим, - ответил тот, кто сидел рядом с водителем.

- Охотно верю.

- Ну, мы получим кое-что взамен.

Джек с трудом глотнул:

- Ди?

Подручный – Джек решил, что тот на подхвате – усмехнулся:

- Слышал, что у него железные яйца, но тут он как щенок перевернулся и подставил брюхо.

- Зачем он вам?

- А это уже не твоего ума дело, - на этот раз заговорил водитель, поглядывая на него в зеркало заднего вида.

Джек откинулся на спинку сиденья, стремительно обдумывая ситуацию. Нужно что-то предпринять. Он просто не мог позволить, чтобы Ди из-за него подставился.

А почему, собственно, нет? Может, это вполне достойный конец для наемного убийцы? Шанс искупить вину?

Зубы сжались, как только он представил Ди – замученного и мертвого.

Не важно, искупит он свою вину или нет. Я просто хочу, чтобы он был в безопасности. Со мной.

Ди подъехал к плотине вовремя. Заметив неподалеку темный неброский автомобиль, пробурчал:

- Сукин сын.

Выключил двигатель и вцепился в руль, проклиная все на свете, а в первую очередь собственную беспомощность и полное неведение, что же задумал Экс. Ди предполагал, что тут не обойдется без снайперской винтовки и безвременной кончины злодеев, но сценарий грешил слишком большим количеством неучтенных факторов.

Он вышел из салона и встал у капота. Из темной машины вылезли два человека в костюмах.

- Я хочу увидеть Джека, - крикнул Ди.

- Отойди от автомобиля, - приказал водитель.

Ди сделал несколько шагов вперёд:

- Больше с места не сдвинусь, пока его не увижу.

Водитель кивнул, второй человек вытащил с заднего сиденья Джека. На Ди обрушилось облегчение, когда он увидел его живого и, похоже, невредимого.

Голубые глаза притягивали, как магнит. Когда Джеку расстегнули наручники и толкнули вперед, он пошел, не отрывая взгляда от Ди. Водитель достал пистолет и прицелился Джеку в спину:

- Не дергайся, Ди. Я все еще могу его прикончить.

Он кивнул и направился навстречу. В глазах Джека читалась уйма вопросов: *как мы из этого выпутаемся? У тебя же есть план? Я готов действовать вместе с тобой.*

Но Ди постарался оставаться непроницаемым, когда они сблизились:

- Садись в машину, - прошипел он. – Что бы со мной ни случилось, ты должен уехать. Все наши вещи в багажнике. Понял?

- Что происходит? – спросил Джек театральным шепотом. – Что мне делать?

- Садись в чертову машину и вали отсюда!

- Ты же не собираешься на самом деле… - Они сравнялись. Ди видел, как тот дернул рукой, словно хотел дотронуться, но сдержался. Желание схватить его, бросить на землю и закрыть собой казалось непреодолимым, но Ди его поборол.

- Не переживай обо мне, делай, что я говорю. – Он пошел дальше, не позволяя себе оглянуться, не отрывая взора от дула пистолета, направленного на Джека.

- Правильно, не строй из себя героя, - усмехнулся водитель.

- А я и не герой, - прорычал Ди. Он услышал, как позади открывалась и захлопнулась дверь тауруса.

Теперь водитель целился в него:

- Садись в машину.

Ди сначала почувствовал возле уха легкое дуновение, а потом услышал лёгкий хлопок. На лбу водителя с лазерной точностью отпечаталось пулевое отверстие, он дернулся, и Ди заметил, как стекленеет его взгляд – привычное зрелище. А когда посмотрел на другого, то увидел, что того настигла та же участь прежде, чем он успел понять, что же происходит.

Оба тела упали на землю. Ди рванул вперед, схватил и засунул за пояс пистолет водителя, добежал до автомобиля, открыл багажник. Тут же к нему, пригнув голову, подскочил Джек:

- Что случилось? Кто стрелял?

Ди поднял тело водителя за плечи:

- Бери его за ноги, уложим в багажник.

Джек зажал его ноги под мышками и позеленел, когда они подняли труп:

- Господи, он еще дергается.

- Ты в порядке?

- Заткнись. Давай уже закинем, - он вспыхнул и стиснул зубы.

- Теперь этого, - сказал Ди, когда они управились с первым. - Ты в состоянии?

Джек кивнул:

- Скорее покончим с этим.

Как только Ди захлопнул крышку, зазвонил телефон:

- Да?

- Дальше – моя забота. А вы уходите.

- Уверен?

- В вашем распоряжении меньше часа, прежде чем до их хозяина дойдет, что они не вернутся. Как далеко вы к тому времени сможете убраться?

- Ладно, ты прав. – Ди вздохнул. – Спасибо.

- Гляди в оба.

- Ты все еще собираешься следить за мной?

Пауза.

- Я дам тебе знать. – Связь оборвалась.

Ди посмотрел на телефон, а затем спрятал его в карман.

- Пошли, - бросил он Джеку.

- Мы что, оставим машину с телами здесь?

- Об этом позаботятся. Нам нужно спешить.

Когда они тронулись, Джек пристегнулся и спросил:

- Куда мы теперь? В Реддинг?

- Да. – Ди тряхнул головой. Неужели сейчас только пять часов? Казалось, этот день не закончится никогда.

Они съехали с дамбы, развернулись и вырулили на шоссе.

Ди покосился на Джека – тот сидел неподвижно, скрестив на груди руки.

- Ты в порядке?

- В порядке.

- Они тебя били? Пытали?

Джек пожал плечами:

- Отвесили пару оплеух.

Ди нахмурился:

- Дай-ка посмотрю.

- Я в порядке.

- Может, фингал поставили или…

- Я сказал, я в порядке, - отрезал Джек, сверкнув глазами.

Ди замолк и уставился на дорогу. *Ну вот - ты ради него подставился, а теперь огребай в благодарность.*

Несколько минут прошло в напряженном молчании.

- Ты не хочешь рассказать, что случилось с твоей задницей? – Ди испугался, что вопрос прозвучал двусмысленно.

Но Джек, похоже, ничего не заметил:

- Кто стрелял, черт побери? Ты хоть это можешь сказать?

- Послушай, с чего ты решил, что я должен рассказывать тебе обо всем, что происходит в мире?

- Мне бы хотелось знать, кто стрелял в мою сторону, и чудом не пробил тебе башку.

Ди опять вздохнул:

- Это друг… ну, не совсем друг. Но я ему доверяю. – *Тот, кто то ли следит за мной, то ли не следит уже несколько недель без моего ведома.* - Тебя это раздражает?

- Кто сказал, что я раздражен?

- Ты хорошо притворяешься, если это не так.

Джек отвернулся к окну, подперев подбородок.

- Если бы твой друг не помог, ты бы согласился на обмен? – Ди промолчал, но ответа и не требовалось.

Джек вздохнул:

- Да, я так и думал. Тебя из-за меня чуть не убили.

- Не из-за тебя.

- Из-за меня, мать твою. Ты пошел на это, чтобы меня спасти. Почему?

Ди пробурчал сквозь зубы:

- Потому что так надо.

- Я вообще не знаю теперь, как надо.

- О да, это история моей гребанной жизни, Джек.

До Реддинга они добрались около десяти. Ди подъехал к пасторальному ранчо в довольно тихом районе. Практически всю дорогу в машине висело мучительное безмолвие, казалось, воздух дрожал внутри салона от жары, поднимающейся с шоссе, звенел в пространстве, словно они оба испускали какое-то излучение. Которое сжигало.

Ди видел, как напряжен Джек. Это читалось в его лице, в его позе. Что тот собирался сказать? Или сделать? Он опасался, что Джек до него дотронется или решит откровенно поговорить по душам, ведь никто из них к этому не был готов.

Ди молился, чтобы эта вынужденная близость прошла без инцидентов, и с облегчением выбрался из машины, покидая душную атмосферу, которая откладывалась на коже, как ночная испарина.

Он достал ключ от дома брата и, подходя к крыльцу, почувствовал трепет в груди. Он никогда раньше никого сюда не приводил, это казалось опасным и слишком близким к тому, что осталось позади.

Здесь повсюду были вещи, которые напоминали ему о давно забытом человеке – о нем самом, вещи, которые Джек сразу почует, а Ди не сможет ему противостоять или что-либо объяснить.

Открыв дом, они стали выносить пакеты и сумки из тауруса и складывать их в холле. Джек поставил продукты в холодильник, открыл для себя бутылку воды. Ди проверил окна и двери, убедившись, что все заперто.

Вернувшись в гостиную, он застал Джека у окна, тот смотрел на улицу, его силуэт обрисовывался светом уличного фонаря. Ди просто стоял и наблюдал за ним, безвольный, парализованный, израненный слишком долгим самоограничением и ломкой.

Ты, чертов кретин, сам себя дурачишь. Или пытаешься. И у тебя не очень хорошо получается. Ты его хочешь, до одури. И от сознания этого каменеешь. Ты не можешь решиться и дотронуться до него даже после того, как вы оба чудом избежали смерти.

Ди закрыл глаза. Каждая клеточка тела тянулась, требовала, подталкивала его к Джеку. Это походило на перетягивания каната, когда ни одна из сторон не может победить.

Он двинулся вперед медленными неуверенными шагами, которые обнажали душу перед стоящим спиной Джеком, но тот не повернулся, хотя прекрасно знал, что Ди приближается. Ди протянул руку, словно марионетка, которую дернули за ниточку. Дыхание сбилось от паники, как у напуганной лошади. Джек не двигался.

Проклятье. Ди опустил ладонь на плечо Джека, тот дернулся, но не повернулся. От тепла твердого, сильного, живого тела, которое ощущалось через ткань рубашки, в дверь бункера ударил порыв урагана, и петли дрогнули. Теперь уже обе его руки лежали на плечах Джека, Ди опустил голову. Он чувствовал под ладонями вибрацию, словно дотронулся до капота работающего автомобиля.

Ди сдался, у него не осталось сил бороться. Только не сейчас. Ужас, охвативший его, когда он увидел куртку Джека, пришпиленную ножом к двери, страх того, что с ним могло случиться, легкость, с которой он решился на сделку и нынешнее осознание того, что тот вернулся живым – все это оказалось слишком даже для Ди. Он подался вперед, прислонился лбом к шее Джека. Глубоко вдохнул и отчаянно повис у того на плечах.

Джек не двигался. Но это было и не нужно. Лишь бы стоять вот так, чувствуя тепло Джека, ощущая, как бьется пульс у того на горле. Жизнь, которую Ди пощадил и которая стала намного важней, чем его собственная.

И в этот момент Джек расслабился, напряжение в мышцах отступило. Он быстро повернулся и прижал Ди к себе, хрипло, тяжело дыша. Ди тоже шумно втянул в себя воздух и сильнее сомкнул объятья.

- Не могу поверить, что ты пришел за мной, - прошептал Джек, уткнувшись ему в шею.

- Я должен был.

- Почему?

- Ш-ш-ш… Просто… просто позволь мне подержать тебя минутку, ладно? – пробормотал он. А вдруг, если слова прозвучат тихо-тихо, то можно притвориться, что он их вовсе не говорил? – Не надо никаких вопросов. Я хочу почувствовать, что ты жив.

Джек сильнее прижал его к себе.

- Ди.

- У?

- Может, тебе захочется подержать меня подольше, чем минутку?

- Договорились.

Глава 14

Джек обнимал Ди и задавался вопросом – неужели его на самом деле похищали и пару раз приложили по лицу?

Он бы простоял так целую вечность, но, как и следовало ожидать, Ди в конце концов отстранился и похлопал Джека по плечу:

- Хм… нужно выпить.

Словно они простые собутыльники, решившие пропустить традиционный стаканчик после работы.

Джек прошел за ним на кухню и, устроившись за круглым столом, огляделся. В первые минуты он не обратил внимания на обстановку.

- Хорошее место.

- Просто крыша над головой. – Ди налил два стакана виски и сел напротив Джека.

Он догадался, о чем сейчас пойдет разговор.

Как бы ни хотелось этого отрицать, уже поздно, они вымотались, поэтому следовало договорится кто и где устроится на ночлег, а это значит, что сейчас они думают о постели – отдельной или общей?

Джек взял стакан. Пивной. Сделав глоток, спросил:

- Так мы обсудим, что случилось на плотине? Или просто притворимся, что это обычный эпизод нашей захватывающей жизни.

Ди фыркнул:

- Моей – может быть. Но не твоей. Уверен, что с тобой все в порядке? Этот чертов фингал.

Вообще-то очень болело, но Джек не собирался позволять Ди сделать осмотр.

- Жить буду.

Тот достал полотенце, открыл морозилку, завернул в него несколько кубиков льда и положил в термопакет.

- На, приложи.

- Кто здесь врач? – Джек поморщился, но взял.

- Я за свою жизнь столько фингалов получил и наставил, что даже без докторской степени могу считаться специалистом. - Он приложил руку Джека с пакетом к его глазу. – Держи вот так, это поможет снять отек.

Джек удерживал компресс, облокотившись на столешницу:

- Я даже не услышал, как они приблизились, - сказал он тихо. – Похоже, они с одного удара меня вырубили – на затылке шишка, но я в порядке. – Ди нахмурился. – Мне знакомы признаки сотрясения, так что не бурчи и не суетись. Помню лишь, как гулял вдоль дороги, а потом бац – очнулся уже в багажнике машины.

- Ты что-нибудь видел или слышал?

- Ничего – глаза завязали, уши заткнули. – Он заметил, как Ди угрюмо пялится на стакан с виски. – Ты знаешь этих ребят?

Тот покачал головой:

- Конкретно этих - нет, но чертовски уверен, что они всего лишь нанятые быки.

Джек глотнул:

- Нанятые кем?

Ди посмотрел ему в лицо первый раз за вечер и усмехнулся:

- Послушай себя: *нанятые кем?* Даже в разговоре о наемниках ты придерживаешься университетской лексики.

- Ты мне на вопрос ответишь?

- Знал бы – ответил.

- Но у тебя же есть какие-то предположения?

Ди залпом выпил виски и поморщился:

- Ага, какие-то.

Джек ждал:

- Ну и?

А тот лишь продолжил молча вертеть в руках пустой стакан. Джек потянулся и опустил ему на плечо ладонь. Ди дернулся, поднял взор и вздохнул:

- Наверное, ты имеешь право знать. Твоя задница теперь оценивается, как и моя. Они пришли за тобой, чтобы добраться до меня.

- Кто, Ди?

Он отставил стакан и повернулся лицом, явно собираясь с духом.

- Джек, мне надо тебе кое-что рассказать. Насчет себя.

Джек вздохнул:

- Про семью?

Ди моргнул в замешательстве:

- Что? Нет-нет, речь не о том.

- А о чем? - Ди колебался. Джек пытался перехватить его взгляд. – Ди, ты же знаешь, что можешь мне доверять, правда?

Тот заерзал:

- Слишком трудно. Я долгое время доверял лишь одному человеку. Не просто довериться тому, кого знаешь без году неделя.

- Но ты ведь доверяешь?

Он поднял голову и посмотрел в глаза:

- Да.

- Тогда говори.

Ди кивнул и расправил плечи:

- Ты помнишь, я рассказывал про контракты, которые не взял? Никогда не забуду твоих слов. Что лучше бы мне сдохнуть, потому что я знал, но ничего не предпринял.

Джек кивнул:

- Я много чего тогда наговорил.

- Все правильно сказал. Но клянусь… - он вздохнул, - кое-что я все же сделал.

Джек нахмурился:

- Ты о чем?

Ди на мгновение закрыл глаза, словно собираясь броситься с утеса в пропасть.

- Дело в том, что я… сотрудничаю с Бюро. Уже три года.

У Джека отвисла челюсть:

- ФБР?

- Ну да. Они время от времени имеют дело с такими, как я. Неофициально, конечно. Мы словно призраки – никаких записей, должностей, удостоверений. Довольно скользкая дорожка. Ни в чем нельзя быть уверенным. Я словно видел тех людей, на которых не принял контракты… и иногда предупреждал Бюро.

- Только иногда?

Ди снова вздохнул:

- Если бы я сдавал всех подряд, меня в момент бы вычислили. И сейчас, думается мне, кто-то все же допер.

- Ты думаешь, кто-то знает, что ты делаешь и пытается… а что именно?

- Пресечь. Но не только. Похоже, они намерены взять реванш, чтобы я пожалел, что не выполнил навязанный ими контракт. За убийство свидетеля я бы отправился на электрический стул. Это вроде такая поэтическая справедливость. Вынудить меня самого тебя застрелить, понимаешь? – Джек кивнул. – Но я не повелся, поэтому они решили меня убрать и подставить, якобы я похитил тебя с преступными намерениями.

Джек пытался все осмыслить.

Я же знал, что он не мерзавец. Просто знал.

- Ди, честно скажу, я рад слышать, что ты пытался хоть что-то изменить.

Тот пожал плечами:

- В детстве я отнюдь не мечтал стать хладнокровным убийцей. Наверное, именно поэтому так и поступаю. Но теперь этого не достаточно.

- Ты помогал спасать людей… тебе от этого, вероятно, становилось легче?

- Тяжелее.

- Как же так?

- Джек, господи, я не могу говорить об этом, ты же опять так и норовишь из меня все дерьмо клещами вытянуть.

- Такой уж у меня талант. – Джек нерешительно улыбнулся, но ответной улыбки от Ди не последовало, он по-прежнему прятал глаза.

- С тобой что-то происходит, когда делаешь… то, что делаю я. Что-то теряется. И невозможно высказать, оно как будто внутри застревает. И у меня это хорошо получалось… И я все еще такой, как ты успел заметить.

- Получалось? Вот уж не заметил.

Ди словно его и не слышал:

- Это легко, когда ты отключаешь сердце и игнорируешь чувства. Но потом начинаешь присматриваться. Как выбрать – кому из четырех невинных человек жить? Ведь нельзя спасти всех четверых. Это еще сильней сводило с ума. Становилось только хуже. У меня перед глазами стояли те, кого я не смог спасти. Так что становилось даже дерьмовей, чем когда я просто отказывался от контрактов.

- И ты все еще убивал людей.

Ди кивнул:

- Тех, которые, как я думал, этого заслуживали.

- А что заставляло тебя это делать? – *Заткнись, Джек. Сейчас не время это обсуждать. Но слово не воробей.*

Его голова дернулась:

- Кто, по-твоему еще подсуетится? Гребаное правосудие? Ты, наверное, издеваешься. Они упекают мелкого торговца травкой на десять лет, а убийцу ребёнка – на три. Какие-то дебильные приоритеты. У меня таких проблем не возникает.

- Нет уж, самосуд – это не метод, он не должен подменять систему.

- Чем сильнее вина подозреваемого, тем беспомощней правосудие. Кого я убил? Не тех, кого осудило жюри. Знаешь, кто их осудил? Я! Я выступаю в роли присяжных, и я выношу приговор.

- И исполняешь.

- По счетам надо платить.

Джек почувствовал, как по спине пробежал холодок:

- Прекрати.

- Что?

- Ты знаешь.

- Нет, мать твою, даже не догадываюсь.

- Строить из себя великого и ужасного карателя. Ты просто хочешь меня запугать, чтобы я в ужасе убежал и тогда не придется обсуждать…

У Ди потух взгляд:

- Что обсуждать?

- Ты знаешь.

- Ты задолбал уже этими своими играми в вопросы и ответы.

- То, что происходит между нами. – *Вот тебе. Получи.*

Ди стиснул зубы, молча подошел к раковине, поставил стакан:

- Не о чем говорить.

Джек кивнул:

- Ну, не о чем, так не о чем.

Похоже, слова закончились. Он встал, бросил пакет со льдом в мойку:

- Пойду спать.

- Иди, сам себе комнату выберешь.

Джек подхватил в холле рюкзак, прошел по коридору, не потрудившись оглянуться на Ди, и назло выбрал самую большую спальню.

Джек лежал на кровати на боку, подложив ладони под щеку и уставившись на полоску света под дверью. Он вынул свои вещи из рюкзака, развесил несколько рубашек в шкафу, принял душ, почистил зубы и забрался в постель. Что там сейчас делает Ди? Судя по запаху, курит.

Дымит в доме, поганец. И где только сигареты взял? Он же уже почти бросил.

Господи, Джек, ты что, жена ему?

Потом он стал прислушиваться к шагам за дверью – Ди прошел в соседнюю комнату, оттуда – в ванную. Выдвинул ящик. Пустил воду в душевой. Опять шаги. Судя по тому, как мелькали тени под дверью, Ди расхаживал туда-сюда. Затем опять вошел в соседнюю спальню. Вдруг раздался громкий стук и проклятья. Дом как будто содрогнулся. То ли Ди ударился о стену, то ли что-то швырнул. Пульс участился: что происходит?

Опять шаги. Скрипнула кровать. Еще раз. Опять шаги.

Джек повернулся на спину и уставился в потолок. Простыня соскользнула с груди – он лег спать голым – то ли решил сэкономить на прачечной, то ли просто в нем говорил дебильный оптимизм? Не хотелось даже задумываться. Ди опять заметался между коридором, спальней и ванной, щелкая выключателями.

Наконец под дверью опять мелькнули тени от ног. Да так и застыли. Джек затаил дыхание. Послышался тихий стук – *лбом он в дверь, что ли, бьется?*

Джек ждал. Кажется, прошла целая вечность. Ручка медленно повернулась и распахнулась дверь. Ди в пижамных штанах стоял, привалившись к косяку и не поднимая глаз от пола. Джек приподнялся на локтях – Ди смотрел куда угодно, но только не на него. Наконец, отважился на быстрый взгляд.

Джек протянул ему навстречу руку, высвободив ее из-под простыни, и прошептал:

- Давай!

Ди шагнул вперед – плечи и лицо опущены, руки сложены на животе. Подойдя к кровати, он вздохнул, повернулся и сел спиной в Джеку. Казалось, путешествие через комнату отняло у него последние силы. Он уперся руками в матрас с видом человека, обдумывающего последние слова перед казнью.

Джек ждал. Он чувствовал, как тепло Ди ласкает тело через простыни. Спина напряжена, и раскачивается назад-вперед, назад-вперед.

Джек потянулся и мягко дотронулся до его плеча – от прикосновения дрогнули мышцы, но Ди словно не обратил внимания. Джек прижал ладонь плотнее и прошёлся вдоль руки:

- Что такое? – прошептал он.

- Ты… - прохрипел Ди.

- Что?

Долгая пауза.

- Ты заслуживаешь лучшего, - ответил он чуть слышно.

Сердце Джека пропустило удар.

- Ты тоже.

Ди повернул голову, его лицо мелькнуло в тусклом свете из коридора. Джек отбросил простыню, обнажив тело и молчаливо приглашая Ди прилечь рядом. Тот застыл, а потом поднялся – на несколько ужасных мгновений Джеку показалось, что он сейчас уйдет – но Ди лишь быстро сбросил штаны, скользнул в постель и укрылся, целомудренно положив руки поверх простыни.

После нескольких минут гнетущей тишины, он фыркнул:

- Какого черта я вообще здесь делаю?

Джек уже устал от плясок вокруг да около, но знал, что если не возьмет инициативу в свои руки, то лежать они так могут всю ночь.

- Ди, ты хочешь заняться со мной сексом? – спросил он, тщетно желая, чтобы голос звучал не жалко.

Ди закрыл глаза и кивнул:

- Просто сейчас нет никакого оправдания.

- Оправдания?

- Ну, что я напился.

Джек усмехнулся:

- О да.

- Я имею в виду, на этот раз.

Джек на секунду замешкался:

- Ты же не думаешь, что это последний раз?

Ди повернулся, их глаза встретились, и он пробормотал:

- Нет, но Джек… я… я не знаю… смогу ли…

- Ш-ш-ш. – Он положил руку на грудь Ди. – Предоставь это мне, ладно? – Тот кивнул, выдохнув с облегчением.

Ты хотел знать, испытывает ли он что-то к тебе? Так посмотри, Джек. Он позволяет видеть себя таким. Что тебе еще нужно?

Скользнув взглядом по сильному телу, Джек заключил его в объятия - тот напрягся, точно после удара дефибриллятора, но не отстранился, - и уткнулся лицом в шею. От жара кожи на лбу выступил пот. Джек провел руками вдоль застывшей спины, чувствуя, как мелко подрагивают натянутые мускулы. Он припал к столь желанному телу, переплетаясь ногами, чувствуя, как осторожно, боязливо притрагивается к нему Ди, словно опасается, что плоть Джека может его обжечь.

Джек провел носом по щеке Ди, подступая к губам, но тот отпрянул. Джек обхватил его за подбородок, уставился в глаза, Ди отвел взгляд и застыл. *Ладно. Не сегодня. Один шаг за один раз.*

Джек отступил и скользнул языком по горлу. Ди задрожал, но бедром Джек чувствовал, что он еще не возбудился. У самого от эрекции уже ломило в паху, но он постарался не принимать это близко к сердцу. Он настойчиво продолжал, прикасаясь к Ди там, где бы ему самому хотелось почувствовать его руки, стараясь ласками изгнать напряжение в каменных мышцах, дать понять, *что это нормально - желать меня, ощущать и не бояться это показать.*

Ди постепенно оттаивал, его ладони становились все смелее и настойчивей, а затем он издал хриплый придушенный стон и стал требовательно, жадно поглаживать и прижиматься ртом к груди, шее, плечам. Везде, куда мог дотянуться.

Он перевернул Джека на спину, и оба уже знали, что не могут больше ждать. Джек потянулся за банкой вазелина, которую до этого нашел в ванной и поставил на тумбочку – на всякий случай, – открыл одной рукой. Ди приподнялся на локте, и Джек парой быстрых движений нанес на него смазку. Тот зашипел.

- Давай, давай, - пробормотал Джек, втянул через зубы воздух и направил его член в себя. Он был такой огромный, намного больше, чем Джек помнил, но не успел об этом задуматься – Ди сходил с ума. Бормоча какие-то фразы, словно на чужом языке, зарылся лицом в ложбинку между шеей и плечом Джека. Просто съехал с катушек. Все, что мог сделать Джек, это лишь держаться за него и то с трудом. Ди несколько раз чуть не слетел с него, пришлось обхватить его ягодицы, чтобы сохранить контакт. Ди входил под слишком большим углом, поэтому Джек понимал, что не сможет кончить, но сейчас это не имело значения, потому что происходило что-то важное и удивительное.

Ди полностью слился с ним, доверившись, предав себя в руки Джека. Его тело двигалось яростно, исступленно. Джек вцепился в него изо всех сил. *Я держу тебя. Держу. Держу.* Мысль билась в голове в такт с тяжелыми всхлипами, практически рыданиями, как будто до этого Ди перекрывали кислород и он не мог дышать полной грудью.

Я тебя не отпущу.

Ди застыл и дрогнул. Закричав от оргазма, он рухнул на Джека, мокрый от пота, безвольный, словно тряпка.

- Джек, Джек. - Имя зарождалось глубоко внутри и вылетало изо рта, как пар из скороварки.

Когда Ди уткнулся лицом в его шею, Джек погладил его по макушке и вздохнул. Тот отстранился и посмотрел ему в глаза:

- Э-э-э, - прохрипел он. – Я… я не…

- Ничего-ничего.

Ди молчал несколько секунд, не отводя взгляда, потом вдруг перекатился вниз, отбросил простыню и взял член Джека в рот. Джек ахнул от удивления. *Господи, я был бы уже счастлив, если бы он мне просто передернул. Даже помыслить не смел, что он… о-о-о, черт побери.*

Джек приподнялся на локтях, чтобы не пропустить такое зрелище. Вид Ди, крутого парня, знающего миллион способов, как убить человека голыми руками, который делает ему минет, был едва ли не более возбуждающем, чем сами ощущения. Этот коротко стриженный мачо, который с трудом говорил о… многом, - теперь-то Джек уверенно мог назвать его своим любовником, хотя и не знал его настоящего имени, - казался слишком мужественным для настолько гомосексуального акта, несмотря на то, что минутой ранее выступал в активной роли во время секса. И все же, это происходило на самом деле.

- Боже, Ди… - простонал Джек, безвольно откинув голову. – Я сейчас… уже… - Ди отстранился и заработал кулаком, пока Джек с криком не кончил. – Господи, - выдохнул и упал на подушку.

Ди прополз по кровати, улегся рядом. Джек положил голову ему на грудь, укрыл их обоих простыней и почувствовал под щекой легкий беззвучный смех.

- Сейчас лучше, док?

- У?

- Приму за ответ. – Ди сомкнул руки, притискивая его плотнее, Джека это действо поразило не меньше, чем оральный секс в его исполнении.

Через несколько минут Ди снова тихо задал вопрос:

- Знаешь, сколько лет прошло с тех пор, как я последний раз?..

- Сколько?

- Больше десяти, - выдохнул он.

Джек изумился:

- Так значит, последний раз ты был с...

- Да, с женой.

Джек не стал спрашивать, почему же тот решился на минет, если никогда не делал этого раньше. Неподходящее время.

- Почему же так давно?

- Я говорил тебе. Не хотел. Даже не мог. – Он посмотрел в потолок и вздохнул. - Казалось, я просто перестал быть человеком. Иной раз удивляло, что мне все еще требовалось есть, пить, посещать туалет. А порой казалось, что однажды я проснусь, а у меня уже и пульс не бьется, как у какого-нибудь зомби.

Джек прикоснулся к его щеке:

- Для меня ты ожил.

Ди закусил губу

- Ну… я…

Джек нахмурился:

- Что?

- Это внутри меня. Как будто, - его голос понизился до бессвязного бормотания, и Джеку пришлось напрячь слух и смотреть на губы, чтобы разобрать слова, - я снова немного почувствовал себя человеком. Словно очнулся от долгого дурного сна.

Джек кивнул:

- С тех пор, как стал сотрудничать с ФБР.

Ди покачал головой:

- Нет, Джек, с тех пор, как встретил тебя.

Джек онемел, как будто от удара в солнечное сплетение. Он удерживал взгляд Ди, пока тот не занервничал и не отвернулся. Слишком многое хотелось сказать, но слова не шли. Вместо этого Джек опять устроился у него на груди и обнял за плечи.

Я тебя не отпущу.

Он почувствовал, как Ди расслабляется. Закончился странный, суматошный день, и через несколько минут обоих сморил сон.

Джек уже почти отключился, и не был уверен, что ему не пригрезилось, как Ди пошевелился и ткнулся ему в волосы коротким поцелуем.

Глава 15

Даже еще окончательно не проснувшись, Джек знал, что лежит в постели один. Он подозревал, что так и случится. Но сегодня это одиночество не пугало.

Зевнув, он перекатился на спину. Другая сторона кровати выглядела смятой. Покрывало не отброшено, а аккуратно сложено на краю. Ди, вероятно, не хотел его будить, поэтому встал тихо. Джек несколько раз глубоко вздохнул, избавляясь от остатков дремы, почесал грудь, посмотрел на часы. Десятый час. Ди, наверное, уже давно на ногах.

Ночью около двух Джек проснулся, чтобы сходить в туалет. Вернувшись, он не улегся обратно, а долго сидел на кровати и смотрел на мирно спящего Ди. Тот лежал на животе, обхватив подушку; угловатые и резкие черты лица сгладились, смягчились, дыхание замедлилось.

Не важно, что они проснулись не вместе – они вместе спали, и Ди за всю ночь ни разу не закричал от кошмара. Джек прекрасно знал, что такое случалось нечасто.

Он встал, поморщившись от болезненных ощущений – последствия бурной ночи – натянул тренировочные штаны и футболку. Аромат кофе выманивал из спальни.

Ди сидел за столом с газетой и чашкой. Когда вошел Джек, он приподнял бровь:

- Посмотрите-ка кто соизволил вылезти из постели.

- Я никогда не утверждал, что жаворонок. И вообще - сейчас всего девять.

- Я встал в полседьмого.

Джек налил себе кофе:

- Где ты взял газету?

- Пошел и купил, - ответил Ди медленно.

Тупица. Джек кивнул, чувствуя себя идиотом:

- Ага.

- И еще пончики.

- Ты… принес мне пончики? – Джек моргнул.

- Ну, я планирую тоже съесть парочку, так что не только для тебя.

Он уселся за стол и открыл коробку, выбирая с шоколадной глазурью:

- Что в мире делается?

Ди пожал плечами, свернул газету и отложил ее в сторону:

- То же дерьмо, что и вчера.

Джек огляделся:

- Так это дом твоего брата.

- Да.

- Думаешь, здесь нас не найдут? В смысле, нашли же коттедж…

- Коттедж можно было отследить и связать с тобой. Бывшая жена – ее отец – его сестра. Через меня на это место выйти нельзя. Я не являюсь владельцем. Дом принадлежит одной фиктивной компании, которая входит в дутую корпорацию, и так по кругу. И даже если кто и выйдет на имя, оно не мое.

- Значит, здесь мы в безопасности?

- Более-менее. При условии, что никто не увязался за нашей машиной. – Он поднял руку, отметая вопрос. – Никто не увязался.

- Уверен?

- Не так, чтобы очень уверен…

- Ты меня не успокоил.

- У тебя есть предложения получше?

- Может, придорожные мотели, где не нужно регистрироваться?

- Постоянные переезды слишком рискованны.

- Пещера в лесу?

- Очень смешно.

Джек вздохнул:

- Ладно-ладно, понадеемся на твой опыт и интуицию. И кстати, дай-ка мне взглянуть на твое плечо.

- Я в порядке.

- Позволь мне самому судить об этом. – Он встал, склонился над Ди, оттянул футболку, чтобы осмотреть плечо. Сдвинул повязку - рана практически затянулась, никаких признаков воспаления, здоровый розовый рубец.

- Хорошо, - кивнул Джек и задержал ладонь, большой палец поглаживал кожу под ключицей. Ди подался вперед, не отводя глаз от столешницы. Как будто сама по себе его рука скользнула по бедру Джека, забралась под рубашку, прошлась вдоль спины. Джек смотрел на его профиль, но выражение лица Ди не изменилось. От интимного прикосновения по телу расплылось тепло, но Джек не двигался. Он знал – все должно быть по-другому, поэтому выпрямился и пошел к своему стулу. Ди так же украдкой отдернул руку.

- Выглядит неплохо. – Джек намеренно пялился на его торс, но двойной смысл фразы ускользнул от Ди – тот так и не поднял взора.

- Рад слышать, - Ди одним глотком осушил чашку.

- Ну, а что мы теперь будем делать? Так и просидим здесь до суда?

- В общем-то, да.

- Похоже, появится время пересмотреть все фильмы и сериалы, которые я скачал. – Джек откинулся назад, поставив ногу на перекладину стула Ди. – Тебе не привыкать неделями отсиживаться?

- Бывает.

- Не скучно?

Ди пожал плечами:

- Бывает, читаю, если попадается что-то интересное, или рыбачу.

- Рыбалка, значит. – Джек не удивился. Многочасовое ожидание и терпение, казалось, идеально подходили к темпераменту Ди. – Ди…

- Знаю, нам о многом надо поговорить.

- Кто помог нам на дамбе? Твои друзья из ФБР?

- Нет… не думаю.

- Тогда кто?

Ди на минуту задумался, а затем встретился с ним взглядом:

- Я не знаю.

- Не знаешь?

- Да, не знаю, кто это.

- Не понял. Давай-ка еще раз.

- Помнишь, я как-то говорил, что доверяю только одному человеку?

- Смутно.

- Ну… - Ди откашлялся, казалось он взвешивает каждое слово. – Во-первых, теперь это не так, - сказал он, покраснев. Джек улыбнулся. – Но я имел в виду… дело в том, что я действительно не знаю, кто это.

- Ты доверяешь, но не знаешь, кому?

- Он называет себя Экс. Понятия не имею – мужчина это или женщина.

Джек на мгновение лишился дара речи:

- Экс, без дураков? И вы встречаетесь на темных парковках? А у вас есть бэт-сигнал или что-то в этом роде?

- Ну что ты разошелся?

- Извини. Это просто… господи, да когда же это закончится? Просто когда мне кажется, что я уже все про тебя знаю, у тебя под одеждой обнаруживается еще один плащ с кинжалом. Хрень какая-то.

- Эта хрень спасала меня и не раз. И попридержи свои комментарии.

Джек поднял руки:

- Ладно-ладно.

- В нашем деле хранить свою личность в секрете – все равно, что дышать. И я подозреваю, что у Экса есть причины, чтобы не раскрываться. – Он скрестил руки на столе. – Восемь лет назад, когда я был еще совсем зеленый, у меня появилось ощущение, что за мной следят. Так вышло, что наблюдатель раз за разом мне помогал. Люди, которые, как я знал, имели на меня зуб и пытались навредить, вдруг попадали либо в тюрьму, либо на тот свет. Мне поначалу казалось, что у меня разыгралось воображение.

- Но все обстояло не так?

Ди покачал головой:

- Нет. Однажды я занимался совершенно обыденными вещами – сначала зашел в прачечную, потом в супермаркет, а когда вернулся к машине, то выяснилось, что ее вскрыли. Я

сразу же насторожился, но когда присмотрелся, увидел кое-что на пассажирском сидении. Триггер зажигания.

- Что?

- Такая мелкая фигня, которую обычно подкладывают кому-нибудь в автомобиль, чтобы сработал детонатор, когда ключом запускаешь стартер. Очень популярен среди семейных мужчин.

- Ясно.

- Так вот, его установили на мою машину, но кто-то узнал, снял и оставил для меня, чтобы я не разевал рот. Подобные вещи случались еще дважды. В общем, я выяснил - у меня появился ангел-хранитель.

- Как?

- Однажды он позвонил. Говорил через голосовой преобразователь. Сообщил, что именно он за мной присматривает. Сразу без обиняков заявил, что все про меня знает. Хреновое ощущение. В смысле, когда за тобой следят, даже для того, чтобы прикрыть задницу в случае чего. Я спросил, кто он, черт возьми, такой, но ответа не добился. Он лишь сказал, что в долгу передо мной.

- Почему?

- Я ему типа жизнь спас.

- Да ладно.

- Вот и я так же ответил. До сих пор понять не могу – когда это я умудрился? Остается лишь поверить ему на слово – вряд ли кто-то стал бы ходить за мной по пятам и прикрывать просто от здорово живешь. Может, я и спас ему жизнь, но где и когда, мне неизвестно. Но я чертовски уверен, что он спас мою – ни раз и ни два. Вчера я попросил помочь – он помог.

Как будто мы приглядываем друг за другом. Ну, он-то точно, потому что как я могу приглядывать хрен знает за кем?

- Поэтому, когда меня похитили…

Ди кивнул:

- Да, я позвонил Эксу. Тот заверил, что все сделает сам, мне только нужно согласится на обмен, но быть готовым действовать молниеносно.

- Как думаешь, он знает, где мы сейчас?

- Будь это кто-нибудь другой, я бы уверенно сказал, что нет, но Экс меня словно по запаху выслеживает, он всегда знает где я и что делаю. Я уже перестал удивляться.

- Он мог на тебя жучок повесить?

- Как? Машины я менял несколько раз, в одной и той же одежде долго не хожу, если бы мне что-то вшили под кожу, то я бы не прошел через металлоискатель, да и на рентгене бы увидели.

- А вдруг он экстрасенс? – пошутил Джек.

Но Ди не рассмеялся:

- Я почти в это поверил, просто другого объяснения придумать не могу.

- Ну… я рад, что ты ему позвонил.

Ди вздохнул.

- Выбора не оставалось. Я должен был… – Он запнулся, откашлялся и пробормотал под нос: - Вернуть тебя.

Джек молча уставился на опущенную голову Ди. Тот резко встал и вышел из кухни. Скрипнула дверь, ведущая на задний двор. Джек еще немного посидел в тишине и долил себе кофе.

Когда Джек оделся и вышел следом, Ди возился в саду.

- Чем занят?

- Палые листья и сухие ветви завалили весь газон, вот, решил немного расчистить.

Джек смотрел, как он старательно собирал листву в черный пластиковый мешок.

- Хочешь заставить меня притащить вакуумный пылесос, чтобы нормально сделать работу?

Ди стрельнул в него недовольным взглядом:

- Просто немного грязно.

- Понятно. – Джек засучил рукава. – Я помогу.

В гараже нашлись холщовые перчатки и бензопила. Они разгребли мусор и потом молча приступили к дереву, которое упало у самой межи. Ди занялся стволом, а Джек ножовкой отпиливал тонкие ветви, складывая древесину в канаву у дороги. Ди ворчал, что Джек запретил ему поднимать что-нибудь тяжелее охапки хвороста, но ослушаться не посмел. Наконец во дворе остались лишь белые влажные пятна опилок, блестевшие под ярким светом.

Джек потянулся, снял перчатки. Ди, кивнул:

- Хорошо. – Развернулся и направился к дому, но как только поравнялся с Джеком, притормозил, как будто что-то забыл. Джек не двигался. Ди несколько раз моргнул, медленно наклонился и уткнулся лицом в сгиб шеи и плеча Джека, наморщил лоб и вдохнул. Его глаза закрылись, и черты лица разгладились – казалось, он заснул вот так, стоя, или уплыл куда-то на волнах памяти. – Ох, - вздохнул он глубоко и устало, как будто устроившись в любимом кресле после многочасового рабочего дня. – Ты пахнешь солнцем. – Слова звучали монотонно, как у человека под гипнозом. – Тебе знаком этот запах? Так пахнет нагретая кожа после пляжа. Мне нравится. – Выпрямился, но глаз не поднял. – Напомнило, как я ребенком работал на ранчо. Едешь с братом верхом в горы, солнце опаляет уже загорелые шею, руки.

Джек застыл, не смея вымолвить ни слова, или пошевелиться, или вдохнуть – боялся вспугнуть столь редкие воспоминая Ди. Этот порыв походил на появление дикого оленя на лесной тропе: одно неверное движение, и тот умчится в заросли, мелькнув белым хвостом напоследок.

Ди очнулся, разрушая магию момента. Хмыкнул и, казалось, немного смутился:

- Пива охота. – Он зашагал к дому, отряхивая руки. Джек так и не успел сделать ни одного шага, ни одного нежного прикосновения, чтобы сблизиться.

Джек воспользовался компьютером Ди, и проверил обновления в любимых блогах, просмотрел разговоры на форумах, в которых уже не мог участвовать. Расстроившись, закрыл ноутбук. Вся жизнь осталась в прошлом. Все придется начинать заново, и ничего, кроме воспоминаний, в эту новую жизнь не возьмешь. Удастся ли хоть их удержать?

Мелькнула мысль, что Ди мог бы стать частью будущего, но Джек быстро ее отринул – слишком рано. Бессмысленно даже думать об этом потому что… слишком.

Он встал и вышел во двор. Ди сидел на скамейке возле гриля, на котором они готовили гамбургеры на ужин, и смотрел на долину, простирающуюся позади дома.

Джек нахмурился. Вот чем он занят? Пялится в пространство? Он делал так постоянно, и Джек постоянно задавался вопросом – что же происходит у него в голове?

Ди ничем не выказал, что заметил его присутствие, хотя, безусловно, слышал его приближение. Джек неуверенно поднял руки и положил ему на плечи. Воодушевленный отсутствием явного недовольства, он начал растирать напряженные мышцы, медленно поглаживая большими пальцами лопатки. Он мог бы сказать, что это просто физиотерапия после пулевого ранения, но зачем врать самому себе? Ему хотелось находиться рядом, прикасаться и прикасаться, хоть весь день. Может, если Ди не смотрит Джеку в лицо, то столь интимные прикосновения его не испугают? Страх близости после совместной ночи мог показаться смешным, но все не так просто. Интимные моменты в темноте спальни во время и после секса – это что-то одно, а сейчас, при свете дня, когда оба одеты и заняты привычными

делами – совсем другое, то что не имело названия. Никто не мог, не смел даже мысленно произнести это слово.

Ди поначалу зажимался, напряженно и строго удерживая спину, но вскоре сдался. Склонил голову и опустил плечи, облегчая Джеку задачу.

- Вот так, - пробормотал он. – Ты не умрешь, если немного расслабишься.

- Как только я расслабляюсь, тут же случается какая-нибудь лажа.

Джек опустился на колени, чтобы оказаться на одном уровне, обнял Ди за талию и положил голову ему на плечо. Он чувствовал, глубокое дыхание под руками:

- Я почти позабыл сегодня обо всех, кто желает мне смерти.

- Никогда не забывай, иначе они тут же тебя найдут.

- Уже поздно. Пошли в дом, Ди.

- Я в порядке.

Джек вздохнул:

- Я позвал тебя не потому, что думаю, что с тобой что-то не так.

- А почему?

- Может, мне просто хочется с тобой посидеть.

Ди промолчал, только немного откинулся, прикоснувшись затылком ко лбу Джека.

- Я не слишком веселая компания. Не знаю ни одного смешного анекдота.

Джек прижался сильнее:

- Не надо меня развлекать.

- О чем тогда хочешь поговорить?

- О чем угодно.

Вдруг он встал и сделал несколько шагов, не распрямляя округлившуюся, как панцирь черепахи, спину. Джек поднялся на ноги, но остался на месте.

- Не делай этого для меня, Джек, - заявил тот, дернув головой.

- Что?

- Ты знаешь, черт побери.

Джек скрестил руки на груди:

- Допустим, я хочу услышать это от тебя.

Ди засунул руки в карманы, пнул травинку.

- Не надо… я не… ты знаешь. Потому что ты…

- Ди, что?

- Я не могу опять к кому-то привязаться. Только не теперь, - отрезал он. – Не могу этого принять. – Он обернулся и встретился с Джеком взглядом. – Во мне больше нет на это сил.

- Неправда.

- Правда. Потому что я провел десять лет, превращая это в правду.

Джек шагнул к нему:

- А я знаю, что нет. Потому что я видел тебя. Не тот образ, какой ты создавал себе десять лет. А тебя настоящего.

- Не настоящего. Я знаю, - он отвернулся, - ты думаешь, что я сильный, но я слабак. Может, я и силен там, во внешнем мире, но… - Ди пожевал губу. – Я порченый товар, Джек. Ты не представляешь, как мало во мне осталось. Могу защитить и убедиться, что у тебя будет новая жизнь, но дать ее тебе не смогу. Ничего не могу.

Джек быстро подошел, взял Ди за руку:

- Как же не можешь, если уже дал? - Ди молчал, только смотрел ему в глаза и сжимал пальцы. Джек кивнул: - Ладно. – Повернулся и потянул его за собой.

- Мы куда?

- Пошли, я уложу тебя в постель.

- Джек, я…

- Ш-ш-ш. Мне все равно, порченый ты или слабый. Никто не совершенен. Что бы там у тебя внутри ни осталось.

оставить свою "спасибу"

Глава 16

Снаружи стрекотали сверчки, косой белесый луч луны пересекал постель, не досягая остальной части темной спальни. Из угла моргал крошечным демоническим глазом слабый красный огонек сотового, поставленного на подзарядку.

Оседлав Ди, Джек запрокинул голову и, ритмично дыша, раскачивался над ним серебристой фигурой в сумеречном свете. Это вгоняло в транс. Лунные блики скользили по горлу и плескались на груди, Джек двигался медленно, томно. Казалось, будто в их распоряжении целый мир и нескончаемый запас времени. Ди смотрел на него снизу-вверх, глаза блуждали по всему телу. Джек выглядел как языческое божество в парной, окутанный маревом, которое выходило наружу через отверстие в крыше. И вот уже почти слышны звуки тамтамов, увлекающие в гипнотический сексуальный обряд, призывающий к кровавой жертве, чтобы освятить их обоих.

Выгнув шею, Джек скользил бедрами вдоль паха Ди. Веки сомкнуты, через приоткрытые губы вырываются резкие глубокие вздохи, точно у спринтера. Плечи, шея и лицо горят румянцем, по груди стекают струйки пота.

Ди лежал и не знал, что ему делать – Джек взял на себя всю работу. Раньше они ни разу не пробовали позу, когда тот сверху, это было странно. Отчаянно хотелось перехватить контроль, перевернуть Джека или поставить на колени и жестко оттрахать. Как они делали уже три ночи подряд, а бывало и днем здесь, в его кровати, изучая каждую клеточку тела друг друга. Постель Ди в соседней комнате так и осталась нетронутой.

Джек двигался все быстрей и настойчивей. Ди застонал, все мысли разлетелись мелкими осколками, словно кусок льда под резким ударом молота. Чертовски давно он не испытывал подобного; на самом деле, наверное, и вовсе никогда. Руки, секунду назад терзавшие простыню, покинули безопасное прибежище и скользнули по бедрам Джека, обхватили ягодицы, чувствуя, как сжались мышцы под прикосновениями. Джек посмотрел на него из-под ресниц, накрыл его руки своими ладонями, поднял и переплелся пальцами, затем склонился и уперся локтями в подушку. В глазах, уже не скрытых тенью, горел лунный отблеск, их пронзительная синева припечатывала, пришпиливала, обездвиживала.

Ди стиснул зубы - Джек поднимался все выше, движения становились глубже и торопливее. Только белые костяшки, только тяжелые вздохи; Ди ощущал лишь, как сжимаются их пальцы, а его затягивает в омут. Он завис над пропастью, удерживаемый тонкой нитью, потом дернулся, приготовившись к долгому, долгому падению. *Он ведь никогда не отпустит меня. Никогда.*

Ди кончил с удивленным возгласом, поразившись внезапности оргазма. Теплое семя Джека брызнуло на живот. Ди почувствовал, как тот сжимает его ногами, и вскинул бедра, засадил что было сил – пусть взлетит выше. Джек упал ему на грудь.

- Господь всемогущий! – пробормотал тот, уткнувшись в шею.

Ди ничего не ответил. Он просто лежал, слушал дыхание Джека и наслаждался приятной тяжестью. Так продолжалось несколько минут, потом Джек перекатился на спину.

- М-м-м…

- Я получу лишь мычание? – усмехнулся Джек.

- Мне что, песню спеть?

- Ну, если ты принимаешь заявки, я хотел бы услышать «В Кейптаунском порту».

Ди фыркнул:

- Самодовольная морда.

Джек перевернулся и притиснулся ближе, переплетясь ногами и прижавшись лбом к его шее:

- Да, я ужасно самодовольный. Это было чертовски…

Ди легко, едва задевая пальцами, поглаживал его плечи:

- М-м-м… как всегда. – Он почувствовал улыбку Джека и провел ладонью вдоль его груди.

- До сих пор не могу поверить, что ты позволил.

- Что?

- Ты знаешь. Самую приятную часть. Я всегда думал, что ты из тех, кто кончает, отворачивается и засыпает.

- Хм, и это ты говоришь *сейчас*?

- Да ладно. Я так думал задолго до того, как все случилось, у меня возникла, так сказать, опережающая идея. – Он поднял голову. – А у тебя разве нет?

Еще более опережающая, чем у тебя, приятель. Врезалась в башку и заставила открыть то, что давно уже во мне сидело и что я так старательно не хотел признавать.

- Ну…

Джек пожал плечами:

- Не хочешь - не говори. Но все же, по твоим словам, я – первый мужчина, с которым ты...

Ди кивнул:

- Более-менее.

- Более-менее? Выходит, тебе хотелось раньше?

- Какая разница? – В голосе Ди послышалось раздражение.

- Про себя я все знаю, Ди. Поэтому хочу послушать про тебя. Ты не особо сопротивлялся, значит, и до этого подозревал, что не натурал.

- Какая разница, что я там подозревал до этого. Важно лишь то, кто я сейчас.

Джек усмехнулся:

- Когда я это узнаю, то, скорее всего, достигну просветления. – Подпер подбородок рукой и заглянул ему в глаза. – Тебе никогда не приходило в голову, что ты можешь быть геем?

- А кто сказал, что я гей?

Джек приподнял бровь:

- Давай-ка спросим мою задницу, что она думает?

- Я даже не знаю, что значит быть геем.

- Ну, это когда два мальчика заботятся друг о друге так…

- Заткнись, - отрезал Ди.

Дразнящий огонек, горевший в глазах Джека, не только подбадривал, но, казалось, одновременно маскировал неуверенность и смущение, которые Ди тоже испытывал. Зачем что-то скрывать?

- Я не ребенок, Джек. Не надо мне читать нотации.

- Я и не собирался, - ответил тот спокойно.

- Гребаный умник, осторожней. Я одним мизинцем могу тебя прикончить.

Джек уставился на него, а потом расхохотался:

- Извини, – сказал он, успокоившись, и помахал рукой перед лицом Ди. – Ты где таких слов нахватался? В фильмах с Брюсом Ли?

Ди выдал скупую улыбку:

- Мой куратор так говорила. Как бы в шутку.

- А ты и уши развесил.

- Не так, чтобы очень.

- Ты испытывал чувства к мужчинам? В смысле, до меня? Ну… если у тебя есть какие-то чувства. Я не имею в виду… - Джек запнулся, его лицо вспыхнуло, Ди почувствовал жар на своем плече. – Я не про какие-то там… Я про сексуальные, ну, в общем...

- Джек. Угомонись, а? - Ди смягчил тон и вздохнул, понимая, что от разговора не уйти. – Да, испытывал.

- И?

- И не хочу отвечать.

- Почему?

- Господи, тебе надо знать абсолютно все?

- Да.

- Я же сказал, что не хочу говорить.

Джек сверлил его взглядом, который, казалось, сметал все заслоны и прожигал насквозь.

- Так это был мужчина?

- Я же сказал тебе. Мужчина.

- Что-то произошло? В Заливе?

Ди вздохнул и закрыл глаза:

- Я расскажу все только один раз, быстро, и чтобы никаких вопросов. Понятно? – Джек кивнул. – Был один парень. Я знал, что он постоянно на меня пялится, и притворялся, будто ничего не замечаю. Пошли в разведку. До контрольной точки – два часа. В конечном итоге… ну, ты знаешь. Передернули друг другу. Молча. На следующий день он накинулся на меня с ножом. Я выбил оружие у него из рук и навалял. Его отдали под трибунал и отправили домой. Конец истории.

Джек вытаращил глаза:

- Он накинулся на тебя с ножом?

- Именно так я и сказал.

- Почему?

- Я же предупредил – никаких вопросов.

Джек откинулся назад, все еще обнимая Ди рукой:

- Боже, не удивительно.

Ди сильнее сжал его плечи, устремив взгляд в потолок и вспоминая тот день.

Ослепительное солнце, тяжелый запах солярки, песок пустыни и Поттер с ножом. Шок, озноб, пробирающий до костей, а затем тепло, разливающееся по телу. Открытая палатка, лицо Поттера, сначала вспышка радости, смущение от того, что они сделали и, наверное, сделают снова, трепет в животе, жар от стыда гораздо больший, чем от простой фантазии, одновременно хочется и надрать Поттеру задницу, и тут же завалить. Быстрее, быстрее, нужно действовать, неловкий удар Поттера, его бешенство, выпученные глаза, мгновенное озарение – тот съехал с катушек. Может, всегда был сумасшедшим - может, пустыня его доконала. Или он стал таким из-за того, что между ними произошло?.. И только Ди – хотя тогда его еще звали Энсон, и тот день ознаменовал первый шаг на пути к долгой, медленной смерти этого человека – единственный, кто знал, кто имел доказательства. Нож. Руки, которыми они прикасались друг к другу, теперь боролись, причиняли боль, чтобы выбить нож. Быстрые точные движения. Два удара: в солнечное сплетение и в шею. Он склоняется над своим другом, тот без сознания. Объяснения с военным дознавателем. Ни слова о самом главном. «Нет, сэр, он просто на меня напал. Не знаю, почему. Может, от жары у него поджарились мозги, как проклятая тушенка с овощным гарниром»? Больше никаких вопросов. Дерьмо случается. Старый жестокий мир, старая жестокая война.

Возвращайся к своим обязанностям. Смирно, солдат!

Ди вздохнул и закрыл глаза. Он увидел эту сцену снова, но теперь не Поттер кидался на него с ножом, а Джек. Ди стоял и ничего не делал, просто смотрел, как лезвие погружается в его холодное мертвое сердце.

Джек проснулся в темноте словно от толчка. Он подавил звук, вырывающийся из горла – хрип, кашель, почти крик. Затаился, прислушиваясь - Ди дышал спокойно и даже медленно. Расслабился, старясь стряхнуть с себя остатки кошмара. Уже не первого. Как обычно, в памяти не осталось моментов, которые можно было бы проанализировать, они скрылись в подсознании, оставив в душе лишь общее впечатление, словно грязные следы. Кровь, боль, глумливый хохот, смерть. И он в центре всего этого.

Все в порядке. Если бы ему удалось себя убедить в том, что он в безопасности. Джек бодрился - ведь иного не оставалось, - но подспудно не верил, что может хоть где-нибудь укрыться. Люди из плоти и крови, преследующие его, превращались в вездесущих монстров, которые прибивали Ди как надоедливое насекомое, а затем выпускали кишки Джеку. Медленно.

- Ты в порядке?

Джек аж подпрыгнул – низкий голос за спиной окончательно выбил из колеи.

- Господи, - выдохнул он.

- Прости, я услышал, как ты проснулся.

- Я в порядке.

- Твое сердце колотится как бешеное.

- У тебя что, слух мутанта?

- Я вижу, как бьется пульс у тебя на горле, тупица.

- Ерунда. Просто дурной сон.

- М-м-м… - Ди замолк, но Джек знал, что тот не собирается снова засыпать. На плечо опустилась теплая ладонь. – Иди сюда. – Слова прозвучали легким дуновением воздуха. Джек повернулся, нырнул в крепкие объятья и немного расслабился. – Лучше?

- Да. – Он замер, прислушиваясь к сердцебиению Ди и чувствуя, как его ладонь гладит по затылку. – Я боюсь, - признался Джек шепотом.

- Знаю.

- Говорю себе, что все в порядке, что следует быть сильным, смелым…

- Смелым парням тоже бывает страшно. Кто знает, чем все закончится.

- Здорово успокоил.

- По-другому не могу.

Джек притиснулся ближе, обхватив рукой его за талию под простыней.

- Похоже, для меня и этого достаточно.

- У тебя есть повод бояться.

Джек выдохнул:

- Но ты же не боишься. И мне стыдно.

- Кто говорит, что я не боюсь? – Джек почувствовал, как Ди посмотрел на него сверху вниз.

- Ну, по тебе не заметно.

- Не долго бы я задержался в своем бизнесе, если бы открыто выказывал эмоции. – Его руки сжали крепче. – За себя я уже давно не боюсь. А вот… - он запнулся.

Джек запрокинул голову и посмотрел ему в глаза:

- Что?

Ди отвел взгляд:

- Я боюсь, что окажусь не готов, когда они придут за тобой. Прозеваю, сглуплю. Боюсь, что не смогу тебя защитить.

Джек не знал, что на такое ответить. Просто снова прижался щекой к его груди. Повисла долгая тишина.

- А каким ты был в детстве? – спросил он наконец.

- У?

- Что тебе нравилось делать?

- Черт, не знаю. Наверное, я был таким же, как и любой ребенок.

- Нет, я хочу знать. Расскажи.

- Что?

- Да что угодно.

Ди раздраженно вздохнул:

- Зачем?

- Я сплю с тобой каждую ночь, но ничего о тебе не знаю.

- Ну что тебе даст, если узнаешь про мое детство?

- Мне интересны всякие мелочи. Твои любимые конфеты?

- Хм. Дай подумать.

- Я любил пикси-стикс.

Ди усмехнулся:

- Карамельная сладость в бумажной трубочке?

- Вот это вещь, приятель.

- Бабушка всегда покупала вишню в шоколаде, - сказал Ди каким-то сдавленным тоном, словно окунаясь в неожиданные воспоминания. Джек немного приподнялся, чтобы заглянуть ему в лицо. – Мне нравилось. Как будто маленький взрыв во рту. Когда кусаешь, оттуда сначала источается сироп, а потом ягода. Я старался кусать аккуратно, так, чтобы сироп не разлился, высасывал его потихоньку, а потом подхватывал вишню языком. Оставалась лишь шоколадная оболочка, и я держал ее во рту, пока она полностью не растает. Бабушка давала только одну или две конфеты, поэтому я подольше растягивал удовольствие. – Он заметил, как завороженно на него уставился Джек. – Что?

- Это самая сексуальная вещь, которую я когда-либо слышал.

Ди покраснел и заерзал:

- Вот черт.

- Серьезно. Спроси меня, насколько я готов прямо сейчас рвануть и заполучить вишню в шоколаде, чтобы посмотреть, как ты будешь есть.

- Заткнись. – Но Джек увидел, что Ди обрадовался. Тот всегда смущался, когда Джек говорил, что он сексуальный или комментировал его внешность.

- Эй, ты единственный, кто смог описать это так чувственно.

- Моя ладонь собирается уснуть, - ответил Ди, меняя тему.

Джек отодвинулся, улегся на спину и протянул руку. Ди просто смотрел на него.

- Ну. Иди ко мне.

- Я не…

- Что? Слишком крутой, чтобы заснуть в колыбели моих мужественных объятий?

- Обязательно было так говорить? Черт побери тебя и твои заумные комментарии.

- Тебя не должно удивлять, что я начинаю язвить, когда сам в себе сомневаюсь. У нас тут с тобой интимный разговор, и я не хочу, чтобы ты валялся на матрасе поодаль.

- Ты вертишь мной как хочешь. – Ди подвинулся и позволил себя обнять. Несмотря на протесты, казалось, напряжение покидает его тело, пока он лежит, припав к груди Джека.

- Видишь. Не так уж и плохо.

Ди качнул головой и вздохнул:

- Я бы даже сказал, хорошо.

- Расскажи о доме, где ты рос.

- Ты решил написать мою биографию?

- О, это было бы занятное чтиво.

- Сомневаюсь. – Он немного пошевелился. Джек прижался щекой к его макушке, готовый молча выслушать все, что тот ему скажет. – У меня был дом на дереве.

- Да? – Джек улыбнулся.

- Отец соорудил мне его, когда я был совсем маленьким. На большой сосне, что росла на задворках. К нему вела лестница из перекладин, прибитых к стволу. Я мог часами там сидеть.

- Ты был одиноким ребенком?

- А ты наверняка самым популярным в районе.

- А где находилось твое секретное место?

- Как ты про него догадался? – Ди приподнялся и удивленно наморщил лоб.

- Запросто.

Тот пожал плечами и снова опустил на него голову:

- В миле от нас стояла заброшенная ферма. Я забирался на сеновал, там все время пахло летом. – Он замолчал, рука медленно, словно сама собой, стала поглаживать грудь Джека. Когда Ди снова заговорил, голос звучал сдавленно. – Убегал туда и притворялся, будто я последний из оставшихся в живых. Единственный человек на земле. И мне нужно строить себе пристанище, самому добывать пропитание. Представлял, что ловлю дичь, что кругом разруха. - Ди немного замялся, а потом продолжил: - Однажды я просидел там несколько часов, а потом решил, что пришло время для охоты. Я поймал кролика и убил. – Джек замер, подавив желание заерзать или что-то сказать. – Я не знал… Не знал, что это значит. Думал, что это просто игра… но обратно отыграть не получалось. Сидел с этим кроликом на коленях и смотрел, как у него изо рта льётся кровь. Тогда-то и понял, что никакая это не игра, смерть – это по-настоящему. – Глубокий вздох. – Я его похоронил, при этом рыдал, как девчонка. Когда пришёл домой, думал, что все поймут по моему лицу. Но никто ни о чем не догадался. На следующий день вернулся, проверить – а вдруг мне все показалось… Но нет, кролик был мертв. - Джек почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы. Он прижался губами к его макушке, притиснул сильнее. И ждал. - Джек, я не знаю, как…

- Все в порядке, не спеши.

- Я должен рассказать, - он снова умолк.

- Знаю.

- Не… не отпускай меня, – произнес Ди чуть слышно.

- Никогда не отпущу.

Ди вздохнул и продолжил:

- Женился, потому что она залетела. Не знаю, как так вышло. Пришлось завербоваться в армию. Может, наш брак сохранялся, потому что я так надолго ушел. Я любил свою дочку. Она была такой милой, рассудительной. Когда впервые назвала меня папочкой, я думал, что растаю. Весь мир любила. А меня больше всех. Настоящая папина дочка. Я пытался стать хорошим для ее матери, но, думаю, ты понимаешь, почему у меня не получилось. Мы даже не разговаривали толком. Я оказался никчемным мужем, и она ушла от меня. Я как мог поддерживал ее с Джилл, посылал деньги, но их оказалось недостаточно. Поначалу мы жили в Северной Каролине, а потом она переехала, когда я еще служил в Форт Брэгг. Ей предложили действительно хорошее место в Управлении социального обеспечения. Ее кузен договорился о собеседовании. И она пошла. Офис находился на пятом этаже здания Альфреда Марра в Оклахома-сити.

Джек втянул воздух и рефлекторно сжал руки:

- О господи!

- Она получила работу. А Джилл отдала в детский садик на первом этаже.

- Боже, Ди.

Тот продолжил монотонным голосом:

- Они погибли в теракте. Я увидел это в новостях и понял, что моя девочка умерла. Что их завалило вместе с матерью. Мне говорили, что еще есть надежда, что, может, их еще достанут живыми, но я-то знал. Это я отправил ее в то здание. Если бы я мог сделать что-то толковое для нее и ее матери, они бы туда не поехали. Когда это произошло, во мне померк свет. Я просто сидел и ждал. А после похорон стало известно, что бомбу подложил какой-то чокнутый резервист. Такой же, как и я, чтоб его. Потому что его вышвырнули из армии пинком под зад. Ходили слухи, что у него остались друзья-сослуживцы, такие же двинутые башкой. Воинствующие ублюдки, которые мечтают порушить систему. Примерно через год меня вызвал один из старших офицеров и рассказал, что они кое-что разузнали о тех, кто помог этому мудаку достать взрывчатку и спланировать теракт. Мне предложили… ну, ты понял - без каких-либо приказов, - и спросили, возьмусь ли. Ни секунды не колебался. Пошел и сделал. А на следующий день подал рапорт на увольнение и отправился за следующим.

Ди замолчал. У Джека голова шла кругом. Слишком многое требовалось осмыслить. Он постоянно задавался вопросом, как Ди попал в этот бизнес. Горе и неправедная месть толкнули его на эту дорогу. Ди не из тех, кто мог отпустить эмоции. По крайней мере, сейчас.

- Я никому еще не рассказывал, - добавил он без всякого выражения.

- Мне так жаль, Ди. Столько горя.

- Да.

- Но ты не виноват в том, что случилось с твоей женой и дочерью.

Тот фыркнул:

- К черту все. Если бы мы не развелись…

- Но ведь это она ушла от тебя.

- Я ее оттолкнул.

- Ты же не мог знать.

- Не имеет значения. – Он резко отстранился и встал. – Господи, ты, наверное, уже заколебался слушать мое нытье.

- Все в порядке, я…

- Пойду пройдусь.

- Три часа ночи!

- Пойду развеюсь.

- Но…

- Джек, я сказал, я в порядке.

Он снова попытался встать, но Джек ухватил его за руку:

- Нет, ты не в порядке. – Ди уставился на простыни, часто моргая. – Ты просил не отпускать тебя, и я не отпущу. – Джек сел, взял его за подбородок, заставляя взглянуть себе в глаза. – Ты не последний человек на земле. Не сейчас.

Ди смотрел на него затуманенным взором. Две слезы, упав с ресниц, скатились по щекам. Джек вытер их большими пальцами и, подавшись вперед, прижался к нему лбом. Он слушал прерывистое дыхание. На ногу капнула еще одна слеза. Когда в последний раз этот человек позволял себе эмоциональное освобождение? Стоит ли ожидать, что оно придет к нему за одну ночь?

Вдруг Ди отпрянул и обхватил его лицо руками, не отводя влажных глаз:

- Почему? Почему все это произошло с нами?

Джек старался найти подходящий ответ, но ничего не получилось:

- Я… я не знаю.

Ди кивнул:

- Вот и я тоже. – Тяжелый вздох. – Но я никогда не встречал такого, как ты.

Джек неуверенно улыбнулся и притронулся к щеке Ди:

- Я тоже.

Джек наклонился ближе, скользнул по нему глазами, ожидая, что Ди, как обычно, отвернется. Но тот не двигался.

Первое касание было осторожным и робким. Контуры губ Ди оставались неподвижными, застывшими, как у статуи. Джек снова прижался, ожидая ответа и чувствуя горячее дыхание. Затем отстранился, вопросительно воззрившись на Ди. Тот посмотрел на его рот, притянул к себе, обхватив руками лицо. На этот раз Джек не колебался.

Поцелуй Джека показался неожиданным. Почему Ди так долго не позволял себя целовать? Это же почти глупость. Огромная глупость. Чего он боялся? Слишком интимно, слишком романтично, слишком… слишком. Секс – нормально, даже отсосать – нормально. Просто чтобы кончить. А вот поцелуи… Это значит, тебе хочется сказать то, что нельзя передать словами. Чувства и смятение.

Хотя смятение можно выразить не только поцелуями. Ди только что выложил бездну смятения. Говорил и сам не верил, даже когда слова вылетали изо рта. Все выдал. Шарон, Джилл, его первый заказ, все. Дверь бункера широко распахнулась, все его секреты в первый раз вышли наружу. Он выпустил их с такой готовностью. Повернул замок и вытащил на свет божий все столь тщательно оберегаемые ужасы, вручив их в руки Джеку, потому что доверял ему. Странное ощущение. Он взялся защищать Джека, но правда заключалась в том, что Джек давал ему чувство безопасности.

Но сейчас Джек заставлял его испытывать кое-что иное. И это казалось правильным, чертовски правильным. Мягкие полные губы, теплые, настойчивые. Ди провёл по ним языком, и они открылись без колебаний. Запустил пальцы в шелковистые волосы и зарылся в них, оставляя сдержанность без оглядки. Руки Джека блуждали по спине, плечам. Язык толкался в жадный рот. Ди немного отстранился, лизнул губы, спустился вдоль линии подбородка, пробуя жесткую щетину. Тихие, едва слышные звуки; кто их издавал: он сам, или Джек, или они оба? Он лишь знал, что они на кровати, почти на коленях друг у друга, как озабоченные подростки на заднем сидении отцовского автомобиля.

Джек оторвался от него, не опуская ладоней.

- Что? – спросил Ди. Мучительно хотелось продолжить поцелуй.

Джек улыбнулся, в его глазах отразился свет тающей луны.

- Не знаю. Просто… ты.

- Иди сюда. – Ди скользнул руками вдоль его спины к ягодицам.

Еще раз и еще, еще.

- Эти поцелуи действительно неплохо на меня действуют.

Джек усмехнулся и притронулся к паху Ди:

- Хм… определенно. Давай-ка наверстаем упущенное.

- Не поспоришь. – Он дернул его обратно, сжал затылок, и опять приник к влажному рту.

- Ди, - выдохнул Джек, когда он прошелся языком по пульсирующей венке на шее. – Что ты хочешь?

- Тебя. – Ди вернулся к его губам. – Безумно тебя хочу.

Джек застонал и опрокинул его на спину. Упал сверху, продолжил целовать. Ди обхватил его руками и ногами, выгнул спину и толкнулся внутрь.

- Господи! – выдохнул Джек.

- Иди ко мне. - Ди опять притянул его. Их стоны растворились друг в друге.

Они в унисон покачивались на кровати, Джек опирался на локти, Ди удерживал его за задницу, притискивая ближе, плотнее. Губы не могли оторваться друг от друга.

Они окунулись в оргазм почти одновременно, поспешно, нетерпеливо. Не было времени ни на что, кроме этого. Они не оборвали поцелуй и крепкие объятья, даже после того как оба кончили, лишь перешли к томным и медленным ласкам, пока так и не уснули.

Глава 17

Джек моргнул, потянулся и зевнул, стряхивая с себя остатки сна. Высокое солнце ярко освещало комнату – должно быть, уже десятый час. Он не удивился, что проснулся в одиночестве. Перевернувшись, посмотрел на будильник – действительно, четверть десятого.

Встал, надел футболку, спортивные штаны и, все еще позевывая, отправился на кухню. Ди зажигал конфорку, держа в одной руке кружку с кофе.

- Доброе утро, - сказал Джек.

Ди в ответ хмыкнул и спросил:

- Яйца будешь? Для начала.

- Конечно, спасибо.

Джек наклонился, достал тостер, хлеб.

- Как приготовить?

- Омлет пожарь.

Джек потянулся мимо Ди за кружкой к навесному шкафчику, стараясь поймать ускользающий взгляд. Ди отодвинулся и слегка дернул губами в полуулыбке.

- Ты в порядке? – поинтересовался Джек, разглядывая резко очерченный профиль.

Ди хмуро взглянул на него:

- Да. А почему спрашиваешь?

- Прошлой ночью ты поведал мне о многих вещах, которые долгое время держал в себе. Знаешь, я просто подумал, что сейчас, при свете дня…

- Что сделано, то сделано. И обратно ничего не отыграешь.

Джек рассчитывал совсем не на такой ответ.

- Но я… наверное, это не имеет значения. – Он отвернулся к кофейнику.

Позади раздался тяжелый усталый вздох, который практически открытым текстом говорил, кричал: «Во что я вляпался?».

- Джек, я не сожалею, что рассказал тебе. – Ди понизил голос.

Джек развернулся:

- Нет?

- Нет. – Ди покачал головой и шагнул к нему. – Вот уж никогда бы не подумал. – Взгляд в пол, руки в кармах джинсов. – Я решил, что закрыл все это дерьмо навсегда, меня все устраивало. Никогда и никому не хотелось его демонстрировать. – Он скользнул быстрым неуверенным взглядом по лицу Джека. – Но теперь все изменилось.

Джек с трудом сглотнул:

- Я рад.

Теперь Ди улыбнулся уголком рта, в глазах мелькнул распутный огонек.

- Иди сюда. – Он потянул Джека за руку.

Джек охотно прильнул к нему, не отпуская кружку, но не сделал ход первым. Ди посмотрел ему на губы, потом в глаза. Джек лишь приподнял бровь. *Ну, чего ты ждешь?* Ди наклонился вперед, робко, неуверенно, явно ожидая, что Джек встретит его на полпути, что это будет поцелуй Джека, что он возьмет на себя инициативу. А Джек явно не намеревался этого делать – не двигаясь, внимательно наблюдая, как у Ди задергалось веко и покраснели уши. Тот застыл и снова посмотрел на Джека, облизал нижнюю губу, выпятил челюсть; Джек по-прежнему бездействовал. Ди дернулся было обратно, но тоже замер. Затем отпрянул, покачал головой:

- Да пошел ты. Самодовольная морда. – Усмехнувшись, обхватил свободной рукой Джека за шею, резко дернул на себя. Джек хмыкнул и уставился на освещенный ярким утренним солнцем жаждущий рот. Не глядя, отвел руку за спину и опустил кружку, как он надеялся, на столешницу. Тут же послышался глухой стук – кружка упала, но, к счастью, не на пол. Хотя какая разница, главное – руки освободились и можно сжать кулаки, вцепиться в футболку Ди, обняв за талию. От первого интимного контакта за пределами спальни охватила дрожь. Как бы там ни было, сейчас это происходило среди бела дня, не под защитой запертых дверей, где все можно списать на случайность или необходимость.

Ди засунул теплую сухую ладонь Джеку под майку. Изначально лишь слегка соприкоснувшись, губы встретились теперь в спокойном нетребовательном поцелуе, словно знакомясь, привыкая: штрих и мазок, толчок и вкус, улыбка и дыхание в унисон, и вот они уже сносят друг друга, как пустынный ветер дрейфующие дюны.

Джек вздохнул.

Интересно, а я не бухнусь в обморок, словно викторианская девица? Ведь к такому можно и привыкнуть.

Ди отстранился, отвел глаза, сейчас румянец охватил уже все его лицо. Как у подростка, украдкой целующегося на крыльце и спешащего домой к положенному времени. Джек улыбнулся, забыв на мгновение, что нужно контролировать собственные чувства, обуздывать эмоции, и внезапно внутренне содрогнулся точно от разряда, который прошил позвоночник и взорвал разум. А в голове мелькнули кадры распускающегося цветка. Джек резко выдохнул.

Господи! Это же то самое чувство?

Он высвободился из объятий Ди и повернулся, чтобы спасти кофейную кружку:

- Черт, пролил.

- Наверное… надо позавтракать? – слегка сконфуженно произнес Ди.

- Звучит здорово.

Они замолчали. Слышались лишь звуки готовящейся еды.

Джек стоял у двери, ведущей во двор, и потягивал кофе.

- В магазин бы сгонять, - промямлил Ди. – Прикупить... кое-что. – Он замешкался перед последним словом. Ди наверняка заметил, что у них заканчивается не только кофе и продукты, но и лубрикант.

Джек глубоко вздохнул и повернулся:

- Мы можем заехать в книжную лавку? Я просто умираю без новых книг.

Ди выстрелил в него взглядом:

- Никаких «мы», приятель. Один поеду.

- Шутишь?

- Нет, слишком для тебя рискованно туда-сюда мотаться.

- Думаешь, убийцы шныряют по супермаркету в надежде, а вдруг я туда забреду?

- Вполне возможно.

- Брось. Ты просто параноик.

- Паранойя спасала мою задницу сотни раз. А теперь спасет и твою.

- Ди, мне необходимо выбраться из дома.

- Выйди во двор.

- Сделаю вид, что ничего не слышал. Я тебе не домашнее животное.

- Великолепно. Теперь ты закатываешь скандал, - пробурчал Ди, со злостью помешивая омлет.

- Вполне возможно. Мы здесь уже неделю, и ничего плохого не произошло. Ты сам говорил, что тут безопасно, так почему бы мне не поехать?

- Потому что я не хочу испытывать твою удачу! – закричал Ди, переставляя скороду на холодную конфорку. – Пожалуйста, не спорь, просто останься здесь. Дай мне чертов перерыв, Джек.

Джек взорвался. *О, нет, как бы не так!*

- Хочешь перерыв, так пожалуйста! Меня уже дважды с корнями вырвали из привычной и отлаженной жизни. Пришлось отказаться от карьеры, дома, друзей, семьи, удариться в бега, за мной кто только не охотится, а тебе, видите ли, нужен перерыв! – Он швырнул кружку в раковину и ушел, сокрушаясь от собственной ярости. Хлопнул дверью, пересек двор и уселся у облюбованного дерева, прислонившись спиной к стволу.

Господи! Да возьми же себя в руки. Но он неделями сдерживался, так что пальцы стали скользкими. Джек столкнулся с ситуацией, которую не в силах был осмыслить, поэтому сосредоточился на другом – как выжить, - но сейчас он почувствовал себя в безопасности, и все выползло наружу. Скорее всего, ему больше никогда не увидеть родителей, Кэролайн, друзей, капризную медсестру, дежурившую в приемном покое. Никогда не зайти в кафетерий на углу улицы.

Вспомнилась Джулия – маленькая девочка, которую он лечил на протяжении двух лет. Она родилась с целым комплексом сложных лицевых деформаций, и чтобы их исправить, требовалось несколько операций. Только тогда она смогла бы говорить и нормально есть. Ей исполнилось всего четыре года, но она просто светилась изнутри. Джулия знала, что каждая поездка в больницу означает боль и дискомфорт, но всегда обнимала его при встрече, называла доктором Джеки на своем ломаном лепете, хихикала, когда он ее щекотал. Он вспомнил, как она декламировала ему слова, которые выучилась говорить с новой челюстью, какой она была храброй и не расплакалась, услышав, что подошло время для следующей операции, хотя ее губы дрожали, а в больших карих глазах стояли слезы.

Кто теперь о ней заботится? Держал ли тот доктор ее за руку? Ждал ли в послеоперационной, когда она откроет глаза после наркоза? Следил ли за процессом рубцевания ткани, уделял внимание деснам - рано или поздно начнут расти коренные зубы. Вспоминает ли сама Джулия доктора Джеки, спрашивает ли, почему он ее бросил?

Она лишь одна из пациентов, которых ему пришлось покинуть и доверить своим коллегам. Со многими он даже не попрощался, так стремительно все произошло.

Слеза прокатилась по щеке. Он поспешно ее смахнул. Благодари судьбу, что остался жив.

Джек откинул голову к стволу. Он ожидал, что вся его жизнь изменится, но даже не подозревал, что повстречает того, к кому станет испытывать чувства. И эти чувства его откровенно пугали, ведь неподготовленное сердце в итоге разобьется вдребезги.

Как только Джек в гневе выскочил во двор, Ди облегчённо вздохнул. Джек казался мистером Все-в-порядке с самого начала, как они повстречались, остроумный, терпеливый, что порой, как ни странно, просто бесило. Когда-то он должен был сорваться. Наконец-то Джек показал, что у него в голове и в сердце на самом деле. Конечно, это оказалось не просто, и проще уже не станет.

И ты только все усложняешь, трахая его по восемь раз на неделе. Как будто вам обоим что-то светит в будущем. Любовь, отношения. Ты знаешь, что у него на уме, и в конце концов сделаешь ему больно. Думаешь, ему нужно еще и это дерьмо ко всему прочему?

Ди стоял, прислонившись к буфету, застыв, как длиннохвостый кот в комнате, полной кресел-качалок.

Еще две недели назад он оставил бы Джека в покое и отправился по собственным делам. Но то время уже ушло. А теперь хотелось подойти, вызвать на разговор, а может даже…

Ди закрыл глаза.

Признайся, сволочь. Ты хотел бы сейчас побежать и утешить его. Обнять и держать, пока он не почувствует себя лучше, не успокоится. Вытирать слезы или даже целовать, пока он не забудет, почему расстроился.

Господи, во что ты превращаешься? В чертову девчонку. В одного из тех новоявленных сопляков, которые часами могут разглагольствовать о собственных переживаниях, не сказав ни слова, которое имело бы смысл?

В одного из этих… геев?

Оставь его, пусть проревется. Тебе самому хотелось бы, чтобы он тебя видел в таком состоянии? С ним все будет в порядке. Сейчас отойдет и соберётся.

Ди уселся за стол, решительно повернувшись спиной к двери, и приступил к омлету и тостам. Но почти не почувствовал вкуса еды. Он мысленно составлял список необходимых покупок, неосознанно добавляя то, что понадобилось бы Джеку.

Поставил чашку и тарелку в посудомоечную машину, вымыл миску, где взбалтывал яйца, убрал тостер, ополоснул кофейник. А когда почувствовал, что его охватывает оцепенение и больше невозможно дышать, отправился во двор.

Джек расхаживал, скрестив руки на груди и уставившись в землю. Ди неплохо читал язык тела - поза и движения Джека просто кричали: «Отвали!».

Ди остановился в нескольких шагах, теряясь в догадках, что же ему сказать и нужно ли вообще что-то говорить. Джек намеренно не обращал на него внимания.

- Надеюсь, ты не на меня дуешься. – Ди постарался привнести в голос беззаботные нотки.

Джек взглянул на него и покачал головой:

- Нет, просто все эти события выбили меня из колеи. Извини.

- Ни к чему извиняться, слышишь? В последние недели ты прошел через ад, у тебя есть право послать все к черту. Честно сказать, меня даже поражала твоя сдержанность. Большинство народу умом бы двинулись.

- Я сроду такой. Нацеплю на лицо счастливое выражение, сделаю вид, что все в порядке, чтобы никто из окружающих не беспокоился. – Джек провел рукой по волосам. – Проглочу и улыбнусь. Это в двух словах.

- Передо мной тебе не надо притворяться.

- Да я не перед тобой. И даже не могу сказать, перед кем. Кому я хочу понравиться? – Он пнул камешек, на лице отразились гнев и разочарование.

Ди угадал его намерение заранее по напряженным плечам, движению корпуса и рванул вперед, схватив Джека за руку:

- Джек, не…

Не успел он закончить фразу, как тот сжал кулак и с силой ударил по дереву.

- Мать твою! – закричал Джек, шарахнулся назад и затряс ушибленной рукой.

Ди обнял его сзади, прижимая руки по бокам:

- Господи, Джек, завязывай с этим дерьмом!

- А-а-а… - заскулил тот и попытался рассмеяться. – Черт, я кретин.

- Дай-ка гляну. - Джек протянул руку. Сбитые костяшки кровоточили. – Не сломал? – Он осторожно пошевелил пальцами, морщась от боли. – Ладно. Пойдем промоем.

Ди потащил его в дом.

- Ди, это действительно больно.

- Да, знаю.

- Не ожидал.

- А я ожидал. – Ди отвел его в ванную и посадил на крышку унитаза. – По чему я только не лупил. По груше, по боксерской лапе, по лицу. По твердым вещам - доскам, стенам. Головой понимаешь, что они жесткие, но когда все бесит, так и норовишь приложиться кулаком, как будто в глубине души надеешься, что они прогнуться.

Джек кивнул:

- Вот именно, я думал, что дерево прогнется.

Ди опустился коленями на прорезиненный коврик и вытер руку Джека мокрым полотенцем, а потом обработал перекисью.

- Поболит немного.

- Сам виноват.

- Ну, по крайней мере надеюсь, что тебе полегчало.

Джек вздохнул:

- Не знаю. Не знаю, что со мной случилось. Я вроде был в порядке, на самом деле в порядке. Удерживал все в себе, но до тех пор, пока… - Он затих. Ди поднял на него глаза. – Эмоции как лавина. Стоило упустить одну, и меня тут же прорвало, как дамбу.

Ди смотрел на него минуту, потом не выдержал пристального взгляда и отвернулся. Забинтовав Джеку ладонь, он закрепил повязку пластырем, который нашел в аптечке:

- Так-то лучше.

- Мама в детстве целовала и действительно становилось лучше.

Ди хотел как-то прокомментировать, однако придержал язык. Посмотрел на несчастную руку Джека, почувствовал, как тот слегка сжал теплыми пальцами его ладонь. Склонил голову и медленно перецеловал каждый сустав. Когда Ди почувствовал, что Джек задрожал, и поднял взор, то увидел слезы в его глазах, устремленных вдаль. Тот подался вперед и соскользнул на пол, как ребенок, укрываясь в надежных объятьях Ди.

Едва Ди уехал в магазин, Джек спустился в подвал. Там располагалась комната для отдыха: бильярдный стол, несколько потертых диванов, музыкальный центр и большой телевизор. В углу стояли несколько тренажеров. Джек подумал, что неплохо бы позаниматься на беговой дорожке, чтобы скинуть напряжение.

Из комнаты вели несколько дверей. Одна - в прачечную-подсобку, а вот другую Джек не открывал. Даже удивительно, ведь с докучливым любопытством уже обследовал почти весь дом.

Самое время.

Джек открыл дверь и шагнул внутрь. Как будто кабинет: письменный стол, кресло, несколько книжных полок. Стоящие на них фотографии и безделушки притягивали Джека как магнит. Очень хотелось узнать о прошлом и семье Ди побольше.

Снимки незнакомых людей. Сувениры, происхождение которых он так и не смог определить. Воспоминания о неизвестной ему жизни. Он стоял и рассматривал осколки чужой судьбы, чувствуя прилив обиды из-за того, что Ди все еще многое от него скрывает. Они делили кров и пищу и даже недавно были очень близки в ванной, но Джек по-прежнему не

знал, откуда Ди родом и чем он дышал долгое время. Они спали в одной постели, но настоящее имя Ди оставалось для Джека загадкой.

Он взял фотографию трех белокурых детей и подошел к окну, чтобы лучше рассмотреть в дневном свете. В груди сжалось - Джек узнал в одном из мальчиков Ди. Тот сидел посередине; похоже, на снимке ему лет десять. Те же карие глаза, тот же нос, та же скрытая полуулыбка. Льняные локоны раздувает ветер. Джек улыбнулся, тихонько обвел пальцем маленькое лицо.

- Боже, Ди, - выдохнул Джек.

Наверное, этот мальчик любил играть в «парчиси» и возиться с солдатиками на диване в гостиной. Осознание жизненной трагедии – то, каким он был и то, каким стал - почти сбивало Джека с ног.

Где же их сфотографировали? Похоже, где-то в парке. Может, семейный пикник или отпуск? Ди упоминал, что вырос в бедности, поэтому вряд ли они ездили в отпуск. Джек вынул снимок из фетровой обложки, перевернул и прочитал на оборотной стороне подпись, сделанную женской рукой: «Июнь 1980, Йеллоустон. Даррел, Энсон и Мерл».

Джек затаил дыхание, моргнул, снова посмотрел. Но буквы никуда не исчезли.

Энсон. Все встало на свои места, как будто нашлись недостающие элементы мозаики.

Джек опять повернул фотографию и посмотрел на лицо мальчика.

- Энсон, - прошептал он, прикасаясь к изображению. Глянул через плечо. А вдруг имя, если его произнести вслух, сработает как заклинание и вызовет человека?

Он долгие минуты не отводил глаз от снимка. Не двигаясь, гоняя имя эхом по коридорам своего сознания, так наполненного Ди – нет, Энсоном - в последнее время, что тот вытеснил все остальное.

Почему он не сказал мне?

Но Джек знал, почему. Ди убежден, что этот мальчик умер. Он убил его, когда взял в руки оружие и хладнокровно выстрелил в человека. Это имя больше ему не принадлежало, Ди думал, что не может претендовать на вещи, семью, документы, место в мире, где любили и понимали Энсона.

Джек поборол обиду на Ди за то, что тот скрывал от него. Ди поведал ему о том, о чем наверняка не рассказывал никому другому. Случай в армии, первое убийство, гибель семьи, вина, ярость, внутренняя борьба. Он закрыл это на долгие годы и только сейчас достал на свет. Но не все еще закончилось. И пока не закончится, он не вернет себе прежнее имя.

Джек надел на снимок обложку, вставил в рамку и аккуратно поставил на полку именно на то место, где в пыли виднелась чистая полоска. Попятился и кивнул.

Скрипнула входная дверь.

- Джек!

- Иду, - откликнулся он, поднимаясь по лестнице. Ди положил пакеты с продуктами на буфет. Джек прошел к машине, одной рукой прижал к себе сразу две сумки, другой взял упаковку пива. Пнул пяткой дверь, чтобы захлопнулась, вернулся в дом и выложил все на стол.

- Ну что, видел кого-нибудь в овощном отделе? Скрывающимся за ящиком с рукколой?

- Очень смешно, придурок, - проворчал Ди. – О них теперь можешь не беспокоиться.

Джек принялся разбирать покупки: чипсы, хлеб, чертова копченая говядина, сыр, кетчуп...

- Ты купил…

- Ага, но только взял другого производителя. Того, что ты хотел, не было.

Джек пожал плечами:

- Соленые огурцы, они и в Африке соленые огурцы. Меня просто иной раз на них тянет.

Ди фыркнул:

- Хотелось бы кое-что сказать, но лучше промолчу.

- Да что уж там, валяй. Выдай про беременность, мы поржем и опять вернемся к жизни.

Джек обернулся и посмотрел, как Ди, облокотившись о буфет, открывает банку пива. Смял пустой мешок, заглянул в другой:

- И это все? - Ди что-то пробормотал себе под нос. – Я не расслышал.

- Говорю, что не купил вишню в шоколаде.

- Ой, да ладно. Ты же сам знаешь, что хочешь.

Ди покачал головой, как бы говоря, что это уже слишком.

- Эти конфеты напоминают мне о бабушке. А ты странным образом все вывернул в сторону сексуальных фантазий. У меня возникает когнитивный диссонанс – вот сижу я в гостиной у бабушки, леплю из пластилина картошку, а ты мне отсасываешь. И это чертовски неправильно. И я охреневаю.

Джек захохотал:

- Ну уж нет, только не так.

Он смотрел как Ди улыбается и смеется вместе с ним, такой открытый, доступный. Джек вдруг затих.

Энсон, его зовут Энсон.

Ди нахмурился:

- Что?

- Что что?

- Секунду назад ты выглядел довольно забавно.

Джек задумался:

- Могу я кое-что у тебя спросить?

- Валяй.

- Ты… ну, ты оказался лучше, чем я мог подумать. Я сейчас говорю про то, что происходит между нами.

- В смысле, лучше? – Ди скрестил руки на груди.

- Следовало ожидать, что парень типа тебя начнет вопить и рвать на себе волосы из-за того, что трахнулся с мужиком. Утверждать, что он не гомосексуалист, впадать в уныние, делая несчастным себя и окружающих.

Ди помолчал и ответил:

- Да какая разница, если тут никого, кроме нас двоих?

- Не всегда же мы будем прятаться.

Он посмотрел на пол и переступил с ноги на ногу:

- Не хочу сейчас об этом думать.

Джек шагнул ближе:

- Все равно рано или поздно придется.

- Рано или поздно не означает прямо сейчас. – Ди встретился с ним взглядом.

Джек удерживал его довольно долго.

Я знаю твое настоящее имя, Ди. Мне не надо ждать, пока ты сам скажешь. Я могу назвать его прямо сейчас и посмотреть, как ты отреагируешь на то, что я залез туда, куда меня не звали. И тогда, возможно, я перестану ждать тебя. А может, если я назову тебя по имени, ты станешь моим так же, как я сейчас твой.

Он открыл рот.

Но Ди его тут же перебил:

- Не хочу загадывать наперед. Сейчас у меня есть ты и мне не хочется думать о том времени, когда тебя не будет. – Он покачал головой и зашептал: – Никто не знает меня так, как ты, Джек. Я был никем до встречи с тобой, когда ты уйдешь, я опять стану никем.

Джек оторопело открыл рот от такого признания. Он не мог найти подходящий ответ, поэтому просто молча протянул руку и притиснул Ди к себе. Тот сразу заключил его в объятья.

- Ты никогда не был никем, - пробормотал Джек, уткнувшись ему в шею. – Только не для меня.

Его зовут Энсон. И он скажет мне об этом, когда будет готов.

Глава 18

Солнце припекало шею, пока Джек, стоя на коленях и спасаясь от безделья, выдирал сорняки. Он взялся за обустройство двора, чтобы отвлечься от скуки, и приступил к этому делу рьяно, проводя часы за прополкой, стрижкой газона, обрезкой кустарника и деревьев, постоянно гоняя Ди то в питомник за саженцами, то в скобяной магазин за инструментом. В душе теплилась надежда, что Ди надоест мотаться по его поручениям и тот разрешит наконец выйти из дома, но Ди все еще спокойно без комментариев разъезжал туда-сюда и не выказывал никаких признаков, что когда-нибудь передумает.

Прошел уже месяц с тех пор, как они укрылись в Реддинге. И Джека тревожила такая… оседлость. Они с Ди – слишком маловероятные компаньоны в нормальных обстоятельствах – больше не ощущали напряжения и тревоги за собственную шкуру, не балансировали на краю в ожидании катастрофы. Жизнь стала превращаться в рутину.

Ди всегда вставал рано, делал какой-то мудреный комплекс упражнений, типа тай-чи, потом готовил завтрак и варил кофе. Джек просыпался около девяти и обычно находил Ди за столом, читающего газету.

Тот действительно оказался не очень компанейским - все время был где-то рядом, но начинал дергаться, когда они слишком долго находились в непосредственной близости.

Они готовили еду. Спорили, кому мыть посуду. Вместе смотрели бессмысленные телешоу. Иногда расходились по дальним углам, иногда сидели в одной комнате.

По ночам, прежде чем заснуть в их общей кровати, они набрасывались друг на друга, пока не выбивались из сил.

Джек открыл в себе запас сексуальных потребностей, о каких и не подозревал, а Ди… порой казалось, что он только начал познавать секс. Джек частенько замечал у него такое изумление на лице, словно тот думал: «Черт, я и не знал, что так могу». Джек дорожил такими минутами, потому что это происходило только сейчас и здесь, в их постели, у него на руках. Упивался тем, что Ди ослабил собственную защиту и позволил увидеть его настоящего, пусть даже всего лишь малую часть.

Единственное место, куда Ди брал с собой Джека – соседнее стрельбище. Они ездили туда примерно пару раз в неделю, и Джек уже ловко обращался с оружием из личного арсенала Ди, хотя из пустынника пострелять ему так и не довелось. Теперь Ди учил его манипуляциям: как быстро достать из поясной кобуры, как взвести курок, послать патрон в патронник, как удобней держать в ладони. Джеку казалось, что все это намного сложнее, чем просто стрелять.

Он не спрашивал, какое развитие событий предполагает Ди, если учит Джека всему этому. Ему казалось, что лучше не знать ужасов, которые представляет себе Ди: стрельбу, нападения или что-то другое.

Джек потянулся, надеясь, что не обгорел, – утром он надел борцовку, а его майский загар сошел еще в Вегасе – услышал, как хрустнули позвонки, и решил передохнуть. Поднялся на ноги, развернулся.

Ди наблюдал за ним из-за двери, сжимая банку с пивом, про которую, похоже, совсем забыл. Джек замер под его взглядом. Ди поставил банку на перила и прошел через двор. Глядя куда-то вдаль, безмолвно протянул ладонь.

Джек недоуменно сбросил садовые перчатки и взял его за руку. Ди, по-прежнему не говоря ни слова, отвернулся и повел его в дом. Джек последовал за ним, чувствуя себя глупо – его вели, как ребенка по зоопарку, но что-то в поведении Ди заставляло хранить молчание.

Ди зашел в спальню, закрыл дверь – Джек постоянно удивлялся, от кого они прятались? – и только после этого повернулся и посмотрел ему в лицо. Приблизился почти вплотную, продолжая гипнотизировать взглядом, одним рывком стащил с Джека майку. Пробежался пальцами по его влажной потной груди, сдернул трусы. Джек переступил через них и попятился, не отводя глаз.

Опрокинулся на кровать. Руки Ди собственнически шарили по телу, каждое движение, каждое касание словно кричали: "Мой! Мой! Мой!". Джек растянулся на простыне, для удобства закинув руки за голову, и наблюдал, как раздевается Ди. Обнажившись, тот вперился в него тем же ненасытным взором.

Джек подвинулся, освобождая место. Ди лег на бок, опираясь на локоть, стал рассматривать его всего, а когда уже не оставалось сил просто смотреть, начал невыносимо медленно притрагиваться к груди, рукам, ногам, пожирая пылающими глазами. Джек знал, что сейчас от него требуется одно – лежать смирно. И он лежал, наблюдая за выражением лица Ди. Неразговорчивость его любовника сделала Джека практически экспертом в чтении мелких сигналов. Небольшое подергивание у виска, оттянутый уголок рта, полузакрытые веки – лишь это немногое могло объяснить ему, чего желает Ди прямо сейчас. Хотя хотелось, конечно, чтобы тот сказал сам.

Вдруг Ди прекратил исследование тела, наваливаясь на него с жестким клеймящим поцелуем. Джек резко втянул воздух через нос и ухватился за его плечи, переплелся ногами. Но все равно казалось, что они недостаточно близки. Почувствовав его руку между их телами, он схватил Ди за короткие волосы, вскинул бедра и застонал ему в рот, когда тот проник в него, вдавив в матрас. Ди напирал, с силой притираясь пахом и каменной хваткой вцепившись в бицепсы.

Он уткнулся Джеку в шею в жуткой тишине, прерываемой лишь всхлипами и шумными вдохами; мощные толчки и перекаты уносили, подобно морскому валу. Джек растворился в них, желая взять как можно больше, прижимая Ди за ягодицы. Хотелось что-нибудь сказать, сделать, перевернуть Ди, оседлать и объездить, пока тот не станет молить о пощаде. Но Джек лишь безвольно лежал и держался за него – одна рука стискивала задницу, другая – затылок.

Но тут Ди застыл. Они надолго замерли, прислушиваясь к тяжелому дыханию. Ди немного отстранился и встретился с Джеком взглядом:

- Джек. – Имя прозвучало дуновением воздуха.

Он кивнул и прошептал:

- Сильнее!

Ди поднялся на колени, притянул его за бедра, не разрывая контакта, закинул его ноги себе на плечи, закрыл глаза и толкнулся – глубоко, жёстко.

- Так?

Джек, пораженный, что Ди решился заговорить во время секса, смог лишь кивнуть.

Ди толкнулся снова, выгнув шею, а потом еще и еще и наконец отчаянно, быстро заработал бедрами, удерживая его за лодыжки. Каждый мускул на груди выделялся, словно высеченный из мрамора. У Джека всегда заходилось сердце от одного только вида.

Голова металась по подушке, из горла вырывалось беспомощное бульканье. Ди сделал несколько точных коротких движений, практически штрихов, задевая самое чувствительное место, Джек выгнулся дугой, точно от электрического разряда, и кончил со сдавленным криком. Ди освободился следом, как обычно не издав ни звука. Джек лежал, пытаясь отдышаться, и наблюдал, как судорожно вздымается собственная грудь. Он ощущал себя

выжатым, полностью опустошенным, больным, вымотанным. Оттраханным всеми возможными способами. Его охватила адреналиновая дрожь. Ди отстранился и отвернулся, усевшись на краю кровати.

Джек приходил в себя, медленно выплывая из послеоргазменного марева. А очнувшись, заметил, что Ди так и сидит с растерянным видом, как ребенок, который потерял щенка.

Джек протянул руку и дотронулся до его бедра:

- Эй, в чем дело?

Ди вздохнул:

- Извини, док.

- За что?

Ди мазнул по нему взглядом:

- Я вроде как переусердствовал.

- Не извиняйся, я же сам так захотел.

Он снова вздохнул, покачав головой:

- Просто…

- Что?

- Увидел тебя во дворе. Ты выглядел так… охрененно, - сказал он чуть слышно. – Захотел тебя до зубовного скрежета. Завелся… не знаю, до сблёву или как-то так…

Джек усмехнулся:

- Умеешь ты подобрать слово, Ди.

Тот придвинулся ближе и посмотрел ему в глаза:

- Никогда никого не хотел так, как тебя. – Тяжело сглотнул. – И теперь… я… - Он замолк и отвел взор.

Джек положил руку ему на плечо:

- Что?

- Гей, так ведь?

Джек хмыкнул:

- Ди, знавал я в свое время многих мужчин, – геев и натуралов – могу сказать достаточно уверенно – ты голубой как весеннее небо.

Ди удивленно засмеялся:

- Вот дерьмо!

Джек потянулся, обнял его сзади и положил подбородок на плечо:

- Эй, это не самое страшное.

- Конечно нет. Я всего лишь киллер-гомосек. Определение как в идиотском анекдоте.

- Ты больше не киллер, - ответил Джек.

Ди накрыл его руку ладонью:

- Да, больше не киллер. – Вздохнул, прислонившись к его груди, повернул голову, с тихим ворчанием прижался поцелуем. Джек вытянул шею, чтобы встретить его губы. Легкие прикосновения, нежные ласки все еще воспринимались им как неожиданность.

Ди развернулся, толкнул Джека на кровать, вытянулся рядом и дернул его на себя. Джек лег на него сверху, упиваясь теплом влажного рта, запахом загорелой кожи, – его и Ди - прошелся ладонями по бокам, спустился к ягодицам, уютно устраиваясь между раздвинутых ног. Он почувствовал, что Ди приподнял бедра…

Джек отстранился и моргнул. Ди замер и опустил взгляд, его лицо застыло. Затем он отвернулся, закрыл глаза. Джек опять нырнул в его объятья и на выдохе прошептал прямо в ухо:

- Ты хочешь этого? - Ди коротко кивнул, задышал прерывисто и часто, будто испуганный кролик. На горле билась жилка. – Ты хочешь, чтобы я был в тебе? – Беззвучно произнес Джек одними губами, желая точно убедиться.

Снова короткий кивок.

Не заставляй меня произносить вслух. Просто сделай. Позволь мне притвориться, что я этого не просил.

Джек вернулся к его губам, спустился поцелуями по горлу к груди, твердым натренированным мышцам, напряженным, как канаты. Продолжил целовать лицо, рот, шею. И пытался осознать происходящее. Давненько он не верховодил в сексе, тем более с мужчиной, который еще ни разу не был в пассивной роли. Мысль сделать это с Ди и невыносимо захватывала и щекотала нервы.

- Перевернись.

Ди перевернулся. Джек приподнялся, раздвинул ему ноги, провел по телу длинными мягкими мазками, словно расчищая сад камней, прочерчивая прямые линии, вырисовывая круги на песке. Склонился, поцеловал в затылок и стал разминать плечи, спину, руки, чувствуя, как из закаменевших мышц потихоньку уходит напряжение. Шрамы под его ладонями: вот одно ножевое ранение, правее – еще несколько светлых полос, словно пыльные дороги, подобно призракам, неприкаянно бродящим по топи, рассказывающие историю его плоти. Что сделали с ним, чем ответил он.

Джек склонился ниже, почти прижимаясь грудью к его спине, провел ладонями по вытянутым рукам, по всему телу, уже податливому и расслабленному, и произнес:

- Ляг на бок.

Приподняв бедра, Ди перевернулся. Джек сел пониже, одной рукой поглаживая задницу, ныряя пальцами в расщелину. Достал смазку, выдавил на ладонь, потом опять прижался ртом к шее, груди, спине, дыша с ним в унисон.

Несколько мгновений он просто его обнимал, стараясь подавить неуверенность и страх, что облажается.

Господи, поверить не могу, что он этого хочет. Я должен сделать так, чтобы ему понравилось. Просто должен.

Не стоило объяснять, что поза лицом-к-лицу не подходит для первого раза. Джек осторожно толкнул Ди на живот и пристроился у него за спиной, обхватив бедра, приподнял на колени. Ди уперся лбом в сложенные на подушке руки, как будто спрятался. Джек замер в нерешительности:

- Ты не обязан, - пробормотал он.

Ди подался ему навстречу и повернул голову.

Джек кивнул:

- Ладно.

Нанес на себя побольше смазки и прижался теснее. Когда услышал, как Ди резко выдохнул в подушку, медленно скользнул внутрь.

- Господи, - простонал он, наблюдая, как его принимает тело Ди.

Ди молчал, но по-прежнему оставался расслабленным. Погрузившись полностью, Джек замер с закрытыми глазами, поглаживая его костяшками и концентрируясь на том, чтобы тут же не кончить.

Он немного отстранился и снова толкнулся. Ди тоже слегка пошевелился, приподнялся на руках и застыл, стоя на четвереньках и опустив голову. Джек уставился на струйки пота, стекающие по его спине и стал раскачиваться – осторожно, гладко, ровно.

- Черт, - прошептал Ди.

Джек схватил его одной рукой за плечо и сильнее заработал бедрами. Ди подгонял его, вынуждая двигаться быстрее.

Вдруг он резко выпрямился и прислонился спиной к груди Джека, почти усевшись ему на колени. Джек обхватил его за грудь, и они стали двигаться в одном ритме как единый организм. Ди потянулся назад, вцепился в бедра Джека и рванул на себя, откидывая голову ему на плечо.

Джек провел рукой по твердому прессу, обхватил член, который стал тяжелеть и наливаться. Ди тут же сдавил плоть Джека внутренними мышцами, да так, что он от неожиданности вытаращил глаза.

- Джек… - ахнул Ди. – Я сейчас кончу.

Джек быстрее заработал кулаком, пока тот не завалился вперед и не выстрелил тугой струей. Удерживая Ди за талию и прислонившись щекой к позвоночнику, он тоже перешел за край и пролился с приглушенным криком.

Они так и сидели, соединившись вдвоем, тяжело дыша и возвращаясь к действительности. Джек прижался к спине сначала лбом, потом губами, чувствуя его мелкую дрожь.

Он медленно вышел и улегся у его ног. Затем потянул Ди на себя, укрывая их обоих одеялом. Ди молча лежал, прильнув к его груди и сложив руки на животе. Джек держал его в объятиях и гладил по затылку там, где жесткий ежик переходил в мягкие локоны. Пока не развеялся чувственный туман, ему хотелось сказать Ди, что он любит его, что никого никогда так не любил, что умрет за него или даже убьет и ему все рано, что будут говорить другие, ему плевать на то, что с ним произошло, на предстоящий суд. Ничего не имеет значения, пока они вместе.

Но он закрыл глаза и позволил себе заснуть, пока не успели вырваться эти слова. Слова, которые не следовало говорить. Ни сейчас и, возможно, никогда.

Кошмар явился снова, чертовски хитрый ублюдок, наполненный видениями крови и смерти. Его маленькая девочка кричала; похороненная под обломками, она звала папу, чтобы он пришел и спас ее. Ди разгребал завалы, отбрасывая глыбы, как будто они ничего не весили, но те продолжали падать снова и снова. Ее голос отдалялся. А потом была ладонь в его руке, знакомая ладонь, и он поворачивался, чтобы увидеть, как Джек манит его за собой.

- Нет, мне нужно найти Джилл.

Улыбка Джека напоминала тихую водную гладь:

- Все в порядке, Джилл в безопасности. Пойдем со мной.

- Нет, моя малышка… Ей темно и страшно.

- Она ждёт тебя там.

Джек брал его за руку и вел прочь от завала, но они не могли найти выхода. Бродили и бродили, а до Ди все еще доносились крики Джилл. Он зажимал уши, но это не помогало. Ничего не останавливало звук.

- Разве ты не слышишь? Я должен ей помочь. Она зовет меня.

- Что слышу? – Лицо Джека было абсолютно пустым. – Я ничего не слышу.

- Ну как же так? Ведь она кричит так громко… все громче…

- Я могу это остановить.

Джек прижимался к нему губами. И он успокаивался. Но их лица пробивались сквозь траву. Трава на лугу с деревьями, а вокруг лица, лица…

Ди вздрогнул и проснулся под собственные приглушенные стоны, руки тряслись.

- Что за черт?..

Над ним склонился Джек:

- Все в порядке. – Это прозвучало так же устрашающе, как и во сне. – У тебя опять кошмар.

Ди откинулся на подушку. Мать твою.

- Черт, - пробормотал он, вытирая влажный лоб. Джек поглаживал ему живот, словно ласкал лошадь. – Я в норме.

- Снова Джилл? – Ди вопросительно на него посмотрел. Тот пожал плечами: - Ты опять выкрикивал ее имя.

Ди кивнул:

- Все как всегда. – Тяжелый вздох. – Хотелось бы мне, чтобы все это прекратилось. Извини, если тебя уже достало. Невесело, наверное, просыпаться каждую ночь под мои вопли.

Джек ничего не ответил, просто продолжил медленно выписывать круги на его коже. Ди увидел слезы у него на глазах.

- Джек, что?

Тот покачал головой:

- Ничего-ничего.

- Да ладно, говори.

Джек посмотрел ему в глаза:

- Просто на этот раз кое-что изменилось.

- Что?

- Обычно ты мечешься и зовешь Джилл, иногда просто кричишь.

- И?

Джек придвинулся и дотронулся до его лица:

- А сегодня вслед за Джилл, - он запнулся и сжал челюсти, - ты позвал меня.

Ди промолчал - взгляд Джека говорил о многом - и просто позволил ему прижаться поближе, сдержав свои иллюзии. Иллюзии, которыми хотелось поделиться.

- Ди, - произнес Джек после долгой паузы.

- У?

- Сделай кое-что для меня.

- Что?

- Научи меня драться.

Джек подпрыгивал на носках во дворе, работая в воздухе кулаками как боксер. Ди покачал головой и достал защитные лапы, которые приобрел в спорттоварах сегодня утром.

- Ладно, Шуга Рей. Нечего рассиживаться в углу.

Он просунул пальцы в щитки и затянул ремешки.

- Ты как-то рассказывал мне про твою боевую технику. Какая-то там манга.

Ди рассмеялся:

- Крав-мага.

- Что это значит?

- На иврите – тесный контакт. Это израильский стиль борьбы. Им-то евреи и дают всем прикурить. Думаю, пара тысячелетий жизни во враждебном окружении сделали свое дело.

- С чего мне начать? Ты научишь меня офигительным приемам?

- Да их просто нет.

Джек остановился и нахмурился:

- Что значит нет?

- Нет формы, нет поставленных приемов. Это не спорт, как каратэ или дзю-до. Это метод выживания. И в этом основное отличие для каждого, кто хочет научиться.

Джек выглядел слегка озадаченным:

- Ох.

- Никаких благородных принципов, Джек. Три условия. Первое – не заботиться о том, насколько больно другому парню. Второе: навреди как можно сильнее. И третье: не медли; делай, что нужно и вали. Лупи по всему, до чего дотянешься, старайся перехватить инициативу, быстро отбивайся и переходи к атаке.

- И… что мне делать?

- А как думаешь? Удар, толчок, оттяжка. Все, что приходит в голову. Целься в глаза, пах – это самые чувствительные места.

- Грязная борьба, выходит.

Ди выпрямился:

- Выкини дерьмо про честь и совесть восточных единоборств у себя из башки, понял? Я не говорю, что это дрянь и дешевка, но там борются чистенькие и благородные спортсмены. А если в реальной жизни печешься о чести – он пошевелил пальцами, изображая кавычки, - гарантировано отправишься на тот свет. Единственная грязь, о которой можно говорить в бою – это собственная боль или смерть. Мы исходим из того, что другой парень намерен тебя убить. Не хочешь умирать? Значит, надо постараться, чтобы умер он или по крайней мере получил как следует, пока не уделал тебя. Хочешь усвоить красивые приемы и высокие удары, беспокоясь о величии души – отправляйся к сенсею. Хочешь узнать, как остаться в живых – обратись ко мне.

Джек вздохнул:

- Этого я не ожидал.

- Потому что фильмов насмотрелся. Честь – это правильно, но если будешь жевать сопли про благородство и справедливость, когда тебя придут убивать, закончишь честным, правильным, благородным, справедливым трупом.

- Да, я понял. Но что… что мне делать прямо сейчас?

Ди вздохнул:

- Джек, тебе в голову приходят те же идеи, что и любому новичку. Не нужны никакие хореографические изыски или специальная подготовка, чтобы задрать ногу, ударить локтем, нет никакой специальной стойки. Просто реагируй. Защищайся и тут же нападай. И давай уже, приступай, к чертям.

- И… и это все?

Он кивнул:

- Все.

- Но это звучит так… просто.

- Ну, если я собираюсь с тобой заниматься, значит моя задача сделать так, чтобы стало сложно, пока ты не начнешь чувствовать, предугадывать свои действия. – Ди нагнулся и нацепил защиту на колени. – Теперь я выгляжу как придурочный человек-покрышка из рекламы Мишлен. Ты готов надрать мне задницу?

Джек ухмыльнулся:

- Мне на ум приходят другие вещи, которые я готов сделать с твоей задницей, но не стоит отвлекаться.

Ди почувствовал, что краснеет:

- Ладно, умник, посмотрим, через часок, чем займется твой рот.

Джек весь вспотел, но думал, что оно того стоило.

Поначалу это было… унизительно. Ди даже предупреждал:

- Приготовься.

И попер. Джек видел, что делает он это неуклюже, неповоротливо и неторопливо. Но все же пропустил удар и шлепнулся, как испуганный котенок. Ди лишь помог подняться и велел повторить. Джек не знал, радоваться или смущаться, что того не удивила его опрометчивость.

Теперь Джек сосредоточился и мысленно настроился реагировать более точно. Ди замахнулся, и Джек попытался инстинктивно схватить его за руку, подавшись вперед. Он заметил, что Ди открыт слева, и пнул в почку. Тот согнулся, Джек что есть силы дернул и вывернул ему руку, ударил в грудь и толкнул на землю.

- Ой! – Он затряс запястьем.

Ди поднялся:

- Неплохо.

- Больно!

- Будешь знать.

- Ты поддавался.

- А что ты хотел, чтобы я в первый же день отходил тебя по полной?

Джек огорченно вздохнул:

- Конечно, нет.

Ди расстегнул липучки на лапах:

- На сегодня с тебя хватит.

Джек кивнул:

- Я вымотался.

- И болеть будет дохренища.

- Здорово.

Ди молча посмотрел на него, наклонив голову на бок:

- Хм…

- Господи, что ты еще задумал?

- Ну, может я смогу поспособствовать, чтобы уменьшить твои страдания.

- О да?

Звучало многообещающе.

- Сделаю тебе обтирание или что-нибудь еще.

- О да? – повторил Джек уже более игривым тоном.

Ди погрозил пальцем:

- Чисто в лечебных целях.

Джек понуро кивнул:

- Как скажешь. В лечебных так в лечебных.

Ди снял щитки и подошел, ухмыляясь:

- Проклятые врачи, - пробормотал он, рывком притянул Джека за шею, быстро поцеловал и потащил в дом.

Ди выбрал свободное место, припарковался и достал мобильник. Требовалось собраться с духом. Джек попросил купить только мороженное, поэтому не скажешь же, что шлялся по магазину полчаса, а нужно обернуться к началу очередной серии «CSI».

Ди нажал кнопку вызова.

- Черчилль.

- Звоню, как договаривались. Чтобы отчитаться. – Последние два слова Ди прорычал.

Черчилль вздохнул:

- Знаешь, последний раз ты месяц назад отчитывался, так что сбавь тон.

- Джек тебе уже звонил? Он собирался сегодня вечером.

- Да, мы минуту назад разговаривали. Он сказал, что все спокойно.
- Да, дерьма не наблюдается.
- Ты, кажется, разочарован?
- Вот уж нифига подобного.
- Ну если ты соскучился по нервотрепке, у меня для тебя новость.

Ди выпрямился:

- Назначили дату слушанья?
- Да. Через две недели после понедельника.

Дерьмо.

- Что-то больно быстро.
- Прокурор шевелит задницей на этом процессе. Джек не единственный свидетель, и чем быстрей он выступит перед жюри, тем меньше вероятность, что Домингесы успеют прибить еще кого-нибудь. Вы должны приехать в Балтимор к двадцать третьему числу.
- Значит, нужно выдвигаться через неделю. Нам добираться четыре дня.
- Можно организовать безопасную доставку по воздуху.
- Нет, я не доверяю служебному транспорту, любой может быть помечен. К тому же, если вы заберете Джека, я в случае чего не смогу помочь. Давай-ка договоримся так. Вы встретите нас во Фредерике или Аннаполисе, но до Балтимора мы все равно поедем на своей тачке. Одни.
- Идет.
- Тебе следовало самому об этом подумать, - выпалил Ди. Как можно доверить безопасность Джека бестолковому маршалу, если он не учел этих факторов?
- Ты чертов параноик.
- И мы все еще живы. Не так ли?

Черчилль помолчал и согласился:

- Да, живы. Слушай, я хочу, чтобы ты знал – я ценю все, что ты делаешь для Франциско. Это наше общее дело. Сказать по правде, мы оказались не готовы к факторам риска, которые возникли в его случае.
- Я знаю. Вот поэтому я еще не труп. Потому что вы оказались не готовы.
- Я говорил с твоим связным из Бюро. По его словам, ты помог спасти десятки жизней.

Ди откинулся на подголовник и вздохнул:

- Капля в гребаном море.
- Он надеется, что ты полностью перейдешь под их крылышко… потом.
- Потом?
- Когда Франциско даст показания и получит новую личность. Я имею в виду, ты не сможешь продолжать фрилансером.
- Чертовски точно.
- Стэн говорил с начальством о должности специально для тебя.
- Придется ему все же перебиваться без меня.
- То есть, ты не согласишься?
- Мне бы, знаешь ли, собственное дерьмо разгрести. Тот, кто заказал Джека, заказал и меня. Кроме того, у меня свои планы относительно Домингесов.
- Их посадят.
- Поверю, когда увижу собственными глазами. К тому же, если все обернется именно так, тебе не придется беспокоится.
- Что ты задумал?

Ди вздохнул:

- Я не допущу, чтобы Джек отказался от своего имени и карьеры; устрою так, что он сохранит личность и останется в безопасности.

- Ди, это невозможно. Что бы ты там ни задумал.

- Ты понятия не имеешь, о чем я говорю. И ничего не знаешь. Теперь слушай. Сейчас в Балтимор моментально слетятся желающие перехватить контракт и урвать три с половиной миллиона. Вам нужно отследить Петроса. У вас есть на него данные?

- Да, он в базе Бюро.

- Найдите его как можно быстрей. И за что-нибудь арестуйте. Хоть за нарушение ПДД. Уберите его нахрен с улиц, у заказчиков на него основная надежда.

- А чем займешься ты?

- Вы позволите мне взять на себя остальных. У меня остались связи и прикрытие.

Черчилль колебался:

- Выходит, ты лично заинтересован?

- Да.

В последовавшей тишине повисли вопросы, которые Черчилль не посмел задать.

- Ну… я сообщил Джеку о дате слушаний. Он до сих пор не знает, что ты со мной разговариваешь?

- Да.

- Почему?

- Мы с ним вскоре разбежимся. Разбежимся окончательно. Он перейдет под вашу защиту и ему не нужно думать, что я все еще дергаю за ниточки.

- Так ты и не будешь дёргать.

Ди рассмеялся:

- Ты даже не подозреваешь об этих самых ниточках.

Он нажал отбой и задумался.

Когда через несколько минут раздался рингтон, Ди подскочил от неожиданности. Он посмотрел на дисплей, думая, что это Джек, но цифры не определились. По спине пробежал пронзительный озноб.

- Алло.

- Опять звонил в секс по телефону?

Ди с облегчением выпустил воздух сквозь зубы – голос звучал через электронный преобразователь.

- Мать твою, ты меня испугал, долбаный придурок.

- Ждал, пока наговоришься.

Ди выпрямился, озираясь. Экс его видел. А он его нет. Он вообще ничего не видел – кругом была непроглядная темень.

- Ты где?

- Поблизости.

- Ты на меня жуть наводишь.

- Извини. Тебе известно, как я работаю.

- Ты здесь постоянно пасешься?

- Нет, заезжал пару раз в неделю, чтобы вас проверить. А Джек уже неплохо дерется, правда?

Ди закрыл глаза, содрогаясь от мысли, что кто-то мог наблюдать за ними в их убежище. Даже если этот кто-то друг.

- Ты шпионишь за нами?

- Уж лучше я, чем Петрос.

- Он еще не напал на наш след?

- Нет, он пока по Неваде шныряет. Братья узнали, что Джек свалил из Вегаса, и вышли на коттедж. Их ребята там все в клочья разнесли.

Ди вздохнул:

- Вот дерьмо, дом принадлежал тестю Джека.

- Не волнуйся, я вас прикрыл. По отчету экспертов, все выгорело дотла из-за короткого замыкания. Мистер Хапскомб получит нехилую страховку и ни о чем не догадается.

Представив дымящиеся развалины дома у идиллического озера, где он впервые прикоснулся к Джеку, Ди почувствовал странное уныние:

- Ну, спасибо, наверное.

- Сделал, что смог.

- На следующей неделе выезжаем в Балтимор.

- Знаю.

- Черт, ты и разговоры мои прослушиваешь?

- Черчилль хороший парень. Можешь ему доверять.

- Ты с ним знаком? – Ди оживился. Может, хоть так получится выяснить, кто же такой Экс. Если он знает Черчилля, вероятно, тоже работает в правительственной конторе?

- В каком-то смысле.

- Слушай, мне нужно домой. Не могу оставлять Джека одного надолго.

- Ди… береги себя.

- Всегда.

- Ты оказался в необычной ситуации.

- Ничего необычного в чокнутых убийцах.

- Ты влюбился в объект.

Ди замер на несколько ударов сердца.

- Кто сказал, что я…

- Ты же знаешь, меня не обмануть.

Ди зажмурился и пробормотал:

- Сукин сын.

- Похоже, пора нам познакомиться лично.

- Похоже.

- И, вероятно, произойдет это не при самых удачных обстоятельствах.

- Именно. Но послушай… ты вроде как мне должен, хотя я понятия не имею, за что.

- Да.

- Тогда… - Он вздохнул. – Если со мной вдруг что-то произойдет, ты… - Ди замолчал.

- Я буду защищать Джека, если ты не сможешь.

Ди привалился к двери автомобиля.

- Да. Спасибо.

- Счастливого пути.

- Такое чувство, словно я отправляюсь на казнь.

- В осиное гнездо?

- Нет, не так… просто…

Тишина.

- Знаю. Но вы еще встретитесь.

Глава 19

Ди остановился у двери, ведущей из гаража в дом. *Помни, ты не знаешь, в какой день состоится суд. Когда он тебе скажет, непременно сделай вид, что удивлен.* Кивнув самому себе, он вошел в коридор.

- Эй, ты почему так долго? – спросил Джек.

- Я… э-э-э…

- Давай быстрей, «CSI» начинается.

Сбросив куртку, Ди проследовал в гостиную. Джек растянулся на диване - одна рука на груди, вторая направлена в сторону экрана и держит пульт, словно меч перед поединком. Ди подвинул его ноги, согнув в коленях, и уселся рядом:

- Ты звонил Черчиллю? – Он постарался, чтобы голос звучал спокойно.

Джек ничего не ответил, просто продолжил пялиться в телевизор с каменным лицом.

- Джек, ты меня слышишь?

Тот вздохнул, отключил звук и посмотрел на Ди:

- Да, звонил.

- И?

Джек отвел взгляд:

- И он сказал, что процесс начнется через две недели.

Ди промолчал пару секунд:

- Ох.

- Да.

- Значит, через неделю выезжаем.

- Да. - Джек отвернулся к телевизору, но звук не прибавил. – Мне нужно радоваться, - сказал он тихо.

- Чему?

- Что все наконец закончится. Когда пройдут слушания, я получу новую личность и постараюсь двигаться дальше.

- Но ты не рад. – Джек покачал головой. – Почему?

Джек глянул на Ди, вскинув брови:

- Ты что, на комплимент напрашиваешься? Тебе прекрасно известно, почему.

Ди только хмыкнул, пялясь в экран и поглаживая Джека по ноге, которую положил себе на бедро.

- Самое лучшее для тебя – дать показания и свалить нахрен.

Джек моргнул:

- Ты мог бы по крайней мере сделать вид, что хоть чуть-чуть расстроен. – Его голос прозвучал грубо.

Ди посмотрел на его профиль, посеребренный бледным мерцанием телевизора. Неуклюже скинул ботинки и улегся рядом, протиснувшись между Джеком и диванными подушками. Тот по-прежнему молча немного подвинулся, чтобы освободить место. Устроившись поудобнее, Ди повернулся на бок, обнял его сзади, засунул ладонь под рубашку, положив ее на теплый живот, другой рукой поглаживая по голове и перебирая волосы. Закрыл глаза, вздохнул – он никогда не сможет произнести слова, которые хочет услышать Джек.

- Ты думаешь, я не расстроен? – Он прижался губами к шее Джека. – У? – Расстегнул пряжку ремня, нырнул ладонью под джинсы, приласкал.

Джек ничего не ответил, только тяжело задышал и стал толкаться ему в кулак. Ди притянул его к себе, удерживая за плечо. Когда Джек положил ладонь на его пах, Ди резко дернул молнию на ширинке. Смазки рядом не было, поэтому он просто скользнул меж бедер Джека, плюнул на ладонь и снова обхватил член.

- Думаешь, мне не жаль? – прошептал он Джеку на ухо. – Я покажу тебе, как мне жаль. – Он сам не понимал, что говорит, Джек дрожал под прикосновениями и сжимал его все сильнее. – Охренительно, мать твою, жаль.

Джек завел руку за спину, притиснул еще ближе, вцепившись ему в ягодицу и откинув голову на плечо. Забытый пульт бухнулся на пол со стуком.

Через несколько минут оба кончили под глухие стоны.

Джек поднялся и сел:

- Черт, - пробормотал он, посмотрев на себя. Встал, придерживая джинсы, вздохнул и перевел взор на Ди. – Да уж, держу пари, ты действительно расстроен. Тем, что лишишься теплого местечка, куда можно будет присунуть. – И ушел в ванную.

Ди лежал, уставившись в белый потолок, прислушиваясь к шуму льющейся воды в душе за стеной, и чувствовал, как на него мчится назначенный день, подобно товарному поезду.

Неделей позже.

Сборы прошли быстро. Одежда, туалетные принадлежности, еда в дорогу, сумка-холодильник с водой и имбирным элем для Ди.

Джеку отчаянно хотелось заметить хоть один признак, что Ди сожалеет. Хоть что-нибудь, чтобы убедиться, что он так же расстроен, как и Джек. Все неделю он наблюдал за ним в ожидании. Но теперь выбора не оставалось – он убедился, что Ди относится к их отъезду совсем по-другому и для него это не так больно.

Он не мог ошибаться. У него же с головой все в порядке. Ди чувствовал к нему что-то. Определенно. Хотя что - поди разберись.

Он замкнулся, потому что не хочет отвлекаться, терять контроль. Чему ты удивляешься? Долгий срок, проведенный за этим ремеслом, закрыл все его эмоции. Естественно, он поступает так вновь. Но вдруг ты просто выдаешь желаемое за действительное, и предстоящее расставание для Ди равносильно тому же убийству, поэтому он спрятался, по привычке отошел за душевные барьеры, которые выстраивал годами?

Им пора в дорогу, которую они для безопасности проделают на машине, а потом… Ди, вероятно, передаст Джека Черчиллю во Фредерике. Затем будет суд, программа защиты свидетелей, и они больше никогда не увидятся. От осознания близкой потери хотелось громко завыть: «Да катись оно все! Давай просто сбежим!».

Вдобавок ко всему, Ди что-то там хитрил. Постоянно украдкой разговаривал по мобильному, когда думал, что Джек его не видит, проверял сообщения, практически не выпускал из рук пистолет и заставлял постоянно тренироваться на стрельбище.

Он к чему-то готовится.

Джек сидел на крыльце, дожидаясь, когда Ди вынесет металлические кейсы, которые они давным-давно забрали из Аризоны.

Он собирается сбежать от всего этого. Возможно, всю оставшуюся жизнь проведет в бегах. Ты сможешь дать показания и стереть, изменить свою личность, а Ди еще предстоит разобраться с целым ворохом проблем, когда вы расстанетесь.

Джеку не нравилось так о нем думать. Загнанный, скрывающийся, постоянно озирающийся, всегда настороженный. Ему не расслабиться. Ди был охотником, а не добычей. *Ты не виноват, что кто-то его подставил. Ты просто послужил средством. Средством, чтоб разделаться с Ди.*

Но еще больше пугала мысль, что до Ди доберутся. До того страшная, что Джек гнал ее изо всех сил. Когда он представлял его бездыханным, – с пулей в голове или растерзанным, забитым до смерти - кишки завязывались узлом. И что самое ужасное – Джек ничем не мог ему помочь.

С того вечера, когда Черчилль сообщил дату суда, их отношения стали напряженными. Джек все еще чувствовал дыхание на шее, рык «я покажу, как мне жаль», когда тот ему отдрачивал, как бы показывая, о чем он станет сожалеть. Они постоянно занимались сексом, но именно тогда Джек впервые почувствовал себя использованным.

С тех пор в спальне у них не заладилось.

Ди замкнулся, что не способствовало хорошему сексу, а Джек из-за предстоящего отъезда впал в безнадежное и обречённое уныние. Две ночи подряд они засыпали спиной друг к другу даже не прикоснувшись. Сегодня, в их последнее утро в этом доме, Ди выскользнул из кровати без слов, а Джек лежал, уставившись в потолок, и старался не чувствовать себя брошенным.

Ди вышел из дома с сигаретой в зубах, очками Хэла на лице и алюминиевым кейсом в руках. Джек с необъяснимой тревогой обратил внимание, что Ди опять побрил голову и выглядел теперь, как в тот самый день, когда они впервые встретились.

- Пошли, - сказал Ди и положил кейс в багажник тауруса.

Джек встал, огляделся. *И это все? Просто «пошли»? Никаких комментариев по поводу того, что они покидают этот дом? Ни сожалений, ни прощаний?*

- Запри дверь, хорошо? – добавил тот, устраиваясь в водительском кресле.

Вероятно, все. Джек захлопнул дверь, проверил замок, закинул куртку на плечо и направился к машине.

После того как они оба пристегнулись, Ди, запустив стартер, вырулил с подъездной аллеи на дорогу.

Джек не отрываясь смотрел на дом, пока тот не скрылся за холмом. А потом скрестил руки на груди и уставился на шоссе. Нет смысла оглядываться. По крайней мере, так бы он сказал, если бы мог произнести хоть слово.

Ему представлялось, что четыре дня в машине с нынешнем Ди обернутся кошмаром, но время прошло на удивление спокойно. Они сидели рядом, глядели через лобовое стекло на дорогу и молчали. Джек слушал аудиокниги, нацепив наушники, и таращился на мелькавшие окрестности. Он все ждал, что Ди предложит ему поменяться местами, чтобы передохнуть, но этого не произошло.

На ночь они останавливались в удаленных мотелях, расплачиваясь наличными. Солт-Лейк-Сити, Норт-Платт, Небраска, Чикаго. Усталые и вымотанные, - только хватало сил, чтобы перехватить фаст-фуд и принять душ – они, казалось, ложились в одну постель лишь по привычке. Джек тщетно надеялся, что Ди сделает ход первым. У него самого на это не хватало духу.

На вторую ночь в Небраске Джек проснулся посреди ночи из-за того, что спящий Ди придвинулся к нему и вцепился мертвой хваткой, жестко прижимая к себе так, что он не мог пошевелиться. Джек лежал тихо, чувствуя, как по телу стекают капельки пота, пока Ди, не всхрапнул и не откатился, разомкнув объятья.

И вот завершающая остановка. Фредерика.

Таурус въехал в последний мотель на их пути. Ди, как обычно, пошел в офис к управляющему, чтобы оформить номер и получить ключ, Джек достал из машины сумки.

Они занесли вещи в комнату, заперли дверь, уселись каждый на отдельной кровати.

Джек достал телефон, чтобы позвонить Черчиллю:

- Я в Фредерике.

- Говори адрес, утром я за тобой приеду.

Джек взглянул на Ди, о котором, по его мнению, Черчилль не знал:

- Может, лучше встретимся где-нибудь в другом месте?

- Ладно. Давай в Бейкер-парке, на углу собора и Норт Бенц.

- Хорошо, в девять подойдет?

- Вполне. Слушанья начнутся в понедельник, так что у прокуроров будут в запасе выходные, чтобы отрепетировать показания. Они с ума сходят из-за того, что вы не смогли еще этого сделать.

- Ах, они сходят с ума, скажите пожалуйста. А у меня тут киллеры на хвосте висят.

- Знаю. Я едва сдержался, чтобы не ответить им так же. – Черчилль вздохнул. – Ты там поосторожнее.

- Хорошо.

Джек нажал отбой. Ди прикурил сигарету, прошелся по заляпанному линолеуму к окну и уставился линзами Хэла на мотельную парковку.

- Я встречаюсь с Черчиллем завтра утром, - произнес Джек, как будто Ди не слышал разговора.

- М-м…

- Они отправят меня в Балтимор.

- М-м…

- Вот и все.

Ди лишь кивнул.

Джек часто заморгал, отгоняя навернувшие слезы:

- Тебе больше нечего сказать?

Плечи Ди поднялись и опустились в тяжелом вздохе:

- Что ты хочешь от меня услышать?

- Ну, не знаю. Наверное, ничего. Наверное, большего не стоило ожидать. Наверное, только это ты и можешь мне дать. Ничего.

Ди не отрывался от окна:

- Я сказал все, что должен.

- Нет, не все. Далеко не все. И, пожалуйста, не стой там и не говори, что сказал все, что должен. Не говори, что для тебя это ничего не значит! – Джек не осознавал, что кричит.

Ди сбросил очки:

- Что, мать твою, ты от меня хочешь, Джек? – В его глазах горели ярость и вызов, но Джека они не впечатлили.

- Ничего. Ничего мне от тебя не надо. Я просто хочу уйти отсюда, чтобы как можно скорее попытаться тебя забыть. – Он рванул чрез комнату к двери.

- Не выходи. Это может быть опасно.

- А с чего это тебя так колышет? – Он выскочил на улицу, хлопнув дверью, сел в машину и тронулся, даже не задумываясь, куда направится.

Джек не возвращался в мотель до полуночи. Он отъехал на несколько кварталов и остановился у закусочной Денни. Устроившись в дальнем углу у стойки, пил кофе с блинчиками. Потому что «блинчики» - звучало просто здорово и он их, черт возьми, хотел. Официантка не задавала вопросов, пока Джек сидел два часа подряд, потягивая кофе и уставившись в пространство.

Так даже лучше. Полный разрыв. Никаких там рассусоливаний и несбыточных обещаний. Пусть все останется в твоих воспоминаниях, пусть умрет. Постарайся не думать об этом. Прими то, что он смог тебе дать, и не проси, не жди большего. Радуйся, что не рассказал о своих настоящий чувствах.

А что ты действительно чувствуешь?

Словно никогда не смогу оправиться. Не смогу дышать полной грудью, не сожалея о нем.

Припарковавшись, Джек заглушил мотор. В окнах номера не горел свет; хотя Джек знал, что Ди не спит, все равно повернул ключ и вошел в комнату как можно тише.

Закрыл, прислонился к двери. Полностью одетый Ди сидел на кровати, лишь очки лежали рядом. Судя по запаху, он курил уже сотую сигарету. Ди даже не поднял голову, когда появился Джек. Они так и застыли в тишине.

- Ты пытаешься меня за что-то наказать? – наконец проворчал Ди охрипшим от дыма голосом.

Джек покачал головой:

- Я не могу наказать тебя за то, какой ты есть.

- Ты чертовски долго где-то мотался.

- Мне нужно было кое-что обдумать.

- Например? – Он прикурил еще одну сигарету.

Джек вздохнул:

- Я слишком многого от тебя ожидал. Больше, чем ты можешь дать. Просто ты был таким в Реддинге… Не знаю, наверное, я чересчур размечтался.

Ди качнул головой:

- О чем, Джек?

- Да ни о чем конкретно. О всяких глупостях. Мы с тобой в доме, собака, огород, кофе в постель по воскресеньям, утренняя газета.

Ди долго молчал.

- Невозможно не значит глупо, - сказал он тихо. – И я должен… ну, мне следовало быть более осторожным. Не знаю, как я допустил, чтобы все зашло так далеко.

- Ты сожалеешь?

Он поднял глаза, горевшие в полумраке, и впервые встретился с Джеком взглядом:

- Я этого не сказал.

Джек кивнул, уставившись на свои ботинки:

- Я завтра встану пораньше, чтобы уехать. Вызову такси, так что машину можешь забрать себе.

- Хорошо.

- Слушай, давай оставим все как есть. Я не знаю, что сказать тебе на прощанье. - Ди ничего не ответил, сигарета безвольно свисала из уголка рта, руки упали между колен. – Я постараюсь не разбудить тебя, когда буду собираться, а если ты все же проснешься, притворись, что еще спишь, пока я не уйду. – Ди затушил окурок в пепельнице. – Просто отпусти меня, ладно? – Лишь тишина.

Джек вздохнул, принимая молчание как единственно возможный ответ. Снял куртку и направился в ванную. Не успел он сделать и двух шагов, как Ди схватил его за запястье быстрым судорожным рывком, словно пытался остановиться, но рука действовала по собственной воле. Джек замер и посмотрел на него через плечо. Ди все еще сидел на кровати в том же положении. Только пальцы изо всех сил сжимали кисть Джека.

Джек отступил и повернулся к нему лицом. Ди притянул его ладонь, потерся лбом, потом обхватил обеими руками и отчаянно, беспомощно прижал к лицу. Джек ощутил на коже влагу.

- Ди… - прошептал он.

Тот прильнул ближе и уткнулся в живот, обняв за бедра.

- Я не могу… - пробормотал Ди.

Что же он не мог? Слишком много вариантов.

Господи, только не это! Ну почему я не из тех людей, которые в любой момент остаются спокойными и бесстрастными? Джек принял объятья Ди, одной рукой обхватив за плечи, другой прижимая к себе его голову. А Ди так и сидел, пряча лицо и глубоко вдыхая, словно собирался наполнить легкие воздухом перед глубоководным погружением.

Джек опустился на колени, чтобы встретиться с ним взглядом:

- Что? – спросил он. – Что такое?

Ди покачал головой и прошептал:

- Прости. Прости.

- За что?

Он посмотрела на Джека пугающе пустыми глазами:

- Не хочу, - ответил он хрипло, - не хочу этого чувствовать. Прости.

- Я знаю.

- Даже не представляю, что делать.

- Я тоже.

- Не смогу отпустить тебя так, как ты попросил.

- Я не хотел. Ты меня вынудил.

- Знаю. Прости.

- Не извиняйся. – По лицу Джека бежали слезы.

- Мы могли бы всю поездку быть вместе.

- Ш-ш-ш… поздно сожалеть. Но у нас есть эта ночь.

Ди кивнул, прижал ладони к его щекам и впился жестким безумным поцелуем, сминая губы. Джек вцепился ему в плечи, чтобы не опрокинуться назад.

Ди поднялся и потащил его за собой, Джек снял с него куртку, затем сдернул рубашку. Они бестолково толкались и кружили вокруг кровати, сбрасывая ботинки, смешно вытаскивая ноги из штанин, запутываясь, с трудом удерживаясь на ногах. А потом, голые, завалились на постель, упиваясь общим дыханием. Оба бормотали что-то бессмысленное, стараясь заглушить, отринуть, стереть из памяти тяжесть последних дней.

Джеку казалось, что в последующие часы рухнули, разлетелись темные стены мотеля, а сами они оказались вдали от мира посреди бескрайней пустынной равнины, молчаливо цепляясь друг за друга, не смея разорвать поцелуй, словно опасаясь, что туман рассеется и все исчезнет. Он закрыл глаза, выгнул шею, Ди переплелся с ним пальцами и толкался, толкался, что-то шептал на ухо в ответ на его стоны. Потом резко перевернул обоих, Джек оказался сверху и, не отрывая взгляда, продолжил бешеную скачку.

Он едва перевел дух, как Ди потянулся к нему снова, потом соскользнул с кровати, взял его член в рот… Когда все закончилось, склонился над его лицом. Джек дернул его на себя, они свалились, запутавшись в конечностях. Перекликаясь, два сердца стучали рядом.

Всю ночь они спали урывками, просыпались, лаская друг друга, и опять сливались воедино. А поутру поднялись измотанные, обессиленные, истощенные.

Восемь утра. Джек сел, свесив ноги с кровати. За спиной к нему придвинулся Ди, словно в поисках тепла:

- Который час?

Джек вздохнул:

- Восемь.

Долгая пауза.

- Ох…

- Мне надо в душ и собираться.

- Угу.

Джек стремительно поднялся и прошел в ванную, надеясь, что у него все получится. И у него получилось, он сумел сдержаться, пока не зашумела вода, чтобы заглушить, замаскировать звуки рыданий. Успокоившись, быстро умылся, с печальной улыбкой рассматривая красные отметины, оставленные на коже Ди. Выйдя из кабинки, побрился и почистил зубы.

Ди сидел на кровати. Вокруг бедер – простыня, в зубах – сигарета. Он поднял глаза на Джека:

- Ты выглядишь как праведный борец, готовый к схватке.

- Внешний вид может обманывать. Я едва стою на ногах.

- Но оно того… стоило?

Джек, вымученно улыбнувшись, склонился, чтобы поцеловать его в лоб:

- Вот уж точно.

Ди закашлялся и отвернулся, как всегда смущаясь в моменты нежности:

- Э-э-э… ты уже выбрал, какой возьмешь?

Джек нахмурился:

- Ты о чем?

- О пистолете, тупица.

- Ты дашь мне один из своих пистолетов?

- Тебе сейчас понадобится, чтобы защититься в случае чего.

- А у меня его не отнимут?

- Попроси своего дружка Черчилля, пусть оформит разрешение на ношение. У него не должно возникнуть с этим проблем, учитывая, сколько народу за тобой охотится.

Джек кивнул:

- Ладно. – Он склонился над столом, где лежал открытый кейс с пистолетами. Некоторые уже воспринимались, как старинные приятели. - Наверное, выберу «глок».

- Я так и думал. Ты хорошо к нему приноровился.

- Мой любимый. Но все же мне бы хотелось опробовать «пустынник».

Ди усмехнулся:

- Я сам не помню, когда последний раз им пользовался. Слишком здоровый. А теперь я хочу, чтобы ты держал нос по ветру. Собери все внимание. В Балтиморе есть несколько секций крав-мага, тебе не мешало бы еще позаниматься.

- Хорошо.

- У меня сейчас свои дела появятся. Инструкторы, которые там преподают, не станут с тобой церемониться, как я. – Ди ухмыльнулся, поэтому Джек понял, что тот всего лишь издевается.

Джек зарядил глок и положил в свой рюкзак несколько коробок с патронами. Повернувшись, он посмотрел на Ди. Тот сидел непривычно беззащитный, обнаженный, а над головой витал сигаретный дым. Джек присел рядом:

- Мне пора. - Ди кивнул. – Я не знаю, что сказать.

- Не говори ничего.

Джек не отрывал глаз от его профиля:

- Спасибо за мою жизнь.

Ди поднял лицо, и Джек в первый раз увидел, что из-под истрепавшегося фасада Ди на него смотрит Энсон:

- А тебе – за мою.

Джек протянул ладонь, но тут же сжал пальцы в кулак. Сердце разрывалось. Невозможно сохранить невозмутимое лицо. Невозможно признаться.

- Ты дашь показания. – Ди отвел глаза. – А потом попадешь под программу защиты свидетелей. Я исчезну и постараюсь выяснить, кто пытался меня подставить, пока они до меня не добрались. Так?

Джек кивнул:

- Так.

- Вот и все.

- Да.

Ди откашлялся:

- И никаких сожалений, что все закончилось. Так?

- Разве?

- Я не знаю. А они есть?

Джек беззвучно открыл-закрыл рот.

- Ди… что…

- Джек, я за последние недели весь извелся, особенно пошлым вечером. Наверное, вообще не спал, пытаясь все осмыслить. Думал о том, что ты должен сделать, что я должен сделать, что всем тем кретинам нужны наши трупы. Но в основном о том, чем все для нас обернется. Мы должны расстаться и не оглядываться, верно? – Джек кивнул. – И знаешь, что решил?

- Что?

- Да в задницу!

Джек выдавил короткий смешок, похожий, скорее, на рыдание. Он схватил Ди за шею, приник лбом, прошептал:

- На самом деле? - И почувствовал, как тот кивнул.

- Ты сделаешь то, что должен, я сделаю, что должен. Но это не конец.

- Но у меня будет другое имя, я даже не знаю, где поселюсь.

Ди отступил и взял его лицо в ладони:

- Я найду тебя. Слышишь? – Джек кивнул. – Я найду тебя.

- К… когда?

- Не знаю. Может, через несколько лет.

Джек посмотрел на него в упор:

- Я дождусь.

Они опустились на кровать и долго молча смотрели друг на друга, пока с улицы не засигналило такси, прибывшее за Джеком. Ди отвернулся:

- Тебе пора.

Джек встал, закинув рюкзак на плечо, подошел к окну и сделал знак водителю, чтобы тот подождал. Затем повернулся к Ди, который, быстро натянув джинсы, замер, глядя в пространство:

- Ди…

Слова готовы были сорваться с языка. *Я люблю тебя. Тебе не нужно отвечать. Ты уже все сказал без слов. Но я хочу, чтобы ты знал, чтобы услышал и поверил. Я люблю тебя.*

Он уже открыл рот, но наткнувшись на немое предупреждение в глазах Ди, остановился.

Они шагнули навстречу и крепко обнялись. *Господи, дай мне мужества выйти отсюда, пока я еще в состоянии!* Ди отстранился и провел ему пальцами по губам, заставляя молчать.

- Будь осторожен.

- И ты.

- Я же параноик.

- У меня будут вооруженные охранники. У тебя – нет.

- Сам справлюсь.

Джек замер, не в силах пошевелиться:

- Скажи еще раз.

Ди взял его за подбородок, посмотрел в глаза и твердо произнес:

- Я найду тебя.

Кивнув, Джек приник к его губам. Тихо, спокойно. А потом резко оторвался. Развернулся и стремительно вышел, громко хлопнув дверью, как будто отрезая пути отступления.

Ди прислонился к двери, ладони прижимались к шершавой деревянной поверхности, словно пытаясь нащупать Джека с обратной стороны. Вздохнув, он постарался взять себя в руки и достал телефон.

- Офис федеральных маршалов. Черчилль.

- Это Ди.

- Где Джек?

- Едет к тебе на встречу.

- Хорошо. Что ты ему сказал?

- Ничего конкретного. Но он убежден, что я сейчас уже на пути из города.

- Какие у тебя планы?

- Вы нашли Петроса?

- Нет.

- Значит, это первоочередная задача. Затем попробую узнать, кто еще взялся за контракт.

- Ди, ты сам-то не забыл, что на тебя тоже охотятся? Не боишься засветиться?

- У меня припрятана пара тузов в рукаве. Кроме того, я почти никогда не работал на востоке, поэтому меня вряд ли станут искать здесь, так что прорвемся. Какие меры безопасности вы организовали для Джека?

- Его поселят в отеле Хайятт в центре Балтимора. Стандартные условия защиты: никаких жильцов ни в соседних номерах, ни сверху, ни снизу. Служебный лифт, наряд федеральных маршалов за дверью.

- Похоже, все в порядке. Слушай, я дал ему пистолет.

- Я позабочусь о разрешении на ношение.

- Ценю твои старания.

- Никаких проблем, Дейн.

Ди похолодел:

- Как ты меня назвал?

- Тебя ведь так зовут? Капитан Энсон Дейн. Спецназ армии США.

Он резко сел:

- Черт.

- Не хотелось бы тебя пугать, но я хочу, чтобы ты знал – мне известно, кто ты.

- Кому еще?

- Никому.

- Не трахай мне мозги.

- Послушай, кто-то недавно копался в твоем личном деле.

- Кто?

- Не знаю. Но ты наследил на той заправке у Стоктона. Оставил отпечаток на пистолете бензоколонки.

- Херня. Я не оставляю отпечатков.

- Не на этот раз. Но согласно официальным данным Энсон Дейн мертв. Последняя запись датируется 1996 годом - увольнение с почестями. А неделей позже зафиксирована смерть человека с таким же именем, погибшем в автокатастрофе в Реддинге, Калифорния. Кроме

того, я порылся в отчетах коронера и выяснил, что описание тела, которое достали из сгоревшей машины, не совпадает с твоим по некоторым параметрам. И странным образом с тех пор никто ничего не слышал про твоего брата Даррела, хотя имущественный налог на дом и коммунальные платежи от его имени поступают регулярно.

- Эти записи, похоже, меня похоронят.

- Нет, я их уничтожил.

- Что ты сделал?

- Не надо мне говорить, что я рискую своей карьерой, я и так знаю. Ты горло подставил, защищая моего свидетеля. Я тебе это рассказываю, чтобы ты знал – кто-то очень сильно интересовался капитаном Дейном.

- Когда?

- В марте прошлого года.

Ди задумался. Ничего такого в том марте с ним не произошло.

- У меня никаких соображений на этот счет.

- Только я знаю про связь между тобой и Дейном.

- Похоже, мне не стоит вставать у тебя поперек дороги.

Черчилль усмехнулся:

- Ты поможешь мне провести Франциско через процесс живым и невредимым, и все образуется.

- Буду на связи.

- Идет.

- И… - Ди затих.

- Что?

- Позаботься о нем. – Он не смог сдержать волнение в голосе. – Позаботься о моем Джеке.

Ди мог врать себе сколько угодно, но у него кровь в жилах стыла от страха. Никогда еще он так не боялся.

Последовала долгая пауза.

- Позабочусь.

Черчилль повесил трубку.

Ди завалился на кровать, у него голова раскалывалась. *Господи, сейчас меня действительно взяли за яйца. Какой хрен рылся в моем досье? Теперь кому-то известно мое настоящее имя. Думаю, Черчиллю можно доверять, но что знают двое, знает и свинья. Да к чертям собачим, твою личность и так уже пора было смыть в канализацию. На Ди объявлен контракт. Тем более, ты же сам подумывал о дальнейшей жизни вместе с Джеком.*

Ди тут же подавил эти мысли. Не время предаваться мечтам, по крайней мере, пока. Он знал, о чем говорил Джеку. Но сказать и сделать – не одно и то же.

Перевернувшись, Ди уткнулся в подушку, которая все еще пахла Джеком, и вжался в комковатый матрас.

Где теперь его якорь?

Глава 20

Джек сидел на лавке в Бейкер-парке, дожидаясь Черчилля. Рядом лежал рюкзак. Хороший выдался денек - бабье лето во всей красе, скоро начнется листопад. Джек чувствовал себя, как путешественник, вернувшийся домой после долгого скитания по пустыне. Скоро он на самом деле вернется в Балтимор, город, где провел все сознательные годы.

Сейчас они казалась миражом, словно сказка, которую ему рассказали родители.

Здесь твоя прежняя квартира. Твоя практика, машина, вещи. Ты все оставил. Всю свою жизнь. Нет, ты только что оставил свою жизнь за дверью мотеля.

Джек вздохнул, прикрыв веки. Ветер растрепал волосы.

И ничего не исправишь. Но только пока.

Опять послышались слова Ди: «Я найду тебя».

- Джек?

Он открыл глаза. Перед ним стоял высокий сухощавый мужчина с поразительно яркими рыжими волосами и выпирающим кадыком. Вылитый учитель математики – серый костюм без галстука, рубашка с расстегнутым воротом.

- Да?

Человек улыбнулся:

- Я Пол Черчилль. Наконец-то мы с тобой встретились.

Джек встал, улыбнулся и с облегчением пожал протянутую руку:

- Очень приятно.

Он совсем иначе представлял себе федерального маршала, но это каким-то образом даже успокаивало.

- Пошли. Давай вытащим тебя отсюда. – Он подхватил его рюкзак и отправился через улицу на стоянку к автомобилю.

- Куда направляемся? – спросил Джек, когда они пристегнулись.

- Сначала закину тебя в отель. Ты наверняка устал после долгой дороги.

Джек кивнул, хотя вымотал его отнюдь не переезд:

- Да.

- Сейчас примешь душ, позавтракаешь, а к полудню мне нужно доставить тебя в прокуратуру.

- Где мне в сотый раз зададут одни и те же вопросы.

- Наверно. Но это для твоего же блага. Адвокаты Домингесов наверняка попытаются тебя запутать на перекрестном допросе, выставить идиотом, а то и преступником.

Джек стиснул челюсти:

- Пусть попробуют. Я подписался на все это не для того, чтобы провалиться на свидетельском месте. Я обламывал самых придирчивых и упертых врачей во время обходов. Так что справлюсь.

Черчилль усмехнулся:

- Должен сказать, что такой свидетель, как ты – сладкая мечта любого прокурора. Без криминального прошлого. Ты ничего не выигрываешь от дачи показаний, даже наоборот – рискуешь жизнью. Совершенно невинный очевидец преступления. К тому же, ты – врач, значит, уважаемый член общества, ты понравишься присяжным. Как сам уже упомянул, ты привык к неординарным ситуациям, так что тебе нелегко поставить подножку во время допроса. Салье следует пасть на колени и целовать твою задницу.

- Салье?

- Брэд Салье – сторона обвинения в этом деле.

- Он хорош?

- Действительно хорош. Упертый. Провел последние пять лет, собирая досье на братьев. – Черчилль вырулил на трассу И-70, что вела к Балтимору. – Может, остановиться? Не хочешь кофе или еще чего-нибудь? В туалет?

Джек покачал головой:

- Я в порядке. – Прошло несколько секунд, но Черчилль не отводил от него глаз. – Что?

Тот вздохнул:

- Мне известно о Ди.

Джек моргнул:

- О ком?

- Не надо, Джек.

- Я не понимаю, о ком ты.

- О киллере, которого послали тебя убить и который в конечном итоге взялся тебя охранять.

Джек медленно кивнул:

- Ты сам до такого додумался?

- Нет. Я разговаривал с ним по телефону каждую неделю все лето.

Этого оказалось достаточно, чтобы выбить Джека из колеи:

- Что-о-о?

- Он просил не рассказывать тебе, но я не понимаю, почему. Наверное, он просто слишком привык хранить секреты.

Джек не мог опомниться:

- Ты говоришь, вы общались с ним все это время?

- Да.

И почему он так удивлен?

- Черт бы его побрал. Он думает, что я не в состоянии справиться сам. И после всего этого он пел мне песни, чтобы я о нем даже не упоминал!

- Не обижайся, Джек, но я знал, что тебе кто-то помогает. И крайне маловероятно, что ты сам смог бы отбиться от такого человека.

- Именно так я и говорил. А он ответил, что вы проглотите.

- Ему требовалось убедиться, что я позволю тебе гулять на воле. А я бы ни за что не допустил такого, если бы не верил, что ты в безопасности. Поэтому он в тайне от тебя позвонил и сообщил, что присмотрит за тобой. - Джек лишь с сожалением покачал головой. – Теперь-то ты пошлешь его подальше?

- Наверное, следовало, но у меня не осталось ни времени, ни сил. Уверен, что не стоит разбрасываться еще и на это.

- Я связывался с его куратором из ФБР, тот рассказал, что Ди для них сделал, но… он убийца, Джек.

- Ты его не знаешь, – отрезал Джек. – Никто, кроме меня, его не знает.

Ди приобрел в Тоусоне новый ноутбук, сел в машину и отыскал в ближайшем квартале кафе с вкуснейшими пирожными и бесплатным Wi-Fi. Один из ведущих консультантов магазина настроил ему компьютер. Ди на минуту задумался, вспоминая пароль к персональному серверу, загрузился и включил фаервол. Откинулся на спинку кресла, дожидаясь, пока установится система безопасности.

Джек где-то тут, в этом городе. Рядом.

Он как будто прохожий, который наблюдает из-за забора, как кто-то загорает, жарит мясо на гриле. *Можно чувствовать аромат пикника, но он не для тебя, нельзя войти в дом, попросить гамбургер, даже если рот наполнился слюной.*

Наконец компьютер настроился. Ди открыл браузер и по памяти набрал адрес. Анонимная сеть, пустой белый экран с единственной текстовой строкой. Все так же непостижимо и загадочно, как всегда.

Он не мог зарегистрироваться под собственным именем – каждый наемник сейчас на него охотится. По счастью никто, даже Экс, не догадывался, что у него есть виртуалы. Начав сотрудничать с ФБР, он завел себе несколько клонов, чтобы отслеживать слухи и разговоры о себе и подготовить пути отступления на случай, если решит уйти из бизнеса. Поскольку мало

кто из коллег знал его в лицо, ему легко удалось раздвоиться или даже растроиться. На минуту замешкавшись, он зашел как Линкольн, подтвердив регистрацию случайным набором цифр и букв, которые хранил в голове. Более года назад он создал этого Линкольна и объявил, что подписался на длительный контракт в Турцию – люди начинали нервничать, если кто-то пропадал надолго.

Сайт не имел интерфейса, как у какого-нибудь форума, шапки или даже чата. Белые безликие окна, лишь в небольшой рамке в нижнем углу высвечивалось, кто из пользователей находился онлайн. Ди просмотрел посетителей. Так… Фрост, Кавер, Дориан… кто-то знакомый. Тревожило, что большинство ников он видел впервые, хотя в его профессии скорость ротации дольно высока. Его десятилетняя карьера – редкое исключение, пусть он и выбыл из оборота на несколько месяцев. Не пришлось долго ждать – появилось сообщение от Фроста. Тот лично знал его как Линкольна – они как-то на пару выполняли несколько контрактов.

С возвращением.

Спасибо.

Как там Турция?

Жарко. Прихватил кое-какие новые игрушки.

Когда вернулся?

Ди на секунду задумался.

На той неделе.

Слышал, Сина грохнули?

Серьезно? Кто?

Ди.

Да ты издеваешься. Почему?

Говорят, переметнулся. Он теперь отступник. Столкнулся с Сином в ЛА и убил.

На чью сторону переметнулся?

Какой-то хирург, свидетель против братьев Домингесов.

Контракт еще висит?

Нет, уже приняли.

Кто?

Оставалось надеяться, что Фрост не сочтет его любопытство подозрительным. Хотя навряд ли. Наемники отличались не только параноидальным индивидуализмом, но и любовью к сплетням.

Я пытался подхватить, но братья отобрали двоих. Говорят, Джей Джей подписалась.

Ди вздохнул – Джей Джей – довольно умна и изворотлива, ее просто так не скинешь.

Кто еще?

Первому предложили Каверу. Если ни один не выполнит в ближайшее время, торги откроются вновь. Или братья просто прибьют его собственноручно.

Кто подписался на Ди?

На него контракт отменили.

Ди нахмурился. А вот это уже дурная весть, которая означала, что заказчик решил обойтись без посредников.

Видимо, кто-то уже перехватил. Не знаешь, кто?

Нет, но, видимо, кто-то с железными яйцами. Лично я бы не взялся, сколько бы ни предлагали – жизнь дороже. Парень – призрак.

Ди усмехнулся – вот бонус клона – можно узнать, что о тебе на самом деле думают коллеги.

Слышал, Петрос в городе.

Да, братья задействуют его, если у тех двоих ничего не получится. И прежде чем прикончить, Петрос с ним сначала наиграется вдоволь.

Ди затошнило. Он видел останки тех, с кем Петрос «играл» - перед глазами мелькнул труп Джека с выколотыми глазами, отрубленными по одному пальцами, выпотрошенный, со следами ожогов. Так Петрос поступал с жертвами, прежде чем позволял умереть.

Наверное, поеду в Балтимор, чтобы посмотреть, чем все закончится.

Да? А я в Лодердейле, наркобароны подбросили столько работенки, что едва справляюсь.

Удачи.

Спасибо. Дай знать, если решишь включиться в гонку.

Пока.

Джек вышел из сети. Итак, на пути Джека сейчас стояли Кавер и Джей Джей. Услуги Джей Джей оплачивались выше – у нее более выигрышная позиция и она сильнее рисковала. А Кавер, вероятно, попытается первым – дождется момента, когда маршалы ослабят бдительность.

Значит, сначала надо найти Кавера.

Джек вернулся в гостиничный номер в десятом часу абсолютно вымотанным. Федеральный прокурор Брэд Салье снова и снова заставлял его повторять одно и то же, по десятому разу задавал вопросы, придирался к мелочам.

- Может, хочешь поужинать? – спросил Черчилль, заходя следом. – Номера обслуживаются министерством юстиции.

Джек покачал головой:

- Я бы сейчас на год спать завалился. – Плюхнулся на кровать. – Когда я даю показания?

- Не знаю, но в понедельник только начнут просмотр кандидатов в присяжные.

Джек изумился:

- Жюри еще не отобрали?

- Это, как правило, лишь первый шаг.

- А нельзя было подождать, когда все устроится и только после этого выдергивать сюда мою задницу?

- Салье должен подготовить тебя прямо сейчас. Как только начнутся слушания, станет не до того. У братьев очень дорогостоящие адвокаты, и они будут мутузить тебя до последнего, всю душу наизнанку вывернут.

- Зато у Домингесов появляется дополнительный шанс меня убить.

- Этого не произойдет.

- Спорю, вы, ребята, так говорили и тем свидетелям, что не дожили до суда. – Черчилль метнул в него взгляд. – Извини, я просто придурок.

- Не извиняйся, у тебя есть все основания так говорить. Большинство свидетелей, с которыми приходилось иметь дело, были еще большими придурками.

Джек прислонился лбом к оконному стеклу, обозревая городской пейзаж, но перед глазами стояло лишь собственно смутное отражение.

Черчилль откашлялся:

- Ты скучаешь по нему?

Вопрос прозвучал сухо, но Джек понимал, что тот не спросил бы, если бы не имел достаточного представления о ситуации.

- Да, - выдохнул он.

- Мне очень жаль, но я должен спросить… между вами…

-Да, все именно так, как ты предполагаешь.

- Ох.

Джек отпрянул от окна и посмотрел ему в глаза:

- У тебя есть возражения?

- Нет.

- Неправда.

- Просто ты уверен, что это разумно? Я имею в виду, он ведь из тех…

- Ты ничего о нем не знаешь.

- Ладно, полагаю, именно так все и обстоит. Я понимаю, как такое могло… случиться. Вы вместе ударились в бега, он не один раз спас тебе жизнь, ты почувствовал себя одиноким… Сильный стресс, эмоции захлестывают…

Джек фыркнул:

- Мальчик, ты действительно ничего о нем не знаешь, если решил, что им могут управлять эмоции.

Черчилль ненадолго замолчал:

- Слушай, я собираюсь потратить кучу времени и уйму денег, чтобы создать для тебя новую личность, и мне хочется убедиться, что эти вложения не пойдут прахом. У тебя не должно возникнуть соблазна связываться с кем-то из прошлой жизни, если не собираешься пустить все насмарку.

Я найду тебя.

- Я не собираюсь ни с кем связываться, честное скаутское.

- Ты никогда не был скаутом.

- Был. Целый месяц, так что считается. – Джек отвернулся, чтобы уйти от его спокойного оценивающего взгляда.

- Ну что ж. Просто я обязан предупредить. Извини. Приходится соблюдать осторожность. Мы должны заботиться о наших свидетелях, и мне бы хотелось…

- Я люблю его, - промолвил Джек, уставившись на вечерний город.

Ну вот, он впервые произнес это вслух, хотя не собирался, но слова словно сами собой сорвались с языка. Он должен был их сказать хоть кому-нибудь.

- Да?

Джек, повернувшись, кивнул:

- Да.

Черчилль посмотрел на свои руки:

- Мне очень жаль, Джек.

- Все в порядке. – Он потер лицо. – Слушай, я чертовски устал и хотел бы выплакаться в одиночестве, так что…

- Я пойду.

- Спасибо.

- Не знаю, увижу ли тебя завтра. Хотя и тебе нельзя отсюда выходить.

Джек на него уставился:

- Серьезно?

- Вполне. Выспись, посмотри телевизор. Если тебе нужны книги или журналы, мы принесем.

- А можно компьютер?

- Могу дать ноутбук, но никакого интернета.

- Проклятье.

- Извини. У тебя есть мой телефон. Звони в любое время.

- Хорошо.

- Спокойной ночи, Джек.

Черчилль вышел. Джек подошел к двери и высунул голову. Снаружи открывался небольшой холл, в креслах сидели двое маршалов, которые тут же ему кивнули. Он захлопнул дверь, повернул замок и накинул цепочку.

Джек обошел комнату, действительно удобную, просторную, но как в ней одиноко! *Где ты сейчас, Ди? Далеко ли? Наверное, очень далеко. Как будто за сотни световых лет. Как будто я никогда не увижу тебя снова.* Он вернулся к окну. *Вероятно, мне не следует тут стоять. Меня могут застрелить из снайперской винтовки*. Отель располагался у внутренней гавани, окно выходило на залив, поблизости – никаких подходящих мест для удачного расположения снайпера. Кроме того, по словам Черчилля, стекла в номере пуленепробиваемые. Джек с трудом подавил желание закрыть гардины, - ему и так казалось, что он в клетке.

Он вытряхнул из рюкзака на кровать одежду и туалетные принадлежности, отодвинул несессер и вдруг наткнулся на коробку, которую точно не укладывал. Развернув упаковку, он не смог сдержать слез, о которых говорил Черчиллю. *Что, Ди, посмеялся последним?* Джек усмехнулся и почти почувствовал присутствие Ди в комнате – запах его кожи, гулкий смех, тяжесть взгляда, словно тот оценивал его реакцию на прощальный подарок, который тайком засунул в его вещи.

Ди поднялся на последнюю ступеньку пожарной лестницы и забросил на плечо сумку. Взобрался на перила, уцепился за край крыши, перемахнул через металлический парапет, приземлившись на площадку. Он выбрал самую высокую точку в округе, которая подходила для наблюдения. Лежка. Он обошел весь периметр, убедился, что рядом никого нет, а затем вернулся к облюбованному месту. Вытащив складной стул, устроился на нем в тени большой вытяжной трубы, сумку бросил рядом.

Ди весь день отслеживал Кавера. По данным выходило, тот еще не заявился в Балтимор, значит, планирует операцию после начала слушаний. Если Черчилль хоть что-то смыслит в своем деле, то наверняка запретит Джеку высовывать нос из номера отеля и позволит выходить лишь в случае крайней необходимости. Даже самый некомпетентный киллер знает, что лучше всего стрелять во время передвижения объекта.

Ди достал полевой бинокль, – адски тяжелый, неприлично дорогой, с большой разрешающей способностью, мощней иного телескопа – прижал к глазам и навел на гостиницу, которая располагалась по диагонали через залив. Согласно стандартному протоколу, Джека наверняка поместили в комнату с видом на гавань, на два этажа ниже пентхауса. Наверху, внизу, справа и слева никаких постояльцев. Ди шарил взглядом по освещенным окнам, сосредоточившись на четырнадцатом этаже, пока не отыскал. Номер, вокруг которого не горит свет. Шторы не задернуты. Он увеличил разрешение, захватив его в объектив. Ди выбрал хорошее место для лёжки – здание в тринадцать этажей, крыша находилась практически на одном уровне с четырнадцатым этажом гостиницы Хайятт, даже немного выше из-за особенностей ландшафта. Он отыскал Джека и настроил резкость.

Джек и Черчилль покинули прокуратуру полчаса назад. Ди не видел, как они выходили, но заметил, как с места в карьер рванул автомобиль Черчилля. Ди следовало их опередить, и это оказалось просто – в отличии от них, на его пути не встретилось ни одной пробки.

Он сидел и ждал. Терпения ему не занимать. Для Джека он станет самым терпеливым и внимательным человеком на свете.

Вот Джек вошел в номер, скинул куртку, за ним проследовал еще один человек – видимо, Черчилль. Сухощавый и рыжий, Ди он понравился. Ни манера поведения, ни внешний вид не выдавали в нем идиота.

Джек плюхнулся на кровать и заговорил. У Ди не получилось прочитать по губам, но тот выглядел раздраженным - наверное, чертовы законники достали по полной. Джек подошел к окну, уперся любом в стекло – Ди узнал это выражение – «я слишком устал, чтобы спорить».

Еще несколько минут разговора. Джек скрестил руки и уставился в сторону гавани. Ди затаил дыхание – ему казалось, что тот смотрит прямо на него, хотя Джек не мог видеть его с такого расстояния, да еще из ярко освещенной комнаты. Черчилль что-то сказал, Джек отозвался – на этот раз у Ди получилось прочитать артикуляцию.

Я люблю его.

Ди вцепился в бинокль. *У меня глюки, что ли?*

Но он знал, что это не так.

Он говорит о ком-то другом. Да о ком, к чертям?

Хотя тактика самообмана не дала никаких результатов – Ди прекрасно знал, про кого идет речь. Он же видел, что Джек почти сказал это в отеле утром но, наткнувшись на его безмолвный запрет, промолчал. И слава богу. Ди еще не готов выслушивать его признания – он не был уверен, что может ответить тем же и боялся причинить Джеку боль.

По сути, Ди никогда и никому не говорил этих слов прежде. Конечно, он твердил дочери, что любит ее, но вот Шарон… - он лишь пробурчал: «Я тоже» в ответ на ее заверения. Ди не хотел поступать с Джеком так же - тот достоин большего. И получит это большее, когда придет время.

Джек отошел от окна, а Черчилль, видимо, отправился восвояси. Ди потерял Джека из вида, но вот он вернулся и застыл на мгновенье. Ди пожирал его взглядом - наконец-то появилась возможность пялиться на Джека всласть без смущения. Он… он такой… Джек постоянно отвешивал ему шутливые комплименты по поводу внешности, вероятно, рассчитывая на ответные, но Ди лишь краснел, смущаясь, и бормотал что-то несвязное. Он не мог озвучить свои чувства, но готов был целое столетие смотреть на Джека не отрываясь. Вот сейчас тот расстегнул рюкзак. Ди подался вперед и ухмыльнулся – к счастью, сюрприз получился, Джек не рылся в собственных вещах по дороге.

Кровать, на которую полетели пожитки Джека, равно как и он сам, хорошо просматривалась в ярко освещенном номере. Вот Джек нахмурился, наткнувшись на незнакомую коробку, развернул и улыбнулся, поглаживая рукой небольшую упаковку вишни в шоколаде. Ди тайком засунул ее в рюкзак, пока Джек утром принимал душ. Он купил ее несколько недель назад, но каждый раз, когда собирался подарить Джеку, его охватывало чувство парализующей застенчивости, и он откладывал. Сегодня утром Ди наконец решился – сейчас или никогда.

Джек улыбнулся, уселся на кровать, достал конфету. Аккуратно откусил с одной стороны, высосал сироп, подхватил пальцем каплю с уголка рта. Наклонил голову и принялся выуживать языком ягоду – у него получилось с третьей или четвертой попытки. Ди наслаждался зрелищем, наблюдая, как тот вылизал и потом разгрыз шоколадную оболочку, затем покачал головой, рассмеявшись, закрыл коробку и поставил на тумбочку. Пальцы на мгновение замерли на глянцевой крышке. Глубоко вздохнув, Джек отправился в ванную.

Ди расслабился – что может быть лучше? Он стыдился сам себя, подглядывая за Джеком издалека, но все же решил, что рисковая ситуация его оправдывает.

Завибрировал сотовый – пришло сообщение. Вероятно, от Экса. Ди убрал бинокль и достал из кармана телефон.

Все в порядке?

Да.

Кто подписался на ДФ?

Слышал про двоих.

Отследил?
Еще не прибыли.
Хорошо.
Ты где?
Здесь.
Пришел помочь?
Если понадобится.
Встретимся?
Думаю, пора. Назначай.
Сейчас.
Прямо сейчас?
Да.
???
Я слышу, как стучат твои пальцы по телефону, тупица.

Ди услышал вздох, а затем голос:

- Вот дерьмо. – Женский голос. С другой стороны вытяжной трубы. Он ошеломленно замер, прислушиваясь к шагам, огибающим воздуховод, а затем перед ним предстала белокурая женщина. – Оконфузилась.

Он припечатал ее взглядом:

- Вот и ты.

Она улыбнулась:

- Вот и ты.

Ди медленно поднялся:

- Поверить не могу... – Несмотря на сумерки, он хорошо ее разглядел в свете полной луны и отблесках городских огней. Высокая, совсем чуть-чуть его ниже, похоже, сильная и натренированная. Одета в широкие брюки с большими накладными карманами и куртку с флисовой подкладкой. Волосы собраны в высокий хвост. – Баба.

- Точно. – Она протянула ладонь. – Меган Нокс. Секретная служба США. – Казалось, она сама была ошеломлена, представ перед Ди воочию. И он понимал, каково ей. – Приятно познакомиться.

- Мне тоже. – Он ответил рукопожатием.

Они замерли, изучая друг друга.

Ди кивнул на вытяжную трубу:

- И сколько ты собиралась там сидеть как мышь под метлой?

- Не знаю, наверное, пока ты не ушел бы. Я отключила тачсаунд на смартфоне – не думала, что ты меня засечешь.

- У меня неплохой слух.

- Заметно.

- Да ладно, я бы все равно тебя обнаружил.

- Но не нашел же, когда обследовал крышу.

- Где притаилась?

Она дернула головой:

- В воздуховоде.

- Какая изворотливость.

- Ага, мое второе имя.

Ди растерялся. Они стояли как два идиота и пялились друг на друга.

- Я все еще в прострации.

- Я тоже.

- Ну, присядь, что ли.
- Ладно, нам точно есть, о чем поговорить. Она устроилась рядом на уступе.
- Так ты, выходит, секретный агент?

Та посмотрела на него:

- Я не говорила, что агент.
- Ох. – Похоже, на вопросы она отвечать не намерена.
- Кто подобрал контракт на Джека?
- Ш-ш-ш… Давай позже, он сейчас из душа выйдет, не хочу пропустить.
- Ух ты! – Она тоже достала бинокль.

Ди опешил:

- Эй!
- Тебе жалко конфетки для глаз бедной девушки?
- Сейчас не Хэллоуин.
- В смысле?
- Я не делюсь, все конфеты мои! Отдай бинокль!

Глава 21

Ди и Экс – *Меган, ее зовут Меган* – сидели на крыше, пока не погас свет в номере Джека. Ди чувствовал себя неловко – ведь она видела, как он подсматривал за Джеком, хотя, похоже, ей нет до этого никакого дела. Несмотря на то, что отобрал у нее оптику, Ди даже заерзал на стуле, когда Джек вышел из ванной в одном лишь полотенце вокруг бедер.

- Думаю, нам пора убираться отсюда.
- Ладно. – Меган сунула бинокль в карман куртки.

Ди покачал головой:

- Ты бы все равно ничего через него не разглядела. Где ты вообще его урвала – в магазине «все по одному баксу»?
- Посмотри. – Она передала ему бинокль.

Ди приблизил окуляры к глазам и отшатнулся – прибор оказался раза в два мощнее, чем его:

- Черт.

Меган фыркнула:

- Цифровой. - И забрала обратно.
- Проклятье.
- Мне нравятся мои игрушки. Пошли кофе выпьем и чего-нибудь перехватим.

Они устроились в темном углу круглосуточной забегаловки. Скучающая официантка сидела у торца стойки и почитывала какой-то бульварный романчик, у нее под ухом бормотало радио. Она просто грохнула им на столик кофейник, велев махнуть рукой, если захочется добавки или пирога.

Ди покачал головой, гоняя по кругу кофейный стакан (двойная порция с карамельной глазурью):

- Все еще не могу поверить, что сижу тут рядом с тобой.
- У меня-то несколько другой расклад. Я всегда знала, как ты выглядишь.
- Да уж.

Она не отводила взора:

- Надеюсь, ты не разочарован.
- С чего бы?

- Ну, может, ты ожидал встретить качка-убийцу.

Ди хмыкнул:

- Я знаком с парочкой. Мышцы с отбитыми мозгами, за такими постоянно требуется подтирать. Поэтому сообразительная проныра как-то предпочтительней.

Меган скрестила руки на столе:

- Я в курсе вашей ситуации, вероятно, даже больше тебя. Если есть вопросы – задавай.

- Хочешь сказать, что ответишь на все?

- Ну, может, не на все. На те, что смогу.

- Ты из секретной службы.

- Угу.

- Но не агент.

- Нет. – Она вздохнула. – Я из тех людей, которых не существует.

- Оказывается, у нас много общего.

- Скажем так – я выполняю работу, о которой нет ни строчки в годовом отчете или налоговой декларации. Которая официально не проводилась.

- Ясно.

- В последнее время я выслеживала и обезвреживала киллеров. В основном, самостоятельно. Ты обо мне слышал – я частенько мелькаю в вашем профсоюзе.

Ди нахмурился:

- Под каким именем?

- Шелби.

Он хмыкнул:

- Вот, значит, кто это.

- Да, и я увела у тебя из-под носа заказ в Темпе.

- Ну уж нет, я сам его тебе скинул. Спровоцировал утечку информации, и кто-то внезапно перебил цену. Спасибо за одолжение.

- Так ты играл со мной! – воскликнула она. – Вот гад!

Он пожал плечами:

- За языком следи.

Мег рассмеялась:

- Ладно-ладно. Характер и условия моей службы позволяли свободно передвигаться и… э-э-э… приглядывать за тобой.

Ди молчал несколько минут:

- И ты расскажешь наконец, почему?

- Ты спас мне жизнь.

- До сих пор не знаю, как.

- Сейчас не время для такого разговора.

Он кивнул – все правильно:

- У нас и без этого есть что обсудить.

- Кто взял контракт на Джека?

- Первый – Кавер, знаешь такого?

- Да. Мелочь.

- Я бы не сбрасывал его со счетов – выйду на него, как только он тут объявится, и попробую убедить поискать удачу в другом месте.

- А я узнаю, под какими именами он еще берет заказы, и постараюсь отследить, где он сейчас находится.

- Да, неплохо бы. Но есть еще Джей Джей.

- Я его не знаю.

- Ее. И она беспокоит меня намного больше.

- Что, такая стервозная дамочка?

Ди выдал кривую ухмылку:

- Ага, субтильная леди шестидесяти восьми лет.

- Серьезно?

- Вполне, никто не встречался с ней дважды. Я как-то видел ее, правда не в деле. Похожа на стареющую содержательницу борделя – высоченные каблуки, седые локоны, темные очки. Но на заданиях она преображается в эдакую старушку-божий одуванчик.

- Такую не заподозришь.

- И не запомнишь. Но как она выполняет свою работу!

- Как?

- Специализируется на ядах, нервнопаралитических газах, инъекциях. Может подсыпать что-нибудь в еду, нанести на дверную ручку, запустить в вентиляцию или водопровод.

- Черт, от такого Джека сложно защитить.

- Согласен. Наилучший вариант – перехватить ее, пока она не сориентировалась на месте, но, в отличие от Кавера, голова у нее варит, за ней придется побегать. Хотя она вступит в игру, лишь если тот облажается. Так что пока я не отыскал Кавера, она ничего не предпримет, по крайней мере, до суда. – Ди вздохнул. – Но на самом деле, эти двое – не самый ужасный вариант.

Мег кивнула:

- Петрос.

- Ты уже слышала?

- А кто нет? Парень – притча во языцех. Мне иной раз кажется, что криминал работал бы намного слаженней, если бы преступники могли держать язык за зубами, но они похожи на деревенских сплетниц.

- Нам же лучше.

- Ну, ты-то никогда не болтал.

- Поэтому до сих пор жив.

- Не сомневаюсь. – Она придвинулась ближе. – Если хочешь, Петросом займусь я. А ты сосредоточься на Кавере и Джей Джей.

Ди призадумался. *Стоит ли ей настолько доверять? Справится ли она в одиночку? Хотя выбирать приходилось только между «да» и «да».*

- В таком случае мне станет полегче.

- У тебя есть соображения, где он промышляет?

- Никаких. Он работает на братьев, и наверняка это связано с Джеком. Моя задница Домингесам ни к чему, это кто-то другой, и он тщательно прячется. Уверен, Петроса задействуют, если Джек все же выступит в суде и перейдет под программу защиты. У Петроса особый талант.

Мег, похоже, несколько минут обдумывала его слова, но потом сменила тему:

- А какие у тебя планы на потом? Допустим, до Джека никто не добрался…

- Он получит новую личность и новую жизнь.

- Неужели ты так его и отпустишь?

Ди криво ухмыльнулся:

- Черт, вот уж нет. Я собираюсь вытащить его из программы, чтобы он мог заниматься любимым делом – работать хирургом.

- Ты задумал какой-то ловкий трюк?

- Есть кое-какие идеи.

Похоже, она уловила, что Ди не намерен распространяться. Они сидели в тишине и потягивали кофе. Наконец Меган тихо произнесла:

- А как насчет ваших отношений в дальнейшем? Ты об этом думал?

Ди уставился в стакан:

- Думал.

Мег ждала, что он продолжит, но Ди не собрался открывать свои планы. Он суеверно опасался, что если озвучит их, произнесет вслух, то все пойдет прахом.

Сказать по правде, он вообще боялся думать о будущем. Джек хотел дом с садом и собаку, а Ди так далеко не загадывал, лишь мечтал о том времени, когда они смогут воссоединиться. Остальное скрывалось в какой-то дымке, он не мог ничего рассмотреть, а если пытался, то отблески и мелкие детали начинали хороводом кружить в голове и мучить так, что кусок в горло не лез. К тому же, его постоянно посещала мысль, что Джека запросто могут убить, и Ди останется только его могила.

Хотя на могилу он никогда бы не пошел, потому что случись худшее, он вообще не мог ничего представить, кроме собственного бестелесного призрака, который плутал бы в ночи и завывал от горя.

Джек проснулся и перевернулся на другой бок. Такая удобная кровать – почти как издевательство. Он привык к жесткой постели в Реддинге, потом еще целая неделя ночевки в дешевых забытых богом мотелях, а тут – райские удобства. Но ему не спалось. Наверное, виной всему – одиночество. Он так давно не спал один, когда поблизости не прогибается матрас под теплым телом Ди. Без него постель казалась стылой.

Джек улыбнулся, когда глаза остановились на маленькой коробке вишни в шоколаде, что лежала на тумбочке. Но лишь на мгновение – конфеты были слишком неравноценной заменой.

Он опять перевернулся и, потянувшись, дотронулся до прохладной простыни рядом – Ди обычно спал под боком, но сейчас его нет, и неизвестно, когда они опять заснут вместе.

Предыдущий день тянулся бесконечно. Джек маялся от безделья в замкнутом пространстве номера. Ему представлялось, что еще часок-другой, и на него набросится депрессия, затаившаяся где-то в углу.

Джек уткнулся лицом в ладони. *Черт, больше у меня ничего нет. Ни работы, ни дома, ни семьи, ни друзей.* Он прилагал неимоверные усилия, чтобы пройти через все испытания, не задумываясь о том, что потерял и как глубоко изменилась его судьба. И ему даже почти удавалось, но теперь исчезло все, что раньше отвлекало от этих дум.

По крайней мере у меня был он. Хоть недолго. Но теперь я и его потерял.

Ударив, вытолкнул из-под головы подушку.

Разбудите меня, как придет время давать показания. Может, когда я исполню долг и выйду из здания суда, меня настигнет пуля киллера. Только бы быстро и безболезненно.

Сесть на хвост Каверу, следующему из балтиморского аэропорта, оказалось плевым делом – придурок взял на прокат красный «корвет». Ди только насмешливо фыркнул, когда Кавер выбрал столь кричащую игрушку из целого модельного ряда. Парень – дилетант, если до сих пор выпячивает и кичится не вполне легальными доходами. Обычно те, кто обвешивались цацками, водили роскошные машины и прикупали шале на Лазурном побережье, недолго задерживались в профессии, да и на этом свете тоже. И Кавера это ждет, если не сказать ему пару ласковых.

Завибрировал сотовый.

- Ди. Слушаю.

Меган начала без предисловий:

- Автомобиль оформлен не на то имя, под которым он прилетел. Так что поселиться в гостинице он может под одним из них.

- На кого арендована машина?

- Не падай – на Слейда Торндайка.

Ди покачал головой:

- Ты так по-идиотски шутишь?

- Да чтоб я сдохла!

- Кто бы мог подумать – сентиментальный любитель мыльных опер!

- Похоже. Во всяком случае, я выяснила, что на это имя сняли таунхаус на Таймс-стрит.

Желудок болезненно сжался.

- Таймс-стрит?

- Да.

- Черт, это на Феллс Пойнт. Как раз там, где мы вчера вечером встретились.

- Здание суда через квартал от гостиницы. Может, он поэтому выбрал.

- Может и так, но вернее всего, ему известно, где прячут Джека. Я проеду до коттеджа и перекинусь с этим ковбоем парой словечек.

Меган на мгновение замолкла:

- Ты собираешься его убить?

Ди стиснул зубы:

- Если он меня вынудит. Давай адрес.

Ди свернул в проулок. Система безопасности в двухэтажном таунхаусе, сдававшемся внаем, похоже, устанавливалась курам на смех - Ди легко проник в дом через гараж. Проверил все как можно быстрее – Кавер должен появиться здесь минут через десять, максимум через пятнадцать, если район ему незнаком.

Ди затаился в углу столовой, откуда просматривался центральный вход в дом и гараж. Какой бы путь Кавер ни выбрал, Ди его сразу заметит. Он молча замер и взвел курок «сиг сауэра», не вынимая пистолет из кармана, а в голове крутились мысли о Джеке – чем он занят, о чем думает? Это следовало тут же прекратить – Ди не мог себе позволить отвлекаться.

Он закрыл глаза и попытался укрыться в бункере, где так долго томилась его душа. Глухой тяжелый свод. Гладкий, чистый, безликий, на поверхности разума ни отверстия, ни царапины.

Отключись. Забей на все. Вспомни, это же так легко.

Но вернуться туда оказалось почти невыполнимой задачей, существовало ли сейчас это место вообще? Далеко не гладкое и не чистое, оно стало разворошенным и перекопанным, словно почва в саду перед посадкой. Дверь хранилища распахнулась настежь и, перекосившись, висела на одной петле, выпустив все тайны наружу.

Ди услышал, как разъехались ворота гаража, и отступил в тень. Хлопнула дверь автомобиля, лязгнули ключи в замке, скрипнули половицы. Кавер своим шумом мог поднять и мертвеца.

Швырнул сумку на пол, направился прямиком к Ди, потянувшись к выключателю. Не успел Кавер глазом моргнуть, как Ди выскочил из укрытия, уперся стволом ему в висок, прижав лицом к стене и заломив руку за спину.

- А теперь тихо, - прошипел Ди.

- Кто ты, мать твою, такой? – похрипел тот в попытке вырваться. Но Ди жестко удерживал его, навалившись всей массой и вдавив колено между ног. Спешить-то некуда.

- Тебе лучше не знать. Слушай внимательно и, может, у тебя получится выйти отсюда живым. Понял? – Кавер кивнул. – Ты здесь, чтобы отработать Джека Франциско, так? Для братьев Домингесов?

- Не понимаю, о чем ты.

- Если думаешь, что я коп, то глубоко ошибаешься. Отвечай. – Ди сильнее скрутил ему запястье.

- Да. Франциско.

- Когда планируешь операцию?

- Кто ты такой, ублюдок?

Ди призадумался. Его имя имело в профессиональной среде определенный вес. Если Кавер поймет, кто с ним разговаривает, то сразу подставит брюхо, как хороший мальчик, тем более, уже известно, что Ди убрал одного из коллег. Но, с другой стороны, если он раскроется, сразу станет известно его местонахождение. Хотя ничего не случится, если Кавер растреплет по округе, что Ди в городе – контракт на него отменили, поэтому его голова ценности больше не представляет. Фрост и подобные просто не захотят с ним связываться. Единственная опасность – сами заказчики, которые сначала назначили цену, а потом пошли на попятный. Но те, вероятно, и так догадались, что он в Балтиморе, ведь не секрет, что Ди защищал Джека несколько месяцев. Вряд ли злодеи поверят, что сейчас Ди оставит того без присмотра, передав маршалам. Где-то в глубине души даже проснулось желание, чтобы они точно убедились. Чем скорее за ним придут, тем скорее он сможет с ними развязаться и полностью сосредоточиться на охране Джека. Но что-то подсказывало, что этого не произойдет.

Его ведь можно просто пристрелить, как только он поведает о своих методах. И проблема исчезнет.

Это действительно выход, но только… Ди не хотел его убивать.

Ты не хочешь его загасить, потому что Джеку бы это не понравилось, так? Но кто дирижирует всем шоу – ты или Джек?

Ди и сам затруднялся ответить на свой вопрос. Но обмозговав ситуацию за две секунды, он решил, что ответить Каверу. Он сделает это для Джека и для себя. Не как Линкольн или еще какой-нибудь виртуал, а как…

Как человек, которого любит Джек. Он любит меня. Это безумие, в это трудно поверить, и я убежден, что не заслуживаю, но он это сказал. И ты знаешь, что он имел в виду. Джек где-то здесь, в Балтиморе, он понятия не имеет, где я, что делаю и зачем, но он любит меня и это все, что мне нужно.

Привалился еще ближе и зарычал прямо в ухо:

- Меня зовут Ди. – Он почувствовал, как Кавер напрягся. – Вижу, тебе знакомо мое имя.

- Какого хрена ты здесь делаешь? – В голосе Кавера отчетливо дребезжала трель ужаса.

- Здесь я задаю вопросы. Когда планируешь операцию?

- Ты хочешь этот контракт? Перекупай!

Ди опустил пистолет и прижал к ноге Кавера:

- Колено, - прошипел он.

Кавер попытался отклониться, но не преуспел.

- Ладно, черт побери. Я собирался подстрелить его с противоположной крыши, когда он будет заходить в здание суда.

Ди так удивился, что ему понадобилась секунда, чтобы собраться с мыслями:

- Господи, я знал, что ты в нашем деле новичок, но даже не предполагал, что Домингесы свяжутся с обычным долбоклюем.

- Что?

- В какой вселенной свидетеля на процессе против мафиози ведут в здание суда по открытой улице? У них там целая система подземных туннелей, гребаный идиот.

Кавер некоторое время переваривал информацию:

- Ох…

- Да, господь всемогущий! Ладно, нет времени на всю эту ерунду. Я сейчас вырублю тебя на пару минут, когда очухаешься, меня уже здесь не будет. Потом ты берешь задницу в горсть, залазишь в свой красный драндулет и чешешь из города. Мне все равно, куда, но чем дальше, тем лучше. Гонорар за этот заказ ты уже получил.

- То есть, ты денег не возьмешь?

- Нет.

- А кто выполнит?

- Никто.

Кавер фыркнул:

- Братья мне голову оторвут, если я свалю с их деньгами, а клиента не отработаю.

- Если они поднимут шумиху, я заплачу тебе сам, но у них скоро начнутся такие проблемы, что о тебе они и не вспомнят.

- Ты-то тут при чем?

- Мы договорились?

Кавер секунду колебался:

- Да.

Ди снова дернул его за руку и получил страдальческий стон в ответ.

- Слушай меня. Ты уберешься и затаишься. Я прослежу. Мне будет известно все, даже какую салями ты съел на завтрак, и молись, чтобы у тебя не появился шанс об этом пожалеть. Не вздумай юлить и строить ловушки. У меня глаза повсюду. Понял?

Тот кивнул:

- Понял.

Ди покачал головой:

- Валил бы ты из профессии. С такими мозгами тебе и пуговицы не заработать.

Он отступил и, замахнувшись, приложил Кавера рукояткой по голове. Когда тот сполз на пол, обхлопал карманы, затем забрал из чехла винтовку, пистолет и патроны.

- Думаю, предварительное собеседование с присяжными закончится сегодня, - сообщил Черчилль. Они вместе с Джеком обедали в его номере. Уже среда, и Джек чувствовал, что начинает потихоньку сходить с ума. Черчилль делал все возможное, стараясь скрасить ему одиночество и хоть как-то отвлечь, но из комнаты по-прежнему не выпускал.

- Слава богу!

- Да, мы боялись, что адвокаты постараются затянуть подольше, но судья не допустил. Он вел прежние заседания, когда слушанья прерывались из-за смерти свидетелей, поэтому подгоняет.

- Думаешь, я дам показания уже к концу недели?

- Надеюсь. Ты не первый в списке, но Брэд постарается задействовать тебя как можно быстрее. Мы не можем ввести тебя в программу защиты до выступления перед жюри, потому что в любой момент теоретически возможен отзыв свидетеля. – Он вздохнул. – Постараюсь убедить прокурора поторопиться, сославшись на реальную опасность для твоей жизни.

Джек кивнул:

- Действуй.

Черчилль допил чай со льдом, откинулся на спинку стула. Пристально посмотрев на Джека, вздохнул и наконец произнес:

- Могу я спросить о *нем*?

Джек потупил взор и принялся гонять по тарелке остатки китайской лапши:

- Что ты хочешь услышать?

- Не знаю… Ребята из его профсоюза… они своего рода городские легенды. О них много говорят, но почти никто никогда не видел. Мне просто любопытно.

- Он обычный человек.

- Вот уж сомневаюсь.

Джек бросил вилку:

- Слушай, хочешь узнать, спроси его сам. Вы же такие пытливые. Я ничерта тебе о нем не расскажу, потому что не обязан, к тому же не уверен, стоит ли тебе доверять. – Он ждал, что такой ответ разозлит Черчилля, но тот только улыбнулся.

- Ну что ж, я так и предполагал.

- Ты рад, что я тебе не доверяю?

- Джек, в твоем положении это нормально.

- Я доверяю Ди.

Черчилль кивнул:

- Думаю, он заслужил.

Джек сидел, уставившись в пространство:

- Ты женат?

- Десять лет.

- Дети?

- Два сына.

- Уверен, у тебя есть дом, машина, даже две, эта работа, ответственность. Родители, друзья, коллеги, барбекю на заднем дворе, тетки, дядья, племянники, соседи, однокашники. Я прав?

Черчилль кивнул:

- Да.

- А у меня нет. Ничего больше нет. И как только процесс закончится, я вообще все потеряю. Ди – единственное, что у меня есть. И не жди, что я расскажу тебе о нем или о том, что между нами произошло. Ни полслова. Это только мое.

- Ясно. Извини, Джек, я ведь не хотел…

- Знаю. Однако я застрял в этом проклятом номере и скоро чокнусь от безделья, от вопросов, где он, что с ним, жив или уже нет, и увижу ли когда-нибудь его снова?

- Черчилль.

- Это Ди.

- Самое время, я только что вышел от Джека… хотя бьюсь об заклад, ты и сам в курсе.

Ди усмехнулся:

- На самом деле, сейчас я не вижу ни тебя, ни его, просто так совпало.

- Позволь мне сказать ему, что ты здесь.

- Хватит уже того, что ты проболтался о моих звонках. Он наверняка на меня разозлился.

Черчилль немного помолчал и продолжил:

- Он так тоскует, что вряд ли разозлится на тебя, что бы ты ни сделал. - Ди слушал его, прикусив щеку. – Ты отыскал Джей Джей?

- Нет, я каждый камень перевернул, но такое ощущение, что она даже не в городе, хотя пора бы уже ей и приехать. Очень умело скрывается.

- Повторюсь – дай мне приметы и известные псевдонимы - я объявлю ее в розыск.

- И я повторюсь – не могу. Братья не должны даже подозревать, что кому-то известно об их исполнителях, потому что сразу отзовут и наймут других, тогда поди узнай. Постарайся поверить. И я не могу раскрывать все свои источники.

- Тебе кто-то еще помогает?

- Не спрашивай. Скажем так, у меня есть вполне компетентные друзья. Уже известно, когда Джек дает показания?

- Брэд надеется, что сможет вызвать его в пятницу. Во всяком случае, в первый раз.

- Значит, Джек выйдет из гостиницы в пятницу утром, так?

- Да, мы проведем его подземными коридорами.

- На месте Джей Джей я бы постарался уложиться до этого срока или провернуть все прямо по дороге. По дороге – сложно и в номере - сложно. Как попадают из гостиницы в туннели?

- Служебный лифт прямо с этажа в спецкоридор. Никакого риска.

- Действительно, хорошо. Почти все возможности Джей Джей сведены к нулю. Ты проверяешь, что он ест – продукты, напитки?

- За приготовлением наблюдает маршал и не спускает глаз, пока блюда доставляют из кухни в комнату. – Черчилль запнулся. – Что, если она попытается подсыпать отраву на стадии закупки?

- Рискованно – она же так пол-отеля на тот свет отправит. Слишком много внимания. Водопровод и система вентиляции отметаются по этой же причине. – Его пронзила мысль. – Что там с обслуживанием и уборкой номеров? Она как-то переоделась горничной и начинила токсином душевую насадку.

- В комнату персонал отеля не допускается. Согласно стандартному протоколу, маршалы даже убираются и меняют белье, прачечная – не исключение.

- Хорошо. – Ди не хотелось показывать, что он впечатлен компетентностью Черчилля.

- Как насчет тебя? – поинтересовался тот. – Слежки не обнаружил?

- Пока нет. Хотя готов поклясться, они уже в курсе, что я здесь. Но меня это не слишком волнует. Когда пожелают, тогда и придут по мою душу, и тут уж ничего не поделаешь, поэтому я не заморачиваюсь, полностью сосредоточился на Джеке. – Ди вздохнул. – Но, вероятно, они попытаются снять меня до того, как Джек уйдет в программу.

- Почему?

- Я понятия не имею, что им от меня надо, если только не убить и не изуродовать или просто заставить сделать то, что в обычных условиях я всегда отказывался делать. Пока Джек жив и здоров, на руках у них главный козырь, потому что я готов на все, чтобы так и продолжалось.

- Вы, ребята, меня просто убиваете. Оба. Я уже подумываю послать весь процесс подальше, снабдить вас новыми документами, посадить на самолёт и отправить туда, где никто не найдет.

Ди вздохнул:

- Хотелось бы, чтобы это было возможным, дружище.

Он нажал отбой и собрался убрать трубку в карман, когда снова раздался рингтон.

- Ди.

- Это Мег. Ты где?

- На восемьдесят третьем километре от Томсона. А что?

- Встретимся в центральном госпитале. Слышала, туда доставили женщину с жестокими побоями. Она подходила под описание, и я спустилась, чтобы проверить. Похоже, это действительно Джей Джей.

Ди моргнул:

- Кто, черт возьми, мог ее избить?

- В полиции не знают. Ее нашли на аллее за Кенсингтонским рынком.

- Еду.

Меган ждала у входа в больницу.

- Пошли, она в отделении скорой, - сообщила Мег, не дожидаясь его реакции.

- Почему ты решила, что это Джей Джей?

- При ней обнаружили несколько поддельных удостоверений личности на разные имена и большую сумму наличными.

Они прошли через двойные двери в травмпункт. Несколько полицейских в штатском беседовали с врачом. Меган сверкнула значком, и их пропустили.

Ди остановился у кровати - женщина была избита до полусмерти. Ее опухшее лицо покрывали синяки и кровоподтеки. На правой руке – гипс.

- Черт, - пробормотал он.

- Это она?

- Да. – Ди посмотрел на медсестру. – Она в состоянии говорить?

- Мы ввели пациентке обезболивающее, поэтому сознание у нее немного спутано, но вы можете задать ей пару вопросов.

Ди подошел ближе и повернулся к медсестре:

- Вы не могли бы…

Та кивнула:

- Я оставлю вас на несколько минут.

Он склонился над кроватью:

- Эй, вы меня слышите? – Никакого ответа. – Джей Джей? – Если она в сознании, значит отреагирует на это имя.

Женщина сразу открыла глаза. Она посмотрела на Ди расфокусированным взглядом и наморщила лоб:

- Ди?

- Да, это я.

Она вздохнула и скривилась в мученической гримасе:

- Почему я не удивлена? Спасибо, что сам пришел и избавил меня от заботы тебя искать.

Ди потрясенно отпрянул:

- Что это значит? Кто вас отделал?

- Я не знаю тех ребят, но они велели передать тебе сообщение. Сказали, что именно поэтому оставили меня в живых.

- Какое сообщение?

Она глянула на него в упор:

- Они сказали, что не позволят мне убить Джека Франциско потому что… - Пауза, короткий глоток. – Потому что это твоя работа, и они по-прежнему ждут, что ты выполнишь контракт.

Мать твою.

- Тогда им придется ждать до страшного суда. Потому что я никогда его не убью.

Она кивнула:

- Они предупредили, что ты так и ответишь. И что ты ошибаешься. Сейчас ты в это веришь, но придет время, и ты убьешь его.

Глава 22

Меган разговаривала по телефону:

- Ага… И он… да, хорошо. – Пауза. – Спасибо, Пит. Да, позвони мне. – Она положила трубку и посмотрела на Ди, который развалился в кресле. Они приехали в ее квартиру, вернее, в служебную квартиру, числившуюся за государственным казначейством – такие были почти в каждом уголке мира, их использовали в оперативной работе.

Ди, одетый как обычно во все черное - даже очки Хэла не снял, зайдя в помещение, - сейчас напоминал участника конкурса двойников Боно. Он барабанил пальцами по подлокотнику и грыз ноготь.

- Один из маршалов говорит, что Джек начнет давать показания после обеденного перерыва. Прокуроры сейчас его готовят. – Ди хмыкнул. – Ты сделал все, что от тебя зависело, а сейчас попробуй расслабиться. Поешь, вздремни. Когда ты в последний раз высыпался? – Мег подозревала, что когда спал вместе с Джеком. – Мы бессильны, пока он выступает перед жюри.

Ди опять хмыкнул:

- Можно поехать в резиденцию Домингесов и перестрелять там всех к чертям.

- Э-э-э… Да, звучит заманчиво, но не очень разумно.

- Трахал я это разумно. Хочется мне разворошить их осиное гнездо.

- Похоже, тебе стоит перейти на кофе без кофеина. – Она вздохнула и присела на диван. – Мы не можем защитить Джека, пока он в здании суда.

- М-м-м. Вероятно, нет.

Мег оглядела его профиль. Ди не догадывался, насколько давно она за ним следила и даже стала воспринимать его как приятеля, – у них сложилась своеобразная односторонне-дистанционная дружба, что-то единственно постоянное в ее жизни. Но таким Меган не видела его никогда. Его обуревали эмоции, которые отражались на лице. Раньше Ди такого себе не позволял.

- Тебе все слова Джей Джей покоя не дают?

Он снял очки и потер переносицу:

- Ничего не могу поделать.

- Они сказали так, чтобы привести тебя в ярость и посмотреть, что за этим последует.

- У них получилось, только для чего?

- Им точно плевать на братьев. – Она наклонилась. – Все дело в тебе. Они хотят, чтобы именно ты убил Джека.

Ди сжал челюсти:

- Да я лучше сдохну. - Слова, которые могли рассмешить, прозвучали из его уст подобно Нагорной проповеди.

- Я знаю. Но лучше выяснить, кто эти люди. Они шантажировали тебя, всучив контракт, они похитили Джека, а теперь следят за тобой здесь, но пока ничего против тебя не предприняли, хотя, вероятно, могли бы.

Он кивнул:

- Они меня уже достали, сейчас у них на руках флэш рояль. – Он ударил по подлокотнику. – Я не должен был втягивать Джека в это дерьмо.

- Думаю, корабль отчалил в ту самую минуту, когда ты решил его пощадить. – Она откашлялась, стараясь тщательно подбирать слова. – Как думаешь, им известно о… ваших отношениях и чувствах?

Он поднял на нее сузившиеся сосредоточенные глаза, несколько мгновений удерживая пристальным взглядом. Вытащил из кармана и посмотрел на небольшой прибор размером с айпод.

- Что ты делаешь?

- Наблюдаю за ним.

- Это что?

Ди вздохнул:

- Приемник.

- Ты нацепил на него жучок?

- Конечно! Что если его опять похитят, или он нарвется на засаду, или… да черт знает, что еще может произойти!

- Когда ты успел?

- Прежде чем отдать ему пистолет, я засунул в приклад передатчик.

- Будем надеяться, что он еще у Джека.

- Черчилль обещал устроить разрешение на ношение. В любом случае, сейчас сигнал идет из здания суда.

- Ему не позволили бы пронести оружие через металлоискатель, он же не коп.

- Полагаю, пистолет сейчас в безопасной камере хранения на входе.

Она кивнула:

- Что произойдет, когда он даст показания?

Ди вздохнул:

- Как правило, свидетелей оставляют в городе до конца процесса на случай, если они еще что-то вспомнят, но Черчилль работает над тем, чтобы ему сразу позволили вывести Джека из города. Они всегда успеют его вернуть, если понадобится уточнить его слова.

- И ты на самом деле не собираешься ничего предпринять, чтобы увидеться с ним вновь?

Он посмотрел на нее:

- Нет. Я не могу.

- Слишком рискованно?

- Да. И… - Закрыв глаза, Ди откинул голову на спинку кресла и пробормотал: – Я просто не смогу. Видеть его снова и знать, что через несколько часов он уйдет. Я не выдержу еще одного прощания. Лучше сразу отпустить и взяться за дело.

После минутного колебания Меган протянула руку и положила ему на плечо. Странные ощущения – она годами за ним наблюдала, но ни разу до этого не прикасалась. Словно в один прекрасный день просыпаешься и обнаруживаешь, что можешь осязать людей на экране телевизора. Ди повернулся к ней.

- Я знаю, как тебе тяжело, - Мег надеялась, что слова сострадания звучат не пафосно.

Он пожал плечами:

- Не имеет значения. Наверное, дальше будет легче, если такое вообще возможно.

- Я имею в виду… ты же никогда. – Она замолчала. – Не важно.

Ди поднял голову и нахмурился:

- Что?

Меган глубоко вздохнула:

- Ты никогда раньше так не любил.

Он отвернулся:

- Кто сказал, что…

Она его перебила:

- Не оскорбляй меня.

Ди поднял взор, и она отшатнулась от муки, горевшей в его глазах.

- Я не хочу об этом говорить. – Он встал и отправился в другую комнату, оставив Мег поражаться капризам мужского разума.

Джек уже два часа сидел в комнате для свидетелей. Наконец вошёл Брэд Салье – как обычно спокойный и уверенный. Небольшого роста, с редкой шевелюрой и в очках, похожий на простого бухгалтера, но Джек быстро проникся к нему уважением. Скромный внешний вид прокурора вкупе с неожиданно громким и хорошо поставленным голосом обычно располагал к себе членов жюри.

- А ты не должен сейчас присутствовать в зале и изображать из себя Перри Мейсона? – удивленно спросил Джек.

Брэд подтолкнул его в одну из консультационных комнат и прикрыл дверь:

- На утреннем заседание выступают второстепенные фигуранты, их допрашивает Линда. Жаль, что у нас не нашлось времени поговорить на этой неделе.

- Все нормально, мне тоже было некогда, я дневные сериалы смотрел.

- Карлайл собирается обглодать твои кости на перекрестном допросе – ты – один из наших главных свидетелей.

- Да, слышал.

- Так как все экспертизы и другие очевидцы подтверждают твои слова, единственное, что ему реально остается, это подвергнуть сомнению достоверность и надежность заявления.

- А это не одно и то же?

- Нет. Достоверность - это правдивы ли твои показания, а надежность – соответствуют ли они произошедшему. Заявить присяжным, что они не должны верить свидетелю, потому что он лжет из-за личной заинтересованности в исходе дела – это первое, а вот сбросить показания со счетов, потому что тот не надел очки, когда заметил бегущего преступника – это второе.

- Ох.

- Утверждать, что твои показания недостоверны не получится – ты надежный свидетель, который рискует собственной головой, так что он наверняка попробует тебя как-то дискредитировать.

- Как?

- Думаю, он намерен поднять вопрос о твоей сексуальной ориентации.

Джек выпрямился:

- При чем здесь это?

- Ни при чем, - быстро ответил Брэд. – Но во время отбора присяжных он спрашивал об отношении к геям и склонялся к тем, кто отвечал, что не одобряет однополые отношения. Мне хочется посмотреть, как он вывернет допрос в эту сторону, ведь легально зацепиться-то практически не за что. Если он задаст неудобный вопрос, а я его опротестую, и судья меня поддержит, то есть его вычеркнут из протокола для жюри, Карлайл, вероятно, попробует снова, но с другой формулировкой. Я не знаю, где он готовит ловушку. Хотя не исключено, что и для него возможны нежелательные последствия. Он попытается использовать твою ориентацию против тебя, если окажется в совсем уж безнадежной ситуации. Так что приготовься.

- Ладно.

- Но, скорее всего, он постарается сыграть на надежности показаний. В своей стратегии он упирает на ошибки межрасовой идентификации.

- Серьезно? – удивился Джек.

- Хочешь верь, хочешь нет, но тут есть доля правды. Публиковались криминологические исследования, в которых утверждалось, что свидетелям зачастую сложно запомнить черты лица людей не своей расы. Это не истина в последней инстанции, но адвокаты активно применяют эти аргументы против очевидцев.

- Но ведь обвиняемые…

- Латиноамериканцы, а ты – европеец. Насколько мне известно, тут грань очень тонкая и разницы почти никакой, но он наверняка воспользуется шансом. Он любит прибегать к мелким хитростям. Однажды – запомни, я только слышал об этом – белая женщина свидетельствовала против афроамериканца. Ей прямо в зале предоставили пятерых мужчин с одинаковой прической, одеждой и телосложением, и она не смогла правильно выбрать, хотя до этого смотрела на обвиняемого несколько часов во время заседания.

Джек моргнул:

- Черт.

- Да, и это дискредитировало ее показания, хотя она уже опознавала подозреваемого в шеренге в полицейском участке. Прокурор тогда потерпел фиаско, хотя из кожи вон лез, чтобы доказать, что повторная процедура незаконна.

- Ну, со мной подобные фокусы не пройдут. Я челюстно-лицевой хирург, Брэд, и работаю с лицами всю жизнь.

- На это я и рассчитываю. – Тот на мгновение замолчал. – Джек, если он коснется твоего гомосексуализма, я сделаю все что смогу, чтобы прервать линию допроса. Я припас для этого несколько аргументов, но чтобы опровергнуть пустые обвинения, мне тоже придется задавать неудобные вопросы. Я должен знать, что с этим проблем не возникнет.

- Делай все, что считаешь нужным, чтобы присяжные мне поверили. Ты понятия не имеешь, от чего я отказываюсь, выступая на процессе.

- Я догадываюсь.

- На самом деле – нет. Так что если возникнет необходимость обсудить мою ориентацию – действуй смело. Я не для того прошел через все испытания, чтобы какой-то мудаковатый адвокат пустил все коту под хвост. – Джек вздохнул. – Я хочу как можно скорей покончить с этим.

- Скоро у тебя появится шанс – я вызываю тебя сразу после перерыва. И если Карлайл попробует наброситься на тебя, постараюсь выставить его идиотом. Надеюсь, перекрестный допрос продлится недолго и сегодня для тебя испытания закончатся.

Джек растерялся. Дача показаний в суде представлялась дальней и гипотетической перспективой и висела над ним так долго, что изменила всю жизнь. Идея, что все закончится в течение нескольких часов, казалась просто нелепой.

- Хорошо. Я буду готов.

- Пожалуйста, укажите ваше имя для протокола.

- Джон Эдвард Франциско.

- Род занятий?

- Я хирург. С узкой специализацией по челюстно-лицевой и черепной реконструкции.

Брэд выдал печальную улыбку, которая как бы говорила заседателям – я такой же человек, как и вы, и не разбираюсь в причудливом медицинском жаргоне.

- А что это?

- Я исправляю последствия травм и врожденные дефекты лица, черепа, челюсти.

- Какое у вас образование?

- У меня степень бакалавра стоматологической хирургии Дортмунтского университета и степень доктора медицины университета Огайо.

- Так у вас две профессиональные степени – одна в стоматологии, другая в медицине?

- Да, в челюстно-лицевой хирургии степень стоматолога обязательна.

- Вы закончили и стоматологический, и медицинский факультеты? – Брэд специально для присяжных поднапустил в голос выражение *ах, какой выдающийся парень!* И, похоже, удачно.

- Да, я получил образование на двух факультетах, - подтвердил Джек, стараясь, чтобы это прозвучало иронично. Ему не хотелось выглядеть самовлюбленным придурком с комплексом бога.

- Где вы работали на момент совершения преступления, доктор Франциско?

- В медицинском центре Джона Хопкинса.

- В качестве кого?

- Практикующего хирурга.

- Потерпевшая Мария Домингес тоже работала в этом центре?

- Да, мне сказали, она заведовала обслуживающим персоналом в административно-хозяйственной части.

- Вы были знакомы?

- Нет. Я видел ее пару раз, но не знал ни имени, ни должности. У нас большая больница.

- Вы знали, что ее муж, с которым она на тот момент находилась в состоянии развода, приходится троюродным кузеном подсудимому Томми Домингесу и его брату Раулю?

- Нет.

- В день убийства Марии в какое время вы освободились?

- Около восемнадцати тридцати.

- Где вы находились?

- В подземном гараже.

- С какой целью?

- Спустился к машине, чтобы поехать домой.

- Доктор Франциско, пожалуйста, опишите, что вы увидели, когда вошли на стоянку.

Джек заерзал в кресле и вздохнул. Вот и оно. Прелюдия, когда Брэд постарался расположить его к присяжным, закончена. Он разговорил Джека, заставил расслабиться и представил достоверным свидетелем. Джек, согласно наставлениям, смотрел не на членов жюри, а не отрывал взгляда от прокурора, который встал как раз напротив скамьи заседателей, чтобы они хорошенько разглядели свидетеля. Брэд прагматично посоветовал постараться очаровать женскую часть присяжных, сыграв на собственных внешних данных, но не скатываться к заигрыванию или тщеславию, однако Джек не представлял, как это можно сделать, поэтому просто сидел прямо и не сутулился.

- Я был где-то на полпути к машине, в руке сжимал ключи. Справа заметил припаркованный фургон. Когда проходил между ним и несущей балкой, услышал звуки борьбы. Я остановился, выглянул из-за машины и увидел двух людей, удерживающих женщину.

- Вы узнали Марию Домингес?

- Не сразу.

- Пожалуйста, продолжайте.

- Не успел я даже крикнуть, как один из мужчин ударил ее ножом сюда. – Он указал, положив ладонь на верхнюю часть груди. – Вот так: сверху вниз.

- Который из мужчин?

- Тот, что повыше.

- Что вы сделали, когда мужчина ударил Марию ножом?

- Присел на корточки, чтобы они меня не заметили.

- Вы испугались?

- Да, я побоялся, что если они меня заметят, то тоже убьют.

- Что случилось потом?

- Я услышал, как хлопнули двери и автомобиль отъехал. Посмотрел вслед, стараясь запомнить номер, затем позвонил в службу спасения. Женщина лежала на полу рядом с фургоном. Я подошел, чтобы узнать, смогу ли ей помочь.

- Смогли?

- Рана оказалась очень глубокой, Мария истекала кровью. Я постарался пережать, но было уже поздно. Полиция добралась очень быстро, из больницы притащили каталку, чтобы доставить пострадавшую в скорую. Я рассказал офицеру о нападении и сообщил номер машины.

- Доктор Франциско, вы видите в зале суда людей, которые убили Марию Домингес?

- Да. – Джек повернулся к подсудимым, он смотрел на них впервые после того дня, когда произошло убийство. И это казалось пугающим. Оба таращились на него пустыми глазами рептилий без какого-либо выражения на чисто выбритых постных лицах. – Это они. – Он указал на них рукой.

Брэд кивнул:

- Прошу занести в протокол: свидетель опознал обвиняемых. Томаса Домингеса и Карлоса Альвареса.

- Так и запишите, – согласился судья Петерсен.

- Доктор Франциско, еще несколько вопросов. Вы ничего не выигрываете, давая показания?

- Нет.

- На самом деле, вы даже подвергаете свою жизнь опасности?

Встал адвокат Карлайл:

- Протестую, ваша честь! Сторона обвинения не представила никаких доказательств, что мои клиенты угрожали жизни свидетеля.

- Я снимаю вопрос. Доктор Франциско, после того как вы стали свидетелем преступления, ваша жизнь изменилась?

- Меня взяли под защиту.

- Вы имеете в виду, защиту свидетелей?

- Да.

Джек вздохнул:

- Именно так.

- И вам пришлось отказаться от карьеры, дома, друзей, семьи, чтобы дать показания?

- Да.

- Спасибо, доктор Франциско, больше вопросов нет. – Брэд сел на свое место, одобрительно кивнув Джеку напоследок.

Род Кайлайл встал и подошел к трибуне. Джек внутренне напрягся – в отличие от прокурора, он не знал, чего ждать от адвоката обвиняемых.

Карлайл выглядел мощно и солидно. Высокий, с повадками хищника. Густая серебристая шевелюра оттеняла благородный карибский загар. Костюм наверняка шился на заказ. Адвокат долго и неторопливо просматривал свои записи, словно желая подчеркнуть незначительность, ничтожность высказанных только что заявлений. Джек терпеливо ждал, наблюдая за ним.

Наконец тот поднял голову и припечатал Джека пристальным взглядом:

- Доктор Франциско, вы гомосексуалист?

Брэд вскочил, словно от электрического разряда:

- Протестую, ваша честь! Сексуальная ориентация свидетеля к делу не относится.

Судья метнул в Карлайла испепеляющий взгляд:

- Обоснуйте ваш вопрос, советник.

- Мы подозреваем, что свидетель мог отвлечься в гараже, и позже докажем, что его ориентация сыграла в этом не последнюю роль.

Судья вздохнул:

- Лучше бы это произошло побыстрее. Протест отклонен.

Карлайл повернулся к Джеку:

- Доктор Франциско?

Джек не позволил себе дрогнуть:

- Да, гомосексуалист.

- Вы сейчас состоите в отношениях?

Джек вздохнул:

- Если хотите пригласить меня на свидание, мистер Карлайл, то вы в пролете. – Зал разразился смехом; адвокат покраснел и обернулся к судье:

- Ваша честь, я попрошу свидетеля воздержаться от легкомысленных замечаний и ответить на вопрос.

- Доктор Франциско, отвечайте. – В голосе судьи Петерсена сквозило отвращение к методам адвоката.

Проблема заключалась в том, что Джек и сам не знал ответа. Он решил выдать желаемое за действительное:

- Да.

- Были ли вы в отношениях на момент преступления?

- Нет.

- Итак, вы повстречались с кем-то пока находились… как это сформулировать… под защитой федеральных маршалов?

Брэд снова вскочил:

- Ваша честь, нам долго еще ждать, когда адвокат потрудится обосновать эту линию?

- Ближе к делу, мистер Карлайл.

Тот повернулся и с драматический подвыванием спросил прямо в лицо:

- Доктор Франциско, а правда, что вы договорились в том гараже встретиться с мужчиной-проституткой?

Джек до такой степени растерялся, что не мог слова вымолвить. Но Салье тут же вступил в бой:

- Протестую! – загремел он, воздев руки. - Это голословное утверждение. У защиты нет никаких доказательств, что такой человек вообще существовал или что упомянутое свидание когда-либо планировалось!

- Поддерживаю.

Но Карлайл не остановился:

- И неправда, что в момент совершения преступления у вас был оральный секс, и поэтому вы слишком отвлеклись, чтобы вообще что-либо видеть, не говоря уже о том, что мои клиенты кого-то убивали?

- Он продолжает давить на свидетеля! – выкрикнул Брэд, по залу пробежал потрясенный ропот.

Петерсен застучал молотком, призывая к порядку.

- Подойдите! – рявкнул он.

Оба юриста подошли к столу председательствующего, но Джек слышал каждое слово.

- Мистер Карлайл, у вас есть доказательства, что свидетель был занят?

- Ваша честь, я имею право представить разумные предположения, чтобы определить надежность его показаний.

- Разумные теории, - прошипел прокурор. – Такой встречи не было, и она не планировалась; еще одна попытка опорочить моего свидетеля, и я потребую, чтобы советника лишили

адвокатской лицензии за ложные и порочащие обвинения. Он не может тут стоять, изобретать никогда не существующих людей и выдумывать несуществующие события.

- Если мне непозволительно подвергать сомнению надежность свидетеля, то я прямо сейчас подам апелляцию. У меня есть все основания.

- Не надо угрожать мне прямо в зале суда, - ответил Петерсен. – Вы сейчас же прервете эту линию, и ваши вопросы о сексуальном поведении свидетеля вычеркнут из протокола. – Он посмотрел на Брэда. – Ситуация может стать основанием для объявления о судебной ошибке и прекращения процесса, мистер Салье.

Сердце Джека сжалось. *Пожалуйста, только не прерывай заседание, никакой судебной ошибки, пожалуйста. Я не смогу пройти через все это по второму разу!*

- Я знаю, ваша честь. Но мои свидетели находятся в опасности. Я бы даже заподозрил, что мистер Карлайл умышленно выбрал такую тактику, которая приведет к судебной ошибке. Чтобы его клиенты получили возможность избавиться от людей, которым достало мужества выступить против них.

- Ваша честь, это оскорб… - Карлайл вскинулся, но быстро успокоился.

- Вы сказали достаточно, советник. Мистер Салье, так вы не станете настаивать на приостановке заседания?

- Нет, ваша честь. Но мне кажется, адвокат уже заронил в душу присяжным толику сомнения, поэтому…

- Знаю, советник. Я разберусь с этим. Свободны.

Оба отошли к своим столам, а судья обратился к присяжным:

- Дамы и господа, вопросы адвоката касательно сексуальной ориентации доктора Франциско будут вычеркнуты из протокола, вы должны их игнорировать. Кроме того, как выяснилось, нет никаких доказательств, что встреча, о которой говорил мистер Карлайл, имела место. Лично от себя хотел бы принести извинения доктору Франциско за то, что допустил подобные инсинуации в зале заседания.

- Благодарю, ваша честь, - сказал Джек и посмотрел на Брэда. Тот ответил мрачным, но ободряющим взглядом.

- Мистер Карлайл, если у вас еще есть вопросы для доктора Франциско, продолжайте.

Адвокат кивнул с довольным видом, словно все идет по задуманному им сценарию:

- Доктор Франциско, для протокола, к какой расе вы принадлежите?

Прокурор закатил глаза, как бы намекая, что именно об этом он и предупреждал.

- Генетически нет такого понятия, как раса, - ответил Джек.

- Я перефразирую. К какой расе вы принадлежите с обывательской, негенетической точки зрения?

- Я европеец - белый.

- А подсудимые – выходцы из Латинской Америки, не так ли?

- Да.

- Доктор Франциско, ранее мы заслушали эксперта, который утверждал, что свидетели часто испытывают трудности с идентификацией людей другой расы. Вы знакомы с таким явлением?

- Да.

- И вы все еще утверждаете, что люди, убившие Марию Домингес – мои подзащитные?

- Несомненно.

- Вы уверены?

- Мистер Карлайл, я специализируюсь на лицах и хорошо запоминаю детали. Этническая принадлежность никак не влияет на мою способность идентификации. Я уверен, что люди, которых я видел – ваши клиенты. – Именно Брэд велел во время перекрёстного допроса

называть обвиняемых «ваши клиенты», чтобы в глазах присяжных укрепить связь преступников с адвокатом и подчеркнуть его желание выгородить тех любой ценой.

- Значит, вы хорошо подмечаете детали?

- Именно так.

Карлайл резко отвернулся от Джека, встав лицом к жюри:

- Какого цвета мои глаза?

Брэд подскочил:

- Ваша честь, свидетель уже ответил на вопросы защиты, эта демонстрация очень спорна и не обязательна!

Карлайл ответил, все еще глядя на заседателей:

- Свидетель рекламировал свое внимание к деталям, и у меня есть право проверить его утверждение, если мы хотим убедиться, что он точно опознал подсудимых.

Петерсен вздохнул:

- Принимается.

- Доктор Франциско, мы ждем.

Джек улыбнулся. *Это ты начал разговор об оральном сексе в гараже, кретин! Так получи теперь.*

- Мистер Карлайл, ваши глаза кажутся голубыми, однако тонкая каряя кайма вокруг радужки заставляет меня думать, что вы носите цветные контактные линзы. Ресницы у вас довольно короткие, нижняя губа полнее верхней, вы, вероятно, выходец из средиземноморья, если судить по выдающимся надбровным дугам, раздвоенному подбородку и квадратной челюсти. Мочки ушей короткие и плотно прижаты к черепу, рядом со шрамом от ветряной оспы на левой щеке – порез, вероятно, утром во время бритья у вас дрогнула рука. Несколько лет назад вы подверглись ринопластике и отбелили зубы, и, по-моему, вам несколько неудачно вставили импланты в скулы. – Он подавил искушение добавить: "Что-нибудь еще, придурок?". Скорее всего, Джек уже добился своего и дальнейшее шоу превратилось бы в избиение младенца.

Присяжные рассмеялись и уставились на Карлайла, который явно смутился. По залу разнеслось злое хихиканье. Брэд Салье даже покраснел от удовольствия.

- Больше нет вопросов. – Адвокат вернулся на свое место, сверкая багровыми ушами.

- У обвинения тоже нет вопросов, ваша честь, - резюмировал прокурор.

Петерсен кивнул:

- Свидетель свободен.

Джек ждал окончания слушаний на случай, если заседание прервут и его заявление отзовут. К четырем часам в комнату свидетелей примчался Брэд и, сияя, обнял его за плечи:

- Ты! Если бы не посчитал неуместным, прямо здесь расцеловал тебя взасос.

- Э-э-э… все нормально.

- Это было блестяще!

- Не могу поверить, что он выдумал дерьмо с хастлером и минетом!

- Да, и обещаю, я ему это припомню. Хочу, чтобы он ответил за оговор. Но его лживые обвинения сработали в нашу пользу.

- Серьезно?

- Да. Присяжные решили, что поскольку он начал юлить и выдумывать небылицы, значит, испугался твоих показаний, в противном случае, не попытался бы так топорно тебя дискредитировать. То, что ты рассказал, оказалось очень важно.

Джек кивнул:

- Я и сам вижу.

- Джек, ты молодец! Каково это?

На самом деле, хреново.

- Не знаю. Я так долго ждал суда, что теперь, когда все закончилось… Я немного растерян.

- Когда ты переходишь под программу?

- Без понятия.

- Нужно поторопиться, - заметил Черчилль, только что вошедший в комнату. Он приблизился к Джеку и пожал ему руку. – Ты был неподражаем на свидетельском месте. Говорил же, ты – сладкая мечта прокурора.

- По крайней мере, выпивку я ему точно оплачу, - сказал Бред.

Черчилль тревожно посмотрел на Джека:

- Не знаю, я лично отвечаю за его безопасность.

- В квартале отсюда есть бар, к которому можно добраться через туннели, мы туда постоянно ходим. Давай, Черчилль, братья не посмеют устроить пляски на глазах у десятков посетителей.

Внезапно Джека обуяло огромное желание пропустить стаканчик-другой в дружеской компании:

- Я с удовольствием.

- Джек…

- Я проторчал в номере почти целую неделю и думаю, заслужил небольшие каникулы.

- Да. – Черчилль выглядел недовольным.

- Все будет в порядке. Один вечер. Я наконец развязался со всей этой судебной суетой.

Черчилль размышлял минуту-другую:

- Договорились. Но я тоже пойду и прихвачу еще двоих вооружённых маршалов.

Джек улыбнулся:

- Здорово!

Брэд хлопнул его по спине:

- Мне нужно подписать протокол и переговорить с Линдой. Дождётесь меня здесь? Я быстро.

- Мы подождем.

Прокурор вышел, и Джек откинулся на спинку кресла, радуясь, что хоть пару часов сможет провести как все обычные люди, которые не живут в гостиничных номерах и не скрываются месяцами в домах чужих братьев. Они ездят на метро, обедают в ресторанах и выходят в бар, чтобы выпить с друзьями.

И любовниками.

Джек, закрыв глаза, представил себя у стойки. Рядом находились Черчилль, Брэд, другие маршалы и… - он повернул голову и увидел Ди. Тот улыбался, потягивал пиво, бросал четвертаки в музыкальный автомат, даже сам отпускал шуточки, отшивая женщин.

Джек потер глаза и отогнал видение. Ди сейчас далеко, и подобными мечтами можно только разбередить душу.

- Джек, я на минутку, нужно кое-кому позвонить. – Черчилль прошел к двери.

- Хорошо, - ответил Джек, едва обращая на него внимание. Он сложил руки на столе и опустил голову. Закрыв глаза, слушал, как люди подходят, что-то говорят, потом идут дальше… все дальше… дальше…

Через минуту он уже спал.

Глава 23

Ди так задумался, что нажал прием только после третьего рингтона:

- Да.

- Это Черчилль.

- Да?

- Все, Джек дал показания.

- Хорошо, - выдохнул Ди.

- Прокурор пригласил нас пропустить стаканчик-другой… и мы согласились.

Он вскинулся:

- Я думал, ты не позволишь Джеку показываться в открытом публичном месте – его же запросто могут застрелить, отравить и бог еще знает что сделать.

- Он не заключенный, Ди, и вел себя сегодня практически по-геройски. Человек заслужил небольшой отдых.

- Он реально у тебя на том свете отдохнет! – заорал Ди.

- Ты просто параноик. Мы пойдем в общественное заведение, где большинство посетителей – сотрудники прокуратуры и полицейские, доберемся туда через подземные туннели, к тому же, его будут охранять еще двое вооруженных маршалов.

- Думаешь, это уменьшит риск? Я могу тебе навскидку набросать с десяток способов, какими его можно убить в баре, и никто даже не заподозрит, пока не станет поздно.

- Ди, Джек хочет развеяться. Он расстроен, крайне раздражен и очень скучает. Ему нужна компания.

Ди замолчал. Если бы это зависело от него, он бы запер Джека в клетке навсегда, чтобы никто не смог до него добраться. Он спал и видел, что тот в безопасности, но от него почти ничего не зависело. Иногда убежище превращается в ловушку. А из ловушки так хочется сбежать. – Наверное, мне тебя не переубедить, - проворчал Ди, - но я глаз с вас не спущу.

- Делай, что считаешь нужным, - отрезал Черчилль.

- А что это ты так разнервничался?

- Может, мне уже надоело изо дня в день наблюдать, как он ест себя поедом, не зная, увидит ли когда-нибудь тебя вновь, а ты крутишься рядом, все вынюхиваешь и выискиваешь, вместо того, чтобы провести это время вместе с ним. Обычно подглядывание не рекомендуется в качестве основы для длительных отношений.

- Для него слишком рискованно знать, что…

- Ага, слишком рискованно. Но только для него или для тебя?

- Что?

- Догадываюсь я, почему ты против, чтобы он знал о твоем пребывании в городе. Ему захочется с тобой встретиться, а ты не можешь этого допустить. Так ведь?

- Нет, мать твою, не могу! – заорал Ди. – Не могу отвлечься, потерять бдительность даже на секунду, а Джек – чертов чемпион по рассеиванию моего внимания. Мне нельзя отвлекаться, если я хочу его защитить!

- Ди, сейчас это моя забота, оставь ее мне.

- Сколько это будет продолжаться? Сколько ты намерен следить за ним, купируя и отсекая возможные угрозы? Я-то готов делать это вечно, а ты? – Тишина. – Именно. Защищать его – моя работа. Моя единственная работа. И я от нее не откажусь. – Он гневно нажал отбой.

Этот кретин будет мне еще указывать.

Он ведь прав, и тебе это известно. Джек захочет с тобой встретиться, если узнает, что ты здесь, а ты не вынесешь встречи с ним, чтобы опять расстаться, и кто знает, на сколько.

Господи, у меня ничего не выйдет. Я больше не могу так жить. Не могу его защитить.

Не могу выполнить работу, я слишком… слишком эмоционально втянут. Как только подумаю, что с ним что-то случится, кишки узлом скручиваются и все мысли пропадают.

Нужно что-то делать.

За счастливый час после окончания трудового дня толпа наводнила бар. Галстуки были ослаблены, прически растрепаны, все улыбались, заказывали маргариту, космос, мартини… Многие посетители служили в полицейском и юридическом департаментах - казалось, все знали, кто такой Джек. Ему так и не пришлось потратиться на выпивку – его раз двадцать так и норовили угостить.

Похоже, все уже слышали историю эпического допроса, который обернулся для Карлайла катастрофой.

- Ты действительно сказал, что этот мудак от Армани носит цветные контактные линзы? – спросил кто-то из прокурорских.

Джек кивнул:

- Радужки такого оттенка не существует в природе.

- Черт, отдал бы любые деньги, чтобы на это посмотреть.

- Отвали от моего свидетеля, Байрон, - пропел Брэд, усаживаясь рядом с Джеком. Черчилль крутился где-то рядом, двое его сотрудников прошли к барной стойке. Джек не волновался. Он сделал все от него зависящее, чтобы упечь Рауля Домингеса. Бросил вызов и победил. – Ты теперь народный герой, Джек.

- Ага.

- Ты завоевал толпу поклонников среди правоохранителей. Клянусь, теперь в Балтиморе даже штрафной квитанции за неправильную парковку никто не выпишет.

- Мне не жить больше в Балтиморе, - возразил Джек.

Брэд быстро протрезвел:

- Мне жаль, что придется на это пойти.

- Не надо. Я знал с самого начала, на что подписываюсь. – Джек допил джин с тоником. – Можно кое-что спросить?

- Валяй.

- К чему Карлайл вообще рискнул поднять вопрос с глазами? По-моему, вполне разумно ожидать, что я замечу, какого они цвета.

- Рискнул, да. Он проворачивал подобные трюки и в прошлом, но с глазами впервые. Хотя на самом деле, риск минимален. Свидетели обычно волнуются, переживают и смотрят в основном на подсудимых, на присяжных, на прокурора… а если даже и на Карлайла, то в упор не видят. Но после сегодняшнего фиаско он дважды подумает, прежде чем попытается поступить так вновь.

Джек ухмыльнулся и встал:

- Скорее всего. Мне бы бутылку воды, не хочу назавтра проснуться с головной болью.

Пробираясь к бару, он остро осязал гул напирающей толпы, который накрывал с головой и нервировал. Такое чувство, что у него развивается клаустрофобия. Или он просто привык к одиночеству?

Вдруг кто-то сунул ему в руку бумажку. Джек обвел глазами окружающих – никаких косых взглядов. Пробравшись к стойке, поставил стакан, посмотрел на сложенный листок и снова обернулся. Никто не обращал на него внимания. Черчилль сидел рядом с Брэдом. Маршалы заигрывали с женщинами в деловых костюмах.

Немного пригнувшись, Джек пробрался в туалет, закрылся в кабинке и развернул записку дрожащими руками. Угроза? Требование? Послание от поклонника?

Ди у нас.

Внутри все похолодело и оборвалось. Он начал задыхаться, словно пойманная рыба, которую бросили на палубу под палящее и слепящее солнце.

– Черт.

Через десять минут в переулке за баром. Приходи один. Если кому-нибудь скажешь – он умрет. Мы за тобой следим.

Джек трижды пробежался глазами по неровным строчкам, накарябанным от руки печатными буквами.

Они никак не могли похитить Ди. Он далеко отсюда.

И что, они не могут его найти и привезти сюда? Они же отыскали тебя в Вегасе.

Да не могли они его схватить. Он бы никогда не позволил, он слишком умен.

Он человек, и сейчас не он ведущий в игре.

Но он не такой бестолковый, как ты. Ты – это всего лишь ты, а Ди – это… Ди. Он всегда начеку.

А ты точно знаешь?

Джек понимал - этот внутренний диалог ничем не закончится. Ведь даже если он на девяносто девять процентов уверен, что Ди никто не похищал, всегда остается один вариант из ста, который не позволит ему сидеть сложа руки. Он не мог выбросить записку и забыть. А что если это правда? Хотя вряд ли. А если правда? Что если он ничего не сделает, и они его убьют?

Они не смогут. Он наверняка от них уйдет. Они не смогут убить Ди.

Он же не супермен, пусть тебе иногда так и казалось. Они запросто его могут убить. Если, конечно, он у них.

Он не у них.

Джек прижал кулак ко рту, чтобы не закричать от бессилия, затем с размаху врезал по кафельной стене и затряс ушибленной рукой.

Расскажи Черчиллю. Или еще кому-нибудь.

Они запретили. И они следят за мной.

Не следят, это ловушка. Они хотят выманить тебя, чтобы схватить. Это же очевидно.

А так же очевидно, что это может быть правдой. Мне все равно придется идти.

Если бы Ди услышал все твои разглагольствования, с ним бы припадок случился.

Да к черту Ди. Его здесь нет. Я один и мне некому помочь.

Это ловушка. Ди далеко отсюда.

А что, если нет? Что, если сейчас ему в висок ствол упирается?

Тогда он молится, чтобы ты не пришел. Он бы не хотел, чтобы ты сунулся в переулок, даже если его там сейчас убивают.

Нет, только не Ди. Он бы не допустил, чтобы его захватили.

Он бы сейчас орал до желудочных колик, что это ловушка, что ты сам знаешь, что это ловушка, и очевидно, что это ловушка.

Иди попроси помощи.

Не могу.

На что ты готов, чтобы спасти его?

На все.

Тебе никто не поможет.

Здесь только я.

Но я же не собираюсь идти туда как баран на заклание.

Джек смыл записку в унитаз и выскользнул из туалета. Отыскал быстрым взглядом маршалов, которые по-прежнему флиртовали с дамами, Черчилля, все еще сидевшего рядом с

Брэдом, но уже проявлявшего признаки беспокойства – тот шарил глазами по залу. *Дерьмо.* И нырнул в гардеробную, прихватив и тут же напялив чью-то бейсболку и кожаную куртку. Проверил пистолет, расстегнув поясную кобуру. Надвинул кепку на глаза, опустил голову, ссутулился, немного согнул ноги в коленях, чтобы убавить себе роста, и поспешил к выходу.

Джек шел к переулку, небрежно размахивая руками. На самом деле, от аллеи тянулось два проулка – один пересекал квартал на полдороге с востока на запад, другой вел от перекрестка на север, как раз за пожарной дверью бара. Вероятно, именно тут его и ждали. И именно поэтому он направился в обход.

Джек добрался до перекрестка и остановился. Ни души. Нужно как следует оглядеться. Он встал на нижнюю ступеньку пожарной лестницы, подтянулся и перелез через перила. Сгорбившись, пробежался по крыше и согнулся над парапетом. Глубоко вздохнув, посмотрел вниз.

Поначалу он никого не увидел, но потом его привлекло какое-то движение. Слева от запасного выхода обозначилась темная фигура и красный огонек тлеющей сигареты. Человек стоял спиной к дороге. Как Джек ни приглядывался, никого больше не заметил. Он вернулся и спустился на тротуар. Осторожно направился к перекрестку, тщательно глядя под ноги. Прежде чем вывернуть за угол, остановился и закрыл глаза, стараясь сосредоточиться и отринуть все эмоции, как это делал Ди. И у него почти получилось – не зря же они так интенсивно тренировались последние недели.

Какого черта ты вообще творишь, Франциско? Кем ты себя возомнил? Ассасином-стоматологом? Зачем ты прячешься в темной аллее, пытаясь спасти человека, который может сам о себе позаботиться, который, скорее всего, не нуждается в спасении, и который тебя за это прибьет.

Джек моргнул.

Я все про себя знаю. Я восстанавливаю людям лица. Однажды полчаса делал искусственное дыхание и непрямой массаж сердца человеку, который провалился под лед. Я сидел перед жестоким мафиози, рассказывая присяжным о его преступлении, и отправил идиота адвоката обратно в школу. А еще разговорил человека со стальным сердцем.

Я не знаю, что делаю. Кривая выведет.

Он вытащил пистолет из кобуры и проскользнул в подворотню за баром.

Ладонь плотно сжимала приемник.

Ди устроил лежку на крыше противоположного здания, уселся в темном углу и наблюдал за точкой, которая обозначала Джека внутри заведения. Точно так же он был близок к нему всю неделю, подглядывая за ним через окно мотеля, и точно так же не мог полностью отгородиться.

Ди осмотрел улицу – ничего подозрительного, обычные пешеходы и автомобили. И это ему очень не нравилось.

Он уставился на крышу бара, третью по высоте в квартале, расстояния между стеклянными витринами сверху не просматривались, только залитая гудроном неровная поверхность с вентиляционными трубами, сплит-системами и какими-то смахивающими на надгробия буграми.

Он там прямо сейчас. Выпивает. Улыбается. Смеется и принимает поздравления за удачное выступление. Скорее всего.

Ты бы мог спуститься и зайти в бар. Посмотреть на него реального. Представь себе его лицо, когда он тебя увидит. Он широко усмехнется, глаза озарятся, и он, возможно, тебя обнимет. Ты сможешь заключить его в объятья прямо сейчас. Если спустишься. Это легче

легкого. Ну на сама деле, что в этом плохого? Он не сегодня-завтра скроется в программе защиты. Совсем немного времени осталось, так воспользуйся. Проведи его вместе с Джеком.

Повестись на соблазн казалось очень просто. Но не для Ди. У него была работа, он не мог позволить себе оторвать глаз от цели. Именно так он десять лет выживал в беспощадном бизнесе, именно так ему удалось сохранить здравомыслие. Сейчас не время сдаваться.

Он опять посмотрел на монитор и дернулся. Джек вышел из бара и, свернув за угол, направился к переулку вдоль пустынной аллеи. Ди выхватил бинокль и стал всматриваться в полумрак. У пожарного выхода стояла темная фигура, человек прикурил, и Ди смог рассмотреть лицо.

Не успев осознать, что делает, он вскочил и рванул к лестнице.

Джек тихонько прокрался вдоль стены и замер. В нескольких метрах через три витрины стоял незнакомец. Джек наблюдал за ним несколько минут – тот не двигался. Джек сделал еще несколько шагов – теперь их разделяло где-то полтора метра. Он остановился и задержал дыхание.

Ну вот и началось. Первая проверка навыков обращения с оружием.

Джек поднял пистолет на уровень плеча, обхватив обеими руками:

- Не двигаться. – Ему хотелось, чтобы слова прозвучали решительно, но вместо этого из горла вырвался писк, как из резиновой игрушки, которую прикусила собака.

Человек медленно повернулся. На темном лице сверкнули глаза гремучника, казалось, его нисколько не смутил ствол.

- Здравствуйте, мистер Франциско, - он спокойно переступил с ноги на ногу, и его осветила табличка над пожарным выходом из бара.

- Доктор Франциско.

- Ну да, прошу прощения.

Джек направил пистолет ему в голову:

- Где Ди?

Тот вздохнул:

- Ну вы же не думаете, что он на самом деле у нас, не так ли?

Хотя Джек так и предполагал, его охватила невероятная смесь облегчения, страха и разочарования. Облегчение – потому что Ди не в опасности, страх, потому что сам теперь точно в опасности и разочарование, потому что он так мужественно облажался.

- На самом деле, нет.

- Но все равно пришли. – Незнакомец кивнул и щелкнул зажигалкой. – Смело. Но глупо.

Джек едва успел понять, что это сигнал, как на него из темноты бросились две тени. Пистолет тут же вылетел из рук. Он растерялся, не ожидая столь стремительного нападения.

Да сделай что-нибудь, ты же занимался крав-мага!

Но все происходило слишком быстро. Первый одним толчком повалил на землю, второй дернул и протащил за ноги. Затем его ударили по лицу. *Господи, как же мучительно, когда бьют по-настоящему!* Боль пронзила череп, на мгновение перед глазами померк белый свет, и слух отключился. *Черт, Ди о таком не предупреждал!*

Еще до следующего удара что-то щелкнуло в мозгу. *Реагируй. Отбивайся.* Джек сумел вскочить, повернулся спиной, захватив замахнувшуюся руку. Ударил локтем в грудину, что есть силы пнул в колено и двинул в бок. Когда его схватили сзади, не задумываясь, откинул голову и врезал затылком в нос нападавшему. Боль, наверное, могла сравниться лишь с той, что, судя по крику, охватила другого парня.

А незнакомец просто стоял, засунув руки в карманы и наблюдал за дракой со скучающим видом.

Нападавшие очухались и схватили Джека, вывернув руки. Оба потащили его к аллее, удерживая с двух сторон. Джек извивался, пытаясь вывернуться, но тщетно.

Человек подошел поближе:

- Не плохо. – И без всякого выражения, замахнувшись, саданул по лицу наотмашь, на этот раз намного сильнее. Воздух вырвался из груди, ноги подкосились. *Господи, как больно!*

- Это тебе от Родерика Карлайла. Ты его достал. Его до этого никто так не обламывал. Лично мне это кажется забавным. Он действительно редкостный мудак. – Короткий вздох. – Но время поджимает. Твои няньки, вероятно, уже икру мечут. Думаю, надо бы тебя немного успокоить, чтобы не рыпался в машине.

- Куда вы меня повезете?

- Да какая разница? – Когда тот вытащил шприц, с обратной стороны загрохотали в дверь бара, и послышался голос Черчилля. Человек опять вздохнул. – Ладно, тащите его так.

Джека подхватили под мышки, но тут из-за спины раздались два глухих хлопка, и он почувствовал свободу. Через секунду Джек сообразил, что двое, что его фиксировали, валяются трупами у его ног.

Незнакомец лишь моргнул, элегантным жестом отвел руку с шприцем в сторону, словно это был причудливый коктейль в тонком стакане, и посмотрел вглубь проулка.

Обернувшись, Джек проследил его взгляд и увидел очертания приближающегося человека, сжимающего в руке пистолет с глушителем. Это точно не Черчилль. Человек пробежал мимо рекламных огней…

Джек разинул рот, позабыв о боли, которая превратилась в ревущий кровяной поток, ударивший по ушам.

Ди не смотрел на него, он мчался навстречу незнакомцу. Джек понял, что стоит на линии огня.

- Джек, пригнись, - прозвучал ледяной спокойный голос Ди. Таким обычно комментируют не по сезону холодную погоду.

Джек подался в сторону на полусогнутых, и Ди выстрелил, но человек уже воспользовался секундной задержкой и скрылся в темноте. Послышались только убегающие шаги.

Джек огляделся:

- Ди, что… - Но слова застряли в горле.

Ди тоже исчез. Сзади завыла полицейская сирена.

Джек стоял, опустив руки. У него галлюцинации? Он действительно только что видел тут Ди или это игра воображения? Нет, он точно был. Два трупа, валяющиеся на тротуаре, могли бы в этом поклясться. На аллее появились бегущий Черчилль, он спешил к Джеку, один из маршалов говорил по рации.

- Джек, ты в порядке? – крикнул Черчилль. Маршалы осматривали переулок.

- Да… я видел…

- О чем ты только думал, выходя на улицу один? – Черчилль схватил его за куртку. – Тебя же могли убить. Какого хрена ты вообще сюда приперся?

- Я получил записку… Здесь был Ди.

Черчилль вытаращился на него:

- Что?

- Я только что видел тут Ди. Прямо тут. Эти ребята держали меня… а другой парень хотел что-то вколоть. Ди их застрелил. А тот убежал… Ди последовал за ним… наверное. – Джек стряхнул с себя оцепенение. – Почему, он здесь? Он должен быть чертовски далеко, в этом заключалась идея. Я здесь, а он… не здесь.

- Джек, я могу все объяснить. - Виноватое лицо Черчилля плеснуло керосина в огонь ярости.

- Ты знал! – заорал Джек. – Ты знал и ничего мне не сказал?

- Он не позволил. Он…

- Слышать ничего не хочу!

- Джек, тебя избили, поехали в больницу.

Он отмахнулся:

- С места не сдвинусь. Ди! – крикнул он в ту сторону, куда тот убежал. – Иди сюда, я надеру тебе задницу, и не думай, что я не смогу! Ди, я знаю, ты меня слышишь. Ты…

Джек резко замолк, зашатался, оперся о стену, склонился, и его тут же вывернуло на грязный тротуар. Подошел Черчилль и положил ладонь на плечо:

- Джек, все в порядке, уже прошло.

- Нет. – Его душили слезы. – Ничего не прошло. Это никогда не закончится, а будет продолжаться, и продолжаться, и продолжаться…

- Пошли отсюда. Я хочу, чтобы тебя осмотрели. Не стоило мне соглашаться на эту вечеринку.

- Мой пистолет, - пробормотал Джек, выпрямляясь и вытирая рот. – Где мой пистолет?

- Мы найдем его позже.

- Нет. Я не уйду без него. Его нельзя терять, мне его Ди подарил.

- Вот. – Черчилль поднял оружие и протянул Джеку, который тут же вцепился в него двумя руками.

- Я даже не разу из него не выстрелил, - сказал он, моргнув.

- Вот и хорошо. - Джек не мог оторвать взгляд от блестящей смертоносной стали. – Ну все, пошли. Сейчас полиция примется осматривать место происшествия. Поехали.

Джек кивнул и позволил Черчиллю себя увести.

- По одной пуле прямо в затылок. Похоже, девять миллиметров. Кто-то чертовски хорошо стреляет в темноте. – Последние слова криминалиста прозвучали с сарказмом. Оба знали, что это было почти за гранью человеческих возможностей. – Документов при трупах не обнаружено.

- Даже удивительно. – Съязвил Черчилль, попыхивая сигарой. – Дактилоскопируйте и прогоните отпечатки по базе. Спорю, нарвемся на близких приятелей Домингесов.

С момента перестрелки у бара прошло несколько часов. Черчилль воссоздал всю картину преступления, но не мог информировать местную полицию о причастности к этому делу Ди. Его не смущали мысли о профессиональной этике – его прерогатива – обеспечение безопасности свидетеля. И так вышло, что защищая Джека, пришлось прикрывать деятельность Ди.

Несомненно, в переулке находился еще третий фигурант, и они собирались повесить двойное убийство на него. Якобы тот убил шестерок, чтобы те не распустили язык – не такое уж редкое явление.

Личность третьего выяснить не удалось. Черчилль догадывался, кто это, однако не спешил произносить имя вслух, как будто, если не озвучить, это не станет правдой.

Джека осмотрели в больнице – только синяки и ушибы, никаких внутренних повреждений – и отправили в гостиницу, где он сейчас метался по номеру, бормоча себе под нос.

Черчиллю хотелось застрелиться. Ведь ситуация не казалась рискованной – его клиент не должен был выходить на улицу, передвигаться в общественном транспорте, его сопровождали трое вооруженных профессионалов. Но их анонимный приятель придумал легкий и

элегантный способ вытащить Джека из бара как занозу. А что сделал Джек? Достал пистолет и потащился на встречу. Ловушка провалилась, но стоило отдать должное ее организатору – у того оказался камень за пазухой.

В тот самый момент, когда Черчилль понял, что Джека в туалете нет, ему сделалось дурно. Он обшаривал бар, понимая, что Джек ушел, а заблокированная задняя дверь означала, что его свидетель, вероятно, уже убит.

Черчилль вздохнул и прошаркал к машине. Это не его место преступления, здесь юрисдикция местной полиции. Завибрировал сотовый – пришло текстовое сообщение.

Встретимся на противоположной стороне у арки.

Черчилль подошел к каменной арке, ведущей во двор соседнего здания. Тень за одной из колонн показалась ему выше и плотнее. Черчилль приблизился, едва различая что-то в кромешной темноте.

- Почему ты не с Джеком?

- Я не намертво к нему приклеен. Он в отеле под защитой двух вооруженных маршалов. В безопасности.

- Извини, но теперь мне очень трудно поверить тебе на слово.

- Знаю я твою песню. Ты единственный можешь его защитить, а нам только и остается пойти и утопиться, так?

Тишина.

- Ты ведь не хуже меня знаешь, кто был в переулке.

- Я предпочитаю не гадать.

- Петрос.

- Черт, вот ты и произнес его имя. – Черчилль вздохнул. – Он ушел от тебя?

- Да, я промахнулся. Но ничего удивительно – ублюдок юркий, словно ртуть - хрен ухватишься или задержишь, как… блевотину. – Голос Ди звучал обескураженно. – Может, у Экса получится?

Черчилль затоптал сигару:

- В понедельник я отправляю Джека в Олбани.

- Куда вы его перевезете?

- Ди, ты знаешь, что я не могу тебе этого сказать.

- Думаешь, я не узнаю?

- Только не от меня. Здесь тебе не суд, где можно оспорить любое решение.

Ди кивнул и запахнул куртку:

- Ладно… Отведи меня к нему.

Черчилль моргнул:

- Ты хочешь увидеться с Джеком?

Ди ненадолго замолчал:

- Не успел оглянуться, а он уже вышел. Каких-то секунд хватило. Я все видел. Через минуту понял, что в переулке Петрос… бежал и все видел. А когда добежал, он уже скрылся. И те, другие. Понятия не имею, куда. – Ди уставился в землю. – Я должен с ним встретиться, - продолжил он тихим, неловким тоном. – Больше сил нет. Теперь я смогу увериться, что с ним все в порядке, только если буду рядом. – Он поднял взор на Черчилля и повторил: – Я должен с ним встретиться.

Черчилль кивнул:

- Давно пора.

Джек метался по комнате, что-то бубнил и старался не обращать внимания на пульсирующую гематому на лице. Он избегал смотреть на себя в зеркало. Одного раза

хватило. Синяки и кровоподтеки на щеках и подбородке напоминали чернильные пятна. Все тело болело – Черчилль сказал, это потому, что он непроизвольно напрягал мышцы во время нападения.

Нападение. Закрыв глаза, он мысленно вернулся к событиям в переулке. Всхлипы и крики, звуки ударов плоти о плоть, он ломает противнику переносицу… Ди, освещенный красной вывеской над аварийным выходом, как демон из ада.

Ди, который, видимо, все это время находился в Балтиморе.

Ди, который ни слова не сказал ему об этом.

Ди, которого он хотел прибить.

Ди, без которого он не представлял своей жизни.

- Это я. - Черчилль вошел, воспользовавшись собственным ключом. – Тут к тебе пришел кое-кто.

Джек замер и обернулся. Из-за спины Черчилля показался Ди. Он молчал и выглядел… усталым. Настолько вымотанным Джек видел его лишь однажды – когда тот метался в лихорадке. Такое ощущение, что целую вечность не ел и не спал.

Джек понял, что просто кивает, стараясь удержаться от воплей:

- Ну естественно! Естественно ты здесь! И ты был в том переулке. Ты ведь был в городе все время, так? – Ди и Черчилль обменялись быстрыми взглядами. – Ну конечно. Ты прятался за спинкой заднего сиденья моего такси? А потом под лавкой в Бейкер-парке?

Ди откашлялся, его голос звучал скрипуче, словно он давно не говорил:

- Джек, я не мог…

- Нет. Да и с чего бы? С чего бы вам что-то мне говорить? Джека надо защитить, он не сможет справиться сам. Джеку не надо знать, что его не касается. Джек – долбаный кусочек сахара и может растаять или рассыпаться, если услышит скабрезную шутку! – он орал.

- Это не так.

Черчилль смущенно попятился к выходу:

- Э-э-э… Ну, я пошел. Увидимся позже. – Джек на него едва посмотрел.

Ди пошевелил плечами, скидывая куртку, и провел рукой по ежику на голове:

- Джек, я должен был защищать тебя, но не мог допустить, чтобы ты знал, что я наблюдаю, и постоянно об этом думал. Тебе следовало сосредоточиться на других вещах.

- Но сейчас-то все уже закончилось. – Джек смотрел на него и чувствовал, как исчезает гнев, оставляя только осознание, что Ди здесь, рядом, что они оба все еще живы, и от этого кружилась голова. Джек поймал себя на том, что ухмыляется как слабоумный.

Ди шарил глазами по его лицу:

- Господи, ну тебя и отделали.

Джек кивнул:

- Болит, как сволочь.

Ди сделал шаг вперед:

- Поправь меня, если я ошибусь. В баре ты получил записку, в которой говорилось о том, что меня захватили и ты должен прийти, иначе меня убьют?

- Да.

- И ты поверил?

- Ни слову.

- Но все равно поперся – а вдруг?

Джек растерялся – он ожидал, что Ди станет кричать и ругаться из-за его глупости, но тот говорил тихо и спокойно.

- Да.

- А потом моя любимая часть. Ты не двинулся напролом, как какой-нибудь придурок, нет. Ты забрался на крышу и определил лучший путь, затем подкрался к парню незамеченным и взял его на прицел.

Джек кивнул:

- Знаю, я выглядел как идиот.

- Идиот – не то слово. Я бы сказал, псих. Бестолковый, безрассудный. Видал я в свое время отвязных и безбашенных парней, но ты их всех переплюнул, док.

Джек поднял глаза и наткнулся на нежность и ласку в глазах Ди, о каких и мечтать не смел и которые так долго жаждал увидеть.

- Да?

- А когда они на тебя набросились, ты выбил одному колено, а второму сломал переносицу. И все это после того, как провел день в суде, раскатывая всмятку яйца дорогому адвокату.

Губы Джека медленно вытянулись в улыбке:

- Да.

Ди протянул руку и аккуратно притронулся к синяку на его левом виске:

- В таком случае, у тебя был просто адский день, Джек.

Джек рванул вперед, обнял за талию, замер, прижавшись к нему лбом и прошептал:

- День еще не закончился.

Глава 24

- День еще не закончился.

Слова Джека обещали целый мир. Руки дрожали, когда он прикоснулся к Ди. В теплом дыхании чувствовался запах джина, выпитого в баре, и антисептиков, которыми в больнице обработали ссадины и синяки.

Джек попытался улыбнуться, но его лицо словно застыло. Ди догадался, что ему хотелось по привычке выглядеть оптимистичным и положительно настроенным, но у него ничего не получилось.

Притиснув Джека ближе, Ди зарылся лицом ему волосы, а тот сильней обхватил его ягодицы и прижался к паху.

- Господи, Джек, - прошептал Ди, - ты смерти моей хочешь?

Джек глубоко вдохнул, постепенно расслабляясь. Ди обнял его еще крепче.

Черт, я так по этому скучал. И как же я выдержу предстоящие месяцы, а, может, и годы разлуки?

- Увидел, как те парни схватили тебя и… - Он приник губами к шее Джека. – Проклятье, думал сердце остановится.

Джек гладил его по голове:

- Понимаю, со мной произошло то же, когда я прочитал записку.

- Поговорим позже, сейчас я собираюсь целовать тебя, пока ты не задохнешься.

Губы Джека были такими же мягкими, как он помнил; от тихих звуков, которые вырывались у того из горла, разгорался жар внизу живота. Все казалось привычным и правильным. Джек притянул его к себе за шею. Ди закрыл глаза, поддавшись безумному головокружению, удерживаясь за уста Джека, как за якорь, погружаясь все глубже и глубже, в очередной раз уверяясь, что это именно его мужчина. Джек подходил к нему, как единственный ключ к замку с секретом, они проделали долгий путь, чтобы обрести друг друга.

Джек отпрянул, клюнул двумя короткими поцелуями и улыбнулся:

- Подожди.

Хмыкнув, Ди опять к нему потянулся:

- Эй, никаких «подожди», я хочу завалить тебя вон на ту кровать, док.

- Да-да, - Джек улыбнулся еще шире. – Но мне нужно в душ, я грязный.

- Хм. Мне бы тоже помыться.

- Тогда пошли вместе.

Потом были руки. Его руки, руки Ди, они были везде. Как будто их даже больше, чем две пары. Он едва мог определить, где его, а где Ди. Мыло, горячая вода, густой пар, тело Ди рядом. Тугие струи смывали этот странный суматошный день, как остатки грязи, пота и страха, что лежали на коже.

Джек повернулся к крану, чтобы прибавить температуру, Ди тут же обнял его сзади, прислонил к себе и положил голову ему на плечо. Джек откинулся назад, прижался щекой к щеке, обхватив за предплечья, и надолго замер. Обнаженные тела скрывало облако воды и пара. Джек выскользнул из объятий и повернулся к Ди. *Только лицом к лицу, Ди. Что бы ты не подразумевал, только лицом к лицу и никак иначе.*

Ди приник к его губам, захватывая вместе с каплями воды, прижимая за задницу, притираясь пахом. Нежные, очищающие прикосновения превратились в жадные и настойчивые, легкие поцелуи – в клеймящие и нетерпеливые. Джек прошелся языком вдоль горла Ди – он знал, что тому так нравилось – а Ди скользнул мыльной ладонью по бедру и добрался до мошонки, которая уже налилась и потяжелела. Джек выдохнул, повиснув на плечах Ди, когда тот протолкнул в него два пальца.

- Скучал по мне, док? – промурлыкал Ди ему в ухо.

Вместо ответа Джек положил ладони на его щеки и нырнул языком в горячий рот, насаживаясь глубже. Наконец обоим показалось, что это уже слишком, и они отпрянули друг от друга. Джек потянулся и выключил кран.

- Так, - обратился он к озадаченному Ди. – Ты сказал, что хочешь меня в постели, вот и пошли в постель.

- В душевой тоже хорошо, - с надеждой пробормотал Ди, но Джек уже взял полотенце и принялся вытираться, поэтому не осталось ничего, как только последовать его примеру.

- Вытрись получше.

- Знаю, ты ненавидишь влажные простыни; наверное, и волосы заставишь сушить. – Он провел рукой по почти лысой голове.

- Собираюсь высушить свои, - рассмеялся Джек.

Ди вытерся и, выпрямившись, отбросил полотенце:

- Мать твою, ты так шутишь?

- Ну не могу же лечь с мокрой головой – наволочки намокнут, а я этого не люблю. Влажные липкие наволочки. – Он передернул плечами и воткнул фен в розетку рядом с зеркалом. Ди подскочил и выдрал тот у него из рук:

- Здесь две кровати, Джек. Если думаешь, что я стану дожидаться, пока ты высушишь гребаные волосы, ты спятил.

Джек посмотрел на него с улыбкой и шагнул навстречу:

- Так завелся, что и минуту подождать не можешь? Мне нравится, - прошептал он. – Но еще больше нравится, что ты произнес это вслух.

Ди ухмыльнулся:

- Я тебе еще и покажу сейчас.

Он вытащил Джека из ванной и толкнул к кровати. По дороге они спотыкались, путаясь друг у друга под ногами. Когда оба свалились на постель, переплетясь конечностями, Джек

оказался сверху. Они вслепую целовались и притирались бедрами. Он чувствовал, как Ди пробежался пальцами по спине, спустился ниже… Джек понял, чего хочет. Отстранившись, он увидел, что Ди желает того же.

- Покажи, на что способен, чтобы ублажить меня, док.

Конечно, это намного больше того, что тот произнес, когда они сделали это впервые. Джек не знал, то ли из-за недельной разлуки, то ли из-за произошедшего в подворотне часом ранее, но Ди позволил себе еще чуть-чуть приоткрыться.

Джек потянулся к тумбочке, обильно нанес на себя смазку, подхватил Ди под колени, приникнув в жестком и глубоком поцелуе. Ди обхватил его член и направил в себя. Джек старался войти медленно, но Ди схватил его за ягодицы и резко дернул.

- Черт, Ди, - пробормотал Джек.

- Да, - прошептал тот. – Ты этого хотел?

- Я получил, что хотел, - ответил Джек и еще раз поцеловал Ди, закидывая его лодыжки себе на талию.

Голова Ди металась по простыне, на груди блестели капли воды, которые стекали с волос Джека. Он чувствовал себя сильным и безудержным, ведь этот человек раздвинул для него ноги. Для него – Джека Франциско, тихого благовоспитанного хирурга, легкого в общении милашки-парня, отрады для глаз. Который жил в апартаментах, оформленных дорогим дизайнером, выписывал GQ и Men’s Health. Но сегодня Джек почувствовал себя другим – он почувствовал себя богом, отчасти потому, что Ди смотрел на него как на бога.

Джек увеличил темп, прислушиваясь к стонам Ди сквозь стиснутые зубы; на лице выступила испарина. Ди прошелся ладонями по рукам Джека, впился в шею, притянул к себе, прикусил его губы и что-то зашептал на ухо, вскидывая бедра.

Джек, тут же съехав с катушек, закричал и взорвался глубоко внутри Ди, смутно ощущая, как по животу растекается теплая сперма – Ди кончил одновременно с ним, заглушая его вопль поцелуем. Джек бессильно упал в его объятья и закрыл глаза, потихоньку возвращаясь в реальность.

Они долго лежали в тишине, безмолвно ворочаясь каждые десять минут. Ди, сморщив лоб, исследовал пальцами синяки у него на животе, а Джек гладил ладонью короткий ежик на его голове.

Кондиционированный воздух номера охладил влажные тела, и они укрылись одеялом. Ди практически обернулся вокруг Джека и тихо вздохнул.

После более чем часового молчания Джек спросил:

- С чего начать?

Ди хмыкнул:

- Ты же понимаешь, что я должен был быть в курсе того, что здесь происходит? – Джек ничего не ответил, просто ждал продолжения. – Я не мог оставить тебя без присмотра, пока ты не дал показаний. Ты понимаешь?

Джек замялся:

- А что насчет тебя? Ты выяснил, кто на тебя охотится?

- Я над этим работаю. – Ди обдумывал, как объяснить, чтобы не убить на это всю ночь; он вовсе не планировал так долго разглагольствовать. – Джек, только одно сейчас имеет значение – скоро ты уйдешь в программу защиты свидетелей. И я буду чертовски рад, когда это случится.

- Ты ведь узнал человека из переулка?

Ди кивнул:

- Петрос. Он из тех плохих парней, о которых другие плохие парни рассказывают страшные истории.

- Работает на братьев?

- Не исключено, но только как наемник. Он свободный агент и очень дорогостоящий к тому же. – Ди задумался. – Никос Петрос – выходец из греческой мафии. Поговаривают, что сначала он завербовался в спецназ ВВС Британии, а потом несколько лет изучал ремесло на Ближнем Востоке.

- Какое?

- Боль и пытки.

- Именно это он со мной собирался сделать?

- Вероятно, учитывая, что ты уже дал показания, братья захотели, чтобы ты как следует помучился перед смертью. Чтобы таким образом оставить напоминание всем, кто решит встать на их пути в дальнейшем.

- Господи, - выдохнул Джек, вздрагивая. Ди прижал его к себе сильнее.

- Не думай сейчас о нем.

- А ты вычислил, кто тебя шантажировал? – Джек приподнял голову, чтобы встретиться с Ди взглядом.

Ди прикинул, стоит ли посвящать Джека в подробности дела. И решил, что нет. Ему не нужно знать о Джей Джей и переданном ею сообщении, Ди не хотел обременять его этими знаниями. Но он посмотрел Джеку в глаза и понял, что не сможет утаить от него правду, если надеется, что однажды они станут неразлучны.

- Кое-что. – Ди замялся, собираясь с мыслями. – Я выяснил, что братья наняли двоих, чтобы вывести тебя из игры. Одного я отыскал…

- И убил?

- Нет, но предоставил очень мощный стимул, чтобы тот смотался из города.

- Ох.

- А другую нам найти не удалось. Однако потом она попала в больницу. Кто-то ее жестоко избил и велел передать, что не позволит убить тебя, потому что… это моя работа и я должен ее выполнить. Когда же я сказал, что никогда этого не сделаю, она ответила, что я только так думаю. Пока.

Джек нахмурился:

- То есть эти неизвестные шантажисты избили другого киллера… э-э-э женщину, чтобы она меня не отправила на тот свет, потому что это должен сделать ты?

- Да.

- Ну и где, черт побери, они были, когда те ребята напали на меня в переулке?

Ди задумался:

- Ха. Хороший вопрос. – Он приподнял одну бровь и покосился на Джека. – Возможно, они решили, что у тебя хватит ума не вестись на глупую записку и не шариться по темным подворотням.

Джек закатил глаза:

- А может, они до последнего не знали, что я пойду в бар?

- Или Петроса кто-то перекупил у братьев, предложив более высокую цену.

- Ты имеешь в виду, что он повез бы меня не к братьям?

- Теперь уже не узнаешь. Но если он работает на моих шантажистов, то это плохая новость.

Зазвонил телефон Джека.

- Алло. Привет, Черчилль. – Пауза. – Да, он еще здесь и, надеюсь, останется... – Пауза. – Когда мы… Да, я смогу с этим справиться. – Он нажал отбой и повернулся к Ди. – Черчилль

собирается отвезти меня в Олбани в понедельник. Не знаю, куда меня отправят потом. Начинается.

- Да, - ответил Ди, водя пальцем по щеке Джека.

Это к лучшему. Все для его безопасности. Ты не сможешь сделать то, что должен, если придется еще присматривать за Джеком. Пусть уезжает. Маршалы – хорошие ребята, они его защитят. Программа защитит.

Но как же я смогу его отпустить?

Джек, похоже, над чем-то размышлял:

- Он сказал, что я останусь в номере на все выходные, а утром в понедельник меня прямо с крыши заберет вертолет.

- М-м-м..

- Ты останешься до понедельника? – Его лицо, вдохновленное небольшой отсрочкой, выражало мальчишескую надежду.

- На все выходные?

- Пожалуйста, Ди. Побудь со мной. В смысле, до понедельника. – Он отвернулся и сглотнул. – Я хочу провести с тобой все оставшееся время, ведь кто знает, когда мы увидимся вновь? – Он опять встретился глазами с Ди – если бы он не лежал, то точно не смог бы удержаться на ногах под этим взором.

- Да, - ответил Ди. – Да, я останусь. – Джек выдохнул, поцеловал его и придвинулся ближе. – Как ты можешь, Джек? – спросил Ди после минутного молчания.

- Что могу?

- Чувствовать что-то ко мне?

- А почему нет?

- Из-за того, что я такой… из-за того, что сделал.

Джек ответил после нескольких ударов сердца, склонившись над его лицом:

- Я не забыл, что ты сделал.

- И тебя это не беспокоит?

- Отчего же, беспокоит. Но я знаю тебя, Ди. Ты убивал, но на самом деле ты не убийца. Ты поступал так, потому что тебя к этому подтолкнули, а потом, потому что решил, что только на это и годишься. И чем дольше это продолжалось, тем хуже тебе становилось. Но ты уже увяз и думал, что другого тебе не дано. Если бы ты был убийцей, тебя бы это не съедало изнутри. И с каждым убийством ты чувствовал себя все хуже, все меньше.

Ди кивнул:

- Ничего не изменишь.

- Нет. И в другой ситуации я бы сказал, что ты заслуживаешь провести остаток жизни за решеткой. Но ты десять лет выслеживал и убивал плохих парней. Кое-кто назвал бы тебя героем.

Ди метнул в него быстрый взгляд:

- А ты?

- Ты же знаешь, что нет. Но я не могу… - он запнулся, подбирая слова. – Я не могу не учитывать, что на эту стезю тебя привела страшная трагедия. Нет абсолютно злых или добрых людей. Ты не можешь изменить того, что сделал в прошлом. Ни для меня, ни для кого-либо другого. Но сам ты уже изменился.

- Не приписывай мне излишних достоинств, – пробурчал Ди. – Если я и стал другим, то только из-за тебя, док.

- Не думаю. Может, я как-то и повлиял, но ты все сделал сам. Ты действительно не понимаешь, насколько изменился после нашей встречи? – Ди не знал, что ответить. – Потому что я вижу, и это удивительно. И каким ты был со мной… собирался убить, действовал

жестоко и грубо и ничуть не скрывал. Я думал, что должен бояться и ненавидеть тебя, но вместо этого почему-то полюбил. – Ди моргнул, но пронзительные голубые глаза не отпускали. - Да, ты правильно расслышал, - прошептал Джек.

Ди отвернулся, прежде чем тот смог прочитать ответ в его взгляде:

- Джек, я не…

-Т-с-с, - прошептал Джек, прижавшись к нему лбом. - Просто знай.

Ди подался вперед, выгнув шею, потянувшись за губами Джека. Он встретил его на полпути, и больше не было слов, таких страшных, одуряющих, волнующих. Слов, от которых впору свернуться клубком в углу и рыдать всем сердцем, чтобы выплакать переполнявший его яд. Только рот Джека, тепло его кожи, когда тот накрыл его собой, словно защищая от взрыва. Руки блуждали по телу Джека – если бы только можно было прикоснуться, почувствовать его везде и сразу.

Джек привстал и медленно заскользил по члену Ди, оседлав бедра и переплетясь пальцами. *О господи, его тело – словно небеса.* В этот момент Ди отчаянно хотелось стать Энсоном, сбежать и изменить прошлое, чтобы все было по-другому, а потом вернуться новым человеком, который смог бы сказать Джеку, что любит его, любит всей темной испорченной душой.

Около двух часов Джек встал и отправился в ванную. Ди мирно спал, но Джек, как ни старался, не мог сомкнуть глаз всю ночь.

Посмотрев на себя в зеркало, удивился – он почти забыл о синяках и кровоподтеках.

Ну вот ты и сказал ему. «Вместо этого почему-то полюбил».

Джек не планировал признаваться Ди в любви, просто так вышло. Как только слова сорвались с языка, ему захотелось взять их обратно, но только, пока он не увидел реакцию Ди. Тот выглядел так, словно никогда не слышал этого раньше, словно его никто не любил. А может, и не любил, кто знает. Наверное, только дочь, но это же несравнимо.

Джек долго размышлял. Действительно ли он любит Ди - а вдруг просто спутал любовь и простую благодарность? Вдруг он увлекся Ди из-за… близости? Они вместе бежали, скрывались, спасались, такое запросто может сыграть шутку с чувствами. Страх за собственную жизнь и напарник, окутанный темной тайной, придающей сексуальности мрачному образу. Легко запутаться и придумать влюбленность в человека, который стоит между тобой и твоей смертью.

Но потом он вспоминал запах солнца на его загорелой коже, рассказы о детстве, глаза после первого поцелуя. Недельное расставание доказало, что они стали единым целым.

И вот Ди к нему вернулся, Джек слышал его голос, обнимал, а кишки скручивались узлом; он не мог заснуть потому что знал - это всего лишь короткая передышка перед долгой разлукой.

Не думай об этом сейчас, у тебя еще появится время позже.

Джек ополоснулся, вздохнул и вернулся в комнату. Забравшись в кровать, прижался к Ди, который вздрогнул и перевернулся:

- Черт, ты холодный.

- В туалет ходил.

- М-м-м, тебе бы лучше согреться, если хочешь, чтобы я пустил тебя к себе в постель. – Он скользнул рукой ему по животу и поцеловал в горло, переходя к груди. Джек вздохнул и потянулся как кот под лаской, вздрогнул, когда Ди прикусив сосок, стал спускаться ниже, пока не устроился между ног, прижавшись щекой к бедру. Потом приподнял голову и посмотрел на Джека в тусклом свечении городских огней, пробивающихся через темное окно. Джек

положил руки ему на голову – ему нравилось ощущать под пальцами короткие волосы. Ди легко поглаживал его торс:

- М-м-м… - промурчал он тихонько.

- Что?

- Ничего. Просто я… - Ди вздохнул и потерся носом, - я люблю твое тело. – Казалось, он шепчет тихо-тихо в надежде, что Джек не расслышит. – Такое сильное, твердое, но гладкое. И так приятно пахнет.

Джек уставился на его макушку и подумал, что сейчас расплавится. Ди всегда молчаливо одобрял его физическую форму, но никогда не говорил ничего подобного. От теплого дыхания и близости расслабились все мышцы, ему только и удалось, что опять погладить Ди по голове.

Ди опустил лицо ниже, прижался ладонью к паху, запутавшись пальцами в волосках. Джек осязал его дыхание на полувозбуждённом члене. Ди втянул его в рот, все еще прижимаясь щекой к бедру, и мягко засосал, кружа языком вокруг головки. Джек чувствовал, как наливается эрекция – медленные тянущие глотательные движения Ди сводили с ума.

- Боже, Ди, - застонал он. – Боже, это потрясающе.

Ди быстро довел его до оргазма. Судорожно вздохнув, Джек кончил ему в рот. Ди проглотил семя и снова устроился у Джека на животе. Повернул голову, быстро поцеловал пупок.

- Кому это «нам»?

Ди нахмурился. Он попытался отмотать их диалог назад, чтобы понять, о чем спрашивает Джек. Но они разговаривали несколько часов назад, а сейчас пять утра, и они валяются на смятых простынях, практически валетом.

- В смысле?

- Ты сказал: «Джей Джей нам поначалу найти не удалось». Кому это «нам»? С тобой еще кто-то работал?

Ди озарило:

- Господи, поверить не могу, что забыл тебе рассказать! Я же встретился с Эксом.

- Эксом, твоим секретным ангелом-хранителем?

- Угу, она вышла на меня, как только я…

- Она?

- Да, ее зовут Меган. Было чертовски здорово наконец лицезреть ее вживую.

Джек уселся, по-турецки скрестив ноги:

- Она пояснила, почему за тобой следила?

- Пока нет, только намекнула.

- И кто она?

- Сотрудник секретной службы. Но не агент, одна их теневых оперативников.

Джек закатил глаза:

- Такое ощущение, что у всех есть теневые оперативники. Я сейчас не удивлюсь, если бюджетный комитет держит тайный отряд наемников-бухгалтеров.

Ди усмехнулся:

- Она работает в отделе по борьбе с киллерами и часто контактирует с людьми из моего бизнеса, вернее, теперь уже не моего, - поправился он, перехватив взгляд Джека. – Очень сообразительная и сильная. Я действительно рад ее помощи.

- Она была вчера с тобой?

- Нет, я не рассказал ей о том, что ты собрался в бар. Она пытается выяснить, кто копался в моем личном деле и, наверное, уехала в округ Колумбия.

- Кто-то рылся в твоем личном деле? – воскликнул Джек.

- Мне очень жаль, милый. Я запутался – что ты знаешь, а чего не знаешь. Ты постоянно находился у меня перед глазами, и мне кажется, что ты присутствовал при всех разговорах. – Он собрался уже продолжить, как заметил, что Джек таращится на него разинув рот. – Что?

- Ты назвал меня «милый»?

Ди моргнул:

- Э-э-э… полагаю, что так, - он вспыхнул, когда Джек промолчал. – Извини. Я так только Джилл называл. Просто вырвалось.

- Нет-нет, все в порядке, - запинаясь, пробормотал Джек, стараясь сделать вид, что ничего особенного не произошло, но Ди-то видел, как тот прореагировал. *Черт, как я не удержался?* – Ты говорил про личное дело.

- Точно. Черчилль сказал мне, что в марте прошлого года кто-то взломал сервер. И теперь им известно мое настоящее имя и прошлое. Не знаю, кто пытается меня отследить.

- Думаешь, это связано с шантажом?

- Не похоже на совпадение. Во всяком случае, Меган обещала, что попробует разобраться. Надеюсь, сегодня она позвонит. Уверен, ей захочется с тобой встретиться.

- Да, я бы тоже с ней познакомился, - произнес Джек немного напряженным тоном.

- Нужно будет с утра к ней заскочить и забрать вещи, - продолжил Ди.

Джек резко дернулся:

- Ты с ней жил?

- Квартира числится за федеральным казначейством. Но ты же… - он вздохнул. – Ты же не ревнуешь?

Джек отвернулся:

- Нет… ну ладно, да ревную. У вас же такая длинная интимная история, она спасла тебе жизнь, ты когда-то спас ее. Теперь выяснилось, что Экс – женщина и…

- И как это могло повлиять на меня – киллера-гомосека? Я, по-твоему, вдруг захотел с ней переспать?

Ди застонал, выгнув спину и толкнувшись в Джека последний раз. Джек, задыхаясь, сжал руками спинку кровати и замер на несколько секунд прежде чем рухнуть на Ди, которого только что забрызгал. Ди выскользнул из-под него, откатился и прорычал:

- Матерь божья!

- Да-а, - прошептал Джек и перевернулся на спину. – Надеюсь, ты стер к чертям свой надфиль, маньяк.

Ди немного помолчал, а потом ухмыльнулся, повторяя ворчливо и низко:

- Маньяк.

Джек фыркнул:

- Ну а какое слово подобрать – ты же за ночь мне пять раз дымоход прочищал.

И тут Ди разразился заливистым смехом, что делал крайне редко. Джек даже приподнялся, чтобы на него посмотреть.

- Прочищал твой дымоход. – Ди взвыл. – Ну ты и скажешь! – Джек не смог удержаться и тоже захихикал. У него голова шла кругом, как у ребенка в парке аттракционов, который наконец встретился со своим любимым мультипликационным персонажем. Словно сбежал, перенесся в волшебный солнечный разноцветный мир, где никто никогда не плакал. Ди начал потихоньку успокаиваться. – Кстати, и ты мне пару раз прочистил.

- Да не в этом дело. – Джек растягивал слова, закинув руки за голову. – Мы оба завтра ходить не сможем.

- А ты куда-то намылился? Не знаю, как ты, но я не собираюсь вылезать из этой кровати.

- Что, так и проваляемся голыми все выходные?

- А что такого?

- Ну, это может шокировать маршалов, которые приносят еду.

- Ой, да кого это заботит?

Джек изогнул бровь:

- Кто ты такой, и что сделал с Ди?

Ди отмахнулся:

- Не знаю. Сам не уверен, док.

Джек наблюдал за ним в сером предрассветном сумраке и в сотый раз спрашивал себя, что может сподвигнуть Ди открыть ему настоящее имя. *Энсон. Я знаю. Я слышу его каждый раз, когда смотрю на тебя. Ты для меня по-прежнему Ди, но мне так хочется назвать тебя именем, данным при рождении. Я хочу, чтобы ты снова почувствовал себя Энсоном. Что тебе для это надо, Ди? Как долго еще мне придется ждать? Если ты не скажешь в эти два дня, ждать придется очень долго.*

Повернувшись на бок, Джек прижался к нему спиной, и Ди тут же заключил его в объятья. Они долго лежали в тишине, как обычно в последнее время. Джек знал, что им о многом еще нужно поговорить, но они молчали, и это обоих устраивало.

- Ди, - произнес он, почувствовав, что тот засыпает.

- У?

- Я действительно буду в безопасности в программе защиты?

Ди, похоже, стряхнул с себя дрему:

- В смысле?

- Ну, эти парни. Кажется, они кого угодно могут из-под земли достать. Если им действительно приспичит, они, наверное, меня и в программе найдут?

- Может быть. Если приспичит. Но это огромная гребаная морока, которая займет уйму времени и может обернуться неоправданными потерями. Они рискуют вляпаться в такое правовое дерьмо, что овчинка выделки не стоит. За убийство охраняемого свидетеля положена смертная казнь, кому нужны такие проблемы?

Джек вздохнул:

- Знаю, ты просто дуришь мне голову, но хочу тебе верить.

- Эй, - Ди тряхнул его за плечо. – Все будет в порядке.

Что-то в его тоне заставило Джека посмотреть ему в глаза:

- Ты о чем?

- С тобой ничего не случится.

- Ди, ты, как правило, всегда готовишься к худшему. – И как только произнес эти слова, тут же догадался и вскинулся: - Ты! Ты намерен отследить их или что-то в этом роде? У тебя есть какой-то план, о котором мне не известно!

Ди протянул руку:

- Ну Джек…

- Никаких «ну Джек»! Как будто у тебя собственных проблем с шантажистами недостаточно, ты еще и мои пытаешься разгрести.

- Твои проблемы – мои проблемы, док. И это не то, о чем ты думаешь.

- А что же тогда?

Ди вздохнул и тоже сел:

- Ладно, ладно, ну что ты так разошелся?

- Слишком поздно!

- Ты дашь мне сказать? – Джек заставил себя замолчать. – Вот и хорошо. – Ди глубоко вздохнул. – Я собираюсь сделать так, чтобы тебе не пришлось всю оставшуюся жизнь прятаться в программе защиты.

Джек вытаращил глаза:

- У тебя получится?

- Думаю, да.

- Я смогу опять стать Джеком Франциско? Доктором Джеком Франциско?

- Да.

- И ты никого при этом не убьёшь?

- Именно, в этом заключается самая важная часть.

- Как ты собираешься такое провернуть?

- Ну, вроде как кое-кого отработаю. Как бы.

Джек отступил:

- Я не позволю тебе убить их всех.

- Джек, даже я не смогу убить их всех в одиночку. У меня другая идея.

- Расскажи.

- Тебе лучше не знать.

- Как, мать твою, тебе нравится решать, что мне надо знать, а чего нет.

- Мне это совсем не нравится, но тут ничего не поделаешь!

- И ты, никого не убив, устроишь все так, что братья от меня отстанут?

- Да.

- Потому что я не хочу, чтобы ты опять кого-нибудь убивал.

Ди на минуту замолчал:

- В самом деле?

- Нет, и ты больше не захочешь. Ты теперь другой. Мой парень, мой Ди. А мой Ди не убивает людей.

Ди вздохнул:

- Нет, не убивает.

- За исключением, если какой-нибудь псих вздумает пытать меня, приставив шприц к горлу.

- Буду иметь в виду, - выдавил Ди кривую улыбку.

Джек выдержал его взгляд:

- Только не рискуй собственной головой. Может, это и эгоистично с моей стороны, но я хочу вернуть свою жизнь, а не дрожать в ожидании, что меня отыщут. Если существует способ…

- Я позабочусь об этом. – Процедил Ди сквозь зубы. – И сделаю это не для тебя, док.

- Неужели?

- Да. – Он потянулся и взял Джека за руку. – А для нас обоих. Потому что после этого я, возможно, смогу наконец остановиться. И стать твоим парнем, который не убивает людей.

Джек улыбнулся:

- Парнем, которого я люблю?

Ответная улыбка Ди чуть не вырвала Джеку сердце:

- Да, таким.

- Но ты же знаешь, что я уже тебя люблю. Здесь и сейчас.

- Правда? – пробормотал он.

Джек кивнул:

- Именно. Я люблю тебя.

Взглянув в глаза Ди, Джек на миг увидел в них слезы, но Ди моргнул, и остался лишь пустой взгляд, слишком спокойный, чтобы предположить, что эти слова не нашли в его душе

отклика. Джек, надеясь, что все сделал правильно, заключил Ди в крепкие объятья и удерживал, пока за окном поднималось солнце.

Глава 25

- Мне, пожалуйста, бекон, яичный бисквит, хашбраун и большой кофе.

Меган Нокс не верила в здоровое питание. Ее старший брат вел правильную жизнь, был вегетарианцем и поклонником фитнеса, но в сорок четыре года скоропостижно скончался от сердечного приступа. Она дорвалась до жирной пищи (ах, Макдоналдс!) вырулив на трассу И-95, ведущую к Балтимору. Наплевав на ППД, Меган закусывала прямо за рулем.

Поев, достала телефон, чтобы позвонить Ди, который долго не брал трубку.

- Да.

- Это я.

- Ты где?

- Еду в Балтимор.

- Ты… эй, прекрати, я пытаюсь говорить по телефону, - прыснул Ди, в его голосе проскользнули мягкие и дразнящие нотки, которые она никогда не слышала ранее. На том конце послышался приглушенный смех. – Ты что-нибудь узнала?

- Да. У меня целая куча новостей.

- Хорошо… черт, я же сказал тебе – угомонись. – Меган догадалась, кто находится рядом с Ди. Даже на расстоянии было понятно, что тот улыбается.

- Ты сейчас с Джеком?

- Да. – Она отчетливо представила, как Ди покраснел. – Вчера вечером кое-что произошло, поэтому я ночевал у него в номере.

Меган невольно усмехнулась, снова услышав в отдалении хохот и смущенное фырканье Ди.

- Хорошо, что тебе удалось выкроить для него время. – Тишина. – Так ведь?

- Да, - ответил Ди тихо. – Очень хорошо. – По тому, как он внезапно умолк, Меган поняла, что у него перехватило горло, такого на ее памяти еще не случалось. Она наблюдала за Ди десять лет и воспринимала как единственного близкого друга. Порой их лаконичная sms-переписка была единственным человеческим общением в течение нескольких недель.

Все эти годы боль и отчаяние захватывали его душу прямо у нее на глазах. Она практически все знала о его прошлом, знала, что он с каждым днем все глубже погружается в темную яму одиночества, уже практически не верила, что ему суждено выбраться. И отчаянно сожалела, что ей самой не под силу избавить его от горестных оков.

Но по счастью нашелся тот, кто смог. Узнав, что Ди принял контракт на Франциско, она моментально бросилась в Лас-Вегас, молясь, чтобы ей не пришлось вмешаться, спасая жизнь невинного свидетеля. Она скрепя сердце убила бы Ди, если бы не оставалось другого выхода. Но у того не поднялась рука, как она и надеялась, поэтому Меган отступила, позволив событиям развиваться своим чередом. При этом отчаянно желая, чтобы Ди, защищая Джека, избежал преследования со стороны маршалов и вышел сухим из воды.

А потом… господи, какими незнакомыми доселе отчаянием и мукой переполнялся голос Ди, когда он позвонил и сообщил, что Джека похитили. Джек стал для него кем-то важным. И вот теперь она наблюдала за всем собственными глазами.

Ди полюбил Джека, полюбил так, что не задумываясь готов заложить ради него душу. Создавалось впечатление, словно он украл чужой плащ, который не подходил по размеру, а хозяин в любой момент мог опознать свою вещь и отобрать. Ди продолжал уговаривать себя, что не нужно его надевать, ведь он уже давно не чувствует холода, можно снять и дальше мокнуть под дождем, но только лишь обманывал самого себя. Он уже согрелся, тело больше

не могло выдерживать пробирающий до костей холод. Теперь плащ требовалось перешить, а если не получится, то Ди придется вырасти, чтобы он подошел по размеру.

Услышав, с каким смятением он поведал, что провел ночь с Джеком и принял предложенное тепло, Меган отбросила последние сомнения и почувствовала тихую радость.

- Я подъеду минут через двадцать, - сказала она.

- Давай сделаем так – я позвоню Черчиллю, и он встретит тебя у гостинцы. И не могла бы ты захватить мою сумку – у меня здесь чистых вещей не осталось.

- По-моему, твою компанию устраивает, что ты ходишь в чем мать родила.

- Может быть, но мне не очень хочется, чтобы вы с Черчиллем пялились на мои причиндалы.

- Ладно. Жди.

- Договорились. – Голос зазвучал тише – видимо, Ди убрал трубку от уха. – Так, умник, сейчас у меня кто-то получит…

Меган хмыкнула – мальчишки.

- Думаешь, это смешно, да? – Ди схватил попытавшегося увернуться Джека за голую лодыжку и потащил обратно в постель. – Я тут по телефону говорить пытался.

Джек сдался и упал на кровать:

- Нет. Не тогда, когда ты болтаешь со своей подружкой.

Ди вздернул его на колени и поцеловал – грубо, требовательно, сминая и покусывая губы. Джек тут же размяк, осев в его руках, позабыв, что только что делал, говорил или даже думал. Ди отстранился, ухмыляясь:

- С моей кем?

- А?

- Ну да, так я и думал. Но все равно – она сейчас приедет, Черчилль ее встретит.

Джек кивнул, приходя в себя:

- Наверное, надо принять душ и одеться. У меня-то есть чистые вещи. А ты, будь добр, потрудись надеть пока халат.

Ди усмехнулся:

- Господи, Джек, ты только себя послушай – «будь добр», «потрудись надеть»…

Джек улыбнулся, клюнул его быстрым поцелуем в макушку и отправился в ванную.

Он поморщился, посмотрев на себя в зеркало – отвратительное зрелище. Потный, весь в засосах и бог еще знает в чем, не считая фингалов, ссадин, ушибов от вчерашней драки. Видок, словно он неудачно поучаствовал в родео.

Джек улыбнулся – хорошее сравнение. Шагнув под горячие струи, вздохнул от удовольствия. Даже удивительно, но в этот момент на него снизошло странное умиротворение, ведь где-то шныряют те, кто желает его смерти, завтра предстоит длительная разлука с Ди, у которого тоже большие проблемы по части безопасности, а ему, похоже, и дела до этого нет. И все же Джек ощущал спокойствие, радость и даже надежду.

Ди здесь, он пришел по собственной воле и рассказал о том, что скрывал, чего никогда не делал прежде. Раньше Джек видел, что Ди влечет к нему и эмоционально, и физически, но тот все еще не открывался до конца, понемногу пуская себе в душу с каждым словом, каждой беседой.

Но прошлой ночью… то, как он себя вел, что говорил. Ди все еще оставался мрачным сварливым ублюдком, но преданным мрачным сварливым ублюдком. Преданным ему, Джеку и их общему будущему.

У нас получится. Однажды мы обретем свое общее будущее.

Джек прислонился к кафельной стене, стараясь унять дрожь в руках – *однажды* может наступить очень нескоро.

Ди нацепил на себя банный халат и расхаживал по комнате в ожидании Черчилля и Меган. Ему не хотелось их видеть. Они символизировали внешний мир, от которого Ди с Джеком отгородились на несколько месяцев. Ди надеялся, что проведет все выходные наедине с Джеком, и чтобы там Меган к чертям не нарыла, это не внушало оптимизма. Ему, возможно, на долгое время останутся лишь жалкие воспоминания о прошлой ночи, поэтому он планировал посвятить этот день общению с любимым.

Хватит рассуждать как эгоист. Лучше побыстрее разобраться со всем этим дерьмом. Ты тут валяешься с ним в постели вместо того, чтобы заботиться о его безопасности и выяснять, кому понадобилась твоя шкура.

Он потер лицо. Почему так все вышло? Всего лишь маленький кусочек счастья, всего одна ночь, в которую они попытались втиснуть все, о чем мечтали и о чем мечтать не смели. О чем говорили и о чем молчали. Только и остается размышлять, какая напасть ждет в следующую секунду, а времени остается все меньше и меньше.

Но однажды, однажды все изменится. Я обещаю тебе, Джек.

Вытирая волосы, из ванной показался голый Джек и улыбнулся, перехватив взгляд Ди. Обошел кровать, встал рядом, запустил руки ему под халат, обхватив талию:

- Ну вот. Теперь чистый.

- Наверное, лучше убедиться, - пробормотал Ди, но не успел коснуться, как заметил, что Джек нахмурился.

- Что не так?

Джек вздохнул:

- Ничего. Просто ты скоро уйдешь.

Ди кивнул, накрыв его ладони:

- Да.

- Все понятно, но меня не оставляет мысль, что мы очень долго не увидимся.

- Не стоит зацикливаться – от нас все равно ничего не зависит.

- Уверен? – поинтересовался Джек, встретившись с ним взглядом.

- Ты о чем?

- Давай я позвоню тебе и сообщу, где поселился, как только устроюсь. – Он тараторил, словно боялся, что не успеет сказать. – Ты приедешь ко мне, мы начнем новую жизнь. Никто нас не найдет.

Ди покачал головой, даже не дослушав:

- Нет, Джек. Ты думаешь, я не рассматривал такой вариант? Звучит очень соблазнительно, но меня могут отследить, они не остановятся. Они не просто так зашли очень далеко. Я не могу тебя подставлять. И подумай о братьях. А вдруг они смогут через меня выйти на тебя? – Пауза. – Джек, ты веришь, что программа решит все проблемы? Но ты не сможешь больше оперировать людей.

- Я знаю, - ответил Джек тихо.

- Тебе придется взяться за самую неприметную работу. Ты готов пустить псу под хвост годы карьеры?

- Не важно! – прошептал Джек. – В смысле… - Он отвернулся и замолчал. – Раньше моя жизнь была не такой уж и значимой. Я почти рад, что оставляю ее позади. Каким я был? Скучным, одиноким, разведенным, стольких друзей потерял и просто предчувствовал, ждал, что должно что-то произойти. – Он посмотрел на Ди. – Я скучаю по работе. И это меня тяготит, но по тебе я стану скучать намного сильнее.

Ди несколько минут не мог произнести ни слова, но постарался скрыть охватившее его смятение.

- В тебе говорит прошлая ночь. Слишком драматичная. Ты не представляешь, что произойдет потом. Спустя время ты станешь сожалеть, что не позволил мне сделать все, чтобы вернуть тебе привычную жизнь. А я этого не хочу, понимаешь? – Джек ничего не ответил, спрятав глаза. – Я не позволю, чтобы ты потерял все, чего достиг. Это часть тебя, и ее никто не разрушит. Ты должен мне доверять, Джек.

- Я тебе доверяю. – Джек посмотрел ему в глаза.

Ди не знал, что еще сказать. Он лишь прижал к себе Джека и смял ртом его губы, поглаживая теплую грудь, пропуская между пальцами волоски. Через несколько минут Джек отодвинулся:

- Надо бы одеться, пока мы опять не завалились в постель. А то Меган и Черчилль нас застукают.

Он попытался отойти, но Ди крепко схватил его за запястье. Джек повернулся и вопросительно посмотрел ему в лицо, однако тот лишь безмолвно впился в него взглядом, не в состоянии произнести слова, которые крутились в голове.

Подержи меня еще немного, Джек. Повтори, что хочешь быть со мной на самом деле, всем сердцем. Хоть намекни, что не дурачишь. Не знаю, когда и как это произошло, но ты стал мне необходим как воздух, как кровь. Дотронься до меня еще раз, ведь когда ты это делаешь, я верю, что что-то для тебя значу. Повтори, что любишь меня, потому что моя душа, – как пустой бездонный колодец, высохший много лет назад, но если ты говоришь о своей любви, мне кажется, что он с каждым разом начинает потихоньку наполняться. И в один прекрасный день у меня появится право ответить тем же, и, может, тебе даже понравится, как это будет звучать, потому что, богом клянусь, я люблю тебя больше жизни. Но еще не пришло время, я не могу произнести этих слов - я пока не тот человек, который этого достоин.

Джек, похоже, смог прочитать все в его взоре. Снова обнял, обхватив ладонями шею, и стал осыпать поцелуями лицо, шептать слова, которые Ди так хотелось услышать.

Когда раздался стук в дверь, они отпрянули друг от друга, одновременно воскликнув:

- Ну вот!

Джек посмотрел в глазок – на пороге стоял Черчилль – и открыл дверь, отступив, чтобы дать дорогу.

- Привет, Джек. – Черчилль хлопнул его по плечу, проходя в комнату. За ним с серьезным видом проследовала белокурая женщина – таинственный ангел-хранитель, к которому он немного ревновал Ди.

Ди поднялся с кровати, очевидно, он ощущал себя уязвимым в одном халате. Джек застыл за их спинами.

- Меган, э-э-э… это Джек, - сказал Ди, откашлявшись.

Легкая улыбка смягчила пробирающий взгляд, когда она протянула руку для приветствия.

- Приятно познакомиться, Джек, - произнесла она усмехнувшись. – Наконец-то. Лично.

- Думаю, обо мне тебе многое известно.

- Извини.

- Не извиняйся. Я не настолько неблагодарная сволочь, учитывая, что ты тогда спасла нас на дамбе.

- Привезла мне сумку? – Ди не терпелось скинуть проклятый халат.

- Держи. – Меган передала ему баул.

- Спасибо. – Он задержался у ванной и посмотрел на Джека. – Я быстро.

Когда за ним закрылась дверь, три человека остались стоять в неловкой тишине. Джек моргнул, глядя на Черчилля и Меган. Вот они и собрались все вместе – три человека, от которых зависела его безопасность. Всех их объединял Ди. Он был любовником Джека, другом Меган и на данный момент коллегой Черчилля.

- Присаживайтесь, - предложил Джек, чувствуя абсурдность ситуации.

Черчилль опустился в кресло, Меган села на неразобранную кровать, а Джек устроился на противоположной, поспешно одернув покрывало и сложив руки между колен.

- Как голова? – поинтересовался Черчилль.

- Нормально, только фингалы сияют.

- Черчилль рассказал, что произошло прошлым вечером. – Меган немного подалась вперед.

Джек вздохнул:

- Если собираешься прочитать лекцию о моей глупости, не беспокойся – мне вчера Ди выговор устроил.

Она пожала плечами:

- Я собиралась сказать, что ты поступил очень смело. Но глупо.

- Я уже начинаю подозревать, что «смело» и «глупо» идут в комплекте. – Он посмотрел ей в глаза. – Ты ведь принесла не очень хорошие новости, верно?

Она отвела взгляд:

- Смотря что называть хорошими новостями. Учитывая сложившуюся ситуацию, можно сказать, что наметились кое-какие перспективы.

Джек повел подбородком:

- Ну, это не ответ.

- В понедельник тебя это уже не будет беспокоить, - заметил Черчилль.

Джек вскинулся:

- Ты издеваешься? Думаешь, если загонишь меня в какую-то дыру, я перестану переживать за Ди? И мне станет все равно, жив он или нет?

- Послушай, я не это имел в виду.

Джек потер лицо:

- Господи, Черчилль, ты же знаешь, что в глубине души я готов послать программу защиты ко всем чертям и остаться с Ди.

Черчилль ужаснулся:

- Джек, ты же не всерьез.

- А что, если всерьез? Вы не можете меня заставить, если я сам не пожелаю.

- Джек, Ди этого не захочет, - скороговоркой выдала Меган.

- Откуда тебе знать, чего он захочет? – прикрикнул на нее Джек, он, как выражался Ди, пошел вразнос, но уже не мог остановиться. Ему надоело, что все вокруг планировали его жизнь, идея взять судьбу в собственные руки казалась чертовски соблазнительной. – Ты наблюдала за ним десять лет, но это не значит, что стала экспертом.

- Ага, а ты кувыркался с ним в постели два месяца, и это тоже не делает тебя экспертом, - парировала она невозмутимо.

Черчилль отпрянул, вытаращив глаза и будто не веря своим ушам. В другом случае это выглядело бы даже комично.

Джек вгляделся в ее лицо, стараясь уловить признаки злости или раздражения, однако ничего не заметил.

- Наверное. Но я знаю его как никто другой. Даже ты.

- А я и не утверждаю, что знаю его как свои пять пальцев, но мне известно о его чувствах к тебе. Его сейчас единственная мысль утешает - в понедельник ты окажешься в полной безопасности, и он сможет сосредоточиться на собственных проблемах. Ты считаешь, что поступишь разумно, если поставишь себя под угрозу?

Он вздохнул:

- Нет… просто ненавижу думать о предстоящей разлуке. Это как дополнительное дерьмо к дерьму основному. Выхода нет.

- Вам бы живыми из всего этого выбраться – чем не выход? Вот так и думай.

Джек кивнул:

- И когда я успел вляпаться в ситуацию, когда «остаться в живых» - самая радужная перспектива? Как низко нужно пасть, чтобы не задумываться о том, куда падаешь?

- Ну, «выжить» - это, конечно, не самое большое достижение, но от этого можно хотя бы отталкиваться. Это гораздо предпочтительней альтернативы, не так ли?

Из ванной показался одетый и чисто выбритый Ди.

- Так. – Он уселся на кровать рядом с Джеком. – И что я пропустил?

- Ничего, - ответил Джек. Мрак кружил в его голове подобно туману Хэллоуина. Надежда и покой остались где-то далеко. – Просто рассуждали о природе бытия.

Ди никак не отреагировал на шутку:

- Меган, что ты нарыла?

Та, глубоко вздохнув, вынула из сумки несколько файлов:

- У меня не получилось напрямую узнать, кто имел непосредственный доступ к твоему личному делу. По крайней мере, я исходила из того, что кто бы то ни был, вряд ли он интересовался именно тобой. Никому не известна твоя прежняя личность или то, что ты служил в армии, поэтому, вероятно, кто-то просто наткнулся на твое досье. Поэтому я задалась вопросом – кто бы это мог сделать и связано ли это как-то с майором Болдуином?

- Кто это? – спросил Джек.

- Первый человек, которого я убил, - тихо произнес Ди. – Тот, кто помог спланировать взрыв в Оклахоме. Именно с него все и началось.

- Его смерть официально признана самоубийством.

- Потому что я его инсценировал.

- Но кто-то счел ее подозрительной, принялся копаться, отматывать назад события до его кончины и обнаружил, что накануне он виделся с тобой.

Ди кивнул:

- Офицеры, которые предложили мне это дело, устроили нам предварительную встречу. Чтобы он узнал меня в лицо и ничего не заподозрил, когда я пришел его убить на следующий день.

- Если некто провел тщательное расследование, то выяснил, что майор контактировал с кем-то непосредственно перед смертью, и вышел на тебя. Я поступила так же. Согласно его служебному расписанию, за несколько дней до гибели Болдуин встречался по крайней мере с десятком военных и гражданских – все записи сохранились, в том числе и о тебе, Ди. Ты стоял последним в его списке.

Ди, вздохнув, кивнул.

Джек выглядел смущенным:

- Я ничего не понимаю.

- Это означает, что они проследили цепь событий до момента смерти майора и когда добрались до меня, остановились - посчитали, что нашли то, что искали.

- Именно, - подтвердила Меган и посмотрела на папку с файлами, которую держала в руке. – Ди, я не совсем…

- Продолжай.

- У Болдуина осталась дочь, наша ровесница. За ней числятся несколько судимостей – в основном финансовые махинации и вымогательство. – Меган на минуту замолчала. – Ее зовут Кэтрин Болдуин. Хотя у нее есть несколько псевдонимов.

Ди все еще ждал:

- И?

Меган протянула ему документы. Ди тут же их открыл, а Джек заглянул через плечо, рассматривая фотографию незнакомой черноволосой женщины с миловидным лицом. Очевидно, Ди ее тут же узнал – он с шумом втянул через зубы воздух и дернулся как от электрического разряда.

- Господи, - прохрипел он.

Джек схватил его за руку:

- Кто это?

- Джози. Мой чертов координатор.

Рассматривая знакомое лицо, которое порой месяцами было единственным контактом со всем человечеством, Ди чувствовал, словно стоит на берегу океана по щиколотку в воде и с каждой набежавшей волной погружается в песок все глубже и глубже.

Голова пошла кругом, когда разум стал деловито отслеживать все события последних десяти лет, пересматривая их в свете новой информации. Ди почти не ощущал прикосновений Джека и взглядов Меган и Черчилля. Безусловно, Меган знала, кто эта Кэтрин Болдуин – она наверняка видела Джози в течение нескольких лет, пока наблюдала за Джеком.

Они ему что-то говорили, но Ди ничего не слышал.

- Ди, - Джек дернул его за руку.

- А? Извините… мать твою, я просто не могу поверить.

- Похоже, именно она тебя и шантажировала, - заметил Черчилль.

Ди тряхнул головой:

- Видимо, да. И зашла так далеко, что даже позволила себя избить, чтобы все выглядело правдоподобно. Какая самоотдача! – Он вздохнул. – Я убил ее отца, она скорее всего, жаждет получить мою голову на блюде.

- Думаешь, ей известно о твоем сотрудничестве с Бюро? – спросил Джек.

- Понятия не имею. Ты раскопала что-нибудь о ее финансовом положении? – обратился он к Меган.

Та кивнула:

- Да.

- У нее много денег?

- Нет, - она покачала головой.

- Тогда все ясно.

- Я тоже так полагаю.

Джек поднял руки:

- Ребята, я совсем потерял нить.

Ди заметался по комнате, не в силах усидеть на месте:

- Ей понадобились ресурсы, чтобы все узнать и провернуть против меня операцию. Подобного рода информация и специалисты дорого стоят, не говоря уже о таких издержках, как потраченное время, отели и еда. Если это личная вендетта, платить ей пришлось из

собственного кармана – заказчика-то нет. Но если она узнала, что я сотрудничаю с федералами, то большинство коллег присоединятся к ней по пониженной ставке или даже безвозмездно.

- Она не особо распространяется. Я отслеживаю все разговоры – никаких слухов, кроме того, что ты переметнулся на сторону Джека и заодно убил Сина в ЛА. Видимо, за пределы ее группы информация не просачивается.

- Не думаю, что она объявила контракт, всего лишь наняла пушечное мясо, которое редко задает вопросы.

- Похоже, что так.

Ди вернул ей документы и потер глаза. В голове стучали молоточки.

- Господи, я никак не могу привыкнуть к этой мысли. Ей все известно с прошлой весны? Ты только подумай. Именно тогда она стала раз за разом подсовывать мне контракты на свидетелей, хотя прекрасно знала, что я за них не возьмусь. Наверное, просто стала одержима идеей втюхать мне контракт на Джека. И почему зациклилась на свидетелях?

- В большинстве штатов это тяжкое преступление, за которое положена высшая мера, - пробормотал Джек. – Так ведь?

- Так, - подтвердил Черчилль. – Почти во всех штатах убийца свидетеля получает смертельную инъекцию, газовую камеру или электрический стул.

- Вероятно, она находила в этом своеобразную иронию, - пробормотал Ди. – Никогда не думал, что мои правила обернуться против меня же. Она словно жаждала такой поэтической справедливости, когда заставляла принять контракт на Джека. Долго готовилась, почему все еще тянет? Джози здесь, в Балтиморе, она передала для меня сообщение через Джей Джей, в любой момент может до меня добраться. – Он сел, неосознанно вцепившись в плечо Джека. – Но теперь ей недостаточно меня просто убить. Она хочет причинить боль, заставить мучиться.

- Что ты намерен делать? - спросил Джек, сжимая его пальцы.

Разум Ди оставался абсолютно пустым и чистым. Шок выбил все идеи.

- Даже не представляю.

- Ну, тогда вот мое предложение, - откашлявшись, начал Черчилль. – В понедельник я отправляю Джека в Олбани. Если она захочет сделать тебе больно, то попытается действовать через него. Так что вам ни в коем случае нельзя выходить из номера. А потом ты сможешь уладить ситуацию со своим координатором, не беспокоясь о безопасности Джека.

Ди кивнул:

- Ладно.

- А я думаю, им следует переехать, - сказала Меган. – Ей наверняка известно, где они находятся.

- Не согласен. Она знает, но даже не пыталась добраться, потому что бесполезно – здесь надежная охрана. Переезд в данном случае – та еще головная боль, очень сложно по дороге обеспечить надежный уровень безопасности.

- Думаю, нам лучше остаться в гостинице, - сказал Ди. – Она ничего не предприняла, пока Джек находился в Балтиморе перед судебным заседанием, вероятно, решила, что он останется до вынесения приговора. Он уедет в понедельник, до того как Джози сообразит, что все кончено. А я смогу залечь, чтобы разобраться с этим бардаком.

Меган, кивнув, посмотрела ему в глаза:

- Имеет смысл. Чего ты ждёшь от меня?

- Выясни, на кого работает Петрос – на Джози или на братьев. Хотя у меня такое чувство, что он подрядился на обе стороны. Ты сможешь его отследить?

- Попытаюсь, но он слишком скользкий.

- И Джози.

- Само собой.

Повисла тишина. Как будто больше нечего сказать, но и расходиться никому не хотелось. Комнату заполнила атмосфера обреченности, причины которой Ди и Джек не могли распознать, но очень хорошо осязали.

Наконец Черчилль встал и откашлялся:

- Ну… наверное…

- Мы лучше пойдем, - закончила за него Меган.

Черчилль пожал руку Ди:

- Буду на связи. Удачи.

- И тебе. – Ди показалось, что они прощаются навсегда. *Почему мы прощаемся?*

Черчилль повернулся к Джеку:

- Если что-то понадобиться – звони. Я бы заскочил завтра, но у меня дел невпроворот с твоими новыми документами.

- Ладно.

Меган коснулась плеча Ди:

- Переговорим позже. – Тот кивнул, скрестив руки на груди. Она посмотрела на Джека. - Надеюсь, еще увидимся, Джек.

Он замер, а потом заключил ее в объятья:

- Я тоже.

Ди наблюдал, как Джек проводил Меган с Черчиллем и запер дверь, не забыв поприветствовать двоих маршалов в холле. Когда Джек вернулся в комнату, они долго молчали, не отрывая глаз друг от друга.

- Ты в порядке? – спросил Джек.

Ди пожал плечами:

- По сравнению с чем? Всего лишь еще один геморрой. Не хочу об этом сейчас думать. Все равно ничего не смогу сделать до понедельника.

Джек кивнул, потер голыми пальцами ноги ковер и прошептал:

- Это ведь все?

- Что?

- Наши выходные – больше у нас ничего не будет. Никогда.

- Джек…

- Не морочь мне голову, я не какой-то там сопляк, который не сможет справиться. – Он поднял голову, их взгляды встретились. – Это все. В понедельник я уеду, и затем один из нас умрет, а, может, мы оба. Это уже слишком. Слишком многие этого хотят и настроены они очень решительно. – Он шагнул к Ди ближе. – Это все, так?

Слова ударили Ди в грудь, подобно молоту по наковальне. Ему бы очень хотелось отрицать. *Нет, Джек, еще нет, я не позволю, чтобы все закончилось, не позволю, чтобы это случилось со мной или с тобой.* Но он не мог, не сейчас, когда тот стоял так близко и смотрел в глаза.

- Возможно, - произнес он тихо-тихо, словно надеясь, что Джек не расслышит.

Джек закрыл глаза и медленно вздохнул. Как будто даже с облегчением.

- Ди.

- Да?

- Раздевайся.

Почти весь день они провели в постели.

Джек принял у маршалов поднос с едой, устроив столик у кровати. Они хватали все, до чего могли дотянуться.

- Как бы это выглядело? – прошептал Джек. Они уже несколько часов лежали лицом к лицу, смотрели друг на друга, время от времени засыпая и просыпаясь.

Ди вздохнул, складывая руки под щеку:

- Может, у нас был бы дом. У меня никогда не было собственного дома.

- С садом.

- Да. И ты бы возвращался с прополки, благоухая солнцем.

- А собака?

- Хм. Мы никогда не держали собаку.

- Я завел керн-терьера, когда учился на медфаке. Такой забавный мелкий прохвост, который думал, что он ротвейлер.

- Мы бы с ним гуляли вечерами. По окрестностям. – Ди замялся. – У тебя все это будет. Потом.

- Речь ведь не об этом.

- Знаю.

Глаза Джека не отрывались от лица Ди. Он так хорошо его изучил, что мог в любой момент нарисовать каждую веснушку по памяти.

- Это могла быть такая сладкая жизнь.

- Да, могла.

Глава 26

Ди и Джек буквально провалились в глубокий сон, не разрывая контакта. Иногда они обвивались друг о друга, как близнецы в материнской утробе, иногда просто соприкасались руками или ногами. Проснувшись, сохраняя безмолвие, суматошно занимались любовью, откатывались в разные стороны, потом снова смыкали объятья. Лежали, погрузившись в темную тишину, словно в мире мертвых, и ждали первых солнечных лучей.

Она кружит по периметру, как кошка, такая же молчаливая. Безопасность даже не особняка, а, скорее, целой усадьбы могла сравниться с системой охраны Белого дома. Но ей-то известно несколько трюков. Он где-то там, внутри. Она отыскала его след – невзрачный автомобиль юркнул в гараж, как нерадивый подросток, вернувшийся домой позже положенного времени. Вероятно, Петрос сейчас стоит у окна и задается вопросом – кто пытается за ним подглядывать?

Он всю ночь просидел за компьютером. Номер социального страхования – изменен. Отпечатки пальцев – стерты. Банковские счета – закрыты, деньги переведены на анонимный депозит. Водительское удостоверение – изменено. Джек Дэвис, добро пожаловать на свет.

Она сидит в темной комнате и прислушивается к собственным мыслям. Время вышло. Больше нельзя медлить. Сейчас или никогда. Нужно спешить, пора.

Сегодня. Все решится сегодня.

Меган пробралась обратно к своей машине через несколько акров зарослей, что огораживали резиденцию Домингесов. Нужен новый план. Неизвестно, тут Петрос или нет. Даже с мощным биноклем ей не удалось определить – слишком пересечённая местность.

Автомобиль она припарковала возле велосипедной дорожки, а когда вернулась, вокруг стояли еще несколько машин, но людей она не увидела. Разблокировав двери, Меган поняла, что уже не одна, но среагировать не успела.

К шее прижалось лезвие опасной бритвы.

- Тварь, - послышались слова у самого уха.

- Как и ты, - выдавила она.

- Я следил за тобой несколько дней.

- А я – за тобой.

- Дернешься – вскрою горло.

Она с трудом сглотнула, старясь не выказать страха, потому что знала – его это только заведет.

- Что ты собираешься со мной делать?

Пауза.

- Глупый вопрос. - Ужас пробежал ледяной дорожкой вдоль позвоночника. – Вскоре кое-что произойдет. – Он наклонился ближе. – В машину.

Джек открыл глаза. Ди лежал, отвернувшись к окну, но Джек заметил, что тот не спал. Подвинулся ближе, поцеловал в шею. Ди провел правой рукой по плечу, скользнул по груди, которая вздымалась с каждый вздохом.

- Мне стоит рассчитывать на утренний секс? – пробормотал Джек.

Ди гулко рассмеялся:

- Более-менее. – Навалился, переворачивая его на спину.

Джек удовлетворенно вздохнул, ощутив приятную тяжесть. Его обычно не волновало, кто ведет в сексе – он или партнер, но с Ди ему нравилось, когда тот был сверху.

Правда сейчас Ди не воспользовался позицией – он просто замер, нависнув, уставившись ему в глаза. Улыбка Джека померкла - как ни хотелось отгородиться, реальность не отпускала:

- Сегодня воскресенье.

Ди кивнул:

- Да.

- Ненавижу воскресенье – день перед понедельником.

- Аминь.

Джек долго шарил взглядом по лицу Ди. *Если запечатлеть в памяти каждый штрих, каждую деталь, может, я его не потеряю?*

- Хочу выйти из номера хотя бы ненадолго.

Ди нахмурился:

- Даже думать не смей.

- Черчилль разрешил посещать гостиничный ресторан в сопровождении двух маршалов. Давай позавтракаем. – Он вздохнул. – Дерьмово себя чувствую, но полегчает, если приму душ, оденусь и съем вафли или блинчики.

Ди ухмыльнулся:

- Звучит здорово.

- А потом вернемся и опять весь день проваляемся в кровати, занимаясь сексом.

- Похоже, ты полон планов.

- Ага, на тебя. – Он схватил Ди за задницу и дернул на себя. – Ладно, надо вставать.

Джек быстро принял душ – нет причин затягивать с помывкой, когда находишься один в кабинке, даже при том, что горячая вода расслабляет и успокаивает. Ди вошёл в ванную, когда он уже вытирался, разделил с ним долгий глубокий поцелуй и поменялся местами. Одевшись и причесавшись, Джек подумал, не позвонить ли Черчиллю, но решил этого не делать. Наверняка тот заведет разговор о завтрашнем отъезде, который Джек воспринимал в штыки. Разговор сделал бы его реальным.

Он даже не осознавал, как глубоко задумался, сидя на кровати и глядя в окно, пока Ди не вошел в комнату.

- Чем занимаешься? Похоже, о чем-то тяжком размышляешь.

- Ох, нет, не тяжелее, чем обычно. – Он с грустью оглядел Ди: джинсы, футболка и куртка скрывают обнаженную кожу. – Хочешь проверить бдительность маршалов?

- Угу. – Ди открыл дверь и высунул голову.

Повисла убийственная тишина. Джек вскочил. Позже он подумает, что ждал чего-то подобного, словно каким-то образом мог предвидеть.

- Джек, сюда, - произнес Ди тихо, но твердо.

Джек вышел, охватив холл беглым взглядом, прикрыл дверь. Оба маршала лежали в креслах и не выказывали признаков жизни. У ног валялись пустые стаканчики из-под кофе. Джек присел возле одного, приложил пальцы к сонной артерии.

- Живы? – спросил Ди, обшаривая глазами коридор.

- Да, - ответил Джек, поднимая веко мужчине. – Но одурманены каким-то наркотиком. Похоже, барбитуратом. – Посмотрев наверх, встретился с пустым взором Ди.

- Пошли обратно.

Заперев дверь, тот растерянно прошелся рукой по волосам. Джек смотрел на него с тревогой. Казалось, Ди не знал, как поступить. Таким Джек его ни разу не видел.

- Что теперь? - спросил он, опасаясь ответа.

- Она пришла за нами, Джек.

- Это кажется бездумным и рискованным.

- Чертовски верно, но у нее не осталось выбора. Вероятно, пронюхала, что завтра тебя отсюда заберут. И если она хочет нас обоих – либо сейчас, либо никогда.

- Нам нельзя отсюда выходить.

- Почему?

- Потому что, - гневно выплюнул Джек, удивив Ди, который словно впал в ступор, - справа – лифт, слева – лестница; шанс встретиться с убийцами – пятьдесят на пятьдесят.

Ди кивнул, даже не дождавшись конца реплики. Он смотрел на Джека, доставая пистолет и передергивая затвор.

- Ты в порядке? - спросил Ди.

- По сравнению с чем?

- Я спрашиваю, потому что самый разумный вариант – дождаться, когда они зайдут сюда и вырубить, пока они не сообразили, что к чему.

Джек кивнул:

- Хорошо.

- Это значит, тебе придется стрелять. Может, убивать. Мне бы не хотелось толкать тебя к этому, но попытаться улизнуть до того, как они здесь появятся – слишком рискованно. Тогда они смогут напасть первыми. Лучше подкараулить их здесь.

- Я сказал, все в порядке. – Пауза. – У меня идея. – Джек достал из шкафа медицинский саквояж, к которому привык, как к родному. Благодаря ему он все еще мог ощущать себя врачом. Вытащил ампулу с успокоительным и шприц. – Тише, чем выстрелы.

Ди мрачно улыбнулся:

- Хорошая мысль, док. Теперь только остается дождаться гостей.

Джек пересек комнату, они с Ди затаились в прихожей за углом. Ди держал пистолет у лица, Джек опустил свой стволом вниз, надеясь, что не придется его применить, и прошептал:

- Быстрей бы уже.

- Не думаю, что они задержатся – им нужно ловить момент, пока маршалы в отключке. - Раздался звук подъезжающего лифта. – Вот. Приготовься.

Джек с трудом сглотнул. *Смогу ли я? Это не тренировка на стрельбище, когда целишься по мишеням. Надеюсь, не придется спускать курок. Господи, как же Ди жил всем этим так долго?* Он продумывал свои действия. *Отступить, блокируя дверь, прицелиться, пусть Ди с ними заговорит.* Кивнул. *Подожди… мы же не договаривались о плане.* Джек моргнул и понял, что прав. Они с Ди не обсуждали, что конкретно следует делать, он просто каким-то образом уже знал.

В холле послышались шаги. Пауза… *они достают ключи из кармана маршала*. Беззвучно отворилась дверь.

Вошли двое загорелых мужчин в невзрачных костюмах и обшарили быстрыми взглядами комнату. Джек и Ди, словно по команде выскочив из укрытия, перекрыли коридор. На разум Джека опустилось странное спокойствие, он словно со стороны наблюдал, как поднял пистолет и направил на одного человека, Ди взял на прицел другого.

- Руки в гору, - голос Ди звучал низко и повелительно. Оба замерли. – Сейчас же. – Они подняли руки. – Стволы на кровать и медленно поворачиваемся. – Те подчинились, злобно сверкнув глазами. – Куда приказано нас доставить?

Тот, что стоял левее, ухмыльнулся:

- Отсоси.

- Хм… думаю, колено. – Ди опустил вальтер.

- Ладно-ладно. Гараж. Потом она даст дальнейшие инструкции.

- Сколько человек на стоянке?

- Еще двое.

- Где конкретно?

- У нижней площадки. Мы планировали спустить вас по лестнице.

Ди кивнул Джеку, прикусив щеку:

- Давай, док.

Джек передал свой пистолет Ди, чтобы тот мог обоих держать на мушке, достал шприц и быстро вколол им препарат в шею. Это в какой-то мере казалось нарушением врачебной клятвы. «Либо они – либо мы», - подумал он, когда негодяи рухнули без сознания.

Ди уже закидывал на плечо сумку, убирая пистолет за ремень джинсов.

- Двигаемся, Джек.

Джек схватил рюкзак, затолкав в него медицинский саквояж. Ди ждал его у двери. Осмотревшись, жестом велел Джеку идти следом.

- К лифту? – спросил Джек.

- Нет, к лестнице.

- Нас же перехватят у нижнего пролета.

- Да, но если поедем на лифте, все равно придется идти мимо них, чтобы добраться до моей машины. Они в любом случае нас заметят. А на лестнице нас ждут и не сразу догадаются, что мы одни, без сопровождения. Потому появится дополнительный шанс для маневра.

Джек видел логику, но его пугала перспектива противостояния.

- Не могли бы мы… ну, просто прошмыгнуть? – Все происходило слишком быстро, ему требовалась хотя бы минута для передышки.

Ди вздохнул:

- Нет, Джек. Не получится. Это не киношные полуслепые злодеи, которые услужливо отвернутся, если мы решим «прошмыгнуть». Тут все по-настоящему, и ты должен это понять.

- Ладно. Но только постарайся никого не убить.

Ди удивленно на него посмотрел:

- Все летит к чертям, а ты беспокоишься о моей душе?

- Кто-то же должен.

С его лица на секунду слетело ожесточение, Джеку даже показалось, что тот сейчас улыбнется.

- Пошли.

Они проскользнули в холл и вышли на лестницу.

Ди двигался быстро, но тихо, Джеку только и оставалось за ним поспевать. Когда они добрались до последнего марша, ноги заиндевели, плечи ныли от напряжения, с которым он сжимал пистолет. А Ди даже не запыхался.

Они замерли на входе в гараж. Ди жестом велел затаиться, прислушиваясь, прислонился к двери. Джек последовал его примеру и услышал приглушенные голоса на той стороне.

Чего они там возятся?

Вероятно, Ди полез в драку.

Она велела привезти их живыми и невредимыми.

Их нужно успокоить на время поездки.

У меня хлороформ.

Приверженец хреновых допотопных методов?

Если не облажаемся, не придется подтирать.

Видимо, ожидавшие немного отошли – голоса затихли. Джек приложил ухо прямо к двери, но ничего не расслышав, обратился к Ди, чтобы спросить, сумел ли тот разобрать что-то еще, но слова застряли в горле.

Ди смотрел на него, не обращая внимания на потенциальных похитителей. В лице отчетливо читались страх, надежда и тоска, которые словно прорезали, углубили морщины и поселились в темных глазах. Дыхание перехватило, Джек не мог отвести взор. Ди выглядел так, словно уже скорбит о нем, словно уже съеден живьем изнутри, и осталась лишь пустая оболочка. Он погладил Джека по щеке дрожащими пальцами. Джек с трудом сглотнул и сжал его руку. *Я знаю, с нами все будет в порядке. Ведь ты не допустишь, чтобы случилось страшное, я верю в тебя. Верю до такой степени, что не задумываясь передаю свою жизнь в твои руки, но если нам суждено умереть, по крайней мере, мы умрем вместе.* Оставалось надеяться, что Ди сможет прочитать его мысли – вслух Джек заговорить не решился.

Ди сжал челюсти, коротко кивнув, посмотрел на дверь:

- На три, - беззвучно произнес одними губами, подняв три пальца.

Джек глубоко вздохнул и приготовился к первой боевой схватке.

Меган сидела намертво привязанная к жесткому алюминиевому креслу. Плечи обвисли, подбородок упирался в грудь. Боль помогала изображать беспомощность, но не стоило затягивать с представлением.

Перед ней туда-сюда маячил Петрос, заставляя ждать очередного удара. На лице и обнаженной груди запеклись сгустки крови. Петрос резал точно и глубоко, чтобы раны болели и кровоточили, но от них не меркло сознание.

- Может, ты все-таки о чем-нибудь меня спросишь? – прохрипела Меган.

Он усмехнулся:

- Нет.

- Просто развлекаешься?

- Типа того. – Он остановился и небрежно ударил тыльной стороной ладони по щеке. По крайней мере, так показалось, но наверняка каждый шаг был просчитан. Меган уронила голову на плечо, словно обессилев. – Меня попросили занять тебя на время.

- Мы могли бы просто во что-нибудь поиграть. В карты, например. – Речь звучала бессвязно.

- Я и играю. – Он опять отвесил пощечину.

Ди поднял пистолет, кивнул Джеку. Прорвавшись через гаражную дверь, отскочил влево, где двое мужчин спокойно стояли и курили. Они отреагировали довольно быстро, однако Ди все же успел вырубить одного ударом приклада промеж глаз. Тот свалился, как марионетка с подрезанными веревочками. Другой развернулся, выхватив пистолет, но Джек бросился на него и толкнул в плечо. Человек вывернулся и зарядил Джеку ногой в солнечное сплетение. Джек упал на одно колено, Ди тут же воспользовавшись тем, что противник склонился, чтобы добить, обрушил рукоятку ему на затылок.

Теперь оба незнакомца валялись на полу. Ди помог Джеку подняться:

- Быстро к машине.

Джек пришел в себя уже на бегу. Ди мгновенно достал ключи, разблокировав двери. Как только Джек уселся на пассажирское кресло, Ди завел двигатель. – Ты в порядке? – рявкнул он и откинулся на спинку.

- Да, просто надо отдышаться.

Ди вывернул руль, борясь с желанием газануть и ветром вылететь с парковки – паническое бегство могло привлечь нежелательное внимание. Минуя ворота, он еще раз посмотрел в зеркало заднего вида – погони не наблюдалось.

Но недолго.

Как только они оказались на улице, из переулка вылетел автомобиль и сел им на хвост.

- Черт, - пробормотал Ди, утопив педаль акселератора в пол и уворачиваясь от встречных и попутных машин. – Держись.

Джек обернулся, чтобы посмотреть на преследователей:

- Откуда они узнали?

- Кто-то из наших приятелей очухался – или те, в номере, или те, что в гараже. – Ди проскочил на красный свет. – Какая, к чертям, разница? Пригнись!

Не успели слова сорваться с языка, как заднее стекло прошили три пули и ещё несколько попали в бампер.

- Господи! – воскликнул Джек, прикрывая голову руками. – Я думал, мы нужны им живьем.

- Они пытаются нас остановить. – Ди вырулил на восток. Обогнув поворот, увернулся от сигналящих попутчиков.

- Дерьмо. Теперь их двое, - сообщил Джек, выглянув из-за подголовника и вцепившись в ремень безопасности.

Ди в самый последний момент сумел вырулить на магистраль. На несколько ужасных мгновений он почувствовал, как автомобиль накренился, продолжая двигаться только на двух колесах.

- Нужно поменяться, - сказал он.

- Поменяться?

- Садись за руль. Если, конечно, не думаешь, что сможешь пробить им шины.

- Поменяться? Ты с ума сошел?

- Ставь ногу на газ. – Ди перехватил руль и нажал левой ногой на педаль акселератора, передвинув правую на пол у пассажирского сиденья.

- Дерьмо, дерьмо, дерьмо, - зачастил Джек себе под нос, выполняя указания Ди – устроил стопу рядом с педалью газа, потянулся, взялся за руль левой рукой.

- Давай на три. Раз, два… три. - Ди приподнялся и перебросил задницу в пассажирское кресло, Джек одновременно проскользнул на водительское. Автомобиль качнуло. – Хорошо. – Ди выхватил пистолет, развернулся и несколько раз нажал на спуск. – Чёрт, держи машину.

- Делаю, что могу! – крикнул Джек. – Я похож на мастера автородео?

Ди возобновил стрельбу, но обе машины не отставали. Он не узнал ни одного из нападавших и преследователей.

- Проклятье, у нее намного больше пушечного мяса, чем я ожидал.

Попасть в движущуюся цель намного сложнее, чем показывают в кино, однако Ди это удалось с четвертой или пятой попытки. Машина свернула на обочину, выйдя из-под контроля.

Другой автомобиль ускорился и поравнялся с ними. Последовали несколько залпов со стороны водителя.

- Дерьмо, - продолжил твердить Джек, пригнув голову. Ди выстрелил в ответ, но безрезультатно. Немного притормозив, машина начала обходить их справа. – Он собирается вытолкнуть меня в кювет!

- Гони или отставай, - крикнул Ди.

Их тут же тяжело бортанули. Джек взял немного правее, чтобы выровнять таурус, но вылетел на насыпь:

– Черт!

- Вернись на шоссе, - скомандовал Ди, но было уже поздно. Джеку опять пришлось свернуть направо, чтобы не вылететь на встречку, и сейчас они мчались по путепроводу. Ди оглянулся – противник не отставал. – Нам нужно оторваться.

- Ладно. – Джек сжал руль так, что костяшки побелели. – Держись.

Ди приложился головой о переднюю стойку у окна – Джек резко выкручивал руль, виляя из стороны в сторону и мигая аварийными огнями. В глубине души Ди надеялся, что они привлекут внимание дорожной полиции, но с другой стороны, ему не хотелось нести ответственность за мертвого копа. У противников возникли проблемы с маневренностью - таурус срезал углы намного резвее.

Ди даже не представлял, куда они заехали. Вероятно, куда-то на восток – вокруг простиралась серая унылая промзона, перемежающаяся пустырями и заброшенными ангарами. Джек наблюдал пейзаж краем глаза; наконец, после нескольких поворотов они смогли оторваться.

- Теперь припаркуйся где-нибудь в укромном месте, и бегом из машины. Надеюсь, нас уже хватились.

Джек, кивнув, юркнул во двор какого-то здания, похожего на древнюю пивоварню. Автомобиль засвистел тормозами в заносе и пошел юзом.

- Мать твою, - прошипел Джек, пытаясь переключить коробку в механический режим и загнать автомобиль за огромный проржавевший бак. Ди нырнул вперед, ударившись о приборную панель. – Прости…

Но тот перебил:

- Доставай пистолет, нужно двигаться. Не собираюсь рассиживаться тут, дожидаясь, пока нас отыщут. – Ди перезарядил оба пистолета. Теперь им только оставалось где-то затаиться и попытаться вызвать подмогу.

Он ненавидел звать на помощь, но разве защитишь Джека в одиночку от четырех, а то и больше противников?

Они пересекли пустынный двор и забежали внутрь строения. Через высокие окна косыми лучами ложился солнечный свет. Вокруг пусто, лишь пыльные станины изношенного оборудования. Ди провел Джека через гулкий зал в небольшую каморку. Они присели, прислонившись к внутреннему перекрытию.

- Звони Черчиллю. - Джек достал телефон и выругался. – Что?

- Нет сигнала.

- Дерьмо.

- Может, подняться повыше?

Ди эта идея не понравилась. Ему казалось, что они нашли неплохое убежище, но не сидеть же там до страшного суда – навряд ли в таком случае им светит подмога.

- Вперед.

Они встали и вышли из комнаты. Справа располагалась металлическая лестница, ведущая бог знает куда. Они быстро забрались, наверху обнаружилась дверь, а за ней помост и через сотню метров отстойная емкость. Джек посмотрел на экран телефона, выражение его лица все объяснило без слов.

- Выше некуда, - заметил Ди. – Давай обратно.

Они вернулись в каморку.

- Что теперь? – тихо спросил Джек.

Ди ударил кулаком о стену:

- Черт, понятия не имею. – Он встретился взглядом с пронзительными голубыми глазами, которые на него уповали. Они верили, что он что-то придумает, что у него есть какой-то план. – Прости, Джек. Прости, что втянул тебя в это дерьмо.

- Ты не виноват. Я – заказанный свидетель. Ты же помнишь.

- Да, но этим подонкам нужен я. Это все из-за меня.

Джек вздохнул:

- Ты рисковал своей жизнью ради меня с десяток раз, Ди. Думаю, теперь моя очередь.

- Это не твоя работа.

- К дьяволу. – Он сжал его руку. – Ты мой парень, так ведь?

- Да? – Голос по-мальчишески дрожал, Ди не отрывал взора.

- Да. Не важно, что случится. До самой смерти. – Джек глубоко вдохнул. – Но не от твоей руки.

Ди нахмурился:

- Джек…

- Именно этого она желает. Чтобы ты меня убил.

- Я никогда не причиню тебе боль.

- Знаю. Но… - Он на миг отвернулся. – Мы оба понимаем, что она может толкнуть тебя на это, чтобы избавить меня от мучений.

Ди это знал. Он часами лежал без сна, прикидывая, как поступит в подобной ситуации:

- Наверное.

- Пообещай, что этого не случится.

- Но… Джек.

- Нет, Ди. Что бы она со мной ни сделала, поклянись, что не убьешь меня. Даже если буду умолять. Что бы ни случилось, я не хочу, чтобы у тебя на руках была моя кровь. Потому что ты никогда не сможешь ее смыть.

Слова Джека выжигали душу.

- Не важно. Если такое произойдет, я тут же последую за тобой.

- Обещай. – Джек до боли стиснул его пальцы. – Я не хочу помогать ей мучить тебя. Не хочу в этом участвовать. И ты не позволяй себя втянуть.

Ди кивнул и прохрипел:

- Обещаю.

Он смотрел в лицо Джека и с отчаянием думал, сможет ли когда-нибудь снова заняться с ним любовью, обнять, увидеть рядом после пробуждения.

Снаружи послышались голоса и топот ног.

Ди и Джек сидели у стены, переплетясь пальцами, и ждали, когда их настигнет судьба.

Скрипнула дверь, раздался резкий окрик:

- Ди! Ты здесь, ублюдок?

Ди выглянул в зал – вооруженные люди стояли у входа. Через минуту, они бы все равно нашли их убежище, по крайней мере сейчас их было лишь двое.

- Нет, - отозвался он и выстрелил одному в грудь.

В ответ посыпалась автоматная очередь, град пуль разбил стеклянные окна над головой. Джек прикрылся руками. Ди снова высунулся и пальнул в автоматчика. Но только разозлил. Тут же к нему присоединились еще четверо. Ди с Джеком осталось только отстреливаться вслепую под морем огня.

Внезапно все закончилось - в звенящей тишине прозвучал женский голос:

- Ди?

- Сука, - пробормотал он.

Джек обхватил его лицо и повернул к себе:

- Вот и все.

- Боюсь, именно так, - кивнул тот.

Джек сглотнул:

- Гадство.

Ди притянул его к себе и быстро поцеловал:

- Следуй за мной и ничего не предпринимай. Это реальное дерьмо.

Глубоко вдохнув, поднялся и выглянул в зал через разбитое окно.

- Джози.

Джек встал рядом.

Она подошла на несколько шагов. В глазах – пустота и каменное спокойствие:

- А это наш лишенец, доктор Франциско. - Вместо ответа Джек повел плечами. – Почему бы вам обоим не выйти и не пообщаться с нами.

Надежда покинула Ди, как вода пересохшее русло. Никто не знал, что они застряли на этом складе. Никто не знал, что произошло. Безнадегу усиливало то, что у них закончились патроны. Им противостояли шесть человек. Если бы речь шла лишь о нем, он с радостью расплатился бы по всем счетам. Лучшее, на что оставалось рассчитывать - ему удастся как-то убедить ее пощадить жизнь Джека. Ди взял его за руку и вышел из комнаты, чтобы предстать перед женщиной, которая станет его палачом. Один из мужчин подошел и обхлопал их карманы, забрав уже бесполезное оружие.

Глаза Джози метнулись к их сомкнутым ладоням:

- Хм… я действительно не предполагала, что все так обернется, Ди. Ты увяз немного глубже, чем я думала.

- А как все должно было обернуться?

- Это же очевидно. Ты отрабатываешь Франциско, я делаю анонимный донос федералам, тебя арестовывают и сажают на электрический стул за убийство свидетеля.

- И все?

Она пожала плечами:

- Я не сторонник сложных комбинаций. Да, у меня был простой незамысловатый план с элементом драматической справедливости. Сначала я разозлилась, что ты его не застрелил, но теперь вижу, что все получилось даже лучше, чем я ожидала.

- Твой отец заслужил то, что получил. – Слова вырвались непроизвольно.

Джози не дрогнула:

- Несомненно. Он был сукиным сыном, который плевать на меня хотел. Ты вообразил, что все это из-за него? Хотя… может, отчасти. Я уже заподозрила, что ты стучишь в проклятое Бюро на моих людей, когда выяснила, что ко всему прочему на тебе смерть моего папаши. И это послужило последней каплей.

Ди стиснул зубы:

- Предвижу, каков твой план, но я не убью Джека.

- Ты так думаешь.

- Говорю тебе – я этого не сделаю.

Она шагнула навстречу:

- Ты делаешь это прямо сейчас.

Глаза Ди сузились:

- Что ты несешь?

- Ты убил его, когда влюбился, Ди. Ты дал мне возможность причинить тебе боль.

Не отводя взгляда, Джози подняла пистолет и выстрелила Джеку в живот.

Меган знала, что действовать следует как можно быстрее – силы ее покидали, сознание гасло. Неизвестно, сколько крови она уже потеряла, но на пол уже натекла внушительная лужа. Петрос пока только разминался – сначала мелкий порез, потом поглубже… Он еще не предпринял ничего серьезного. Настоящая игра была впереди.

Мег видела единственную возможность для выхода из сложившейся ситуации, но пока шанса Петрос ей не предоставил. А всего-то и требовалось, чтоб он подошел поближе. Черт, ей нужно торопиться – наверняка Ди с Джеком попали в беду.

Словно угадав ее желание, мерзавец склонился и промурлыкал:

- Начало удалось. Теперь перейдем к основному представлению.

Меган запрокинула голову и со всей силы ударила Петроса лбом в переносицу. Тот отшатнулся и опрокинулся на спину.

Меган глубоко вздохнула, качнулась и, привстав на стопах, обернулась вместе с креслом: одна ножка уперлась в горло Петросу. Он издал забавное хлюпание. Мег усилила давление:

- Где Джек и Ди? – Никакого ответа. – Где?

Тишина.

- Хорошо, будь по-твоему. - Она схватила со столика связанными за спиной руками опасную бритву и избавилась от пут, немного поранив запястья. – Сама найду.

Меган смогла сделать лишь два шага, как ее накрыла пелена дурноты. Видимо, усилие, которое она приложила для нападения и освобождения, отняло у организма последние резервы. Сквозь гул в ушах она услышала, как сзади поднялся Петрос. *Последний шанс, Мег*. Она крепче сжала бритву и, обернувшись с замахом, дугой полоснула ему по горлу.

Он замер, вытаращив глаза. Пару секунд ничего не происходило, а затем из широко открывшейся, подобно голодному рту, раны, хлынула кровь. Руки дернулись к горлу, но порез оказался слишком глубокий. Меган стояла и смотрела сквозь дымку, как он упал, пачкая пол.

Она опустилась на колени – мир практически померк – доползла до своей куртки, нащупала сотовый, сосредоточилась, пытаясь выбрать номер.

- Черчилль. – Услышала она благословенный голос.

- Это Меган.

- Что случилось?
- Она сделала ход, что-то происходит прямо сейчас. Помоги им.
- Тебе плохо?
- Черт, да. Я только что убила Петроса.
- Ты где?
- Не знаю. – Чувствуя, как лишается сознания, Меган прикусила язык, чтобы окончательно не провалиться в забытье.
- Нажми отбой и набери 911. Тебя отыщут по сигналу GPS. Я позабочусь о Джеке и Ди.

Меган вдавила кнопку и тупо посмотрела на экран телефона. *Кому я должна позвонить?* Светящиеся цифры расплылись перед глазами.

Для Ди все проходило словно в замедленной съемке. Джози уверенно поднимает руку, а затем опускает – он даже не успел понять, что же она сделала. Он поворачивается к Джеку и видит, как пуля входит в левый бок чуть выше талии. Джек бледнеет, потрясенно разинув рот. Ди рвется к нему, подхватывая с беспомощным невольным отчаяньем, словно стараясь выдернуть Джека из жестокой реальности туда, где он ещё невредим.

Шок стер из разума все мысли, Ди вернулся в действительность, время опять потекло в нормальном режиме. Джек лежал на полу, зажимая рану на животе. Сквозь пальцы просачивалась кровь.

Ди присел рядом, устроив голову Джека на коленях, приложив свою ладонь поверх его. Тот пронзительно вскрикнул, замычал, стиснув зубы, поднял глаза на Ди.

Джози подошла ближе:

- Рана не смертельна. По крайней мере, несколько дней он продержится.

Ди не смог скрыть охватившую его ярость.

- Бешеная сука, я затолкаю твои проклятые глаза в мозги. – Он кричал, брызжа слюной, но себя не слышал.

Джек застонал от боли, Ди приподнял его и прижал к груди. Рана, пусть медленно, но без остановки кровоточила. Джози выстрелила наверняка, чтобы тот как следует помучился, прежде чем окончательно истечет кровью и умрет. Джек взмахнул рукой, как птица крылом, и пугающе крепко схватил Ди за предплечье.

- Все будет хорошо, детка, - прошептал Ди, прижавшись щекой к его макушке. – Только держись, постарайся не двигаться. – У Джека клокотало в горле, грудь судорожно вздымалась. *Господи, она специально не задела легкое, чтобы не ускорить смерть.*

- Ничего не будет хорошо, Ди.
- Заткни пасть!
- Не нужно давать человеку ложную надежду. Он всего лишь средство.
- Я тебя голыми руками на куски разорву! – заорал Ди. По лицу текли слезы, он ненавидел, что предстает перед ней оголенный, беззащитный, но на данный момент это волновало его в самую последнюю очередь.
- Ты способен смотреть, как он умирает? Медленно, мучительно.
- Даже не мечтай, сволочь! – Ди всхлипнул.
- Ты можешь закончить его страдания прямо сейчас.
- Я этого не сделаю!

Джози вздохнула, словно говоря «ты сам меня вынуждаешь»:

- Я и не думала, что ты быстро сломаешься.

Она снова подняла пистолет и выстрелила Джеку в голень. Джек закричал, корчась в руках Ди, словно в попытке вывернуться из собственной кожи.

Ди обхватил его сильнее, постепенно осознавая, что вопит: «Хватит, хватит, хватит!», не понимая, когда успел открыть рот. Джек безвольно обмяк в полуобморочном состоянии, содрогаясь со стоном, вырывающимся из горла при каждом вздохе.

- Только ты можешь остановить это, Ди.

Он посмотрел на нее с доселе неведомым чувством – никогда и никого он ненавидел до такой степени:

- Я сделаю все, что скажешь, только не мучай его больше. Делай со мной, что угодно, только его отпусти.

- Ты же понимаешь, что это не сработает.

- За что ты так меня ненавидишь, что хочешь провести его через все это?

- Крысы, которые стучат в Бюро, ничего иного не заслуживают. Это должен знать каждый.

Джек дернул его за футболку. Ди посмотрел на землистое лицо, покрытое липким потом.

- Ты обещал, - прохрипел Джек.

- Джек, я…

- Не смей. – Слова потерялись в глубоком стоне, тело содрогнулось от судороги.

Ди глядел в затуманенные болью глаза и видел непреложную любовь, которая заполняла все его существо, освещая изнутри. Джек, который рисковал ради него, который вытащил его из ямы одиночества и вернул к жизни, который готов страдать, чтобы спасти его душу. Джек, которого он не заслужил.

Джози присела рядом – в руке вальтер:

- В стволе одна пуля. Даже не помышляй выстрелить в меня или в кого-нибудь из моих людей, они убьют тебя, ты даже не успеешь прицелиться, а он останется страдать из-за твоего просчета. Возьми и покажи, что случается с людьми, которые тебя любят.

Ди уставился на пистолет, тот манил низким соблазнительным голосом. *Он больше не будет в опасности, не прогонит, когда устанет от тебя и поймет, что ты недостоин. Ему больше не придется мучится, до него никто не доберется.* Пистолет означал умиротворение, он символизировал все, чем Ди жил десять лет.

Пистолет мог спасти их обоих.

Он взялся за приклад. Джек опять вцепился в его футболку и прошептал:

- Нет.

- Все в порядке, Джек. – Голос звучал глухо и отдаленно.

Такая знакомая и надежная тяжесть в руке. Почти родная. Ди посмотрел на Джози, как обрадованный ребенок. Кивнув, улыбнулся и приставил ствол к подбородку.

Джек дернулся:

- Нет, нет, нет…

- Ш-ш-ш… все будет хорошо.

Джози нахмурилась – вероятно, действие разворачивалось не по ее сценарию:

- Не глупи.

- Никакой глупости. Я лучше застрелюсь, чем убью Джека.

- Сделаешь, и клянусь тебе, ты даже не представляешь, как ему придется страдать.

- Фигня. Ты не станешь напрягаться, чтобы пытать его, когда меня нет рядом. Не захочешь подставляться, убивая свидетеля. Маршалам о тебе известно. Убьешь Джека, они тебя найдут.

- Ты готов поставить на это всю его оставшуюся недолгую жизнь?

- Да, - прохрипел Джек, цепляясь за Ди и глядя на Джози слезящимися глазами. Ди сильнее прижал его к груди.

- Ты блефуешь. – Джози колебалась. – Отдай пистолет.

- Хочешь проверить, успею ли я застрелиться прежде чем ты отберешь у меня оружие?

Она отпрянула, поднялась и обошла их несколько раз по кругу. Он вывел Джози из ее собственной игры. Кровь Джека заливала ему ноги, непрекращающиеся низкие стоны рвали сердце. Не приходилось выбирать – убить себя или убить Джека. Потому что для него выбора не было.

- Ди, - прошептал Джек.

Ди посмотрел в лицо единственному на свете человеку, которого любил - как из того уходит жизнь в этом грязном зале - и погладил по волосам окровавленной рукой:

- Что, милый?

Джек дрожал так, что зубы стучали:

- Я ни о чем не жалею, - он попытался вытянуть губы в улыбку.

Ди улыбнулся в ответ:

- Ты – единственное, о чем я не жалею.

Джози перебила, цинично усмехаясь:

- Ты этого не сделаешь, у тебя кишка тонка.

Ди поднял голову:

- Смотри!

Прогремел выстрел.

Ди на мгновение растерялся – когда он успел спустить курок, если даже не прицелился? – прежде чем понял, что громыхнуло не его оружие. Скосив глаза, он увидел одного из наемников Джози мертвым на полу. На секунду все затихло, даже Джек перестал стонать от боли.

А потом начался сущий ад. Дверь слетела с петель, в зал ворвались люди в бронежилетах и с бляхами федеральных маршалов. Они громко выкрикивали: «Всем бросить оружие! На землю, лицом вниз!» и еще какие-то взаимоисключающие приказы. Еще один законник показался на верхней ступеньке и кубарем скатился с лестницы. Выстрелы прекратились, наемники попадали на бетонные плиты. Одного из агентов, похоже, ранили в руку.

Джози развернулась с пистолетом в руке, рыча от отчаяния. Не успев осознать, что делает, Ди послал пулю ей промеж глаз, и она, не издав ни единого звука, упала с удивленными широко открытыми глазами.

Он прижимал Джека, стараясь прикрыть собой и сотрясаясь от рыданий, когда показался Черчилль. Ди мог поклясться, что того сопровождали звуки фанфар, а над головой сиял золотой нимб. Троих наемников поставили на колени и заковали в наручники, остальные оказались мертвы или ранены.

- Все в порядке, все в порядке, - твердил Ди. Кого он хотел убедить – себя или Джека? Погладил его по щеке. – С тобой все будет в порядке, кавалерия уже здесь.

Джек вскрикнул, на губах выступила кровавая пена:

- Припозднились, сволочи, - выдавил он.

Ди с облегчением рассмеялся.

Черчилль опустился на колени рядом с Джеком:

- Господи!

- У него полостное ранение слева. Не смертельно, но нужно поспешить в больницу. Ногу тоже прострелили.

- Ты не ранен?

- Нет, я цел. Как вы умудрились нас отыскать?

- Жучок в пистолете Джека. Я обнаружил его в первый же день, когда проверял номер на предмет прослушки. Подумал, ты его подложил, на всякий случай определил частоту – вдруг пригодится. Меган позвонила, ее захватил Петрос, ему велели нейтрализовать ее к определенному сроку. – Выдал Черчилль скороговоркой.

Ди все еще не мог поверить, что они с Джеком уже не стоят на пороге смерти.

- Хорошая у тебя команда, - единственное, что он смог вымолвить.

Черчилль дотронулся до его плеча:

- Ди, тебе надо отсюда убираться.

Джек посмотрел на них расфокусированным взглядом, на несколько секунд приходя в сознание:

- Что?

- Через три минуты сюда прибудут полиция, ФБР, эксперты, парамедики, тебе нельзя оставаться. Я не смогу тебя отмазать – слишком много законников. – Он протянул ему ключи. – Возьми мою машину, я видел, твоей кранты.

Ди уставился на брелок. Он не мог уйти от Джека, истекающего кровью в какой-то богом забытой дыре.

- Господи, я не могу, не могу оставить его вот так!

Джек сжал его ладонь:

- Тебе надо идти, иначе они тебя задержат, а у тебя… есть дела. – Его голос дрожал, как в агонии. – Ты должен остаться на свободе, поэтому иди.

- Я за ним присмотрю, теперь моя очередь, - сказал Черчилль.

Ди растерянно кивнул:

- Ладно, ладно, но только…

- Я дам вам минуту, - Черчилль отступил.

Ди смотрел на Джека полными слез глазами.

- Не думал, что придется вот так прощаться.

- Я не пропаду. – Очевидно, что Джек отчаянно старался говорить ясно и отчетливо.

Ди прислонился к нему лбом, словно желая передать собственные мысли, не прибегая к помощи слов, он все равно не смог бы их подобрать:

- Джек, - прошептал он и отстранился, чтобы заглянуть в глаза. – Ты – самая большая удача в моей жизни. - На лицо Джека капнули две слезинки.

- Я люблю тебя, Ди, - ответил он.

- Мы еще увидимся. – Ди старался, чтобы голос звучал уверенно, но вышло умоляюще и жалко.

- Я буду ждать. – Джек вцепился в его футболку, несколько бесконечных вздохов они безмолвно смотрели друг на друга. Ди опустил Джека на пол, прижался лицом к груди, чувствуя, как тот погладил его по затылку. Встретившись взором последний раз, оба кивнули, словно давая разрешение. Ди быстро встал и не оборачиваясь заспешил к выходу. Джек попытался окликнуть его только один раз, прежде чем он скрылся в темноте коридора.

Глава 27

Сначала Джек почувствовал ветер. Холодный поток. Ураганный арктический воздух бил прямо в нос. Джек поднял руку, словно вытаскивая ее из застывшего бетона, чтобы прикрыться от проклятого ветра, и наткнулся на пластиковую маску, покрывающую лицо.

- У-ф-ф… - Конечно, ему хотелось сказать, *уберите от меня эту чертову кислородную фигню,* но вышло только слабое фырканье.

- Кое-кто очнулся, - прозвучал женский голос. Над ним склонилась сестра и убрала маску. – Вы меня слышите, Джек?

- М-м-м… - он кивнул и огляделся.

Похоже, больница – медицинское оборудование, трубки, люди в белых халатах.

- Меня оперируют? – пролепетал он.

Медсестра улыбнулась:

- Вообще-то, уже закончили. Вы с послеоперационной. Лежите спокойно, постарайтесь расслабиться, ваше тело само придет в норму.

Джек моргнул:

- Сколько времени?

Она глянула на часы:

- Почти шесть.

- Все еще воскресенье?

- Да.

Короткий разговор выбил из сил. Джек откинулся на подушки, сомкнул веки, снова открыл – ему не понравилось то, что он мысленно увидел.

Ди с пистолетом у подбородка. *Ди держит его, кричит, рыдает. Вот он прощается, уходит…* Джек уставился в потолок, но образ любимого по-прежнему стоял перед глазами. Словно он присутствует тут, рядом, независимо от желания.

Джек не чувствовал левый бок, куда его ранили. Вероятно, еще придется помучиться, когда анестезия пройдет. *Меня подстрелили. Дважды. Хм… Кто бы мог подумать.* Мысль даже как-то бодрила. Теперь он стреляный воробей. Здорово.

Джек вспомнил свои ощущения. Сначала сильное давление, затем жар на влажной коже; бульдозером бьет боль, подавляя рациональное мышление и решимость. Он не припоминал, испытывал ли когда-нибудь подобную муку. Все было настолько интенсивно, что Джек не мог воссоздать точные детали.

Он хотел Ди. Хотел, чтобы тот зашел в палату, скупо улыбнулся одними глазами, взял за руку.

Но это невозможно. Им теперь не увидеться, по крайней мере, в ближайшее время.

Недели, месяцы… Ничего не поделаешь. Время поделилось. Время без Ди. Оба знали, что все шло к тому, но расставание представлялось гипотетическим и расплывчатым. Даже в эти выходные, когда оно дышало им в затылок, Джек отказывался в него верить.

И вот это стало реальностью, которая накрыла его с обыденной безразличной жестокостью. Ему всегда казалось, что у них еще есть в запасе дни, часы, минуты, чтобы сказать, сделать что-то важное, чтобы подготовиться. Что им принадлежит будущее. А потом они, обнаружив бездыханных маршалов, убегали от наемников. Прощание на грязном полу склада, кровь Джека на лице Ди. Мерзость, принуждение, попытка оторвать их друг от друга, расколоть. Оставалось только узнать, сколько они смогут это вытерпеть.

Джек задремал, чувствуя облегчение от забвения.

Проснулся он утром. Его перевели в обычную палату, рядом в кресле читал газету Черчилль.

- Эй, - прохрипел Джек.

Черчилль вскочил:

- Привет. Как ты себя чувствуешь?

Джек не знал, что ответить.

- Э-э-э… нормально, наверное. – Он попытался сесть, но левый бок охватила тупая боль, поэтому он снова плюхнулся на койку. – Бывало и лучше.

- Доктора говорят, операция закончилась успешно, пуля прошла навылет, повреждения небольшие. Тебе повезло.

Джек покачал головой:

- Нет, это не случайность. Она специально туда попала.

Черчилль нахмурился:

- Ты о чем?

- Она хотела, чтобы я умирал медленно, в муках истекая кровью, и Ди захотел убить меня, чтобы избавить от страданий. Вот о чем. – Он отмахнулся. – А, не важно… Уже понедельник?

- Да. Как только позволят врачи, мы переправим тебя в Олбани, как планировали. Надеюсь, через пару дней.

Джеку не хотелось оставлять Балтимор. Именно здесь они в последний раз были вместе, именно здесь он видел любимого в последний раз. Ди не скоро узнает, куда его перевезли, теперь их разлука станет настоящей, они оба окажутся в одиночестве.

На лице Черчилля явно читалось сопереживание:

- Вероятно, у тебя сейчас двоякое чувство.

- Знаю, пора.

Черчилль посмотрела себе на руки:

- Извини, Джек.

Джек нахмурился:

- За что?

- Они не должны были добраться до тебя, – проговорил он быстро. – Программа защиты никогда не теряла свидетелей, которые соблюдали ее правила. Я не хотел, чтобы ты попал в такой переплет.

Джек вздохнул:

- Я так понимаю, программа никогда не теряла свидетелей, которых уже переселила. А я по-прежнему нахожусь в подвешенном состоянии. Кроме того, они охотились за Ди, не за мной.

- Все равно. Я облажался.

- Ты приложил все усилия, чтобы обеспечить мою безопасность. И она казалась действенной. До какой-то степени.

- Просто… тебе больно… то, через что ты прошел. Я очень сожалею.

Джек улыбнулся:

- Спасибо. – Его пронзила внезапная мысль. – А Меган в порядке?

- Да. Я посоветовал ей набрать 911, но она, вероятно, потеряла сознание и не успела. Мы смогли отследить ее по GPS, потому что она не отключила телефон после нашего разговора. Ей просто необходимо переливание крови и как можно больше жидкости. Она поправится. – Черчилль замялся. – Петрос ее основательно порезал. Она выглядит так, как будто отстояла пять раундов против медведя гризли.

- Меган спасла нам жизнь. Если бы вы не пришли… Ди собирался застрелиться.

- Почему?

Джек снова попытался сесть. Черчилль помог ему, сунув подушку за спину.

- Потому что Джози хотела вынудить его меня убить, а я до этого заставил пообещать, что он этого не сделает. Ему показалось, что самоубийство – единственный выход, чтобы избежать того, чего она хотела.

- А чего она хотела?

- Его страданий. Он был как кукла, которую она разобрала, чтобы посмотреть на мелкие детали. Единственное, что оставалось – отобрать у нее игрушку. – Джек покачал головой, на глаза навернулись слезы. – Все казалось конченым. Прямо там. Господи! – Он закрыл рот ладонью. – Господи, я чуть не умер.

- Но не умер же, - заметил Черчилль тихо. – И не собираешься. Тебя вылечат, ты начнешь все сначала. Тебе предстоит длинная скучная жизнь.

Джек прыснул:

- Скучная… звучит как благословение.

Черчилль отвернулся к двери и улыбнулся:

- Ну вот, помяни дьявола…

В палату вошла Меган. Джек с трудом удержался от вскрика – она действительно провела пять раундов с гризли. Лицо, грудь, руки – все порезах. На щеках синяки, глаза опухли. Она двигалась медленно, намного осторожней, чем обычно.

- Захотела увидеть тебя перед отъездом. – Она попыталась улыбнуться, подойдя к постели Джека. Он осторожно обнял ее, памятуя не только о своей ране.

- Куда думаешь податься? – поинтересовался Черчилль.

- Домой. Меня выписали.

- И врач согласился?

- Не совсем. Но со мной все в порядке. Лежать в кровати и стонать я могу и дома.

Когда Мег попыталась отстраниться, Джек потянул ее за руку:

- Спасибо, - сказал он, надеясь, что Меган сможет прочитать в его глазах всю глубину благодарности.

Та кивнула и коснулась его щеки:

- Не заморачивайся. Вы оба живы, а злодеи нет. И этого достаточно.

Среди боевого трио повисла тишина. Они отвели глаза друг от друга. Больше не требовалось слов. Призрак Ди, который незримо присутствовал в комнате, закончил разговор за них.

Наконец Меган выпрямилась и вздохнула:

- Ну, я пошла. Уверена, скоро появятся неотложные дела, но сегодня меня ждет не дождется постелька.

Джек улыбнулся:

- А мне в будущем предстоит весьма серьезный просмотр телесериалов.

Она пригладила волосы:

- Тебе ничего не угрожает, Джек. Я время от времени буду за тобой приглядывать.

Джек кивнул:

- И… если увидишь… - Он не смог закончить, да этого и не требовалось.

Меган быстро сжала его плечо:

- Обещаю.

Мег села в лифт, чувствуя легкое головокружение; она не стала подниматься пешком, хотя квартира располагалась на втором этаже, но решила, что недавнее испытание ее оправдывает.

Болел буквально каждый сантиметр тела. Меган перелили несколько единиц крови, она полночи пролежала под капельницей, а все равно дурнота не отступала. Сейчас хотелось только одного – выспаться. И еще на какое-то время придется затаиться – люди склонны запоминать женщин с изуродованной внешностью.

Врач разрешил транспортировать Джека следующим утром. В Олбани, как думал сам Джек. Но завтра он узнает, что Олбани – это всего лишь кодовое слово, обозначающее любой город, который маршалы выбрали убежищем для свидетеля. Меган понятия не имела, куда отвезут Джека, никто кроме Черчилля не знал, даже Джеку сообщат конечный маршрут лишь по дороге.

Мег открыла дверь. В квартире стояла блаженная тишина. Проследовав в ванную, Меган принялась рассматривать свое отражение. Ужасно. Лицо отекло, под глазами синяки; порезы на руках и шее выглядели чудовищно. Она уже назначила консультацию у пластического хирурга, чтобы выяснить, можно ли избежать шрамов.

Ополоснувшись холодной водой, она вернулась в холл и тут же воскликнула, отшатнувшись:

- Господи! – Сердце чуть не оборвалось.

В темном углу за креслом на полу сидел Ди, прижав к груди колени и тупо уставившись в пространство. Казалось, он где-то далеко. *Боже, он что, второй день тут так сидит?* Похоже, да. Одежда, пропитанная кровью Джека, бледное лицо.

- Ди! – Она подошла ближе. – Господи, ты когда пришел?

- Прошлым вечером, кажется.

- С тобой все в порядке?

Он кивнул:

- Ты видела Джека?

- Да, я только что из больницы.

Его лицо оживилось:

- Как он?

Меган уселась рядом, прислонилась спиной к стене, подтянула колени, копируя его позу:

- С ним все хорошо. – Она на минуту замолчала. – Утром его увезут. Джек просил, чтобы я передала тебе… ну, ты понял.

Ди кивнул:

- Завтра? Значит, все.

- Все.

Она замерла в молчаливом ожидании. Напряжение постепенно отпускало Ди, она чувствовала, как его тело все сильнее охватывает дрожь, подбородок уперся в грудь. Казалось, Ди вот-вот рухнет лбом на пол. Меган обняла его за плечи и устроила его голову у себя на коленях. Он скользнул и послушно упал, подобно тряпичной кукле, словно тело внезапно лишилось костей. Вероятно, в первый раз в жизни позволив взять верх эмоциям, он рыдал у нее на руках, выплескивая боль, страх. Он оплакивал не только потерю Джека, но и смерть дочери, собственную жизнь, душу, личность. Меган удерживала Ди, ощущая себя никчемным заменителем, суррогатом, гладила его по спине и пыталась утешить. Одной рукой он обхватил ее колено, другой прикрыл рот, тщетно пытаясь удержать рыдания и слезы, которые напоминали кровотечение из глубокой душевной раны.

Меган поняла, что не в силах унять его горе – он должен выплакаться. Когда слезы закончились, он погрузился в безвольное молчание, источая отчаяние и усталость каждой клеточкой тела.

Мег гладила его по волосам, прислонившись к стене. Она была обязана этому человеку, преклонившему голову у нее на плече, и печалилась – как обычно – что не может спасти, оградить от скорби и несчастья.

Возможно, пришло время поведать ему свою историю.

Ди уже несколько минут сидел тихо и неподвижно, но она знала, чувствовала по его дыханию и мышцам, что тот не спит.

- Прежде чем стать человеком, которого не существует, я служила обычным сотрудником Агентства Национальной Безопасности, специализировалась на охране госчиновников. Я была хорошим специалистом, меня перевели в аппарат министерства обороны. Мы с мужем и двумя сыновьями жили в Джорджтауне. – При упоминании ее семьи Ди вздрогнул, вероятно, от удивления – она никогда раньше не говорила о своих близких. – Однажды ночью в наш дом ворвался вооруженный человек, который, связав мужа и мальчиков, стал угрожать, что убьет их, если я не выдам ему недельный маршрут министра. А я не могла рассказать - просто не знала, этой информацией располагали лишь телохранители. Но он мне не поверил, прострелил мужу ногу, чтобы показать, что не блефует. Я умоляла, ползала на коленях… так испугалась, что даже не могла ничего выдумать, не представляла, что делать. – Она вздохнула, закрыв глаза и пытаясь изгнать из разума события многолетней давности. – Он уже поднял пистолет,

чтобы убить одного из сыновей, но тут через окно прозвучал выстрел из снайперской винтовки, и негодяй упал замертво. - Меган замолкла на минуту. Ди не двигался. – Думаю, ты знаешь его имя.

Он вздохнул:

- Сай Риджерант.

- Да.

- Я лишь выполнял контракт.

- Не важно. Тем самым ты спас меня и мою семью.

- Вот уж не знал, что спасаю кого-то.

- Знал. Ты мог не видеть нас со своей лежки, но прекрасно понимал, зачем вооруженный человек врывается ночью в дом.

Ди долго не отвечал.

- Ну, наверное.

- Намного разумнее и безопаснее было дождаться, когда он выйдет наружу, и подстрелить его на отрытой местности. Траектория пули – ты стрелял через окно – позволяла вычислить место залегания и обнаружить улики, к тому же автоматически отметалась возможность выдать заказное убийство за ограбление. Ты наверняка не планировал снимать его в доме – это же безумие. Никто бы на такое не пошел, слишком рискованно. Ты собирался убрать его на входе или на выходе, но изменил план, когда увидел, что происходит. – Она накрыла рукой ладонь Ди. – Ты застрелил его и тем самым спас мою семью, хотя даже не знал, кого спасаешь.

Ди молчал.

Меган прислонилась затылком к стене:

- После этого все изменилось. Муж со мной развелся, забрал детей и уехал подальше. Я не боролась за опеку – мальчикам лучше с ним, я давно себе не доверяю. Мне тяжело осознавать, что могу подвергнуть их жизнь угрозе. Мы видимся пару раз в год. Это больно, но самое главное - они в безопасности. Дэвид снова женился. Она профессор математики и любит мальчиков, а они – ее. Я смирилась. Никто теперь им не навредит из-за меня. – Она посмотрела на Ди. – Я подала рапорт о переводе, провела расследование и узнала, кто брал заказ на Риджеранта, а потом выяснила, что ты из себя представляешь, кем был и что с тобой случилось. Почти десять лет я следила за тобой, как одни контракты ты принимаешь, другие отклоняешь. Я хотела понять, кто ты: монстр, убивающий ради денег, или обычный человек. – Она посмотрела, как сквозь стекло с небесной синевы пробиваются лучи заходящего солнца. Слишком хороший денек, чтобы сидеть на полу и проливать слезы по прошлому. – Я могла бы стать твоею, - сказала она после долгой паузы. – Но не нужна тебе. Не беспокойся – все нормально. Где-то глубоко ты прятал боль, грязь, страдание. И нашелся человек, который смог подобрать к тебя ключик и освободить от тяжкого бремени. Я еще найду своего. – Она пожала плечами. – А, может, и не найду никогда. Некоторые вещи лучше держать взаперти.

Приподнявшись, Ди сел прямо, вытянул ноги, потер глаза:

- Я люблю его, - пробормотал он чуть слышно.

Меган кивнула:

- Знаю. И присмотрю за ним. Всегда к твоим услугам, Ди.

- Это была просто работа.

Она улыбнулась:

- Трудно принять, да? Не важно. Ты сделал выбор, и этот выбор спас меня и моих близких.

Ди наконец поднял голову, но слова замерли на языке, когда он увидел ее лицо:

- Проклятье, что с тобой случилось?

- Это Петрос. Ничего, уже все в порядке.

- Ничего не в порядке, ты выглядишь полутрупом. Тебе надо в больницу.

- Я только что оттуда. – Она расправила плечи. – Хотя похожа на перфорированный психом билет.

Ди слегка усмехнулся:

- Убила его?

- Хотелось бы похвастаться тщательно продуманной стратегией, но я действовала скорее инстинктивно.

- Как?

- Бритвой по горлу.

Ди выглядел впечатленным:

- Старая закалка.

- С моей рожей он сотворил что-то средневековое. – Она поморщилась.

- Вот уж точно. Тебе лед принести?

- Мне в больнице дарвосет дали.

После длительной паузы Ди заговорил:

- Слушай, Меган, как бы ты ни считала себя обязанной, уже давно с лихвой расплатилась. Если бы не твоя помощь, мы с Джеком лежали бы сейчас трупами на занюханном складе. Не говоря уже обо всех тех случаях, когда ты спасала мою жизнь. И история с похищением Джека в Тахо.

- Долг жизни – это не ипотека - тридцать лет плюс проценты. Его невозможно выплатить.

- Получается, я тоже тебе теперь по гроб жизни обязан. Так и будем друг за другом присматривать до страшного суда.

- Ну, если ты так говоришь, то я согласна.

- Правда, боюсь, в ближайшем будущем меня ждут неотложные дела.

- Ты всегда знаешь, как меня найти. – Она встала и протянула ему руку, помогая подняться. – Давай не загадывать. Нам обоим нужен душ, чистая одежда и чего-нибудь перехватить.

Ди потер живот:

- Я, похоже, голоден. Теперь, когда знаю, что Джек в безопасности, как камень с души свалился.

- Я привезла твои вещи.

- Спасибо. - Он обернулся у двери в ванную. – А ты Джеку его вещи вернула?

- Конечно.

- Хорошо, - кивнул тот. – Ненавижу думать, что он потерял свой врачебный саквояж.

Они заказали пиццу и молча съели, сидя на полу возле журнального столика. Меган после откровений чувствовала себя вымотанной. Она так часто в течение нескольких лет репетировала признание перед Ди, но когда пришло время, все ее заготовки пошли прахом, слова хлынули, как селевой поток. И теперь в душе она ощущала пустоту, а фразы, которые часто про себя повторяла, звучали там эхом. Хотя ее пустота не так тяготила, как опустошенность Ди.

Он залпом выпил полбутылки пива:

- Черт, вот это мне по вкусу.

Мег кивнула:

- Жир и углеводы всем по вкусу.

Ди с задумчивым видом вертел в руках салфетку:

- Думаю, проведу здесь ночь, если ты не против.

- Конечно.

- Я бы убрался, но просто сил не осталось. Как будто месяцами пахал как проклятый и вдруг бац – все закончилось. А я превратился в вареную лапшу.

- Понимаю.

- Даже не знаю, куда в первую очередь подамся. Наверное, начну с округи. Мне понадобятся несколько источников, чтобы осуществить запланированное. Тут многие работают на Домингесов. Хотя придется кое-куда и смотаться.

- Ты все еще не намерен раскрывать мне свои планы?

- Тебе лучше не знать.

Она пожала плечами:

- Как скажешь.

Ди покачал головой:

- Ты ведь все равно загадочным образом определишь мое местонахождение. Как у тебя это получается – ума не приложу.

Меган попробовала усмехнуться, с избитым лицом это не очень удалось:

- Хочешь узнать, как я тебя отслеживала?

Он прищурился:

- А ты расколешься?

- Ну, у нас ведь почти не осталось друг от друга тайн.

- Да, мне действительно до смерти любопытно.

Она глубоко вздохнула – *интересно, как он это воспримет?*

- В твое тело вживлен передатчик.

Он поднял брови:

- Не может быть.

- Да.

- Не гони, я бы знал.

- Не обязательно.

- Я должен поверить, что ты мне имплантировала…

- Не я. Твои бывшие… э-э-э работодатели.

- Кто?

- Ты же служил в спецназе. Скажем так, армия старается не упускать из вида свои активы. – Ди выглядел ошеломленным. – Дай угадаю. Перед переводом в спецподразделение тебе под общим наркозом проводили какие-то медицинские процедуры.

Ди кивнул:

- Зубной мост устанавливали.

- Да, сейчас такое сплошь и рядом. Пока ты был в отключке, они, вероятно, вживили тебе в челюсть небольшой керамический передатчик с литиевым элементом питания, рассчитанным лет на сорок. Нетоксичный, высокочастотный. Обнаруживается через спутник практически из любой точки.

- Гадство, - заметил Ди, потирая подбородок.

- В случае выхода на пенсию, смерти или по другой причине, как у тебя, например, устройство отключают.

- Но ты его опять активировала, так?

- Я предотвратила множество заказных убийств, у меня есть доброжелатели в Пентагоне.

- Что помешает еще кому-нибудь меня отследить? – Ди выглядел так, словно готов был тут же разбить себе челюсть.

- После модуляции частота кодируется. На самом деле доступ получить невозможно. Голову даю на отсечение, больше никому не известно, я удалила твои данные из системы.

Ди по-прежнему выглядел озабоченным:

- Мне не нравится идея, что у меня в башке жучок, позволяющий меня отслеживать. Не нравится висеть на поводке – не в обиду.

- Знаю. Хочешь – заблокирую.

Он уже собирался согласиться, но, минуту подумав, тяжело вздохнул:

- Лучше не надо. Ты ведь собираешься присматривать за Джеком? Вдруг понадобится срочно меня найти. Я хотел организовать что-то типа контрольного звонка каждую неделю, и если вдруг не выйду на связь… ты сможешь меня отыскать.

- Я тоже так считаю.

Он задержал на ней взгляд:

- Я уеду завтра утром. Если, конечно, с тобой будет все в порядке.

Она отмахнулась:

- За меня не переживай.

Он встал и направился в гостевую комнату.

- Ди.

Он повернулся:

- Что?

- Можно кое-что спросить?

- Валяй.

Меган старательно подбирала слова:

- На что ты рассчитываешь в конечном итоге? Когда разберешься с братьями и вытащишь Джека из программы?

Он прислонился к стене:

- Джек хочет… ну, знаешь, простую жизнь. Дом, собаку и все такое.

Она склонила голову:

- А ты?

- А я хочу осуществить его мечту, дать ему то, что он желает. Черт, надеюсь, я не забыл, как это делается.

Ди развернулся и прошел в спальню, закрыв за собой дверь.

- А я не могу поехать в кресле?

- Нет, только на каталке. Ради бога, ты только что перенес операцию!

- Вчера.

- На каталке.

- Ладно. – Но Джек настоял, что с кровати на каталку он переберется самостоятельно, хотя двигался очень медленно и осторожно.

Они с Черчиллем поднялись в лифте на крышу, где уже ждал санитарный вертолет.

- Нас доставят прямиком в аэропорт, оттуда полетим на самолете в Олбани.

- Мне можно лететь?

- У правительства есть самолеты с медицинским оборудованием, ты словно вернешься в больничную палату.

- Ясно. – Из-за внезапного приступа аэрофобии Джек вцепился в края каталки, когда его загружали на борт. Черчилль сел впереди вместе с пилотом, возле Джека устроилась медсестра.

Рассматривая через окно городской пейзаж, Джек поймал себя на нелепой мысли, что Ди может случайно посмотреть на небо, увидеть их вертолет и послать последнее прости, даже если не подозревает, что в нем летит Джек. *Где он сейчас – в Балтиморе или на другом конце страны?*

Когда запустили лопасти, медсестра надела на него наушники, отрезав от внешнего шума.

- Ты в порядке, Джек? - спросил Черчилль через переговорник, сопроводив вопрос жестом.

Джек кивнул:

- Да. – *Просто опустошён и убит горем. Большое дело.*

Когда вертолет взлетел, Джек прикоснулся пальцами к иллюминатору. Крыша больницы быстро превратилась в мелкую точку и исчезла. Они направлялись к аэродрому.

Прощай, Ди. Я уже по тебе скучаю.

В следующий раз Джек опять проснулся в больничной палате. Как обычно, рядом дежурил Черчилль, но только теперь они находились в другом городе, а за окном темнела ночь.

- Господи, я что, продрых весь полет? – прохрипел Джек.

Черчилль вскочил, уронив книгу, которую читал:

- Черт… Да, медсестра ввела тебе успокоительное.

- Мы в Олбани?

Тот усмехнулся:

- Мы не собирались везти тебя в Олбани, Джек. Это лишь кодовое слово на случай прослушки.

- Так где мы?

- Ты теперь живешь в Портленде. Добро пожаловать.

- Мэн?

- Орегон. – Джек вытаращил глаза. – Знаю, далековато.

- Господи!

- Ты пробудешь в больнице еще минимум неделю, потом я покажу тебе твой новый дом.

- У меня есть работа? Как меня теперь зовут? Что у меня с деньгами? Как я…

Черчилль поднял руку:

- Т-с-с. Мы еще успеем все обсудить. Я все устроил, не переживай. Но если ты хочешь знать свое имя, то читай. – Он протянул водительское удостоверение.

Джек посмотрел на лицензию штата Орегон, где рядом с его фотографией значилось имя, принадлежащее ему лишь наполовину. Джек Дэвис. Просто. Обыденно. Скучно.

Безопасно.

В стране тысячи, если не миллионы Джеков Дэвисов, разве возможно отыскать парня с таким именем?

Даже если он сам хочет, чтобы кое-кто его нашел.

Ди проверял свои вещи перед отъездом, когда из соседней комнаты показалась Мег, завернутая в банный халат. Выглядела она еще ужаснее, чем накануне, даже не верилось, что такое вообще возможно. Ди охватил очередной всплеск гнева, когда он увидел, что Петрос сотворил с его другом.

Друг. Единственный друг, кроме Джека. Теперь только ее он сможет увидеть, когда захочет. После десятилетия одиночества его пугала мысль снова остаться одному, и он утешался, что у него хотя бы есть Меган.

- Уезжаешь? – спросила она, позевывая.

- Ага. В Нью-Йорк. У братьев там повсюду сподручные. Осмотрюсь, послушаю, что люди говорят, прощупаю слабые места.

- Я останусь еще на недельку, а потом не знаю. В случае чего – звони.

Кивнув, он похлопал себя по карманам в поисках ключей и растерянно замер:

- Черт, а машины-то у меня нет.

Она протянула ему свой брелок:

- Держи. За счет казначейства. И я бы посоветовала как можно скорее сменить номера. – Мег пожала плечами, отметая все возражения. – Не заморачивайся, мне подгонят другую.

Он взял ключи:

- Ну… ладно.

Они замерли у двери в неловком молчании. Ди чувствовал, что нужно сделать что-то еще, но он не привык к подобным ситуациям.

Меган, улыбнувшись, раскрыла объятья. После минутного колебания Ди ее обнял, стараясь не потревожить раны.

- Береги себя. И держи меня в курсе, - прошептала она.

- Да и…

- Как только приду в норму, проверю, как он там. Ничего не хочешь ему передать?

- Нет. У меня нет для него никаких новостей. По крайней мере, не могу ничего передать через посредника. Даже если это ты.

- Ясно.

Ди задержал взгляд на ее истерзанном лице:

- Спасибо, - произнес он, надеясь, что Мег догадывается о глубине его благодарности.

Она вздохнула:

- Убирайся отсюда, чтобы не смущать нас обоих. – И подтолкнула к двери.

Подхватив сумки с вещами и оружием, он вышел из квартиры.

Разыскав невзрачный таурус Мег на подземной стоянке, Ди подумал о новом рискованном деле, которое ему предстоит и которое все сильнее захватывало. Выехав задним ходом с парковки, он свернул сначала на улицу, а затем на магистраль И-95, ведущую в Нью-Йорк.

Ди нацепил очки Хэла, не отрывая взгляда от дороги. Каждая новая миля отдаляла его от эмоций, мучений и боли, которые он познал в Балтиморе, и возвращала к себе прежнему, каким он был когда-то; замораживала чувства и фокусировала разум на единственной задаче.

Когда Ди пересек границу Мэриленда, его губы тронула мрачная улыбка, которая сулила кое-кому крупные неприятности.

Глава 28

Три месяца спустя...

Джек наблюдал, как малыш трех-четырех лет с вьющимися волосами, одетый в комбинезон и ярко-красную курточку, пытается поднять тыкву, ничуть не уступающую его собственным габаритам. Маленькие ручки не могли как следует ее обхватить, но он, скорчив забавную рожицу, с поистине геркулесовым упорством повторял и повторял попытку.

К малышу подошел мужчина и присел на корточки. Джинсы, серый свитер грубой вязки, дорогие на вид кожаные перчатки, трехдневная щетина, растрепанные волосы – типичный папаша из пригорода на субботнем выезде – он владел этим миром, он знал его.

- Ты выбрал эту, чемпион? – спросил он ребенка.

- Да, папочка, - ответил тот, глядя на отца, который возвышался почти до самого неба и мог сделать все на свете, даже поднять эту огромную тыкву. – Самую большую.

- Хорошо, - улыбнулся мужчина.

Подошла миловидная полная дама с тележкой, за ее руку цеплялась девочка лет шести. Папаша положил приглянувшуюся сыну тыкву в тележку к двум другим.

- Они хорошо подойдут для фонарей. Давайте выберем еще парочку поменьше и поедем к тете Шарон.

- Ап! – подпрыгнув, воскликнул мальчик. Отец наклонился, подхватил и посадил его к себе на плечи. Они вышли, даже не подозревая, что Джек провожает их долгим взглядом.

Он рассматривал тыквы, разбросанные по всему полю, чтобы их выбрали на грядущий Хэллоуин. *Зачем я сюда приперся? К чему мне гребаная тыква? Никто не поможет мне вырезать из нее фонарь, никто не посмеется над тем, как топорно у меня получилось.*

Он оглядел других покупателей. Семьи, пары, бабушки и дедушки с внуками. Глаз зацепился за двоих мужчин в джинсах и разноцветных свитерах, которые смеялись и шутливо подталкивали друг друга локтями. Джек смотрел, как они уходят, взявшись за руки.

Он вздохнул и тоже поднял большую тыкву. Какого черта? Одинокому человеку тоже захочется вырезать фонарь на Хэллоуин.

- Джек!

Он оторвался от информационной стойки с пугающе высокой стопкой книг и журналов, которые требовалось расставить по полкам. Из подсобки, застегивая пальто, показалась Лидия.

- Да?

- Ты сегодня разгребаешь?

- Увы.

- Мы собираемся в кафе, если захочешь – присоединяйся.

- Я освобожусь где-то через полчаса, встретимся прямо там?

- Конечно, - сверкнула та широкой улыбкой. Торренс, менеджер, ждал у служебного выхода, чтобы выпустить Лидию и других продавцов. – Увидимся позже.

Джек кивнул, улыбнувшись в ответ, и принялся быстро собирать по торговому залу оставленные книги. Фантастика, спорт, история. Он нахмурился, обнаружив кофейное пятно на дорогом издании по истории витражей. «Еще один на свалку в порченый товар, - проворчал Джек себе под нос, - проклятые покупатели».

- Я подойду минут через двадцать, - сказал Торренс, когда Джек проходил мимо него к кассе с ящиками в руках. – Постарайтесь управиться.

- Ладно.

- А вы не проверите еще столы? – крикнул он из другого конца магазина.

- Конечно. – Джек прошел к читальным столам, располагавшимся у секции литературы по психологии. Здесь клиенты частенько бросали объедки. Действительно – на столах валялись книги и пустые кофейные стаканчики. Джек все собрал и отнес на демонстрационный стенд. Голова оставалась приятно пустой.

Черчилль предложил несколько вариантов трудоустройства, и для всех у Джека была довольно экстравагантная специализация. Тем не менее, работа, не требующая каждый день принимать решения, от которых зависела человеческая жизнь, показалась Джеку в некоторой степени привлекательной. По крайней мере, на данном этапе, когда он восстанавливался после ранения и привыкал не только к новому имени, но и к новой судьбе.

Поэтому он выбрал книжную лавку. Он всегда любил захаживать в букинистические магазины, и хотя работа продавца безусловно непроста, все же лучше торговать книгами и журналами, чем, допустим, бытовой техникой или подержанными автомобилями. Так что пока он наслаждался трудовыми буднями. Обычный продавец-кассир. Мирное занятие. Коллеги посмеивались, когда он таким образом его характеризовал, на что он отвечал, что мир – понятие относительное.

Поначалу он опасался, что окажется самым старшим в коллективе, но выяснилось, что напрасно. Тут были и студенты, и люди средних лет, и даже одна эксцентричная дама

пенсионного возраста в кожаных шлепанцах, обвешанная яркими оберегами, охотно гадавшая всем желающим на картах таро. Никого не удивил тридцатишестилетний продавец книг.

Джек неделю провел в больнице и еще три провалялся в своей новой трехкомнатной квартире, которую маршалы обставили подобно безликим гостиничным апартаментам. Он все порывался что-нибудь изменить в интерьере, но каждый раз что-то его останавливало.

Не стоит, ты все равно тут не задержишься.

Хотя, кто знает, проведет ли он здесь лишь пару недель, или, может, застрянет на пару лет. Вероятность пятьдесят на пятьдесят. Все казалось слишком сложным. Невозможность заниматься любимым делом. Адаптация к новой личности. Расставание с любимым. Гнетущая неопределённость со временем обернулась бессонницей. Как долго продлится его изгнание и закончится ли оно когда-нибудь вообще?

Коллеги встретили его теплыми улыбками, когда он наконец добрался до местного бара, где они частенько собирались вечерами, чтобы пропустить стаканчик. Джек насторожился, неожиданно заметив Джеффа. У того же сегодня выходной. Двадцативосьмилетний Джефф использовал любую возможность, чтобы поболтать - очевидно, у него имелись личные мотивы. Он был хорошим парнем, довольно симпатичным, очень симпатичным. Однако Джека это уже не интересовало. Не сейчас.

Несмотря ни на что, приятели так и норовили устроить его судьбу. Джек никому не говорил, что гей, но те сами как-то прознали.

Избегая смотреть на Джеффа, он присел рядом с Глорией, она ему нравилась, хотя в свои двадцать два года все еще выглядела как подросток-гот. По необъяснимо странной причине Джек к ней благоволил.

- Привет, красавчик, - сказала она. – Как делишки?

- Да как обычно. Что-то продали, что-то отложили.

- Ты разбиваешь сердечко Джеффа.

- Ничего с ним не сделается, - ответил Джек, покосившись на объект обсуждения.

- Он весь вечер ныл: «Когда придет Джек, когда придет Джек», а ты даешь ему от ворот поворот.

- Вот упертый.

- Может, он отстанет, если ты скажешь, что уже несвободен? – Глория опрокинула рюмку.

Джек на нее вытаращился и прошептал:

- Как ты догадалась? – Дыхание перехватило, он даже не подозревал, что его так легко считали.

- А я не догадывалась, ты сам только что это сказал. Просто предположила.

Он выдохнул. *Франциско, ты тупица.*

- Заодно подумала, что я придурок. И не ошиблась.

- Вздор. Ита-а-а-к… - она интимно придвинулась ближе, - кто он?

Господи, «это длинная история» звучит так банально.

- Ты его не знаешь.

- Я не имела в виду, что знаю, а спросила, кто он.

- Я… не могу говорить об этом.

Неправильный ответ. Интерес в ее глазах вспыхнул с новой силой.

- Не можешь? Почему?

- Это сложно.

- Только не говори, что он один из тайных женатиков. Нет, погоди… он баптистский священник? Работает в компании Пэта Робертсона, вопит с амвона, пытаясь перевоспитать геев, призывая покаяться и грозя геенной огненной?

Джек усмехнулся над тем, как она попала пальцем в небо.

- Точно. Не в бровь, а в глаз. Хотя я кайфовал, если он поминал Господа всуе, когда меня трахал.

- Ладно, можешь не рассказывать, - рассмеялась Глория.

Он глянул на стойку, собираясь заказать пиво.

- Это не великий секрет, просто мне сложно говорить о нем, когда он далеко и я не могу его увидеть.

- Вы давно не виделись?

- Три месяца.

Ее глаза расширилась:

- Дерьмово.

Джек кивнул:

- Кажется, целую вечность. Вспоминаю о том времени, когда мы были вместе, и порой кажется, что все происходило во сне. – Он вздохнул. – Понятия не имею, где он сейчас.

- Когда вы собираетесь снова встретиться?

- Не знаю. Может, никогда.

Она покачала головой:

- Боже, Джек.

- Прости, но я действительно не могу говорить.

- Мне очень жаль. – Ее глаза наполнились сочувствием. – Что бы там не произошло, это не слишком хорошо.

- Привет, Джек! – Они удивились, что Джефф все же решился подойти и теперь стоял у их столика с щенячьим взглядом, светящимся робкой надеждой. Джек почувствовал себя негодяем. – Как дела?

- Хорошо, - буркнул Джек.

- Пива принести?

- Отвали, Джефф, - отрезала Глория.

Тот тут же скис. Со стороны это выглядело комично.

– Я просто хотел… извините. – Он ретировался, бросив печальный взор на Джека.

- Зря ты так, - сказал Джек тихо, хотя мысленно поблагодарил.

- Переживет.

Меган сидела в гостиной Джека, не зажигая света. *Нужно было подойти к нему на улице или подождать, когда он вернется домой, а потом позвонить в дверь. У него же сердечный приступ случится.*

Все так, но следовало хранить его инкогнито. Сейчас требовалось соблюдать особую осторожность, да и в глубине души ей хотелось увидеть его реакцию.

Щёлкнул дверной замок, в проеме показался темный силуэт, освещенный тусклыми уличными фонарями. Сумка висит через плечо, вокруг шеи намотан шарф.

Меган включила торшер.

Джек моментально, без суеты, крика, лишних движений выхватил пистолет. Мег даже не уловила, когда он успел подскочить и направить на нее ствол.

- Неплохо. Ты, как я вижу, постоянно начеку, - усмехнулась она.

- Господи, Меган. - Осев и тяжело переведя дух, Джек спрятал оружие.

- Хотя, будь я злоумышленником, не стала бы включать свет, просто из темноты пристрелила.

- Хорошо, что ты не злоумышленница. – Он отбросил сумку и поспешил обнять Мег. Та прижала его к себе, с удовлетворением ощущая, как уверенно он держится после ранения. - Рад тебя видеть.

- Я тоже. Заехала бы раньше, но у меня были… дела.

Отстранившись, Джек с профессиональным интересом оглядел ее лицо:

- Твой хирург хорошо поработал. Шрамов практически не видно.

- Даже едва заметные нежелательны. Как думаешь, они когда-нибудь исчезнут?

- Дай посмотрю. – Он ощупал наиболее выдающуюся вертикальную линию возле уха. - Вот этот не удастся полностью замаскировать. Ты пользуешься кремами, принимаешь витамины? Могу кое-что порекомендовать.

- Да, я перепробовала все, что известно человечеству.

- Пей как можно больше воды, увлажненная кожа заживает быстрее и сводит к минимуму образование рубцовой ткани. – Он улыбнулся. – Отвык давать медицинские консультации. В последние дни я в основном советую клиентам авторов книг для чтения. – Он размотал шарф. – Тебе Черчилль сказал, где я теперь живу?

- Ага.

- Как ты его расколола?

- Хороший минет творит чудеса. – Меган рассмеялась, увидев ошеломленное лицо Джека. – Шучу. Я подвизалась в программу защиты консультантом по предотвращению заказных убийств.

- И в чем заключается работа?

- Приезжаю в офис федеральных маршалов пару раз в неделю и вещаю с умным видом. Да, еще имею доступ к их базам данных.

- Мило. – Он залил кофейник. – Как…

- Я его не видела, - тихо перебила Мег, понимая к чему клонится разговор.

Джек коротко кивнул:

- Понятно.

- Джек, хорошо, что нет плохих новостей, хотя прошло уже три месяца. – Она села на диван. – Все что мне известно – два дня назад он был жив и здоров. Он отправляет мне раз в неделю сообщения, просто чтобы отметиться.

Джек протянул ей чашку кофе:

- Ну, хоть что-то.

- Он глубоко залег. Понятия не имею, в чем заключается его план и как он его реализует.

- Думал, тебя-то он просветил на этот счет.

- Не совсем. Пообещал только отвадить от тебя Домингесов.

- Ненавижу думать, что он ради меня подставляется. Хотелось бы мне самому с этим разобраться.

- Знаю. Но только мы должны ему позволить. Это для него своего рода…

- Искупление, - закончил за нее Джек.

Мег кивнула:

- Да, искупление… Джек, ты в порядке?

Он вздохнул, уставившись в кружку:

- По сравнению с чем?

- У тебя появились сомнения, так?

- Нет, - ответил он слишком быстро.

Меган смущенно откашлялась:

- Это «нет» звучит как «да».

Джек хотел возразить, но нерешительно замолк и покачал головой:

- Не знаю. Некоторые мелочи в последнее время начинают казаться очень важными.

- Например? – Она уже знала ответ.

- Ничего существенного. Например, то, что он убивал людей. Много людей.

- Плохих людей.

- И это его оправдывает? А вдруг кому-то придет в голову, что меня тоже можно убить, просто потому что я гей? Некоторые могут так решить. И это послужит оправданием?

- Есть разница, считать человека плохим, потому что он изнасиловал пятилетнего ребёнка или потому что гей.

- Да неужели? Знаешь, кто был его последним клиентом?

Она кивнула:

- Арт-дилер, который отмывал предметы искусства, награбленные нацистами.

- Парень, вероятно, никому не навредил физически, никого не убил, он был всего лишь арт-дилер. Он заслуживал, чтобы его пристрелили?

- Ты же знаешь - не Ди желал его смерти.

- Нет, но принял контракт, решил, что может убить и обналичить чек. – Джек потер лицо. – Тогда это не имело значения, сейчас же я постоянно думаю – неужели это было на самом деле?

- А ты не уверен, что все происходило на самом деле?

- Не знаю! Иной раз просыпаюсь и думаю, что все мне лишь приснилось. Существует ли он в действительности? Поведай я кому-нибудь нашу историю, меня на смех поднимут – никто не поверит. Да я бы сам себе не поверил.

- Все было по-настоящему, Джек.

- Знаю, мои шрамы – прямое доказательство. – Он не стал продолжать.

- Но ты не уверен, что твои чувства были настоящими, - тихо произнесла Меган.

- Тогда они казались настоящими. Я и он – против всего мира. Не какой-то там роман или кино, а реальная жизнь, неправедный путь, усыпанный пулями, поляризованный, преломляющийся – либо мы, либо они. Я должен был полюбить, чтобы не бояться его, и заставить полюбить себя, чтобы он меня не бросил, не предал.

- Так и было?

- Нет. Возможно. Не знаю. – Он уткнулся в ладони. – Мне бы не хотелось, но боюсь, это именно так. И теперь то, через что мы прошли, даже самое хорошее – разговоры, секс, забота друг о друге, - все представляется испоганенным какой-то смутной, туманной истиной и, кажется, никогда не существовало.

- Ты слишком заморачиваешься.

- Думаешь? Такой уж у меня дар. – Джек опустил руки, и она увидела, как он устал. – Иногда я малодушно начинаю надеяться, что он не вернется и у меня не появится возможность во всем убедиться. Я буду лишь хранить в голове месяцы, что мы провели вдвоем. Со страхом жду, что он совершит что-то ужасное, чтобы вернуть меня в прежнюю жизнь, обеспечить безопасность, а я пойму, что все выдумал и не было между нами ничего настоящего. Или хуже того – все действительно было, но этого недостаточно, чтобы мы остались вместе. Я уже почти согласен не увидеть его снова, чем потерять, как это происходит в обыденной жизни. Как разбегаются обычные люди. Я не хочу, чтобы у нас так же получилось – банально и пошло. Лучше уж погибнуть обоим под градом пуль или кому-то одному, чтобы вечно оплакивать другого, лишь бы не расходиться из-за денег, интимных проблем, сексуальной скуки или из-за чего там еще люди расходятся. – Он откинулся на спинку и закрыл глаза. – С Ди у меня были самые бурные, захватывающие, страстные отношения, но боюсь, если мы окажемся в спокойных условиях, все превратится в рутину... Господи, я тебя совсем заболтал. Извини.

- Все нормально. Твои опасения вполне обоснованы. Но главные слова тут «я боюсь».

- Да.

- Спроси себя – позволишь ли ты победить страху? Конечно, обмануться в собственных чувствах - это ужасно, но гораздо ужаснее признать поражение задолго до боя.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на Меган:

- Ты права. Я не смогу отказаться от него лишь потому, что мне страшно. В таких делах всегда страшно, правда?

- Правда-правда. – Меган встала. – Ну, мне пора.

Джек нахмурился:

- Уже?

- Дел по горло. Рада, что ты в безопасности. Я поведаю ему о нашей встрече.

- Передай еще кое-что, - попросил он, проводив ее до двери.

- Если смогу.

- Скажи… скажи ему, что я хотел бы встретиться на Рождество. Семью я увидеть не смогу, и с этим ничего не поделаешь. Скажи, что мне нужно увидеть его хотя бы на несколько часов. Что я на коленях ползал и сопли на кулак мотал.

Она улыбнулась:

- Место встречи?

Джек отвернулся:

- Ди знает.

- Ладно, передам.

25 декабря 2006 года.

Кишки закручивались узлом. Джек провел больше шести часов за рулем по дороге в Реддинг. Он мог бы полететь самолетом, но из-за соображений безопасности выбрал автомобиль и многочасовой переезд из квартиры в Портленде до дома, где блуждали его мечты.

Там за поворотом сейчас покажется припаркованный автомобиль. Или не покажется. Но в таком случае, Ди может быть уже в доме. Вдруг он загнал машину в гараж? Или взял такси? Или свалился с неба?

Джек завернул за угол. Пусто.

Но сейчас только полдень. Может, Ди подъедет позже? Или он не получил сообщение, или проигнорировал просьбу. Да все равно, - Джек почти не верил, что тот приедет, но, тем не менее, не мог отринуть даже призрачный шанс.

Припарковавшись у ограды, он несколько минут сидел неподвижно. Все по-прежнему, только двор опять зарос сорняками. Столько работы псу под хвост.

Джек вышел из машины, достал ключи из щели под фундаментом. Открыв дверь, вздохнул и вошел в мир сюрреалистичных воспоминаний.

Окружающее казалось… странным, учитывая сколько времени он раз за разом прокручивал в голове все события. Он уже запутался – какие детали реальны, какие он выдумал.

Поставив на пол сумку, которую собрал в приступе оптимизма, полной грудью вдохнул застоялый воздух.

Прошел на кухню. Кофейник, стол, французское окно. Задний двор – неопрятный, покинутый. Джек увидел собственный призрак. Вот он учится стрелять, пытается драться. День, когда Ди сказал, что от него пахнет солнцем.

Перед отъездом они все здесь отмыли. Остались, наверное, лишь отпечатки пальцев, да и то, Джек бы не поручился, что Ди не вычистил дом, словно место преступления.

Он заставил себя открыть дверь в спальню.

Джек мог поклясться – на кровати недавно спали. Ведь он лично заправил ее перед отъездом со всей дотошной аккуратностью. Кто-то смял покрывало.

Но не сама постель привлекла его внимание, а записка, которая на ней лежала.

Джек понятия не имел, сколько стоял и таращился на нее. *Он уже был здесь, намеренно приехал раньше, чтобы знать, что не застанет меня. Он спал на этой постели.*

Он не придет.

Взял онемевшими пальцами записку и сел читать.

24 декабря.

Счастливого Рождества, приятель. Сожалею, что не могу с тобой встретиться – возникли кое-какие заморочки. Я не такой сильный, как ты, и просто не выдержу. Не смогу провести с тобой несколько часов, а потом опять уйти. Когда я оставил тебя на полу того склада, меня словно разорвало на две части, одна из которых осталась там, сейчас я не могу просто пойти и проведать ее, не пришив потерянный кусочек на место теперь уже крепко-накрепко.

Но спасибо, что позвал. Меган сказала, у тебя все хорошо, ты работаешь в книжном магазине – довольно забавно, я даже рассмеялся. Говорит, ты действительно хорошо выглядишь, выздоровел и меньше хромаешь. Это сняло груз с моей души.

У меня все в порядке. Дела идут своим чередом, лишь только оказалось, что все затягивается, как обычно и бывает. Очень жаль, но быстрее не получается, иначе планы полетят к чертям. Тебе, наверное, любопытно, но я не могу рассказать детали. Только знай – как и обещал, я никого не убил, а если все пойдет по плану, то и не придется. Думаю, ты хотел бы это услышать.

Проклятье, я жутко по тебе скучаю. В каждом парне с темными волосами вижу тебя. Не то чтобы заглядываюсь по сторонам, ха-ха, я не смотрю на других парней. Если бы мог управляться со словами, рассказал бы что-нибудь хорошее – что чувствую, о чем думаю. Но не приучен. Ты даже не представляешь, как мне хотелось бы остаться и дождаться тебя. Я должен быть сильным, у нас еще появится шанс.

Не злись, что прокатил тебя, уверен, ты поймешь.

Поверить не могу, что столько написал, похоже, это ты на меня так влияешь, док.

Мне очень многое нужно тебе сказать, но будь я проклят, если доверю это гребаной бумаге.

Скоро увидимся (надеюсь). Ди.

Джек трижды перечитал письмо. Может, в нем есть какой-то секретный код с координатами, где Ди его дожидается?

Господи, ты действительно Тома Клэнси начитался!

Если письмо и содержало шифр, то Джек его не разгадал.

Он завалился на кровать, скинул ботинки, укрылся одеялом. Уткнулся лицом в подушку, улыбнулся, почувствовав лёгкий запах Ди.

Затем встал и скинул всю одежду.

Это странно, Джек.

Ну и фиг с ним. Что хочу, то и делаю.

Он лежал и, закрыв глаза, представлял, как Ди спал тут накануне. Возможно, всего несколько часов назад.

Джек редко позволял себе вспоминать, как они занимались сексом – это слишком удручало. Он обычно дрочил на гей-порно, представляя, что ему делает минет Андерсон Купер. Ди редко посещал его фантазии, вероятно, по той же причине, что не захотел появиться и здесь.

Но сейчас Джек смирился с судьбой. Отпустил себя и расслабился, погружаясь разумом в грязные эротические воспоминания. Спустя несколько секунд почувствовал мучительную эрекцию.

Вот так медленно он отсасывал мне в отеле в Балтиморе. Когда я впервые его трахал, он мельком глянул на меня через плечо, его бедра были на моих коленях…

Не успел он добраться до самого горячего, как уже кончил.

Дерьмо. Почти рекорд.

Ну и что? Ты можешь повторить все через несколько минут.

Он вздохнул.

Счастливого Рождества, Ди.

Интерлюдия

День святого Валентина. Нескончаемый поток слез.

Все покупали открытки и глупые любовные романы. Подарки к этому празднику, как правило, приобретали не в книжных магазинах, но находились люди, которые считали, что книга или DVD – гораздо практичней, чем цветы, так что работы прибавилось.

Джек битый час проторчал у прилавка, расточая любезные улыбки и общаясь с клиентами. Чтобы не отвлекаться и ни о чем не задумываться.

Во время затишья к нему подошла Глория:

- Принесла тебе латте, - она протянула стаканчик.

- Спасибо. Но я все равно через час ухожу.

- Хочешь свалить? А я предполагала, мы издадим анти-валентинову фетву одиночек. – В темных глазах с черной готической подводкой светилось понимание.

Джек пожал плечами:

- Не думаю. Хочется вернуться домой и проверить мобильный.

- Ждёшь, что он объявится?

Он вздохнул:

- Не через миллион лет.

Глория потерла ему плечо:

- Грустно видеть тебя как в воду опущенным, - сказала она, выпятив нижнюю губу.

Джек немного ввёл Глорию в курс своей ситуации месяцем ранее, но опустил детали.

Она растянула губы в принужденной улыбке:

– Тебе не приходило в голову, что нужно просто потрахаться?

- Довольно часто, - фыркнул Джек.

- Мог бы подцепить кого-нибудь в гей-баре. Он не станет тебя упрекать.

- Он – нет, я – стану.

- Джек, неразумно сидеть и в одиночестве ждать у моря погоды – вы же не вместе и неизвестно, как долго это продлится.

- Знаю. Может, я так и сделаю… потом. Пока слишком рано.

- Понятно. – Она снова похлопала его по руке. – Если вдруг решишь подплыть к противоположному берегу, я всегда к твоим услугам.

Он рассмеялся:

- Спасибо за предложение.

- Мне нравится думать об этом, как об общественной деятельности.

- На благо гомосексуальной части Америки?

- Эй, большинство вашей братии изредка потрахивают девочек, только не признаются.

- Ну, если ты так говоришь…

- Не грусти сегодня, ладно? И лучше обратись ко мне, если вдруг дойдет до звонков по пьяни.

- Кому мне звонить по пьяни, Глория? Я даже не знаю его номера.

Джек плелся домой, склонив голову. В почтовом ящике лишь рекламная рассылка на чужое постылое имя. *Когда-нибудь, когда-нибудь я снова стану Джеком Франциско. Он обещал, значит так и будет.*

Он твердил эту фразу день за днем, она превратилась для него в мантру, в молитву, в веру, где практичный разум сочетался со слепым фанатизмом.

Он перечитывал и перечитывал затертую до дыр записку Ди, повторяя слова наизусть, пока они не начинали терять смысл. Уже пять месяцев – почти полгода. Хотя Джек предполагал, что все затянется, но сохранять невозмутимость с каждым днем становилось трудней и трудней. С Рождества он даже от Меган не получил весточки.

Джек замер у лестничной площадки – на коврике у двери лежал пакет.

Стараясь сдерживать волнение, Джек подошел, чтобы посмотреть. Вдруг это заказ с Амазона принесли? Вполне возможно. Он обожал делать заказы через интернет. Но пакет без смайлика, значит, нет. Джек наклонился, поднял – никакого адреса. Значит, доставить могли либо Черчилль, либо Меган – лишь они знали, кто он и где живет.

- Черт. – Джек обшарил карманы в поисках ключей. Наконец, он открыл замок и толкнул дверь.

Отшвырнув сумку, разорвал упаковку. Что мог Ди прислать ему на Валентинов день?

Когда показалась коробка, Джек выдавил смешок, стараясь удержаться от рыданий.

- Боже, Ди. Только ты для заверения в любви мог использовать проклятую вишню в шоколаде.

Записки не обнаружилось, хотя Джек и не ожидал ее найти. Зачем? И так все ясно. Ди думал о нем. Джек сорвал обертку и открыл коробку. На этот раз огромная упаковка, а не крошечная с четырьмя конфетками, как тогда в гостинице в Балтиморе. Несколько десятков. Хватит, чтобы растянуть на несколько недель.

Да к дьяволу. Сожру все за один присест. Буду есть, пока не стошнит.

Глава 29

Апрель 2007

В пыльном особняке Руиса пахло прачечной, машинным маслом и немного перцем чили. Домочадцы, вытянув лица и каждые пять минут поглядывая на Ди, суетливо собирали вещи. Он мог бесконечно твердить, что не причинит им вреда, но они все равно испуганно по-щенячьи на него таращились, бегая на цыпочках и ожидая внезапного нападения или подлого удара.

Все, последние. Действительно – уже достаточно. Теперь есть с чем идти к Раулю, а потом… потом все закончится и я смогу вернуться к Джеку. Этого должно хватить, иначе я головой двинусь – слишком долго без него.

Послышался скрип входной двери, Руис задорно крикнул что-то на смеси английского и испанского:

- Querida! – Ди услышал, как тот прошел дальше в дом. – Хуанита! - Повисла долгая пауза. – Dios mio! - Несомненно, он заметил беспорядок. Собираясь, семья побросала вещи, которые не поместились в сумки. Вероятно, все выглядело, как после бандитского налета. – Хуанита, Педро! – заорал Руис во все горло.

Раздались приближающиеся шаги, Ди приготовился, хотя он проделывал это в шестой раз, легче не становилось. Ворвавшись в гостиную, Руис замер - Ди сидел в кресле и поигрывал пистолетом.

- Привет, Руис, - сказал он спокойно.

- La sombra[1], - вытаращившись, пробормотал тот.

Ди практически не говорил по-испански, но это выражение он понял – так совсем недавно его называл мальчишка.

- Ну, если ты так утверждаешь.

- Где моя семья? Жена, сын?

- С ними все в порядке.

Руис зашипел:

- Если ты их хоть пальцем тронул…

- Я ничего им не сделал, Мигель, и не собираюсь. Но ты можешь пострадать, если начнешь дурить. – Ди повертел пистолет. – Твоя семья ненадолго тебя опередила, увидишь их позже.

Руис кивнул:

- Так случилось и со всеми остальными? Эстебаном, Касанасом…

- Ты пока не знаешь, что с ними произошло, но узнаешь, обещаю.

Руис сел в кресло напротив:

- Если ты намерен меня убить – черт с тобой, но дай мне поговорить с родными, чтобы я убедился, что они живы.

- Я не намерен тебя убивать. Если ты сделаешь, как я скажу, отвезу тебя к твой семье и больше ты обо мне не услышишь.

Руис покачал головой:

- Не понимаю. Чего тебе надо?

- Информацию. И только. Все, что ты знаешь о делишках Домингесов. Убийства, в которых ты участвовал, места захоронения, другие сведения об их криминальной деятельности. Нас ждет долгий разговор, все нужно оформить документально.

- Ты с ума сошел, амиго. С тем же успехом можешь меня прихлопнуть. Я не могу пойти против братьев.

- Остальные смогли. Эстебан, Касанас.

Руис раскрыл рот:

- Неужели?

- Ага. У меня на руках куча предоставленных ими доказательств.

- И… все живы?

- Да. И неплохо устроились. Под новыми личинами, далеко отсюда. Братья до них не доберутся, как и до тебя. Я позабочусь об этом. Ты мне веришь?

Руис ни секунды не колебался:

- Нет.

Ди кивнул:

- Все правильно. – Достал сотовый, быстро отправил текстовое сообщение. Спустя минуту зазвонил телефон на журнальном столике, и Руис вздрогнул. Включив громкую связь, Ди жестом предложил ему поприветствовать человека на том конце.

- Эй… - выдавил Руис.

- Мигель?

Тот вытаращил глаза:

- Тристан? Es que usted[2]?

Его собеседник, Тристан Касанас, усмехнулся:

---

[1] призрак

[2] Кто там?

- Soy yo, viejo amigo[3].

- Pensé que estaba muerto! Y ahora este hombre dice[4] …

- Debemos hablar Inglés.

Руис покосился на Ди:

- Ладно. По-английски, так по-английски. Но ведь это не подстава, это действительно ты, правда?

- Сколько народу знают твой домашний номер?

Казалось, после этой ремарки Руис задумался:

- Ты где?

- В Испании, Мигель.

Тот подался вперед:

- На самом деле?

- Si! Именно это я и говорю.

- Эх, вот если бы однажды вернуться на родину и открыть cantina[5]! – распевно произнес он, криво улыбаясь телефону.

- Я открыл.

Руис выглядел ошеломленным:

- Просто не верится, Тристан!

- Тот человек, La sombra, он сейчас рядом с тобой?

Руис метнул взгляд на Ди:

- Да.

- Можешь ему верить. Это он отправил нас сюда.

Тот выглядел так, словно услышал шутку дня:

- Что… что он сделал?

- Дал денег, чтобы мы могли уехать. Новые документы – паспорта, имена, чтобы братья нас не обнаружили. Ты же хочешь освободиться от этого hijo de puta[6], – Касанас понизил голос, словно опасался, что те его могут послушать. – Они внушили нам, что загнали нас в ловушку и держат за уши, как кроликов. Я не поверил, когда пришел домой и не нашел ни жену, ни дочь, только La sombra. А потом мне позвонил Эстебан.

- Эстебан? А он где?

- Не могу сказать, амиго. Он в безопасности, у него новая жизнь. Я согласился на этот звонок, чтобы и ты смог получить еще один шанс. Тебе лишь стоит довериться La sombra.

- Ну не знаю… Это похоже на ловушку.

- Да, но мне-то ты можешь верить. Мигель, я тебя когда-нибудь обманывал?

- Нет, - ответил тот тихо, не сводя глаз с Ди.

- Верь мне. Сейчас я звоню из своей cantina. Мы перемываем фужеры перед siesta. Вскоре здесь будет полно посетителей, заиграет музыка. Придет Эстрелла с ребенком, мы весь вечер протанцуем, радуясь свободе. Теперь не нужно постоянно оглядываться. Я хочу, чтобы ты тоже стал свободным. Я затащил тебя в кровавый бизнес, хотя не хотел, чтобы ты увяз, подобно мне. Сейчас появилась возможность соскочить.

Повисла долгая многозначительная пауза. Руис пялился на телефон, сжимая-разжимая кулаки. Казалось, он взвешивает – стоит ли верить Касанасу. Тот не использовал кодового

---

[3] Я, дружище.

[4] Я думал, ты мертв. А теперь этот человек говорит...

[5] бар

[6] сукин сын

слова – если кого-либо из «семьи» Домингесов силой заставляли врать или принуждали выдать другого члена братства, то они вставляли в разговор редкое, но нейтральное слово. Ди не знал, какое, да и знать не хотел. Руис сидел и судорожно прикидывал – почему же Тристан его не произнес, хотя запросто мог.

На самом деле Тристан Касанас говорил чистую правду. Ди раздобыл для него и его семьи новые паспорта, оплатил билет до Барселоны, снабдил солидным стартовым капиталом. Взамен получил две папки с тщательно задокументированными доказательствами преступлений Домингесов о которых Касанас знал лично. Эти документы присоединились к другим, полученным от членов мафиозного клана, так же переселенных за последние полгода.

Труднее всего оказалось убедить самого первого, потому что никто не мог перед ним поручиться за Ди, никто не мог позвонить из безопасного места, чтобы подтвердить, что La sombra дал ему новую жизнь и отправил за рубеж. Поэтому пришлось долго изучать тех, кто работал с братьями в поисках человека, к которому можно было подступиться. Он заручился помощью Меган, чтобы создать видимость, будто работает на программу защиты свидетелей.

После этого все пошло как по маслу. Ди иной раз поражался, как охотно люди с потрохами сдавали Домингесов в обмен на шанс выбраться из-под их пяты. И даже не для того, чтобы избежать приговора или скостить срок, а просто вырваться на свободу, куда не дотянутся мстительные руки мафии.

После исчезновения первого персонажа среди членов организации Домингесов не наблюдалось особого волнения. Ну исчез, потом отыщется. Если переметнулся, то рано или поздно его обнаружат в какой-нибудь канаве с прострелянной башкой. А то, что ушел в небытие вместе с личными вещами – не важно.

Пропажа второго вызвала некоторое беспокойство, а третьего произвела эффект разорвавшейся бомбы. Теперь люди терялись целыми семьями – с женами, детьми, даже домашними питомцами. Это не было случайностью. Ничуть.

Когда Ди добрался до Касанаса, тот впал в буйную истерику от смеха, узнав, что на самом деле стоит за «похищениями». По какой-то ему одному известной причине Тристан Касанас питал глубокую, искреннюю ненависть к братьям, поэтому с восторгом поведал, как Рауль обломался, пытаясь разыскать беглецов и как росла паранойя среди его людей – кто же следующий на очереди?

Для Ди его откровения прозвучали музыкой – план работал. Следующим в списке стоял Руис, на нем все закончится.

Мигель Руис глубоко вздохнул:

- Gracias, amigo, - казал он в телефон. – Мы ведь ещё увидимся?

- Si, Мигель. Buena suerte, дружище.

На том конце повесили трубку.

Руис посмотрел на Ди:

- Что тебе нужно от меня, человек без имени?

Ди улыбнулся:

- Мы проведем некоторое время вместе, Мигель. Ты ответишь на множество вопросов, нарисуешь схемы и запишешь кое-какое видео. А потом я посажу тебя на самолет.

Ди странным образом чувствовал себя спокойно, проникнув в дом Рауля – хотя правильней было бы сказать особняк. Несколько месяцев он охранял Джека от вонючих рук мерзавца, потом уводил его людей из-под носа, а попасть к нему оказалось проще простого. Ди использовал стародавний трюк – переоделся официантом, обслуживающим прием по случаю Quinceañera – пятнадцатого дня рождения дочери Домингеса.

Ди ухватил ящик с фужерами и прошел внутрь. Затем проскользнул по лестнице в кабинет, на ходу скинув куртку официанта. У Ди имелись некоторые соображения, почему Рауль так открыто пренебрег личной безопасностью, и очень скоро ему предстояло узнать, верны ли они.

Сейчас он ждал. Домингес уже договорился, что после вечеринки отправит жену и дочь в отпуск на Ямайку. Сам не поедет – слишком занят погоней за призраком, хотя после сегодняшнего вечера, вполне возможно, все прекратится.

Ди не знал, когда Рауль сюда заглянет. Может, после праздника? Или только утром? Не имело значения. Он долго ждал, подождет еще немного.

Ди устроился в темном углу в кресле – Домингес его не заметит, пока не подойдет к столу, – откинулся на спинку и стал думать о Джеке, чего обычно не позволял себе, потому что такие мысли мешали сконцентрироваться и провоцировали эмоции. Сейчас конец уже был близок.

И это еще одна причина, чтобы не отвлекаться и успокоиться. Легче сказать, чем сделать. Его безумно будоражила и не лезла из головы перспектива скорой встречи с Джеком.

Он рисовал в воображении картину за картиной. Представлял лицо Джека, когда тот откроет дверь и увидит его на пороге, представлял, как подстерегает его по дороге с работы. Может, воспользоваться одной из уловок Меган, чтобы устроить свидание в каком-нибудь укромном уголке, спрятавшись от лишний глаз? Или просто пробраться в квартиру Джека и там дождаться?

Он все еще не решил, как поступить. Оказалось, что вернуться в чью-то жизнь – задача не из простых. Логично было бы просто предварительно позвонить и сообщить, что скоро приедет, но в этом не хватало… Драматизма? На кой ему сдался этот драматизм, Ди и сам не знал, просто казалось, что предварительный звонок — это как-то тривиально.

Ди глянул на часы – за полночь. Вероятно, Домингес уже отправил в аэропорт жену и дочь. Звуки вечеринки сменились позвякиванием убираемой посуды. Он увидел, как отъехал фургон обслуживающей фирмы, затем еще один.

Шаги приближались. Ди не смог сдержать улыбки. Он слышал поддразнивающий голос Джека, бросающий вызов его невозмутимости: «Ну сколько можно строить из себя стального человека?».

Дверь открылась. Рауль тяжелой поступью зашел в комнату и запер дверь.

Идеально.

Он подошел к столу, не оглядываясь взял какую-то папку, пролистал страницы, бросил взгляд в окно, потом опять в документы… и замер.

Ди знал, что тот видит лишь смутный силуэт в глубоком кресле и не может разобрать черты лица. Вопреки ожиданиям, Домингес не дрогнул. Медленно положил папку, не отрывая глаз от Ди, сел.

- Я ждал тебя, - сказал он наконец. – Голос прозвучал, словно присыпанный пеплом.

- Знаю.

- Откуда?

- Ты не озаботился спецохраной. Если бы захотел, запросто мог меня остановить.

- Ну вот, ты и заявился. Ты уже доказал, что можешь добраться до моих людей в любом месте в любое время. До того осторожный, что смог убрать, словно их никогда не существовало. Вероятно, у тебя какой-то план. Тебе что-то от меня нужно, ты хочешь показать, что я попался. А теперь говори.

- Уж не думаешь ли ты, что это я попался?

- Каким образом?

- Ну, сейчас ты жмешь ногой тревожную кнопку, чтобы активизировать систему безопасности и вызвать сюда своих телохранителей. – Тот моргнул. – Жаль тебя расстраивать, но я ее отключил, решил, что нам лучше пообщаться с глазу на глаз.

Повисла долгая пауза. Домингес уставился на пистолет на коленях Ди. Это был единственный пистолет в этом помещении. Ди взял его из стола Рауля.

- Что тебе надо? – прохрипел тот.

- Ничего особенного тебе это не будет стоить. Даже мучений не принесет.

- Тогда к чему так долго ходить вокруг да около? – Домингес наклонился ближе. Свет уличного фонаря лизнул его лицо, и Ди заметил в цепких холодных глазах скрытую ярость. – Ты полгода наводил страх из-за какой-то малости?

- Мне хотелось, чтобы ты уяснил, что я не шучу.

- Такие как ты никогда не шутят. – Он сцепил пальцы перед губами. – Петрос о тебе рассказывал.

- Да ладно.

- По его словам, он мало кого уважал, еще меньше тех, кого боялся. Ты был одним из них.

Ди не выказал никакого удивления:

- Понятия не имел, что он в курсе, кто я такой.

- В курсе.

- Тогда ты догадываешься, зачем я сюда явился.

Тот вздохнул:

- Ходят слухи, что ты соскочил. Кое-кто говорит, что ты потерял кураж, другие, что размяк, третьи, что боишься, что тебя поймают. Но правда в другом, не так ли?

- Угадаешь?

- У людей твоего типа на первом месте мастерство и холодный расчет, но когда у вас появляется стимул жить, вы теряете хватку. Ты завязал, значит, нашел какую-то отраду для души. Так? - Ди не ответил. – Я скажу, зачем ты здесь. Ты хочешь заставить меня пообещать, что я не стану вредить Джеку Франциско, которого ты любишь. Чтобы убедиться, что я соглашусь, ты похитил моих людей и выпытал, все, что им известно. Теперь у тебя есть доказательства, вероятно, документы, аудио – и видеозаписи показаний. Ты скажешь, что если что-нибудь случится с твоим парнем или с тобой, ФБР получит материалы. Я отправляюсь к брату на нары, моя организация распадается на куски по мере разоблачения. – Рауль покачал головой. – Столько времени и усилий, La sombra, а ведь только и стоило – попросить.

- Без аргументов?

- Доктор Франциско не может причинить мне вред. Мне следовало раньше подсуетиться с venganza[7]. А может, и нет. Может, весть о том, что ты соскочил, и больше не станут погибать мои люди, до которых не дотянулся закон… достаточная причина, чтобы Франциско вернулся к спокойной жизни. Человек типа тебя, лишенец, без смысла существования, одержимый местью… - Он усмехнулся. – Похоже, что я жажду получить пулю в лоб?

Ди позволил себе мимолетную улыбку:

- Думаю, ты просто меня закажешь.

- Я должен прибить тебя на месте за то, что ты лишил меня шестерых людей.

- Возможно… но я тебя предупредил…

- Ты предпринял меры, помню. - Вздох. – Мог бы сказать, куда ты их засунул.

- Ага, и ты меня отправишь на тот свет.

Домингес повел головой:

- Может да, может, нет. А может, я их сам найду.

---

[7] месть

Настала очередь Ди ухмыляться:

- Не стоит. Насчет этого тоже есть распоряжения. Если хоть один исчезнет…

- Да-да, все дороги перекрыты. – Рауль встал. – Можешь передать своему доктору, чтобы вылезал из той дыры, где затаился. Ни я, ни мои люди его не тронут. Гарантирую, никто не придет по его душу.

- Даешь слово?

- Оно у тебя есть. И материалы, что ты накопал – твоя страховка. По скольким банкам ты их рассовал?

- По четырнадцати.

Домингес кивнул:

- Вы ничего не делаете наполовину, мистер Дейн.

Из комнаты пропал весь кислород. Или, по крайней мере, из его легких.

Рауль улыбнулся:

- Не ты один подсуетился. Чем не повод вернуть себе собственное имя?

Все закончилось.

Нет, ты наверняка что-то упустил из виду.

Ничего. Ты потратил месяцы, чтобы все устроить. Ты просто бесишься, что Домингес оказался на шаг впереди.

Что, если он пойдет на попятную?

Ты к этому готов. У тебя есть, чем шантажировать.

Но Джек уже будет мертв. Ужасный вариант.

Всегда остается шанс напомнить ему или прийти и взять за глотку. Ты воспользуешься им, чтобы получить то, что хочешь? То, что хочет Джек?

Хочется исчезнуть. Скрыться. Безопаснее всего ничего не делать, оставить его в программе. Любой шанс, даже самый мизерный – это все же шанс.

Если он попадет под машину в ближайшую неделю, ты не станешь чувствовать себя идиотом? Придурок, хватай, что судьба тебе подбросила. Ты лишился всего, что имел, теперь у тебя хоть что-то появилось, прими этот дар.

Возможно… возможно ничего больше не надо делать.

Просто получи.

Ди сверился с запиской, которую ему дала Меган, и поднялся по лестнице на второй этаж. Джек жил в квартире С. А, В… вот и она.

Он стоял перед дверью, чувствуя непривычное волнение.

Привет, как дела… Нет, не так.

Привет, Джек, а вот и я.

Звучит, как фраза из мультфильма.

Привет, раздевайся.

Уже лучше.

Ди провел рукой по волосам. Если он хорошо знает Джека, ему не придется много говорить – тот все скажет за двоих.

Ди глубоко вздохнул и постучал.

Ожидание.

Ожидание.

Черт, его нет дома.

Но Меган говорила, что он сегодня не работает в Бёрдерс.

Это не значит, что он не мог пойти куда-то еще, тупица.

Ди отступил от двери, оглядываясь, словно подозревая, что Джек скрывается где-то поблизости, чтобы вдруг выскочить, преподнеся сюрприз.

За неимением лучшей идеи, Ди отправился обратно, намереваясь припарковаться в укромном месте, чтобы проследить, когда вернется Джек. Ди достал ключи, ступил на тротуар, но не успел выйти из тени дома, как почувствовал чей-то взгляд и развернулся к стоянке.

Поодаль метрах в тридцати стоял Джек. Сумка через плечо, в руках ключи. Зубы сжимают дужку темных очков. Рот открылся, и они упали на землю, следом с приглушенным звоном полетел брелок.

У Ди перехватило дыхание.

Черт я и забыл, как он красив. В разлуке Джек представлялся ему абстрактной идеей, движущей силой, мотивом. Ди по необходимости вытеснил из головы образ из плоти и крови, чтобы не сходить с ума от тоски.

Теперь же он мог почувствовать его запах, вкус губ, словно поцеловал всего пять секунд назад.

Джек замер, как парализованный. Зажмурился, открыл глаза. Ди улыбнулся и, забыв отрепетированные речи, произнес первое, что пришло в голову:

- Привет, милый.

Джек… Ди затруднялся подобрать определение, наиболее близкое было «взорвался». Он рванул вперед, споткнулся об бордюр, едва удержавшись на ногах. Ди шагнул навстречу, неосознанно открыв объятия, подхватил, когда тот врезался ему в грудь с лязгом, который обычно издают новомодные металлические браслеты. Джек всхлипнул, Ди чувствовал, как он дрожит, сжимая в кулаках его футболку. Рука скользнула вдоль затылка.

- У тебя отросли волосы, - пробормотал Джек.

Ди усмехнулся. *Из всех вещей, он в первую очередь отметил волосы.*

Джек отстранился, положил ладони ему на щеки, посмотрел влажными глазами:

- Черт, ты настоящий? Или у меня начались галлюцинации?

- Может, и начались. Но я настоящий, док.

- Господи! – Джек накинулся на него с грубым отчаянным поцелуем. Ди принял его, не заботясь о случайных свидетелях, которые могли выглянуть из дома или проезжающей машины. Руки блуждали по груди Джека, тепло его тела утешало, просачивалось через вечную мерзлоту и окончательно отогревало сердце. Ди подразнивал мягкие губы языком, погружался, полностью предлагая, отдавая себя Джеку – теперь не надо скупиться, опасаясь, что у него ничего не останется на черный день, потому что больше никогда солнце не скроется за облаками.

Задохнувшись, они разомкнули губы и, тяжело дыша, прижались лбами.

- Ты приехал навсегда? – прошептал Джек, явно страшась ответа.

Ди кивнул:

- Все сделано, доктор Франциско. Ты теперь свободен.

- Но как… как ты…

- Ш-ш-ш. – Ди быстро покачал головой. – У нас еще будет время. А пока дай мне минуту погреться, прежде чем засыплешь вопросами.

Джек замолчал, и они застыли в объятьях друг круга еще на несколько минут.

- Безумно соскучился, - пробормотал Ди.

- И я. – Джек погладил его по щеке. – Только скажи мне одно, ладно?

- Что?

- Все по-настоящему? Мы действительно можем… - он прервался, - будем вместе?

Ди улыбнулся:

- Похоже, что так. И будем трепать друг другу нервы до тех пор, пока не осточертеем.

Джек выдал быстрый удивленный смешок:

- Знал бы ты, как я мечтал в последние полгода, чтобы ты потрепал мне нервы.

- Наконец-то тебе повезло.

Джек снова отстранился и посмотрел ему в глаза сияющим взором:

- Поверить не могу, что ты вернулся, Ди.

Ди вздохнул, провел ладонями по его торсу, погладил подбородок:

- Энсон. Меня зовут Энсон Дейн. – С этими словами он почувствовал облегчение.

У Ди запершило в горле, когда лицо Джека медленно озарилось улыбкой.

- Приятно познакомиться, Энсон.

Ди снова прижал Джека к груди, уткнувшись лицом в шею, которая по-прежнему пахла солнцем, закрыл глаза и увидел свой бункер – дверь сорвана с петель, а все тайное, что там хранилось, вырвалось наружу и взмыло, подобно птицам, высоко в небо. В хранилище звенела умиротворяющая пустота, которая поселилась там навсегда.

Глава 30

Это как кино.

Нет, это как конец фильма.

Только мы в самом начале.

Безоблачным теплым июньским деньком доктор Джек Франциско, которому вернули его имя, данное при рождении, врачебную лицензию, водительское удостоверение и карточку социального страхования, с мультяшной улыбкой на лице ехал за рулем ярко-красного кабриолета по двухполосному перевалу в горах Колорадо.

Он обалдел, когда к нему, стоящему на тротуаре, подкатил на прямо таки голливудской тачке ухмыляющийся Ди – одна рука на спинке сплошного переднего сиденья, на лице зеркальные очки Хэла.

- Думал, ты собираешься арендовать машину, - выдал Джек, закатив глаза.

- Ну так.

- Не знал, что Авис сдают в аренду винтажные Мустанги.

Ди, не открывая двери, перемахнул через борт, как Джеймс Дин в знаменитом фильме.

- Не сдают. Но я нашел богом забытую прокатную контору. Подумалось, что это будет… ну, ты знаешь - весело.

Джек изогнул бровь:

- Даже не верится, что ты принимаешь решения, исходя из простого… удовольствия.

- Если бы ты послушал меня, мы бы отправились в Балтимор на самолете – шесть часов и на месте. Но ведь нет – тебе ради забавы охота трястись по дорогам. Так что пусть это будет хотя бы весело, черт возьми.

- Я хочу стереть из памяти нашу последнюю поездку.

Ди опустил глаза:

- Да, тогда все прошло не слишком.

- Мы знали, что нам предстоит разлука. На этот раз в конце пути мы будем вместе, - улыбнулся Джек.

Вот именно так Джек и оказался в этом финальном киношном кадре, когда герои уезжают в закат. Ди развалился рядом, подпирая скрещенными лодыжками зеркало заднего вида. Казалось, его ноги растянулись на километры. Голова покоилась рядом с рукой Джека, он

время от времени как бы случайно притирался к ней щекой, от чего сердце Джека начинало биться быстрее.

Умиротворение. Покой. Наконец-то.

Последние два месяца пролетели головокружительно быстро. Джек и не надеялся, вернувшись из спортзала, обнаружить Ди на лужайке перед домом. День за днем томился в ожидании, но оказался не готов. На мгновение он действительно решил, что у него галлюцинации, но как только оказался в объятьях Ди, понял, что это реальность.

Они кое-как добрались до квартиры и не показывались из нее два дня. Из-за яростного неистового нетерпения в постели у них ничего не получилось. Ди действовал слишком напористо и поспешно, Джек вскрикнул от боли и оттолкнул его. Ди отпрянул, возбуждение тут же схлынуло из-за чувства вины. Джек попытался его успокоить, но он, расстроенный и потерянный, тут же разразился слезами, которые, как подозревал Джек, сдерживал в себе десять лет.

Поэтому первую ночь они лишь обнимались, пока обоих не сморил сон.

Проснувшись следующим утром, Джек увидел Ди, который, приподнявшись на локтях, смотрел на него с легкой улыбкой.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Джек.

- Как только что на свет родился.

- Так ты и есть только что родившийся, Энсон.

После это они потянулись друг к другу и целые сутки напролет занимались любовью. Вот оно - счастье. Весь день и всю ночь, пока не пришлось выйти из спальни в поисках пищи.

А потом началось.

Во-первых – обязательства.

Джек должен был отработать положенный срок в Бёрдерс после подачи заявления.

- Просто сообщи, что увольняешься, и дело с концом, - проворчал Ди.

- Не могу, нужно сделать все как положено. Знаешь, сколько человек лишатся отгулов и законных выходных, если возьму и уйду?

- Это не твоя проблема.

- Мне нравится эта работа и я не собираюсь бросать все на произвол судьбы. Я ведь должен отработать, так ведь? Мы же никуда не торопимся.

Ди вынужденно признал, что да, спешить им некуда, поэтому Джек проторчал в своей лавке еще две недели. Он с удовольствием притащил Ди в бар и с гордой улыбкой представил его Глории и остальным коллегам:

- Это мой партнер Энсон.

Ди вынуждено улыбался, пожимал руки, отвечал на ничего не значащие вопросы.

Потом пришло время звонить Черчиллю. Джек с замиранием сердца сообщил, что больше не нуждается в защите и выходит из программы. Черчилль воспринял известие спокойно и не очень-то возражал. Когда маршал с минимумом протестов купился на сообщение о том, что опасность со стороны братьев миновала, Джек заподозрил, что тому известна хотя бы часть правды.

А потом последовала процедура возврата документов. Ди тоже получил новые документы стараниями Меган – свидетельство о рождении и номер социального страхования, опять превратившись в Энсона Дейна.

- Но ведь Энсон Дейн умер, - заметил тогда Джек.

- Ни в одном законе не написано, что в природе может существовать единственный Энсон Дейн, - ответил Ди, рассматривая новёхонькие водительские права. – Тот умер, а я нет. Меган даже сделала меня на год моложе, и теперь власти не заподозрят, что я и тот Дейн, который, служил в спецназе, а потом погиб в автокатастрофе – одно лицо.

Таким образом, они оба легализовались. Джек позвонил в госпиталь Хопкинса узнать, есть ли у них вакансия челюстно-лицевого хирурга, тут же получив приглашение. Он задумался, хочет ли возвращаться в Балтимор, и решил обсудить с Ди:

- Что ты об этом думаешь? – поинтересовался Джек, свернувшись калачиком у него под боком. – Ты же не собираешься работать в магазине стройматериалов?

- А почему нет? Звучит заманчиво.

- Посерьезней, пожалуйста.

- Есть у меня кое-какие планы, но все зависит от тебя. Куда захочешь, туда и поедем.

Джек вздохнул:

- А куда я хочу?

- Не знаю, сам решай. Желаешь остаться здесь?

- Нет.

- Вернуться в Балтимор?

- Нет, - отрезал Джек и моргнул, заметив удивление Ди.

- Нет?

Джек развернулся в его объятьях и посмотрел в глаза:

- Нет. Вообще-то, нам придется съездить ненадолго – у меня там кое-какие вещи остались, но… - Он на мгновение замялся. – Я хотел бы вернуться домой.

- Куда?

- Единственный раз я на самом деле чувствовал себя как дома, когда учился на медфаке. Думаю… хотел бы вернуться туда.

- В Огайо? – усмехнулся Ди.

- А что ты имеешь против Огайо?

- Ничего, но не знаю никого, кто бы мечтал туда переехать.

- В любом случае, Огайо и Колумбус – не одно и то же.

- Ну, если ты так говоришь…

- Но все равно сначала надо заехать в Балтимор.

- Хорошо. Завтра куплю билеты на самолет.

- Нет, давай лучше на машине.

- Поездка займет чертову неделю.

- В этом весь смысл. – Он начал покрывать шею Ди поцелуями и промурлыкал: - Давай. В последнее время было столько суеты, целую неделю только мы вдвоем… Старинные респектабельные отели, никакой спешки, полное безделье и конфиденциальность.

Ди зарычал, поймав ртом его губы:

- Звучит заманчиво.

И вот на третий день путешествия они ехали по горной гряде Колорадо, направляясь в печально знаменитую гостиницу «Стэнли».

- Это отель из фильма «Сияние». – Джек открыл интерфейс гугл-карты.

- Там бродят жуткие детские призраки? Что-то мне не по себе от этого дерьма.

Джек глянул на Ди с ухмылкой:

- Только не говори, что великий и ужасный Энсон Дейн боится каких-то там призраков.

- Я боюсь, что кое-кто сам облажается от страха, док.

Джек не мог оставить подобную инсинуацию без ответа:

- Да неужели? А как насчет этого? – Он схватил Ди за руку и приложил его ладонь себе к паху.

Последующие события Джек вспоминал с улыбкой. Хотя и других причин улыбаться теперь было предостаточно.

Они ехали по тридцать четвертому шоссе через национальный парк Роки Маунтин к Эстерс-парк, где им предстояло заночевать. Вокруг простирались настолько живописные картины, что Джек с трудом удерживал внимание на дороге. Он услышал, как Энсон вздохнул и переплелся с ним пальцами.

- Охренеть! – первое слово, которое произнес тот за последние несколько часов.

- Ага.

- Долго еще ехать?

- Эстерс-парк на противоположной стороне. Наверное, часа два, в зависимости от загруженности трассы.

- Может, увидим медведя.

- А я хочу лося.

- Здесь водятся лоси?

- Думаю, да.

По мере приближения к туристическим стоянкам и кемпингам дорога становилась все более оживленной. Ди сел повыше и вытянул шею, чтобы ничего не упустить из виду. Они заметили лося – отлично! Из-за сохатого пришлось полчаса проторчать в пробке – всем хотелось притормозить, чтобы получше рассмотреть зверя, бредущего вдоль лесной кромки. Ди налево и направо щелкал фотокамерой.

- Ну просто вылитый турист! – рассмеялся Джек.

- Чертов лось! Джек, ты только посмотри на его яйца! – Он с восторгом, как ребенок, тыкал пальцем.

Джек наблюдал за ним, чувствуя, как в горле растёт комок.

К «Стэнли» они подъехали ближе к семи, когда солнце уже потерялось за горными пиками. Ди присвистнул, меряя глазами величие белого фасада:

- Роскошное местечко.

Швейцар на входе быстро принял и передал парковщику ключи от машины, словно из ниоткуда появился носильщик и достал из багажника сумки. Они зашли в вестибюль. Джек окинул взглядом дубовые панели на стенах и почувствовал, что уместнее было появиться, нарядившись в костюмы тридцатых годов. Подойдя к стойке регистрации, он выдал портье дежурную улыбку; позади с непроницаемым видом в очках Хэла маячил Ди.

- Добрый вечер, - поприветствовал их дежурный. У Джека тут же в голове запищал гей-радар.

- Здравствуйте. Я бронировал номер на имя Франциско.

- Давайте проверим. Да, сэр. Апартаменты на один вечер. Верно? – Он перевел взор с Джека на Ди.

- Да.

- Добро пожаловать в «Стэнли». – Губы портье – на бейджике значилось имя «Чарльз» – слегка изогнулись.

Джек проходил такое уже миллион раз – с официантами, клерками, другой обслугой - небольшой перегиб, когда они как бы намекали: знаю, что вы гей-пара, но вслух упоминать не стану, хотя это очевидно; поэтому не вижу ничего зазорного в том, чтобы немного пофлиртовать. Джек едва обратил внимание на заигрывания регистратора, но Ди тут же ощетинился. Чарльз, возвращая кредитку, выложил на стойку ключ:

- Пожалуйста, дайте нам знать, если мы сможем сделать ваш отдых более приятным.

Не успел Джек и рта раскрыть, Ди шагнул вперед и схватил ключ. «Спасибо» из его уст прозвучало как «сдохни». Кокетливый взгляд Чарльза тут же потух. Джек, с виноватой улыбкой пожав плечами, поплелся следом за Ди по лестнице.

Номер располагался в дальнем крыле здания. Из широких окон открывался захватывающий вид на заснеженные вершины. Джек дал коридорному чаевые, и они остались одни.

- Хороший вид.

- Плевать. – Ди повернулся, сгреб его в объятья.

Джек ухмыльнулся, быстро поцеловал:

- Может, сначала в душ с дороги?

Ди потащил его к кровати, уткнувшись носом в шею:

- Мне нравится, как ты пахнешь.

Джек не возражал. Ди сдернул с него футболку, толкнул в постель. Джек оперся на локти и наблюдал, как тот с очаровательной целеустремленностью расстегивает его ремень, стаскивает джинсы. *Хотелось бы посмотреть, как быстро и охотно он скинет свою одежду, когда разденет меня.*

Но едва только Ди стащил с него последнюю тряпку, тут же забрался на кровать и, склонившись на коленях, стал шарить глазами по его телу.

- М-м-м… дай-ка тебя разглядеть, - выдохнул он, поглаживая живот и путаясь пальцами в волосках. Джек выгибался под его прикосновениями, не отрывая взора от лица, на котором по-новому заиграли грани необузданного, дикого вожделения.

После возвращения Ди все вольготнее чувствовал и вел себя в постели, всеми действиями выражая признательность и благодарность.

Само тело тоже немного изменилось – стало более упругим, стройным, что Ди отметил в первый же вечер:

- Много работал в спортзале, док? – спросил он, поглаживая твердые бицепсы.

- Физическая нагрузка хорошо снимает сексуальную неудовлетворенность.

Джек потянулся к нему, подставляя открытый рот. Ди тут же накрыл его губами, джинсы пьяняще терлись об обнаженную кожу. Джек массировал его пах через плотную ткань:

- Избавься от этого, - прошептал он с придыханием. Ди вернулся к нему в объятья через секунду великолепно голый. – Господи, от тебя с ума сойти можно!

Ди посасывал тонкую кожу на шее и прижимался к бедру так, чтобы Джек понял, что он думает обо всем этом. О чем мечтал весь день.

- Где смазка?

- Ты этого хочешь, да? – прорычал Ди, на секунду отвлекаясь от поцелуев.

- Да. – Больше ничего добавить не удалось, Джек потерялся в ощущениях.

Ди быстро нашел лубрикант в боковом кармашке сумки. Джек, усевшись на кровати, потянул Ди за руку. Кровь пульсировала в венах, унося далеко все мысли, кожа стала горячей и чувствительной. Пылая от нетерпения, он дернул Ди на себя и приподнял бедра. Тот быстро нанес смазку и, закрыв глаза, с шумным вдохом плавно вошел в Джека, который не сводил взгляда с его лица. Его любимая часть – когда Ди покидает настороженность и все ощущения вырываются наружу, обнажая уязвимую душу. Осознание, что ему удалось сделать то, что не под силу никому другому, пьянило Джека сильнее любого виски.

Ди опять потянулся, чтобы поцеловать, но Джек его остановил. Сейчас он не хотел поцелуев. Не хотел любви, мягких нежных ласк во время долгого медленного деликатного соития. Он жаждал, чтобы его грубо оттрахал единственный человек, который знал, как правильно управляться с ним в постели. Прямо сейчас Джек желал, чтобы Ди развернул его, уткнул лицом в подушку и отделал так, чтобы он ходить не мог. И чтобы тот сам об этом догадался. Холить, лелеять, уважать сможет позже. Ведь Джек знал, чувствовал, что Ди его любит, хотя ни разу не слышал признания.

Он уже собрался выбраться из-под Ди, когда тот схватил его, резко перевернув на живот, как блин на сковородке. Он даже не поставил Джека на колени, лишь приподнял бедра и

быстро вошел, возвышаясь за спиной. Кровать жалобно скрипела под яростными толчками, тело все сильнее вбивалось в матрас.

- Ты этого хочешь, этого? – шипел Ди ему в ухо.

От бешеных ударов перед глазами вспыхивали звезды.

- Да, - только и смог выдохнуть Джек, комкая в руках простыню.

Он выгнулся, поставляя зад, старясь увеличить контакт, осязать пылающую влажную кожу Ди, с которой на спину падали капли пота.

- Черт! – застонал Ди, замирая на мгновенье, глубоко погрузившись в Джека, и продолжил бешеную скачку. Джек закричал, извне, через порог возбуждения, просачивались только тепло, хриплое дыхание, обжигающий пот и секс. – Черт, ты меня прикончишь, - еле различимо пробормотал Ди. – Так здорово, мать твою.

- Ди, - шептал Джек, - Ди. Боже… да… - Оборвав фразу, Джек вскинулся и кончил под оглушительные возгласы, забрызгав теплой спермой живот и гостиничное покрывало.

Ди схватил его за волосы и рванул вверх.

- А-а-а… милый!

От невероятной, пугающей близости в горле застрял комок. Ди рухнул на него, не размыкая объятий и все еще находясь внутри. Оба тяжело дышали, словно пробежали не одну милю. Джек пошевелился, Ди приподнялся и откатился, устроившись рядом.

- Господи… - только и смог выдать Джек.

Ди бессвязно промычал. Они лежали неподвижно несколько минут, пока не выровнялось сердцебиение.

- Не понимаю, - промолвил наконец Джек.

- У?

- Как у тебя получается так классно трахаться, если я единственный парень, с которым ты ложился в постель?

Ди усмехнулся:

- Наверное, у меня талант. – Вздохнул, приподнялся на локтях, чтобы глянуть на Джека. – Или, может, кое-кто меня просто вдохновил. – Провел ладонью вдоль его груди.

Джек сморщил лоб:

- Не надо подлизываться, ты уже меня поимел.

Улыбка Ди походила на сахарный сироп:

- Вот уж точно, поимел.

Некоторое время Джек им любовался, пока не заурчало в животе.

- Нужно поесть.

- Я из этой комнаты никуда не выйду.

- Обслуживание номеров?

- Дело говоришь.

Джек проснулся, проглотив вздох. Он смотрел, как через бледно-серый утренний сумрак в комнату пробиваются лучи восходящего солнца, и старался унять зачастивший пульс. Когда-то он вскакивал от любого шороха, но в последние два месяца успокоился и расслабился.

Глубоко вдохнув, потер лицо. Уже вторую ночь ему виделся один и тот же кошмар. Ди стрелял, бил, размахивал ножом, пытал. Темные силуэты падали под градом пуль. Джек кричал, чтобы тот остановился, прекратил, но Ди его не слушал.

Не нужно быть Фрейдом, чтобы понять, что это значило. Ди мог думать, что Джеку лучше не вдаваться в детали, но незнание давило и угнетало. Воображение рисовало сценарии один другого страшнее.

Поначалу Джек вроде смирился с отказом Ди, решив, что это для его же безопасности. «Все, что тебе требуется знать – ты теперь свободен», - твердил ему Ди. А Джека точила обида - неужели Ди думает, что он не сможет справиться с реальностью? Или что Джек ему не доверяет?

Нет, дело в другом. Вероятно, он совершил нечто страшное, что, по его мнению, Джек не простит. Ди поклялся, что никого не убивал, и он этому верил, но оставалось множество других отнюдь не радужных вариантов, которые Джек бы не одобрил.

Он почувствовал досаду и раздражение, когда Ди отказался все разъяснить в самом начале, но не захотел портить эйфорию первых дней после встречи. Через неделю он попытался вернуться к этому вопросу, но получил ту же песню с плясками и опять отступил. Он знал, что давить на Ди нет никакого толку – тот лишь упрется - и решил, что рано или поздно тот сам все поведает.

Мне нужно потрудиться, чтобы Ди почувствовал себя в безопасности в наших отношениях. Ему, вероятно, кажется, что он меня потеряет, если расскажет все как есть, а вот когда он поверит, что я не оставлю его, чтобы он ни совершил, то все откроет…

Джек старался заглушить тихий противный голосок, который подспудно выпытывал, как он поступит, если не сможет смириться и остаться с Ди, когда узнает правду, поэтому страх вылился в ночные кошмары.

Он так и не смог задремать снова. Ди открыл глаза как обычно около шести утра. Потянувшись, закинул руку на Джека, бормоча спросонья глупости. Джек вздохнул и погладил его ладонь.

Ди принялся покрывать поцелуями торс, по мере того, как его покидало сонное оцепенение, становясь смелее, настойчивее, спускаясь все ниже. Джек запустил пятерню в светлые локоны. Ди любил секс на рассвете – время для легких потрахушек, как он выражался. Расслабленный и до конца не проснувшийся, он решался на милые нежности.

Джек вздохнул и закатил глаза, благодарно ожидая «утреннего благословения». Ди склонился над ним, сбросив простыню и сверкнув в тусклом свете голой задницей. Устроился между ног, провел руками, закинув лодыжки себе на плечи, вцепился в бедра, опустил голову и глубоко засосал член.

Джек зашипел, стремясь вверх, но ничего не получилось – Ди удерживал стальной хваткой.

- Господи! – выдохнул Джек, прижав за края подушку к лицу.

Ди на секунду отвлекся:

- Эй, ты там поаккуратнее, смотри не задохнись.

Джек зарычал от отчаянья:

- Не останавливайся!

Ди что-то пробормотал и с удвоенным энтузиазмом вернулся к прежнему занятию. Джек закатил глаза, не зная, осталась ли в голове хоть капля крови или вся она отхлынула к паху, дернулся, а потом с удивленным возгласом пролился Ди в рот. Тот с ухмылкой облизнулся.

- Это был сигнал к побудке?

- Заезженная шутка, док, - ответил Ди, опускаясь сверху.

- Нет, - остановил его Джек. – Теперь твоя очередь, - показывая жестом, чтобы тот устроился на коленях у него перед лицом.

Несколько раз прошелся ладонью вдоль ствола, сжал задницу, притянул ближе, чтобы обхватить горячую плоть губами. Ди со стоном уперся руками в стену и расслабился, толкаясь Джеку в рот короткими штрихами. Как и следовало ожидать, долго Ди не продержался, кончив через пару минут, напоследок глубоко засадив Джеку в глотку.

- Господи, - прошептал он, вытягиваясь у Джека под боком. – Ты, должно быть, король минета. Хотя мне особо не с чем сравнивать.

- А действительно, сравнивать-то тебе не с чем, так что, может, я всего лишь принц.
- Невозможно.
- Почему?
- Потому что если бывает хоть чуток получше, то от него просто сдохнешь.
- И этот человек утверждал, что не умеет делать комплименты, - рассмеялся Джек, а затем стал безмолвно вырисовывать бессмысленные узоры у Ди на плече.

Мне нужно узнать, что он сделал.

Ди потянулся, как сытый кот:

- Если хотим выехать на дорогу до утренних пробок, пора двигать задницей.

Приняв душ и одевшись, они спустились в ресторан на завтрак. Джек молча обдумывал все ту же проблему, сокрушаясь, что пустил все на самотек. Оправдывало его лишь то, что последние два месяца после возвращения Ди пролетели подобно вихрю. Предстоящие недели уйдут на то, чтобы забрать со склада вещи, закрыть несколько банковских счетов, согласовать кое-какие мелочи с ФБР. Джек постоянно просматривал новые медицинские журналы, чтобы быть в курсе новых методов и не потерять квалификацию, но возвращаться все равно придется постепенно, выполнив обязательный после столь длительного перерыва план операций, начиная с самых простых.

Суета, связанная со сборами и приготовлениями к поездке в Балтимор и последующим переездом в Колумбус, заняла много времени, два месяца пролетели как один день, а он так и не выяснил, что же произошло во время долгой разлуки.

Ди прищурился, когда они вышли из лифта и прошли через вестибюль:

- Что не так?

Джек пожал плечами:

- Ничего.
- Мне знаком этот взгляд.
- Какой?
- Ты где-то витаешь.
- Нигде, я тут.

Ди вздохнул:

- Слабо верится.

Они зашли в ресторан, уселись за столик, налили себе кофе и стали ждать официанта.

- Ладно, кое-что меня беспокоит, - сказал Джек.
- Слушаю.
- Ты прав, я злюсь на тебя.
- Почему?

Задержав дыхание, посмотрел на Ди через стол:

- Ты ведь не собираешься мне рассказывать. Никогда.

Ди, вероятно, тоже держал в голове сложившуюся ситуацию, поэтому догадался, о чем говорит Джек без лишних слов:

- Проехали, Джек.
- Нет, не проехали.
- Я же говорил, что обо всем позаботился. Тебе не нужно об этом беспокоиться.
- Как? Как ты позаботился? – Джек подался вперед.
- Так и позаботился. – Ди упрямо сомкнул челюсти.
- Мне всякие ужасы в голову лезут.
- Я же сказал, что никого не убил.
- Верю. Но существует много не менее жутких вещей.

Ди припечатал его жестким взглядом:

- Не можешь довериться мне, да, Джек?

Джек откинулся на спинку стула:

- Э нет. Не обвиняй меня, я тебе достаточно доверяю. Но не могу оставаться в неведении. Мне нужно знать, что ты сделал.

- Тебя это не касается, - отрезал Ди, тут же осознав собственную ошибку – сжался и отвернулся, схватив стакан воды.

Лицо Джека закаменело.

- Меня это не касается? Погоди… меня не касается?

Ди не смотрел на него, уткнувшись в стакан. Джек кивнул, сжав кулаки:

- Ладно. Понял. Просто и ясно. То, что ты сделал для моего же блага, меня не касается. Мой чертов партнер, отвадивший от меня мафию, считает, что меня это не касается! – Он встал. – У меня пропал аппетит. Дождусь тебя в машине.

Джек направился на выход, стараясь не оглядываться, хотя и слышал, что Ди идет следом. Посреди холла тот схватил его за руку:

- Джек, да ладно тебе.

- Ладно?

Ди огляделся и придвинулся ближе:

- Это для твоего же блага, тебе лучше не знать, верь мне.

Джек покачал головой:

- Речь не о том, верю ли я тебе, Энсон. Ты рассказывал мне вещи, о которых никто никогда не знал и не узнает. Так в чем разница? Теперь, когда мы должны делиться всем, почему ты не хочешь признаться? Чего боишься? Что бы ты ни сделал, я уже простил тебе большее. А тут… И ты ничего мне не скажешь? Вот это очень трудно простить. – Он стряхнул его руку и заспешил на улицу.

Им подогнали автомобиль. Ди загрузил сумки в багажник, Джек устроился за рулем, и через минуту они уже выруливали на шоссе.

На границе Эстер-парка Джек свернул на заправку. Молча вышел, вставил пистолет в бак. Ди отправился в магазинчик – расплатиться за бензин, прикупить воды и чего-нибудь пожевать в дорогу. Вернувшись, остановился возле пассажирской двери:

- Я отослал его людей подальше. - Джек ничего не ответил. – Выбрал шестерых. Не последних в ранге. Готовых соскочить. Я предоставил им и их семьям новые документы, дал денег и велел убираться из страны. – Он замялся. – Но прежде они мне кое-что рассказали – про убийства, места захоронения, подпольные лаборатории и склады. Показания под присягой, зафиксированные на бумаге и видео. А потом я пошел к Домингесу и сообщил, что у меня дохрена материалов, хранящихся в четырнадцати банках, чтобы упечь его далеко и надолго. И если он не оставит Джека Франциско в покое, все документы отправятся прямиком в ФБР.

«Действительно – прекрасный денек, - подумал Джек. – Даже здесь, на заправке, чувствуется чистый и прохладный ветер с гор». Он запрокинул голову и вдохнул полной грудью:

- И все?

- Да.

Джек кивнул:

- Ты мог бы засадить его на всю жизнь. Сообщить места, где прикопали убитых, чтобы родственники смогли похоронить их по-человечески. Мог бы разорить это осиное гнездо.

- Да.

- Но ты предпочел таким образом выторговать мне прежнюю жизнь?

- Я бы и большее отдал за твою жизнь, Джек.

Джек повернулся и встретился с ним взглядом. *Он бы умер за меня. Он не сказал этого напрямую, но я знаю. Но мне-то этого не надо. Я хочу, чтобы он для меня жил.*

- Теперь любое их преступление падет на наши головы.

Ди покачал головой:

- Преступления в любом случае будут совершаться. Если не станет Домингесов, на их место придет кто-то другой. Они как ящерицы – отрубишь хвост, тут же вырастает другой. И мне не по силам их остановить. Но я смог спасти тебя. Если я сделал что-то хорошее в своей никчемной жизни – это вытащил тебя, для меня этого достаточно.

Джек почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы от того, как Ди раскрыл перед ним душу.

- Энсон… - начал он.

Ди нахмурился и обернулся. Джек проследил за его взглядом и услышал стремительно приближающееся завывание сирен. Оба пристально всматривались, пока на шоссе не вылетел синий пикап. Не сбавляя бешенной скорости на пути к перекрёстку, грузовик на всем ходу снес встречный минивен, три раза перевернулся и вылетел на насыпь.

- Господи! – воскликнул Джек.

Оба выпрыгнули из машины и побежали к месту катастрофы.

Джек бросился к разбитому минивену, опережая и отталкивая других людей. Рядом, заскрипев тормозами, притормозили полицейские машины, которые, видимо, преследовали синий грузовик.

Внутри разбитого автомобиля кричала женщина, но внешних повреждений Джек на ней не заметил, а вот мужчина за рулем выглядел плохо. Покореженная водительская дверь не открывалась, Джек обогнул минивен и открыл пассажирскую.

- Эй, тот парень уходит! – крикнул кто-то из толпы. Водитель пикапа, чудесным образом оказавшийся невредимым, дал стрекача через все поле. Джек посмотрел на Ди и кивнул. Когда тот рванул следом, он вытащил кричащую женщину из автомобиля.

- Извините, мэм, мне нужно посмотреть. – Он склонился над мужчиной – тот задыхался, рана на шее обильно кровоточила. Не артериальное кровотечение, но тоже ничего хорошего. Прижав два пальца в шее, он отстегнул ремень безопасности и вытащил пострадавшего на тротуар. С трудом сглотнул, заметив набухшую от крови штанину. Проклятье.

Подбежал полицейский:

- Что, черт возьми, вы творите? Его нельзя трогать до приезда парамедиков!

Джек едва удостоил его взглядом:

- Я врач. Этот человек истекает кровью. У него сломаны несколько ребер и, вероятно, повреждено легкое.

Неподалеку дама почтенного возраста удерживала завывающую жену пострадавшего.

- Но у него может быть поврежден позвоночник. Вы не должны перемещать его без ортопедического щита.

- Руки и ноги у него двигаются, он не парализован. И это уже не будет иметь значения, если он умрет от кровопотери. А теперь всем молчать!

Какая-то женщина передала Джеку пачку детских подгузников.

- Спасибо, - отозвался он, приложил один к ране на шее и рявкнул на офицера: – Держите.

Тот кивнул.

Джек передвинулся ниже, разодрал пропитанные кровью джинсы до бедра, обнаружив глубокую рваную рану. Оглядел собравшихся:

- Мне нужна вода и что-нибудь острое.

Парень в велосипедном шлеме бросил ему бутылку, нож протянул подозрительного вида подросток. Полицейский метнул в него заинтересованной взгляд, но тот лишь пожал плечами.

Джек промыл рану и открыл нож.

- Что вы делаете? – закричала жена. – Не смейте его резать!

Проигнорировав ее вопли, он сделал длинный разрез до колена, выпустив фонтан крови. Усевшись на колени, под ропот толпы проник глубоко в рану, отыскал на ощупь и плотно пережал поврежденный сосуд. Закрыв глаза, сконцентрировался на том, чтобы пальцы не соскользнули и смогли удержать эту пульсирующую в руках лапшу.

- Что вы де-е-елаете? – продолжала завывать и биться в истерике супруга пострадавшего.

- Перекрываю бедренную артерию, леди. И опасаюсь, что руки могут соскользнуть, поэтому сделайте одолжение, заткнитесь.

Послышалась сирена скорой помощи. Отлично - у парамедиков должны быть зажимы.

- Он выживет, док? – Джек вздрогнул от слов полицейского - к нему уже давно никто так не обращался, только Ди.

- У него большая кровопотеря, но он дышит, так что надежда есть.

Толпа расступилась, пропуская бригаду скорой помощи.

- Что здесь происходит? – спросил один из парамедиков, уставившись на окровавленную одежду Джека.

- Перебита бедренная артерия, нужен зажим. – Когда тот передал инструмент, Джек глубоко вдохнул, пережал сосуд, убрав пальцы. – Повреждение на шее выглядит лучше и уже не кровоточит. И, думаю, у него коллапс легкого.

- Понятно, мы забираем раненного, доктор. – Парамедик моментально определил его профессию. Джек поднялся на ноги отошел, чтобы бригада могла уложить мужчину на каталку. Полицейский, который помог остановить кровотечение, пожал ему руку:

- Хорошая работа. Не вмешайся вы вовремя, парень, вероятно, умер бы.

Джек выдавил неуверенную улыбку, услышав жидкие аплодисменты из толпы. Оглядевшись в поисках Ди, пробрался через зевак и побрел к синему пикапу.

На дороге показались двое полицейских, ведущих нарушителя, закованного в наручники. Позади них шел Ди, из рассеченного лба сочилась кровь. Джек тут же побежал к нему:

- Ты в порядке?

- Да, у засранца неплохой хук слева.

- Вы знакомы? – поинтересовался один из офицеров.

- Да, это мой партнер, - Джека не заботила его реакция.

- Не каждый день встретишь гражданского, который сломя голову преследует подозреваемого. В следующий раз пусть не лезет в полицейские дела, рискует пострадать.

Джек не смог удержаться от смеха при мысли, что Ди может пострадать от какого-то сопляка:

- Он точно не гражданский, офицер.

Коп, затолкав задержанного на заднее сиденье полицейской машины, спросил у обескураженного Ди:

- Кто вы? - Тот достал портмоне и сверкнул значком. – Что тут нужно федералам?

- Вообще-то, я думал, что еду в отпуск, - проворчал Ди.

Джек прикрыл ладонью рот, чтобы скрыть веселье. Бляху ФБР Ди получил всего неделю назад, и взяли его не агентом, а специальным консультантом, но полицейскому знать об этом не обязательно.

- Почему вы преследовали этого парня?

Коп вздохнул:

- Он не остановился для обычной проверки документов.

- Чего-то испугался?

- Оказалось, что на него выписан судебный ордер.

- За что?

Полицейский посмотрел на Джека пустым взглядом:

- За неправильную парковку.

Ди фыркнул и покачал головой:

- Этот кретин устроил погоню на скоростном шоссе, чуть не убился сам и не убил другого человека из-за неоплаченной квитанции за неправильную парковку?

Офицер пожал плечами:

- Безумный мир, не так ли? Благодарю за содействие. – Козырнув, сел в машину.

Тут же подтянулись местный шериф с помощниками; парамедики стали осматривать других пострадавших с незначительными повреждениями.

Ди и Джек посмотрели на царящую вокруг суету.

- Он выживет? – спросил Ди.

- Думаю, да. – Джек наблюдал, как мужчину загружают в скорую. Плачущая жена забралась в салон следом. Выглянув в заднее окно, она встретилась взглядом с Джеком, губы изогнулись в подобие улыбки и безмолвно прошептали: «Спасибо». Джек махнул ей рукой.

- Пошли обработаем твой порез. – Он отвел Ди к ближайшей скорой, взял у парамедиков антисептик и пластырь.

Вот так все и случается. Едешь по дороге, а какой-то кретин врезается в тебя на всем ходу и бац – ты труп. Или тот, кого ты любишь. Получите – распишитесь.

Ди тоже посетили такие мысли – Джек увидел это в глубине его глаз.

- Понравилось играть в полицейских и преступников? - спросил он тихо.

Ди шмыгнул носом и пожал плечами:

- Догнал его через пару сотен метров, когда он попытался перемахнуть через забор в переулке, дернул обратно, он и решил кулаками помахать. Простой недоумок. Думает, что никогда не умрет, а на других ему наплевать…

Джек закончил, прикрепив тампон пластырем:

- Не думал, что этим утром спасу чью-то жизнь.

- Не думал, что поймаю нарушителя. – Ди встретился с ним взглядом. – Ты сегодня прямо герой, милый.

- Как и ты.

- Никакой я не герой, - пробурчал Ди.

- Ты мой герой. Давай уберёмся отсюда. – Джек взял его за руку и потянул к кабриолету.

- А нам не надо оставить свои данные для полиции?

- Да ну их, лучше поторопимся. Потом позвоним в участок.

В туалете на станции Джек вымыл руки и сменил рубашку.

Устроившись на месте водителя, глубоко вздохнул.

- Что еще? – насторожился Ди.

- Не знаю. Но… дерьмо на нас просто падает с неба.

- Точно. Так что валим отсюда.

Джек улыбнулся, завел стартер и выехал со станции.

- Джек?

- Да, - отозвался он рассеянно, следя за дорогой и аккуратно объезжая машины экстренных служб.

- Я люблю тебя.

Джек резко свернул на обочину, остановил автомобиль, повернулся, чтобы встретиться взором с уверенными спокойными глазами Ди, и схватил его за руку:

- Да? – Он ненавидел писклявые нотки, проскользнувшие в голосе.

Джек знал, что Ди его любит, но переживал, что тот ни разу об этом не говорил.

Ди кивнул:

- Да.

Джек наклонился, накрыл его губы глубоким долгим поцелуем, наплевав на окружающих:

- Спасибо.

Ди быстро притянул его ближе, а потом оттолкнул, улыбаясь:

- Дави на газ, док. Пока в окрестностях не начались вооруженные столкновения или не произошла авиакатастрофа.

Джек рассмеялся и вырулил на магистраль.

Эпилог

Шесть месяцев спустя…

- Вы только гляньте! Кто это у нас такой нарядный? – Специальный агент Фрэнк Бурштейн подтолкнул локтем агента Блански, когда в столовую, стараясь остаться незамеченным, проскользнул новоиспеченный выпускник академии Эрнест Хью. Все отделение знало, что сегодня у него первый рабочий день в новой должности, поэтому его повсюду встречали беззлобным поддразниванием.

Хью совершенно по-мальчишески покраснел:

- Спасибо, Фрэнк.

- Похоже, народ вдохновлен, что прежняя канцелярская крыса вернулась к нам мужиком с яйцами.

Хью пожал плечами:

- Наверное…

- Добро пожаловать в высшую лигу, Эрни, - сказал Блански. – Оружие уже получил?

Эрни кивнул и откинул полу пиджака, показав заплечную кобуру:

- Я даже в курсе, где здесь курок, - хмыкнул тот, изогнув бровь.

- Ну-ну. Похоже, кто-то уже вырос из детских штанишек, - рассмеялся Бурштейн.

Хью откашлялся, желая сменить тему:

- Что это за секретная опергруппа, к которой меня приписали? Никто ничего не говорит.

Улыбка сползла с лица Бурштейна:

- Сейчас и узнаешь. Тебя к кому прикрепили на время стажировки?

- Э-э-э… - Эрни заглянул в сопроводительные документы. – Агент Дейн.

Бурштейн и Блански обменялись взглядами.

- Черт, они решили научить тебя плавать, с размаху бросив в омут, если отдали на растерзание мистеру Ди.

Хью посмотрел на них обеспокоенным взглядом:

- Кто такой этот мистер Ди? Я про него не слышал.

- Он здесь где-то полгода. Технически не агент, а специальный консультант. Это он организовал новую опергруппу и превратил ее в чертову исправительно-трудовую колонию.

- Что, такой крутой?

Бурштей даже не улыбнулся:

- Мистер Ди заставил бы и генерала Паттона расплакаться и побежать жаловаться маме. Видел бы ты, как он в последний раз обработал подозреваемого. – И добавил, понизив голос: - Поговаривают, что мистер Ди так ловко управляется с преступниками, потому что долгое время сам играл в той команде.

Эрни все больше и больше впадал в уныние:

- И меня в первый же день отправили к этому парню?

- Вероятно, он сам тебя выбрал, он тщательно подбирает кандидатов. Может, хочет знать, на что ты годен.

- Здорово.

Бурштейн оглянулся:

- Помяни дьявола…

Развернувшись, Хью увидел, высокого человека в джинсах, черной футболке и куртке. Быстро сняв зеркальные очки, тот направился к столовой.

- Черт, вот и он, - прошептал Блански. – Не зли его, он и так на грани – воспринял вчерашний провал на свой счет.

Хью с трудом сглотнул, когда объект обсуждения вошел в комнату и застыл, уперев руки в бедра. Острый холодный взгляд, плотно сомкнутая квадратная челюсть.

- Фрэнк, где отчет о вчерашнем происшествии? – бросил он низким ворчливым голосом.

- Утром выслал его вам на электронную почту.

- Коронер звонил?

- Еще нет.

- Мне что, черт возьми, самому к нему переться за заключением? – буркнул мистер Ди, опустив глаза. – Дерьмово, что мы еще не знаем причину смерти. – Затем его взгляд скользнул по Эрни. – А вы, кто такой, черт побери?

- Специальный агент Эрнест Хью, мистер Ди… мистер Дейн.

- А, ты тот сопляк, с которым мне придется нянчиться, пока не научишься самостоятельно завязывать шнурки.

- Я работал здесь раньше. Я… э-э-э… был аналитиком, пока не пошел в академию. Фрэнк и Джим меня знают…

Мистер Ди скептически прищурился:

- Я что, интересовался подробностями твоей никчемной жизни? Если ты собираешься постоянно отираться тут поблизости, то это не значит, что мне интересно, где ты болтался раньше. Фрэнк, тебе нужно отчитаться перед оружейниками, и я не хочу слушать никаких возражений.

- Если вы перед ними не отчитываетесь, то почему я должен? – проворчал Фрэнк.

- Потому что я не гребаный супер специальный агент типа тебя и намерен пользоваться оружием как считаю нужным - никто не в праве с меня спросить. Сообщи, когда коронер разродится отчетом. Все ясно? – Он развернулся и двинул к выходу, не дожидаясь ответа.

Хью выдохнул сквозь зубы:

- Не впечатлил, придурок. – В основном относя ремарку к себе.

- Не заморачивайся. Ты бы не впечатлил его в любом случае, что бы ни сказал.

Блански, молчавший весь разговор, тихо спросил:

- Парни, хотите я кое-что расскажу про мистера Ди?

Хью и Бурштейн придвинулись ближе:

- Конечно.

Блански ухмыльнулся:

- Он гей.

Бурштейн заливисто рассмеялся:

- Да ты издеваешься!

- Клянусь могилой матери.

- Что, без дураков?

- Он голубой как небо.

- Откуда знаешь?

- Слышал, как он договаривался с Майерсом о рабочем графике. Оказывается, он живет в лофте в городе, когда работает с нами. А в остальное время проводит в Колумбусе. У них там дом с каким-то хирургом.

- Господи, кто вообще может постоянно жить вместе с мистером Ди?

- Наверное, кто-то со стальными яйцами.

Бурштейн хмыкнул:

- Не обязательно. Мистер Ди может быть задницей с нами, но превращаться в плюшевого мишку со своим хирургом. Погоди, а ты уверен, что хирург – мужчина. Чертов сексист.

- Уверен. Мистер Ди уточнял у Майерса, когда предположительно начнется процесс над Франко, чтобы спланировать отпуск. Майерс спросил, куда он собирается, он ответил, что этот самый Джек на следующей неделе делает какую-то сложную операцию, а потом он хотел бы его куда-нибудь свозить.

- Надо же, как мило, - заметил Хью.

- Ага, вспомни об этом, когда он в следующий раз станет тебя гнобить. – Бурштейн покачал головой. – Не могу представить, что он кому-то отсасывает.

Бланski отшатнулся:

- Что ты несешь, Фрэнк?

- А ты как будто можешь?

- Нет, и даже думать об этом не хочу.

- Интересно, он подает или принимает?

Бланski развел руками:

- Хватит. Пошли, Эрни, нужно тебя зарегистрировать.

Ди без стука вошел в кабинет Майерса. Тот разговаривал по телефону и выглядел раздраженным. Глянув на Ди, махнул рукой, предлагая присесть.

Ди устало опустился в кресло. Он чувствовал себя больным и разбитым. И не только физически.

- Выглядишь дерьмово, - заметил Майерс, положив трубку.

- А как я должен выглядеть после всего того дерьма, которому позволил случиться?

- Так и хочется у тебя на лбу записать – это не твоя вина.

- Не сработает.

- Мне тебя не убедить, так ведь?

Ди проигнорировал вопрос:

- У меня ничего нет, Пол. Ни-че-го. Даже не представляю, кто мог такое совершить. Ни разу не видел… - Он запнулся. – Исполнитель играет не по правилам.

- А что, есть какие-то правила?

- В большинстве случаев их действия имеют какой-то смысл. Минимальный риск, максимальный эффект. Здесь все не так. Словно их не волнует, что с ними случится, что их могут поймать, и поэтому невозможно предсказать их следующий шаг. – Он провел ладонью по лицу. – Как будто… - Слова застряли в горле, слишком страшные, чтобы выйти наружу.

- Что?

- Они ловят кайф от того, что делают. Заказные убийства совершаются быстро и чисто. То, что произошло в том доме, заняло много времени. Он смаковал, наслаждался. И очень сильно рисковал. А наемники не любят неоправданного риска.

- То есть, по твоему мнению, работал не профессионал?

- Господи, да я сам не знаю, что думать.

- Ты вот-вот упадешь замертво. Почему бы тебе не отправиться домой? Ты ведь завтра собирался в Колумбус?

- Да, но это было до того, как…

- Сейчас дело за судебными медиками и экспертами. У тебя в распоряжении неделя. Поезжай к Джеку, у тебя всегда после встречи с ним в голове проясняется.

Ди посмотрел на руки. После вчерашней смерти Дженифер Нанг он долго думал о Джеке, о том, как близко подошел тогда в Вегасе к тому, чтобы его убить. Постоянно твердил себе, что Джек не ведает о его метаниях в безопасном в Колумбусе, спокойно спит в их общей постели, и всей душой стремился в его объятья.

- Да, пожалуй, поеду.

- Ты действительно расстроен.

- С чего ты взял?

- В противном случае не сдался бы так быстро. – Майерс пристально на него посмотрел. – Фрэнк тебя отвезет.

- Не…

- Ди, твоя машина всмятку, забыл?

- Возьму служебную.

- Фрэнк тебя отвезет, - повторил он непререкаемым тоном. Ди кивнул, хотя с трудом смирился, что приходится это делать. Он должен отвечать за своих людей, а не вешать на них собственные проблемы. Но тут уж ничего не поделаешь.

- Вот это да! Ты готовишься к научной конференции?

Джек потянулся за стаканчиком, не сводя глаз с результатов МРТ. Патриция взяла чашку и села напротив. Джек посмотрел на нее, отхлебнув кофе.

- Ванильный?

- По-моему, дополнительная порция глюкозы тебе не повредит.

- Хм.

- Джек, ты уже сотню раз видел результаты сканирования. – Она указала на бумаги не столе. – Отчеты, диаграммы, пленки и даже модель черепа ребёнка с сильными повреждениями.

Джек кивнул:

- Знаю, но хочу подойти к операции во всеоружии. Предстоит сложная работа.

- Именно поэтому ее поручили тебе. Ты – лучший. Отвлекись ненадолго.

Джек отложил пленки, откинулся на спинку:

- Ты права, просто переживаю за пациента. Он потерял в аварии обоих родителей, я могу хотя бы его лицо привести в приемлемый вид. – Оглядев Патрицию, отметил ее усталый вид. – Сколько еще продлится операция по замене тазобедренного сустава?

- Часа три. Поэтому пока я свободна. – Она сделала глоток кофе. На какой день назначено у мальчика?

- В понедельник утром. Предстоит целый марафон.

- Твой человек-невидимка возвращается домой на выходные?

- Да.

- А разве ты тогда не должен вертеть хвостом, как щенок, сидя дома в ожидании?

- Прошу прощения, но я никогда не вертел хвостом. – Он скорчил гримасу. – По крайней мере, я жду его только завтра.

- Значит, ты не придешь на вечеринку доктора Авендейла?

Джек хлопнул себя по лбу:

- Черт, а она разве завтра?

- Да.

Он вздохнул:

- Думаю, что приду.

- Ты бы мог взять с собой Ди.

- Ты же знаешь, он терпеть не может такие мероприятия.

- Джек, ты миришься с тем, что вы проводите вместе лишь две недели в месяц, он мог бы перетерпеть и прийти с тобой.

- Я не мирюсь с этим, Патриция. У нас обоюдная договоренность.

- Не могу представить, чтобы Энди проводил половину времени где-то вдали.

- Ты не я, а Ди не Энди. Мы оба были сами по себе долгое время. Не просто одиночки, а практически отшельники. Думаю, постоянные разлуки идут нам на пользу, мы оба ценим одиночество. Кроме того, когда он здесь, он действительно здесь. Именно моя работа создает проблемы, под нее ему приходится подстраиваться, и настоящий отстой, это если меня вызывают в госпиталь в то время, когда он дома.

- Его это раздражает?

- Нет, это раздражает меня. – Джек опять принялся разглядывать макет черепа. – В конце концов, у него тоже есть дела. И я справляюсь с тем, что из-за них нам приходится расставаться.

Фрэнк молчал всю дорогу от Цинциннати. Мистер Ди целый час пялился в окно, надувшись, что его везли, как ребенка после футбольной тренировки. Фрэнк не порывался завести разговор или получить хоть какие-то крохи информации о его жизни. Они частенько участвовали в совместных операциях, слежках и преследованиях, но и тогда ему не удалось ничего о нем узнать. Так что за какой-то час не стоило и пытаться.

Он собирался увидеть дом, где мистер Ди живет с другим мужчиной. Это само по себе приоткрывало завесу, даже если он увидит лишь фасад.

Наконец мистер Ди неохотно велел сбросить скорость и свернуть с шоссе к югу от центра на спокойную улочку, обсаженную деревьями и идущую вдоль скромных старомодных особняков стоимостью минимум в полмиллиона.

- Здесь. – Он указал на кирпичный коттедж с отдельным гаражом.

Фрэнк припарковался:

- Приехали, мистер Ди.

Тот вздохнул:

- Вероятно, я буду полным ублюдком, если не предложу кофе, прежде чем отправлю тебя обратно на юг.

Фрэнк пожал плечами:

- Я бы действительно не отказался от чашки кофе.

- Ага, разумеется, не потому, что охота сунуть нос в мою личную жизнь.

- Вы собираетесь ввести меня в дом с завязанными глазами?

Мистер Ди хмыкнул:

- Ну ладно, пошли.

Фрэнк заглушил мотор и вышел из машины, стараясь скрыть излишний энтузиазм, подстрекаемый любопытством. Мистер Ди забрал сумку с заднего сиденья, достал ключи и заспешил к крыльцу. Открыв дверь, неохотно посторонился, давая проход Фрэнку.

Он не знал, чего ожидать, но интерьер выглядел довольно просто, ну разве чуточку дороже, чем в доме у его родителей. Первая комната была отведена под гостиную, обставленную не вычурно, но со вкусом. Ей, вероятно, пользовались редко. Мистер Ди бросил сумку в коридоре и без единого слова проследовал внутрь дома.

Фрэнк зашел на кухню. Да, кто-то вложил порядочную сумму во все эти новомодные приспособления и шкафчики. Рабочая зона отделялась от столовой длинной дубовой стойкой с

плитой и раковиной справа и баром с высокими стульями слева. Всю дальнюю стену занимало огромное французское окно, ведущее в патио. Сквозь стекло ярко светило солнце.

Мистер Ди налил воду в кофейник.

- Хорошее место, - сказал Фрэнк.

- Спасибо.

- Давно тут живете?

Глубокий вздох.

- Примерно полгода.

Фрэнк выглянул в холл. Комната за ним казалась более обжитой – удобный кожаный диван, книжные полки, плазма на стене. Он взял со столика фотографию в рамке - мистер Ди с каким-то парнем на фоне голубого неба прислонились к парапету у бесконечного обрыва. Похоже, Гранд Каньон. Оба в темных очках. Красивое лицо парня озаряла добродушная улыбка. Вероятно, это и был загадочный Джек. Они не касались друг друга, но выглядели счастливыми и веселыми. Интересно, как они повстречались? Фрэнк не мог себе представить, что его непроницаемый начальник снимает кого-нибудь в баре или заводит аккаунт на сайте знакомств.

- Держи. – Мистер Ди появился с чашкой кофе. – Насколько помню, ты предпочитаешь черный.

- Спасибо.

Тот посмотрел на фото в его руках. *Если я не спрошу, сам он ничего не расскажет.*

- Это ваш партнер?

Долго, очень долго мистер Ди буравил его взглядом. Затем потянулся и забрал фотографию:

- Думаю, ты уже и сам догадался, - ответил он тихо.

Поставив обратно на полку, на несколько минут задержал пальцы на рамке. Затем засунул руки в карманы и опустил глаза.

- Знаете, никто вас не осуждает.

Тот поднял голову:

- Похоже, что меня заботит чье-то мнение?

- Э-э-э… вообще-то, нет.

- Это мое личное дело, к работе оно не имеет никакого отношения, даже если ты не против. Знаю, тебе хочется побольше узнать, чем я живу, но мне это тоже как-то пофиг.

Фрэнк кивнул:

- Мне просто любопытно.

- Тебе бы это любопытство и энтузиазм бросить на благое дело – на работу, например, а не совать свой нос куда не просят.

Мистер Ди вернулся на кухню и налил кофе для себя.

- Он ведь хирург, так?

Тот покачал головой:

- Даже спрашивать не буду, откуда у тебя такие сведения. Да, он хирург и очень хороший – один из лучших в штате.

- Красивый.

Мистер Ди резко обернулся:

- Тебя забыли спросить.

- Извините, - пробормотал Фрэнк, глядя в чашку. Грандиозный план расположить к себе мистера Ди, сделав комплимент его партнеру, с треском провалился.

За окном послышался звук подъезжающего автомобиля. Мистер Ди закрыл глаза.

- Черт. Полагаю, твое желание исполнилось. Ты на секунду задержишься. Поздороваешься, представишься и по-быстрому свалишь. Ты не останешься поболтать, когда он пригласит тебя поужинать, поблагодаришь и откажешься - скажешь, что торопишься. Уловил, Фрэнк?

- Да, мистер Ди.

- Хорошо. Стой где стоишь, пока я не вернусь. – Тот указал на него пальцем и ушел в холл. Послышалось чириканье автосигнализации. Похоже, мистер Ди хотел встретить и предупредить партнера о том, что у них гость, без лишних глаз.

Хлопнула входная дверь, и тут же раздался удивленный возглас:

- Ты уже дома? Я ждал тебя только завтра.

- Вернулся пораньше, - отозвался мистер Ди.

Приглушенный шорох одежды, тихое перешёптывание - вероятно, они обнялись.

Фрэнк знал, что ведет себя неприлично, но не смог удержаться – подкрался к двери и глянул в щелку. Мистер Ди крепко обнимал парня с фотографии; очевидно, очень соскучился вдали от дома за время разлуки. *Наверное, они оба соскучились.*

Когда мистер Ди отстранился, Фрэнк поразился, как изменилось его лицо – светлый взгляд, открытая улыбка. Он выглядел… счастливым. Совсем другой человек - глаза переполнены нежностью. А затем последовал долгий глубокий поцелуй. Это уже не для моих глаз. Фрэнк отступил и прошел к двери в патио, все еще невольно прислушиваясь.

- Где твоя машина?

- Я вроде как в аварию попал.

- Черт, ты в порядке?

- Как видишь – ни царапины. Эскалайд – всмятку.

- А как ты добрался?

- Э-э-э… меня подбросил один из моих ребят. Он сейчас на кухне.

- Он здесь? – голос прозвучал взволнованно. – То есть, я смогу наконец познакомиться с кем-то из твоих призрачных коллег? А с кем именно?

- С Фрэнком.

На пороге кухни появился партнер мистера Ди – Фрэнк отметил поразительно голубые глаза и широкую улыбку.

- Привет! – Он протянул ладонь для рукопожатия. – Я Джек Франциско. Приятно познакомиться, много о вас слышал.

Да неужели? А вот я про тебя до сегодняшнего дня ни слова.

- Приятно познакомиться, доктор Франциско. Я Фрэнк Бурштейн.

- Зовите меня Джек. Я давно твердил Ди, чтобы он пригласил на ужин кого-нибудь из друзей.

- Они мне не друзья, - вставил мистер Ди.

- Не обращайте внимания, он постоянно ворчит. Присаживайтесь. Очень любезно с вашей стороны доставить его домой. – Джек нахмурился и обернулся. – Почему ты не взял служебную машину?

Мистер Ди моргнул:

- Ну…

- Он всю ночь провел на ногах, - встрял Фрэнк. – Агент Майерс опасался, что он уснет за рулем.

Джек кивнул:

- Ясно.

Мистер Ди забрал пустую чашку:

- Опасался он…

- Очень приятно познакомиться с одним из вас. Мне уже казалось, что вы все на самом деле не существуете.

Мистер Ди устроился на подлокотнике дивана рядом с Джеком, который неосознанно стал поглаживать его по колену. Мистер Ди тут же поднялся и пересел. Джек на секунду нахмурился, но потом на его лицо вернулась улыбка.

- Вы с нами поужинаете? Я не ожидал сегодня гостей, но можно бросить пару стейков на гриль и…

- Спасибо за предложение. – Фрэнк заметил убийственный взгляд мистера Ди. – Но мне нужно возвращаться в Цинциннати. Приятно было познакомиться.

Джек, кивнув, поднялся:

- Я бы с удовольствием познакомился с остальными сослуживцами Ди. Может, вы как-нибудь приедете к нам в Колумбус все вместе? Мне иной раз кажется, что с вами он проводит больше времени, чем со мной.

Фрэнк улыбнулся:

- Может быть. Спасибо за кофе. Я, пожалуй, поеду. – Он еще раз пожал Джеку руку и, сопровождаемый мистером Ди, направился к выходу.

- Спасибо, - сказал тот, когда они вышли на крыльцо.

Фрэнк кивнул:

- Ваш Джек – приятный человек.

К его удивлению, мистер Ди смущенно покраснел:

- Да, я знаю, - ответил он, скорее, своим ботинкам.

- Знаете, даже если ребята с ним познакомятся, увидят ваш дом и поговорят как обычные люди, все равно будут бояться вас до смерти. Так в чем же дело?

Тот ухмыльнулся:

- Давай, вали в Цинци. Не хочу, чтобы там все рухнуло к чертям.

- Да, сэр.

Ди вернулся в дом, приготовившись выслушать поток упреков в отсутствии гостеприимства, хамстве, сволочном характере и так далее.

- Знаю, я вел себя как грубый сукин сын.

Джек расстегнул на нем куртку и обхватил за шею:

- Думаешь, мне есть до этого дело?

- Э-э-э… думал, тебе захотелось бы пообщаться с Фрэнком подольше. – Ди обнял его за талию.

- Ага, но после двухнедельной разлуки я предпочитаю это, – ответил Джек, нежно его целуя. Отстранился и посмотрел в глаза. – Что, плохи дела?

Ди вздрогнул и отвернулся:

- Я так дерьмово выгляжу?

- А все-таки? – *Видимо, на самом деле плохо.* – Ты слишком закрыт и выглядишь вымотанным.

Джек снова его обнял и потер спину. Ди глубоко выдохнул, пытаясь избавиться от ужаса, который ему пришлось пережить, и наполнить легкие свежим, чистым воздухом их общего дома.

- Почему бы тебе не подняться наверх и не отдохнуть? Ты просто с ног валишься. Через часок-другой я тебя разбужу, мы совершим набег на холодильник, а потом будем трахаться как бешеные кролики. Тебе сразу полегчает.

Ди уткнулся в шею Джеку и глубоко вдохнул:

- Ты озвучил мой план на вечер, док.

Джек усмехнулся и поцеловал его в щеку:

- Иди наверх.
- Хм… а ты точно не хочешь со мной?
- Но тогда ты не можешь уснуть, так ведь?

Дождавшись, когда Ди уйдет в спальню, Джек достал телефон и позвонил Патриции.

- Только не говори, что все отменяется, - сказала она вместо приветствия.
- Извини, Энсон приехал пораньше.

Ее тон смягчился:

- Ну, в таком случае, у тебя появятся более важные дела.
- Не знаю, у них там что-то произошло.
- Что?
- Он не говорит.
- Тогда как ты догадался?
- По его поведению. Он слишком старательно изображает передо мной спокойствие. Но он расскажет. Потом. А сейчас прилег отдохнуть.
- Эй, останови этот безумный поезд!

Джек улыбнулся:

- Я не могу получить свою долю удовольствия, когда он с ног валится.
- Вы ужасный человек, доктор Франциско.
- Ага, и он обделается от страха, если узнает о нашей договоренности. Я тебе сообщу, пойдем ли мы завтра на вечеринку Эйба.
- Ладно.

Джек вышел в коридор – в пакете, который он принес с собой, стоял стаканчик с остывшим латте. Для предстоящего вечера стоило зарядиться кофеином. Неподалёку располагалась кофейня, небольшая прогулка поможет скоротать время, пока Ди спит. Джек надел куртку и вышел на улицу.

Всю первую неделю декабря стояли ясные прохладные дни с по-настоящему зимними ночами. С деревьев опадали последние листья. Вскоре они с Ди отпразднуют первое совместное Рождество, Джек уже предвкушал, не в силах сдержать радость, хотя Ди каждый раз над ним подсмеивался.

Он размышлял, прогуливаясь по аллее. О том, что наконец-то познакомился с коллегой Ди, пусть все и прошло слишком быстро. Несомненно, стараниями самого Ди. О том, из-за чего тот приехал домой раньше срока и напустил на себя невозмутимый вид.

Выброси все вопросы из головы, подумай о чем-то приятном.

Поэтому Джек вспомнил, что произошло в лифте Венецианского казино в Лас-Вегасе.

Уставшие после дневной поездки по Каньону под обжигающим солнцем… и почему нам пришло в голову остановиться в этой чудовищно безвкусной халупе? Ах да, забыл – это же весело. И чего бы тебе хотелось? Это Лас-Вегас, может, сыграем? Не умеешь? Да ладно, я знаю, как играть в блэк-джек. Да-да, именно так. Выглядеть непринуждённо и свободно среди громкоголосых туристов и сомнительных шулеров. Выигрыш – один раз, второй. Мать твою, да это стоимость нашего номера. Так, пусть мне принесут выпить – здесь это нахаляву. Похотливый взгляд через стол, лицо и шея вспыхивают и заливаются краской. Официантки снуют, трутся вокруг Ди, женщины пялятся на его загорелое лицо, выгоревшие пшеничные волосы. Отвалите, стервы, это мой мужчина!

Час ночи, они одни в лифте. Полные карманы денег. Черт, ты не шутил, когда говорил, что умеешь играть в блэк-джек. Ай, да просто повезло. Наверно. Как думаешь, во второй раз повезет? Двери закрываются, Джек не успевает ничего понять – вот он уже прижат к стене, по всему телу шарят руки, горячий язык затыкает рот. Бедра непроизвольно выгибаются, рубашка расстегнута, плоть сжимают жадные пальцы. Мать твою… Ди, тут

кругом камеры. Пусть смотрят, что я получил. Глубокое рычание, влажные губы на горле, на плече, крепкие, как лиана, объятия. Характерное позвякивание – прибыли... Возбуждённые и растрепанные, они отскакивают друг от друга, когда открываются двери.

Дальнейшие воспоминания вызвали улыбку.

Свернув на третью улицу и пройдя квартал, он зашел в кофейню «Чашка Джо».

- Привет, Джек, - приветствовал бармен, когда он подошел к стойке. – Латте?

- Лучше большой ореховый мокко. С обезжиренными сливками. Отдельно.

- Принято. Ты сегодня один?

- Моя лучшая половина спит сейчас дома. Только что приехал из двухнедельной командировки.

- Передай, что у меня есть «обычный гребаный кофе», я даже именную чашку завел, - подмигнул Марк.

Джек улыбнулся:

- Хорошо.

Он устроился с газетой за столиком у окна. Через полчаса почти все посетители разошлись. Джек просмотрел обзоры фильмов, колонку необычных историй из жизни, потом расписание концертов, отметил в смартфоне, что в январе в Векслер Центре дает концерты Хосе Гонсалес, в глубине души надеясь, что на день выступления Ди будет в Цинциннати. Он все равно не пойдет, потому что наверняка ненавидит это «инди-дерьмо». На самом деле, Джек еще не выяснил его музыкальные предпочтения, если таковые имеются. Казалось, Ди с одинаковым пренебрежением относится ко всей попсе. Когда они вместе смотрели телевизор, Джек ощущал себя плебеем.

Он хорошо изучил различные грани характера Ди – как положительные, так и отрицательные, - но иной раз тот превращался в упертого злобного ублюдка, и с этим ничего нельзя было поделать.

Спустя час Джек вышел из кофейни. Он дал крюк через Шиллер-парк, время от времени останавливаясь, чтобы погладить собак и поболтать с их хозяевами. Домой вернулся почти в девять. Прислушавшись на пороге к тишине, понял, что Ди еще не проснулся.

Разулся и на цыпочках поднялся по лестнице в спальню. Ди спал, широко разбросав руки и ноги. Присев на край кровати, Джек разглядывал лицо Энсона – во сне оно выглядело спокойным, но все еще несло печать прежнего напряжения – и чувствовал, как грудь переполняет любовь к этому непростому человеку. Иногда Джеку не верилось, что они вместе, оба живы и не покалечены и у них все получилось. Разве можно было вообразить, что те ужасные события приведут его к человеку, с которым захочется связать судьбу?

Джек улыбнулся. *Кажется, кому-то пора проснуться.* Он потянулся и спустил с Ди трусы. Тот хмыкнул и перевернулся.

- Иди сюда. – Он дернул Джека на кровать и навалился сверху, накрывая рот поцелуем. – М-м-м… Сладко.

- Я пил мокко.

- Нет, это ты сладкий. – Ди откинул прядь волос со лба разомлевшего Джека. – Почему ты все еще одет?

Они лежали на кровати лицом к лицу, оглядывая обнаженные тела друг друга.

- Я скучал, - прошептал Джек.

- Я тоже.

- Ненавижу спать в одиночку в этой постели.

- Ненавижу пустой лофт. Там нет тебя. - Ди обнял его, прикусил губы, скользнул рукой вдоль спины к заднице и устроился между ног. Они тяжело дышали и все плотней притирались бедрами. Еще один глубокий поцелуй. - Ты хочешь кончить так?

- Нет, хочу тебя по-настоящему.

Когда Ди заскользил внутрь, Джек, затаив дыхание, наблюдал за беззащитным удовольствием, которое отражалось на его лице. Несколько минут Ди не двигался, погрузившись полностью и упираясь дрожащими руками в матрас. Он упивался ощущениями после двух недель ожидания. Джек закрыл глаза и обнял любовника, радуясь, что тот вернулся домой, в его постель, к его телу и объятьям. Что Ди сейчас с ним, живой и здоровый.

Медленно и осторожно они начали двигаться в унисон, раскачиваясь как один организм, Ди постепенно стал наращивать силу и глубину ударов, ужесточать клеймящий поцелуй. Приподнявшись, посмотрел в глаза Джеку. Непроницаемая защита ослабла и пала окончательно, во взгляде отразился ужас, поднявшийся из глубин и вырвавшийся наружу. Ди выглядел даже не смущенным, а испуганным. Он стал вбиваться в задыхающегося Джека с отчаянной, панической интенсивностью. Оргазм обрушился на Джека быстрым и жестким валом – он обхватил Ди за лицо и притянул ближе. Тот дернулся, закричал и разрыдался. Упав сверху, дрожал и пытался обуздать эмоции.

- Все в порядке, - шептал Джек, поглаживая по спине, плечам, рукам. – Все в порядке, не сдерживайся.

Ди тихо плакал несколько минут, но потом сумел успокоиться. Он так и лежал, уткнувшись в шею и все еще оставаясь внутри Джека.

- Что случилось, милый? – Джек нежно скользнул губами по лбу, по щекам. – Не можешь рассказать? Я же вижу – у тебя сердце разрывается.

Ди внезапно отстранился, отчего Джек резко выдохнул, уселся на край кровати, вытирая глаза.

- Действительно – дела плохи, - голос звучал хрипло и надтреснуто.

- Хочешь поговорить?

- Нет. Но, думаю, надо.

Он долго молчал, комкая простыню и опустив голову.

- Джек, я… Думаю, мне нужно… я могу…

Джек знал, что сейчас ему лучше промолчать и ничего не спрашивать. Он сел на колени позади Ди и прижался грудью к его спине. Ди немного расслабился, накрывая его руки ладонями и откинув голову на плечо. Затем выпрямился и заговорил:

- Ее звали Дженнифер Нанг. У нее был семилетний сын Эван. Она не знала толком человека, за которого вышла замуж. Когда Эвану исполнилось пять лет, она ушла от мужа. По своим каналам мы выяснили, что тот заказал ее и мальчика.

- Своего сына?

- Он для него ничего не значил - лишь способ, чтобы угрожать матери. Мы организовали охрану, выделили людей. Но поговаривали, что никто не подписался, вообще, редко кто примет контракт на ребенка. Даже у нас есть какие-никакие принципы.

Джек сдержался, когда услышал это «у нас».

- Утром туда должны были отправиться федеральные маршалы. Дженнифер с Эваном переселили в служебный дом, пока Бюро не арестовало мужа. Майер спросил у меня, скольких охранников нужно выделить на небольшой коттедж. Я посоветовал двоих. Ведь никто не принял контракт, значит опасности не было. – Во вздохе Ди скользило такое отчаянье и безнадега, что сердце Джека защемило от сочувствия.

- Мы приехали, когда охранники в положенное время не вышли на связь. – Он замолчал, теперь уже надолго. Джек замер, даже не представляя, что могло довести Ди до такого

состояния. Он боялся услышать, что случилось дальше. – Все были мертвы. Маршалов просто застрелили, но вот мать с ребенком… Я ни разу не видел ничего подобного. Никто не видел…

Еще одна долгая пауза.

- Дженнифер они не убили, лишь к стулу привязали. Они погибла от выстрела в голову, но это сделали не они. – Джек ничего не понял из сказанного, но перебивать не стал. – Мальчик… он был… он… То, что сделали с ребёнком, не укладывается в голове. То, что с ним сделали. Он был избит, изнасилован, покрыт ожогами от сигарет. Самые жуткие вещи, которые только можно представить. И они заставили ее на это смотреть.

У Джека оборвалось дыхание:

- Господи…

- Когда мальчик наконец умер, они ослабили веревку, положили рядом пистолет и ушли. Она застрелилась, когда смогла освободить руку.

Джек прижался лбом к его плечу:

- Боже, Энсон.

- Никто не знал, как к этому подступиться. Судебно-медицинский эксперт блевал в кустах. Я вышел на улицу, а один из агентов забрался в машину и плакал как ребенок.

- А ты?

Ди фыркнул:

- Я? А я просто пошел делать свою гребаную работу. Скрепя сердце, заткнув нос. Джек… клянусь тебе, я никогда с таким не сталкивался. Я прошерстил по старым каналам – никто ничего не знает про исполнителей. Все это не имеет никакого смысла. Заказ обычно стараются отработать как можно быстрее, чище и безопаснее. Выстрел или яд – дело сделано. Тот, кто это совершил, он не контракт выполнял, он кайф ловил.

- Ты не виноват.

- Следовало выделить больше людей. Думал, раз никто не подписался, то и опасности пока нет. Я облажался.

- Ты же не ясновидящий, Ди. Ты делал то, что считал правильным.

- Вот и Майерс так говорит. Может, ты прав. Теперь я хочу выяснить, кто это сделал. И я выясню. – Он сжал ладонь Джека. – Я согласился приехать домой пораньше, потому что до одури захотел тебя увидеть. Смотрел на ее тело и вспоминал страх в твоих глазах, когда пришел тебя убивать. А потом ужаснулся от того, как близко я был к тому, чтобы спустить курок, чтобы так и не узнать тебя, остаться без тебя. И у скольких я отобрал шанс.

- Ш-ш-ш… забудь.

- Не могу. Я же знаю, какими принципами ты поступился, оставшись со мной. Как ты сам с собой договорился, Джек?

Джек не ответил, он думал о Рауле Домингесе и о материалах, хранящихся в банках, которыми Ди купил его жизнь.

- Давай не будем сейчас об этом.

- Ты всегда отказываешься об этом говорить. Боишься того, что можешь сказать?

Джек вздохнул:

- Я просто не знаю, что сказать.

Ди покачал головой:

- Столько времени прошло. А вот вспомнил, как я чуть было… - Он повернулся к Джеку лицом и положил руки на плечи. – Если бы довел до конца, сейчас бы не жил. И даже не потому что Джози бы меня сдала. Я тогда подошел к самому краю. Как близко был к твоему убийству. – Голос сорвался. – Никогда бы не узнал, что натворил на самом деле, кого лишил жизни и как жизнь в тебе нуждалась. Никогда бы не узнал тебя, не полюбил. Я бы не смог долго продержаться, это меня бы живьем сожгло изнутри.

- Ты не сделал этого, не сделал, потому что ты не такой.

Ди отстранился от Джека и, опустив голову, сложил руки на коленях.

- Я не заслуживаю тебя.

- Господи, что, опять все сначала? Это еще один способ освободиться. Как же не заслуживаешь, если ты столько для нас сделал? Если столько работаешь и вносишь клад в наши отношения?

- Тебе известно, что я ненавижу, когда ты начинаешь говорить, как чертов психоаналитик!

- Тогда не заставляй меня этого делать. Не важно, заслуживаешь ты или нет. Ты здесь, я здесь, мы есть друг у друга. Может, это я не заслуживаю.

- И на тебе висит пара трупов, о которых мне неизвестно?

Джек обхватил его лицо ладонями:

- Послушай, я не могу провести остаток жизни, повторяя одно и то же. Если я хочу быть с тобой, мне придется примириться с твоим прошлым. Я не утверждаю, что для меня это просто. Никто не идеален. Никто не способен изменить то, что уже случилось. – Пауза. – Я стараюсь благодарить судьбу за то, что мы есть друг у друга. И давай постараемся быть счастливыми.

- Пока я смотрел на те трупы, у меня было лишь одно желание – скорее приехать домой и сказать, как я тебя люблю. Я порой даже не знаю, что с этим делать.

Джек улыбнулся, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы – Ди так редко это говорил. Наклонившись вперед, прижался к нему лбом и прошептал:

- Я тоже тебя люблю.

Они спустились на кухню, чтобы перекусить.

Сидя не диване, уписывали китайскую лапшу прямо из коробки, заедая сухариками и карамельками.

- Эйб Авендейл организует завтра прощальную вечеринку – он в Тусон переезжает. Мне никак не отвертеться, но я постараюсь не задерживаться, - промычал Джек с набитым ртом.

- Не надо.

- Ты только что приехал, не хочу, чтобы ты весь вечер сидел один дома.

- Я пойду с тобой.

Джек моргнул:

- Что?

Ди пожал плечами:

- А что такого? Фрэнк говорит, что мне нужно чаще общаться с обычными людьми.

- Я знал, что Фрэнк мне понравится, - ухмыльнулся Джек. – Очень хорошо. А у меня для тебя новость. Мой брокер сообщил, что я смогу расплатиться за свою часть дома через пару месяцев.

Ди быстро проглотил еду и отставил коробку:

- Я же говорил, что ты не должен этого делать.

- Знаю. Но я хочу.

- Я купил этот дом для тебя. Тебе не надо платить за половину.

- Не хочу, чтобы ты покупал мне дом, Энсон. Это не подарок типа галстука или велосипеда. Это то, что мы должны разделить.

- Почему ты не позволяешь? – воскликнул Ди. – Пусть эти проклятые деньги пойдут хоть на что-то хорошее.

- Вот и потрать их на что-нибудь хорошее. А я заплачу за свою половину деньгами, полученными за операции. С ними-то все в порядке.

- Ну что ты уперся?

- Я не твоя маленькая женушка, Ди. Я не буду вести хозяйство, как жена, найденная по переписке. Мне не нужно, чтобы ты меня содержал. Знаешь, сколько денег я могу заработать? Куда мне их девать? Покупать дебильные кабриолеты и кофе для гурманов?

- Ты всегда говорил, что хотел бы путешествовать.

- Хотел бы. Но ведь ты ни в какую.

- Я же ездил с тобой.

- Да. Однажды. Но после того как ты вышел на работу, я едва могу тебя вытащить в Хокинс Хилл на выходные.

Ди насупился:

- Тебе не нравится в Хокинс Хилл?

- Нравится, но… - Джек посмотрел ему в лицо. – Что?

- Я собирался свозить тебя туда на следующей неделе. Как только ты прооперируешь того мальчика.

Джек опустил плечи:

- Вот как. Довольно мило. Но если возникнут осложнения, я не смогу его оставить.

- С ним все будет в порядке. А мы поедем, снимем коттедж и все выходные проведем в джакузи.

Джек кивнул:

- Ладно.

Ди проснулся около двух. Джек спал, положив голову ему на грудь, от теплого дыхания на груди пошевеливались редкие волоски. После импровизированного ужина на диване они забрались под плед и, прижимаясь друг к другу, смотрели телевизор. Потом Джек взял его за руку и отвел наверх, они опять занялись любовью. Неспешно, лениво, оставляя все переживания позади.

Он лежал и рассматривал Джека. Его темные мягкие волосы – Ди прикоснулся к затылку и запутался в них пальцами. В груди поднималась волна нежности – удивительно, но теперь он мог чувствовать.

Ди никогда не думал, что обретет подобное счастье. Из-за частых отлучек их отношения нельзя было назвать совершенными. Он постоянно боялся потерять Джека, не говоря уже о сомнениях, что он его не достоин. Инстинкт защитника сводил Джека с ума. Пренебрежение Джеком элементарными правилами безопасности сводило с ума Ди. И всегда имелся слон в комнате – то, что они видели, но предпочитали не обсуждать. Криминальное прошлое Ди и его поступок, который вытащил Джека.

Ди должен был убедить самого себя, что эти вещи преодолимы, он не знал, сможет ли изменить хоть что-то. Со страхом ждал дня, когда надоест Джеку и тот его оставит. Но сейчас он просто наслаждался радостью, которую ощутил, как только вернулся домой и увидел улыбку любимого, словно говорившую, что для полного счастья эти две недели Джеку не хватало только его.

Ди мог расслабиться в компании того, кто его узнал и принял, хотя с трудом понимал, как такое вообще происходит. Когда Джек называл его Энсоном, он ощущал себя новым человеком.

И еще полное умиротворение. Жизнь с Джеком вдохнула в его душу спокойствие, что казалось для него довольно странным. Даже если Джек постоянно его дергал и куда-то тащил, Ди с этим мирился.

Он никогда не думал, что его сексуальные предпочтения окажутся именно такими. Отношения с Шарон были поверхностными и обременительными. Может, где-то приятными, но они не выдержали испытаний. А вот секс с Джеком… он не знал, какое слово подобрать

для определения. Казалось унизительным, что Джек, если захочет, сможет его нагнуть, а он будет тяжело дышать, как собачонка, ерзать на коленях и поскуливать. Он сам желал Джека до зубовного скрежета и не мог этому сопротивляться. Иногда это пугало. Но оно того стоило.

Ди крепче сомкнул объятья. Джек заворчал, перевернулся и устроил голову на сгибе его локтя, опять погрузившись в сон.

Ди чуть не проговорился вечером. Он давно уже себя спрашивал, не пришло ли время. *Разреши надеть тебе кольцо на палец, чтобы весь мир видел, что ты мой. Пообещай, что мы будем жить долго и счастливо.*

У них еще все впереди. И все в новинку.

Но у него есть планы. Планы и намерения. Первым в списке стояло защитить этого человека, который так доверчиво и открыто спал у него на руке. Никто никогда не навредит ему, никто никогда не причинит боли. Никто никогда не заберет.

Ни-ког-да!

Конец

Раз за разом

[/size][/color][/b]

Хронология событий:

Июнь 2006 – Ди принимает контракт на Джека.
Лето 2006 – Ди и Джек в бегах.
Осень 2006 – Джек дает показания в суде и уходит в программу защиты свидетелей. Ди и Джек расстаются.
Рождество 2006 – Джек едет в Реддинг и находит письмо от Ди.
Май 2007 – Ди и Джек снова вместе.
Июнь 2007 – Ди и Джек переезжают в Колумбус.
Ноябрь – эпилог романа.

Март 2008

В госпитале у Джека Ди всегда чувствовал себя каким-то ничтожеством и старался появляться как можно реже. Он почти не болел; когда родилась дочь, отсутствовал, а большинство травм и ранений лечил на месте подручными средствами. Так что про больницы знал чуть ли не понаслышке и предпочитал держаться от них подальше.

Этот мир принадлежал Джеку, и Ди не мог его с ним разделить. Мир людей в белых халатах, которые были намного умнее его и которые сыпали стодолларовыми словами с частотой мелькания отбойников на автомагистрали. Но приятно осознавать, что Джек думает, будто Ди есть место здесь, среди врачей, разъезжающих на лексусах, миловидных медсестер и маленьких пациентов, терпящих все процедуры с завидным мужеством, которое лишь Бог знал, откуда черпали.

Он бы сюда даже не сунулся, если бы мог поговорить с Джеком по телефону, но все звонки переправлялись на голосовую почту. Вероятно, сегодня утром Джек оперировал.

На полпути в кабинет Джека Ди окликнули:

- Ди? Подожди секундочку!

Он не удивился, когда, обернувшись, увидел Патрицию в униформе хирурга и пластиковых светящихся шлепках. Та спешила к нему, потрясая рыжими локонами. А когда догнала, усмехнулась:

- Что ты тут делаешь?

- Вернулся домой пораньше, хотел сделать сюрприз Джеку. Ты его видела?

- О, он будет в восторге! Все утро провел в операционной, сейчас уже должен закончить.

- Думал свозить его на ланч или что-то в этом роде.

- Лучше «что-то в этом роде», - подмигнула та.

Ди почувствовал, как к лицу прилила кровь в ответ на типичную для Патриции откровенность.

- По-моему, у него ничего не запланировано на вторую половину дня, так что возвращаться ему не обязательно.

Ди кивнул:

- Хорошо бы.

То, что он собирался сообщить Джеку, не совсем подходило для обычного обеденного разговора. Патриция посмотрела ему в лицо:

- Все в порядке?

- Конечно. А почему ты спросила?

- Просто так. – Она снова улыбнулась. – Джек с таким нетерпением тебя дожидался. Долгая командировка на этот раз выдалась?

- Три недели. И мне это нравится не больше, чем ему, Патриция.

Ди видел ее насквозь и уже подумывал, как бы избежать расспросов, но тут заметил, что она перевела взгляд:

- Вот и он.

Ди обернулся и почувствовал, как привычно теплеет в груди при виде Джека, спускающегося по лестнице в своей синей форме и уткнувшегося носом в планшет. Когда Джек поднял голову и увидел Ди, его лицо озарилось такой улыбкой, что он в миллионный раз задумался, как сможет уехать из города вновь.

Джек почти побежал, на ходу заключая Ди в медвежьи объятия, которых он не смог бы избежать, даже если бы захотел.

- Ты раньше, - пробормотал Джек, прижавшись губами к его щеке.

- Да, - ответил Ди, отступая. – Могу я похитить тебя на ланч?

- Сегодня пятница, и я уже справился со всеми делами. Ты можешь похитить меня на все выходные.

- Тогда это похищение! – хмыкнул Ди.

- Пойдешь с нами, Патриция? – спросил Джек.

Ди повернулся и стрельнул в нее взглядом, который тот не мог видеть.

Она не пропустила ни одной детали:

- Я бы с удовольствием, но у меня еще три предоперационные консультации. Два сломанных бедра, одна коленная чашечка; в общем, долгая песня.

- Ладно. Тогда пойду соберусь, и поедем. – Джек еще раз дотронулся до руки Ди и прошел к себе в кабинет.

- Спасибо, - прошептал Ди Патриции.

- Третий – лишний.

- У тебя действительно на сегодня столько дел?

Та улыбнулась:

- Только бумажки. А вы наслаждайтесь друг другом. – Патриция снова подмигнула и пошла по коридору.

* * *

- Где ты припарковался? - спросил Ди.

- Да ну, поехали на твоей машине, потом меня сюда подкинешь, - отмахнулся Джек.

- Ты ужасно нетерпелив, - усмехнулся Ди, когда оба пристегнулись.

Джек улыбнулся. Но не дежурной улыбкой доброго доктора, а особой – сексуальной и предназначавшейся для него одного. Скользнул рукой по колену Ди.

- Хочешь узнать, насколько?

Ди чертыхнулся, почувствовав, как теплая ладонь блуждает по ноге:

- Какое кафе выбираешь?

- Никакое. Давай домой.

- Джек, я вообще-то голоден.

- А я не говорил, что тебе вообще не надо есть. – Джек сверкнул глазами.

Ди посмотрел на него, тут же забыв про голод. Джек мог уболтать его на что угодно, не вопрос. Вырулив с парковки, машина взревела мотором и свернула на Ливингстон авеню. Слава богу, до дома не больше мили. А рука Джека пробиралась по бедру все выше и выше.

Остановившись, они выскочили из автомобиля. Джек на ходу охлопывал карманы в поисках ключей от дома. Они чуть ли не кубарем ввалились в дверь и накинулись друг на друга, едва та закрылась.

Джек сбросил сумку и пальто, его язык уже хозяйничал во рту Ди, тот не успел даже вытащить руки из рукавов куртки.

- Черт, док, ты точно переел энергетических батончиков, - ахнул Ди, едва выдыхая между жалящими поцелуями.

Джек снова улыбнулся, вокруг глаз собрались «гусиные лапки»:

- Хватит болтать! - И вдруг наклонился, обхватив Ди, который недостойно завопил, почувствовав, что ноги отрываются от пола.

- Господи! – ошеломленно крикнул он, когда Джек закинул его на плечо как мешок с картошкой. – Что за хрень! Отпусти меня!

- А ты заставь, – отозвался тот, проходя через гостиную.

- Когда ты успел так накачаться? – пробормотал Ди, чувствуя, как кровь приливает к голове и созерцая мускулистую задницу Джека, пока тот поднимался по лестнице. Хотя, ничего удивительного. Ди был на дюйм выше, зато Джек перевешивал его на добрых семь килограммов. В основном это были сплошные мышцы, которые запросто сейчас тащили вверх по лестнице долговязого и сухощавого Ди.

- Чем, по-твоему, я занимаюсь, пока тебя нет целыми неделями?

- Онанизмом?

- А кроме этого? - хмыкнул Джек

- В спортзал ходишь?

- Вот уж точно.

Внезапно Ди взлетел и приземлился на спину посреди кровати. Джек, нависший над ним, выглядел дьявольски самодовольным.

- Спроси, как долго я об этом мечтал.

- О чем? Схватить меня, словно пещерный человек, и протащить через весь дом?

- Ага. – Тот склонился и быстро и требовательно поцеловал. – Лежи и не шевелись. - Он сдернул с Ди куртку, вытащил из-под спины, затем избавил от остальной одежды и обуви, оставив абсолютно голым. Ди послушно, как хороший мальчик, лежал и кайфовал от того, что отдал все бразды правления в руки Джека. И хотя такое случалось не впервые, на этот раз Джек казался особенно властным.

Отстранившись, тот сам начал разоблачаться, мучительно медленно, не разрывая зрительного контакта с Ди, наблюдая, как с каждой сброшенной тряпкой учащается его дыхание и от возбуждения краснеет лицо и грудь.

Ди никогда не устанет от тела Джека, от того, как заходится сердце и разум от его прикосновений. Он мог просто лежать часами, ощущая его пульс, тепло, запах и вкус кожи. Смотреть, как Джек раздевается даже лучше, чем разворачивать подарки на Рождество, тем более, Ди никогда его не праздновал.

* * *

Ди проснулся в одиночестве, но с лестницы слышались шаги Джека. Тот зашел с тарелкой с бутербродами и двумя бутылками пива.

- Все еще голоден? – спросил Джек, устраиваясь на кровати.

- До того, что готов съесть вот эту фигню, как ты ее называешь?

- Дивандек?

- Чертово покрывало, Джек.

- Не ешь его, оно слишком дорогое. На вот – ростбиф.

Ди схватился бутерброд и как только впился в него зубами, желудок нетерпеливо заурчал. Джек лежал, молча наблюдая.

- Жаркий у нас выдался секс.

- М-м-м… - промычал Ди с набитым ртом. – Неплохо для разминки.

- Так это была разминка? – Брови Джека поползли на лоб. – У тебя громадные планы, ковбой?

- Тебе они не понравятся. – Ди прикончил бутерброд в три укуса и запил пивом.

– Ты же не против?

- Чего?

- Ну, как я только что тебя отделал.

Ди покраснел:

- Разве я возражал?

- Ну, некоторые не возражают в процессе, зато потом раскаиваются.

- Э-э-э… - Ди откинулся на подушки и отставил тарелку. – Временами мне это просто необходимо.

- Что?

Ди пожал плечами. Как он мог ответить Джеку, если сам даже мысленно с трудом мог сформулировать ответ?

- Сам знаешь. Чтобы ты верховодил.

- На самом деле?

- Джек, на мне хренова туча всего. Ответственность за человеческие жизни и прочее дерьмо. Постоянно опасаюсь, когда мне или моим людям придется снова стрелять: а вдруг кто-нибудь из команды поймает пулю, предназначенную для меня, кто станет следующим после... – Он замолчал, не в силах вымолвить имя. Но, судя по выражению лица Джека, тот его понял. – Ну ладно. Временами мне хочется побыть беспомощным. Позволить тебе делать с собой все, что заблагорассудиться, и не сметь даже вякнуть. В этом есть какой-нибудь смысл?

Джек кивнул:

- Конечно есть. Я просто удивлен, что ты это признаешь.

- Ну кому же мне признаваться, если не человеку, который меня трахает? Патриции?

Джек рассмеялся:

- О, она с удовольствием послушает каждую деталь.

- Даже не сомневаюсь. – Ди взял Джека за руку, переплетясь пальцами. – Милый, мне нужно сказать кое-что, что тебе не понравится.

Джек напрягся:

- Слушаю.

- Я вернулся не рано. На самом деле, я могу остаться только до завтра. В воскресенье утром мне придется уехать.

Джек уставился на него, потом сел, не пряча разочарованного взгляда:

- Надолго?

- На три гребаные недели, - выдохнул Ди.

- Три недели? Энсон, тебя не было три недели! Они не могут требовать от тебя этого снова!

- Я должен, Джек. Это действительно очень важно. Нам с Фрэнком предстоит съездить за границу. У меня не было даже этих двух суток, но я сказал Майерсу, что если мне предстоит уехать так надолго, то я хочу провести со своим мужчиной хоть пару дней.

- Так что, мне благодарить тебя за два дня?

- Я счастлив не больше твоего.

Джек выдержал его взгляд, затем отдернул руку, отвернулся и встал, натягивая спортивные штаны. На мгновение застыл, не поворачиваясь и уперев руки в бока. Ди почти видел, как тот пытается вернуть себе контроль над эмоциями.

- Раз должен, то езжай.

- Мне жаль.

- Да, мне тоже. – Джек наконец повернулся к нему лицом. – А я хотел предложить сходить завтра в местную художественную галерею, но раз заполучил тебя в распоряжение только до воскресного утра, то из дома не выпущу.

- А что там в галерее?

- Один знакомый парень выставляется.

Глаза Ди сузились, по спине дорожкой пробежал уже знакомый страх. *Никто и никогда его у меня не отнимет. Никто и никогда.*

- Что за парень?

Джек пожал плечами:

- Мы познакомились в додзё. Он создает мозаики из стекла... – Джек замолчал, заметив выражение лица Ди, затем покачал головой и тяжело вздохнул. – И да, конечно же, я с ним спал. Ты это хочешь услышать?

- Я этого не говорил.

- Но подумал, и не смей отрицать!

- Джек, я не хочу ругаться.

- Тогда не пялься на меня, словно я описываю своего нового любовника. Сейчас мой любовник ты, следующий этап – просто смерть. Ясно?

- Даже слышать не хочу от тебя эту хрень!

- А другую ты не понимаешь.

- У тебя есть потребности, Джек, а меня сроду не бывает рядом.

Джек обернулся, выронив футболку, которую уже подобрал с пола:

- Да ладно? В самом деле? Ты выносишь мне мозг, потому что сам неделями не появляешься дома?

- Да кто выносит-то!

- Ди, а как еще это назвать, если стоит мне упомянуть какого-нибудь приятеля или коллегу, которого ты не знаешь, как ты тут же решаешь, что я с ним трахаюсь? У тебя тоже есть потребности, такие же, как и у меня, ты воздерживаешься то же время, что и я, но мне и в голову не придет, что ты вдруг решишь переспать в Фрэнком, например.

Ди скривился:

- Черт. Джек, ты же знаешь, что я бы никогда… Только не так.

- Аналогично, но ты почему-то думаешь, что я способен.

- Не тебе я не доверяю, а всем другим парням на свете.

- Не каждый встречный и поперечный мечтает меня трахнуть!

Они уже оба орали не сдерживаясь.

- Откуда ты знаешь? Как они могут не мечтать?

- Господи, я что, по-твоему, красавец неземной?

- Мне видней!

Джек замолк, вытаращившись на Ди, а потом разразился безумным смехом.

- Итак, позволь мне резюмировать, - произнес он, продолжая хохотать. – Мы ругаемся потому что я, по-твоему, слишком горячий парень?

Ди попытался насупиться, скрестил руки на груди, стараясь выглядеть серьезным, но смех Джека оказался слишком заразным.

- Именно. Ты можешь с этим что-нибудь сделать?

- Конечно. Могу перестать чистить зубы.

- Может, отрастишь какую-нибудь бородавку поуродливей?

Джек приблизился и обнял Ди за талию:

- Нельзя мне становиться уродливым. Чтобы ты не потерял ко мне интереса.

Ди поднял руку и смахнул прядь волос с его лба:

- Я бы любил тебя, даже если бы у тебя появился третий глаз.

Тот явно растаял:

- Вот как у тебя получается подобрать правильные слова?

- Да ладно Джек, я почти никогда не говорю правильных слов. Вечно какую-то тупую хрень несу. – Он притянул Джека ближе, уткнувшись носом в шею. - Прости, я просто очень боюсь тебя потерять, боюсь, что кто-то тебя отнимет.

Джек отстранился и прижался к нему лбом:

- Никто не сможет отнять меня, если я сам не захочу. А я не захочу.

Ди поцеловал его медленно и тягуче, как Джеку всегда нравилось:

- Даже когда я такой злобный ревнивый ублюдок?

- Я никогда не говорил, что ты ублюдок.

Ди усмехнулся:

- А вот за эти слова ты сейчас заплатишь! – И, схватив за талию, толкнул на кровать.

* * *

- Воскресенье? Уже? – пробормотал Джек.

Они лежали обнявшись на сбившихся простынях и дремали после бурного пещерного секса.

Ди стиснул его сильнее:

- Боюсь, что так.

- Зачем тебе ехать в Европу?

На мгновение Ди задумался – стоит ли говорить Джеку правду? Но действительно лишь на мгновение. Джек единственный, кому он никогда не соврет.

- Помнишь Джей Джей?

- Кого?

- Первую убийцу, которую наняли для тебя в Балтиморе?

- А, да. Пожилая леди. Отравительница.

- Из-за нее.

- А что с ней?

Ди вздохнул:

- Мертва. Кто-то до нее добрался. И она не первая. Уже третья из моих бывших коллег за этот месяц. Такое ощущение, будто кто-то их выискивает.

Джек открыл глаза:

- Ты в опасности? - Голос под конец сорвался.

- Не больше, чем обычно. Лучший выход – найти и закрыть того, кто это делает.

Джек не спускал в него взгляда:

- Как Джей Джей умерла?

- Две пули в затылок.

Он на минуту расслабился.

- То есть не так…

Ди покачал головой:

- Не так как Дженифер Нанг.

- Я почти понадеялся, что это тот же убийца и теперь вы его отыщете.

- Джек, давай не будем. Пожалуйста.

- Ты должен покончить с этим делом. Мы должны с ним покончить.

- Не собираюсь, пока не поймаю мерзавца.

Джек, казалось, хотел что-то ответить, но лишь снова опустил голову на грудь Ди:

- Давай просто полежим так, пока еще время терпит. – Он погладил пальцы Ди и прошептал: - Я так люблю тебя.

Ди поцеловал его в макушку:

- Как и я тебя, милый.

[/size][/color][/b]

9 марта 2008, утро воскресенья

Воскресное утро. В мечтах Джека оно представало ленивыми солнечными часами в постели с кофе, булочками и утренней газетой. Медленными глубокими поцелуями среди мятых простыней. Не нужно вставать, не нужно никуда спешить.

В реальности у них с Ди такого не было никогда. Никогда.

Они молча завтракали на кухне. Ди сварил кофе, Джек поджарил тосты и омлет. Еще не было и восьми часов, Джек лишь накинул халат, а Ди уже полностью оделся. В коридоре стояла собранная сумка.

После завтрака Ди опять покинет дом, проведя в нем только тридцать шесть часов, и не вернется сюда еще три недели.

Джек старался не чувствовать себя обиженным, но у него не очень-то получалось. Еще позавчера он верил, что им предстоит две недели провести вместе после трёхнедельной разлуки. Он даже освободил ближайшие шесть дней. Представлял совместные обеды, просмотр фильмов, прогулки, разговоры, секс. А теперь опять придется пройти через разлуку и одиночество, которые неизвестно сколько продлятся.

И хотя он знал, что Ди тоже это не нравится, но какой-то частью души все же сомневался. А вдруг тот хочет от него сбежать? Не может ли тут таиться что-то еще?

Джек догадывался, что недалеко то время, когда ему окончательно осточертеет такой образ жизни. Но пока старался держаться. Ди должен делать свою работу, Джек это понимал, но это все равно тяготило. Долго ли еще он сможет сдерживать разочарование и принимать потребности Ди?

Ни один из них не произнес ни слова. Хотя тишина не давила, не воспринималась угнетающе.

Джек встал, чтобы помыть посуду. Ди перехватил его, когда он проходил мимо, рука дернула пояс, халат распахнулся, обнажая любимое тело. Обнял, прижал к себе, положив голову на грудь. Джек поставил тарелки и потянул Ди к себе, поцеловал, прикрыв глаза. Сердце заколотилось в груди, кровь, разгоняясь, быстрее побежала по венам – знакомая, привычная реакция на прикосновения Ди. Но им не следовало увлекаться, если Ди хотел выйти из дома до полудня.

Джек проводил его до двери. В самый последний момент Ди повернулся и послал ему прощальный взгляд полный сожаления и печали.

Господи, как ты можешь в нем сомневаться? Только посмотри ему в глаза.

Джек шагнул навстречу и крепко обнял. Ди прижался лицом к его плечу, глубоко вдыхая.

А затем быстро вышел, оставляя холод и пустоту. И снова слишком большую кровать в спальне.

* * *

Печаль, раздражение и обида быстро сменились скукой. Джек убрался на кухне, сменил постельное белье, сходил в прачечную и под конец пересмотрел все номера «Интертейнмент Уикли» валяющиеся непрочитанными на журнальном столике.

Господи. Выйди на улицу. Побегай.

Хорошая мысль. Джек переоделся в шорты и футболку, нацепил на бицепс айпод. Трижды оббежал Шиллер-парк, потом направился в Сити-парк-драйв, оттуда на Ливингстон авеню. Добравшись до дома, развернулся и побежал обратно. К тому времени, как он остановился, мышцы ног пели оперу, а пот стекал по лицу Ниагарским водопадом.

Отлично. Что теперь?

Долго стоял под душем, пока вода не остыла.

Он, наверное, вечером позвонит.

Вытерся, тряхнул головой. До чего он докатился. Ждет звонка, словно школьница после первого свидания. И боится, что следующий звонок будет от Майерса с известием, что Ди убит.

Не думай об этом.

Порой он ничего не мог с этим поделать. Работа Ди сопряжена с опасностью. От мысли, что может его потерять, Джеку хотелось забиться в какой-нибудь угол и тихо скулить.

Надел свитер и джинсы, взял ключи. Чтобы отвлечься, Джек решил сходить в кино.

* * *

Фильм закончился около одиннадцати. Джек спустился по улице до Дрексел, где в старомодных павильонах с важными швейцарами располагалась череда арт-хаусов. Один из лучших районов города, но всего в нескольких кварталах западнее начинались трущобы, куда не стоило соваться одному в темное время суток.

Он оставил машину немного дальше, так что пришлось застегнуть куртку – буквально через минуту он уже продрог до костей. Пару часов назад дорога до кинотеатра показалась ему не такой длинной.

Справа из темноты со стороны неработающей ночью бензоколонки послышались подозрительные звуки. Испуганный крик, шум драки.

Что за черт?

Еще один возглас женщины:

- Остановитесь, хватит!

Джек нащупал в кармане телефон.

Женщина закричала снова.

Позвони в полицию.
А как бы он поступил? Ты – не он.

Джек стиснул зубы и побежал к бензоколонке. Когда свернул за угол, перед ним открылась картина, освещенная тусклым уличным фонарем. Плачущую женщину удерживал какой-то парень, другого человека, возможно, ее спутника, избивало трое других.

- Эй!

Трое негодяев оглянулись на Джека:

- Что вылупился, мудак? – гаркнул один.

- Отпустите его. – Джек кивнул в сторону человека, валявшегося на земле. – Что тут вообще происходит?

Похоже, к нему шагнул заводила:

- Тоже хочешь огрести?

Джек почувствовал, как что-то щелкнуло в голове. Да-да. Он хочет, очень хочет.

- Отпусти ее, - ткнул он в того, кто держал женщину. Та смотрела испуганными глазами.

Главарь попер на Джека, видимо, пытаясь запугать своими размерами, наглостью и хамством. Похоже, он видел перед собой обычного белого парня из благополучного пригорода, с которым не возникнет проблем у уличного бандита. Ведь большинство белых чистюль никогда не сталкивались с вооружёнными ребятами.

- Что, чувак, типа герой, что ли?

Джек пожал плечами:

- Ага, герой.

Тот ничего не ответил, просто как-то неуклюже бросился на Джека, отведя кулак. Джек развернулся, перехватив запястье, ударил локтем в солнечное сплетение и перекинул напавшего через бедро. Рухнув на тротуар, тот замер.

Его приятели и жертвы нападения смотрели на него раскрыв рты. Словно обезьяны в зоопарке, которым читали Шекспира.

- Дерьмо, - выдохнул один.

У Джека вскипела кровь.

Именно этого тебе хотелось весь день? Этого ты хотел?

- Давай, будешь следующим! – махнул он им.

Бандиты переглянулись:

- Ну нафиг.

Они оставили мужчину и побежали. Под завывание сирены и мелькание проблесковых маячков. Их остановили на другом конце заправки.

К Джеку подбежал полицейский:

- Что тут произошло?

Джек повернулся и отступил на пару шагов. Он слышал, как женщина пронзительным голосом рассказывает офицеру, что случилось. Ее с приятелем пытались ограбить, тут появился этот джентльмен… бла-бла-бла…

Джек отвлекся от внешних звуков. Он стоял на обочине и прислушивался к собственному сердцебиению.

Полицейский подошел к нему минуту спустя:

- Могу я взглянуть на ваши документы?

Джек передал ему бумажник. Полицейский скользнул глазами по водительскому удостоверению и передал обратно.

- Что вы тут устроили?

Джек пожал плечами:

- Услышал крик и драку. Свернул, чтобы посмотреть, что происходит.

- И тут же решили присоединиться?

Джек снова пожал плечами.

- Простите за выражение, мистер Франциско, но это было очень глупо.

Да. Знаю.

- Хотелось поступить правильно.

- Правильно – это позвонить нам.

- Я сам смог справиться.

Полицейский посмотрел на главаря, все еще лежащего на холодном тротуаре.

- Вижу. Слушайте, я не знаю, какую смерть вы себе ищете. Фильмов с Чаком Норрисом

насмотрелись или что? На этот раз вам повезло. Они не применили оружия. Возможно, его у них просто не было. Но о чем вы, черт побери, думали?

Я действительно не знаю.

- Вы правы, офицер. Извините. Я нарушил закон?

- Нет. Тут явная необходимая самооборона. Но вам не следовало встревать. Вас дома ждет супруга? Дети?

Джек встретился с ним взглядом:

- Супруг.

Того, похоже, это не смутило:

- Угу. А что он скажет, если узнает, что вы развлекаетесь в уличных драках?

Он ничего не скажет. Потому что у него башка взорвется.

- Да, я вас понимаю.

- Ладно. Дайте слово, что больше не станете этого делать.

Джек кивнул:

- Обещаю.

Не похоже, что офицер поверил:

- Вот и хорошо. – Когда Джек развернулся, чтобы уйти, полицейский крикнул ему вслед: - И да…

- Что?

- Гм… - он кивнул на медиков, которые на каталке грузили бандита в карету скорой помощи, и добавил в полголоса: – Красиво вы его отработали.

Джек промолчал, направляясь туда, где оставил автомобиль.

*** * ***

Джек сидел в темной спальне, не решаясь включить свет.

О чем ты думал? Зачем это сделал?

Просто хотел узнать, что при этом почувствую. Что почувствую, если получу пулю или удар ножом?

Хотел увидеть, способен ли сделать это по-настоящему. Не в додзё. Не в тренировочном спарринге. По-настоящему. Черт, если бы только знать, что ему сорвет крышу.

Голова пошла кругом. *Господи, да что ж это такое?*

Тишину разорвал ринтгтон. Джек подскочил и схватил трубку:

- Алле.

- Ух ты, как быстро. Ты же не сидишь там безвылазно, ожидая моего звонка?

Джек расслабился:

- Ты где?

- В гребаном Хитроу. Ненавижу Хитроу. Нам еще четыре часа мариноваться до вылета в Берлин. Ты в постели?

- Еще нет. Вроде как твоего звонка жду.

- Как прошел день?

Джек воззрился на кисточки покрывала на кресле:

- Ничего захватывающего.

- Именно этого мне хочется. Ничего захватывающего. Я уже сыт по горло гребаными приключениями.

- Сменил белье, отнес в прачечную. Убрался на кухне. – Он запнулся. – Сходил в кино.

- Какой фильм смотрел?

- «Фальшивомонетчики».

- Понравился?

- Да, действительно понравился.

Ди вздохнул:

- Мне жаль, что тебе пришлось идти в одиночку, док.

- Мне тоже.

Я сегодня избил парня, Ди. Избил. Что ты на это скажешь? Я бы смог сделать это снова. А ты никогда не узнаешь. Мог бы сорваться и совершить самосуд. Давай назовем это семейным бизнесом. Что бы ты мне ответил, если бы я сейчас все это тебе вывалил?

- Знаю, что ты разочарован. Я уехал так быстро.

- Нет, не нужно думать только о моих чувствах. У тебя ведь тоже есть эмоции.

- Да на свои я давно забил, их и словами-то не передать.

- Поздно сожалеть. Но да, я на самом деле разочарован.

- И я.

- Знаю.

- Я так и сказал, черт побери.

- Знаю.

- Черт, - пробурчал Ди. – Понятия не имею, зачем позвонил.

- А действительно, зачем?

- Ну, зачем так люди делают? Застрял в аэропорту, звонишь жене и детям, чтобы узнать, все ли у них в порядке.

- Я тебе не жена! - крикнул Джек в трубку.

- Да-да. Это же просто такое выражение.

- Тебе известно, что я думаю об этом, Ди. Это не просто выражение.

- Ну извини, мне что, даже пошутить нельзя?

- Хочешь, чтобы я пошутил над твоими комплексами?

- Да ради бога. Но только над одним. Самым безобидным.

Даже не собираюсь.

- Дерьмо какое-то, Ди. Почему мы так и норовим перегрызть друг другу глотки?

- Потому что оба расстроились из-за этих гребаных двух дней, которые у нас были. Я готов откусить чью-нибудь голову.

Джек кивнул:

- Угу.

Ди вздохнул:

- Я вспомнил, зачем звоню.

- Зачем? - улыбнулся Джек.

- Я звоню, чтобы просто сказать, что люблю тебя.

Улыбка Джека стала еще шире:

- Значит, ты звонишь, чтобы просто сказать, что любишь?

Ди хмыкнул:

- Ага. И еще что ты для меня много значишь.

Джек расхохотался в голос:

- Хвала Господу за попсу! А я ведь уже подумывал стать атеистом.

- А знаешь, что еще?

- Что?

- Я говорю это от всего сердца.*

Джека накрыло по полной. Он завалился на кровать и истерично завопил, отодвинув телефон подальше, чтобы не оглушить Ди.

- Джек. Джек. Фрэнк ржет и смотрит на меня как на идиота. Я должен идти.

- Ладно, иди. Извини, извини, приятель.

- И держи себя в руках. Ничего смешного.

- Но ты на самом деле говоришь это очень смешно.

- Ладно. Слушай, я перезвоню через пару дней. Береги себя. – Ди всегда так говорил, когда находился далеко. Эти слова быстро отрезвили Джека. Ведь сегодня он сделал нечто прямо противоположное.

- Ди, секундочку.

- Что?

- Я тоже тебя люблю.

Тот грустно вздохнул:

- Спокойной ночи, милый.

Нажав отбой, Джек долго таращился в темноту. Сон казался недостижимой мечтой.

_____

*Для тех, кто не догадался, что так развеселило Джека и при чем здесь попса.

I just called to say I love you
I just called to say how much I care

I just called to say I love you
And I mean it from the bottom of my heart